25 all
125
C-57
B3

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

1604—1613 гг.

Матеріалы, изданные Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

МОСКВА.
—
1915.

DB
125 a11
C51

АКТЫ

ВРЕМЕНИ МЕЖДУЦАРСТВІЯ

(1610 г. 17 іюля—1613 г.).

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

С. К. Богоявленскаго и И. С. Рябинина.

МОСКВА.

1915.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
30605 1986 г.

Типографія Г. Лисснера и Д. Совко.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 5.

Въ настоящемъ выпускѣ «Смутнаго времени Московскаго государства» помѣщены документы Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, относящіеся ко времени Междеуцарствія, а также нѣсколько позднѣйшихъ Дѣлъ о Ѳ. Андроновѣ, въ которыхъ можно найти рядъ цѣнныхъ указаній на событія Смутнаго времени. Большинство документовъ Междуцарствія, хранящихся въ указанномъ Архивѣ, не вошло въ настоящей выпускъ, потому-что было уже напечатано во второмъ томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго списка. (Дѣла по сношенію съ Польшей и о земельныхъ пожалованіяхъ, которымъ посвящены особыя изданія, въ спискѣ не приводятся).

1610 г.

Іюля 20—24. Окружныя грамоты бояръ и всѣхъ чиновъ людей о сложеніи съ себя царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ царской короны; о порученіи временнаго правительства князю Ѳ. И. Мстиславскому съ другими боярами и о воззваніи всѣхъ къ общему защищенію поруганнаго православія и разоряемаго Поляками и самозванцами отечества. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, № 197 (въ Сургутъ).

Напечатано съ копіи XVIII вѣка изъ портфелей Миллера 133, II, № 118 (грамота помѣчена 24 іюля).

Подобная же грамота въ Пермь напечатана въ А. А. Э. II, № 162; копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 116.

Въ тѣхъ же портфеляхъ подъ № 117 копія XVIII вѣка грамоты въ Туринскій острогъ воеводѣ Ѳедору Петровичу Окинѳову и посадскимъ всякимъ людемъ и татаромъ. Конецъ читается такъ: «И въ Туринской бы еси уѣздъ къ татаромъ отъ себя отписалъ, чтобъ они, памятуя свою мусульманскую вѣру и шерть, были съ нами всѣ вмѣстѣ и противъ бы Польскихъ и Литовскихъ людей и того вора, которой называется царевичемъ Дмитріемъ, стояли съ нами заодно, чтобы Московскимъ государствомъ не завладѣли и нашіе православные крестьянскіе вѣры не разорили, и жены и дѣти въ латынской вѣрѣ не были. А цѣловати-бъ вамъ крестъ, какъ мы всѣ Московскаго государства межъ себя крестъ цѣловали, и съ той записи списавъ послали къ вамъ списокъ. И вы-бъ, господине, цѣловавъ крестъ всякіе люди, а татаръ привели къ шерти и укрѣпя всякихъ людей въ соединенье за православную крестьянскую вѣру къ Московскому государству, прислали къ Москвѣ, изо всѣхъ

чиновъ выбравъ по человѣку, и къ намъ отписали. И жити-бъ, господине, вамъ отъ воровъ бережно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 іюля въ 24 день. Припись у грамоты дьяка Семейки Еуромьева» (sic).

Грамота дословно такая же, какъ напеч. въ Акт. Арх. Эксп. т. II, № 162 (въ Пермь), но «на Вологду воеводамъ князю Семену Васильевичю Вадбальскому да Нелюбу Семеновичу Суколѣнову да дьяку Петру Желябужскому и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ всякимъ людемъ», имѣется въ ркп. Импер. Публ. Библ. О. IV, № 17, лл. 435—339; конецъ ея здѣсь такъ читается:

. . . И противъ вора и Литовскихъ людей стояти всѣмъ заодинъ, чтобы государство Московское Полскіе и Литовскіе люди до конца не разорили. И вамъ бы, господа, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ всякимъ людемъ и стрелцомъ и казакомъ и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ по тому нашему совѣту также учинити, крестъ целовати, по записи, по которой мы и всѣ люди крестъ целовали, и стати-бъ вамъ съ нами всѣмъ вмѣсте противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и противъ того вора, который называетца царевичемъ Дмитріемъ, чтобы они Московскимъ государствомъ не завладѣли и вѣры христіянскіе не разорили и всѣхъ православныхъ крестьянъ до конца не погубили, и матери-бъ наши и жены и дѣти въ латынской вѣре не были, и на Московское государство выбирати намъ государя всѣмъ заодинъ всею землею; и собрався вы бы изо всѣхъ городовъ, шли къ намъ къ Москвѣ на разорителя православные христіянскіе вѣры на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на вора, и стояли-бъ всѣ съ нами заодно, чтобы намъ всѣмъ за Московское государство и за православную христіяньскую вѣру противъ Литовскихъ людей и вора стояти всѣмъ вмѣсте и межъусобная-бъ кровь не лилась. А только вы, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратніе люди, къ намъ къ Москве вскорѣ не пошлете и съ нами вмѣсте на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на вора не станете, и что отъ нихъ надъ Московскимъ государствомъ учинится и которая крестьянская кровь прольется и крестьянская вѣра разорится, и того всего взыщетъ Богъ на васъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 18 день. А припись у грамоты діяка Ивана Яѳамова.

Копія XIX в. — Портфели Малиновскаго, IV, № 58.

Іюль. Крестоприводная запись (въ спискѣ), на которой всѣ чиновники и всякаго званія люди, по сведеніи съ престола царя Василія Ивановича Шуйскаго, присягали боярину князю Ѳ. И. Мстиславскому и другимъ, принявшимъ въ управленіе Россійское государство, боярамъ. С. Г. Г. и Д. II, № 198.

Оригиналъ неизвѣстенъ. Въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 119 копія XVIII вѣка съ такими варіантами: «. . . чтобъ пожаловали, приняли Московское государство и крестъ намъ на томъ цѣловали, что намъ во всемъ. . . ».

Ср. А. И. II, № 287.

19 августа. Окружная грамота (въ спискѣ) отъ князя Ѳ. И. Мстиславскаго и бояръ, управлявшихъ съ нимъ государствомъ, въ сибирскіе города: о избраніи въ Москвѣ на Россійскій престолъ государемъ Польскаго королевича Владислава Сигизмундовича; о назначеніи къ отцу его, королю Сигизмунду III, Россійскаго посольства съ испрошеніемъ на царство сына его и объ учиненіи въ томъ присяги. С. Г. Г. и Д. II, № 202.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка, находящейся въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 122.

Ср. А. А. Э. II, № 164, I.

19 августа. Крестоприводная запись, по которой всякаго званія люди присягали въ избраніи царемъ Россійскимъ Польскаго королевича Владислава Сигизмундовича. С. Г. Г. и Д. II, № 203.

Напечатано по подлиннику, находящемуся въ портфеляхъ Миллера — 478, I, № 46. Копія XVIII вѣка въ тѣхъ же портфеляхъ — 133, II, № 126.

Ср. А. А. Э. II, № 164, II. Другая редакція въ Сборникѣ кн. Хилкова № 44.

4 сентября. Окружная грамота отъ боярина князя Ѳ. И. Мстиславскаго и бояръ, управлявшихъ съ нимъ государствомъ, въ Сибирскіе городы о твердомъ содержаніи заключеннаго ими съ Польскимъ гетманомъ Жолкевскимъ договора, по которому избранъ царемъ Польскаго короля Сигизмунда сынъ Владиславъ Сигизмундовичъ. С. Г. Г. и Д. II, № 204.

Напечатано по подлиннику. — Портфели Миллера 478, I, № 48. Копія XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 124.

Тамъ же — № 123, въ Туринскъ господину Ѳедору Петровичу и всякимъ служивымъ людемъ и гостемъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ Туринскаго острогу; за приписью дьяка Алексѣя Шапилова.

№ 125—изъ Тобольска въ Нарымъ. Начало читается такъ: Господину Мирону Тимоѳеевичу Иванъ Катыревъ Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году декабря въ 18 день писали въ Тоболескъ къ намъ и къ головамъ и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ сотникомъ и къ Литвѣ и къ нѣмцомъ и стрѣльцомъ и всякимъ служилымъ и торговымъ всякимъ жилецкимъ и пашеннымъ людемъ Тобольскаго города Московскаго государства бояря князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарыщи и окольничіе и т. д. Въ концѣ копіи сказано, что у подлинника конецъ оказался оторваннымъ.

Копія XIX вѣка. — Портфели Малиновскаго, IV, № 60.

Ср. А. А. Э. II, № 165 (въ Казань, отъ 30 августа).

1611 г.

Январь. Грамота изъ Казани въ Хлыновъ: объ учиненіи присяги отъ всѣхъ жителей Казанскихъ второму Самозванцу, о полученномъ изъ Москвы извѣстіи касательно принужденія избрать на Россійское

царство самого короля Сигизмунда, вмѣсто сына его, и о крайнемъ утѣсненіи отъ Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 224.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 131.

Ср. А. А. Э. II, № 170, I.

Январь. Запись, по которой приведены были къ присягѣ жители г. Казани въ вѣрности второму Самозванцу, предполагавшіе его спасшимся отъ убіенія и пребывающимъ въ Калугѣ; о воруженіи противъ Поляковъ; объ ожиданіи отъ него изъ Калуги указовъ, объ осторожности отъ казаковъ и проч. С. Г. Г. и Д. II, № 225.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 132.

Ср. А. А. Э. II, № 170, II.

Январь. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Казанцевъ и крестоцѣловальной записи, о признаніи царемъ въ Вятской и Казанской землѣ второго Самозванца.

Напечатано въ А. А. Э. II, № 170.

Въ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 130: «Господамъ Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу...».

Январь. Окружная грамота Московскихъ жителей въ разные города о разореніи и утѣсненіи имъ отъ Поляковъ, съ убѣдительнымъ прошеніемъ соединиться общими силами противъ враговъ вѣры и отечества. С. Г. Г. и Д. II, № 227.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 135.

31 января. Грамота изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Нижній Новгородъ: о гоненіи патріарху Гермогену въ Москвѣ отъ Поляковъ; объ отступленіи многихъ городовъ отъ управлявшихъ государствомъ бояръ, за приверженность ихъ къ королю Польскому; о соединеніи всѣхъ Русскихъ для избавленія царствующаго града Москвы и о присылкѣ войску пороха и свинца. С. Г. Г. и Д. II, № 228.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 133.

Февраль. Грамота изъ Нижняго Новгорода въ Вологду, увѣщательная, по благословенію святѣйшаго патріарха Гермогена къ вооруженію противъ Поляковъ, владѣвшихъ Москвою. С. Г. Г. и Д. II, № 229.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 134.

12 февраля. Грамота Андрея Просовецкаго къ собравшемуся въ Ярославлѣ ополченію о поспѣшеніи къ нему въ Суздаль для вспоможенія Москвѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 230.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 142.

Ср. А. А. Э. II, № 178, II.

Февраль. Грамота изъ Нижняго Новгорода въ Вологду о повсемѣстномъ вооруженіи противъ Поляковъ и немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 236.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 139.

А. А. Э. II, № 175.

Февраль. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ о немедленной посылкѣ ратныхъ людей во Владимиръ для соединенія съ княземъ Рѣпнинымъ.

А. А. Э. II, № 177.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 140 (въ обращеніи прибавлено: «и всему освященному собору»).

Февраль. Отписка Костромичей къ Вологжанамъ о немедленной присылкѣ довѣренныхъ особъ для совѣта и ратныхъ людей, съ приложеніемъ отписки Андрея Просовецкаго.

А. А. Э. II, № 178, I.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 141.

Февраль. Грамота отъ Прокопія Ляпунова во Владиміръ о готовности его къ походу и о вступленіи въ переговоры съ гетманомъ Сапѣгой для привлеченія его въ союзъ противъ нарушителей вѣры и разорителей государства. С. Г. Г. и Д. II, № 238.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 138.

Февраль. Грамота изъ Ярославля въ Вологду о всенародномъ соединеніи противъ Поляковъ и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы. С. Г. Г. и Д. II, № 239.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 143.

Ср. А. А. Э. II, № 179, I (гдѣ названіе города — Юрьевъ Польскій, а не Юрьевецъ Повольскій).

Февраль. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ о разсылкѣ въ разные города отписокъ Смолянъ, Нижегородцевъ, Рязанцевъ и другихъ относительно всеобщаго вооруженія на Поляковъ.

А. А. Э. II, № 174.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 146 (Пропускъ въ А. А. Э. заполненъ словомъ «съ Вологоцкихъ»).

Мартъ. Отписка Солигаличанъ къ Тотмичамъ о ратныхъ вѣстяхъ. А. А. Э. II, № 182, I.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 148.

13 марта. Отписка Московскому патріарху Гермогену изъ Перми о сборѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ Поляковъ. А. И. II, № 323.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера—133, II, № 149 (пріѣздъ Игошева 19, а не 9 марта, нѣтъ рукоприкладствъ).

Мартъ. Грамота изъ Ярославля въ Казань, извѣстительная о происшествіяхъ въ Москвѣ и о предпріятіяхъ собирающагося въ Ярославлѣ ополченія, съ убѣжденіемъ Казанцевъ ко вспоможенію противъ клятвопреступныхъ Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 241.

Напечатана съ современнаго списка изъ портфелей Миллера — 478, I, № 51. Въ дѣлѣ имѣется «Роспись, кто съ котораго города пошелъ воеводъ съ ратными людми подъ Москву», напечатанная вмѣстѣ съ грамотой въ А. А. Э. II, № 188, II (нѣтъ словъ: «что имъ на Литовскихъ людей итти къ Москвѣ» — С. Г. Г. и Д. II, стр. 519, первый столбецъ, строка 23).

Копія XVIII вѣка только съ грамоты. — Портфели Миллера 133, II, № 150.

19 марта. Грамота изъ Костромы въ Казань о походѣ Прокопія Ляпунова для избавленія Москвы; о присоединеніи къ нему Костромскихъ служилыхъ людей и объ одолѣніи ими подъ Александровою Слободою Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 242.

Напечатано съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 52, гдѣ сверхъ напечатаннаго имѣется такой отрывокъ: «Списокъ съ Володимерскіе грамоты. Господамъ Василью Петровичю, Богдану Яковлевичю, Никонору Михайловичю, Степану Яковлевичю и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ татарскимъ стрелецкимъ и княземъ и мурзамъ и татаромъ и стрелцомъ и всякимъ служивымъ и неслужывымъ людемъ Але....., Артемей Измайловъ Василей Ива.... боярскіе и всякіе служивые...». См. А. А. Э. II, № 188, IV. Конецъ этой грамоты — Портфели Миллера 478, I, № 49.

Копія XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 151.

Ср. А. А. Э. II, № 188, III.

Мартъ. Грамота изъ Владиміра въ Казань о походѣ воеводъ князя Репнина, Измайлова и Иванова со всѣми служилыми людьми подъ Москву и о скорѣйшей высылкѣ туда-жъ, на помощь, Казанскаго ополченія. С. Г. Г. и Д. II, № 244.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 152

13 апрѣля. Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Ивану Чемоданову о военныхъ событіяхъ въ Москвѣ. А. И. II, № 326.

Портфели Миллера 133, II, № 157. Въ копіи Миллера пріѣздъ Пыхова 2 апрѣля, а не 9-го, требованіе муки 118 чети, а не 158 ч.

Апрѣль. Грамота отъ бояръ, воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близъ Москвы, къ Казанскому митрополиту Ефрему и ко всѣмъ тамошнимъ жителямъ о поспѣшной присылкѣ ратныхъ людей для отнятія у Поляковъ столицы, а войску денегъ на жалованье и о побужденіи къ тому же Понизовыхъ городовъ. С. Г. Г. и Д. II, № 251.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 49. Другая современная копія въ томъ же портфелѣ подъ № 56 А.

Заголовокъ первой: Списокъ съ боярскіе и всеѣ земли грамоты, которая прислана ис полковъ съ Москвы.

Заголовокъ второй: Списокъ съ боярскіе грамоты, которая прислана ис полковъ ис подъ Москвы.

Вторая имѣетъ сравнительно съ напечатанной слѣдующіе варіанты:

С. Г. Г. и Д. стр. 555.

Ст. 1, стр. 10 — Пропущено «посадскимъ».
» » 19 — «Русскіе державы» вмѣсто «Россійскаго царствія».
» » 35 — Пропущено «и всякимъ людемъ».
» » 38 — Пропущено «королевича».
Ст. 2, стр. 18 — Прибавлено «аки левъ рыкая».
» » 19 — Прибавлено «людей».
» » 26 — Пропущено «королевскому».
» » 27 — Вмѣсто «украиные» — «многіе».
» 31 — Прибавлено «муками и».
» » 32 — Прибавлено «грабленіемъ», пропущено «люди».
» » 33 — Прибавлено «богоотступники».

Стр. 556.

Ст. 1, стр. 2 — Пропущено «Божіи».
» » 4 — Прибавлено «до конца».
» » 29 — «Милостью» вмѣсто «помощію».
» » 48 — Прибавлено «богоотступниковъ и».
» » 11, 12 — Пропущено «Московскаго государства святѣйшій Ермогенъ патріархъ».
» » 44 — «Скорости» вмѣсто «скудости».

Стр. 557.

Ст. 2, стр. 7 — Пропущено «и съ поля».
» » 16 — Пропущено «казакомъ».

Копія XVIII вѣка (Портфели Миллера 133, II, № 153) снята съ перваго списка и исправлена по второму.

Апрѣль. Крестоприводная запись, по которой присягали всякаго званія люди, собравшіеся подъ Москвой для осады овладѣвшихъ оною Поляковъ, о непринятіи на царство Польскаго королевича Владислава и о прекращеніи всякаго сношенія съ королемъ Сигизмундомъ III. С. Г. Г. и Д. II, № 252.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 53. Въ этомъ же портфелѣ № 56 В. другая современная копія съ незна-

чительными отступленіями отъ первой (пропущено «съ королемъ», вмѣсто «Россійскаго царствія» — «Московскаго царства»).

Копіи XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, №№ 144 и 155; первая съ значительными пропусками.

Ср. А. А. Э. II, №№ 188, I и 179 (конецъ иного содержанія и не упоминается въ 4 случаяхъ о королевичѣ).

Май. Грамота изъ Казани въ Пермь о взаимномъ соединеніи противъ разорителей Россійскаго государства — Поляковъ и о немедленномъ отправленіи Пермскихъ ратныхъ людей на помощь Москвѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 256.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 54 и исправлено по другой современной копіи въ томъ же портфелѣ за № 56 Д., которая имѣетъ незначительные варіанты, нпр., «з дворовъ» — «зборовъ», «въ сходъ» — «въ походъ» и пр.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 154.

Ср. А. А. Э. II, № 188.

Іюнь. Окружная грамота изъ Перми въ сосѣдніе города объ утвержденіи присягою взаимнаго соединенія противъ порабощающихъ отечество и разрушающихъ православіе Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 261.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 56 С, имѣющей 1) въ заголовкѣ: «Списокъ съ Пермьскіе отписки»; 2) на оборотѣ: «120-го году октября 14 день грамоты ссылны... и целовалную запись привезъ въ Кетцкой острогъ Сургутцкой стрелѣцъ Нарымской годовалщикъ Савка Ивановъ».

Ср. А. И. II, № 329 (въ Казань отъ 23 іюня).

А. А. Э. II, № 189 (въ Соль Вычегодскую отъ 15 іюля).

Іюня 23. Окружная грамота отъ осаждавшихъ Москву воеводъ, боярина кн. Д. Трубецкого, И. Заруцкаго, П. Ляпунова и всякаго званія жителей въ Сибирскіе города о вѣроломствѣ Поляковъ и объ укрѣпленіи всѣхъ Русскихъ и подданныхъ Татаръ и Остяковъ въ единодушномъ противоборствѣ врагамъ отечества. С. Г. Г. и Д. II, № 262.

Напечатана съ подлинной грамоты — Портфели Миллера 478, I, № 55. На оборотѣ: «120 год(у) ноября 26 день грамоту привезъ въ Кетцкой острогъ стрелѣцъ Ерошка Осиповъ. Въ Кецкой острогъ господину Григорью Ѳедоровичю и атаманомъ и казакомъ и стрелцомъ и посадцкимъ всякимъ людемъ». По склейкамъ: «Діакъ Алексѣй Шапиловъ».

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 158 — «Въ Нерымскій острогъ господину Мирону Тимоѳеевичу и атаманомъ» и т. д. дословно, какъ предыдущая; датирована также 23 іюня.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 65 (въ Нарымскій острогъ) и № 66 (въ Кецкій острогъ).

См. напечатанную на стр. 44—46 отписку изъ Тобольска въ Нарымъ.

Іюнь. Шертная запись, по которой клялись присланные отъ Нагайскихъ агъ Янсеитъ, Каибакъ и Ахмолла Сары при отпускѣ ихъ изъ лагеря подъ Москвою въ томъ, чтобъ имъ убѣдить вступившихъ въ Россійскіе предѣлы вооруженною рукою Нагайцевъ къ прекращенію непріятельскихъ дѣйствій и къ вспоможенію противъ Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 265.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 2.

Іюль. Грамота отъ стоявшихъ подъ Москвою военачальниковъ князя Трубецкого и Заруцкаго къ Нагайскимъ агамъ, пришедшимъ къ Рязани съ войсками, чтобъ они, помня шерть свою Россійскимъ государямъ, удержались отъ разоренія беззащитныхъ жителей, а ополчились бы противъ Поляковъ и ждали себѣ наградъ за сіе вспоможеніе. С. Г. Г. и Д. II, № 266.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 2.

26 августа Грамота отъ патріарха Гермогена въ Нижній Новгородъ съ повелѣніемъ написать въ Казань и другіе города, чтобъ отнюдь не упрочивали царства сыну Маринкину, а стояли бы всѣ за вѣру, не щадя живота своего. С. Г. Г. и Д. II, № 268.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 160.

Ср. А. А. Э. II, № 194, II.

Августъ. Грамота изъ Казани въ Пермь о убіеніи казаками воеводы П. П. Ляпунова и о вящщемъ соединеніи Пермскимъ жителямъ съ Казанскими. С. Г. Г. и Д II, № 269.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 156.

Ср. А. А. Э. II, № 197.

Послѣ 30 августа. Отписка Казанцевъ Пермичамъ съ приложеніемъ грамоты патріарха Гермогена о непризнаваніи сына Марины Мнишекъ государемъ. А. А. Э. II, № 194, I.

Копія XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 161.

6 октября. Окружная грамота Троицы-Сергіева монастыря отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына во всѣ Россійскіе города о гибельномъ состояніи государства съ убѣжденіемъ святостью закона вѣрныхъ сыновъ отечества ускорить на избавленіе Москвы отъ иноплеменныхъ и присоединиться къ находящимся тамъ подъ начальствомъ князя Трубецкого войскамъ. С. Г. Г. и Д. II, № 275.

Напечатано съ нѣкоторыми поправками съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 162.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 68.

Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ объ установленіи всенароднаго поста по случаю бывшаго въ Нижнемъ Новгородѣ и Владимирѣ откровенія нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ. А. А. Э. II, № 199.

Современный списокъ, неполный (до второго пропуска) въ портфеляхъ Миллера 478, I, № 57, съ пропусками сравнительно съ напечатаннымъ (пропущено: «и судьи и старосты и цѣловальники» и пр.) и съ нѣкоторыми варіантами (вмѣсто «во всемъ Россійскомъ государствѣ» — «во всей вселенней»). Первый пропускъ заполняется только союзомъ «и».

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 163. Пропущенное въ А. А. Э. мѣсто заполняются такъ: второй пропускъ — «и отцовъ своихъ»; первый и третій пропускъ въ копіи не отмѣчены пробѣлами.

Повѣсти о чудесныхъ видѣніяхъ, напечатанныя въ Рус. Истор. Библіотекѣ, т. XIII, стр. 235—242, имѣются въ спискахъ XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, №№ 164 и 165.

Боярскій списокъ 1611 г. Сборникъ Археологическаго Института, кн. 6, стр. 92—111.

Напечатано съ копіи, написанной собственноручно Г. Ф. Миллеромъ — Портфели Миллера 130, I, № 8.

1612 г.

Января 25 и 26. Двѣ грамоты отъ находившихся въ Москвѣ осажденныхъ Поляками бояръ, увѣщательныя въ Кострому и Ярославль о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу; о невспоможеніи стоящимъ подъ Москвою воеводамъ кн. Трубецкому и Заруцкому и о присылкѣ къ гетману Хоткевичу и къ нимъ, боярамъ, выборныхъ отъ города людей съ повинной. С. Г. Г. и Д. II, №№ 276 и 277.

Копія XIX вѣка. — Портфели Малиновскаго, IV, № 70.

6 марта. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ о присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вологды отъ нѣмцевъ. А. А. Э. II, № 200.

Современный списокъ въ портфеляхъ Миллера 478, I, № 57. На оборотѣ: «120 году марта въ 6 день списокъ съ Устюскіе грамоты привезъ Сургутцкой казакъ Яцко Высотцкой».

Пробѣлы въ А. А. Э. заполняются такъ: 1) «Одуевской», 2) «Новокщеновъ», 3) «и насъ Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ не подати, помочи-бъ вамъ, господа» 4) пропуска нѣтъ и выброшены слова «православной христіанской».

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 170.

5 мая. Грамота кн. Пожарскаго съ товарищами о постройкѣ новаго города на Бѣлѣозерѣ и о заключеніи въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ крестьянъ за ослушаніе. А. А. Э. II. № 206.

Государственное Древлехранилище, приложеніе 3, № 57.

19 мая. Двѣ грамоты къ предводителю собравшихся въ Ярославлѣ войскъ стольнику кн. Д. М. Пожарскому отъ Новгородскаго митрополита Исидора и отъ боярина кн. Ив. Одоевскаго, отвѣтныя на извѣщеніе о всеобщемъ противъ Поляковъ вооруженіи, съ обѣщаніемъ прислать въ Ярославль Новгородскихъ посланниковъ и препроводить статьи заключеннаго съ находящимся въ Новгородѣ Шведскимъ генераломъ графомъ де ла Гарди договора, касательно избранія Шведскаго королевича Карла Филиппа государемъ Великаго Новгорода, и съ предложеніемъ избрать его царемъ всея Россіи. С. Г. Г. и Д. II, № 278 и 279.

Напечатано съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 59.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 173 и 174.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, №№ 71 (Помѣчена 19 марта), 72 (отрывокъ), 73 и 74 (помѣчены 19 мая).

Ср. А. А. Э. II, № 208, I и II.

19 мая. Грамота къ предводительствовавшему Россійскимъ ополченіемъ кн. Д. М. Пожарскому отъ Шведскаго въ Новгородѣ генерала графа де ла Гарди, отвѣтная на присланный къ нему листъ, о безопасномъ отправленіи въ Новгородъ пословъ для договоровъ о земскомъ дѣлѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 280.

Напечатана съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 59.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 175.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 75.

Ср. А. А. Э. II, № 208, III (Невѣрно показана дата «мая 12»).

Іюнь. Окружная грамота военачальника кн. Д. М. Пожарскаго отъ имени всѣхъ чиновъ въ Великороссійскіе города о порученіи ему Нижегородскаго ополченія для избавленія Москвы отъ Поляковъ и для избранія государя, о всенародномъ споспѣшествованіи благонамѣренному его подвигу, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей для совѣтованія съ ними, избирать ли на царство предлагаемаго Новгородцами Шведскаго королевича. С. Г. Г. и Д. II, № 281.

Напечатана съ копіи XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 78.

10 іюня. Окружная грамота военачальника кн. Д. М. Пожарскаго въ Сибирскіе города о происшествіяхъ въ Великомъ Новгородѣ и о присылкѣ къ нему въ ополченіе выборныхъ отъ всякаго чина людей съ полномочіемъ для совѣтованія съ Новгородскими посланниками, избирать ли на Россійское царство Шведскаго королевича Карла Филиппа. С. Г. Г. и Д. II, № 282.

Напечатано съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 60.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 172.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 77.

29 іюля. Грамота военачальника кн. Д. М. Пожарскаго отъ имени всѣхъ чиновъ къ митрополиту Казанскому Ефрему о насильственной кончинѣ, постигшей патріарха Гермогена, о сиротѣющей церкви, о посвященіи избраннаго по общему приговору Саввы Сторожевскаго монастыря игумена Исаія въ митрополиты Крутицкой епархіи и о снабженіи его для священнодѣйствія ризницей. С. Г. Г. и Д. II, № 283.

Напечатана съ копіи XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 78.

Августъ. Отрывокъ наказа, даннаго отъ Новгородскаго митрополита Исидора и отъ боярина и воеводы кн. И. Н. Одоевскаго отправленнымъ изъ Новгорода посланникамъ, игумену Діонисію и дворянамъ Новокщенову, Лутохину и Секерину для убѣжденія собравшихся подъ Москвою бояръ и воеводъ къ признанію избраннаго въ В. Новгородѣ Шведскаго королевича Карла Филиппа царемъ всей Россіи. С. Г. Г. и Д. II, № 284.

Напечатанъ съ копіи XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 80.

См. изслѣдованіе Г. А. Замятина — Къ вопросу объ избраніи Карла Филиппа на Русскій престолъ, гл. VI (Исправляется дата).

Августъ. Грамота отъ военачальника кн. Д. М. Пожарскаго къ предлагавшимъ себя въ Россійскую службу иностраннымъ офицерамъ Фрейгеру, Маржерету, Эстону, Гилю и другимъ объ отказѣ имъ въ томъ по ненадобности, съ укоризненнымъ прописаніемъ вѣроломнаго поведенія, которымъ посрамилъ себя служившій прежде въ Россіи капитанъ Маржерета. С. Г. Г. и Д. II, № 285.

Напечатана съ отпуска грамоты — Англійскія дѣла 1612 г.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 79.

4 октября. Грамота воеводъ кн. Трубецкаго и кн. Пожарскаго съ товарищами въ Яренскъ о пораженіи гетмана Хоткевича подъ Москвой и о немедленной присылкѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. А. А. Э. II, № 213.

Государственное Древлехранилище, приложеніе 3, № 58.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 81.

Ноябрь. Двѣ грамоты на Бѣлоозеро кн. Трубецкого и кн. Пожарскаго съ товарищами объ успѣхахъ надъ Поляками. А. А. Э. II, №№ 214 и 215. Государственное Древлехранилище, приложеніе 3, № 59.

Декабрь. Окружное извѣщеніе Сибирскимъ городамъ объ освобожденіи Москвы, о плѣненіи Поляковъ, о принесеніи за спасеніе отечества Всемогущему благодарственнаго молебствія. С. Г. Г. и Д. II, № 288.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера, 133, II, № 176.

Безъ даты. Отписка изъ Верхотурья въ Тюмень о совѣтѣ для избранія на Московскій престолъ Шведскаго королевича. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1905 г. № 4, смѣсь, стр. 65.

1610 г. 7 августа. Память изъ Перми въ Кай городокъ объ опросѣ прихожихъ людей и о посылкѣ на Вятку ратныхъ людей и запасовъ.

Лѣта 7118 августа 7 день по государеву цареву и великого князя Василія Ивановича всея Русіи указу отъ воеводы Ивана Ивановича Чемоданова да отъ подьячаго отъ Пятаго Филатова память Кайгородскому земскому судьѣ Ивану Данилову съ товарыщи да таможеннымъ цѣловальникомъ Прокофью Михайлову съ товарыщи и всѣмъ земскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 118-мъ году августа въ 6 день писали къ намъ съ Вятки воевода Дмитрей Пушечниковъ да подьячей Иванъ Поздѣевъ о государевѣ о ратномъ дѣлѣ о вѣстяхъ, и мы тое отписку вычетчи и списавъ съ нее противень слово въ слово, послали къ вамъ въ Кай городокъ, запечатавъ, съ вятчаниномъ съ Макаркомъ Логиновымъ августа 7 день. И какъ къ вамъ ся память и списокъ съ отписки придетъ, и вы-бъ въ Кай городкѣ собрали кайгородцовъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей да тотъ вѣстовой съ отписки списокъ прочли всѣмъ людемъ вслухъ и въ Кайгородскомъ уѣздѣ о томъ память разослать да по тѣмъ вѣстямъ ратныхъ людей собравъ, сколько пригоже, послали на Вятку вскоре, не замотчавъ никоторыми дѣлы; и сами-бъ есте въ Кай городкѣ на посадѣ и Кайгородскаго уѣзду крестьяне въ погостехъ жили съ великимъ береженьемъ и вѣстей всякихъ провѣдывали и на городовое и на острожное дѣло велѣли лѣсъ изготовить. А о томъ бы есте велѣли заказъ учинить крѣпкой: каковъ человѣкъ откудова придетъ, и тѣхъ бы прихожихъ людей въ Кай городкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ безъявочно на дворъ нихто къ себе не пущали, а велѣли ихъ на явку приводити къ себе; а какъ каково прихожево человѣка къ вамъ приведутъ, и вы-бъ тѣхъ людей распрашивали, какой онъ человѣкъ и отколево и для чево и къ кому въ Кай городокъ пришолъ. Да будетъ которые люди по роспросу объявятся, что они воровскіе люди и довѣдутся до пытки, и вы-бъ тѣхъ людей велѣли пытати и сажать ихъ въ тюрьму, да о томъ писали и распросныя и пыточныя ихъ рѣчи присылали къ намъ въ Чердынь. А однолично-бъ есте о томъ порадѣли, ратныхъ людей собравъ, на Вятку послали вскоре, и лѣсъ на городовое и на острожное дѣло изготовили, и жили на посадѣ и въ уѣздѣ съ великимъ береженьемъ и вѣстей про воровъ провѣдывали, а каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы-бъ

о тѣхъ вѣстяхъ къ намъ писали. Къ сей памяти воевода Иванъ Ивановичъ Чемодановъ печать свою приложилъ.

Портфели Миллера 133, I, № 114. Копія XVIII вѣка.

1610 г. 17 сентября. Отписка изъ Вятки въ Пермь, что вѣстей о воровскихъ людяхъ больше нѣтъ и потому не надо посылать ратныхъ людей.

Господину Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу Дмитрей Пушечниковъ да Иванъ Поздѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 118-мъ году августа въ 23 день писали вы къ намъ, что по нашей отпискѣ ратныхъ людей сбираете и послати на Вятку хотите тотчасъ: и вамъ бы, господине, тѣхъ ратныхъ людей на Вятку до вѣсти не присылати, потому-что прежнія вѣсти про воровскихъ людей поминовалися, а пока вы у насъ вѣсти впередъ объявятся, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ. 119 году сентября въ 17 день.

Портфели Миллера 133, I, № 115. Копія XVIII вѣка.

1610 г. 5 октября. Отписка изъ Вятки въ Пермь съ просьбой помочь противъ возставшихъ Чебоксарскихъ казаковъ и черемисъ.

Господамъ въ Пермь Великую старостамъ земскимъ и цѣловальникамъ и земскимъ людемъ вятскіе старосты и цѣловальники Нечайко Ѳоминъ да Оська Богдановъ и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 119 году сентября въ 31 день писали изъ Казани на Вятку бояре и воеводы и дьяки, что сентября въ 5 день сказывали имъ въ распросѣ Чебоксарскіе выходцы, что пошло изъ Чебоксаръ въ Еранской воровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ съ 500 человѣкъ; а изъ Уржума на Вятку приказные люди писали, что прошло въ Еранской изъ Чебоксаръ русскихъ воровъ, казаковъ и стрѣльцовъ 60 ч., а за ними де будутъ и Чебоксарскаго и изъ Кузмодемьянскаго и Кокшайскаго уѣзду черемиса головами, а куды тѣмъ воромъ походъ будетъ, про то имъ не вѣдомо. А Вятская земля съ воровскими мѣсты сошлась смежно и, опричь Вятской земли, тѣмъ воромъ итти некуды и чаемъ ихъ воровского къ Вятской землѣ приходу съ часу на часъ. И вамъ бы, господа, попомнити Бога и души свои, за православную хрестьянскую вѣру и за Московское государство постояти и намъ на воровъ помочь учинити, собрати по тѣмъ вѣстемъ ратныхъ многихъ людей со всякимъ ратнымъ оружьемъ, а собравъ, прислати на Вятку тотчасъ, чтобъ намъ отъ воровъ не разоритись. А сколько ратныхъ людей пошлете, и вы-бъ о томъ отписали и имянные списки прислали къ намъ. Октября въ 5 день.

Портфели Миллера 133, II, № 129. Копія XVIII вѣка.

1610 г. 10 декабря. Отписка изъ Сургута въ Кетскій острогъ, что они получили изъ Москвы грамоту о приведеніи всѣхъ жителей къ присягѣ на вѣрность боярамъ.

Господину Григорью Федоровичю Федоръ Волынской, Иванъ Благой челомъ бьютъ. Нынѣшного, господине, 119 году октября въ 19 день писалъ къ намъ ис Тоболска князь Иванъ Катыревъ Ростовской съ товарищи, что въ нынѣшнемъ же во 119 году октября въ 3 день писали къ нимъ въ Тоболескъ Московского государьства бояре и околничіе и стряпчіе и дворянѣ и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ и торговые люди и всево Московского государьства служивые и жилецкіе люди, и ани де, целовавъ крестъ и приветчи ко крѣсту служивыхъ всякихъ жилецкихъ и пріѣжжихъ торговыхъ и всякихъ людей, грамоту, которая прислана съ Москвы, къ намъ прислали, и намъ бы по тому-жъ по грамотѣ учинить, какъ къ намъ въ грамоте написано и съ тоѣ грамоты, списавъ списокъ слово въ слово, послати къ тебѣ въ Кецкой астрогъ. И мы, господинѣ, по той грамотѣ, целовавъ крестъ и приветчи ко крѣсту служивыхъ всякихъ жилецкихъ и пріѣжжихъ торговыхъ и всякихъ людей, съ тоѣ грамоты списавъ списокъ слово въ слово, послали къ тебѣ въ Кецкой астрогъ; и тебѣ бы, господине, по тому-жъ учинити, какъ въ той грамоте написано, да о томъ отписати въ Таболескъ.

(*На оборотѣ*) Лѣта 7119 году декобря 10 дня грамоту привезъ изъ Сургута козакъ Сургуцкой Иванъ Торопченинъ. Господину Григорью Федоровичю.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Въ Сургутъ воеводамъ господамъ Федору Васильевичю Волынскому да Ивану Володимеровичю Благова *...(далѣе см. А. Э., т. II, № 162)...* И въ Сургутцкой бы уездъ къ тотаромъ и къ остякомъ отъ себя отписати, чтобъ они, памятуя свою вѣру и шерсть, были съ нами вмѣсте и противъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей и тово вора, которой называетца царевичемъ Дмитреемъ, стояли съ нами за одно, чтобъ Мо(ков)скимъ государьствомъ не завладѣли и нашіе-бъ крестьянскіе вѣры не разорили и жены и дѣти въ латынской вѣре не были. А целовати бы вамъ крестъ, какъ мы всѣ Моско(вско)го государьства межъ себя крестъ целовали, а по которой мы записи крестъ целовали, и съ той записи, списавъ, послали къ вамъ списокъ. И вы-бъ, господине, целовавъ крестъ, всякіе люди, а татаръ привели къ шерти, укрепя всякихъ людей въ соединенье за православную крестьянскую вѣру къ Московскому государству, прислали къ Москвѣ изо всехъ чиновъ, выбравъ по человѣку, и къ намъ отписали и жити-бъ, господине, вамъ отъ воровъ бережно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 году іюля въ 24 день

Портфели Миллера, 478, I, № 50.

1610 г. послѣ 17 декабря. Отписка изъ Томска въ Москву о приведеніи жителей къ присягѣ боярамъ и отправленіи въ Москву выборныхъ отъ Томскихъ казаковъ.

Московскаго государства бояромъ и окольничимъ, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, Михалко Новосильцовъ, Васько Волынской и атаманы и стрѣльцы и казаки и всякіе служилые и торговые и жилецкіе и пашенные крестьяне, всего Томскаго города всякіе люди и всего Томскаго уѣзду татарове и остяки челомъ бьютъ. Писали, государи, вы къ намъ въ нынѣшнемъ въ 119 году декабря въ 17 день *(далѣе грамота см. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, II, № 197)*. И мы, государь, сами и всякіе служилые и жилецкіе и торговые и проѣзжіе и всякіе люди Томскаго города, межъ себя крестъ цѣловали по той записи, какова прислана къ намъ съ Москвы, какъ всего Московскаго государства межъ себя всякіе люди крестъ цѣловали; и укрѣпясь, государь, мы межъ себя всѣ Томскаго города всякіе люди, а татаръ приведши къ шерти, и отпустили, государь, къ вамъ къ Москвѣ изо всѣхъ чиновъ по человѣку: отъ конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ коннаго казака Екимка Захарова, а отъ пѣшихъ казаковъ пѣшаго казака Лучку Бѣлоуса, а отъ Литвы литвина Якушка Алексова, а отъ пашенныхъ крестьянъ пашеннаго крестьянина Ивашка Ялдыря.

Портфели Миллера 133, II, № 120. Копія XVIII вѣка.

1610 г. послѣ 27 октября. Отписка съ Устюга въ Пермь о избраніи на царство Московское польскаго королевича Владислава и о посылкѣ денежныхъ доходовъ въ Москву.

Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу и всее Пермскіе земли всякимъ жилецкимъ людемъ Олексѣй Зузинъ, Богданъ Ильинъ и устюжскіе посадскіе и всего Устюжскаго уѣзду старосты и цѣловальники и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году октября въ 25 день писали вы къ намъ съ чердынцы съ Тренькою Акакіевымъ да съ Некраскомъ Дементьевымъ: въ нынѣшнемъ де во 119 году сентября во 12 день прислана къ вамъ съ Москвы государства Московскаго отъ бояръ и отъ околничихъ и всѣхъ чиновъ всего московскаго государства грамота за приписью дьяка Андрея Иванова, что по челобитью всѣхъ чиновъ Московскаго государства государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Русіи государство отставилъ, а нынѣ въ чернцахъ, и намъ бы къ вамъ о томъ отписати, бывали ли къ намъ такія грамоты и въ иные городы. И къ намъ, господа, писали съ Вологды воеводы князь Семенъ Вад-

больскій да Нелюбъ Суколеновъ да дьякъ Петръ Желябужской и вологжане всякіе жилецкіе люди, прислали списокъ съ боярскіе грамоты и съ цѣловальные записи, какова къ нимъ на Вологду съ Москвы отъ бояръ прислана; да они же прислали къ намъ грамоты московскія отъ бояръ отъ князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарыщи, а писана на Колмогоры и въ Кольской острогъ и въ Пустоозеро, и мы тѣ двѣ боярскія грамоты для вѣстей, распечатавъ, чли во весь міръ. А каковы грамоты съ Москвы во всѣ поморскіе городы писаны, и мы съ кольскіе грамоты и съ цѣловальные записи списавъ списокъ, оставили у собя, а къ вамъ съ того списка, списавъ слово въ слово, послали съ вашими посыльщики подъ сею отпискою. Да вы-жъ къ намъ писали, чтобъ намъ къ вамъ отписати и иныхъ какихъ вѣстей про Московское государство и мочно ли проѣхати къ Москвѣ съ денежною казною, и къ намъ, господа, съ Москвы отъ государя царя и великаго князя Владислава Жигимонтовича всея Русіи многія грамоты присланы для денежныхъ доходовъ, и у насъ сколько денегъ въ сборѣ есть, и мы отпущаемъ къ Москвѣ. А ѣздоки съ Москвы къ намъ на Устюгъ и въ иные городы и отъ насъ съ Устюга и изъ иныхъ городовъ многіе ѣздятъ, а воровства по дорогѣ и до Москвы не сказываютъ, далъ де Богъ все тихо. Да въ нынѣшнемъ же во 119-мъ году октября въ 27 день писали къ намъ съ Вологды вологоцкаго архіепископа приказные князь Ѳедоръ да князь Василей Дябринскіе да Казаринъ Немцовъ да Федоръ Ефремовъ грамоту, а писана къ вамъ въ Пермь Великую въ Чердынь воскресенскому протопопу Ивану съ братьею и во весь Пермской уѣздъ всѣмъ попомъ и дьякономъ, и мы тое грамоту послали къ вамъ съ тѣми же чердынцы съ Тренькою Акакіевымъ да съ Некраскомъ Дементьевымъ октября въ 2 день. А что у насъ впередъ какихъ вѣстей будетъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, и мы къ вамъ такъ же учнемъ писати.

Портфели Миллера 133, II, № 128. Копія XVIII вѣка.

Безъ даты. Отрывокъ отписки изъ Томска въ Москву о присягѣ королевичу Владиславу.

...Дѣтямъ, коихъ ему, государю, впредь Богъ дастъ; а мимо его изъ Московскаго государства и изъ иныхъ государствъ на Московское государство государя никого не хотѣть... Всѣмъ по той записи государю Владиславу королевичу крестъ цѣловать и князей и мурзъ и татаръ, служилыхъ и ясашныхъ, и остяковъ къ шерти привесть, по которой записи государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу всея Руси крестъ цѣловали всего Московскаго государства всякіе люди, и съ той записи присланъ къ намъ списокъ. А какъ крестъ поцѣлуемъ и татаръ и остяковъ къ шерти приведемъ, и намъ бы, государь, о томъ къ вамъ писать, изо всякихъ людей, изъ татаръ и остя-

ковъ прислати къ Москвѣ, поскольку человѣкъ пригоже. А къ татаромъ, къ юртовскимъ къ служилымъ и къ ясашнымъ Томскаго уѣзда, прислана къ намъ грамота татарскимъ письмомъ, и съ тое грамоты списавъ, и намъ бы тое подлинную грамоту, что къ нимъ писана татарскимъ письмомъ, Томскимъ татаромъ отдати самимъ и татары бы у шерти государевымъ жалованьемъ обнадежить во всемъ. А о ворѣ-бъ заказъ крѣпкой учинить, чтобы его изъимати, гдѣ объявится, и намъ бы надъ ними всякими мѣрами промышлять, чтобъ его изъимать. И мы, государь, сами и сотники и атаманы и стрѣльцы и казаки служилые и жилецкіе и торговые и пашенные крестьяне, всего Томскаго города всякіе люди, государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи крестъ цѣлуютъ, а татаръ и остяковъ всего Томскаго уѣзду привели къ шерти по той записи, какова къ намъ прислана съ Москвы, и тое грамоту подлинную, что прислана къ татаромъ татарскимъ письмомъ, отдали Томскимъ татаромъ и заказъ крѣпкой объ ворѣ учинили, гдѣ онъ объявится, чтобъ его изъимали, и сами, государь, надъ нимъ учнемъ промышлять, будетъ гдѣ онъ объявится; и татаръ и остяковъ царскимъ жалованьемъ во всемъ обнадежили. А татаровя и остяки били челомъ государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ ихъ посылать къ Москвѣ, а велѣлъ имъ дати сроку, что вскорѣ имъ поминковъ взять негдѣ и ѣхать не съ чѣмъ. И мы, государь, по челобитью татаръ сильно ихъ послать къ Москвѣ не велѣли къ государю до указу.

Портфели Миллера 133, II, № 127. Копія XVIII вѣка.

1611 г. 2 марта. Устюжская подорожная.

Лѣта 7119-го марта 2 день по благословенію святѣйшаго Ермогена патріарха Московскаго и всея Русіи отъ воеводы Алексѣя Ивановича Зузина отъ Устюга Великаго до Соли Вычегодскія и до Богоявленскаго яму и до Паледина и до Кая городка и до Гаечъ и до Чердыни по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто ни будь, чтобъ есте давали Чердынскому гончу Иваньку Игошеву подводу съ саньми и съ хомутомъ да проводникъ въ оглобли вездѣ, не издержавъ ни часу безъ прогонъ, для всей земли ратнаго скораго дѣла.

Портфели Миллера 133, III, № 147. Копія XVIII вѣка.

1611 г. послѣ 4 марта. Отписка изъ Соли Вычегодской въ Пермь о присылкѣ ратныхъ людей въ Ярославль.

Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу и всѣмъ Великія Пермскія земли старостамъ и цѣловальникамъ и всякимъ посадскимъ и жилецкимъ людемъ и уѣзднымъ волостнымъ всѣмъ крестья-

намъ Никифоръ Засѣцкой и Соли Вычегодскія посадскіе и всего Усольскаго уѣзда старосты и цѣловальники и посадскіе и жилецкіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119-мъ году февраля въ 28-й день писали къ намъ изъ Ярославля Иванъ Ивановичъ Волынской да Иванъ Озерецкой и дворяне и дѣти боярскія и посадскіе старосты и цѣловальники и всякіе жилецкіе люди и прислали сына боярскаго Ивана Дмитреевича Жохова да Ярославца посадскаго человѣка Тихона Кашинцова кожевника, а съ ними прислали списки съ грамотъ о добромъ совѣтѣ и о ратныхъ людехъ, чтобы намъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ стояти за святыя Божіи церкви и за православную крестьянскую вѣру всѣмъ вмѣстѣ единодушно и за Московское государство и, собравъ бы ратныхъ людей, послать тотчасъ къ нимъ въ Ярославль и въ иные городы въ сходъ къ воеводамъ и подъ Москву и Московскому государству помочь учинити и отъ Литовскихъ и отъ Польскихъ людей очистить и православныхъ бы крестьянъ отъ латынскія вѣры свободить. И мы, господа, прося у Бога милости, и помня прежнее крестное цѣлованье, по тѣмъ отпискамъ у Соли у Вычегодскія и въ Усольскомъ уѣздѣ ратныхъ людей наняли со всякимъ съ боевымъ оружьемъ съ малыя сошки по три человѣка и послали въ Ярославль и въ иные городы, гдѣ пригожъ, въ сходъ къ воеводамъ и подъ Москву со всѣхъ Московскихъ городовъ къ ратнымъ людямъ въ сходъ. А вамъ бы, господа, такъ же помня Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ и прежнее крестное цѣлованье, за православную крестьянскую вѣру, за святыя Божіи церкви со всѣми Московскими городы вмѣстѣ съ нами единодушно постояли и ратныхъ людей тотчасъ собрали со всякимъ съ боевымъ оружьемъ и въ Ярославль и въ иные городы и подъ Москву въ сходъ къ воеводамъ и къ ратнымъ людямъ, чтобы однолично Московскому государству нынѣ вскорѣ помощь учинити, отъ Литовскихъ бы и отъ Польскихъ людей Москва очистити и православныхъ бы крестьянъ отъ латынскія вѣры свободить, чтобъ и насъ православныхъ крестьянъ милосердый Богъ отъ враговъ нашихъ отъ Литовскихъ и отъ Польскихъ людей и отъ латынскія вѣры свободилъ и въ плѣнъ бы насъ врагомъ нашимъ не предалъ. Да въ нынѣшнемъ-жъ, господа, во 119-мъ году февраля въ 19-й день писали вы къ намъ къ Соли къ Вычегодской и на Устюгъ Великій съ Чердыни съ Иваномъ съ Игашевымъ да съ Костянтиномъ Степановымъ и прислали съ ними списки съ грамотъ и съ цѣловальныя записи, которыя присланы въ Пермь Великую изъ Казани и съ Вятки, и тѣ, господа, списки съ грамотъ къ намъ къ Соли Вычегодской и съ Казани и съ Вятки, господа, къ намъ такія отписки не бывали преже вашихъ отписокъ. А ваши посыльщики, Иванъ Сегышевъ да Костянтинъ Степановъ, отъ насъ отъ Соли къ Устюгу ѣздили для того же дѣла и пріѣхавъ къ намъ къ Соли сказали, что съ ними съ Устюга Великаго о ратныхъ вѣстяхъ списки съ грамотъ изо всѣхъ подмосковныхъ горо-

довъ къ вамъ въ Пермь посланы, а къ намъ къ Соли Вычегодской тѣ списки съ грамотъ о ратныхъ вѣстяхъ съ Устюга-жъ Великаго приходили, по тому мы къ вамъ тѣхъ списковъ своихъ списковъ и не послали, что одно въ нихъ писано то же, что и въ Устюжскихъ отпискахъ. А вашимъ, господа, мы посыльщикомъ отъ Соли въ Пермь Великую отпустили марта въ 4-й день и подводки по подорожной имъ дали. А что, господа, у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ и впередъ пишемъ.

Портфели Миллера 133, II, № 145. Копія XVIII вѣка.

1611 г. мартъ. Указъ королевича Владислава о выдачѣ крымскому татарину Келибеку одного рубля на платье за крещеніе.

Лѣта 7119 марта въ... день по государеву цареву и великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу память діяку Антипе Рубцову: прислати ему въ Посолской приказъ къ печатнику и къ думнымъ діакомъ къ Ивану Тарасевичу Грамотину да къ Василью Телепневу рубль денегъ, а дати тѣ денги по боярскому приговору государева царева и великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи жалованья выѣзжему Крымскому татарину Келибеку для крещенья на платье.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1611 г. № 3.

1611 г. 4 іюня — 14 августа. Черновой статейный списокъ посольства Прокофья Вражскаго къ нагайскому князю Иштереку.

... Яштерекъ [1]) мурза отнелъ кейкуватство, и Иштерекъ деи князь сталъ за Исупово родство и для того остался съ ними на усть Яика. И бывъ у Прокоѳья... и поѣхалъ къ се..

И того-жъ дни пришли къ Прокоѳью въ станъ Уракъ-мурзины ближніе люди Кипчатцкого родства Иштору да Турсунъ, а преже де того они съ Прокоѳьемъ зна(ли)сь, и говорили Прокоѳью: скажемъ де тебѣ по прежней твоей дружбе, пришлетъ деи къ тебѣ Нурадынъ Шайтерекъ мурза да и Каракелмаметъ мурза и Тинмаметевы дѣти, а станетъ деи вся тебя звать къ себѣ порознь, а мы деи у нихъ то слышели, что после сьезду говорили съ людми своими, чтобы деи у нихъ, которому напередъ захватить тебя къ себѣ; и ты деи не ездь ни къ одному, а поѣде ко князю, не мешкая, и докучай деи Уракъ мурзѣ о указѣ, чтобъ деи тебя отпустилъ вскоре и у себя тебя въ улусе долго не держалъ. А поѣдешь деи ты къ Нурадыну, ино деи будетъ тебѣ ездить и по всѣмъ мурзамъ, и тебѣ деи будетъ замешкать государевымъ дѣломъ. А се деи станетъ и князь досадовать, что прежде

[1]) Рукопись сильно повреждена.

его по мурзамъ ѣздишь, а поѣхать деи тебѣ къ одному Нурадыну, а къ инымъ мурзамъ не поѣхать, и мурзы деи всѣ станутъ досадовать.

И Прокоѳей тѣмъ татаромъ далъ по соболю и спрашивалъ ихъ, о чемъ у всѣхъ мурзъ съездъ былъ у Нурадына и для чего Иштерекъ князь остался на усть-Яика, а въ лѣтнее кочевье съ ними не пошелъ.

И Иштору и Турсунъ говорили Прокоѳью, что деи ему они скажутъ все подлинно. Иштерекъ деи князь остался на усть-Яика с-Ысуповымъ родствомъ для того за ихъ дѣломъ, а се деи въ осень передъ заморозы всѣ мурзы прикочевали съ своими улусы къ Волге блиско, Асторохани, а Иштерекъ деи князь кочевалъ въ тѣ поры назади съ своимъ улусомъ да с-Ысуповымъ родствомъ; и они деи всѣ мурзы Нурадынъ и Урмаметевы и Тинмаметевы дѣти, сьѣхався къ Нурадыну, придумали всѣ, что имъ послать въ Асторохань пословъ своихъ съ тѣмъ, что они станутъ шертовать вору, которой называетца царевичемъ Дмитреемъ и станутъ кочевать у нихъ около Асторохани въ Мочекѣ; и съ тѣмъ деи договоромъ, послалъ въ Асторохань Нурадынъ въ послѣхъ человѣка своего Елболду, а съ вѣстью о томъ же послали къ Иштереку князю, чтобъ и онъ ѣхалъ къ Асторохани шертовать. И Иштерекъ деи князь, послыша то, отказалъ имъ, что деи онъ шертовалъ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи и дожидатца деи ему вѣсти отъ государя-жъ съ Москвы, а они бы, мурзы, вору шертовать не спешили-жъ, а то деи имъ на немъ, Иштереке, что на семъ лѣте къ нему и къ нимъ, ко всемъ мурзамъ, отъ государя съ Москвы вѣсть будетъ. А самъ деи Иштерекъ князь, отказавъ имъ, и покочевалъ за Яикъ кь Енбе на Карабулунъ и они деи безъ Иштерека князя у Асторохани не шертовали. И нынѣ деи у нихъ съездь былъ у Нурадына всѣмъ мурзамъ о томъ, что деи у нихъ лѣтнее кочевье минуетца и гдѣ деи имъ будетъ зимовать. Въ прошломъ деи году осенесь Иштерекъ князь съ ними не кочевалъ вмѣсте, а нынѣ деи также. И въ тѣ же де поры въ самой съездъ пріѣхалъ изъ Уракъ-мурзина улуса Бораноковъ сынъ Ишбердѣй, а сказалъ, что деи пріѣхалъ въ Уракъ-мурзинъ улусъ съ Москвы отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи съ царьскимъ жалованьемъ къ Иштереку князю и ко всѣмъ мурзамъ Прокоѳей Вразской, а съ нимъ Иштерековы и ихъ мурзъ послы, а сказываютъ деи ихъ послы вестей, что на Московскомъ государьстве государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, далъ Богъ, здорова и воровъ де подъ Москвою и Литовскихъ людей побили. И Нурадынъ деи Шайтерекъ мурза и всѣ мурзы молыли, тѣ вѣсти послыша, что де во всемъ положимся на Иштерека князя и изъ ево повелѣнья не выступимъ, и тотъ де часъ всѣ мурзы всѣ изъ круга вышли и поѣхали по своимъ улусомъ.

Іюня-жъ въ 4 день прислалъ къ Прокоѳью Нурадынъ Шайтерекъ мурза людей своихъ трехъ человѣкъ, Елболду съ товарыщи, ...къ Проко.....болду съ товарыщи да Урмаметевъ сынъ княжей да

Каракелмаметъ мурза да Тинмаметевъ сынъ Янмаметъ мурза прислали-жъ людей своихъ съ темъ, а велѣли всякой звать къ себѣ порознь. И Прокоѳей сказалъ, что де онъ присланъ ко князю и къ нимъ ко всемъ мурзамъ и топерво деи князь сталъ далече и ему де, не бывъ у Иштерека князя, къ нимъ ѣхать нелзѣ. А се де у него, Прокоѳья, стали лошеди и они бы деи, Нурадынъ Шайтерекъ мурза и Каракелмаметъ мурза и Янмаметъ мурза на немъ, Прокоѳья, не подосадовали; а Нурадимъ бы деи Шайтерекъ мурза и всѣ мурзы ѣхали на съездъ къ Иштереку князю для государева дѣла и для царьскаго къ нимъ жалованья. И Нурадымавы люди и Каракелмаметевы и Янмаметевы люди говорили Прокоѳью, что де Нурадимъ мурза и всѣ мурзы велѣли тебѣ говорити, что князь кочуетъ на Яике далече и имъ де свои улусы покиня ѣхать ко князю нелзѣ; а которое де государево повелѣнье къ Иштереку князю и къ намъ ко всѣмъ и что де придумаетъ Иштерекъ князь, а они деи его государева повелѣнья Иштерекова княжова не переставятъ. А тебѣ бы де на нихъ въ томъ не подосадовать, а по государево де жалованье они ко князю пошлютъ людей своихъ.

Іюня-жъ въ 6 день пришли къ Прокоѳью въ станъ Уракъ-мурзины люди Иштору да Турсунъ и говорили Прокоѳью, что вѣдамо-ль де тебѣ, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи х Крымскому х Казы Гирѣю царю на сей веснѣ посла своего съ своими царьскими подарки послалъ лы? И Прокоѳей говорилъ, что то ему, Прокоѳью, подлинно вѣдамо, что сказано было ѣхать въ Крымъ дворянину, а съ нимъ служилымъ татаромъ; а таво подлинно не вѣдаетъ, отпущенъ ли онъ съ Москвы или нѣтъ. И Иштору и Турсунъ говорили Прокоѳью, то имъ подлинно вѣдамо, что пріѣхали съ Крымской стороны ихъ Ногайскіе люди, которые ѣздили на Крымскую сторону для добычъ, Боратцкого родства и нынѣ деи они многіе межъ собою бранятца, а попрекаютъ деи другъ друга, что межъ собою другъ друга заделили посолскою казною, которой шелъ съ Москвы въ Крымъ, и они деи ево погромили. А таво деи они подлинно не вѣдаютъ; а какъ деи подлинно провѣдаютъ, и они о томъ ему скажутъ. И Прокоѳей тѣмъ татаромъ Ишторѣ да Турсуну далъ по соболю.

Іюня въ 7 день Прокоѳей поѣхалъ изъ Уракъ-мурзина улуса къ Иштереку князю и съѣхалъ Иштерековъ княжей улусъ іюня въ 16 день а Иштерековъ княжой улусъ въ тѣ поры кочуетъ на Яике промежъ Сяшилъ и..., а самъ Иштерекъ князь съ улусными своими людми ѣдетъ впередъ передъ улусомъ. И Прокоѳей послалъ напередъ къ Иштереку князю Иштерекова татарина Игимамбетя да служивова татарина Айгилдѣя Бидѣева, а приказалъ съ нимъ къ Иштереку князю, чтобъ онъ, Иштерекъ князь, братье своей и племянникомъ всѣмъ велѣлъ съѣхатца къ себѣ вскоре и ему-бъ, Прокоѳью, велѣлъ у себя быть, не мешкая. И пріѣхавъ отъ Иштерека князя къ Прокоѳью служивой татаринъ Агилдѣй Бидѣевъ да ево Иштерековъ имилдѣшь Алѣй, а говорили отъ Иштерека князя,

что де веть Прокоѳей ка мнѣ ездитъ не впервые и на курнюше деи у меня преже сего бывалъ; чево де ка мнѣ онъ обсылаетца, и онъ бы деи ка мнѣ ѣхалъ тотчасъ и со мною повидался, а посолства бы деи мнѣ не правилъ, лише бы де виделся со мною; а какъ де улусы станутъ, и онъ деи въ тѣ поры станетъ посолство мнѣ править. А за имилдѣшемъ Алѣемъ Иштерекъ князь тотчасъ вскоре пріѣхалъ самъ къ Прокоѳью съ лудми своими и съ Прокоѳьемъ курешевался на конехъ. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что прислалъ ево, Прокоѳья, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ къ нему, Иштереку князю, и ко всѣмъ мурзамъ своимъ царьскимъ милостивымъ словомъ и своимъ царскимъ жало..... послалъ.... ратью сво..... Прокоѳью, что де би..... у себя вскоре..... вавнаго слова стать не слушать, какъ станутъ улусы отъ кочевья, а теперва де онъ, Иштерекъ князь, пріѣхалъ къ нему, Прокоѳью для того, что лише видетца съ нимъ, а что де онъ, Прокоѳей, говоритъ, чтобъ деи ему, Иштереку князю, послать по братью свою и по племянниковъ, и онъ деи, Прокоѳей, то видѣлъ и самъ, что Нурадинъ Шайтерекъ мурза и кекуватъ Яштерекъ мурза и племянники Урмаметевы и Тинмаметевы дѣти всѣ въ лѣтнемъ кочевье и ему де тако по нихъ посылать и тово де будетъ мѣсецъ, а се де тѣмъ мурзамъ, покиня свои улусы, ка мнѣ ѣхать нелзѣ. И онъ бы деи, Прокоѳей, готовъ былъ къ нему, къ Иштереку князю, въ кругъ после обѣда для государева дѣла и съ царьскою грамотою. И того-жъ дни у него, Иштерека князя, имилдеши ево Коуратцкого родства, и Аскачъ Акбулатъ [1]), да Алѣй, да Байхожа, да Мамбеткулъ, да Осанъ, да Менлали говорили ему, Иштереку князю, при немъ, Прокоѳье, что де у нихъ искони вѣку ведетца, которые пріезжаютъ отъ государя съ Москвы послы, и тѣ де послы ставливались у нихъ, у имилдешевъ, у дворниковъ, а давывали вдеветеромъ. И онъ де, Иштерекъ князь, у котораго у нихъ Прокоѳью стоять велитъ. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что де ему стаять у дворника не пригоже, а стаять де ему, Прокоѳью, въ своемъ шатрѣ. И Иштерекъ князь отказалъ имилдешемъ своимъ, чтобы де они на то не смотрѣли, что де къ нему, Иштереку, прежде сего пріезживали послы и ставливались у дворниковъ, а Прокоѳью деи стоять у него, Иштерека, потому-что деи ему названой сынъ. И велелъ Иштерекъ князь Прокоѳью стоять у себя.

Іюня-жъ въ 17 день Иштерекъ князь прислалъ къ Прокоѳью татарина своего Келмамета, а пришедъ Иштерековъ татаринъ Келмаметъ говорилъ Прокоѳью, что прислалъ де ево къ нему, Прокоѳью, Иштерекъ князь, а велѣлъ де ему быть у себя на курнюше и царьскую де грамоту велѣлъ деи принесть съ собою-жъ. И Прокоѳей послалъ къ Иштереку князю съ темъ Иштерековымъ татариномъ служиваго татарина Девлетъ Келдѣя Девлетъ Козина, а съ нимъ приказалъ

---

[1]) Зачеркнуто: да Мамбеткулъ да Карая.

къ Иштереку князю, что государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, прислалъ меня къ тебѣ, Иштереку кнѧзю, и ко всѣмъ мурзамъ, а велѣлъ тебѣ и всѣмъ мурзамъ на сьезде свою царьскую рѣчь говорити, а таперво ко князю Нурадыну многіе мурзы на сьездъ не бывали. И Иштерекъ князь прислалъ къ Прокоѳью имилдеша своего Менлалѣя и съ служивымъ татариномъ з Девлетъ Келдѣемъ з Девлетъ Козинымъ приказалъ, что де Иштерекъ князь и вчера говорилъ Прокоѳью, что тѣ мурзы отдалели и, покиня имъ своимъ улусы, ѣхать нелзѣ; и онъ бы де Прокоѳей шелъ ка мнѣ на курнюшь, а отъ государя бы де въ томъ опалы не боялся, что де онъ безъ Нурадима и безъ иныхъ мурзъ будетъ у меня на курнюше. А буде деи онъ, Прокоѳей, къ Иштереку князю безъ Нурадыма и безъ мурзъ на курнюшъ къ нему не пойдетъ, и Иштерекъ деи князь велѣлъ у него, Прокоѳья, государя грамоту взять, чтобъ де за тѣмъ государеву дѣлу мотчанья не было. И какъ Прокоѳей приш(елъ) къ Иштереку князю на курнюшь, а Иштерекъ князь сидитъ въ кругу, а съ нимъ племянники его Иштерековы Ишъ мурза Ай мурзинъ сынъ да Исупова родства Темиръ мурза да Девлетмаметъ мурза да Ибрагимъ Сеитъ да имилдеши и карачѣи ево Иштерековы. И Прокоѳей, пришедъ, Иштереку князю говорилъ, что рѣчь до него царьскаго величества, и онъ бы, Иштерекъ князь, всталъ и шапку снялъ и царьскаго милосердаго жаловалнаго слова слушалъ стоя и снявъ шапку. Иштерекъ князь молылъ Прокоѳью, что де у нихъ преже сего, при Исмаиле и при Инехмате и при Урмамете князе того въ чинехъ не бывало, что противъ царьскаго слова стоятъ, шапки снявъ; только де у нихъ ведетца то, коли они великимъ государемъ шертуютъ, и они де тогды стоя шертуютъ; а то де онъ, Прокоѳей, затеваетъ собою новой образецъ. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что то онъ дѣлаетъ не пригоже, что противъ такова великова государя его царьскаго величества жаловалнаго слова не встанешь; и ты-бъ, Иштерекъ князь, видя къ себѣ великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи самодержца великое жалованье и милосердіе и впередъ хотячи его царьскаго величества жалованья къ себѣ, царьскаго величества рѣчи слушелъ радоснымъ серцемъ, стоя и снявъ шапку, а великому государю нашему царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи самодержцу твоя Иштерекова княжая служба и правда къ его царьскому величеству подлинно вѣдама и за твою прямую службу и правду царьское величество всегда о тебѣ милосердуетъ и хочетъ тебя держать въ своемъ царьскомъ жалованье свыше прежнего. И Иштерекъ князь молылъ Прокоѳью, что де онъ, Иштерекъ князь, государю служитъ прямымъ серцемъ и правда де у него, Иштерека, къ нему, государю, въ серце, а не въ шапке. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что де ему, Про(ко)ѳью, царьской рѣчи говорить не пригоже, коли онъ, Иштерекъ князь, противъ царьскаго милостиваго слова не встанетъ и шапки не сыметъ. Иштерекъ князь молылъ, коли де ему, Прокоѳью, царьской

рѣчи говорить не пригоже, что де шапки онъ не сыметъ, и онъ бы де, Прокоѳей, шолъ къ себѣ въ станъ, а государеву грамоту отдалъ ему, Иштереку князю. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что онъ то дѣлаетъ не пригоже и тѣ(мъ) ему, Иштереку князю, навести на себя великого государя великой гнѣвъ и опала; а будетъ онъ, Иштерекъ князь, противъ царьскаго величества жаловалнаго слова не встанетъ и шапки не сыметъ, и ему, Прокоѳью, государевы рѣчи не говаривать и грамоты не давывать. И Иштерекъ князь молылъ, что де онъ государеву грамоту велитъ и силно взять, а по руски де ему на ноги не вставывать, и онъ де, Иштерекъ князь, по своей вѣре станетъ на колѣнки да шапку сойметъ противъ царьскаго величества милостиваго слова. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, чтобъ онъ сталъ на ноги, а будетъ на ноги не встанетъ, и ему рѣчи царьской говорить не пригоже. И карачѣи и имилдеши всѣ завопѣли, что деи то Иштерекъ князь хотѣлъ мимо прежнихъ чиновъ, какъ дѣлали, что хотѣлъ на коленки ставъ и шапку снявъ [1]), а дѣдъ деи ево и отецъ и онъ преже сего слушивали царьской рѣчи сидя и въ шапкахъ, а бывшій де блаженные памети царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Иштерекова княжова дѣда Исмаиля князя звалъ отцемъ, и велѣли было Иштереку князю опять сѣсть и шапку вздеть. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, коли онъ, Иштерекъ князь, самъ по своей вѣре стоитъ на колѣнкахъ, шапку снявъ, и онъ бы велѣлъ встать на наги племянникомъ своимъ встать и шапки снять. И Иштерекъ князь велѣлъ племянникомъ своимъ встать и шапки снять; а Иштерекъ князь самъ сталъ на колѣнкахъ и шапку снялъ. И Прокоѳей Иштереку князю и мурзамъ отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, правилъ поклонъ и о здоровье спрашивалъ и царьское жалованье роздалъ по розписи и рѣчь говорилъ по наказу, каковъ ему данъ наказъ изъ Посолскова приказу. И Иштерекъ князь и мурзы на царьскомъ жалованье челомъ билъ [2]) и говорилъ, что дети его, сколко есть ратныхъ людей, и онъ де на государеву службу пошлетъ, а къ братье деи своей и къ племянникомъ пошлетъ же, чтобъ деи того царьскаго величества повелѣнья не ослушесь, рати своихъ людей къ царьскому величеству послали [3]). И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю: великій государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, послалъ съ Москвы къ Астороханскимъ ко всякимъ людемъ и къ юртовскимъ татаромъ съ Астороханскими жилцы свои царскіе опасные грамоты съ своимъ царьскимъ милостивымъ словомъ, чтобъ они отъ воровскіе смуты престали и воромъ государе-

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: Дѣдъ ево Исмаилъ князь и отецъ Ахметъ князь, что стоитъ на колѣнкахъ и шапку сойметъ.

[2]) Зачеркнуто: И царьскаго милостиваго слова слушевъ радоснымъ серцемъ.

[3]) Зачеркнуто: И Иштерекъ же князь молылъ Прокоѳью, чтобъ онъ шелъ къ себѣ въ станъ, а онъ о государеве дѣле и о ратныхъ людехъ, которыхъ послать ко государю. подумаетъ съ карачѣи своими.

вымъ измѣнникомъ ихъ воровской смуте ни въ чемъ не вѣрили и обратились къ нему, великому государю, безо всякаго сумнѣнія, а царьское величество всѣ вины ихъ покроетъ своимъ царьскимъ милосердіемъ и впередъ винамъ ихъ памяти не будетъ. И какъ тѣ Астороханскіе жилцы съ тѣми царьскаго величества грамотами поѣдутъ къ Астороханы, и они-бъ, Иштерекъ князь и мурзы, великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, службу свою и радѣнье показали, тѣхъ государевыхъ людей съ его государевыми грамотами послали проводить къ Астороханы своихъ людей, сколко будетъ пригоже и приказали-бъ тѣмъ своимъ людемъ тѣхъ государевыхъ людей, которые поѣдутъ з государевыми грамотами къ Астороханы, поберечи, какъ они учнутъ съ Астороханскими людми ссылатца, и Астороханскіе-бъ люди ихъ не переимали и дурна никоторого надъ ними не учинили. И однолично-бъ ему, Иштереку князю, о томъ порадѣть и поберечи ихъ велѣли. Да и они-бъ, Иштерекъ князь, къ Астороханскимъ людемъ писали и приказывали отъ себя почасту, чтобъ ани отъ такіе смуты престали и воровскимъ затѣйнымъ ложнымъ рѣчемъ не вѣрили, обратились къ великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи безо всякаго опасенья; а царьское величество ихъ однолично пожалуетъ, вины ихъ покроетъ своимъ царьскимъ милосердіемъ и впередъ винамъ ихъ памети не будетъ, въ томъ бы они на царьскую милость были надежны, а царьское слово инако не будетъ.

И Иштерекъ князь говорилъ Прокоѳью, что де онъ радъ государю служить и людей своихъ съ тѣми государевыми людми, которые въ Астороханъ посланы на зговоръ, пошлетъ, каму поберечь; а се де тѣмъ государевымъ людемъ з государевыми грамотами подъ Астороханъ ѣхать къ поре, потому-что прибежалъ де къ нему, Иштереку князю, въ улусы на семъ мѣсеце юртовской татаринъ и онъ деи ему въ разпросе сказывалъ, что прислалъ де воръ изъ украиныхъ городовъ въ Астороханъ грамоты, а въ грамотахъ писалъ къ Астороханскимъ людемъ, чтобъ деи бы они убили князя Ивана Хворостинина; и тое де грамоту взяли въ слободу конные стрелцы Ивановского приказу Кашкарова, а въ миръ де еѣ не дали и новоприборнымъ стрелцомъ, и за то де у нихъ была рознь великая: с-Ывановскимъ деи приказомъ Кашкарова за одинъ стали юртовскіе татаровя, а съ новоприборными стрелцы стали за одинъ Ярославовы татаровя Егисанское родство и другъ де отъ друга межъ собою стали беречись, Кашкаровскіе стрелцы не пускали къ себѣ въ слободу, а тѣ въ городъ къ себѣ не пускали многое время и помирились де межъ собою на томъ: хто на Московскомъ государстве государь, того деи они и всѣ холопи, и отъ кого напередъ грамоты придутъ, съ Москвы-ль, или отъ вора. И нынѣ де така поспешать з государевыми грамотами въ Астороханъ, и я де чаю, что Астороханскіе люди обратятца и государю добьютъ челомъ. И приказалъ моллѣ своему писать въ Астороханъ къ Астороханскимъ ко всякимъ людемъ отъ

себя грамоту, а техъ сотниковъ и толмачѣй, которые посланы въ Астороханъ на зговоръ, велѣлъ позвать къ себѣ. И какъ пришли къ Иштереку князю сотники, которымъ ѣхать было подъ Асторохань и талмачи и юртовскіе татаровя, и Иштерекъ князь говорилъ имъ, чтобъ ани готовились, а онъ, Иштерекъ князь, по государеву указу отпуститъ ихъ вскоре. И юртовскіе татаровя Кучетъ Кудеяровъ съ таварыщи говорили Иштереку князю, что ему ѣхать въ Асторохань нелзѣ, потому что блюдетца убойства. И Иштерекъ князь говорилъ ему, что де веть государь тебя послалъ на свою царьскую службу, хоти де и къ смерти, и тебѣ де ѣхать, а не ѣхать не умѣть. И юртовскіе татаровя Кучекъ Кудеяровъ съ товарыщи Иштереку князю отказали, что де имъ къ юртовскимъ татаромъ въ Асторохань не езживать. Астороханскіе толмачи Иштереку князю отказали то-жъ, что де ани подъ Асторохань на заговоръ съ тѣми сотники не посланы и подъ Асторохань де имъ не езживать. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоѳью, чтобъ де онъ пошелъ къ себѣ въ станъ, а онъ де о государеве дѣле и о ратныхъ людехъ, которыхъ имъ посылать къ государю, подумаетъ съ карачѣи своими.

И какъ Прокоѳей пришелъ и сотники къ себѣ въ станъ, и сотники почели говорить Астороханскимъ толмачемъ и стрелцомъ, чтобъ ани готовились ѣхать съ ними подъ Асторахань, а Иштерекъ деи князь ихъ всѣ отпускаетъ вскоре и людей своихъ для береженья посылаетъ. И стрелцы и талмачи учели межъ собою съ сотниками братца и шумѣть и межъ собя неподобные рѣчи говорить и попрекатца, а въ тѣ поры стояли многіе Иштерековы татаровя карачѣи и имилдеши.

И іюня-жъ въ 19 день покочевалъ Иштерековъ улусъ, и Прокоѳей виделся с Ыштерекомъ княземъ и велѣлъ говорить служивому татарину Агилдѣю Бидѣеву Иштереку князю, чтобъ онъ государевымъ дѣломъ порадѣлъ, государевыхъ людей з государевыми грамотами отпустилъ вскоре, а съ ними бы послалъ для береженья людей своихъ. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоѳью, что де онъ хотѣлъ послать людей своихъ для береженья государевыхъ людей подъ Асторохань на зговоръ, и у вашихъ де людей стала межъ собою рознь, а се де толмачи не ѣдутъ же; и мнѣ де подъ Асторохань на зговоръ людей своихъ таперво послать нелзѣ для ихъ розни и безъ толмачей; а будетъ де которые прямо ѣдутъ въ Асторохань, и я де съ своею грамотою въ Асторохань прямо пошлю людей своихъ, сколко человѣкъ пригоже. И сотникомъ велѣлъ быть у себя и говорилъ имъ, что-жъ де что онъ хотѣлъ людей своихъ послать подъ Асторохань на зговоръ для береженья, и топерво де ему на заговоръ съ ними людей своихъ послать нелзѣ, потому-что люди его Иштерековы боятца ѣхать, что ани межъ собою бранятца, а се де толмачи съ ними не поѣхали; и будетъ де изъ нихъ хто поѣдетъ прямо въ Асторохань, и онъ деи пошлетъ съ тѣми въ Асторохань людей своихъ съ своими грамотами. И сотники Смирной Подольской да Свиридъ Тимоѳѣевъ да Астороханскіе стрелцы Панка Михай-

ловъ, Янка Кузминъ, Ѳеонка Клементьевъ Иштереку князю говорили, что коли онъ, Иштерекъ князь, болшихъ людей съ нимъ подъ Астороханъ на зговоръ не пошлетъ, и онъ бы деи хоти въ Астороханъ послалъ съ ними людей своихъ з грамотаю съ своею, а они де два сотника да три человѣка стрелцовъ ѣдутъ на зговоръ подъ Астороханъ; а которые де ихъ товарыщи другіе два сотника Иванъ Мизиновъ да Безсонъ Василчинъ да талмачи и стрелцы и юртовскіе татаровя съ ними подъ Астороханъ не ѣдутъ, въ томъ де воленъ Богъ да государь.

И Иштерекъ князь говорилъ имъ, что де вамъ безъ толмача съ моими людми ѣхать нелзя; а тѣмъ сотникомъ и толмачемъ и стрелцомъ Ивану Мизинову да Безсону Василчину говорилъ, чтобъ ани съ теми-жъ товарыщи своими поѣхали подъ Астороханъ на зговоръ. И сотники Иванъ Мизиновъ да Безсонъ Василчинъ Иштереку князю говорили, что де у нихъ государевъ указъ таковъ: будетъ онъ, Иштерекъ князь, болшихъ своихъ людей съ ними отпуститъ подъ Астороханъ на зговоръ, и они поѣдутъ; а топерво де онъ, Иштерекъ князь, болшихъ своихъ людей съ ними не посылаетъ, и имъ де подъ Астороханъ не езживать. А талмачи и стрелцы Астороханскіе сказали, что де они съ тѣми сотниками подъ Астороханъ не посланы и въ наказе ихъ у нихъ нѣтъ и имъ де съ ними не езживать никуда и дѣла де имъ до нихъ нѣтъ. И Иштерекъ князь говорилъ, что де онъ съ ними отпускаетъ съ своею грамотою человѣка своего Коуратцкого родства Коурбая да толмача своего Шунака.

Іюня въ 24 день техъ сотниковъ Смирнова Подолского да Свирида Тимоѳѣева да Астороханскихъ стрелцовъ трехъ человѣкъ Панку Михайлова, да Якушка Кузмина, да Аѳонку Клементьева отпустилъ подъ Астороханъ.

Да іюня-жъ въ 29 день въ ночи пришелъ въ станъ къ Прокоѳью Иштерекъ князь, а съ нимъ братъ ево Бекмаметъ мурза да названной сынъ ево Аского родства Усеинъ Байхожинъ, и говорилъ Прокоѳью, что деи онъ съ кар(ач)ѣи своими и с-ымелдеши приговорили послать на государеву службу мурзъ и ратныхъ своихъ людей, а кого деи они мурзъ именъ на государеву службу пошлютъ, и о томъ деи онъ вѣдамо учинитъ. И выслалъ вонъ брата своего Бекмаметъ мурзу и Усеина Байгожина и говорилъ Прокоѳью: посылаетъ деи онъ на государеву службу роднова бра(та) своего Бекмаметъ мурзу, а государева де жалованья ему не дано; и онъ бы деи, Прокоѳей, государево жалованье далъ. И Прокоѳей говорилъ, что прислалъ государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, къ нимъ ево, Прокоѳья, станичнымъ обычеемъ и съ своимъ царьскимъ лехкимъ жалованьемъ, потому и съ нимъ къ ево братье государева жалованья не прислано; а какъ дастъ онъ, Иштерекъ, пошлетъ на царьскую службу мурзъ братью свою и племянниковъ, а съ нимъ ратныхъ своихъ людей, и государь, смотря по ихъ службе, пошлетъ къ нему,

Иштереку, дворянъ съ своимъ царьскимъ з болшимъ жалованьемъ. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоѳью, что деи онъ посылаетъ брата своего, а ему деи государева жалованья нѣтъ, и ему досадно передъ своею братьею и отъ своихъ деи ему осудно; ино бы деи ево потѣшить, хоти де ты, Прокоѳей, дай ему что свое, чтобъ деи ему ѣхать на государеву службу радоснымъ сердцемъ; а будетъ деи тобѣ, Прокоѳью, своево дать нѣчево, и инъ бы деи взявъ у него, Иштерека князя, что государь прислалъ съ нимъ, Прокоѳьемъ, свое царьское жалованье да далъ бы деи Бекмаметъ мурзѣ ис своихъ рукъ, бутто то прислано къ нему государево жалованье и чтобъ де государеву дѣлу порухи не было; и о томъ деи онъ, Иштерекъ, отпишетъ къ государю. И Прокоѳей, поговоря съ товарыщи, далъ Бекмаметъ мурзѣ своихъ двои цки бѣльи, адни хрептовые, а другіе черевьи, да сукно лундышъ тмо-зеленъ да государевыхъ три соболя.

Да іюня-жъ въ 30 день Иштерекъ князь велѣлъ Прокоѳью быти у себя на корнюше. И какъ Прокоѳей пришелъ къ Иштереку князю, а Иштерекъ князь сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдѣши. И почелъ говорить Прокоѳью Иштерекъ князь, что деи онъ, Иштерекъ князь, по государеву указу посылаетъ на государеву службу къ Москве родного брата своего меншова Бекмаметъ мурзу, а съ нимъ сваихъ ратныхъ людей и въ пословъ посылаетъ своихъ добрыхъ людей, сколко у нево изъ улусовъ выберетца; и онъ бы деи, Прокоѳей, готовился ѣхать, а ѣхать де ему, Прокоѳью, з Бекмаметъ мурзою и ево послы въ тѣ улусы въ лѣтнее кочевье къ Нурадыму Шайтерекъ мурзѣ и къ братье ево и къ племянникомъ. А онъ де, Иштерекъ князь, посылаетъ къ племянникомъ своимъ дву имилдешевъ своихъ, Аскова родства Байхожу да Коурадскова родства Акбулата Багатыря, съ тѣмъ, чтобъ деи они государева повелѣнья не ослушелись, ратныхъ своихъ людей послали ко государю и изъ братьи своихъ мурзъ послали-жъ, кого пригоже; а будетъ де они государю изъ братьи своей мурзъ и ратныхъ своихъ людей ко государю не пошлютъ, и они развее хотятъ отъ государя и отъ меня отстать; а онъ де, Иштерекъ князь, ратныхъ своихъ людей послалъ ко государю з Бекмаметъ мурзою, сколко изъ улусовъ выберетца. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что деи онъ, Прокоѳей, готовъ давно и говорилъ Иштереку князю, что де онъ, Иштерекъ князь, посылаетъ съ нимъ, Прокоѳьемъ, ко государю брата своего Бекмаметъ мурзу, а съ нимъ ратныхъ своихъ людей сколко посылаетъ, и тѣмъ людемъ имена будутъ ли. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоѳью, что де онъ таперво на Янке кочуетъ одинъ улусомъ своимъ, а братья де ево и племянники и дѣти всѣ кочуютъ въ лѣтнемъ кочевье, и изъ ево де улуса сколко охотниковъ выберетца, и то де ему, Прокоѳью, на дороге вѣдамо будетъ. И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что онъ, Иштерекъ князь, говорилъ ему, Прокоѳью, что сколко выберетца у него изъ улуса охотниковъ, и то будетъ вѣдамо на дороге, и онъ бы, Ищтерекъ князь,

послалъ на государеву службу не все охотниковъ, иное и неволниковъ; да онъ же де, Прокоѳей, говорилъ Иштереку князю, что деи онъ, Прокоѳей, самъ слышелъ у многихъ татаръ ево улуса, что таперво съ нимъ, Прокоѳьемъ, на государеву службу многіе ѣхать не хотятъ, потому-что многіе татарове пришли съ украйны, и тѣ лошеди выбились и на тѣхъ деи лошедехъ нынѣ бутто имъ ѣхать нелзѣ, а се де жары велики; а какъ де жары минутца, а лошади пооправятца, и они де после пойдутъ добыватца собою на украйну на воровскіе мѣста.

И Прокоѳей говорилъ: какъ де они топерво съ нимъ, Прокоѳьемъ, на государеву службу не пойдутъ, да придутъ на украйные мѣста на государя нашего городы, и ему-бъ, Иштереку князю, тѣмъ не навести на себя великаго государя гнѣву, а людемъ бы ево, которые со мною ко государю къ Москве пріѣдутъ, въ томъ въ опале не быть. И Иштерекъ князь говорилъ, что де онъ, Прокоѳей, говоритъ, чтобъ де послать на государеву службу не все охотниковъ, иное и неволниковъ, и у нихъ орда самоволная, то де ему, Прокоѳью, и самому вѣдамо, что захочетъ, тотъ и ѣдетъ, а силою никаво послать нелзѣ; а что де онъ, Прокоѳей, говоритъ ему, Иштереку, что онъ, Прокоѳей, слышелъ у татаръ его улуса, что они хотятъ ѣхать после на украйные мѣста собою, и то де онъ, Прокоѳей, затеваетъ, а хочетъ межъ государемъ съ ними ссору учинить притчею, де придутъ на государевы украйные мѣста Крымскіе или Казыева улуса люди, а онъ деи, Прокоѳей, то слово вместитъ государю, что хотѣли за нимъ после ѣхать ево Иштерековы люди да тѣмъ де ссору учинить; преже де сего съ Москвы шли на Крымъ отъ государя рускіе и крымскіе послы съ казною, и Казыева де улуса Ирупъ мурза съ Казыева улуса татары техъ государевыхъ пословъ и Крымскихъ побили и казну поимали, не все то де Ногайскіе люди ходятъ; а которые де Нагайскіе люди ходили на украйнные мѣста и воевавъ пришли съ Руси въ Нагаи съ языки, и онъ де тѣхъ ясырей разпрашивалъ и въ розпросе де тотъ ясырь сказывали, что они иманы всѣ въ воровскихъ мѣстахъ; и во государеве де грамоте ка мнѣ писано-жъ, что наши люди, воевавъ воровскіе мѣста, пошли изъ украйны скорымъ обычеѣмъ.

И Прокоѳей говорилъ Иштереку князю, что де онъ, Прокоѳей, присланъ къ ни(мъ) отъ государя не ясыря обыскивать, а присланъ де для государева дѣла; а будетъ де онъ, Иштерекъ князь, не поставитъ себѣ въ досаду, что онъ, Прокоѳей, станетъ говорить, что де онъ, Иштерекъ князь, говоритъ, что Нагайскіе ихъ люди ход(или) въ прошломъ году и воевавъ украйные воровскіе мѣста, и то онъ, Иштерекъ князь, говоритъ неправду: приходили на государеву украйну на Переславскіе и на Резанскі(е) мѣста родной братъ ево Бекмаметъ мурза да племянники его Байтерековъ сынъ Акъ мурза да Келмаметъ мурза Хожетаевъ да Ишъ мирза, Ай-мурзинъ сынъ, да Тинмаметевъ Ханъ мурза, а съ нимъ его Иштерековы и братьи его улусные лутчіе люди изо всякаго родства, и сказалъ ему тѣхъ всѣхъ пои-

мянно, и воевавъ государеву украйну. И изъ Переславля государя нашего воевода Прокоѳей Ляпуновъ посылалъ къ нимъ, чтобъ они государевыхъ мѣстъ не воевали, а шли на государеву службу къ Москве[1]) и государево жалованье тѣмъ мурзамъ Прокоѳей присылалъ. А отъ тѣхъ мурзъ пріезжали въ Переславль твой Иштерековъ человѣкъ Кипчатцого родства Карача и топерво тотъ его человѣкъ Карача у него, Иштерека, въ улусехъ. А что онъ, Иштерекъ князь, говоритъ, что государевыхъ и Крымскихъ пословъ побилъ и государевы подарки поималъ Казыева улуса Исупъ мурза съ людми своими, и Исупъ де мурза въ тѣ поры былъ жилъ и з женами у него въ улусехъ у Иштерека князя, а Казыева улуса ратныхъ людей съ нимъ не было никакихъ и того деи погрому онъ, Прокоѳей, позналъ однорятку на родномъ его племяннике на Урмаметеве княжомъ сыне на Бемурзе. Да которые на томъ погроме были татаровя, и тѣ все у него, Иштерека князя, въ улусехъ сво улуса, а онъ де, Прокоѳей, ихъ виделъ многихъ[2]). Да въ загоне де взятъ на государеве украйне татаринъ, а въ розпросе де тотъ татаринъ сказался Казыева улуса. А таперво онъ, Иштерекъ князь, пишетъ къ государю и съ нимъ, съ Прокоѳьемъ, приказываетъ, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ того татарина отпусти(ть) къ нему, Иштереку, а называешь ево своимъ добрымъ человѣкомъ и имя ему сказываешь Елдашомъ; и онъ де, Иштерекъ князь, говоритъ, что его Иштерековы Ногайскіе люди на государевы украйные мѣста не ходятъ, а воюютъ воровскіе мѣста, а гдѣ на государевыхъ украйныхъ мѣста(хъ) возмутъ какихъ татаръ, и то все объявляютъ ихъ его Иштерековы Ногайскіе люди. И Иштерекъ князь, рассмеявся и оглянувся на своихъ имилдешевъ и карачѣевъ, говорилъ имъ, что де онъ противъ того слова отвѣту дать не вѣдаетъ, говорите деи вы, карачѣи, имилдеши. И карачѣи, имилдеши пронишкнули-жъ; и Иштерекъ князь говорилъ карачѣемъ своимъ и имилдешемъ, что де намъ отъ Прокоѳья таить нѣчево, потому-что все самъ знаетъ. И почелъ Иштерекъ князь Прокоѳью говорить, что де винавати они передъ государемъ, что люди ихъ ходили на украйные мѣста и воевали, не вѣдая, которые мѣста воровскіе и которые мѣста государевы. А вы де, Прокоѳей, въ томъ не прави-жъ, что долгое время ка мнѣ пословъ моихъ не отпустили и вѣстью не прислали. И тебѣ-бъ де государю о томъ известить, чтобъ де государь велѣлъ ка мне вѣсть присылать по часту, и мы бы де были надежны и про все бы де намъ было вѣдамо, кое мѣсто воровское и кое мѣсто государево; и въ осень бы де государь пожаловалъ, прислалъ ка мнѣ съ вѣстью пословъ моихъ, хоти не всѣхъ, сколко пригоже.

И Прокоѳей говорилъ, что де о томъ государю извѣсно будетъ.

Іюня-жъ въ 31 день Иштерекъ князь отпустилъ Прокоѳья ко государю, а съ нимъ брата своего раднова Бекаметъ мурзу, а

[1]) Зачеркнуто: А воевали воровскія мѣста.

[2]) Зачеркнуто: Болши десети человѣкъ.

съ нимъ ратныхъ своихъ семсотъ человѣкъ, да знаменшика своего, да дву ясауловъ, да посла своего болшева Аллагула Богатыря, да казначѣя и отъ детей своихъ пословъ и отъ женъ. И провожалъ Иштерекъ князь Прокоѳья изъ улусовъ своихъ на степь полътора дни и въ дороге изъ улусовъ своихъ начевалъ; и какъ проважаючи, поворотилъ къ себѣ въ улусы, и говорилъ Прокоѳью, чтобъ де онъ, Прокоѳей, государю известилъ, что топерво изъ улусовъ ево люди пошли на государеву службу мало, человѣкъ съ семсоть, потому-что де нынѣ на Яике улусъ одинъ ево Иштерековъ княжей и онъ де боитца Калмыковъ. А се де въ осень прошлово году присылалъ Крымской Саламаметъ Гирѣй царь къ нему, Иштереку, въ послехъ Бектемиръ мурзу з грамотою, а въ грамоте писалъ, что де онъ, Иштерекъ князь, подъ Московского государемъ высокою рукою, а онъ де, Саламаметъ Гирѣй царь, съ Московскимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи въ ратстве, и нынѣ де по весне онъ, Саламаметъ Гирѣй царь, помогаючи государю, идетъ на Литовского короля, и онъ бы де, Иштерекъ князь, прислалъ къ нему на помочь людей своихъ; и ево де Иштерековы многіе люди пришли и ходили съ Крымскими людми на веснѣ рано. А се де у него, Иштерека князя, з братьею и съ племянники рознь великая: Нурадынъ де Шайтерекъ мурза да Яштерекъ мурза сложились съ Урмаметевыми детми съ Каракелмаметъ мурзою з братьею и ево, Иштерека князя, о государеве дѣле не слушаютъ ни о чемъ; да не молъ де что о государеве дѣле не слушаютъ, и о своемъ де дѣле они ни въ чемъ ево не слушаютъ. Одни де съ нимъ, Иштерекомъ, Тинмаметевы дѣти Янмаметъ да Аксакъ Келмаметъ мурза з братьею и писать де ему, Иштереку князю, къ государю на нихъ не пригоже. А се де любо грамоту ево Иштерекову, которую онъ послалъ ко государю, любо хто на дороге прочтетъ, и у нихъ де и достоль смута будетъ, и онъ де, Иштерекъ князь, съ нимъ, Прокоѳьемъ, для того приказываетъ ко государю рѣчью. Да Иштерекъ же князь говорилъ Прокоѳью, чтобъ де онъ, Прокоѳей, известилъ государю, что де онъ, Иштерекъ князь, какъ далъ душу свою великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на той де своей правде и з детми своими хочетъ и помереть; будетъ де Асторохань великому государю добьетъ челомъ, и ему де у государя хоти въ Асторохани вь юртахъ велитъ сѣсть, и онъ де сядетъ з детми своими; а будетъ деи которой грѣхъ станетца надъ Московскимъ государьствомъ, и онъ де выдетъ на Енбу з детми своими и съ улусы своими казакомъ, а отъ братьи де ему ево и отъ племянниковъ не пробыть. И то бы де великому государю извѣсно было.

И после того говорилъ брату своему Бекмаметъ мурзѣ и посломъ своимъ и ратнымъ своимъ людемъ: будетъ де въ лѣтнемъ кочевье братъ ево и племянники ко государю мурзъ братьи своей и ратныхъ своихъ людей на государеву службу не пошлютъ, и онъ бы де, Бекмаметъ мурза, и послы ево и одни конечно, сколко ихъ ѣсть

таперво, тѣ всѣ шли къ государю съ Прокоѳьемъ, куда де онъ, Прокоѳей, пойдетъ, а онъ бы де, Бекмаметъ мурза, и послы и ратные люди шли съ Прокоѳьемъ. А имилдешемъ своимъ Байгоже и Акбулату Багатырю говорилъ, чтобы они, ѣхавъ въ лѣтнее кочевье къ Нурадыну Шайтереку мурзѣ и всѣмъ мурзамъ, говорилъ: такъ будетъ де имъ надобетъ Волга и Яикъ и впередъ хотятъ быть отъ всѣхъ своихъ недруговъ безстрашны и ево, Иштерека князя, будетъ захотятъ звать по прежнему братомъ и на Нагайской ордѣ княземъ, и они бы де государева повелѣнья не ослушались и ево Иштерекова княжова лица черна [1]) не здѣлали, послали бы де на государеву службу изъ братьи своей мурзъ и ратныхъ своихъ людей и пословъ; а онъ де, Иштерекъ князь, государева повелѣнья не ослушаетца, послалъ пословъ своихъ и ратныхъ своихъ людей ко государю, сколко у нево есть; а будетъ де они къ государю ратныхъ своихъ людей на ево государеву службу не пошлютъ, и онъ де, Иштерекъ князь, отъ нихъ выдетъ казакомъ съ улусомъ своимъ, а станетъ де ждать отъ Бога и отъ государя помочи. И простясь съ Прокоѳьемъ, поѣхалъ къ себѣ въ улусы.

Іюля въ 7 день съѣхалъ Прокоѳей въ лѣтнемъ кочевье на Темсадваке Янмаметъ-мурзинъ улусъ Тинмаметева, а за тѣмъ улусомъ на Сыдыргиче кочуетъ Нурадымъ Шайтерекъ мурза; и Прокоѳей поѣхалъ мимо Янмаметевъ улусъ къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ въ улусы. И Янмаметъ мурза прислалъ къ Прокоѳью имилдеша своего Девлетъ Бердѣя Кипчатцкого ротства, велѣлъ останавить. И пріѣхавъ, Девлетъ Бердѣй имилдешъ отъ Янмаметъ мурзы говорилъ, что велѣлъ де ему говорить Янмаметъ мурза, чтобъ де онъ, Прокоѳей, не проезжалъ мимо ево, Яньмаметъ мурзы, и повидался-бъ де съ нимъ [2]), а не видався, проезжалъ мимо. И за имилдешемъ Девлетъ Бердѣемъ Янмаметъ мурза пріѣхалъ къ Прокоѳью самъ, и Прокоѳей говорилъ Янмаметъ мурзѣ, чтобъ онъ съ лошиди сшелъ и шапку снялъ, что есть до него государева рѣчь. И Янмаметъ мурза съ лошеди сшелъ и шапку снялъ, и Прокоѳей Янмаметъ мурзѣ по наказу правилъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи поклонъ и после поклона подалъ государево жалованье и говорилъ Прокоѳей Янмаметъ мурзѣ, что присланъ онъ, Прокоѳей, отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи къ Иштереку князю и къ нимъ, къ мурзамъ, съ царьскимъ милостивымъ словомъ и съ царьскимъ жалованьемъ; и Иштерекъ деи князь кочуетъ на Яике и по нихъ, по Нурадыма и по мурзъ, посылалъ, и они къ Иштереку князю не поѣхали; и нынѣ де Иштерекъ князь съ нимъ, Прокоѳьемъ, послалъ на государеву службу брата своего Бекмаметъ мурзу и пословъ и ратныхъ своихъ людей, а ему-бъ, Янмаметъ мурзѣ, правда своя великому государю показать, послать на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей.

---

[1]) Зачеркнуто: Грязью не умарали.

[2]) Зачеркнуто: А се де онъ Прокоѳей ему Янмаметъ мурзѣ старый другъ.

И Янмаметъ мурза говорилъ, что де онъ изъ Иштерекова княжова повелѣнья не выступитъ, какъ Иштерекъ князь здѣлалъ, а онъ также, ратные де ево люди и послы на государеву службу будутъ готовы; онъ де, Янмаметъ мурза, говоритъ и владѣетъ своею братьею, а Нурадимъ де Шайтерекъ мурза владѣетъ своею братьею и племянники, а Урмаметевы дѣти также.

Іюля въ 8 день пріѣхалъ Прокоѳей къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ въ улусы, и Шайтерекъ мурза прислалъ къ Прокоѳью на встрѣчю аталыка своего Хытарского родства Бегинѣя. И Бегинѣй пріѣхавъ, говорилъ Прокоѳью, что де ево, Бегинѣя, прислалъ къ нему, Прокоѳью, Нурадынъ Шайтерекъ мурза, а велѣлъ говорить, чтобъ де онъ, Прокоѳей, сталъ у дворника. И Прокоѳей приказалъ з Бегинѣемъ къ Нурадыну, что де ему, Прокоѳью, у дворника стоять не пригоже, а стоять де ему, Прокоѳью, въ своемъ шатрѣ. И сталъ Прокоѳей себѣ, не доезжая Шайтерекъ-мурзина двора, и послалъ съ тѣмъ татариномъ государева служиваго татарина Айгилдѣя Бидѣева, а приказалъ съ нимъ къ Нурадыну, чтобъ Нурадынъ велѣлъ ему, Прокоѳью, быть у себя на курнюше вскоре, а по братью-бъ свою и по племянниковъ по мурзъ послалъ, чтобъ ани ѣхали къ нему на съѣздъ вскоре для государева дѣла. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза приказалъ з государевымъ служивымъ татариномъ съ Айгилдѣемъ Бидѣевымъ, чтобъ де Прокоѳей на нево не подосадовалъ, что ему севодни у него, Нурадына, на курнюше не быть, потому-что де день жаркой, а онъ де человѣкъ тежелой, а какъ де дастъ Богъ утре, и онъ де будетъ у Нурадына на курнюше. И после того пришелъ къ Прокоѳью отъ Нурадына Шайтерекъ мурза аталыкъ ево Бегинѣй и говорилъ Прокоѳью отъ Нурадына, что де Нурадынъ велѣлъ тебѣ говорить, что де онъ, Нурадынъ Шайтерекъ мурза, на тебя дасадуетъ, что де ты проѣхалъ мимо Нурадына къ Иштереку князю, а всегды те Волгою владѣетъ Нурадынъ и всякое де дѣла дѣлаетъ Нурадынъ, и Нурадынъ де тебѣ велѣлъ говорить: будетъ де захочешь, чтобъ ево Нурадымовы дасады на тебя не было и государево-бъ деи дѣло здѣлалось, и ты де поди стоятъ къ дворнику, а у Нарадына де тѣмъ есть пожалованые люди; а не для деи того тебѣ велитъ стоять у дворника, чтобъ тому съ тебя вдеветеромъ взять, хто у Нурадына пожалованъ; и Нурадынъ де съ тебя имать не велѣлъ ничево, потому что де ты пріѣхалъ лехкимъ дѣламъ; хоти де ѣхавъ одну ночь начуй, ѣхавъ, у дворника для того, чтобъ де бы въ томъ пошлина не испортилась: потомъ таково де ты отъ государя къ нимъ ко всемъ первой посолъ, а иной де, хто пріѣдетъ, и онъ де станетъ тобою оттыматца, что де ты у дворника не стоялъ.

И Прокоѳей говорилъ Бегинѣю, что деи Нурадынъ Шайтерекъ мурза на него, Прокоѳья, въ томъ досадуетъ, что онъ, Прокоѳей, проѣхалъ къ Иштереку князю мимо его, Нурадына, и онъ о томъ дасадуетъ на насъ мимо дѣла, потому-что онъ, Прокоѳей, пріезживалъ къ нимъ и не отъ государя, изъ Асторохани отъ бояръ и отъ воеводъ

изъ Балчика отъ боярина и отъ воевод(ы) отъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ (то)варыщи не одинажды, многижда, и онъ де, Прокоѳей, пріезживалъ все ко князю, а они де, Нурадынъ и всѣ мурзы, пріезживали все на съездъ къ Иштереку князю; а нынѣшніе де розни у нихъ промежъ не вѣдалъ, а проѣхалъ къ Иштереку князю. А что де приказывалъ, чтобъ ему, Прокоѳью, стать у дворника, и ему, Прокоѳью, у дворника стаять не пригоже, а се де и нелзѣ, по(то)му-что деи онъ, Прокоѳей, елаучи, которые де у нево и у государевыхъ людей были денги и рухледь, и онъ деи на все въ княжемъ улусе искупили лошедей и сь Яки до ихъ улусовъ въ лѣтнее кочевье [1]) ѣхали далную дорогу, и у нихъ де лошеди повыби(ли)сь; а у дворника де тако ему стать и межъ де животины лошедемъ ихъ ходить нелзѣ. И онъ де, Прокоѳей, для того стоялъ на упокое себѣ для лошедей [2]). И Нурадынъ бы де Шайтерекъ мурза о томъ ему, Прокоѳью, и докучать не велѣлъ. И приказалъ Прокоѳей къ Нурадыну з Бегинѣемъ, чтобъ деи бы Нурадынъ Шайтерекъ мурза государевымъ дѣломъ порадѣлъ, послалъ вскоре по мурзъ по братью свою и по племянниковъ, чтобъ всѣ мурзы ѣхали къ нему на съездъ для государева дѣла вскоре. И Бегинѣй, пришедъ отъ Нурадына, говорилъ Прокоѳью, что де Нурадынъ послалъ людей своихъ по мурзъ, по Яштерека и по Каракелмаметя з братьею и по Янмаметя Тинмаметева, и Янмаметъ деи мурза кочуетъ блиско Нурадына и тотъ де будетъ скоро, а Яштерекъ деи и Каракелмаметъ Урмаметевы кочуютъ отселе далече отъ Башкирцовъ въ заставе. А се де тѣ мурзы кочуютъ на краю и они де, чаю, сами и не будутъ; и Нурадынъ деи къ нимъ приказалъ, чтобъ деи они ѣхали на съездъ, а съездъ де будетъ о томъ, что пріѣхалъ отъ государя съ Москвы къ Иштереку князю и къ нимъ ко всемъ ты, Прокоѳей, для ратныхъ людей, и Иштерекъ деи князь и онъ, Нурадынъ мурза, посылаютъ на государеву службу раднова брата своего Бекмаметъ мурзу и ратныхъ своихъ многихъ людей и пословъ, а Тинмаметевы княжіе дѣти Янмаметъ мурза посылаетъ же на государеву службу раднова-жъ брата своего и ратныхъ своихъ людей и пословъ, и ихъ де что о томъ дума; и будетъ деи они сами не поѣдутъ къ нему, Нурадыну, на съездъ, и они-бъ де послали которога брата своего и ратныхъ своихъ людей на государеву службу и пословъ. А будетъ де имъ на государеву службу людей не посылать, и они бы деи приказали то-жъ, не мешкая, чтобъ деи ихъ ратнымъ людемъ и посломъ за тѣмъ мотчанья не было. А что де онъ, Прокоѳей, къ дворнику стоять не пошелъ, и Нурадынъ де Шайтерекъ мурза положилъ то на Прокоѳьеве воле, а силы деи надъ нимъ не учинилъ для Иштерека князя, что де Иштерекъ князь надъ нимъ силы не учинилъ и у дворника силою не поставилъ. А то де

---

[1]) Зачеркнуто: До Бѣлой Воложки.

[2]) Зачеркнуто: А иныхъ де ему Прокоѳью лоше(де)й покупать нѣ на что, тако тѣ лошеди пометать.

было мочно поставить у дворника и силою, потому-что де наши послы у государя на Москвѣ и по которымъ городамъ нибудь стоятъ не по своей волѣ, а стоятъ, гдѣ государь велитъ да еще де у нихъ живутъ приставы и кораулщики.

Іюля-жъ въ 9 день Нурадынъ Шайтерекъ мурза велѣлъ быть Прокоѳью у себя на курнюше, и Прокоѳей пріѣхалъ къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ, а Нурадынъ Шайтерекъ мурза стоитъ съ корачѣи своими и с-ымилдеши въ кругу на лошедяхъ. И Прокоѳей говорилъ Нурадыну, что рѣчь до него царскаго величества, и онъ бы съ лошеди сшелъ и шапку снялъ. И Нурадынъ молылъ, что де ему съ лошеди сойти не мочно, потому-что де онъ человѣкъ тежелой, и онъ де сидя на лошеди, шапку сойметъ. И Прокоѳей говорилъ, что де ему, Прокоѳью, государевы рѣчи говорить не пригоже, что онъ, Шайтерекъ, сидитъ на конѣ. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза съ лошеди сшелъ и шапку снялъ, и Прокоѳей правилъ отъ государя поклонъ и рѣчь говорилъ противъ наказу. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоѳью, что де онъ радъ государю служить, а Иштерекова де княжова слова не переставятъ и ево де Шайтерековы ратные люди на государеву службу готовы и послы, а вчерась де онъ послалъ людей своихъ къ Яштереку и х Каракелмаметъ мурзѣ и къ Янмаметъ мурзѣ, чтобъ де они ѣхали на съѣздъ; и будетъ де они будутъ на съѣздъ, и ты деи имъ и самъ станешь говорить. А будетъ де сами и не будутъ, а людей на государеву службу пошлютъ, и того де тово государево же дѣло здѣлаютъ; а будетъ деи сами на съѣздъ не будутъ и людей не пошлютъ, и язъ де тебя отпущу съ своими людми къ государю. А какъ де отъ тѣхъ мурзъ вѣсть будетъ, и я де тебѣ вѣдамо учиню. И велѣлъ Прокоѳью ѣхать къ себѣ въ станъ.

Іюля-жъ въ 13 день послалъ Прокоѳей къ Нурадыму Шайтерекъ мурзѣ служилаго татарина Айгилдѣя Бидѣева, а приказалъ съ нимъ говорить Нурадыну, что онъ послалъ людей своихъ къ братье своей и къ племянникомъ, въ Яштерекъ мурзѣ и х Каракелмаметъ мурзѣ Урмаметеву з братьею и къ Янмаметъ мурзѣ з братьею, чтобъ они ѣхали для государева дѣла къ нему, Нурадыну, на съѣздъ, и отъ тѣхъ мурзъ вѣсть къ нему бывала ли? И пришедъ отъ Нурадыма Шайтерекъ мурзы служивой татаринъ Айгилдѣй Бидѣевъ, а съ нимъ Нурадынъ Шайтерекъ-мурзинъ Чуболачицкаго родства Алѣй имилдешъ, и говорилъ Прокоѳью, велѣлъ де ему, Прокоѳью, говорить Нурадынъ Шайтерекъ мурза, что приказывалъ деи онъ, Прокоѳей, къ Нурадыну съ служивымъ татариномъ съ Айгилдѣемъ Бидѣевымъ, что Нурадынъ послалъ людей своихъ къ братье своей и къ племянникомъ, чтобъ они для великого государя дѣла ѣхали къ нему, Нурадыму, на съездъ, и отъ тѣхъ мурзъ къ Нурадину вѣсть бывала-ли; и отъ братьи де отъ Яштерека и отъ племянниковъ отъ Урметевыхъ детей вѣсть не бывала, а Тинмаметевыхъ деи детей адинъ пріѣхалъ болшой Янмаметъ мурза, и Нурадынъ деи тебѣ велѣлъ говорить, чтобъ деи тобѣ быть готову

къ завтрею на курнюшъ къ Нурадыну и къ Янмаметъ мурзѣ и о всемъ де съ ними самъ переговоришь.

Іюля-жъ въ 14 день пришелъ Прокоѳей на курнюшъ къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ, а Нурадинъ сидитъ въ кругу, а съ нимъ сидитъ Янмаметъ мурза Тинмаметевъ. И Нурадимъ Шайтерекъ мурза почелъ говорить Прокоѳью, что говорилъ де ты мнѣ по государеву указу, чтобъ намъ послать на государеву службу мурзъ братью свою и племянниковъ и ратныхъ своихъ людей, и нынѣ деи съ тобою Иштерекъ князь послалъ на государеву службу роднова брата своего Бекмаметъ мурзу и онъ де и мнѣ радной же братъ, а ратные мои люди, кому итти съ нимъ на государеву службу, готовы; а Янмаметъ деи мурзѣ говори самому, онъ де владѣетъ своею меншею братьею такъ же, какъ и мы своею меншею братьею владѣемъ; а въ Урмаметевыхъ де детехъ также болшей Каракелмаметъ мурза владѣетъ своею братьею и своими улусы. А Янмаметъ мурза говорилъ Прокоѳью, что де братъ ево одинъ на государеву службу будетъ готовъ и ратные ево люди; а кого деи они именъ брата своего на государеву службу пошлютъ, и онъ деи о томъ вѣдамо учинятъ, а топерво деи онъ, Янмаметъ мурза, ѣхавъ къ себѣ въ улусы, поговоря з братьею своею, каму изъ нихъ ѣхать на государеву службу, изготовитъ деи пословъ къ государю и грамоты. И Прокоѳей говорилъ Нурадынъ Шайтерекъ и Янмаметъ мурзѣ, чтобъ деи бы имъ государевымъ дѣломъ порадѣть и не замотчать ратными людми, чтобъ деи бы государевыхъ бояръ и воеводъ походу за ихъ людми мотчанья не было. И Нурадынъ и Янмаметъ мурзы говорили Прокоѳью, что у нихъ мурзы и ратные люди и послы все готово, лише де стало за одними Урмаметевыми детми, за Каракелмаметъ мурзою зъ братьею; а какъ де отъ нихъ будетъ вѣсть, и они де тотчасъ ведома учинятъ. И велѣли Прокоѳью итти къ собѣ въ станъ.

Іюля-жъ въ 18 день прислалъ Нурадынъ Шайтерекъ мурза къ Прокоѳью въ станъ человѣка своего Елболду, а велѣлъ Прокоѳью быть къ себѣ на курнюшъ. И какъ Прокоѳей пришелъ къ Нурадыну, а онъ сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдеши, а Иштерековы имилдеши Байхожа и Акбулатъ тутъ же сидятъ. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоѳью, что деи онъ посылалъ людей своихъ къ племянникомъ своимъ къ Урмаметевымъ дѣтемъ, х Каракелмаметъ мурзѣ з братьею, чтобъ они ѣхали для государева дѣла къ нему на съездъ и договорясь, каму изъ нихъ ѣхать на государеву службу братьи его и сколко будетъ ратныхъ ихъ людей, и Каракелмаметъ деи мурза з братьею ко мнѣ на съездъ не поѣхали, а приказали де ка мнѣ, что де они и сами было ради ѣхать на государеву службу, а нынѣ деи ему, не устроясь межъ собою, на государеву службу братье и людемъ его итти нелзѣ; а самъ де онъ ка м(нѣ) на съездъ за тѣмъ не поѣхалъ, что стоитъ въ заставе отъ Калмыкъ и отъ Башкирцовъ. И Прокоѳей говорилъ Нурадынъ Шайтерекъ мурзѣ, что онъ говоритъ Шайтерекъ мурза про Каракелмаметя мурзу з братьею, что онъ на госу-

дареву службу не посылаетъ братьи своей и ратныхъ своихъ лю(дей) за тѣмъ, что межъ собою не устроились, и то мошно знать, что Келмаметъ мурза з братьею, не хотя служить великому государю, такъ отказываетъ; да и то мошно знать, что сказываетъ онъ, Нурадынъ, что бутто за тѣмъ къ нему на съездъ не ѣдетъ, что бутто стоитъ въ заставе отъ Калмыковъ, и Калмыки приходятъ изъ за Яика, а не отъ Уѳы.

И Иштерековы имилдеши Акбулатъ и Байхожа говорили при Прокоѳье Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ, что приказывалъ де съ ними Иштерекъ князь къ нему, Нурадыну, и ко всѣмъ мурзамъ, а велѣлъ де имъ всѣмъ говорить на съезде, чтобъ деи будетъ вы захотите Иштерека князя видети къ собѣ братомъ и на Нагайской ордѣ княземъ, и имъ бы деи того не учинить, что на государеву службу не послать братьи своей мурзъ и ратныхъ своихъ людей, а его деи бы Иштерекова лица черною грязью не уморать, а онъ деи, Иштерекъ князь, брата своего и ратныхъ своихъ людей послалъ на государеву службу; и будетъ деи Урмаметевыхъ и Тинмаметевыхъ детей братья мурзы и ратные люди не поѣдутъ и хоти де одинъ братъ ево Бекмаметъ мурза останетца, и онъ деи на своей правде и одному брату своему съ послы велѣлъ ѣхать къ государю съ Прокоѳьемъ [1]).

И Прокоѳей говорилъ Нурадынъ Шайтерекъ мурзе и карачѣемъ ево и имилдешемъ, чтобъ они попомнили шерть, какъ они дали на бераате роту и шерть великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, что имъ быть подъ его царьскою высокою рукою въ прямомъ холопстве на веки неотступнымъ, и гдѣ государь имъ велитъ быть на своей государеве службе, и имъ было на государевы службы ходить безъ ослушанья. И царьскую къ собѣ милость да и то-бъ собѣ попомнили, къ дѣдомъ ихъ и къ отцемъ ихъ прежнихъ Московскихъ государей милость, кѣмъ они нынѣ живы на своемъ юртѣ въ прошлыхъ лѣтехъ, коли приходилъ на ихъ Нагайскую орду казачьи орды Акназаръ царь, и они сѣли отъ него въ осаде, окопався землею у Волги, изъ Асторохани государевы люди, пришедъ, ихъ оборонили и казачьи орды Акназара царя побили; и после того при Смайле князе, въ голодное время, блаженные памети государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ прокормилъ ихъ хлебными запасы; и въ нынѣшнихъ лѣтехъ, какъ приходили на Урмаметя князя Алтаулцы, и отъ Алтаулцовъ вашу Нагайскую орду оборонили Московскіе-жъ государи; и въ нынѣшнихъ лѣтехъ, какъ приходили на Иштерека князя и на васъ, Нурадына и мурзъ, Казыева улуса Баранъ Газы князь и мурзы съ ратными своими людми и улусы у васъ многіе поймали, и государи Московскіе, васъ оберегаючи, посылали съ вами на Казыевъ улусъ дворянъ и головъ стрелецкихъ и стрелцовъ и казаковъ и всякихъ ратныхъ многихъ людей и Казыевъ улусъ, васъ оберегаючи,

---

[1]) Зачеркнуто: И Нурадынъ говорилъ. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза, вставъ изъ круга.

весь разорили и улусы не токмо что ваши взяты были въ Казыевъ улусъ, но и Казыева улуса всѣ улусы васъ ... ставлели; и нынѣ вы Московскими государи береженьемъ и ихъ царьскою высокою рукою живете въ покое и въ тишине и въ благоденстве. А то, кабъ не Московъскими государи береженьемъ ихъ царьскою высокою рукою, и васъ бы довно не было межъ Волгою и Яикомъ передъ душманы вашими. И вамъ бы прежніе къ дѣдомъ и къ отцемъ вашимъ и нынѣ къ вамъ царьскіе милости не забыть, коли Каракелмаметъ мурза братьи своей ратныхъ своихъ людей на государевы службы не посылаетъ, и ему бы де, Нурадыну, совершить своя правда къ великому государю, послать ратныхъ своихъ людей, а государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожалуетъ ево своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ свыше прежнего.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза, ответчись ис круга прочь съ Прокоѳьемъ и с-Ыштерековыми имилдеши, и говорилъ Иштерековымъ имилдешемъ, что Прокоѳья де намъ нѣчево таить и почелъ говорить Прокоѳью, что де Келмаметъ мурза не послалъ брата своего и ратныхъ своихъ людей за тѣмъ, да и мои де люди хотѣли ѣхать на государеву службу многіе, да нынѣ де за тѣмъ не ѣдутъ, что де Яштерекъ мурза отнелъ силно кекуватство у Исупова родства; а коли де мы ходили на Казыевъ улусъ, и тогды деи Исупова родства мурзы съ нами-жъ были въ походе за одинъ и кекуватство де было въ тѣ поры было за Исуповымъ родствомъ за Девлетмаметъ-мурзинымъ отцемъ, а нынѣ де за Девлетмаметемъ мурзою Иштерекова княжья дочь; и Иштерекъ деи князь тогды имъ шертовалъ, что мимо Исупова родства не дать кекуватства никому, и нынѣ де сверхъ Иштерековы шерти Яштерекъ мурза кекуватскую пошлину и ловли и всякіе доходы отнелъ на себя силно тому три годы. И Иштерекъ деи князь затѣмъ и посямѣста съ нами вмѣсте не кочуетъ, а кочуетъ деи съ нами на розньː мы деи кочуемъ зимою у Волги, а онъ деи зимуетъ за Енбою на Карабулуне пот Тюрхменцами. А какъ деи мы въ лѣтнее кочевье покочуемъ, а онъ де с-Ысуповымъ ротствомъ лѣтуетъ по Яику, а съ нами не съезжаетца. И Исупово де родство приходя говорятъ Иштереку князю, чтобъ де онъ имъ далъ ихъ кекуватство или шерть ихъ, на чемъ онъ далъ имъ шерти; а будетъ де онъ имъ кекуватства не отдастъ, и они де своими улусы отъѣдутъ изъ Нагайскіе орды казакомъ. Иштерекъ де князь, паметуя шерть свою, отъ нихъ не отстанетъ, а къ намъ по третей годъ приказываетъ, чтобъ намъ у Яштерека кекуватство взять и онъ деи, Яштерекъ мурза, дуростью сво(е)ю Иштерека князя и насъ не слушаетъ, а кекуватства не дастъ, а Иштерекъ де князь за тѣмъ съ нами не съезжаетца, чаетъ того, что мы его дурости потакаемъ. И нынѣ деи къ нимъ Иштерекъ князь писалъ и приказывалъ с-ымилдеши своими, чтобъ намъ у Яштерека князя кекуватство взять, а какъ у Яштерека кекуватство возмемъ, и онъ де станетъ съ нами вмѣсте кочевать. А будетъ деи кекуватства у Яштерека не отымемъ, и онъ деи, Иштерекъ

князь, на семъ лѣте с-Ысуповымъ родство(мъ) хочетъ казакомъ выехать отъ насъ. И мы деи и нынѣ говорили Яштереку, чтобъ отдалъ кекуватство отдалъ Исупову родству и онъ деи дуруетъ, не отдаетъ; и мы деи нынѣ всѣ хотимъ ѣхать къ Иштереку князю головами своими и давъ ему вѣру, что на дурново сопча и возмемъ де Иштерека князя къ себѣ и чтобъ деи намъ сево лѣта устроитца межъ собою; а така деи имъ сево лѣта межъ собою не устроитца, и у нихъ деи будетъ рознь по прежнему, другъ на другъ встанетъ. И государь бы деи на нихъ въ томъ опалы не положилъ, что ихъ людей сево лѣта на государеву службу не будетъ; а какъ деи, дастъ Богъ, хоти на осень государю ихъ ратные люди будетъ надобетъ, и государь бы деи хоти одного ихъ гонца или какова-нибудь человѣка велитъ отпустить къ нимъ для вѣсти, и онъ деи тотчасъ не молъ что пошлетъ братью свою на государеву службу, самъ де онъ, Нурадынъ, головою своею пойдетъ на государеву службу. А топерво деи онъ, Нурадынъ, отпущаетъ съ нимъ, Прокоѳьемъ, къ государю пословъ своихъ, а о всемъ подлинно пишетъ ко государю въ своей грамоте.

И Прокоѳей говорилъ Нурадыму: что онъ говоритъ ему, Прокоѳью, что за тѣмъ ихъ ратные люди на государеву служ(бу) нынѣ не готовы, что они межъ собою въ розни и не устроились, и то мочно знать преже деи сего и нынѣ люди ваши на государеву украйну ходятъ безпрестанно тысечъ по семи и по десети, а нынѣ всего государь указалъ вашимъ ратнымъ людемъ, велѣлъ быть на свою государеву службу тысечи з двѣ или съ три, и тѣми бы вашими ратными людми, которые-бъ пошли на государеву службу, Ногайская-бъ орда скудна не была.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоѳью, что деи ихъ Ногайская орда тѣми людми скудна не будетъ, да не едетъ деи мурза ни одинъ.

И Прокоѳей говорилъ Нурадыну Шайтереку: и имъ бы хоти послать на государеву службу ратныхъ своихъ людей и безъ мурзъ.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоѳью, что деи Ногайскіе люди безъ мурзъ не ѣдутъ, а се деи наши люди и опасенье держатъ: посылалъ деи Шайтерекъ человѣка своего Сарыке агу, а съ нимъ семь тысечъ Ногайскихъ людей, а велѣлъ деи было ему, сшедшись з государевыми люд(ми), ходить на государевыхъ измѣнниковъ; и онъ деи, Сарыке ага, съ Нагайскими люд(ми) пришелъ въ Переславль и взявъ въ Переславле у государевыхъ людей вожей и ходили з государевыми людми на многіе измѣнные городы и государю деи поворотилъ семь городовъ. И съ саунчемъ деи къ Москве послалъ Сарыке ага брата своего и изъ Переславля деи ему государево многое жалованье дано и знамя и после деи того государевы люди въ Переславле здѣлали обманомъ, давъ людемъ нашимъ бозаръ и примоня де ихъ, многихъ моихъ лутчихъ людей побили и кости де ихъ вскладчи на телѣги да прислали къ нашимъ людемъ въ полки. И они де нынѣ за тѣмъ

многіе размышляютъ, а говорятъ, какъ деи послы наши, дастъ Богъ, отъ государя на весну придутъ здорово, и въ Нагайской деи орде единого человѣка не останетца, всѣ де будутъ готовы на государеву службу итти, будетъ деи государю тако годно будетъ, а веть деи государю и не одинъ годъ походъ на Литву будетъ.

И Прокоѳей говорилъ Нурадыну, что онъ говоритъ ему, что людей ево государевы люди обманомъ къ Переславлю примоня побили, и о томъ деи ему, Прокоѳью, не вѣдамо, коими обычеи то здѣлалось; въ то время его, Прокоѳья, тамъ не было, а былъ въ тѣ поры въ дороге, шелъ къ нимъ въ Нагаи, а то деи онъ слышелъ Прокоѳей отъ ихъ Ногайскихъ людей, которые были подъ Переславлемъ, что ихъ Нагайскіе люди, какъ были подъ Переславлемъ на бозаре, и ихъ деи люди многіе почели дуровать у рускихъ людей, почели на бозаре всякіе товары хватать и на ба(за)рехъ де ихъ люди убили дворянина добра; и будетъ деи ихъ люди здуровавъ, сами да вмещаютъ ему тоѣ стаю, сами боясь отъ государя опалы и отъ васъ кручины.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоѳью, что отъ кого деи онъ то слышелъ, что отъ ихъ людей у Переславе на бозаре отъ ихъ людей задоръ сталъся? И Прокоѳей сказалъ, что слышелъ отъ ихъ многихъ людей, которые пришли съ украйны съ Сарекемъ агою. И Нурадынъ говорилъ Прокоѳью, что деи ни для которого сумнѣнья люди ихъ нынѣ не готовы на государеву службу для ради нынѣшнего своего дѣла, а на томъ деи онъ, Нурадынъ Шайтерекъ мурза, и всѣ мурзы государю шертью, что ни одинъ на украйной городъ ни одного человѣка не пустя(тъ), покаместъ послы ихъ на лѣто будутъ и тогды деимъ вѣдамо будетъ, которые государевы городы и которые воровскіе. И велѣлъ Прокоѳью итти къ собѣ въ станъ, а онъ деи, Шайтерекъ мурза, изготовя пословъ своихъ и грамоты къ государю, отпускаетъ съ тобою.

И іюля-жъ въ 30 день Нурадынъ Шайтерекъ мурза отпустилъ Прокоѳья, а съ нимъ послалъ ко государю пословъ своихъ съ своими грамоты.

И августа въ 1 день пріѣхалъ Прокоѳей въ Янмаметъ-мурзинъ улусъ Тинмаметева и послалъ въ Янмаметъ мурзѣ служиваго татарина Девлетъ Келдѣя Девлетъ Козина, а приказалъ съ нимъ, чтобъ онъ, Янмаметъ мурза, съ Прокоѳьемъ повидался.

И Янмаметъ мурза того часа пріѣхалъ къ Прокоѳью, а съ нимъ кирачѣи ево и имилдеши Хытайского родства.

И Прокоѳей говорилъ Янмаметъ мурзѣ, что онъ, Янмаметъ мурза, договорясь на съезде у Нарыдына съ нимъ, съ Прокоѳьемъ, поѣхалъ къ себѣ въ улусы, а хотѣлъ изготовить на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей, и ныне деи ево, Прокоѳья, Иштерекъ князь и Нурадынъ Шайтерекъ мурза отпустили ко государю, а съ нимъ послали на государеву службу роднова брата своего Бекмаметъ мурзу и пословъ своихъ; а его деи, Янмаметъ-мурзину, которому брату итти

на государеву службу и сколко ево будетъ ратныхъ людей и чтобъ ему, Прокоѳью, у нево, Янмаметя, въ улусехъ не зажитца за ево Янмаметевыми ратными людми, а государя-бъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи бояромъ походу за ихъ людми мотчанья не было.

И Янмаметъ мурза говорилъ Прокоѳью, что де было на государеву службу братъ ево Исупъ мурза или Ханъ мурза и ратные его люди готовы были, и братъ де (е)во нынѣ ни одинъ на государеву службу за тѣмъ не ѣдетъ, что Урмаметевыхъ деи детей ни одинъ мурза не пошелъ. А се деи у нихъ нынѣ межъ собою рознь, и Иштерекъ деи князь досадуетъ на Яштерекъ мурзу и на Нурадына и на Урметевыхъ детей и на семъ де лѣте либо мирны будемъ по прежнему, или другъ другову головы станетъ искать. Чаю де, тебѣ о томъ Нурадынъ и самъ сказывалъ: Нурадынъ де да Яштерекъ мурза да Урмаметевыхъ детей статья, а с-Ыштерекомъ деи княземъ лише дѣти ево да они Тинмаметевы дѣти Янмаметъ да Аксакъ Келметъ мурза з братьею. И Иштерекъ де князь ко мнѣ з братьею писалъ и с-ымилдеши своими приказывалъ, будетъ деи Нурадынъ кекуватства у Яштерека не возметъ, и онъ деи велѣлъ въ здѣшнемъ кочевье взять детей своихъ съ улусы и мнѣ бы деи з братьею съ своими улусы отселе вытти же и сшедчись с-Ыштерековымъ княжимъ улусомъ и съ Исуповымъ родьство(мъ), промышлять надъ Яштерекомъ да надъ Нуродымомъ и надъ Урмаметевыми детми, надъ Карекелмаметъ мурзою з братьею. И мы деи нынѣ по Яштерекъ мурзу посылали и онъ де дуроетъ и на съездъ не ѣдетъ, но удачю деи межъ нами чево не будетъ ли. И государь бы деи на насъ въ томъ кручины и опалы не положилъ, что нынѣ ему на государеву службу братья моя и ратные люди не готовы; а какъ деи, дастъ Богъ, на весну братъ ихъ Бекмаметъ мурза и послы отъ государя придутъ, и онъ деи, Янмаметъ мурза, самъ своею головою со всею братьею и со всѣми своими людми тотчасъ пойдетъ на государеву службу, на кое мѣсто государь велитъ. А на съезде они у Нарадына договори(ли)сь и шертовали, что имъ на укра(й)ну не пускивать ни одного человѣка; а хто будетъ поѣдетъ украткою, и того дворъ и до котла грабить, а ево убить до смерти. А нынѣ де онъ, Янмаметъ мурза, посылаетъ съ нимъ, Прокоѳьемъ, къ государюословъ своихъ съ своими грамоты.

И провожалъ Прокоѳья изъ улуса своего полднища, а провожаючи говорилъ Прокоѳью, чтобъ деи онъ, Прокоѳей, заѣхалъ въ улусъ къ брату ево къ Осакъ Келмаметъ мурзѣ, а въ Нагаехъ деи у нихъ онъ, Аксакъ Келмаметъ мурза, промышленикъ и тово-бъ деи Прокоѳью не учинить, что къ Аксакъ Келмаметъ мурзе не заѣхать и посла у него ко государю не взять.

И августа-жъ въ 4 день съѣхалъ Прокоѳей и Бекмаметъ мурза Аксакъ Келмаметъ-мурзинъ улусъ на Алтыайгире и послалъ къ нему служиваго татарина Айгилдѣя Бидѣева, а приказалъ съ нимъ, чтобъ

Аксакъ Келмаметъ мурза съ нимъ повидался для великого государя дѣла. И того-жъ числа Ак(са)къ Келмаметъ мурза велѣлъ Прокоѳью быть къ собѣ въ кругъ, и Прокоѳей пришелъ къ Оксакъ Келмаметъ мурзѣ, а онъ сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдеши Борлатцкого родства, а Бекмаметъ мурза къ Оксакъ Келмаметъ мурзѣ не пошелъ, а остался въ стану.

И Прокоѳей говорилъ Аксакъ Келмаметъ мурзѣ, чтобъ ему дородной славы своей не потерять и о государеве службе и о земскомъ дѣле порадѣть, какъ имъ впередъ быть на своемъ юрте въ тишинѣ и въ благоденстве и отъ недругъ своихъ безстрашнымъ и передъ иными бы мурзами къ себѣ царьскіе милости и болшего жалованья поискать, чтобъ ему послать на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей, а веть де ихъ десеть братовъ Тинмаматевыхъ детей, ино деи хоти со всякого мурзы по двѣсти человѣкъ, ино в государево повелѣнье будетъ. А какъ деи онъ на государеву службу пошлетъ брата своего и ратныхъ своихъ людей по государеву повелѣнью, и царьское деи величество ево пожалуетъ своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ мимо всѣхъ мурзъ свыше прежнего.

И Аксакъ Келмаметъ мурза говорилъ Прокоѳью, что деи онъ радъ государю служить, лише де бы мочь ..., и о томъ деи поговоритъ онъ съ карачѣи своими и с-ымилдеши, а на чемъ деи положатъ, мочно-ль ему послать на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей, и онъ деи о томъ ему, Прокоѳью, вскоре вѣдамо учинитъ; и велѣлъ Прокоѳью итти къ собѣ въ станъ.

И августа-жъ въ 5 день [1]) пришли къ Прокоѳью въ станъ Аксакъ Келмаметъ-мурзины ближніе люди и имелдеши Келекей да Янтору да Акбаши да Тайна да Биликъ и говорили Прокоѳью, что деи они вчерась говорили Аксакъ Келмаметъ мурзѣ и ево улуса татаромъ, чтобъ онъ, Келмаметъ мурза, пошелъ съ ними самъ на государеву службу, и ему де ево и болшая братья позавидуютъ, что они, Нурадынъ и всѣ мурзы, не смогли и не умѣли того здѣлать, чтобъ на государеву службу послать мурзъ и ратныхъ людей. А какъ деи онъ пойдетъ самъ, и онъ деи ратныхъ всякихъ людей здержать можетъ отъ всякова дурна по государеву указу, и въ Нагайской деи ордѣ ни одинъ человѣкъ не останетца, всѣ деи пойдутъ. Да и то де ему мы говорили, что де ему послать меншова брата своего на государеву службу, и такому де и ратныхъ людей не содержать и государевымъ недругомъ недружбы не уметь отомъстить. И Аксакъ деи Келмаметъ мурза и улусные люди нашіе мысли не похулили, а говорилъ деи мурза, что де онъ меншова брата своего не пошлетъ; будетъ деи ево, Келмаметъ мурзы, послушеетъ братъ ево Уракъ мурза, ино де и Уракъ немногимъ Келмаметъ мурзы моложе и головою деи своею бога-

---

[1]) Зачеркнуто: Аксакъ Келаметъ мурза прислалъ къ Прокоѳью ближнихъ своихъ людей Борлатцкого родства Акбаша.

тырь. А будетъ деи Уракъ мурза ево не послушаетъ, и онъ деи хочетъ на государеву службу самъ итти. И къ Уракъ деи мурзѣ послалъ человѣка своего, а приказалъ съ нимъ къ Уракъ мурзѣ, чтобъ онъ ѣхалъ вскоре къ нему на съездъ для государева дѣла, кому деи у нихъ итти на государеву службу. А будетъ деи онъ, Уракъ, къ нему вскоре не будетъ, и онъ де, Келмаметъ мурза, и не дожидаясь его, самъ пойдетъ на государеву службу и каши де Келмаметъ мурза своимъ улуснымъ людемъ велѣлъ готовить. И Прокоѳей тому имилдешу Келекѣю да Янторѣ далъ по паре соболей, а Акбашу да Тайнѣ по соболю, а говорилъ имъ, чтобъ ани государю послужили и Аксакъ Келмаметъ мурзу на то привели, чтобъ онъ на государеву службу самъ пошелъ; а какъ, дастъ Богъ, Келмаметъ мурза и они увидитъ царьскіе очи, и государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Руси, смотря по ихъ службе, его, Келмаметъ мурзу, и ихъ пожалуетъ своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ.

И того-жъ дни Аксакъ Келмаметъ мурза велѣлъ Прокоѳью быть къ себѣ въ кругъ на курнюшъ; и какъ пришелъ Прокоѳей къ Оксакъ Келмаметъ мурзѣ, а онъ сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдеши и почелъ говорить Прокоѳью, что деи онъ, Прокоѳей, вчерась говорилъ ему, Келмаметъ мурзѣ, чтобъ ему государева царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи повелѣнья не ослушатца, послать бы на государеву службу брата своего и улусныхъ ратныхъ людей, и онъ деи, Келмаметъ мурза, посылаетъ по братью своею и съ ними посовѣтуетъ и, поговоря межъ собою, и на чемъ положатъ, и онъ деи о томъ мнѣ вѣдамо учинитъ.

И Прокоѳей говорилъ Келмаметъ мурзѣ, чтобъ ему поискать царьскіе милости и болшего жалованья къ себѣ передъ своею братьею, чтобъ ему на государеву службу итти самому, а то де онъ, Келмаметъ мурза, говоритъ, что хочетъ посылать по братью свою, чтобъ ехали къ нему на съѣздъ, и покаместъ деи у нихъ съездъ будетъ, и тово будетъ долгое время и къ государевыхъ бояръ и воеводъ походу ихъ ратные люди не поспѣютъ. А се де съ нимъ, Прокоѳьемъ, Иштерекъ князь послалъ на государеву службу брата своего Бекмаметъ мурзу и людей и пословъ своихъ, и они деи взяли съ собою запасавъ, чѣмъ имъ дойти до государевыхъ украйныхъ городовъ; а се де у нихъ лошеди дорожные, чѣмъ деи имъ ѣздясь по улусомъ лошеди морить, и они деи тѣхъ лошедей тою силою будутъ и на украйне. И будетъ деи ево Келмаметъ-мурзины ратные люди на государеву службу будутъ, и онъ де, Прокоѳей, и Бекмаметъ мурза съезду ихъ станутъ ждать; а будетъ де они съѣхався да то-жъ имъ откажу(тъ), что Нурадынъ и болшой братъ ево Янмаметъ мурза отказали, и имъ деи лише замѣшная, простой.

И Келмаметъ мурза с-ымилдеши своими говорилъ Прокоѳью, что деи они и сами ради государю послужить, а что де онъ, Прокоѳей, говоритъ Келмаметъ мурзѣ, что съехався, они да то-жъ откажутъ, что и Нурадынъ ему отказалъ, и рассмеявся Келмаметъ мурза молылъ Про-

коѳью, что деи Нурадынъ ему отказалъ про ратные люди, потому-что деи у нево, Нурадына, улусные люди все Кипчатцкое родство и онъ деи, Прокоѳей, у ихъ Ногайскихъ людей слыхалъ лы тоѣ пословицу, что Кипчатцкое родство на дѣвки лише на красные? А я деи тебя безъ ратныхъ своихъ людей къ государю не отпущу и повидаюсь деи съ тобою апять. И велѣлъ Прокоѳью итти къ себѣ въ станъ [1]).

И августа-жъ въ 7 день въ вечеру Келмаметъ мурза пришелъ къ Прокоѳью въ станъ, а съ нимъ имилдеши ево Келекей да Тайна и говорилъ Прокоѳью Келмаметъ мурза, чтобъ де онъ, Прокоѳей, на него, Келмаметъ мурзу, не досадовалъ, что де онъ ево у себя въ улусехъ задержалъ, и онъ бы де, Прокоѳей, вѣрилъ ево Келмаметъ-мурзину слову, что онъ ево, Прокоѳья, безъ ратныхъ своихъ людей ко государю не отпуститъ, а отпуститъ деи ево, Прокоѳья, ко государю, а съ нимъ пошлетъ на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей. А будетъ деи братья ево тако не послушаютъ, а на государеву службу не пойдутъ, и онъ деи хоти пошлетъ головъ лутчихъ своихъ людей, давъ имъ знамя свое, а съ ними ратныхъ своихъ людей. А еще деи онъ, Келмаметъ мурза, и то хочетъ здѣлать, чтобъ ему и всѣ мурзы позавидовали, тако де братья ево, которой на государеву служ(бу) не пойдутъ, и онъ деи чаетъ самъ пойдетъ на государеву службу; а къ Уракъ деи мурзѣ онъ человѣка своего Супугула послалъ, чтобъ онъ со всѣми своими ратными людми и съ кошемъ шелъ на государеву службу вскоре срокомъ, а будетъ деи онъ на срокъ не будетъ, и онъ бы де, Уракъ мурза, съезжалъ ево, Келмаметъ мурзу, у Волги на перевозе.

А къ Иштереку деи князю и къ Нурадыну послалъ же человѣка своего Девлетея, а приказалъ деи съ нимъ къ Иштереку князю и къ Нурадыну велелъ говорить, что де онъ, Келмаметъ мурза, на государеву службу идетъ самъ не для ради тово, что хотя у государя выслужить себѣ одному, для ихъ всѣхъ земскаго дѣла и для того, чтобъ государева гнѣву и опалы на себя всѣмъ имъ не навести и юрта-бъ де бы имъ своего и Волги и Яика не остать. Иштерекъ бы де князь пожаловалъ ево, Келмаметъ-мурзина прошенья послушелъ, а прошенье де ево Келмаметъ-мурзино у Иштерека князя о томъ, чтобъ де бы онъ, Иштерекъ князь, нынѣшную вражду покинулъ, которая есть нынѣ братьи ево и племянниковъ и зимовать бы деи ему за Еикъ на Енбу и на Карабулунъ не ходить, а сойтитца бы деи ему съ своими улусы з братьею своею и съ племянники, а дождатца бы деи ему, Иштереку, ево, Келмаметъ мурзу, межъ Волги и Яикомъ; и во всѣ деи улусы вѣсть велѣлъ дать, чтобъ Нагайскіе всякіе ратные люди готовы были на срокъ итти на государеву службу съ нимъ, Келмаметъ мурзою. И сидя у Прокоѳья въ стану, пошелъ къ собѣ.

---

[1]) Зачеркнуто: А я де вчерась къ Уракъ мурзѣ. И того-жъ дни пріѣхалъ отъ Иштерека, послалъ человѣка своего, чтобъ онъ готовился.

И августа-жъ въ 10 день прислалъ Иштерекъ князь къ Оксакъ Келмаметъ мурзѣ человѣка своего Асского родства сююнча и тотъ Иштерековъ человѣкъ сююнчъ, не бывъ у Оксакъ Келмаметъ мурзы, зашелъ къ Прокоѳью въ станъ и правилъ отъ Иштерека князя поклонъ и грамоту далъ и говорилъ тотъ татаринъ съ Прокоѳьемъ въ разговоре, что деи пришли Иштерекова улуса татаровя изъ Казыева улуса и они деи сказывали, что въ Крыму Казы Гирѣя царя не стало.

И Прокоѳей таму татарину далъ пару соболей, а велѣлъ ему говорить, какъ онъ будетъ въ кругу у Келмаметъ мурзы, что Иштерековы люди, которые пришли съ Казыева улуса, сказывали, бутто Крымской царь, помогаючи государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, съ ратными своими со многими людми пошелъ на Литву. И спрашивалъ Прокоѳей того татарина, для чего Иштерекъ князь прислалъ ево х Келмаметъ мурзѣ; и тотъ татаринъ Прокоѳью говорилъ: прислалъ де его Иштерекъ князь для того, похваляючи Келмаметъ мурзу, что де онъ дѣлаетъ дородно, что тебя держитъ у себя, а хочетъ съ тобою паслать на государеву службу ратныхъ своихъ людей, и онъ бы деи тебя отпускалъ вскоре.

И того-жъ дни въ вечеру Келмаметъ мурза велѣлъ Прокоѳью быть къ собѣ въ станъ, и какъ Прокоѳей пришелъ х Келмаметъ мурзе, а съ нимъ сидя(тъ) карачѣи его четыре человѣка, Келекей да Янтору да Тайна да Анбашъ. И Келмаметъ мурза говорилъ Прокоѳью, что присылалъ деи къ нему Иштерекъ князь человѣка своего Аскаго родства сююнча, что слухъ деи до него, Иштерека князя, дошелъ, что де я съ тобою на государеву службу иду самъ; и онъ деи ка мнѣ приказывалъ, чтобъ де бы мнѣ нейтить, а послать которого меншова брата. А тако деи я пойду, и ему деи, Иштереку, сказываетъ, и смерть будетъ, бутто де нынѣ послышели Урмаметевы дѣти, Каракелмаметъ мурза з братьею, и пошли де съ улусы своими отъ Яика обходить Исупова родства мурзы улусы; и я де приказалъ къ Иштереку князю съ тѣмъ же де ево человѣкомъ, что де братья ево Келмаметевы меншая не слушаютъ, ни одинъ на государеву службу нейдетъ, а онъ деи, Келмаметъ мурза, слово свое прямое далъ Прокоѳью, что ему итти на государеву службу самому, и онъ де слово свое хочетъ дойти. А будетъ деи Иштереку князю и улуснымъ людемъ Келмаметъ мурза надобенъ, и они де ево и переменятъ на государеву службу, въ его мѣсто пошлютъ которого молодово мурзу. И велѣлъ Прокоѳью готовитца, а онъ де, Келмаметъ мурза, со всѣмъ кошемъ своимъ на государеву службу августа-жъ въ 13 день въ середу выдетъ.

И Прокоѳей говорилъ Келмаметъ мурзѣ, что онъ довно готовъ, а ему-бъ, Келмаметъ мурзѣ, на своемъ слове сустоять же. И велѣлъ Прокоѳью итти къ собѣ въ станъ.

И августа-жъ въ 13 день въ середу Акъсакъ Келмаметъ мурза вышелъ изъ улуса своего, а съ нимъ ратныхъ людей ево улуса Борлатцкого родъства тысечи съ полторы и сталъ на Иргизе и збирался

два дни, и изъ иныхъ улусовъ собралось было тысечъ съ пять [1]). И пріѣхалъ на Иргизъ х Келмаметъ мурзѣ отъ Иштерека князя человѣкъ ево, Келмаметъ-мурзинъ, Девлетей да Иштерековъ человѣкъ Мамедалѣй Аского родства и говорили Келмаметъ мурзѣ отъ Иштерека князя, чтобъ онъ, Келмаметъ мурза, самъ на государеву службу не ходилъ, а послалъ бы меншова брата своего; а то де онъ, Келмаметъ мурза, вѣдаетъ и самъ, что какая межъ ихъ нынѣ рознь, а у него де, Иштерека князя, вся надежа на него, Келмаметъ мурзу.

И Келмаметъ мурза говорилъ Иштерекову человѣку Мамедалѣю, что приказывалъ деи веть онъ къ Иштереку князю, что молодые мурзы ево, Келмаметъ мурзы, не слушаютъ, а онъ деи далъ прямое слово свое Прокоѳью и ему де солгать не хочетца. А будетъ деи Иштерекъ князь въ его мѣсто которого молодова мурзу пошлетъ, и онъ деи, Келмаметъ мурза, воротитца.

И пошелъ Келмаметъ мурза со всѣми ратными людми къ Волге х перевозу; и какъ будетъ не доезжая перевозу за днище, и встрѣтили ево Ногайскіе-жъ люди, Кошакъ ага съ товарыщи, а съ нимъ Ногайскихъ лю(дей) человѣкъ съ триста, которые были на украйне, и у нихъ же руской многой полонъ, и говорили Келмаметъ мурзѣ, въ разпросе де имъ рускіе люди сказывали, что де Шатцкой взяли воры и Московскую де рать побили воры и нынѣ деи подъ Москвою стаятъ многіе рускіе и литовскіе люди. И Келмаметъ мурза говорилъ Прокоѳью, что деи въ разпросе сказываютъ рускіе люди, что Шатцкой апять за воры и подъ Москвою стоятъ многіе рускіе и литовскіе люди, и имъ де на Шатцкой итти нелзѣ.

И Прокоѳей говорилъ Келмаметъ мурзѣ, что тѣ рускіе люди пахатные крестьяне и никакихъ мѣръ не знаютъ; а что сказываютъ, что подъ Москвою стоятъ многіе рускіе и литовскіе люди, и будетъ государя нашего бояре и воеводы съ ратными людми идутъ въ походъ на Литву, и они тѣхъ называютъ, что подъ Москвою стоятъ рускіе и литовскіе люди; а у государя нашего многіе всякіе люди служатъ, Крымскіе царевичи и мурзы и всякихъ земель люди немецкіе и литовскіе; а какъ де, дастъ Богъ, перейдемъ Волгу и будемъ подъ украйною, и намъ о всемъ тамъ самимъ вѣдамо будетъ подлинно. А хоти те и Шатцкой будетъ въ воровствѣ, и имъ де мочно будетъ и опричѣ Шатцково итти на Переславль.

И того-жъ дни пріѣхалъ въ полки Тинмаметевъ сынъ Янмаметъ мурза, Аксакъ Келмаметъ-мурзинъ болшой братъ, а съ нимъ Уракъ мурза и сеиты и карачѣи и имилдеши. И того-жъ часа пришелъ къ Прокоѳью въ станъ Аксакъ Келмаметъ-мурзинъ ближней человѣкъ Борлатцкого родъства Яналѣй, и Прокоѳей спрашивалъ Яналѣя, для чего Янмаметъ мурза и сеиты пріѣхали въ полки, покиня столь да-

[1]) Зачеркнуто: И Келмаметъ мурза пошелъ къ Волге на перевозъ и какъ будетъ х пере.

лече свои улусы? И Яналѣй Прокоѳью говорилъ: пріѣхалъ де Янмаметъ, Уракъ мурза и сеиты и карачѣи просить у Келмаметъ мурзы того, чтобъ де онъ воротился, что де у нихъ межъ собою рознь велика, ни о чемъ не здѣлались; что просилъ деи Иштерекъ князь у Иштерека кекуватства, и онъ де не отдалъ, и князь деи, сказываютъ, поворотилъ улусомъ своимъ на низъ по Яику, а хочетъ за Яикъ лѣсть. И Янмаметъ де мурза улусу своему велѣлъ кочевать за княземъ же, чтобъ де ево застать, чтобъ де за Яикъ не дать перелѣсть, чтобъ деи имъ помиритца, со княземъ бы деи Нурадыну и Яштереку и Урмаметевымъ дѣтемъ вмѣсте кочевать. И они деи х Келмаметъ мурзѣ для того пріѣхали, чтобъ де ево поворотить, что во всемъ у нихъ на него надежа: въ Нурадымове де сторонѣ промышленикъ во всемъ Урмаметевъ сынъ Каракелмаметъ, а в-Ыштерекове де Аксакъ Келмаметъ мурза. И нынѣ де имъ Келмаметъ мурза отказалъ, чтобъ деи бы они имъ о такомъ слове не говорили, что ему воротитца, потому-что деи онъ далъ тебѣ свое прямое слово, что де ему самому итти на государеву службу. И Келмаметъ деи мурза имъ отказалъ, что ему тебѣ говорить нелзѣ да и клазъ своихъ показать, да и впередъ деи, сказываетъ, ни о какомъ дѣле вѣрить не станутъ.

И того-жъ дни Янмаметъ мурза прислалъ къ Прокоѳью человѣка своего Джеѣна, а вел(ѣлъ) деи Прокоѳью Янмаметъ мурза повидатца собою.

И какъ Прокоѳей пріѣхалъ къ Янмаметъ мурзѣ, а Янмаметъ и Уракъ мурзы и сеиты и карачѣ(и) стоятъ на конехъ въ кругу, а Акъсакъ Келмаметъ мурза съ своими имилдеши и карачѣи на лошедяхъ тутъ же стоятъ. И Янмаметъ мурза почелъ говорить Прокоѳью, что видитъ деи онъ, Прокоѳей, и самъ, что братъ ево Аксакъ Келмаметъ мурза всеусердешною своею правдою хотя великому государю служить, пошелъ было на государеву службу самъ своею головою, и нынѣ де у нихъ въ Нагайской ордѣ межъ собою рознь, а онъ де, Келмаметъ мурза, имъ въ Ногайской ордѣ надобетъ, потому-что отъ всѣхъ сторонъ имъ боронятца, и имъ де нынѣ Келмаметъ мурзы отпустить нелзѣ и ратныхъ людей. И государь бы деи въ томъ на нихъ своей царьской опалы не положилъ: нынѣ деи они на семъ лѣте межъ собою здѣлаютца, а съ нимъ де, съ Прокоѳьемъ, къ великому государю отпускаютъ болшихъ пословъ своихъ и гонцовъ для того, будетъ деи не произволитъ государь на осень отпустить пословъ нашихъ, и государь бы деи смиловалъся, велѣлъ отпустити къ нимъ гонцовъ ихъ и гдѣ де имъ государь велитъ быть на своей царьской службе, и они деи тотчасъ, хоти на осень же, готовы будутъ на государеву службу. А на томъ деи они, Янмаметъ мурза и Келмаметъ и Уракъ мурзы и сеиты всѣ, шертуютъ за Иштерека князя и за всѣхъ мурзъ и за всѣхъ улусныхъ людей, что покаместа отъ государя послы ихъ къ нимъ на лѣто будутъ, и имъ де людей своихъ на украйну не пускивать ни однова человѣка. И взявъ Янмаметъ мурза и сеиты у Кел-

маметъ мурзы за узду, что де я тебя на пущу, въ томъ де воленъ Богъ да государь. И Прокоѳей говорилъ Янмаметъ мурзѣ, что онъ, не хотя самъ великому государю работать, да и тѣхъ отводитъ, хто великому государю служитъ и не хотя завистью дородного въ царьской милости видеть.

И Келмаметъ мурза говорилъ Прокоѳью, что де онъ, Прокоѳей, видитъ и самъ, что онъ, Келмаметъ мурза, хотѣлъ все душею своею великому государю служить и топерво де отговорили всею землею для земского дѣла, что ему не ѣхать; а онъ де, Келмаметъ мурза, посылаетъ съ нимъ, Прокоѳьемъ, ко государю посла своего добраго человѣка, и будетъ де государь произволитъ, велитъ ему быть на своей царьской службе, и государь бы деи велѣлъ къ нимъ прислать пословъ ихъ и онъ де тотчасъ готовъ будетъ на государеву службу. А на томъ де они всѣ шертуютъ, что покаместа отъ государя послы ихъ будутъ, до тѣхъ мѣстъ на украйну не отпустятъ ни одново человѣка; а государь бы де ихъ пожаловалъ, пословъ ихъ на весну велѣлъ къ нимъ отпустити, чтобъ деи бы имъ безвѣснымъ не быть. И на томъ Янмаметъ и Аксакъ Келмаметъ и Уракъ и сеиты и карачѣи ихъ и имилдеши передъ Прокоѳьемъ государю шертовали за Иштерека князя и за Нурадына и за мурзъ, что имъ на украйну людей своихъ не посылать.

И августа-жъ въ 14 день Янмаметъ мурза и Аксакъ Келмаметъ мурза и Уракъ, давъ пословъ своихъ, Прокоѳья съ Урусланскихъ вершинъ и провожатыхъ давъ до Иргиза, отпустили въ Казань, и Прокоѳей въ Казань пришелъ съ Ногайскими послы августа въ 27 день.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 1.

1611 г. 24 іюля—26 августа. Отправленіе Степана Ушакова отъ князя Трубецкаго и воеводы Заруцкаго съ грамотами къ Нагайскимъ агамъ, чтобъ они удержались отъ разоренія Рязанскихъ предѣловъ, а пришли бы съ войсками въ Москву на помощь.

. . . . . .

И послана отъ бояръ и воеводъ къ Нагайскимъ агамъ, къ Сарыку съ товарыщи, грамота, а писано въ грамоте, чтобъ аги и всѣ Нагайскіе люди, которые ныне съ ними, помня великое жалованье бывшихъ великихъ государей царей и великихъ князей всеа Русіи къ Нагайскимъ княземъ и мурзамъ и ко всей ордѣ Нагайской, и какъ великимъ государемъ царемъ Російскимъ князи и мурзы за всю Нагайскую орду на куране правду давали, что быти другу другомъ, а недругу недругомъ, и въ землю государьства Московского войною самимъ не ходити и людей не посылати, были-бъ ныне з бояры и воеводы и со всею землею Московского государьства въ миру и въ дружбе и въ любви

и на недруговъ Московского государьства, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, стояли за одинъ; а перебрався бы съ ратными людми и выбравъ лутчихъ Нагайскихъ людей до дву тысечъ человѣкъ, шли-бъ къ Москве въ полки на Полскихъ и на Литовскихъ людей, а досталнымъ бы ратнымъ людемъ велѣли изъ земли Московского государьства выйти вонъ и полонъ, которой ныне взяли Нагайскіе люди, всѣхъ сыскавъ, велѣли отдать въ Переславль. А для договору и ссылокъ посланъ съ нимъ, Степаномъ, Микита Тютчевъ да служилой татаринъ Баймадѣй Собанинъ да (переводчикъ Сеналѣй Анаевъ [1]) да съ ними-жъ отпущены Нагайскіе послы Янсеитъ съ товарыщи, три человѣки, что были на Москвѣ, да юртовской татаринъ . . . Магелдѣжей да Нагайскихъ же людей, которые были взяты въ языкехъ, а сидѣли на Москвѣ въ тюрмехъ.

Лѣта 7119-го іюля въ 24 день по приговору Московского государства бояръ и воеводъ князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого да Ивана Мартиновича Зарудцкого (да думного дворянина и воеводы Прокоѳья Петровича Ляпунова ѣхати [1]) память Степану Михайловичю Ушакову. Ѣхати ему въ Переславль Резанской для того: писали къ бояромъ и воеводамъ ис Переславля воеводы Меншой Ляпуновъ съ товарыщи, что іюля въ 16 день пришли подъ Переславль Иштерекова улусу Нагайскіе татаровя Сарыкъ ага и около Переславля воюютъ, а іюля деи въ 17 день приходили къ городу и просили у нихъ толмача, съ кѣмъ говорити; и они деи съ ними толмачю велѣли говорити, что ихъ рѣчи, и говорили деи толмачи, что пришли они по лѣтошнему писму (думново дворянина и воеводы [1]) Прокоѳья (Петровича [1]) Ляпунова и грамоту къ нему от-Ыштерека князя привезли и ныне деи они то вѣдаютъ, что земля соединачилась и бой у всѣхъ людей Московского государства съ Литовскими людми за вѣру; и къ нимъ бы бояре прислали пословъ ихъ, Янсеита съ товарыщи, которые посланы были къ царю Василью ис подъ Серпухова, и своихъ пословъ; и съ ними толко будетъ приказъ отъ бояръ (отъ Прокоѳья Петровича [1]), а велятъ имъ сколкимъ итти подъ Москву, и они тотчасъ итти готовы противъ Литовскихъ людей, а противъ Янсеита съ товарыщи дадутъ они своихъ аманатовъ, сколко надобетъ, Кабылъ съ товарыщи, четыре человѣки.

И Степану Михайловичю, пріѣхавъ въ Переславль Резанъской и поговоря съ воеводами, съ Меньшимъ Іевлевичемъ Лепуновымъ съ товары(щи), тотчасъ послать къ Нагайскимъ агамъ, гдѣ они стоятъ, толмача да изъ Нагайскихъ татаръ одного, которой похуже, а велѣлъ про себя сказать, что прислали его бояре и воеводы для договору о добрыхъ дѣлехъ, а съ нимъ прислана отъ бояръ и воеводъ грамота, и послы ихъ, Яньсеитъ съ товарыщи, съ ними вмѣсте присланы; и Сарыкъ бы ага съ товарыщи прислали въ Переславль въ амо-

---

[1]) Зачеркнуто.

нате добрыхъ людей, кому-бъ мочно вѣрить, человѣкъ десять или пятнатцать, чтобъ ему, Степану, съ ними съѣзжатца и о дѣлехъ говорити безо всякіе хитрости и обману; и пріѣхали бы они, аги, блиско города съ немногими людми и съ нимъ, Степаномъ, съѣхались, а въ которомъ мѣсте съѣзжатца, то именно приказать. Да сославъся съ Нагайскими аги и взявъ у нихъ аманаты, пословъ ихъ къ нимъ отпустить и самому съѣхатца съ ними, гдѣ пригоже. А съѣхався съ Сарыкъ агою, правити имъ и всѣмъ воинскимъ людемъ отъ бояръ поклонъ, а молыти: Великого Російского Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой, Иванъ Мартиновичъ Заруцкой (думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичъ Ляпуновъ [1]) вамъ, Нагайскіе орды агамъ и всѣмъ воинскимъ людемъ, велѣли поклонитися [2]). Да подати имъ отъ бояръ и воеводъ грамота, а отдавъ грамота, говорити отъ бояръ и воеводъ: Вѣдомо вамъ самимъ, какъ изъ давныхъ лѣтъ Нагайскіе орды князи и мурзы и улусные люди были въ жалованье и въ береженье у великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей всеа Русіи, и нынешней Иштерекъ князь и всѣ мурзы и вы, аги, и всякіе улусные люди были въ жалованье у государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи и отъ Московского государьства отступны не были, а всѣмъ великимъ государемъ нашимъ Російскимъ царемъ и великимъ княземъ князи и мурзы за всю Нагайскую орду на куране правду давали и шерть чинили, что было имъ во всемъ Московскимъ государемъ служити и прямити и добра имъ, государемъ, и ихъ детемъ хотѣти и въ землю государьства Московского самимъ войною не ходить и людей не посылать. А нынѣ ты, (вѣдомо бояромъ и воеводамъ учинилось, что ты [1]) Сарыкъ Ага съ товарыщи, и съ вами многіе воинскіе Нагайскіе люди пришли въ землю Московского государьства и воюютъ Резанскіе мѣста и многіе-жъ украйные городы и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, села и деревни жгутъ; а бояря и воеводы, надѣясь на Иштерека князя и мурзъ правду и шерть, того не начаялись и отъ васъ не остерегались, воинскихъ людей на Резани не держали, а пришли всѣ собрався подъ Москву на Полскихъ и на Литовскихъ людей, которые, поруша правду и крестное целованье, Московское государьство разоряютъ. Да писали къ бояромъ и воеводамъ ис Переславля Резанского воеводы, что деи вы аги, Сарыкъ съ товарыщи, приказывали къ нимъ съ толмачомъ: толко будетъ къ вамъ приказъ отъ бояръ (отъ Прокоѳья Петровича [1]), а велятъ вамъ къ себѣ съ сколкими тысячьми быть противъ Литовскихъ людей, и вы подъ Москву итти готовы;

---

[1]) Зачеркнуто.

[2]) *(На оборотѣ)* ...новичъ Заруцкой, думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляпуновъ вамъ, Нагайскіе орды агамъ, велѣли поклонитись; а после того говорити: великого Россійского Московского государьства бояре и воеводы велѣли вамъ говорити.

и для того бояря и воеводы (и думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичъ[1]) прислали меня къ вамъ, чтобъ вы, помня великое жалованьѣ бывшихъ государей нашихъ царей Російскихъ къ Нагайскимъ княземъ и мурзамъ и ко всей ордѣ Нагайской (и думново дворянина и воеводы Прокоѳья Петровича къ себѣ дружбу и любовь[1]), были ныне съ ними з бояры и воеводы и со всею землею Московского государьства въ дружбе и въ любви и на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояли за одинъ, а Московского государьства Резанскіе области и иныхъ никоторыхъ украйнныхъ мѣстъ не воевать, а перебрався-бъ вамъ съ ратными людми и выбравъ ратныхъ лутчихъ людей до дву тысячъ, итти на помочь къ Москве къ бояромъ и воеводамъ вскоре, а осталнымъ воинскимъ людемъ велѣли итти изъ земли вонъ; а которой полонъ взяли воинскіе люди дворянъ и детей боярскихъ и ихъ жонъ и детей и всякихъ чорныхъ людей, и тѣхъ бы всѣхъ сыскавъ, отдали въ Переславль воеводамъ. Тѣмъ бы свою правду къ Московскому государьству показали и впередъ бы за то Московского государьства людемъ с-Ыштерекомъ княземъ и съ мурзами ссоры не было. А какъ Богъ дастъ на Полскихъ и Литовскихъ людей помочи подастъ, и прося у Бога милости, бояря и воеводы хотятъ итти войною въ Литовскую землю тое ихъ неправды мстить, и они пойдутъ з бояры-жъ въ Литву войною.

И будетъ Нагайскіе люди похотятъ итти къ Москве въ полки къ бояромъ и воеводамъ, а учнутъ просить жалованья, и имъ сказать, что жалованье будетъ на Москвѣ, какъ будутъ у бояръ, а въ Переславле имъ дать нѣчево, что тутъ отъ ихъ войны оскудѣло; а какъ, дастъ Богъ, надъ Полскими и надъ Литовскими людми ихъ прямою службою поискъ будетъ, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей головы и всѣ ихъ животы, денги и платье и лошеди даны будутъ имъ, Нагайскимъ людемъ, сверхъ мірскова жалованья. А однолично Степану съ Сарыкъ агою и съ лутчими людми договариватись, чтобъ они перебрався шли къ бояромъ и воеводамъ на помочь, а досталныхъ бы людей изъ земли выслали и договорясь, къ шер(ти) привести и заклады-бъ у нихъ взяти, что имъ быти з бояры и воеводы въ дружбе и въ любви правдою безо всякіе хитрости и на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти за одинъ и идучи къ бояромъ и воеводамъ къ Москве, земли Московскаго государства не воевати и Рускихъ людей не побивати и въ полонъ не имати. А учнутъ будетъ говорити, чтобъ имъ также правду и заклады дали, что надъ ними никоторово лиха не учинити, и Степану Михайловичю говорити про техъ ихъ аманатовъ, что пойдетъ съ ними къ бояромъ и воеводамъ воевода Степанъ Михайловичъ съ товарыщи (закладъ имъ дати, ково пригоже изъ Резанцовъ детей боярскихъ[1]) и вѣритца ими Степану, что надъ ними и надъ ратными людми, которые съ ними пойдутъ къ Москве, хитрости и обману и лиха никоторого не учинитъ. А укрепясь вѣрою и заклады, итти съ ними

---

[1]) Зачеркнуто.

къ бояромъ и воеводамъ на помочь вскоре, а напередъ себя о всемъ къ бояромъ и воеводамъ отписати, на какой мѣре съ Нагайскими агами договоръ учинитъ и которого числа пойдутъ ис Переславля и сколко съ агами будетъ воинскихъ людей. А досталнымъ бы ратнымъ людемъ велѣли изъ Резанскихъ и изо всѣхъ украйнныхъ мѣстъ однолично выйти.

Далѣе слѣдуютъ: Грамота отъ стоявшихъ подъ Москвою воеводъ князя Трубецкого и Заруцкаго къ Нагайскимъ агамъ, пришедшимъ къ Рязани съ войсками, чтобъ они, помня шерть свою Россійскимъ государямъ, удержались отъ разоренія беззащитныхъ жителей; а ополчились бы противъ Поляковъ и ждали себѣ нагридъ за сіе вспоможеніе.

Шертная запись, по которой клялись присланные отъ Нагайскихъ агъ, Янсеитъ, Каибакъ и Акмолла Сары, при отпускѣ ихъ изъ лагеря подъ Москвою, въ томъ, чтобъ имъ убѣдить вступившихъ въ Россійскіе предѣлы вооруженною рукою Нагайцевъ къ прекращенію непріятельскихъ дѣйствій и къ вспоможенію противъ Поляковъ.

Обѣ грамоты напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, II, № 265 и 266.

Великіе державе Московского государства бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Тимоѳѣевичю да Ивану Мартиновичю Меншой Ляпуновъ да Степанъ Пустошкинъ челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 26 день подъѣхавъ подъ городъ подъ Переславль Крымскіе и Ногайскіе люди, прислали къ намъ въ городъ полоняника Иванова крестьянина Горлова Ивашка Мосѣева, а съ нимъ прислали грамотку, писана по татарски и у насъ, государь, здѣсь перевесть еѣ нѣкому. И мы тое грамотку, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ къ Москве, а словомъ съ нимъ толмачи приказывали: пришлите деи нашего посла Янсеита сама третья, что посланъ ис Серпухова въ послѣхъ къ царю Василью къ Москве; а не пришлите де посла нашего Янсеита, и насъ деи дватцать тысячъ, станемъ воевать до осени и къ посаду и къ острогу и къ городу учнемъ приступать; а будетъ деи нашего посла Енсеита отдадите, и мы съ вами мирны будемъ и пойдемъ къ себѣ. А стоятъ, государь, татарове подъ Переславлемъ третьею недѣлю и Переславской уѣздъ воюютъ и достолные села и деревни выжгли и уѣздныхъ людей и достолныхъ въ полонъ поимали, а къ посаду на день приходятъ по двожды и по трожды.

Сарика Баійвичъ, Келмалметъ мурза, Шаимъ мурза челомъ бьютъ. Дѣдъ нашъ былъ Смаилъ князь, будетъ хотѣтя съ нами въ братстве и въ дружбе быти, и вы пришлите къ намъ говорити хтя одного человѣка, чего у насъ хотѣтя и что вамъ любо.

(*На оборотѣ*) Великіе державе Московского государства бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Тимоѳѣевичу да Ивану Мартиновичу. Іюля въ 30 день привезъ Резанецъ Данила Кореневъ.

Великіе Росейскіе державы Московского государства бояромъ князю Дмитрѣю Тимофѣевичю, Ивану Мартыновичю Степанка Ушаковъ челомъ

бьетъ. По вашему, государи, указу велѣно мнѣ ѣхати въ Переславль Резанской къ Нагайскимъ ратнымъ людемъ, къ Сарыкъ аге Иштерекова улусу съ товарыщи, а со мною посланы Нагайскіе послы Янсеитъ съ товарыщи. И я, государи, пріѣхалъ въ Переславль іюля въ 28 день, а Нагайскіе татарове Сарыкъ ага, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочь до меня и я, государи, отпустилъ ис Переславля станицу Резанца сына боярского Родивона Бузовлева, а съ нимъ послалъ Нагайского тотарина Акмоллу да толмоча Сунчѣлѣя Бѣляева, а велѣлъ имъ ѣхати по сакмѣ; а гдѣ сьѣдутъ, и я велѣлъ имъ говорити Сарыкъ аге съ товарыщи, штобъ они со мною сьѣхались и договорилися о всемъ о земскомъ добромъ дѣле по вашему указу. И августа въ 2 день Родивонъ Бузовлевъ да толмачъ Сунчѣлѣй Бѣляевъ въ Переславль пріѣхали, а сказали: сьѣхали они іюля въ 29 день въ ночи тотаръ, не доѣхавъ рѣки Прони, повыше Воскресенки на рѣчке на Липовке Каплана да Богатыря Шайтамаса, Алѣевыхъ товарыщевъ, а сказались имъ Иштерекова улусу. А Олей де мурза въ тѣ поры былъ въ войне подъ Михайловымъ, а про Сарыка, государи, Родивону сказали, што Сарыкъ пошолъ изъ Руси вонъ, а съ ними встретился у Чорнова Кургана, а тому, сказали, две недѣли. А Родивона, государи, держали деи у себя и, ограбивъ ево и толмоча Сунчѣлѣя, отъ себя отпустили, а сами де пошли изъ Руси вонъ. А дожидались де изъ войны ис подъ Михайлова Алѣя мурзы. А тотарина, государи, Нагайского Акмоллу остовали у себя силно не по ѣво охоте и ево де при нихъ ограбили же, а тотъ де тотаринъ Акмолла съ ними о правде добрѣ говорилъ. И жилъ де онъ, Родивонъ, и толмачъ тѣмъ тотариномъ Акмоллóмъ. Да Родивонъ же и толмачъ сказали: слышали они отъ тотаръ, што быть у нихъ отвороту въ украйнскіе городы въ жнитву. И я, государи, того Родивона Бузовлева послалъ къ вамъ, бояромъ, въ полки къ Москвѣ, а мнѣ, государи, здѣ и Нагайскимъ посломъ и полонеником, которые съ ними посланы, какъ укажетѣ, и Нагайскимъ посломъ о корму.

(На оборотѣ) Великіе Росейскіе державы Московского государьства бояромъ князю Дмитрѣю Тимофѣевичю, Ивану Мартыновичю. 119 г. августа въ 7 день привезъ Резанецъ Родивонъ Бузовлевъ.

Въ Переславль Резанской боярину и воеводе господину князю Семену Петровичу Засѣкину да дьяку Степану Пустошкину (Меншому Іевлевичу Ляпунову съ товарыщи [1]) Московскова государьства бояря и воеводы Дмитрей Трубецкой, Иванъ Зарутцкой челомъ бьютъ. Писалъ къ намъ ис Переславля Степанъ Ушаковъ, что по нашему боярскому приговору посланъ онъ въ Переславль къ Нагайскимъ людемъ, къ Сарыку агѣ съ товарыщи, а съ нимъ посланы Нагайскіе послы Енсеитъ съ товарыщи, и Нагайскіе де люди, Сарыкъ ага съ товарыщи, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочь до нево; и онъ деи посылалъ

[1]) Зачеркнуто.

за ними сына боярсково Родивона Бузовлева съ товарыщи, и Родивонъ деи, пріѣхавъ, ему сказалъ, что та(та)ровя пошли изъ земли вонъ. И мы Степану велѣли ѣхати къ намъ къ Москве, а Нагайскимъ посломъ, Енсеиту съ товарыщи, велѣли быть до указу въ Переславле. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы-бъ, господа, Нагайскимъ татаромъ, Енсеиту съ товарыщи, велѣли дати въ городе дворъ особной, гдѣ пригожъ, и въ приставы къ нимъ приставили сына боярсково добра и сторожей ему велѣли дати, сколко пригожъ, а велѣли ихъ беречь накрепко, чтобъ тѣ татаровя къ воинскимъ Нагайскимъ людемъ не ушли, (а будетъ двора особного нѣтъ, и вы велѣли въ городе порозжое мѣсто отынить тыномъ и тутъ имъ велѣли быть и пристава и сторожей по тому-жъ къ нимъ приставили и беречь ихъ по тому-жъ велѣли накрепко [1]) и кормы имъ велѣли давати, (въ чомъ бы мочно имъ сытимъ быть. Да какъ ихъ дворомъ и кормомъ устроите, и вы-бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про то было вѣдомо [1]) Янсеиту по пяти денегъ, а товарыщамъ его, тремъ человѣкомъ, по четыре денги человѣку на день, а инымъ татаромъ, которые съ ними, по три денги человѣку на день, и велѣли имъ кормъ покупати съ сторожми. Писанъ на Москвѣ лѣта 7119 августа въ 9 день.

А къ Степану Ушакову писано-жъ, велено ѣхати ему къ Москве, а татаръ Янсеита съ товарыщи отдать воеводамъ.

Великіе Російскіе державы Московского государства бояромъ князю Дмитрею Тимоѳѣевичю да Ивану Мартиновичю Степанко Ушаковъ челомъ бьетъ. По вашему, государи, указу велено мнѣ ѣхать въ Переславль Резанской къ Ногайскимъ ратнымъ людемъ, къ Сарыкъ аге Иштерекова улуса съ товарыщи, а со мною посланы Нагайскіе послы Янсеитъ съ товарыщи. И я, государи, пріѣхалъ въ Переславль іюля въ 28 день, а Нагайскіе татарове, Сарыкъ ага, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочь; и я, государи, отпустилъ ис Переславля сына боярсково Родивона Бузовлева съ товарыщи, а съ ними послалъ Нагайсково татарина Акмоллу да толмача Сунчелѣя Беляева, а велѣлъ имъ ѣхать по сакмѣ, а гдѣ сьѣдутъ, и я велѣлъ имъ говорить Сарыкъ аге съ товарыщи, чтобъ онѣ со мною сьѣхались и договорились о всемъ о земскомъ дѣле. И августа, государи, въ 2 день Родивонъ Бузовлевъ да толмачъ Сунчелѣй въ Переславль пріѣхалъ, а сказалъ: сьѣхали онѣ тотаръ іюля въ 29 день Каплана да Богатырѣя Шаймаса, Алѣевыхъ товарыщовъ, и тѣ, государи, тотарове Родивона съ товарыщи, ограбивъ, отпустили въ Переславль. И я, государи, тово Родивона Бузовлева отпустилъ къ вамъ, бояромъ, въ полки августа въ 3 день, а ныне государи, я живу въ Переславле не у дѣла, и вы, государи, мнѣ и о Нагайскихъ послѣхъ какъ укажете?

---

[1]) Зачеркнуто.

(На оборотѣ) Великіе Росѣйскіе державы Московского государства бояромъ князю Дмитрею Тимоѳѣевичю да Ивану Мартиновичю. 119 г. августа въ 16 день съ Лукъяномъ съ Кобяковымъ.

Господамъ князю Дмитрею Тимоѳѣевичю да Ивану Мортиновичю Семенъ Засѣкинъ челомъ бьетъ. Писалъ къ вамъ ис Переславля Степанъ Ушаковъ, что по вашему боярскому приговору посланъ онъ въ Переславль къ Нагайскимъ людемъ, къ Сарыкъ агѣ съ товарыщи, а съ нимъ посланы Ногайскіе послы Енсеитъ съ товарыщи. И Нагайскіе люди, Сярыкъ ага съ товарыщи, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочь; и онъ посылалъ за ними сына боярсково Родивона Бузовлева съ товарыщи. И Родивонъ, пріѣхавъ, сказалъ, что татаровѣ пошли изъ земли вонъ, и вы Степану велѣли ѣхать къ Москвѣ, а Нагайскимъ посломъ, Инсеиту съ товарыщи, велѣли быти въ Переславле до указу и дати имъ въ городе дворъ особной, гдѣ пригожъ, и въ приставы къ нимъ приставити сына боярсково добра и сторожей ему велѣти дати, сколко пригоже; а велѣти бы ихъ беречи накрепко, чтобъ тѣ татаровѣ къ воинскимъ Нагайскимъ людемъ не ушли и кормецъ имъ велѣти давати, Янсеиту по пяти денегъ на день, а товарыщемъ ево, тремъ человѣкомъ, по четыри денги человѣку на день, а инымъ татаромъ, которые съ нимъ, по три денги человѣку на день, и велѣти имъ кормъ покупати съ сторожми. И я, господа, Ногайскимъ посломъ, Янсеиту съ товарыщи, велѣлъ дворецъ дати въ городе особной, а въ приставехъ къ нимъ приставилъ Родіона Бузувлева да Микиту Тютчева и сторожей имъ велелъ давати по пяти человѣкъ на день стрелцовъ и велѣлъ ихъ беречи накрепко, чтобъ тѣ татаровѣ къ воинскимъ къ Ногайскимъ людемъ не ушли и кормецъ имъ по вашей грамоте велѣлъ дати ис томожныхъ денягъ и приказалъ имъ кормъ покупати сторожми.

(На оборотѣ) Господамъ князю Дмитрею Тимоѳѣевичю да Ивану Мартыновичю. 119 г. августа въ 26 день.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 2.

1611 г. послѣ 1 октября. Отписка изъ Тобольска въ Нарымъ о Московскомъ разореніи и осадѣ Поляковъ.

Господину Мирону Тимоѳеевичу Иванъ Катыревъ Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 120-мъ году октября въ 1-й день писали къ намъ съ Москвы Московскаго государства бояре и воеводы князь Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой да думной дворянинъ и воевода Прокофей Ляпуновъ и стольники и стряпчіе и дворяне большіе и жильцы и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскія и атаманы и казаки и гости и торговые и всякіе служивые и жилецкіе люди всего Московскаго государства, что писали къ намъ напередъ сего съ Москвы бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарыщи и дворяне и всякіе люди всѣхъ чиновъ Московскаго государства, что, будучи подъ

Москвою, Литовскій гетманъ Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры приговорили съ бояры и съ думными людьми всего Московскаго государства, что Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, дати на Московское государство сына своего Владислава королевича, а самому было королю отъ Смоленска отступити, а сыну его Владиславу королевичу креститься въ нашу православную христіанскую вѣру, быти на Московскомъ государствѣ государемъ и людей воинскихъ Польскихъ и Литовскихъ изъ земли Московскаго государства вывести было всѣхъ и Московскаго государства и городовъ и православныя нашія христіанскія вѣры греческаго закона ни въ чемъ не разрушити; и Жигимонтъ король по тому гетманскому договору со всѣми Польскими и Литовскими людьми своего крестнаго цѣлованья, на (ч)то присягали, ничего не исправилъ, сына своего Владислава на Московское государство не далъ, а Польскихъ и Литовскихъ людей, которые съ гетманомъ Желковскимъ измѣною Михайла Салтыкова да Ѳедьки Андронова съ товарыщи и съ ихъ совѣтники, прибавя къ Московской (?) отъ короля изъ подъ Смоленска, пустили въ городъ въ Москву и Московскимъ государствомъ завладѣли и городы и уѣзды запустошили многими податьми и правежемъ и денежными сборы и немирными многими кормы своими и конскими и всякою продажею и купецкихъ и волостныхъ людей до конца выпродали и разорили и казну всее-жъ прежнихъ Московскихъ государей безъ остатку въ Литву вывозили, а иную Литовскіе люди по себѣ раздѣлили и марта въ 19-й день Московское государство все выжгли и святые Божіи церкви и монастыри разорили и чудотворныя иконы и святыя многоцѣлебныя мощи оборугали и раки святыхъ разсѣкали и бояръ князя Андрея Васильевича Голицына и иныхъ бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей и множество христіанскаго народа мужскаго полу и женскаго и до ссущихъ младенецъ злой смерти предали, а святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго и всея Русіи, посадили въ заточенье, а царское достоянье прежнихъ великихъ государей снисканья отъ древнихъ лѣтъ и всю царскую казну и всѣхъ людей Московскаго государства тьмочисленное богатство разграбили и царствующій градъ, мати всѣмъ градомъ, пустъ. И видя такое злое и свирѣпое нападеніе и разорительство на Московское государство и на всѣхъ православныхъ крестьянъ, бояре и воеводы и дворяне и дѣти боярскія и атаманы и казаки и стрѣльцы и всякіе служилые люди Украйныхъ и Сиверскихъ и Польскихъ и Замосковныхъ и Новгородскихъ и Понизовыхъ и Поморскихъ и всѣхъ городовъ Россійскаго государства всякіе люди, соединясь, цѣловали промежъ себя животворящій крестъ Господень на томъ, что всѣмъ намъ вкупе единодушно за домъ Пресвятыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Московскихъ и за истинную нашу православную христіанскую вѣру и за Московское государство померети и противъ свирѣпонравыхъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей со единомышленники ихъ съ еретики и богоотступники Михайла Сал-

тыкова да Ѳедьки Андронова съ товарыщи стать и съ ними битись до смерти. И собрався, они, бояре и воеводы со всѣми ратными людьми всѣхъ городовъ Московскаго государства, пришли къ царствующему граду Москвѣ и стали по воротамъ въ царевѣ въ каменномъ городѣ и Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ да въ Кремлѣ городѣ и по милости помощію всесильнаго славимаго въ Троицѣ Бога нашего и заступленіемъ нашія христіанскія крѣпкія надежды и помощницы Пресвятыя Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ врагомъ и разорителемъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ и Русскимъ воромъ чинимъ тѣсноту, сколько Богъ помощи подастъ. А король къ нимъ прислалъ съ тѣмъ, что ему ихъ съ Москвы выручать некѣмъ и самъ изъ подъ Смоленска идетъ въ Польшу, потому-что Турской царь многіе городы въ Польшѣ поималъ, а Литовскіе люди многіе на короля-жъ рокушъ подымаютъ, хотятъ его съ королевства ссадити. И намъ бы самимъ крестъ цѣловать, а всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей ко кресту привести, а татаръ и остяковъ къ шерти на томъ, чтобъ намъ всѣмъ быти съ ними въ совѣтѣ и въ одиначествѣ и стати съ ними за нашу истинную православную непорочную крестьянскую вѣру и за Пречистыя Богородицы домъ и за Московскихъ чудотворцевъ противъ враговъ и разорителей нашія крестьянскія вѣры, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей, вмѣстѣ за одинъ, а они прося у Бога милости надъ Польскими и надъ Литовскими людьми, промышляютъ всякими мѣрами, сколько Богъ помощи подастъ. И мы, господине, тое боярскую грамоту въ Тобольску чли всякимъ людемъ вслухъ, а тебѣ-бъ по тому-жъ сѣе грамоту велѣти въ Нарымскомъ же острогѣ прочести всякимъ же людемъ вслухъ.

Портфели Миллера, 133, II, № 159. Копія XVIII вѣка.

1611 г. послѣ 6 ноября. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ о посылкѣ списковъ съ Тобольскихъ грамотъ.

Господину Григорью Ѳедоровичю Миронъ Хлоповъ челомъ бьетъ. Нынѣшнаго, господинѣ, 120 году. ноября въ 6 день писали ко мнѣ ис Сургута Ѳедоръ Волынской, Иванъ Благой, что писалъ къ нимъ въ Сургутъ ис Тоболска князь Иванъ Катыревъ Ростовской и прислалъ съ сыномъ боярскимъ с-Ываномъ з Бабарыкинымъ списки съ сылошныхъ грамотъ и целовалные записи о земскомъ дѣле, что прислали къ нимъ ис Перми Иванъ Чемодановъ да Пятой Ѳилиповъ (sic), и съ техъ списковъ з грамотъ и съ целовалной записи списавъ списки, прислали ко мнѣ въ Нѣрымской астрогъ; и я, господине, съ техъ списковъ и съ целовалной записи списавъ, а ихъ списки и целовалную запись послалъ къ тебѣ въ Кецкой астрогъ стрелцомъ съ Савкою Ивановымъ.

(*На оборотѣ*) 120 году октября 14 день грамоту привезъ изъ Нарыму Сургуцкой стрелѣцъ Савка Ивановъ. Господину Григорью Ѳедоровичю.

Портфели Миллера 478, I, № 56.

1612 г. послѣ 22 января. Отписка съ Верхотурья въ Туринскъ о присылкѣ Польскихъ плѣнниковъ и ихъ роспросныхъ рѣчей.

Господину Ѳедору Петровичу Степанъ Годуновъ, Иванъ Плещеевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 120-мъ году генваря въ 22-й день писали къ намъ изъ Перми Иванъ Чемодановъ да подъячій Пятой Филатовъ и земскіе люди и прислали на Верхотурье съ Сибирскими служивыми людьми, съ Сургутскими казаки съ Окинкою Ѳоминымъ съ товарищи, Литовскихъ языковъ дву человѣкъ Микитку Павлова, Якушка Петрова и роспросныя рѣчи, что тѣ языки въ роспросѣ въ Перми сказывали, и мы тѣхъ языковъ, Микитку и Якушку, на Верхотурьѣ роспрося, и Пермскія роспросныя рѣчи послали къ тебѣ въ Туринской острогъ съ тѣми-жъ съ Сургутскими казаки съ Окинкою съ товарищи; и какъ тѣхъ Литовскихъ языковъ въ Туринской острогъ привезутъ, и тебѣ бы, господине, роспрося ихъ и записавъ рѣчи ихъ, послати ихъ и роспросныя рѣчи на Тюмень къ Семену Волынскому и къ нему о томъ отписать съ тѣми-жъ служивыми людьми съ Акинькою съ товарищи.

Допросныя рѣчи Польскаго полоненника въ Перми.

А въ Пермскихъ распросныхъ рѣчахъ Ивана Чемоданова да Пятаго Филатова написано. Сказывали имъ Литовскіе люди Микитка съ Быхова города, а Якушка съ Чернобыля города: какъ они изъ Литвы пришли подъ Москву, тому четвертый годъ, и стояли подъ Москвою въ Тушинѣ и подъ Троицею въ Сопѣгинѣ полку, а изъ подъ Троицы съ Сопѣгою-жъ были въ Мещеску, а изъ Мещеска они ходили отъ Сопѣги въ Можаескъ, а изъ Можайска они, двѣ роты съ Вайчуховскимъ паномъ да съ Токарскимъ, пришли подъ Москву къ Сопѣгѣ въ полкъ; и какъ пришелъ подъ Москву Хоткѣевичъ, а Сопѣга отъ раны умеръ, и они съ паномъ Каменскимъ передъ Покровомъ Святей Богородицы пошли подъ Суздаль кормиться, а къ городомъ король приступать не велѣлъ, а велѣлъ имъ о томъ указу ждати; а изъ подъ Суздаля съ Гавриловы слободы рохмистра ихъ Миколая Зезулимскаго, а съ нимъ сто человѣкъ Литвы Каменской панъ послалъ на береженье отъ загонныхъ людей въ Ростовъ. И передъ Филипповымъ заговѣньемъ во вторникъ часа за три до вечера пришли на нихъ въ Ростовъ безвѣстно съ Углеча пятьсотъ человѣкъ дѣтей боярскихъ да татаровя юртовскіе да казаки атаманъ Бересκинъ, а имени ему не вѣдаютъ, и Литву побили на голову и рохмистра ихъ Миколая да ихъ двадцать человѣкъ живыхъ взяли. А на Москвѣ сидитъ Литовскихъ людей четыре тысящи и голодъ и нужа великая, сѣдятъ пѣши, лошади выслали изъ Москвы вонъ, а иныя лошади съ голоду померли, а хлѣбъ де на Москвѣ у Литвы дорогъ, которой хлѣбъ въ полкѣхъ купятъ подъ Москвою въ двѣ деньги, а на Москвѣ у Литвы купятъ въ десять алтынъ, и многіе Литовскіе люди ѣдятъ кобылятину, потому-что Русскіе люди дороги всѣ поотняли

и запасу въ Москву къ Литвѣ не пропускаютъ. И во 119-мъ году передъ Оспожинымъ днемъ послали Литовскіе люди къ королю пословъ Михайла Салтыкова, Ѳедьку Андронникова да дьяка Василія Янова да Сопѣгина полку пана Арушинскаго съ тѣмъ, что имъ на Москвѣ нужа и голодъ великой, а хлѣба у нихъ только до Рождества Христова, и нынѣ де всѣ Литовскіе люди ждали отъ короля присылки къ Рождеству Христову съ тѣмъ, королевича ли дастъ, или изъ Москвы велитъ выйти вонъ; а хотя имъ и не велитъ король вонъ вытти, и Литовскимъ людемъ изъ Москвы и изъ городовъ итти вонъ на рубежъ, а на рубежѣ съ Русскими людьми мириться, а на государство кого сами хотятъ Русскіе люди, выбирайте. А какъ они Никитка пошли изъ подъ Москвы подъ Суздаль, и Хоткѣевичъ де въ тѣ поры былъ подъ Москвою, а хотѣлъ итти въ Можаескъ, а патріархъ Московскій на Москвѣ живъ въ Чудовѣ монастырѣ, а у нихъ де въ Литвѣ война великая, Турскіе люди воевали и засѣли въ Литовскую [1]) землю, и Желковской пошелъ противъ Турскихъ людей.

(Далѣе слѣдуетъ повтореніе тѣхъ же показаній, данныхъ въ Верхотурьѣ).

Портфели Миллера 133, II, № 168, 169.

1612 г. 6 марта. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ съ приложеніемъ списковъ съ грамотъ Троице-Сергіева монастыря архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына и списковъ съ отписокъ изъ разныхъ городовъ.

Господину Григорью Ѳедоровичю Миронъ Хло(по)въ челомъ бьетъ. Нынешнего, господине, 120 году ѳевраля въ 22 день писали ко мнѣ ис Сургута Ѳедоръ Волынской, Иванъ Благой, а къ нимъ дѣ писали ис Тоболска князь Иванъ Катыревъ Ростовской, Борисъ Нащекинъ, діякъ Нечяй Ѳедоровъ, что въ нынешномъ дѣ 120-мъ году генваря въ 15 день писали въ Таболескъ ис Перми изъ Великой Матѳѣй Годуновъ и всѣй Пермьской земли старосты и целовалники и всякіе люди и прислали с-Ывановымъ человѣкомъ Годунова з Данилкомъ Ѳедоровымъ списки з граматъ Троицы Сергіева манастыря отъ архимарита Деонисія и отъ келаря Аврамія Палицы и соборныхъ старцовъ, да Устюга Великаго отъ Гаврила Пушкина да отъ діяка Потапа Внукова и ото всѣй Устюжскіе земли, да отъ Соли Вычегоцкой отъ Ивана Чепчюгова да отъ Максима и отъ Микиты, отъ Петра и ото Андрѣя Строгановыхъ и ото всѣй Вычегоцкіе земли о Московскомъ разоренье и о вестяхъ и о ратныхъ людехъ и о Наугородцкихъ вестяхъ и о совѣте и о ратныхъ людехъ на помочь къ Вологдѣ. И они де, господине, те списки чли всѣмъ людемъ вслухъ. И по приговору вселенского собору архимаритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и діяковъ и всѣго освященного собору воздали хвалу всѣсилному Троице славимаго Бога и Пречистей Его Матери и всѣмъ святымъ пели молебены по три дни

[1]) Надъ строкой: Волоскую.

з звономъ и постились въ Тоболску всякіе люди съ женами и з детми по три дни и, списавъ съ техъ списковъ списки, списокъ прислали въ Сургутъ съ Таболскимъ Литвиномъ Лавринкомъ Савиновымъ, и они те списки въ Сургуте чли вслухъ всякимъ людемъ и учинили по тому-жъ, да съ техъ же грамотъ списавъ списки, прислали ко мнѣ въ Нѣрымской астрогъ съ Литвиномъ съ Сургуцкимъ съ Якушемъ Высоцкимъ; и мнѣ бы те списки прочетчи вслухъ всякимъ людемъ, и учинить по тому же да съ техъ же грамотъ списавъ списки, послать къ тебѣ въ Кецкой астрогъ. И я, господине, те списки челъ всѣмъ людемъ вслухъ и по приговору всѣленскаго собору архимаритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и діяковъ и всѣго освященнаго собору воздали хвалу всѣсилному Троице славимому Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ пели молебены по три дни з звономъ и постились въ Нерымскомъ остроге всякіе люди съ женами и з детми по три дни и, списавъ съ техъ списковъ списки, списокъ послалъ къ тебѣ въ Кецкой астрогъ съ Сургуцкимъ Литвиномъ съ Якушемъ Высоцкимъ, и тебѣ бы, господине, тѣ списки велѣти прочести всякимъ людемъ учинить по тому-жъ.

(На оборотѣ) 120 году марта 6 грамоту привезъ изъ Нарыму служивой казакъ Яцкой Высоцкой.

Списокъ съ Пермскіе грамоты.

Господамъ князю Ивану Махайловичю, Борису Ивановичю, Нечаю Ѳедоровичю Матѳеи Годуновъ челомъ бьютъ и Пермскіе земли Соликамскіе земскіе посадскіе и уездные старосты и целовалники и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынешномъ, господа, во 120-мъ году декабря въ 1 день привезъ къ намъ въ Пермь Ивановъ человѣкъ Годунова Данилко Ѳедоровъ Троицы Живоначалной Сергіева монастыря отъ архимарита Деонисія да отъ келаря Аврамья Палицына и отъ соборныхъ старцовъ грамоту о Московскомъ разореніи и о вестяхъ и о ратныхъ людехъ. Да того же, господа, дни писали къ намъ съ Устюга Великого околничій и думной дворянинъ и воевода Гаврило Пушкинъ да діякъ Потапъ Внуковъ и Устюскіе земли старосты и целовалники и всѣ земскіе люди о Новгородскихъ вестехъ и о ратныхъ людехъ на помочь къ Вологде. Да того-жъ, господа, дни писали къ намъ з Данилкомъ же Ѳедоровымъ отъ Соли Вычегоцкой воевода Иванъ Чепчюговъ да Максимъ да Микита да Петръ да Ондрѣй Строгоновы и всѣ Усолья Вычегоцкого земскіе люди и прислали къ намъ списокъ о явленіи и о посту и моленіи. И мы, господа, съ тѣхъ отписокъ списавъ списки слово въ слово, подклея подъ сею отпискою, послали къ вамъ въ Тоболескъ з Данилкомъ же Ѳедоровымъ декабря въ 5 день.

(На оборотѣ) 120 году марта 6 дня списокъ съ Пермъскые грамоты привезъ Сургутцкой служивой казакъ Яцкой Высотцкой.

Портфели Миллера 478, I, №-57.

1612 г. 11 апрѣля. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ и копіи съ распросныхъ рѣчей двухъ Литовскихъ языковъ.

Господину Григорью Ѳедоровичю Миронъ Хлоповъ, челомъ бьетъ. Нынѣшного 120 году марта въ 29 день писалъ ис Сургута въ Нерымской астрогъ Иванъ Благой, а въ Сургутѣ дѣи писалъ ис Таболска князь Иванъ Катыревъ Ростовской: въ нынѣшномъ дѣ въ 120-мъ году февраля въ 16 день писали въ Тоболескъ ис Перми изъ Великой Иванъ Чемодановъ да Пятой Ѳлатовъ, что писали къ нимъ съ Устюга Великаго Гаврило Пушкинъ да Потапъ Внуковъ и прислали къ Соле Камской дву человѣкъ Литовскихъ людѣй языковъ, Микитку Павлова да Якушка Петрова, и ихъ роспросные рѣчи, и они ихъ роспрашивали и съ Устюжскихъ роспросныхъ и своихъ речей прислали въ Тоболескъ списки техъ языковъ; и онъ съ Устюжскихъ и съ Пермьскихъ роспросныхъ речей списавъ списки, прислалъ ко мне въ Нѣрымской астрогъ; и мнѣ-бъ съ техъ съ роспросныхъ речей списавъ списки, послати къ тебѣ въ Кецкой астрогъ. И я, господине, съ техъ роспросныхъ речей списавъ списки, послалъ къ тебѣ въ Кецкой острогъ.

(На оборотѣ) 120-го году апреля въ 11 день грамоту и роспросные речи принесъ изъ Нарыму казакъ Ѳетка Вепровъ. Господину Григорью Ѳедоровичю.

(Дальше идутъ тѣ-же показанія, какія даны пльнниками въ Перми и Верхотурьѣ.)

Да въ Устюжскихъ въ роспросныхъ рѣчяхъ Гаврила Пушкина да Потапа Внукова 120 году написано.

Сказали имъ въ роспросе Литовскіе языки Пронка Литвинъ: были онѣ съ Сопѣгою въ полку и пошли съ Москвы для запасовъ и стояли въ Гавриловской слободе и изъ Гавриловскіе слободы послали ихъ сто человѣкъ въ Ростовъ и тутъ ихъ взяли рускіе-жъ люди; а Хоткѣевичъ стоитъ въ Можайску, а съ нимъ всякихъ людей две тысечи, а въ Москвѣ де всякихъ людей тысечи съ четырѣ. А. онѣ пошли съ Москвы о заговеинѣ и при нихъ съ Москвы послали въ Литву х королю въ Литву пословъ для того, дастъ ли королевича на царьство или велитъ въ Литву итти къ себѣ, и ждати тое вести къ Рожеству Христову, и Литовскимъ людемъ мирится съ рускими людми. А на Москву запасъ къ Литовскимъ людемъ ни откуды не идетъ, потому-что рускіе люди всѣ дороги поотняли, а запасу въ Москвѣ всѣ, чай, будетъ и не до Рожества, а болше нетъ и голодъ великой въ Москвѣ; а патрѣярхъ живъ въ Чюдовѣ монастырѣ. И съ пытки сказалъ те же речи, а иные Литовскіе люди сказывали въ роспросе и съ пытки те же речи, что и Пронка.

Портфели Миллера 478, I, № 58.

1612 г. 9—17 августа. Пріѣздъ въ Архангельскъ, а потомъ въ Переяславль Залѣсскій англичанина Якова Шава.

Господамъ князю Дмитрею Михайловичю съ товарыщи Иванъ Долгорукого, Путило Григорьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году іюля въ 24 день пріѣхалъ къ Орхангильскому городу на караблѣ Шкотцкіе земли немчинъ Яковъ Шавъ и мы, господа, ему велѣли быти у себя и ево роспрашивали, и онъ намъ въ роспросе сказалъ, что онъ ѣдетъ къ вамъ, къ бояромъ, и ко всей землѣ передъ болшими послы о добромъ совѣте. И мы ему велѣли, написавъ къ собѣ принести, хто идетъ болшимъ посломъ имяны и сколко съ ними людей и которыхъ государей. И тотъ немчинъ далъ намъ писмо. И мы, господа, то писмо давали переводить Ивану Ульянову и Иванъ, господа, то писмо перевелъ въ съѣзжей избѣ передъ нами. И мы, господа, немчиново писмо и Ивановъ переводъ, поклея подъ сю отписку, послали къ вамъ. Да онъ же, господа, сказывалъ намъ, что присланы изъ Литвы отъ Сандомирского грамоты къ дочере его къ Маринке съ тѣмъ немчиномъ, которого мы къ вамъ отпустили напередъ сего, съ Ѳ яицыскусомъ.

(На оборотѣ) Господамъ князю Дмитрею Михайловичю съ товарищы.

A not delyuerit be me, James Schaw captan, to the gowernouers of the castell of Arkangell.

The namis of this nobill men that ar to cum heir thair is on that sall be generall, his nam is Adrian Floderau and Lit baronn. Thair is ane wthair, his nam is sir Arthour Asten, gentillman of His Maisties priwie chamor of Grit Britan. Thair is on cronall James Gill. This thri ar principallis. Thair ar sundrid captains we thame in companie we thair followeris, to the nomber of achtie or nyntie personnis.

Wan Flodrau and Lit.

As my Lord wos in Hol and he gott intelligence, that thair wos ane frence man, comit out of Sweden, that hed being afoir in Rwsland a cronall, his nam is Monsour Laweill. That wos to cumit to the Arkangell and to sant Nicolas to ship tam it in be the strong hand and spoulieit it. Bat my Lord went to the Staitis of Holland and maid it gnawin to thame, and thay dischairgit, that he sould haif any schipis or men thair. This nobill man is out of the land of Clail wnder the empyr of the Romis emprioure.

Память дана отъ меня, Якова Шава отъ капидона, у Архангилского города приказнымъ — имена тѣмъ бояромъ, которые идутъ изъ заморья: началной воевода и бояринъ Ондрѣянъ Ѳлодеранъ и Литъ изъ цысарскіе державы изъ королевскіе земли; да князь Ортеръ Атонъ, дворянинъ комнотной короля аглинского; да коронель Якубъ Гиль агличанинъ, тѣ три началные воеводы, а съ ними будутъ дворяне

и капидоны съ своими людми, всѣхъ человѣкъ до осьмидесятъ или девяносто.

Какъ былъ въ Галанской землѣ бояринъ и воевода Ондрѣянъ Ѳлодріянъ и Литъ, и тамъ ему слухъ дошолъ, что Ѳрянцовской капидонъ Мунсуръ Лавиль сталъ наймовать служилыхъ людей и караблей, а итти было имъ на карабляхъ къ Архангилскому городу и къ Николскому монастырю воевати и воровской статьи похотелъ взяти и разорить. И тотъ бояринъ Ондреянъ Ѳлодріянъ и Литъ, слышечи такое воровское умышленье, и онъ то дѣло обвестилъ Голанскіе земли державцамъ и державцы по ево извѣту имянно наказали во всей ихъ земли всякимъ людемъ, чтобъ у тово Мунсуръ Лавила не наймовались никакіе служилые люди ни карабли и тѣмъ у нево то умышленья помешалось.

Лѣта 7120 августа въ 9 день по указу бояръ и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи память Дементью Языкову. Ѣхати ему по Ростовской дороге до Кулакова и гдѣ встрѣтитъ Аглинскихъ нѣмецъ, а ѣдетъ нѣмецъ четыре недѣли, а встрѣтя поставити нѣмецъ въ деревне въ Кулакове и тутъ съ ними постояти, передневать и начевать, а завтро августа въ 11 день въ понедѣлникъ съ полудни ѣхати съ ними въ Переславль, чтобъ пріѣхати-жъ съ ними въ Переславль на вечеръ, какъ столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ съ полки Переславль пройдутъ, чтобъ нѣмцомъ полковъ не видеть. А пріѣхавъ къ Переславлю близко, прислати про ихъ съ вѣстью въ Розрядъ стрелца или целовалника, которые съ ними посланы з Двины; а самому съ ними подъ городомъ подождать. А будучи съ нѣмцы на стану и дорогою ѣдучи, провѣдывати у нихъ, для чего они ѣдутъ, хто ихъ послалъ и каковы они люди собою, а что у нихъ провѣдаетъ, про то ска(зы)вать, пріѣхавъ, столнику и воеводе князю Дмитрею Михайловичю.

Августа въ 10 день по приказу столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского діакъ Сава Раманчуковъ спрашивалъ немчина Якова Шава: бояре и воеводы и по избранью всѣхъ чиновъ людей Російского государства столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ съ товарыщи велѣли тебя спросити: писали съ Колмогоръ воеводы, что онъ, Яковъ, сказалъ имъ, что онъ ѣдетъ къ бояромъ и ко всей землѣ передъ болшими послы, и онъ бы сказалъ, отъ кого тѣ послы идутъ, отъ которого государя и о какомъ дѣле?

И немчинъ Яковъ Шавъ сказалъ: идутъ де къ боярамъ и ко всей землѣ цесаря Римского началной сенатарь Ондреянъ Ѳлодеранъ и Литъ да Аглинсково и Шкотцкого короля дворянинъ комнатной князь Артеръ Астонъ да Агличанинъ воевода-жъ воинскихъ людей каранель Якубъ Гилъ о добромъ дѣле, что годно бояромъ и всему Російскому государству; а идутъ деи собою, а не посланы ни отъ кого, а съ ними де будетъ капитоновъ, а ротмистры то-жъ, человѣкъ въ 20, а съ ними воинскихъ людей и пахолковъ человѣкъ до 100; а что ихъ дѣло, то писано отъ нихъ подлинно въ грамоте. И какъ де онъ, Яковъ, будетъ у князя Дмитрея

Михайловича и у всѣхъ думныхъ людей, и онъ грамоту подастъ и рѣчь, что ему наказано, изговоритъ и дѣло ихъ, о чемъ они идутъ, будетъ явно, а годно то дѣло всему государству; а не бывъ ему у князя Дмитрея Михайловича и у думныхъ людей, того дѣла объявляти непригоже [1]).

И Сава его спросилъ: онъ, Ондреянъ Ѳлодеранъ и Литъ, сказываешь, сенатарь цесаревъ, а князь Артеръ Атонъ да и каранелъ Якубъ Гиль Аглинского короля люди, какимъ же они случаемъ идутъ вмѣсте и объ одномъ дѣле?

И немчинъ Яковъ сказалъ: въ тѣхъ де земляхъ люди волные, ѣздятъ изъ земли на землю по своей воле; Ондреянъ де Ѳлодеранъ былъ въ Аглинской землѣ и съ ними, со княземъ Артеръ Остономъ да съ карнель Якубъ Гиломъ, совѣтъ учинили, что итти въ Московское государство для доброго дѣла, которое годно государству. А пошли де они съ вѣдома Аглинского короля, толко съ ними отъ Аглинского короля приказу нѣтъ никоторого. А на карабль деи онѣ сядутъ въ цесареве городе въ Амборхе после его Яковлева оттуды поѣзду спустя недѣлю или день з десять; а ему, какъ онъ поѣхалъ изъ Амборха, недѣль съ пять посямѣста, а какъ де они будутъ въ Архангелскомъ городе, и имъ тутъ ждать отъ бояръ и воеводе указу. А Иванъ де Ульяновъ шолъ не съ нимъ вмѣсте, сошлись съ ними подъ Архангилскимъ городомъ.

Сава-жъ немчина Якова спрашивалъ: хто ныне въ Аглинской землѣ королемъ и хто ныне цесарь въ Римской землѣ, Руделѳъ цесарь живъ ли?

И немчинъ Яковъ сказалъ: въ Аглинской и въ Шкотцкой землѣ прежней Якубъ король, которой учинился после Елисаветъ королевны. А Римского Руделѳа цесаря не стало, а на его мѣсто учинился цесаремъ братъ его Матьяшъ, а коруновался тому посямѣста недѣль з 9, а розни въ цесареве землѣ нѣтъ. У Датцкого короля съ Свѣйскимъ война; толко Датцкой Свѣйскому силенъ, городы у него поималъ и ныне землю его воюетъ. А какъ ныне цесарь съ Полскимъ королемъ, и про то имъ не вѣдомо.

И того-жъ дни, августа въ 10 день, немчинъ Яковъ Шавъ былъ у бояръ и воеводъ и у столника и воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарсково съ товарыщи въ Переславле въ Розрядной избѣ, ѣхалъ съ нимъ Семенъ Колтовской, лошади подъ него посыланы съ площади дворянскіе.

Какъ немчинъ вшолъ в-ызбу, и князь Дмитрей Михайловичъ и бояре и воеводы давали ему руки сидя и спрашивалъ его князь Дмитрей Михайловичъ о здоровье, здорово-ль онъ дорогою ѣхалъ и немчинъ на томъ билъ челомъ.

---

[1]) *На оборотѣ:* послы или п. . . . чаютъ у Архангильского города . . . . болшихъ 3, ротмистровъ з 20, пахолковъ 100 отпустить за Ѳранцыкусомъ, чтобъ его поставили до указу, гдѣ его застанутъ. Боранъ, вина, меду съ кабака.

И князь Дмитрей Михайловичъ спрашивалъ, что его пріѣздъ, хто его послалъ, передъ кѣмъ онъ пріѣхалъ и есть ли съ нимъ грамоты?

И немчинъ Яковъ сказалъ: послали его цесаря Римского сенаторъ Андреянъ Флодеранъ и Литъ да Аглинского короля комнатной дворянинъ князь Артеръ Атонъ да воевода вопнскихъ людей Агличанинъ каранель Якубъ Гиль обвестить про себя, что они идутъ въ Московское государство послужить вамъ, бояромъ, и всей землѣ, чтобъ Литовскихъ людей изъ государства выгнать, чтобъ государство было въ покое, а съ ними ротмистровъ человѣкъ за 20 да ратныхъ людей и пахолковъ человѣкъ до 100.

Да подалъ отъ нихъ грамоту и говорилъ, что писано подлинно въ грамоте, какъ грамоту вычтутъ, и ихъ дѣло все будетъ вѣдомо.

И князь Дмитрей Михайловичъ велѣлъ ему сѣсти на скамейке, а посидѣвъ мало, молылъ ему: рѣчи его выслушали, а грамоту переведутъ и отвѣтъ ему учинятъ.

Переводъ съ полского писма, что переводилъ съ неметцкіе грамоты, что привезъ немчинъ Шкотцкой Яковъ Шавъ цесаревы области отъ Ондреяна Флодорепта да отъ Аглинскихъ воеводъ Артора Астона да отъ Якова Гиля. А переводилъ съ неметцково на полское Юрьи Якушевскій, а съ полского на руское онъ же.

Великимъ и велеможнымъ княземъ величеству вашему мои прямые службы объявляю, впередъ, и прямымъ серцемъ служить готовъ, которые мѣры прежъ сего за шесть мѣсяцъ я писалъ въ грамоте къ чесному Петру Гамелтуну, объявляючи свою вѣрную службу, чтобъ онъ до васъ донесъ, что язъ хочю вамъ вѣрно служити въ тѣхъ мѣрахъ, что учинилось межъ васъ и Полскихъ и Литовскихъ людей. И вамъ бы, великимъ велеможнымъ княземъ, не страшитися: короли наши великихъ людей вѣдомыхъ иноземцовъ ратныхъ болшихъ капитановъ и залдатовъ, въ которыхъ нѣтъ такихъ, которой бы къ службе не пригодился, велѣли збратися и уже на готове. Толко тому дивимся, что вамъ, великимъ велеможнымъ княземъ, капетонъ Гамелтонъ того не объявилъ и нашего радѣнья и службы посямѣста не сказалъ; и мы положили на то, нѣчто будетъ то наше писмо до Петра не дошло или Петръ до васъ не донесъ, что намъ о томъ отъ васъ писма нѣтъ. А въ томъ я сталъ не правъ болшему въ Амборху Якову Мержерету, а Яковъ Мержаретъ послалъ же з грамотами изъ Амборха къ Архангелскому городу на Николинъ день маія 9 число, тоѣ-жъ службу и радѣнье объявляя. И противъ тѣхъ грамотъ писма не бывало-жъ, и мы того-жъ чаемъ, что и тѣ не дошли. Велеможнейшіе князи, надежны-ль мы на то, что мы объявляемъ вамъ нашу службу и радѣнье, любо-ль вамъ будетъ, о томъ намъ отвѣтъ учините по нынешней по лѣтней дороге, чтобъ мочно прити карабленымъ ходомъ, чтобъ нынешнее лѣто у насъ даромъ не прошло, надѣючись на васъ; вамъ же велемо)жнымъ княземъ и землѣ вашей будетъ къ прибыли, толко наша служба ранее совершитца. Язъ нынеча съ своими болшими и съ ка-

питаны имянно къ вамъ, велеможнымъ князем, иду вскоре для договору наемного войска иноземцовъ, только вамъ то любо будетъ, да идутъ мои люди въ Аглинскихъ и въ Недерлянскихъ корабляхъ, а приставать будутъ къ берегу сеѣ осени. И вамъ бы, услышавъ мои рѣчи, только вамъ то любо будетъ, со мною о воинскихъ людехъ договоръ учинити, чтобъ намъ, прося у Бога милости, одново лѣта съ недруги управитца. А мы то дѣлаемъ на славу королемъ нашимъ и отчеству нашему, а того не будемъ страшитись, что насъ побьютъ, надѣемся на правду Богъ въ правде помогаетъ. А мы ради противъ вашихъ непрiятелей, видечи вашу правду, до смерти битца, а одноличне язъ изготовился къ вамъ iти моремъ и сухимъ путемъ на Николинъ день, только со мною ныне о томъ договоръ учините. А напереди сего послалъ я къ вамъ, велемѣкнымъ князем, капитана своего Якова Шава съ своею грамотою, чтобъ было вамъ извѣстно, что язъ къ вамъ иду и не было-бъ мнѣ въ томъ отъ васъ отказу, чтобъ мнѣ въ позоре не быти; а изготовите къ моему прiѣзду для поспешенья подводъ тысячь сто человѣкъ, чтобъ язъ вскоре къ вамъ поспѣлъ для договору доброво дѣла, потому-что въ грамоте о томъ имянно не писано, а сѣсти-бъ намъ на подводы на Перми. А, надѣяся на Бога, вамъ, велеможнымъ князем, и всей землѣ приходомъ своимъ велику радость учиню. Боже дай, чтобъ мнѣ васъ съ моими болшими капитаны въ радости видеть. Писано въ Амборхе 10 числа iюня лѣта 1612-го.

А у грамоты руки:

Ондреянъ Ѳрейгеръ волной господинъ во Ѳладорее.

Артуръ Астонъ полковникъ.

Яковъ Гиль полковникъ.

Маржеретъ полковникъ.

Иканъ капитанъ болшой надъ петартами.

Обертъ Яковъ капитанъ.

Яганусъ Кристеръ ѳонъ Билантъ капитанъ.

Адамъ Кріаломъ.

Яганъ ѳонъ Прахтъ ис Праги порутчикъ.

Яганъ ѳонъ Голянтъ изъ Галанъ.

Якубъ Ѳанцл.....[1]) изъ Трихи.

И бояре и воеводы и столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Ожарской съ товарыщи, выслушавъ переводу съ неметцкіе грамоты, что писали Ондреянъ Ѳлодератъ съ товарыщи, велѣли тотъ переводъ чести чашникомъ и столникомъ и дворяномъ болшимъ и дворяномъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые въ то время были въ полкѣхъ, и совѣтовали о томъ всякихъ чиновъ съ людми, надобно-ль, неметцкіе люди въ наемъ, или нѣтъ. И чашники и столники и дворяне и всякихъ чиновъ люди говорили, что наемные рат-

[1]) Конецъ листа оторванъ.

ные неметцкіе люди не надобетъ: найму дать нѣчего да и вѣрить имъ нелзя: объявился съ ними Яковъ Мержеретъ, а того Якова многіе въ Московскомъ государстве знаютъ, былъ онъ въ Московскомъ государстве, пріѣхалъ съ діакомъ съ Офонасьемъ Власьевымъ ис Цесаревы земли и былъ въ Московскомъ государстве въ ротмистрахъ у иноземцовъ, а после царя Бориса при царѣ Василье отпу.....[1]) и съ Полскими и съ Литовскими людми и съ воры вмѣсте кровь христіянскую проливалъ; а какъ пришолъ Желковской подъ Москву, и онъ з Желковскимъ опять пришолъ и после Желковского остался въ Москвѣ з Гасевскимъ въ роте немѣтцкой у поляка Петра Борковского; а какъ Полскіе люди Москву жгли и людей сѣкли, и онъ вмѣсте съ Полскими людми въ тѣ поры воровалъ и злѣе Полскихъ людей чинилъ и въ осаде съ Полскими и съ Литовскими сидѣлъ, а въ Полшу пошолъ с-измѣнникомъ съ Михайломъ Салтыковымъ съ товарыщи, награбясь многово богатства, а въ Полше король за то велѣлъ ему быти въ раде. И то знатно, что Яковъ Маржеретъ хочетъ быти въ Московское государство по умышленью Полского Жигимонта короля и пановъ радъ, и имъ бы отказати. А будетъ Ондреянъ съ товарыщи пришли къ Архангилскому городу или и изъ Архангилского города отпущены въ полки, и ихъ воротити, потому-что и договору чинити нечево, коли наемные люди не надобны. А противъ ихъ грамоты отписати къ нимъ грамоту съ тѣмъ же немчиномъ сь Яковомъ Шавомъ, а для того, толко Ондреянъ пришли къ Архангелскому городу или изъ Архангилского города отпущены, послати съ немчиномъ дворянина добра, кому имъ противъ грамоты выговорить и ихъ воротить.

И по приговору бояръ и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи и по совѣту всякихъ чиновъ людей нѣмъцы капитанъ Яковъ Шавъ къ началнымъ х капитаномъ къ Ондреяну Өрейгерю съ товарыщи, отъ которыхъ посыланъ, отпущенъ, а съ нимъ отъ бояръ и отъ воеводъ и ото всякихъ чиновъ противъ ихъ грамоты, что они писали о помочи воинскихъ людей, послана грамота, а въ грамоте писано, что наемные люди иныхъ государствъ ныне не надобетъ: покамѣста Московскому государству Полскіе люди были сильны, потому-что за грѣхъ государство Московское были въ розни—Сѣверскіе городы были особѣ, а Казанское и Астароханское царства и понизовные городы были особѣ-жъ, а во Пскове былъ воръ, которой назвался государскимъ именемъ и Псковъ и Ивангородъ съ нимъ вмѣсте, а иные городы и люди многіе были съ Полскими и съ Литовскими людми; а ныне все Російское государство, видевъ Полскихъ и Литовскихъ людей неправду и узнавъ воровскихъ людей заводъ, изобрали всѣмъ Московскимъ государствомъ за разумъ и за правду[2]) къ ратнымъ и къ земскимъ дѣломъ столника

[1]) Часть листа оторвана.

[2]) Зачеркнуто: И за дородство и за храбрость.

и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарского. Да и тѣ люди которые были въ воровствѣ съ Полскими и съ Литовскими людми и стояли на Московское государство, видя Полскихъ и Литовскихъ людей неправду, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей отстали, и все Московское государство учинилось въ соединенье и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стали всѣ и стали единомышленно и бои съ Литовскими людми были многіе и городы, которые были за Полс.....[1]) къ Московскому государству и бьемся за святые Божіе церкви и за православную крестьянскую вѣру и за свое отечество безъ жалованья. А до Полскихъ и Литовскихъ людей за ихъ неправду и крестопреступленье праведной гнѣвъ Божей до самихъ доходитъ: Турскіе и Крымскіе люди Подолскую землю и Волынь воюютъ безъ выходу. И чаючи милости Божей, оборонимся отъ Полскихъ людей и сами Російскимъ государствомъ и безъ наемныхъ людей; а коли будетъ впередъ надобны будутъ Московскому государству на помочь воинскіе наемные люди, и тогды къ нимъ о ратныхъ людехъ для договору пошлютъ своихъ людей, а нынѣ ратные люди не надобеть и договору о нихъ чинити нѣчего. И имъ бы въ Московское государство не ходити и себѣ своимъ приходомъ убытковъ не чинити. Да и о Якове Мержерете отписати подлинно, какъ онъ, забывъ Московскихъ государей къ себѣ жалованье, присталъ къ вору и после присталъ къ Полскимъ и къ Литовскимъ людемъ, Московскому государству съ Полскими людми всякое зло починилъ злѣе Полскихъ людей да и впередъ отъ него Московскому государству добра не чаяти. А проводити тѣхъ нѣмецъ посланъ Дмитрей Чаплинъ и грамота отъ бояръ и воеводъ и отъ всякихъ чиновъ людей къ нѣмцомъ, къ Ондреяну съ товарыщи, о отказе о наемныхъ воинскихъ людехъ и о Яковле Мержерета измѣне и воровствѣ послана съ Дмитреемъ такова:

Далѣе слѣдуетъ грамота, напечатанная въ Собраніи Государств. Грамотъ и Договоровъ, II, стр. 604—6, № 285.

Въ Ярославль воеводе господамъ князю Ивану Никитичю Одоевскому да дьяку Ивану Болотникову бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писалъ къ намъ з Двины столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ Долгорукого да дьякъ Путило Григорьевъ и прислали з Двинскимъ стрелцомъ и съ посадцкимъ человѣкомъ съ Первушкою Шкотцкіе земли немчина Якова Шава съ людми сама четверта. А пріѣхалъ тотъ немчинъ моремъ изъ Амборха на караблѣ цесарскіе области города Ѳладорѳа отъ Андреяна Ѳрегера да Англинской земли началныхъ надъ войскомъ отъ Артора Ястона ис Турнала да отъ Якова Гиля къ намъ, бояромъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людемъ и ко всей землѣ, з грамотою, объявляючи, а въ грамоте Ондреянъ съ товарыщи писали то, будто они,

[1]) Часть листа оторвана.

вѣдая Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, передъ Московскимъ государствомъ неправду и крестопреступленье и злой умыслъ, доброхотая Московскому государству, на Полскихъ и Литовскихъ людей идутъ на помочь къ намъ. Да тутъ же объявился Яковъ Мержеретъ, а тотъ Яковъ многое зло Московскому государству учинилъ и за то у Полского короля въ раде и то знатно, что.. то.. умыслъ Полского короля, какъ бы ему Московскому государству зло учинити. И столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ и діакъ Путило Григорьевъ того немчина подлинно не розпросили, что ихъ дѣло и къ намъ не отписали, а прислали ихъ самихъ ихъ къ намъ въ полки мимо прежніе обычаи. А на Вологде, на нихъ смотря, также учинили не гораздо — напередъ ихъ къ намъ въ полки не отписали-жъ. И въ Ярославле тѣ нѣмцы у васъ были-жъ, и вы ихъ также отпустили, не отписавъ къ намъ объ ихъ пріѣзде. И коли ужъ на Двинѣ и на Вологде не радѣньемъ или спроста такъ учинили, ино было, господа, пригоже вамъ того беречь: вѣдаешь, князь Иванъ Никитичъ самъ, какъ бывало при государехъ въ государственныхъ и всякихъ дѣлехъ отъ иноземцовъ остереганье и какъ ихъ пріѣзды и отпуски бывали, о напередъ отъ нихъ отписывали, а безъ указу ихъ изъ городовъ не отпускивали. И вамъ было, господа, не смотря на Двинскихъ и на Вологотцкихъ воеводъ, о тѣхъ нѣмцехъ объ ихъ пріѣзде, роспрося подлинно, отписати напередъ къ намъ въ полки, а имъ было велѣти до указу побыти въ Ярославле. Нѣчто будетъ такъ учинилъ безъ твоего вѣдома гордостью или оплошкою, отводя отъ себя, не хотя о земскомъ дѣле радѣти, діакъ Иванъ Болотниковъ [1]). И будетъ, господа, впередъ учнутъ къ вамъ изъ Двины и съ Вологды или отъинуды, откуды ни буди, какіе иноземцы о посолскомъ или о иномъ о какомъ о государственномъ и о земскомъ дѣле пріѣзжати, а учнутъ прошатца къ Москве, и вамъ бы, господа, впередъ такихъ иноземцовъ роспрашивая подлинно, о всемъ отписывати напередъ къ намъ съ нарочными гонцы на спехъ, а самихъ ихъ, не обослався съ нами, безъ указу изъ Ярославля къ намъ не отпущати, а велѣти побыти въ Ярославле до тѣхъ мѣсть, покамѣста объ нихъ отъ насъ указъ вамъ будетъ; и приставомъ у нихъ велѣли быти и кормы имъ велѣли давати, смотря по дѣлу и по людемъ и береженье во всемъ къ нимъ держати по прежнему, какъ бывало береженье къ иноземцомъ напереды сего. Писанъ на стану у Троицы въ Сергееве монастырѣ лѣта 7120 августа въ 17 день.

Посланы всѣ съ Вологодцкимъ розсыщикомъ съ Офонею.. того-жъ дни... [2])

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: А вѣдаешь самъ, какое ныне за грѣхы нашь въ государстве нестроенье. А то иноземцы не все то намъ доброхотаютъ, болши себѣ добра хотятъ, и у насъ все розвѣдываютъ. Пріѣхалъ тотъ немчинъ въ дороге въ полки безвѣстно.

[2]) Оторвано.

На Вологду столнику и воеводе господамъ князю Ивану Ивановичю Одоевскому да околничему и воеводе князю Григорью Борисовичю Долгорукову да дьяку Истоме Корташову бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ намъ в Двины столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ Долгоруково да дьякъ Путило Григорьевъ и прислали къ Двинскимъ стрелцомъ и съ посадцкимъ человѣкомъ[1]) Шкотцкіе земли немчина капитана Якова Шава съ людми сама четверта, а пріѣхалъ тотъ немчинъ моремъ изъ Амборха на кораблѣ города Оладорва отъ волнаго господина отъ Андреина Орейгера да Аглинскіе земли отъ началныхъ надъ войскомъ отъ Артора Ястона изъ Турнала да отъ Якова Гиля, къ намъ, к боярѣмъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ ко всей землѣ, объявляючи то, будто они, вѣдая Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, передъ Московскимъ государьствомъ неправду и крестопреступленье и злой умыслъ, доброхотая Московскому государьству, идутъ къ нимъ на помочь на Полскихъ и на Литовскихъ людей. Да стутъ же въ грамоте, объявился Яковъ Мержеретъ, а тотъ Яковъ Московскому государьству много зла учинилъ и Полского короля въ томъ былъ въ раде и то знатно, что то умышленье Полского Жигимонта короля, какъ бы ему Московскому государьству злое учинити. И столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ и дьякъ Путило тѣ нѣмцы подлинно не роспросили, о тѣхъ немцахъ наперед обыхъ пріѣзде и что ихъ дѣло не отпирали, а послали ихъ самихъ къ намъ въ полки мимо прежнеи обычаи. А на Вологде тѣ нѣмцы у васъ были-жъ, и вы ихъ продустили-жъ, не роспроя и не отписавъ къ намъ объ нихъ наперед. И намъ на князя Ивана Григорьевича Долгорукова да на дьяка Путила Григорьева не диво: князь Иванъ молодъ, а Путило мужикъ простой, столко не знаетъ. А диво намъ на тебя, Истома Захарьичъ, что ты такъ учинилъ, ты бывалъ у государьскихъ у великихъ дѣлъ и то тебѣ за обычаи, да вѣдаешь самъ, какое нынѣ за грехъ нашъ въ государьстве нестроенье. И будетъ, господа, впередъ учнутъ къ вамъ изъ Двины или отъ инуды откуды посланцы или иные какіе иноземцы о посолскомъ или о иномъ о какомъ о государьственномъ и о земскомъ дѣле пріѣзжати, а учнутъ проситца къ Москве, и вамъ бы, господа, такихъ иноземцовъ роспрашивая подлинно, о всемъ отписывати наперед къ намъ съ нарочными гонцы на спехъ, а самихъ ихъ, не оболався съ нами, безъ указу съ Вологды къ намъ не отпущати, а велѣти имъ побыти на Вологде до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ отъ насъ указъ вамъ будетъ; и приставомъ у нихъ велѣти быти и кормы имъ давати, смотря по людемъ и по дѣлу, и береженье во всемъ держати по прежнему, какъ бываетъ къ иноземцомъ береженье. Писана на стану у Троицы въ Сергіеве монастыре лѣта 7120 августа въ 17 день.

---

[1]) Зачеркнуто: съ Меншичкомъ Мартыновымъ.

На Двину въ Архангилской городъ господамъ воеводе князю Ѳедору Ондрѣевичю Татеву [1]) да столнику и воеводе князю Ивану Григорьевичю Долгоруково да дьяку Путилу Григорьеву бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали, господа, къ намъ вы, князь Иванъ Григорьевичъ да дьякъ Путило, и прислали з Двинскимъ стрелцомъ съ Васкою да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Первушкою Шкотцкого немчина Якова Шава съ толмачомъ да съ людми его сама четверта. А посланъ тотъ немчинъ къ намъ, бояромъ и воеводамъ, отъ волново господина отъ Ондреяна города Ѳладорѳа да отъ агличанъ отъ началниковъ воинскихъ людей отъ Артора Ястона да отъ Якуба Гиля з грамотою, а въ грамоте своей тѣ нѣмцы Андреянъ съ товарыщи писали и рѣчью немчинъ Яковъ Шавъ сказывалъ, что Ондреянъ съ товарыщи идутъ къ намъ на помочь съ воинскими людми да тутъ же объявился съ ними Яковъ Мержеретъ, а тотъ Мержеретъ многое зло Московскому государству учинилъ, а ныне за то у Полского короля въ раде, и то знатно, что они то за люди и умышленье Жигимонта короля, какъ бы ему нибудь Московскому государству зло учинити. А на Двинѣ есте того немчина объ его пріезде къ Архангилскому городу и объ отпуске его къ намъ есте не отписали, а отпустили; а нынешнее розстроенье вѣдаете сами, что ныне за грѣхъ за нашъ дѣлаетца. И то учинилъ ты, дьякъ Путило, нерадѣньемъ, пьянъ: прежъ сего и не въ такое ростройное время при государехъ бывало о посланникехъ и о гонцѣхъ и о всякихъ иноземцехъ розпрашивая подлинно и провѣдывая у нихъ про всякіе вѣсти, писывали напередъ ихъ къ Москве, а безъ указу къ Москве ихъ не отпускивали.

И вамъ было, вѣдая нынешнее въ землѣ нестроенье, такихъ иноземцовъ роспрашивая подлинно, о всемъ отписывати къ намъ, а самихъ ихъ безъ указу не отпускати, чтобъ они здѣсь не розсматривали и не провѣдывали ни о чемъ. И будетъ, господа, впередъ учнутъ къ вамъ морскимъ или сухимъ путемъ ис которыхъ-нибуди государствъ посланцы или иные какіе иноземцы пріезжати, а учнутъ сказывати за собою великіе земскіе дѣла и учнутъ къ намъ проситися, и вамъ бы, господа, тѣхъ посланцовъ или иныхъ какихъ иноземцовъ по прежнему обычаю, какъ бывало напередъ сего, спрашивати ихъ напереди, отъ ково они и съ какимъ дѣломъ хто посланъ, и о вестѣхъ о всякихъ у нихъ провѣдывая подлинно, отписывати напередъ къ намъ въ полки и безъ обсылки безъ указу такихъ иноземцовъ безъ вѣдома къ намъ не отпущати и имъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ отъ насъ къ вамъ указъ будетъ, велѣти быти на Двинѣ и приставомъ у нихъ велѣти быти и кормъ имъ давати, смотря по дѣлу и . . . [2]) ихъ и береженье къ нимъ держати какъ бы . . . . . иноземцомъ прежъ сего. А на Двинѣ-бъ есте жили съ великимъ береженьемъ на городе-бъ . . . . . и по

---

[1]) Вписано надъ строкой.

[2]) Часть листа истлѣла.

примѣтнымъ мѣстамъ сторожили и караулы были крѣпкіе и на . . . ..стей посылали въ лехкихъ судѣхъ разъезжати и смотрить накрепко, чтобъ съ воинскими людми карабли къ Архангилскому городу не пришли и безвѣстно лиха не учинили. А будетъ Ондреянъ Ѳлодератъ съ товарыщи придутъ къ Архангилской пристани, и вы-бъ имъ велѣли постояти, покамѣста отъ насъ указъ будетъ, неблизко города, гдѣ будетъ пригожъ, и кормъ имъ . . . . почесной, послали яловицъ и барановъ и куровъ и вина . . . . меду и хлѣбовъ и кола . . . . какъ бы имъ мочно издоволитись и въ поденной кормъ имъ давали, смотря . . ихъ, какъ пригожъ, покамѣста отъ насъ . . . . . амъ указъ будетъ. А будетъ они учнутъ говорити, что они идутъ до го . . . . . воинскихъ людехъ, и вамъ бы ихъ . . . . . .

Англійскія дѣла 1612 г.

1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Сургута въ Кецкій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей.

Господину Григорью Ѳедоровичу Иванъ Благой челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, 120 году августа въ 12 день прислалъ изъ Лунпокольскихъ волостей князецъ Рубашка племянниковъ своихъ Кутлѣ (?) да Пасебака, а съ ними приказалъ, велѣлъ въ Сургутѣ извѣстить, что пріѣхалъ де къ нему, къ Рубашкѣ, изъ Черкасовы волости Самаровъ братъ Анюганко, а сказалъ: пріѣхали де къ нему изъ Нерыма племянницы его, Таибогина жена, а сказала де ему, что мужъ ея Таибога надъ Русскими людьми умышляетъ дурно, хочетъ Русскихъ людей побивать и Вангаю де Кичѣеву о томъ воровскомъ умышленьѣ говорилъ: станемъ де побивать Русскихъ людей, а язъ де тебѣ дамъ 5 коней. И Вангай де ему отказалъ: было де у отца моего и много коней да не стало. И Таибога де ему молылъ: будетъ де тебѣ мало, и язъ де тебѣ дамъ и десять. И Вангай ему говорилъ: что де ты станешь дѣлать, и язъ то-жъ. Да и впредь де мужъ ея Таибога надъ Русскими людьми умышляетъ. И тебѣ-бъ, господине, про то было вѣдомо . . . . . господине, велѣлъ ѣхать съ собою въ Сургутъ, будетъ тебѣ надобенъ.

Портфели Миллера 477, I, № 27. Копія XVIII вѣка.

1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Нарыма въ Кецкій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей и остяковъ.

Господину Григорью Ѳедоровичу Миронъ Хлоповъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, 120 году августа въ 12 день писалъ ко мнѣ изъ Сургута Иванъ Благой: писалъ де къ нему изъ Тобольска князь Иванъ Катыревъ Ростовской, что писалъ съ Пелыми въ Тоболескъ Петръ Истленьевъ, что въ нынѣшнемъ во 120 году іюня въ 27 день извѣщала Пелымскаго стрѣльца Титка Иванова жена Оленка Яковлева

дочь на Пелымскаго ясашнаго вогулетина на Янкильдейка Микирова, а въ распросѣ сказала, что пришелъ де тотъ Анкильдейко къ ней на дворъ съ утра и она тому Анкильдейку стала говорить: что тебѣ дѣло ко мнѣ на дворъ ходить? И тотъ Анкильдейко противъ того говорилъ, что де ты много расшумѣлась, азъ же мы васъ будемъ стрѣлять. И онъ того вогулетина Анкильдейка распрашивалъ и въ распросѣ Анкильдейко сказалъ: на дворъ онъ къ Тимоѳеевѣ женѣ не прихаживалъ и того не говаривалъ. И онъ де того вогулетина Анкильдейка отдалъ за пристава. И того же дни тотъ Анкильдейко прислалъ къ нему пристава своего, а велѣлъ бить челомъ, чтобы его велѣлъ передъ собою поставить. И Анкильдейко въ распросѣ сказалъ, что пріѣхали съ верхъ-Лозвы и съ Вишеры вогуличи въ Пелымской уѣздъ къ сотнику Асынкѣ съ товарищи для воровского совѣту и умышленья, а говорили де они Пелымскому сотнику Асынкѣ: съ насъ де сего году ясаку не хотѣли взять, а хотѣли насъ, Лозвинскихъ и Вишерскихъ вогуличъ, на Русь въ войну взять; и нынѣ де съ насъ ясакъ взяли и повезли на Русь, и мы де нынѣ такъ живемъ, а на Русь въ войну не идемъ. И онъ де того Пелымскаго сотника Сынку послалъ и по его товарищевъ, Пелымскихъ вогуличъ и Лозвинскихъ и Вишерскихъ, которые вогуличи къ нему Сынкѣ пріѣхали — Пелымскаго вогулича толмача Гарасимка Ѳедорова да стрѣльца Ваську Андреева. И въ распросѣ Пелымской сотникъ Сынка съ товарищи сказали: Лозвинскіе вогуличи хотѣли де насъ въ войну взять къ Москвѣ, а иного никотораго умышленья не сказали. И въ нынѣшнемъ де во 120-мъ году іюня въ 1 день извѣщалъ Пелымскій стрѣлецъ Ивашко Невѣровъ: слышалъ де онъ, піючи у Пелымскаго новокрещена у Семейки Назинова, что говорилъ тотъ Семейка: я де про Пелымскихъ вогуличъ подлинныя вѣсти вѣдаю и ихъ воровское умышленье. И Пелымскій новокрещенъ Семейка Зиновъ сказалъ: слышалъ онъ у Пелымскаго ясашнаго вогулетина у Темхозыря Сынкины сотни, что хотятъ вогуличи въ Сибирскихъ городѣхъ воевать, — чѣмъ де намъ на Русь воевать итти въ войну, и мы де и здѣся воюемъ въ Сибирскихъ городѣхъ; государя на Москвѣ нѣтъ, нынѣ одни въ Сибири воеводы, а людей де Русскихъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ мало. А Вишерской вогулятинъ Сарямытъ Воронкинъ въ распросѣ сказалъ, что умышляли во всѣхъ Вишерскихъ и Лозвинскихъ волостяхъ всѣ вогуличи и Пелымской сотникъ Сынка съ товарищи и Березовскіе остяки съ ними-жъ въ умышленье итти въ Пермь воевать, а въ Ко ду въ таборы и во весь Пелымскій уѣздъ ссылаться, а еще де они не посылывали, а слухомъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ до уѣздомъ татаровя и остяки и вогуличи думу ихъ вѣдаютъ. А Верхотурскаго уѣзда Лозвинской вогулетинъ Молахъ Глуховъ въ распросѣ и съ пытки сказалъ, что пріѣхали де они съ Вишеры и съ Лозвы и изъ Верхотурскаго уѣзда къ Пелымскому сотнику Сынкѣ въ Пелымской уѣздъ для того, чтобы онъ, Сынка, съ Пелымскими вогуличи шелъ на Ви-

шеру въ сборъ и собрався бы шелъ въ сборъ и въ Пермскія волости съ ними вмѣстѣ воевать, и прислали де къ нимъ на Лозву и на Вишеру изъ Березовскаго уѣзда съ рѣки съ Сосвы съ тѣмъ умышленьемъ 5 человѣкъ, а имянъ ихъ не вѣдаетъ, чтобы они готовы съ ними были итти въ Пермь воевать, потому-что ихъ многихъ Русскіе люди побиваютъ. И Пелымской де сотникъ Сынка и лутчіе Пелымскіе ясашные вогуличи въ распросѣ и съ пытки сказали, что было у нихъ умышленье подлинное съ Березовскими и съ Вишерскими и съ Лозвинскими и съ Верхотурскими вогуличи, что приходити де было имъ напередъ воевать Пелымской городъ о Ильинѣ дни или послѣ Ильина дни на первой недѣли, какъ зачнутъ сѣно косить и рожь жать, а пришедъ было имъ городъ зажигать, а будетъ не мочно имъ города зажечь, и имъ одноличнo промышлять надъ Пелымскимъ городомъ и надъ русскими людьми, какъ мочно, и выпустоша Пелымской городъ, да итти въ Пермь и въ Пермскія волости воевать.

Да іюля въ 12 день писалъ въ Тоболескъ Петръ Истленьевъ: по пыточнымъ рѣчамъ посылалъ онъ по волостямъ по иныхъ ясашныхъ людей, и которыхъ привели ясашныхъ людей, и они въ распросѣ сказываютъ, что Вишерскіе вогуличи и Лозвинскіе Верхотурскаго уѣзда идутъ къ Пелымскому городу и Большая Конда и Пелымскихъ волостей вогуличи сбираются въ скопъ, чтобъ имъ быть скопясь всѣмъ вмѣстѣ на Пелымской городъ, и съ Конды къ нимъ прислали сотника и лутчихъ людей, говорили о томъ воровскомъ умышленьѣ и о совѣтѣ. До іюля-жъ въ 6 день сказалъ въ распросѣ и съ пытки Тахтанской вогулетинъ Енболта, что пришелъ въ Тахтанскую волость Лозвинской вогулетинъ Рубекъ отъ Вишерцовъ съ вѣстью, что Вишерцы и Лозвинцы собрався всѣ больше 200 человѣкъ дорогу прочищать къ Пелымскому городу, а ходу де тою дорогою къ Пелымскому городу 3 дни, и пришедъ де имъ на Пелымскую рѣку, сходиться съ Хондинцы со всею землею, изъ Пелымскихъ изо всѣхъ волостей итти къ нимъ же въ скопъ, а срокъ де положенъ у нихъ у всѣхъ, какъ притти въ Пелымскому городу, отъ того числа 3 дни; на томъ де у нихъ у всѣхъ положено утверженье и совѣтъ межъ себя у всѣхъ земель, что изъ иныхъ которая волость которыя земли вогуличи и остяки не пойдутъ, и имъ де тѣ вѣсти самимъ межъ себя воевать и побивать тѣхъ вогуличъ, и они де для того приговору межъ себя идутъ всѣ за одинъ всѣми землями Пелымской городъ воевать. И онъ де, Петръ, на Пелымѣ на посадѣ половину посадскихъ дворовъ велѣлъ сломать, а острогу велѣлъ убавить, потому-что острогу осадить некимъ, всѣхъ на Пелымѣ служивыхъ и жилецкихъ пащенныхъ и ярыжныхъ человѣкъ со сто, а оружья ни у кого, опроче служивыхъ людей, нѣтъ. И, мнѣ бъ про тѣ вѣсти вѣдомо было и жить бы съ великимъ береженьемъ и караулы были крѣпкіе и въ остякахъ шатость велѣть провѣдывать всякими мѣрами тайно всякими людьми да въ Томской городъ и къ тебѣ въ Кетцкой острогъ про тѣ

вѣсти велѣть бы отписать вскорѣ, чтобъ вы жили также съ великимъ береженьемъ. И я, господине, съ тое грамоты списалъ сее отписку такову-жъ слово въ слово да послалъ къ тебѣ въ Кецкой острогъ съ Сургуцкимъ казакомъ съ Юшкомъ Даниловымъ.

Портфели Миллера № 477, I, 28—30. Копія XVIII вѣка.

1613 г. Январь. Челобитная Кольскаго стрѣлецкаго сотника Ивана.... о возвращеніи ему должности, отнятой у него Михайлой Викентьевымъ.

. . . . . .

еву въ сотникехъ на Филипово мѣсто Зиновьева, и тотъ, государи, Михайло Векентіевъ тому Поснику велелъ быти въ Коле въ сотникахъ у стрелцовъ на мое, Иванково, мѣсто мимо вашые боярскіе грамоты, а Филипу въ Колѣ у стрелцовъ велелъ быти по прежнему, а мнѣ, Иванку, отъ сотничества отказалъ и стрелцомъ меня слушати не велѣлъ и меня ограбилъ и жалованье на мнѣ денежное и хлѣбное доправилъ насилствомъ безъ вашего боярсково указу и меня ис Колы выбилъ душею и тѣломъ и ограбя животишка и дворишко отнялъ, а дворишко было у меня купленое. И каргополцы торговые люди пожаловали меня, свезли до Каргополя и для моей бедности поили и кормили и въ Каргополѣ меня воевода Олексѣй Ивановичъ Зузинъ и діякъ Богданъ Губинъ и каргополцы посатцкіе люди старосты и целовалники и окологородные земскіе люди меня, Иванка, къ вамъ г бояромъ къ Москвѣ пропустили, а велѣли мнѣ быти въ Каргополѣ у стрелцовъ до вашего боярсково указу. И въ нынешнемъ, государи, во 121-мъ году декабря въ 12 день съ пятницы противъ суботы пришли въ Каргополь на посадъ полскіе и литовскіе люди и рускіе воры и на выласку противъ воровскихъ людей изъ острогу воевода Олексѣй Ивановичъ Зузинъ и мирскіе люди меня, Иванка, съ конными и съ пѣшими людми высылали и на техъ выласкахъ многихъ воровскихъ людей побили и езыковъ поимали. И въ нынешномъ же во 121-мъ году генваря въ . . . день пришли въ Каргополь полскіе и литовскіе люди и рускіе воры, и меня, Иванка, воевода Олексѣй Ивановичъ Зузинъ и мирскіе люди высылали на выласку съ конными и съ пѣшими людми противъ воровскихъ людей и то моѣ службишко воеводе Олексѣю Ивановичю Зузину и діяку Богдану Губину и всемъ каргополцомъ посатцкимъ людемъ вѣдомо. Государи правители Московскаго государьства, бояре и воеводы, пожалуйте меня, велите мнѣ быти по прежнему въ Устъколскомъ оотроге у стрелцовъ, чтобъ мои животишка и дворишко запосмѣшно не пропало, а мнѣ-бъ, государи, въ Михайлове грабеже и въ насилстве, межъ дворы волочясь, въ конецъ не погибнуть, голодною смертію не помереть; и жалованье, государи, мнѣ денежное и хлѣбное велите дати по прежному вашему указу. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1614 г. № 8.

1613 г. 24 марта — 16 мая. Дѣло о побѣгѣ Ѳедора Андронова съ двора князя Ѳедора Ивановича Волконскаго изъ-подъ стражи.

Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи богомолцы ваши Ростовской митрополитъ Кирилъ и архіепископы и епископы и холопи твои Ѳедка Мстиславской съ товарыщи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 14 день въ первомъ часу дни сказывалъ намъ князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской: данъ де ему твой государевъ и всего Московскаго государства измѣнникъ Ѳедка Ондроновъ держати, и марта де, государь, въ 13 день съ суботы на недѣлю въ ночи тотъ измѣнникъ Ѳедка Ондроновъ у него ушелъ, а съ нимъ человѣкъ его княжъ Ѳедоровъ Ивашко, которой у него былъ приставленъ для береженья. И мы, холопи твои, тотъ же часъ послали по всѣмъ городовымъ воротамъ головъ и сотниковъ стрелетцкихъ и атамановъ и казаковъ и стрелцовъ, а велѣли имъ по всѣмъ воротамъ и по пролазамъ по каменому болшому городу стояти и по ямамъ и по погребомъ и во всякихъ крѣпкихъ мѣстехъ искати и беречи того накрепко и всякимъ людемъ о немъ заказывать, и въ городе и по слободамъ и въ казатцкихъ таборехъ велѣли тотъ же часъ биричемъ кликать, и по всемъ дорогамъ и по стѣшкамъ и около всего города послали разъезжать многихъ дворянъ и детей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, и по городомъ по всѣмъ заказные грамоты послали, а велѣли-бъ о немъ заказъ крепкой учинити, и по всѣмъ дорогамъ и по стѣшкамъ проѣзжіе станицы послать и заставы поставити; и того велѣли беречи накрепко, чтобъ тотъ твой и всего Московскаго государства измѣнникъ въ Полшу и въ Литву не прошелъ и не прокрался никоторыми дѣлы. А князя Ѳедора, государь, Волконского и его сына и людей и иныхъ людей, которые въ томъ Ѳедкине побѣге объявились, про всякое умышленье и про ссылку роспрашивали порознь накрепко; а которые, государь, довелись до пытки, и тѣхъ пытали крѣпкими пытками. И на завтрея, государь, того марта въ 15 день измѣнника Ѳедку Ондронова поимали Московскаго уезда твоего государева боярина Ѳедора Ивановича Шереметева да села Рожественого да Василья Телепнева деревни съ Косина крестьяне Сенка Оноѳреевъ съ товарыщи да казаки Степановы станицы Ташлыкова Якушко Ивановъ, Тарасовы станицы Чорново Ѳѳонка Давыдовъ. А поимали де, государь, ево, Ѳедку, на Яузе межъ Кжелской дороги и Стромынки за Калининымъ вражкомъ, отъ Москвы за семь верстъ. И мы, государь, холопи твои, того Ѳедку Ондронова роспрашивали и пытали накрепко, сколь давно онъ учалъ умышляти о своемъ побѣге и хто съ нимъ ис какихъ людей умышлялъ и куды онъ побежалъ, къ литовскому королю или къ нѣмцомъ, и на которое мѣсто было у него бежать; и съ Струсомъ у него или с-ынными съ полскими и съ литовскими людми или съ русскими людми ссылка была-ль и о чемъ была; и къ нему на подворье для какова умышленья съ письмомъ или отъ кого съ рѣчью хто прихаживалъ-лы; и х королю кого

после московского взятья не отпустилъ лы, и будетъ отпустилъ, и съ чѣмъ отпустилъ, и хто съ нимъ вмѣсте отпускалъ и какова человѣка отпустилъ, и хто ему на то помогалъ; и князь Ѳедоръ Волконской или изъ его людей про его побѣгъ вѣдали-ль; и онъ бы про то про все сказалъ въ правду. И что, государь, намъ въ роспросе князь Ѳедоръ Волконской и его сынъ и княжъ Ѳедоровы люди и иные сторонніе люди, которые въ Ѳедкине побѣге въ роспросе и съ пытокъ сказали, и что измѣнникъ Ѳедка Ондроновъ въ роспросе и съ пытки сказалъ, и мы, государь, тѣ роспросные и пыточные рѣчи послали къ тебѣ, государю, съ сею отпискою вмѣсте.

А князя Ѳедора, государь, Волконского велѣли свободить, потому-что на князя Ѳедора Волконского въ сыску въ Ѳедкине побѣге Ондронова про умышленье нихто ничего не говорилъ, а Ѳедка Ондроновъ на него ничего не говорилъ же. А измѣнника Ѳетку Ондронова приказали беречи головамъ стрелецкимъ и атаманомъ и ясауломъ и казакомъ и чернымъ московскимъ людемъ безотступно, по перемѣнамъ, день и ночь, чтобъ опять не утекъ. А казнити, государь, его ныне дворяне и атаманы и казаки и всякіе люди отговорили, потому-что объ его измѣнничье побѣге писано во всѣ городы и его, измѣнника, поймали вскоре. И ныне, государь, про того измѣнника пишемъ грамоты во всѣ-жъ городы, что его поймали и про него-бъ, государь, во всѣхъ городѣхъ было вѣдамо и сумнѣнья-бъ нигдѣ никакова не было, и сторожи-бъ и заставы со всѣхъ дорогъ свели. А какъ, государь, всѣмъ людемъ про того измѣнника Ѳедку Ондронова объявимъ, и его, государь, вершатъ по его злодѣйскимъ дѣламъ, какъ всякихъ чиновъ и чорные люди объ немъ приговорятъ.

Послана з жилцомъ съ Иваномъ Марковымъ.

Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Руси холопъ твой Гришка Ододуровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 121 году марта въ 22 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота съ Русиномъ Ларіоновымъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему, Богдашка Исакова сыскать, а сыскавъ отпустить его къ тебѣ, государю, къ Москве съ Русиномъ Ларіоновымъ; а животы Богдашковы и Ѳедки Ондронова и всякой товаръ, которой Русинъ, переписавъ, запечатаетъ и Ѳедкину сестру велѣть беречи тутошнимъ жилецкимъ людемъ до твоего, государева указу. И я, государь, Богдашка Исакова сыскавъ, отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москве съ Русиномъ Ларіоновымъ, а животовъ, государь, у Богдашка и у Ѳедкины сестра Ондронова не сыскали ничего.

(*На оборотѣ*) Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Руси. 121 г. апреля въ 2 день съ Русиномъ Ларіоновымъ.

Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Руси холопъ твой Гришка Ододуровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 121 году марта въ 22 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя госу-

дарева грамота съ новоторжскимъ гонцомъ с-Ываномъ Елизаровымъ, а написана, государь, въ твоей государевѣ грамоте: марта въ 14 день съ суботы на недѣлю въ ночи побежалъ съ Москвы и изъ за пристава, отъ князя Ѳедора Волконского, богъотступникъ и разоритель православные крестьянскіе вѣры Ѳедка Ондроновъ да съ Федкою побежалъ князь Ѳедоровъ детина Волконского; и мнѣ, холопу твоему, по твоей государеве грамоте велено тотчасъ въ городе и въ остроге и на посаде и по всемъ дорогамъ и по стешкамъ поставить заставы крѣпкіе, и биричомъ велеть кликать по многіе дни и заказъ учинить крѣпкой, где Ѳедка объявитца, и оне-бъ ево поимавъ привели, а хто его поимаетъ, и ты ево, государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Руси, за ево службу пожалуешь великимъ жалованьемъ помѣстьемъ и вотчиною, а ныне велишь пожаловать ис казны сто рублевъ. И я, холопъ твой, тотчасъ головъ, дворянъ и детей боярскихъ и всякихъ людей розслалъ по всемъ дорогамъ и по стешкамъ и приказалъ стоять бережно и велелъ заказъ учинить крепкой и биричю велелъ кликать по многи дни, где Ѳедка Ондроновъ объевитца, и оне-бъ ево поимавъ привели, а хто ево поимаетъ, и ты, государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Руси, за ево службу пожалуешь великимъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчиною, а ныне ис казны велишь пожаловать сто рублевъ. Да въ твоей жа государеве грамоте написано, по роспроснымъ речамъ Григорья Мылникова велено мнѣ, холопу твоему, осташковца посадцкого человѣка Сломова да Ѳедкина племянника Ондронова Васильева сына Болотникова да Федкина человека Пятунку сыскати тотчасъ и прислати къ тебѣ, государю, къ Москве, а животы ихъ велено запечатать и приказать беречи, да о томъ къ тебѣ, государю, отписать. И въ Осташкове, государь, посадцкого человека Сломова нетъ, и я, государь, посылалъ сыскивать Ѳедкины сестры Ондронова Васильевы жены Болотникова и сыскали, государь, стоитъ у Обоима Хломова. И Ѳедкина сестра въ роспросе сказала: ехала-де она изъ Ярославля з Богданомъ с-Ысаковымъ въ Осташково, а чтобъ ей проехать въ Великій Новгородъ къ мужю своему Василью, а мужъ де еѣ Василей въ Великомъ Новегороде заехалъ до взятья Новгороцкого и, не доѣзжая де Твери, на дороге сьѣхалась она съ торговыми людми съ осташковцы, съ Обоимомъ Хломовымъ да з белянином съ Кузмой Микляевымъ съ товарыщи. И я, холопъ твой, Боима Хломова велѣлъ сыскать и поставить передъ собою. И Боимъ Хломовъ въ роспросе сказалъ: ехалъ де онъ ис Казани съ товаромъ и сьехался, не доѣзжая Твери, з Богданомъ Исаковымъ, а тотъ де Богданъ весъ съ собою Ѳедкину сестру Ондронова Васильеву жену Болотникова; и какъ де онѣ изо Твери поехали, и ихъ де на дороге ограбили воровскіе люди, а съ Москвы де онъ не езживалъ. И я, холопъ твой, тоѣ Федкину сестру Ондронова Васильеву жену Болотникова Афимь(и)цу и сына еѣ, Ѳедкина племянника, приказалъ беречи посадцкимъ старостамъ Игнатью Сафонову да Ждану Борисову и посадцкимъ людемъ; а Ѳедкина, государь,

племянника Ондронова не послалъ къ тебѣ, потому-что онъ лежитъ боленъ ростамъ, а шти летъ; а Пятунку, государь, сыскавъ послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси къ Москве съ Матоѣемъ Елчаниновымъ; а животовъ, государь, у Федкины сестры Ондронова и у Пятунки не сыскали ничего. А Боима, государь, Хломова взяли у меня посадцкіе люди Абрамъ Мяхкой да Михайла Кошкинъ съ товарыщи и послать мнѣ ево къ тебѣ, государю, не дали до твоего государева указу. А распросные, государь, рѣчи, Ѳедкины сестры Ондронова Васильевы жены Болотникова послалъ къ тебѣ, государю, подклея подъ сю отписку.

(На оборотѣ) Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи. 121 г. апрѣля въ 2 день принесъ изъ Розряду подьячей.

Въ роспросе сказала Ѳедора сестра Ондронова Аѳимья Васильева жена Болотникова: животовъ де у меня брата моего Ѳедора и мужа моего Василья нету ничаво, а взяли дѣ животъ нашъ на Москве въ Чудове монастырѣ весь, какъ здалися литовскія люди. И после де того скиталася я на Москве недель съ пять, и съ Москвы де сволаклася въ Ярославль; а пріѣхавъ въ Ярославль, жила я четыре неделѣ у вдовы у Анѣ, а въ другомъ местѣ у Кузмы Агнева. А изъ Ярославля поехала я з Богданомъ с-Ысаковымъ въ Осташково, чтобъ мнѣ проѣхать въ Великій Новгородъ къ мужу свсему Василью, а мужъ де мой въ Великомъ Новегородѣ, заехалъ съ товаромъ Великій Новгородъ до взятья новгороцкаго и после де взятья и понечи живетъ Великомъ Новегородѣ. И съѣхалася дѣ я на дороге, не даяждяя Твери, съ торговыми людми з беляны, съ осташковцы съ Обоимомъ Хломовымъ да з беленином съ Кузмою съ Микляевымъ съ товарыщи, и иныя де многія торговыя люди ехали съ ними жа; и насъ де на дороге мешь Твери и Торшку ограбили всехъ, и я де прибряла въ Осташкова аграблена и приставала въ Асташкове за богорадна у Абаима Хломова на дворѣ. А изъ Осташкова меня Великій Новгородъ къ мужу моему Василью не пропустили.

Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Сенка Головинъ, Васка Юдинъ челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 18 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ Москвы, что утекъ съ Москвы измѣнникъ твой государевъ Ѳедка Ондроновъ, а приходилъ къ нему и совѣтовалъ съ нимъ москвитинъ торговой человѣкъ Гришка Ѳонарникъ; и какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, москвитина Гришку Ѳонарника велѣти въ Ярославле сыскати тотчасъ, а сыскавъ ево, роспрашивати всякими мѣрами про Ѳедкино умышленіе, съ кѣмъ онъ думалъ и ссылался, и почто онъ, Гришка, къ Ѳедке къ Ондронову ходилъ и что ево съ нимъ, съ Ѳедкою, умышленіе; да что онъ скажетъ, и то записати, и того Гришку и его роспросные рѣчи прислати-бъ къ тебѣ,

къ государю, къ Москве. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте тово-жъ часу для сыску Гришки Ѳонарника послали подьячево Ондрѣя Ботвиньева, а съ нимъ недѣлщиковъ. И подьячей Ондрѣй и недѣлщики Гришку Ѳонарника тово-жъ часу сыскавъ, передъ насъ, холопей твоихъ, привели. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты Гришку Ѳонарника роспрашивали и къ пытке приводили и пыткою грозили. И Гришка, государь, Ѳонарникъ намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросе сказалъ, что онъ къ Ѳедке къ Ондронову приходилъ, да положилъ передъ нами грамотку, Ѳедкину руку. И мы, государь, тоѣ грамотку и что намъ, холопемъ твоимъ, Гришка Ѳонарникъ въ роспросе сказалъ, тѣ ево рѣчи и Гришку Ѳонарника послали къ тебѣ, къ государю, къ Москве марта . . . въ день подъ сею отпискою.

(На оборотѣ) Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи. 121 г. марта въ 24 день принесъ изъ Розряду дворцовой молодой подьячей Ивашко Борисовъ.

Роспросные рѣчи Гришки Ѳонарника.

Въ роспросе Гришка сказалъ. Былъ де онъ на Москвѣ съ товаромъ, а жилъ недѣли з двѣ, а стоялъ на княжъ Васильеве дворѣ Щербатова. А съ Москвы пріѣхалъ въ Ярославль марта въ 10 день. А ходилъ деи на Москвѣ ко князю Ѳедору Волконскому на дворъ для ево княжъ Ѳедоровы покупки, а людей княжъ Ѳедоровыхъ знаетъ всѣхъ. А колодникъ деи у князя Ѳедора сидѣлъ Ѳедоръ Ондроновъ скованъ, а онъ того Ѳедора давно знаетъ на Москвѣ. А после сказалъ. Ходилъ онъ къ Ѳедору къ Ондронову и съ нимъ говорилъ одинъ на одинъ, а князь Ѳедоръ де Волконской про то не вѣдалъ, а вѣдали де люди ево; а присылалъ де по нево Ѳедоръ княжъ Ѳедорова малово, Мокѣйкомъ зовутъ. И Ѳедоръ деи Ондроновъ писалъ при немъ грамотку къ сестрамъ своимъ да къ Васюлью Болотникову да къ Богдану къ Исакову и рѣчью деи къ нимъ приказывалъ: будетъ деи ихъ сыщетъ въ Ярославле, и ты де поговори имъ, чтобъ де однокопечно по моей грамотке промыслили 70 рублевъ и прислали-бъ деи ко мнѣ съ тобою вскоре; а тѣ деи денги давать было ему за долгъ за старой князю Ѳедору Волконскому. А чернилъ деи и бумаги посылалъ просить ево, Гришку, ко князю Ѳедору; и князь Ѳедоръ деи ему сказалъ, добудь деи ему чернилъ, и онъ де, Гришка, взялъ у Дмитрея Плещѣева чернилъ съ окна, не прося, а Дмитреевъ деи дворъ возлѣ княжъ Ѳедорова двора. Да и князь Ѳедоръ деи Волконской про то вѣдалъ, что онъ, Гришка, къ Ѳедору къ Ондронову ходилъ и съ нимъ одинъ на одинъ сидѣлъ. Да положилъ Гришка грамотку, Ѳедкину руку Ондронова, а въ грамотке пишетъ.

Государынямъ моимъ сестрамъ Оксинье да Оеимье Ивановнымъ братъ вашъ челомъ бью; да поѣха(лъ) въ Ерославль для моей нужи помощникъ моей беде Григорей Ѳонарниковъ, и вамъ бы ему бить челомъ и объ моей голове съ нимъ посовѣтовать да прикозать съ нимъ

о здоровье Василья Пантелеявича и объ детехъ; а я вамъ, государынямъ моимъ, много челомъ бью.

Смилуйся, Богданъ Исаковичъ, съ Триѳонамъ прамысльте одноконечно безо всякого переводу семдесятъ рублевъ, хате рухледью какію; а я къ вамъ каротко пишу, да отдайте помощнику моему Григорью Ѳонарникову, хате рухледью, какую дабудете.

И Гришка противъ сеѣ грамотки роспрашиванъ, по той грамотке онъ, Гришка, Ѳедкиныхъ сестръ Ондронова и Василья Болотникова и Богдана Исакова и Триѳона сыскалъ ли, и какіе они люди, и будетъ ихъ сыскалъ, и что они ему противъ грамотки сказали, и сверхъ тоѣ грамотки есть ли съ нимъ х кому къ иному отъ Ѳетки словесной приказъ и умышленіе какое воровское у Ѳедки вѣдаетъ ли?

И Гришка противъ тоѣ грамотки сказалъ: какъ онъ пріѣхалъ въ Ярославль, и по той Ѳедорове грамотке сестръ ево и Василья Болотникова и Богдана Исакова и Триѳона не сыскалъ и ѣздилъ на Кострому ихъ сыскивать и на Костромѣ де ихъ не сыскалъ же; и говорилъ де на Костромѣ Юрью Болотникову, чтобъ ему про Ѳедоровыхъ сестръ Ондронова и про Василья Болотникова и про Богдана Исакова сказалъ, гдѣ они ныне, и про тоѣ грамотку Юрью онъ сказывалъ-жъ. И Юрій де ему сказалъ: какъ де ихъ сыщу, и язъ де тебѣ скажю. И онъ де, Гришка, Ѳедоровыхъ сестръ и Богдана Исакова и Василья Болотникова и Триѳона не сыскалъ и денегъ не имывалъ и умышленья у Ѳедки никоторого не вѣдаетъ. А после де провѣдалъ, что Богданъ Исаковъ поѣхалъ въ Муромъ съ Ѳедоровою съ одною сестрою, а съ которою поѣхалъ, тово не вѣдаетъ. А Василья де Болотникова и Триѳона не знаетъ и въ Ярославле ихъ не сыскалъ.

И того-жъ часу посланы по Юрья Болотникова ярославецъ Яковъ Вѣковъ да подъячей Ондрѣй Ботвиньевъ, а съ ними недѣлщики. И Юрьи сысканъ и въ роспросе сказалъ: былъ де онъ на Костромѣ и спрашивалъ его Гришка Ѳонарникъ про Федкины сестры Ондронова и про Василья Болотникова и про Богдана Исакова, и онъ, Юрьи, сказалъ ему, что онъ про Ѳеткины сестры не вѣдаетъ, а какъ де про ихъ провѣдаю, и я де тебѣ про нихъ скажу; а Василей де Болотниковъ въ Новъгородъ съѣхалъ после Московского разоренья, а Богданъ Исаковъ изъ Ерославля поѣхалъ въ Осташково. А про грамотку онъ у Гришки не слыхалъ ничево и опричь тово съ нимъ ничево не говаривалъ. И туто-жъ Юрьи Болотниковъ ставленъ з Гришкою съ очей на очи и роспрашиванъ накрепко. И Юрьи сказалъ: сказывалъ де ему Гришка на Костромѣ, что есть съ нимъ отъ Ѳедора Ондронова къ сестрамъ ево и къ Василью Болотникову и къ Богдану Исакову грамотка, толко де язъ тоѣ грамотки не видалъ и тово де не вѣдаю, о чемъ писана.

И Юрьи данъ за пристава, а Гришка роспрашиванъ и у пытки ему пригражено, чтобъ про то про все подлинно сказалъ правду.

И Гришка въ роспросе сказывалъ то-жъ, что выше сего, а сверхъ того сказалъ: прислалъ де Фетка Ондроновъ съ нимъ же, з Гришкою,

грамотку ко дьяку къ Марку Поздѣеву, а велѣлъ де съ нимъ, з Гришкою, прислати къ себѣ на отдѣлку 50 рублевъ; и онъ, Гришка, на Костромѣ Марку тоѣ грамотку отдалъ, и Марко де, прочетчи грамотку, сказалъ ему: поѣдь де ты въ Ерославль, а у меня де денегъ нѣтъ, послать нѣчево; а какъ де буду въ Ерославле, и язъ де денгами промышлю. А тѣ де грамотки писалъ онъ, Ѳедка, самъ своею рукою. А тѣ де денги велѣлъ къ себѣ Ѳетка привести на постриганье — просился де постричца въ монастырь, а дать де было тѣ денги князю Федору Волконскому, а отъ чево де дати, тово не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Гришка, на Москве былъ, и онъ де у Фетки опричь того мысли никакіе не вѣдаетъ и при немъ къ нему, Федке, нихто не прихаживалъ, а толко де былъ при немъ у Федки, доложась князя Федора Волконского, Ѳеонасей Зиновьевъ, а что съ нимъ говорилъ и о чемъ совѣтовалъ ли, тово не вѣдаетъ.

Да марта-жъ въ 19 день Юрьи Болотниковъ въ роспрос сказалъ: пріѣхала де съ Москвы къ нему Ѳеткина сестра Ондронова Ѳеимья, племянника ево Васильева жена Болотникова, тому недѣль з двенатцать; а онъ стоитъ у Кузмы Борисова. А привезъ де еѣ съ Москвы Ивановъ человѣкъ Петровича Шереметева, а какъ ево зовутъ, того не вѣдаетъ. И поживъ де у него недолго, поѣхала въ Осташково з Богданомъ Исаковымъ мужа своего Василья сыскивать; а рухляди де и животовъ никакихъ съ Москвы съ собою не привезла ничево. А мужъ де еѣ Василей Болотниковъ ныне въ Осташкове.

И того-жъ часу велѣли сыскать Кузму Борисова и людей ево и привести въ Розрядъ.

И Кузма сысканъ и въ роспросе сказалъ: стоитъ де у него Юрьи Болотниковъ и пріѣхала де къ нему, Юрью, съ Москвы Феткина сестра Ондронова, а какъ еѣ зовутъ, того не вѣдаетъ; а онъ де въ тѣ поры былъ на Москвѣ, а какъ съ Москвы пріѣхалъ и свѣдалъ про то, что у Юрья Ѳеткина сестра живетъ, и тоѣ де Ѳеткину сестру сослалъ онъ з двора. А она де при немъ толко жила съ недѣлю, а куда она и съ кѣмъ поѣхала, тово онъ не вѣдаетъ. А рухледи у неѣ и животовъ никакихъ не видалъ и про то ничево не вѣдаетъ.

А люди Кузмины ставлены и роспрашиваны порознь. И они сказали: была де у Юрья Болотникова Ѳеткина сестра Ондронова и отъ нево поѣхала невѣдомо куды, а какъ еѣ зовутъ и было ли у неѣ какихъ животовъ и рухляди, или не было, тово они ничево не вѣдаютъ.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Писали есте къ намъ и прислали роспросные рѣчи измѣнника Ѳедки Ондронова и намъ то вѣдомо. Да марта-жъ въ 20 день писалъ къ намъ на станъ на Кѣлнотъ изъ Ярославля воевода князь Иванъ Хованской да околничей Семенъ Головинъ да дьякъ Василей Юдинъ: Писано къ нимъ въ вашей грамоте отъ васъ, что утекъ съ Москвы измѣнникъ Ѳедко Ондроновъ, а приходилъ къ нему и совѣтовалъ съ нимъ москви-

тинъ торговой человѣкъ Гришка Ѳонарникъ, и тово Гришку Ѳонарника велено имъ сыскать въ Ярославле и роспросить про Ѳедкино умышленье, съ кѣмъ онъ думалъ и ссылался и пошто онъ, Гришка, къ Ѳедке Ондронову приходилъ и что его съ Ѳедкою умышленье, и прислать къ вамъ къ Москве; и Гришка Ѳонарникъ въ Ярославле сысканъ и роспрашиванъ, а что онъ, Гришка, въ роспросе сказалъ, и они того Гришку и роспросные рѣчи послали къ вамъ къ Москве. И вы къ намъ не писывали, измѣнникъ Ѳедко Ондроновъ з Гришкою Ѳонарникомъ съ очей на очи ставленъ ли, и што Гришка Ѳонарникъ на очной ставке въ роспросе и съ пытки съ Ѳедкою Ондроновымъ противъ своихъ роспросныхъ речей говорилъ, и х кому имянемъ отъ Ѳедки Ондронова къ совѣтникомъ Ѳедкинымъ на Москвѣ или въ городѣхъ ѣздилъ, и о чемъ Ѳедка къ совѣтникомъ и съ кѣмъ имянемъ съ совѣтники своими грамотки ссылался, и о денгахъ х кому имянемъ писалъ, и для чево и у кого имянемъ Гришка денегъ по Ѳедкину велѣнью просилъ, и хто сколко денегъ ему далъ, и для чево денегъ на Ѳедку у ково просилъ, про то вы про все къ намъ не писывали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Ѳедку Ондронова, постовя з Гришкою съ Ѳонарникомъ съ очей на очи, роспросить накрепко и велѣли пытать противъ Гришкиныхъ роспросныхъ речей, каковы къ вамъ присланы изъ Ярославля. А што Ѳедка Ондроновъ и Гришка Ѳонарникъ на очной ставке и съ пытки учнетъ говорити, х кому имянемъ Ѳедка Ондроновъ съ нимъ, з Гришкою, къ совѣтникомъ своимъ что писалъ или словомъ приказывалъ о денгахъ или о какой ссуде; да и про то-бъ вамъ Ѳедку Ондронова и Гришку роспросити, что Ѳедка Ондроновъ къ своимъ совѣтникомъ и х кому имянемъ на Кострому или въ Ярославль и въ иные городы писалъ о денгахъ, и хто что ему отказалъ или хотѣлъ дати денегъ, или хто что денегъ далъ и гдѣ онъ тѣ денги дѣлъ, про то-бъ вамъ про все Ѳедки Ондронова и Гришки Ѳонарника роспросить и велѣть пытать накрепко, чтобъ Ѳедкины совѣтники намъ и всей землѣ были вѣдомы. Да что Ѳедка Ондроновъ и Гришка Ѳонарникъ про то про все въ роспросе и съ пытки учнутъ говорити, и вы-бъ о томъ о всемъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про то про все подлинно было вѣдомо. Писанъ въ Ярославле лѣта 7121 марта въ 29 день.

(На оборотѣ) Бояромъ нашимъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому съ товарыщи.

121 г. апрѣля въ 4 день с-Ываномъ Морковымъ.

121 г. апрѣля въ 10 день по государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамоте роспрашиванъ на Москвѣ Гришка Ѳонарниковъ противъ государевы грамоты и противъ его же роспросныхъ речей и каковы присланы изъ Ярославля къ Москве къ бояромъ про всякое умышленье: сколь давно онъ, Гришка, Ѳедку Ондронова знаетъ, и какъ Ѳедка Ондроновъ былъ за приставомъ у Микиты Лихарева и у князя Ѳедора Волконсково, и до его Ѳедкина

побѣгу онъ, Гришка, къ Ѳедке для чего приходилъ, и что съ нимъ умышлялъ, и въ Ярославль онъ, Гришка, отъ Ѳедки для чего ходилъ, и х кому съ нимъ Ѳедка грамотку посылалъ или словомъ приказывалъ, и о чемъ х кому писалъ или приказывалъ, и онъ, Гришка, про Ѳедкинъ побѣгъ вѣдалъ лы, и иныхъ его совѣтниковъ вѣдаетъ ли, и хто къ нему прихаживалъ, или хто что къ Ѳедке сьестное или денги или иное что присылывалъ лы, и онѣ къ нему отъ ково что принашивалъ лы, и въ Ярославле онъ и на Костромѣ отъ Ѳедки о чемъ и кому имянемъ что говорилъ, и какимъ онъ Ѳедкинымъ дѣломъ промышлялъ, и х кому ходилъ, и что онѣ къ Ѳедке противъ съ нимъ приказывали или хотѣли прислать, про то-бъ онъ про все сказалъ въ правду.

И Гришка Ѳонарникъ въ роспросе сказалъ. Ѳедку Ондронова знаетъ давно; а какъ Ѳедка сидѣлъ за приставомъ, и онъ приходилъ ко князю Ѳедору Волконскому часто и того Ѳедку видалъ всегда въ подклѣте, а съ нимъ сиживали безпрестанно княжъ Ѳедоровы дѣти и люди. Да у князя Ѳедора же жилъ беспрестанно дядя ево княжъ Ѳедоровъ чернецъ князь Романъ Волконской, и онъ при нихъ приходилъ ко князю Ѳедору и сиживалъ въ подклѣте, гдѣ былъ Ѳедка, а одинъ на одинъ съ Ѳедкою не сиживалъ, и ничево съ нимъ не говаривалъ, и ни о чемъ не думывалъ, и про побѣгъ ево не вѣдалъ, и ни х кому отъ него ни для чево не хаживалъ, и ни отъ ково ничево, ни денегъ, ни сьестново не принашивалъ, и совѣтниковъ ево никово не вѣдаетъ. А говаривалъ ему Ѳедка Ондроновъ и приказывалъ ко князю Ѳедору Волконскому, чтобъ онъ имъ у бояръ промыслилъ тѣмъ, чтобъ ево отпустили постритца на Соловки. И онъ князю Ѳедору отъ него о томъ говорилъ, и князь Ѳедоръ ему сказалъ, что то дѣло не ево, въ томъ воленъ Богъ да государь да бояре, а какъ де онъ, Ѳедка, Москву разорялъ, и въ тѣ поры онъ постричься не хотѣлъ. А какъ онъ въ Ярославль ѣздилъ, и передъ ево поѣздомъ прислалъ по него Ѳедка Ондроновъ князь Ѳедорова человѣка малово Ивашка, а ходилъ въ ключѣ, и онъ къ Ѳедке пришолъ и Ѳедка ему билъ челомъ, чтобъ ему отнести отъ нево къ сестрамъ ево да къ Богдану Исакову да къ Марку Поздѣеву грамотки, просить у нихъ денегъ — у сестръ семидесять рублевъ, а у Марка пятдесятъ рублевъ, и тѣ бы денги принести къ нему. И онъ, Гришка, о тѣхъ грамоткахъ князя Ѳедора докладывалъ, и тѣ грамотки у него взялъ со княжъ Ѳедорова вѣдома и бумаги ему столбецъ князь Ѳедоръ на тѣ грамотки далъ, а чернила ималъ на Дмитрееве дворѣ Плещѣева, и въ Ярославль отнесъ. И въ Ярославле Богдана Исакова и Ѳедкиныхъ сестръ не сыскалъ. И онъ ходилъ на Кострому и на Костромѣ ихъ не сыскалъ же, а сыскалъ на Костромѣ Юрья Болотникова да Марка Поздѣева и грамотку Марку отдалъ. И Марко, взявъ у него и вычетчи грамотку, сказалъ, что у него денегъ ныне нѣтъ, а станетъ онъ денгами промышлять въ Ярославле и къ нему пришлетъ. А про Ѳедкиныхъ сестръ и про Богдана Исакова хотѣлъ провѣдывать и ему сказать Юрьи Болотниковъ; а гра-

мотокъ у него Ѳедкиныхъ, которые съ нимъ присланы къ сестрамъ и къ Богдану не взялъ, и онъ тѣ грамотки отдалъ въ Ярославле воеводе какъ его роспрашивалъ.

И Гришка же Ѳонарникъ допрашиванъ противъ грамотокъ, которые писаны отъ Ѳедки къ сестрамъ и къ Богдану Исакову: написано въ грамоткахъ Ѳедкиныхъ, что онъ, Гришка, въ его Ѳедкиныхъ бедахъ помошникъ и имъ бы о всемъ съ нимъ совѣтовать и промышлять; и онъ бы сказалъ про то правду, въ чемъ онъ ему хотѣлъ помогать и чѣмъ промышлять и о чѣмъ съ кѣмъ совѣтовать и что съ нимъ отъ Ѳедки и х кому имянемъ былъ словесной приказъ.

И Гришка сказалъ. Толко ево промыслу къ Ѳедке, что взялъ грамотки и хотѣлъ онъ отдать сестрамъ и денегъ у нихъ просить, а болши того Ѳедка съ нимъ ни о чемъ ни х кому не приказывалъ, и онъ, Гришка, ему болши тово ни въ чемъ помогать не хотѣлъ. А въ томъ онъ виноватъ, грамотки взялъ спроста со княжъ Ѳедорова вѣдома Волконсково. А тѣ денги Ѳедке давати было князю Ѳедору Волконскому, а отъ чево давать, того не вѣдаетъ. А про умышленье онъ про Ѳедкино и про его побѣгъ не вѣдалъ и ни у ково не слыхалъ и о томъ ни съ кѣмъ не совѣтовалъ.

Торговой человѣкъ Богданъ Исаковъ спрашиванъ противъ роспросныхъ речей малово тотарина, что говорилъ на него, на Богдана, малой тотаринъ, которой ходилъ къ Ѳедке по его велѣнью: малово татарина онъ, Богданъ, знаетъ ли и чей онъ человѣкъ и для чево онъ его къ Ѳедке посылалъ и что съ нимъ приказывалъ и писмомъ и грамотки съ Ѳедкою ссылался-ль и самъ у него бывалъ ли и совѣтовалъ ли и о чемъ съ нимъ думалъ ли и совѣтовалъ ли и гдѣ онъ отвезъ Ѳедкиныхъ сестръ Ондронова и что съ ними увезъ Ѳедкиныхъ животовъ и гдѣ ныне Ѳедкины сестры и животы и сколь давно онъ съ Москвы поѣхалъ въ Осташковъ и изъ Осташкова куда было ему ѣхать и гдѣ вести Ѳедкина сестра и з животы и ково онъ иныхъ Ѳедкиныхъ совѣтниковъ вѣдаетъ и съ ними онъ знаетца ли, про то-бъ онъ про все сказалъ въ правду.

И Богданъ Исаковъ въ роспросе сказалъ. Малой татарченокъ купленой брата ево родново Степана Исакова и служилъ у Степана, а после Степана жилъ у него да у торгового человѣка у Елисѣйка, а онъ, Богданъ, съ Елисѣйкомъ торговалъ на складе; а Ѳедка Ондроновъ ему Богдану свой, потому за Васильемъ Болотниковымъ Ѳедки Ондронова сестра родная, а за нимъ, за Богданомъ, Юрьева племянница Болотникова родная, а Василья Болотникова сестра двоюродная. И какъ после московского разоренья Ѳедку Ондронова дали за пристава, и ему, Богдану, говорили Ѳедкины сестры, чтобъ онъ ево не покинулъ и з голоду не уморилъ. И онъ, Богданъ, въ томъ виноватъ передъ государемъ, для слезъ сестръ Ѳедкиныхъ былъ одинова у Ѳедки Ондронова давно, какъ онъ сидѣлъ у Микиты Лихарева, и Ѳедка ему билъ челомъ, чтобъ онъ ево з голоду не уморилъ и присылалъ ему денегъ и сестрамъ

своимъ велѣлъ говорить, чтобъ они ево не покинули. А болши того онъ съ Ѳедкою ни о чемъ не розговаривалъ и умышленья никоторого про побѣгъ и про иное ни про что не вѣдалъ. А после того онъ у Ѳедки не бывалъ, и ни отъ ково къ нему ни съ чѣмъ не приказывалъ, и онъ, Ѳедка, съ нимъ ни х кому ничего не приказывалъ. А сьѣхалъ онъ, Богданъ, съ Москвы до Рождества Христова за два дни и свезъ съ собою съ Москвы Ѳедкину сестру, а Васильеву жену Болотникова Ѳеимью въ Ярославль. И въ Ярославле свѣдали онѣ про Василья Болотникова, что онъ въ Осташкове, и онъ Васильеву жену по еѣ челобитью и по свойству отвезъ въ Осташковъ. И въ Осташкове онѣ Василья не заѣхали, а Василей до нихъ уѣхалъ въ Великій Новгородъ. А пріезжалъ Василей въ Осташковъ изъ Новагорода и жилъ до ихъ пріѣзду лѣто все, и онѣ потому и поѣхали въ Осташковъ, чаяли ево заѣхать въ Осташкове. И жилъ онъ, Богданъ, съ Ѳедкиною сестрою и по ся мѣста въ Осташкове, а въ Новгородъ ѣхать не хотѣли, ожидали къ себѣ Василья въ Осташковъ, а изъ Новагорода торговые всякіе люди съ товары ѣздятъ безпрестанно въ Осташковъ и въ Торжекъ и во Тверь и во Ржеву и въ Старицу и въ Погорѣлое и въ Ярославль, и ис тѣхъ городовъ въ Великій Новгородъ всякіе торговые люди съ товары ѣздятъ же. А животовъ онъ съ Ѳедкиною сестрою, а съ Васильевою женою, не везъ ничего, толко было на ней одно платьишко, что ей далъ Кузма Мининъ въ тѣ поры, какъ она вышла съ Москвы; и то платьишко у нихъ ограбили на дороге подъ Тверью, какъ онѣ ѣхали въ Осташковъ. А другую Ѳедкину сестру Ондронова свезъ съ Москвы Ивановъ человѣкъ Шереметева, а имяни не вѣдаетъ; и онъ еѣ покинулъ въ Ярославле. А какъ Ѳедкины сестры Ондроновы и онъ были въ Ярославле, и онѣ къ Ѳедке отослали пять рублевъ денегъ, да они-жъ послали къ Елисѣю золото, а велѣли продать, а денги велѣли отсылать къ Ѳедке-жъ. А носить денги къ Ѳедке велѣлъ онъ татарину и къ Елисѣю о томъ писалъ и на поѣзде приказывалъ, что онъ денги къ Ѳедке посылалъ съ татариномъ. И той татаринъ ходилъ къ Ѳедке и денги носилъ по его повелѣнью; въ томъ онъ передъ государемъ виноватъ.

А про грамотку Богданъ сказалъ. Которую выняли у Елисѣйка, что онъ къ Елисѣйку писалъ о Ѳедке, чтобъ ево не покинулъ, а отъ Елисѣйка къ нему грамотки не бывало. А Гришу Ѳонарника онъ знаетъ болши году, а позналъ ево въ Ярославле, и грамотокъ отъ Ѳедки онъ у нево не имывалъ, и къ Ѳедке онъ съ нимъ грамотокъ не посылывалъ и словомъ ничево не приказывалъ, и его нигде не видалъ, и умышленья Ѳедкина про побѣгъ и про иное ни про что не вѣдалъ.

Ѳедкинъ сидѣлецъ Ондронова Пятуня Михайловъ въ сыску Ѳедки Ондронова въ побѣге ни въ чемъ не объявился, и нихто ничего не говорилъ, а присланъ изъ Осташкова з Богданомъ Исаковымъ вмѣсте. И ныне про Ѳедкино про всякое умышленье и про побѣгъ и про ссылку и про Ѳедкиныхъ совѣтниковъ роспрашиванъ. А въ роспросе сказалъ, что

онъ сидѣлъ на Москвѣ въ осаде и изъ Москвы вышелъ до Московского взятья, и въ Розряде про всякіе вѣсти роспрашиванъ и данъ на поруку, а ручалъ ево князь Дмитрей Мастрюковичъ Черкаской. И съ Москвы онъ съѣхалъ въ Ярославль и былъ въ Ярославле. И какъ пріѣхали въ Ярославль Ѳедкины сестры Ондронова, и онъ съѣхалъ въ Осташковъ съ Ѳедкиною сестрою, а Васильевою женою Болотникова, потому-что ево на Москвѣ въ осаде поила и кормила. А привезли въ Ярославль Ѳедкиныхъ сестръ: болшую сестру Оксинью привезъ Ивановъ человѣкъ Шереметева Матвѣй, а Ѳоимью Васильеву жену Болотникова Богданъ Исаковъ. А про животы Ѳедкины не вѣдаетъ, ихнихъ животовъ не видалъ. А Москву взяли бояре и Ѳедку отдали за пристава безъ нево; и какъ Ѳедка побежалъ, и онъ того не вѣдаетъ, и на Москвѣ въ тѣ поры не былъ, и къ Ѳедке самъ не прихаживалъ и ничево не приказывалъ и не присылывалъ, и про умышленье ево и про побѣгъ не вѣдаетъ. Да и радѣть ему о Ѳедке не мочно, потому-что ево Ѳедка не любилъ и до конца разорилъ, и животами его завладѣлъ, и хотѣлъ ево въ осаде убить до смерти.

И спрашивали противъ роспросныхъ речей Гришки Ѳонарника Ѳедку Ондронова: Гришку онъ Ѳонарника въ Ярославль и на Кострому или въ иной которой городъ или на Москвѣ посылалъ лы и х кому имянемъ и для чего посылалъ, и х кому съ нимъ грамотки посылалъ, и Гришку Ѳонарника коимъ обычаемъ посылалъ онъ въ Ярославль, — самъ ли Гришка къ нему для грамотокъ приходилъ, или онъ, Ѳедка, по него посылалъ, и кого посылалъ и ково послалъ, и чего онъ, Ѳедка, Гришке велѣлъ въ Ярославле и на Костромѣ или въ иномъ которомъ городе просить, денегъ ли, или иные какіе рухляди, и у ково велѣлъ просить, и кому было ему тѣ денги давати и отъ чего давать, про то-бъ онъ про все сказалъ въ правду.

И Федка Ондроновъ въ роспросе сказалъ. Гришку онъ, Ѳедка, знаетъ, потому-что ко князю Ѳедору Волконскому приходилъ часто; а въ Ярославль для поѣздки нарокомъ по него не посылывалъ, а сказался ему Гришка самъ, и онъ съ нимъ грамотки посылалъ къ сестрамъ своимъ да къ Богдану Исакову да къ Марку Поздѣеву. Да словомъ приказывалъ къ торговымъ людемъ, къ Григорью да къ Богдану Морозову и къ инымъ торговымъ людемъ, которые у него пивали да ѣдали, а Морозовы у него живали и торговали, а приказывалъ къ нимъ, чтобъ къ нему прислали денегъ и з голоду не уморили, а давати было ему тѣ денги за старой долгъ князю Ѳедору Волконскому, а иное самому ѣсть. А къ Марку Поздѣеву писалъ онъ о денгахъ, потому-что онъ Марку бывалъ другъ; какъ Марку было у Шуйскихъ добро, и онъ ему, Ѳедке, дружилъ; а после Шуйскихъ хотѣли его, Марка, въ рухляди пытать, и онъ его отнялъ, а въ дороговь далъ ему, Марку, вдругъ запасу тритцать чети, и онъ къ нему о денгахъ писалъ, надѣясь, чаелъ къ нему денегъ пришлетъ.

И Федка Ондроновъ допрашиванъ: какъ Москву бояре взяли, а Марко былъ у сыску въ государеве казнѣ, и онъ, Ѳедка, отъ себя въ тѣ поры что давалъ ли или до того что давалъ лы, и будетъ что далъ, и онъ бы сказалъ въ правду, о чемъ съ нимъ думывалъ лы или что съ нимъ къ кому приказывалъ лы.

И Федка Ондроновъ сказалъ. Какъ Марко про государеву казну ими сыскивалъ, и онъ ему отъ себя ничего не давывалъ, а на ево дворѣ всякую рухледь переписывалъ Марко же, и онъ Марку сказалъ на подворье на полке серги яхонтъ лазоревъ на золоте рублевъ въ пятнатцать, да два персня золоты-жъ, одинъ съ олмазомъ, а другой яхонтъ червчатъ, рублевъ по пяти или по шти. А взялъ лы тотъ Марко или не взялъ, того не вѣдаетъ; и ничего съ нимъ не думывалъ и ни х кому ничего съ нимъ не посылывалъ. А напередъ того, до Московского разоренья, у государевы у продажные казны былъ Марко, а хто съ нимъ дворянъ былъ, того не упомнитъ, а было все у Марка на рукахъ за его печатью; и къ нему, къ Ѳедке, былъ онъ въ тѣ поры друженъ и онъ чаетъ, что Марко въ тѣ поры изъ рухляди ималъ, потому-что онъ съ Москвы уѣхалъ, а отчету въ казнѣ не далъ, а подлинно не вѣдаетъ. А онъ ему ничего не давывалъ и къ иному ни х кому з Гришкою Ѳонарниковымъ въ Ярославль и на Кострому и въ иные городы, опричь тѣхъ людей, на ково теперь досказывалъ, не писывалъ и словомъ не приказывалъ и на Москвѣ ни х кому его, Гришки, не посылывалъ.

Да апрѣля въ 17 день Ѳедка же Ондроновъ приказалъ къ бояромъ съ приставомъ съ Иваномъ съ Урусовымъ: въ пынешнемъ же во 121 году въ великой постъ на третьей недѣле посылалъ онъ грамотку въ Ярославль къ дьяку къ Марку Поздѣеву съ сыномъ боярскимъ съ кошпрениномъ з Григорьемъ Волоховымъ, а писано къ нему въ грамотке объ немъ, чтобъ Марко для ево, Ѳедки, Григорья Волохова ссудилъ; а Григорей де Волоховъ поѣхалъ на Вологду денегъ збирати; а Григорья де Волохова онъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ у князя Ѳедора Волконского не сидѣлъ, не зналъ, а какъ де онъ у князя Ѳедора сидѣлъ, и пришелъ де къ нему, Ѳедке, въ подклѣть тотъ Григорей и сталъ тужить, что посылаютъ его на Вологду, а онъ бѣденъ, ѣсти нѣчего; и онъ де ему далъ грамотку къ Марку Поздѣеву для ево бѣдности, чтобъ ему далъ денегъ, а князь Ѳедоръ того не вѣдалъ.

И маія въ 7 день по государеву цереву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу дьяка Марка Поздѣева допрашивали, поставя з Гришкою Ѳонарниковымъ съ очи на очи, бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ да дьякъ Петръ Третьяковъ: Гришку Ѳонарника онъ, Марко, знаетъ ли, и сколь давно его знаетъ, и на Кострому къ нему тотъ Гришка приходилъ лы и для чего приходилъ, и отъ кого къ нему тотъ Гришка грамотку принесъ, и имянно ему, Марку, отъ Ѳедки Ондронова грамотку принесъ ли, и о чемъ къ нему Ѳедка писалъ, и после того отъ Ѳедки же Ондронова на третьей недѣле вели-

кого поста къ нему, Марку, коширенинъ сынъ боярской Григорей Волоховъ грамотку приваживалъ лы, и о чемъ къ нему Ѳедка писалъ, и какъ Москву бояре и воеводы взяли, и Ѳедка ему, Марку, приказывалъ ли на своемъ дворѣ на полке взять серги яхонты да два перстня золоты, одинъ съ алмазомъ, а другой яхонтъ червчатъ, и сколь онъ давно друженъ Ѳедке Ондронову, и запасъ онъ у Ѳедки имывалъ ли, и Ѳедка ему въ чемъ дружбу дѣлывалъ, про то-бъ онъ, Марко, про все сказалъ въ правду.

И Марко Поздѣевъ сказалъ. Гришку онъ Ѳонарника знаетъ по Григорье Клобукове, сказывалъ ему про него Григорей, что онъ, Гришка, ево въ Розстригинъ приходъ отъ смерти отнялъ и звалъ ево отцомъ, а къ нему, къ Марку, Григорей Клобуковъ былъ добръ же; и онъ Гришку по тому знаетъ. А на Костромѣ Гришка Ѳонарникъ у него, у Марка, на подворье былъ и денегъ просилъ для бѣдности себѣ, чтобъ онъ ему, Гришке, далъ, помня къ себѣ Григорьеву дружбу Клобукова, полтину денегъ для его нынѣшніе бѣдности, и онъ де ему денегъ не далъ. А отъ Ѳедки Ондронова онъ, Гришка, ему ничего не говаривалъ и грамотки не принашивалъ и денегъ у него на Ѳедку Ондронова не прашивалъ. И коширенинъ Григорей Волоховъ отъ Ѳедки Ондронова къ нему грамотки не приваживалъ же и Григорья онъ не знаетъ. А Ѳедку Ондронова знаетъ, какъ Ѳедка Ондроновъ былъ въ мужикахъ, а онъ, Марко, сидѣлъ въ Посолскомъ приказе, и онъ у него пивалъ и едалъ; а запасу у него николи не имывалъ. А какъ Ѳедке при Литвѣ было добро, и онъ съ нимъ, съ Федкою, не друживался и на подворье у него не бывалъ. А что Ѳедка на него сказываетъ, что Ѳедка многую дружбу чинилъ, и нѣчто будетъ онъ ему дружилъ заочно, а онъ ему ни о чемъ не говаривалъ. А какъ Москву бояре взяли, и онъ, Марко, виделъ Ѳедку на каменомъ мосту, какъ его выслали изъ города, а ничего онъ съ нимъ не говаривалъ, и Ѳедка ему ничего не приказывалъ, и серегъ онъ и перстней на ево дворѣ не имывалъ, а поимали на Ѳедкине дворѣ все атаманы и казаки княжъ Дмитреева полку Тимоѳѣевича Сергѣй Карамышевъ съ товарыщи, а княжъ Дмитреева полку Михайловича Богданъ Поповъ съ товарыщи. А онъ былъ съ Кузмою Мининымъ и казаки имъ ничего имать не давали. А хотя-бъ онъ что въ тѣ поры и взялъ, и въ томъ бы онъ не заперся.

А Гришка Ѳонарникъ съ Маркомъ съ Поздѣевымъ съ очи на очи сказалъ. Взялъ онъ грамотку у Ѳедки Ондронова со княжъ Ѳедорова вѣдома Волконского и тоѣ грамотку Марку отдалъ на Костромѣ на ево дворѣ, а выходилъ къ нему Марко самъ на крылцо и тоѣ грамотку Ѳедкину у него самъ взялъ, а за нимъ выходилъ человѣкъ ево молодъ, имени ему не вѣдаетъ, а въ рожей узнаетъ. И Марко ево въ тѣ поры отослалъ и виномъ и медомъ ево потчивалъ и онъ въ тѣ поры не пилъ.

И Гришка про то допрашиванъ накрепко, не затѣялъ-ль онъ того на Марка; про то-бъ онъ сказалъ правду, а не клепалъ.

И Гришка говорилъ. Никакъ онъ того на Марка не затѣялъ; Ѳедкину грамотку взялъ у него Марко самъ и велѣлъ ему себя ждать въ Ярославле и денегъ къ Ѳедке послать хотѣлъ. А что ныне Марко запираетца, и онъ ту надъ нимъ кровь хочетъ пролить невинно; а онъ ево никакъ не клеплетъ.

И Марко Поздѣевъ съ очей на очи з Гришкою говорилъ прежніе свои рѣчи, что онъ отъ Ѳетки Ондронова грамотки у Гришки не имывалъ и о денгахъ ему Гришка отъ Ѳетки не говаривалъ.

А Ѳедка Ондроновъ въ роспросе съ Маркомъ съ очи на очи сказалъ, что онъ з Гришкою Ѳонарникомъ грамотку къ Марку посылалъ, бити челомъ о денгахъ, чтобъ къ нему для бѣдности, помня прежнюю дружбу, прислалъ денегъ, а Маркова дружба за нимъ и его за Маркомъ есть многая и знаютца давно, и запасомъ его при царѣ Василье и виномъ ссужалъ. А какъ Литва была на Москвѣ, и на него наносъ бывалъ многой Гасевскому, и онъ его берегъ. А про серги и про перстни онъ Марку говорилъ на каменомъ мосту, какъ Москву взяли, а онъ еще былъ простъ. А после того онъ, Ѳедка, жилъ у Кузмы на своемъ дворѣ, а того не вѣдаетъ, взялъ ли Марко серги и перстни, или не взялъ.

И Марко съ очи на очи съ Федкою говорилъ. Дружба съ нимъ бывала и пивали съ нимъ и едали, и вино и хлѣбъ онъ у него имывалъ, а про серги и про перст(н)и хотя будетъ ему Ѳедка и говорилъ, и нѣчто будетъ онъ того не дослышелъ, а на дворѣ на его ничего не имывалъ.

И маія въ 16 день съ Маркомъ съ Поздѣевымъ у пытки съ очи на очи роспрашиванъ Гришка Ѳонарникъ про грамотку, что онъ носилъ отъ Ѳедки Ондронова Марку Поздѣеву, подлинно-ль отдалъ, или тою грамоткою онъ Марка поклепалъ, и хто ему тоѣ грамотку у Ѳедки имать велѣлъ, и къ иному онъ х кому грамотки отъ Ѳедки носилъ, или что къ нему отъ кого принесъ, и онъ бы про то сказалъ правду.

И Гришка Ѳонарникъ съ Маркомъ Поздѣевымъ съ очи на очи сказалъ, что онъ подлинно Марку Поздѣеву отъ Ѳедки Ондронова грамотку принесъ и отдалъ ему самому на Костромѣ на его дворѣ на крылцѣ. И будетъ Марко скажетъ по государеву крестному целованью, какъ ныне государю крестъ целовалъ, что онъ у него грамотки не имывалъ, и та ево невинная кровь прольетца отъ него и въ томъ ево Богъ судитъ, а онъ Марка тою грамоткою никакъ не поклепалъ. А въ томъ онъ передъ государемъ виноватъ, что грамотки ималъ у Ѳедки, послушавъ князя Ѳедора Волконского, а послалъ ево съ тѣми грамотки князь Ѳедоръ и писалъ Ѳедка тѣ грамотки съ княжъ Ѳедорова вѣдома и бумагу и чернила давалъ ему князь Ѳедоръ, а денегъ ему Марко на Костромѣ не давывалъ, а хотѣлъ дать въ Ярославле. И тѣ-бъ ему Марко денги пятдесятъ рублевъ по Ѳедкине грамотке далъ и ему было тѣ денги принести на княжъ Ѳедоровъ же дворъ и отдать Ѳедке, а Ѳедке было тѣ денги отдать князю Ѳедору Волконскому; а иного онъ

никакова умышленья съ Ѳедкою не говаривалъ, и Ѳедка съ нимъ опричь того ничего не приказывалъ. А то онъ учинилъ бес хитрости, послушавъ князя Ѳедора Волконского.

А Марко Поздѣевъ, стоя у пытки, въ грамотке запирался, а сказалъ, что Гришка у него на Костромѣ былъ, а грамотки Ѳедкины ему не отдавывалъ и о денгахъ отъ Ѳедки ему не говаривалъ, тѣмъ ево клеплетъ. И Гришка Ѳонарникъ пытанъ накрепко и съ Марка ни въ чемъ не зговорилъ, а говорилъ, что онъ Марка никакъ не поклепалъ и грамотку ему отдалъ и денегъ онъ въ Ярославле дати хотѣлъ.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1613 г. № 4.

1613 г. 18 августа. Дѣло о выѣздѣ въ Тобольскъ изъ Нагайскаго плѣна Едигеръ мурзы съ листомъ, присланнымъ къ Тобольскимъ воеводамъ отъ Нагайскаго князя Келмаметъ мурзы.

121 г. августа въ 18 день думному дьяку Петру Третьякову отдалъ сю грамоту думной дьякъ Алексѣй Шапиловъ.

Московского государства бояромъ Иванъ Катыревъ Ростовской, Борисъ Нащокинъ, Нечай Ѳедоровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ въ 121 году ноября въ 1 день вышолъ по полону изъ Нагаи Тоболской служивой тотаринъ Едигеръ мурза Туминъ, а въ роспросе сказалъ: ѣздилъ онъ въ Уѳинскіе волости съ Тоболскими тотары для меду тому три годы и его на дороги взяли въ полонъ Нагайскіе люди и былъ въ половину въ Келмаметеве улусе; и его, Едигеря, Келмаметъ мурза отпустилъ въ Тоболескъ безъ окупу и прислалъ къ намъ съ нимъ въ Тоболескъ Келмаметъ мурза ярлыкъ. И мы тотъ яр(л)ыкъ послали съ вамъ съ Тоболскими служивыми людми съ Трофимомъ Лавриновымъ съ товарыщи, потому-что въ Тоболску переводчики худы, достовѣрно перевести не умѣютъ.

(На оборотѣ) Московского государства бояромъ. 121 г. марта въ 31 день съ Троѳимомъ Лавриновымъ.

(Далѣе слѣдуетъ столбецъ на татарскомъ языкѣ.)

Божіею милостію великого государя царя въ Асторахань государевымъ воеводамъ князю Ивану, Борису да діяку Нечаю Ѳедорову и всѣмъ бояромъ Урмометя князя сынъ Килмометъ мурза челомъ бьетъ и приближенны его люди Корашай Багатырь, Абдыла Хозясырь Багатырь, Курманолей Багатырь и всѣ его приближенные люди челомъ бьютъ. При дѣдѣ нашемъ Исмаиле съ великимъ государемъ правда и дружба бывала, а мы такъ же станемъ подъ царскимъ величествомъ рукою тако-жъ станемъ, штобы наши недруги по всѣмъ ардамъ увидя то, что подъ царскимъ величествомъ рукою правду и дружбу держимъ, потому мы недруговъ своихъ взяли и преже атець мой Исмаилъ князь, что великому царю государю служилъ и прямилъ правдою: какъ го-

сударь Асторахань взялъ, и отець мой Исмаилъ не доброхаталъ ли, правдою не служилъ ли, а я, сынъ его Исмаилъ, тако-жъ хочю прямить и служить з государевыми съ приближенными воеводами, а далніе наши други и недруги, увидявъ то нашу службу и правду, завидовали; и намъ добро, и вамъ добро промежъ Волги и Яика, у Тингаметина сына лихость его и добродитель на собя я прейму. А которые окола Уѳы воруютъ Урусъ мурза и которые его воинскіе люди государевыхъ людей побивали, и мы за то его съ того мѣсто согнали, великому государю свою правду объявили, з братьями и з детми и со всѣми его людми збили, чтобъ тутъ впередъ воровства не было, и государевымъ бы людемъ порухи не было-жъ, и великого государя царя приближенные бояре и воеводы чтобъ къ намъ торговыхъ людей со всякимъ товаромъ отпустили, а мы такъ же станемъ отпущать. А въ воровстве что ни будетъ тѣмъ торговымъ людемъ на дороге порухи, и язъ то всѣ на собя перейму Нагайски людей; при отце моемъ въ Башкирцахъ и окола Башкирецъ Бучюкурской волости при отце моемъ и при мурзахъ на нихъ ясакъ и подати имывали, и ныне мы которыхъ людей станемъ посылать тѣхъ податей збирати, и великого государя царя приближенные бояре и воеводы на собя переймутъ, что тѣмъ нашимъ людемъ никакіе порухи не чинити на собя переймутъ, и язъ Нагайской арды Нагайскихъ людей на томъ перейму на собя, что отъ нихъ никоторые лихости не будетъ и войною не станутъ ходить, Тиннямагаметъ мурза своими людми съ Нагайцы тебя на собя перейму. Въ томъ бы мнѣ во всемъ вамъ вѣрити и моему писму моей правде. Алпай Багатырь изъ вотчины съ медомъ шолъ къ собѣ да Тюмямурзинъ сынъ Едигеръ мурза, и наши Нагайскіе воровскіе люди, которые были на войнѣ и ихъ встрѣтивъ взяли и привели къ собѣ, и язъ то услышавъ, что Едигеръ мурза у нихъ въ полону и великому государю царю и къ его царское величество и свою службу и правду, и того Едигеря у нихъ отнялъ, и тотъ Едигерь мурза мою правду виделъ. И вы, государевы приближенные бояре и воеводы, видя мою службу и правду, добрыхъ и торговыхъ людей къ намъ прислали да што у государя въ казнѣ есть горностай и черные соболи и пансыри, помня нашу добродетель и службу, къ намъ пришлетѣ, и я всякую лихость на собя перейму. А таво у насъ узарочья нѣтъ, то намъ диковина. А што въ нашей землѣ есть арьгомоки, иногохотцы и отрядные кони, то у насъ добудетъ, и въ томъ у насъ съ вами правда и дружба и совѣтъ. И какъ будетъ лѣта, и вы-бъ къ намъ прислали добрыхъ людей пословъ и съ ними торговыхъ людей со всякими товары. И въ томъ мы къ вамъ сю грамоту послали, а прочетчи сю нашу грамоту и добродитель намъ учинити. И какъ мы сю грамоту писали, тутъ сидѣлъ Килмометъ мурза, а съ нимъ сидѣли приближенные его люди Карашай Багатырь, Абдыла Хозясары Багатырь, Курмоналѣй Багатырь, Оттюмя мурзинъ сынъ сь Едигеремъ добрыхъ пословъ з добрымъ словомъ, а сюсь грамоту писалъ Абдыла Хозя.

Великого государя царя у воеводъ бьемъ челомъ и упрашиваемъ Кючюма царя Доидурь пашу въ нашемъ царьстве въ улусе что ни есть доброва узарочья, что мы за неѣ окупу дадимъ. Съ тѣмъ Килмометъ мурза писалъ.

Нагайскія дѣла 1612 г.

1622 г. 8 февраля. Допросъ въ Казани Василія Болотникова, сестеръ и племянниковъ Федьки Андронова о драгоцѣнностяхъ, данныхъ имъ Андроновымъ въ Москвѣ.

(Безъ начала.)

. . . . пересмотрѣть животовъ ево всякихъ и перепскати каменья всякого алмазовъ и лаловъ и яхонтовъ и изумрудовъ и жемчюгу скатного и рогатово и всякого узорочья и животы пересмотря, велѣли написати на роспись и принести къ намъ, холопемъ твоимъ. А Василья Болотникова и жену его, а Ѳедкину сестру Ондронова, Ѳеимью и сына Васильева Васку-жъ и людей ихъ роспрашивали мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты про всѣ статьи, розводя порознь, накрепко, чтобъ сказали все имянно; а не скажутъ правды, и имъ быти пытанымъ и кажненымъ смертью. И къ пытке и къ огню ихъ приводили, а людей ихъ, дву жонокъ, и пытали. Да въ Казани-жъ, государь, сыскана Ѳедки Ондронова другая сестра родная, вдова Оксиньица, а была съ нимъ въ осаде-жъ на Москвѣ. И мы, холопи твои, по тому-жъ еѣ противъ твоей государевы грамоты роспрашивали накрепко и къ пытке и къ огню приводили. Да что, государь, они въ роспросе сказали и люди ихъ съ пытки говорили и какову роспись животомъ ихъ принесли къ намъ, холопемъ твоимъ, Григорей Веревкинъ съ товарыщи, и мы, холопи твои, тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи и животомъ ихъ роспись послали къ тебѣ, ко государю, а ихъ велѣли держати по приставомъ, а животы ихъ въ лавкахъ и во дворехъ перепечатали и приставили сторожей до твоего государева указу. А что, государь, по сыску обьявилось въ Васкиныхъ животахъ Болотникова икона образъ Пречистые Богородицы, рѣзанъ на яшме, крестъ золотой телной да запанка да каменье 2 изумруда, одинъ попорченъ, да яхонтъ да 3 лалишка, 8 персней золотыхъ, и мы, холопи твои, послали къ тебѣ, ко государю, къ Москве за твоею государевою печатью царства Казанского въ коробочке въ немецкой въ писаной съ казанцомъ сыномъ боярскимъ съ Тихономъ Ачкасовымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Семейкою Кирпловымъ, которые посланы съ твоею государевою рыбою, а велѣли имъ отдати твоему государеву боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да твоему государеву думному діяку Ивану Грамотину. А съ Мокѣемъ Злобинымъ не послали для проѣзду. А въ Ярославль, государь, по Ѳедкина двоюродново брата Ондронова по Ивашка Ондронова, прозвище Быкъ, послали, а велѣли ево привести въ Казань для роспросу

и очные ставки съ Ѳедкиною сестрою съ Оѳимьицою, что ему дала она хоронить 4 чѣпи золотыхъ. И какъ, государь, ево изъ Ярославля въ Казань привезутъ и что, государь, намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросе скажетъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, отпишемъ, а отписку велимъ отдати твоему государеву боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да твоему государеву думному діяку Ивану Грамотину.

130 г. ѳевраля въ 8 день по государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи грамоте бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичь Борятинской да дьяки Ондрѣй Степановъ да Иванъ Васильевъ послали на Васильевъ дворъ Болотникова Григорья Веревкина да подьячего Путила Одинцова да торговыхъ лутчихъ людей казанцовъ, Семена Караева, Ѳоторово Кирилова, Ивана Сыроѣжина, а велѣли у Василья Болотникова во дворѣ и въ лавкахъ пересмотрить животовъ ево всякихъ и переискати каменья всякого алмазовъ и лаловъ и яхонтовъ и изумрудовъ и жемчюгу скатново и рогатово и всякого узорочья и животовъ и велѣли тѣ всѣ его животы пересмотря написати на роспись подлинно. А Василья Болотникова и жену его, а Ѳедкину сестру Ондронова, Оѳимьицу того же часу поставя передъ собою, роспрашивали накрепко, розводя порознь, чтобъ они про Ѳедкины животы, что у нихъ осталось после Ѳедки сказали правду, сколко у нихъ есть Ѳедкина живота Ондронова каменья дорогово алмазовъ, яхонтовъ, лаловъ, изумрудовъ, жемчюгу скатного и рогатого и золотыхъ и всякихъ дорогихъ узорочей, что ей после Ѳедки досталось или что ей Ѳедка далъ и что они ис того кому дали или кому что продали; и какъ она, Оѳимьица, жила въ Осташкове у Кондратка Хломова, и что въ тѣ поры у неѣ Кондраткова жона какихъ узорочей украла каменья или жемчюгу и золотыхъ и иныхъ узорочей, и какъ еѣ изъ Осташкова имали къ Москве, въ которомъ приказе еѣ и хто роспрашивалъ и что у неѣ въ тѣ поры Ѳедкиныхъ животовъ Ондронова каменья алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ и лаловъ и жемчюгу и иныхъ какихъ узорочей въ государеву казну взято ли и будетъ взято, и въ которой приказъ и хто именемъ ималъ, то-бъ все сказали имянно, а не скажутъ правды, и имъ быть пытанымъ и кажненымъ смертью.

И Василей Болотниковъ въ роспросе сказалъ, что онъ въ Московское разоренье и после Московского розоренья въ Москвѣ не былъ многое время, какъ онъ, Василей, при царѣ Василье на Москвѣ стоялъ на правеже въ Ѳедке-жъ Ондронове, что ималъ тотъ Ѳедка изъ казны при Ростриге мяхкую рухлядь по записи съ порукою, а ручались по немъ Московскіе гости, и тотъ Ѳедка съ Москвы бежалъ въ Тушино къ вору и ту рухлядь велено править на порутчикахъ; и порутчики били челомъ на него, Василья, по той записи, что онъ Ѳедке свой и на немъ ту рухлядь по тому-жъ правили. И какъ царя Василья съ царства отставили, и его съ правежу спустили и тое-жъ зимы,

какъ Литва Москву розорили, въ великой постъ на четвертой недѣле, а до Московского разоренья за три недѣли, съ Москвы поѣхалъ онъ, Василей, въ Новгородъ, а съ нимъ было товару, кожъ немного; а въ Новѣгороде былъ у него товаръ, кожи да золотниковъ со сто жемчюгу, судилъ золотникъ рубли по два, а жена его з детми з двема сынки осталась на Москвѣ. А онъ изъ Новагорода съ тѣмъ товаромъ ѣздилъ въ нѣмцы въ Свію и былъ въ нѣмцахъ 7 лѣтъ, а изъ нѣмецъ пріѣхалъ въ Новгородъ, а изъ Новагорода къ Москве з бояриномъ со княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ, какъ нѣмцы Новгородъ отдали. А жоны своей въ тѣ поры на Москвѣ не заѣхалъ: сослана безъ него въ Казанской пригородъ въ Аескъ. И онъ объ ней билъ челомъ государю и жены его къ Москве взяти не велено и отпущенъ онъ въ Казань самъ, а велено ему жена его отдати и жити въ Казани. И жена его сказывала въ Казани: далъ деи братъ еѣ Ѳедка Ондроновъ запанокъ съ 30 съ алмазы и сь яхонты черчатыми и з жемчюги, а одна де запана была с-ызумрудомъ, а изумрудъ двойной золотой, да 13 алмазовъ въ гнездехъ величиною были по денешке; да какъ де Москва очистилась, и въ Чюдове монастырѣ она подняла мешечикъ невеликъ съ камышки да въ полате взяла въ Чюдове-жъ въ литовскомъ чемодане чѣпи золотые, не упомнитъ 3 или болши. Да онъ, поѣдучи въ нѣмцы, оставилъ у жены своей полтораста золотниковъ жемчюгу, судилъ золотникъ рубли по 2; да купила жена его, какъ изъ города выпущали, боярина у князь Ондрѣевы кнеини Васильевича Голицына аламы з жемчюгомъ, дала 100 рублевъ, и жена его тотъ жемчюгъ собрала и было де у неѣ все завязано въ узлу въ плату, а узолъ, сказала ему, былъ и съ платомъ въ пол-шапки. И какъ де она после Московского разоренья сошла въ Осташково и стояла на дворѣ у Кондрата Хломова, и тотъ узолъ схоронила въ комнате подъ печью, и тотъ узолъ у ней со всѣмъ украли, а неверка имъ на Кондрата Хломова. Да тутъ же украли жены его 2 ожерелья жемчюжныхъ да 12 зеренокъ бурминскихъ, 6 были ево Васильевыхъ, а 6 Ѳедки Ондронова. А чѣпи де она дала брату своему двоюродному Ивашку Ондронову Быку въ Осташкове-жъ, и онъ де схо(ро)нилъ на поле въ землю и после того мѣста не нашолъ, гдѣ схоронилъ, а ныне тотъ Ивашко въ Ярославле. Да жена-жъ его положила после осады у Иванова человѣка Шереметева, Матвѣемъ зовутъ, на збереженье рухляди и платья рублевъ съ 500, одни серги даны 40 рублевъ, а купилъ де ихъ у Олексѣя Зюзина, и той рух(ля)ди у него есть роспись. И того поклажея женѣ его не отдали, и жена его била челомъ Иванове женѣ Шереме(те)ва Марье и Иванова жена сказала, что не велѣлъ той рухляди отдавати Иванъ и дала ей толко 5 рублевъ да крѣпи люцкіе. Да жона-жъ его положила въ Осташкове у игумна у Нехтарья купленого своего 6 запоночекъ да чепочку маністную золоту, на ней 2 креста, одинъ золотъ, другой серебрянъ, да на той же чепочке икона Пречистые Богородицы, рѣзана на зеленомъ камени въ гнездѣ, да

2 перстни золотыхъ. И какъ онъ былъ въ Новѣгородѣ при боярине при князе Даниле Ивановиче Мезецкимъ, и тотъ Нехтарей прислалъ къ нему 6 запонокъ съ осташковцомъ съ Семейкою, а чей крестьянинъ и какъ словетъ, того не помнитъ. А какъ ис Казани ѣздилъ къ Москве тому третей годъ и на Москвѣ спрашивался с-Ываномъ Безобразовымъ, что жену его въ Осташкове покрали, а невѣрка имъ на Кондрата Хламова и онъ на него не вѣдаетъ, какъ бити челомъ, и Иванъ ему сказалъ, что де тебѣ бить челомъ: Богъ де тебя прокормитъ; и онъ на Кондрашка и не билъ челомъ. И съ Москвы ѣздилъ во Псковъ на Осташковъ и въ Осташкове игуменъ Нехтарей ему и досталное все, что жена его у него положила, отдалъ. А изо Пскова пріѣхавъ, далъ продать на Москвѣ москвитину торговому человѣку Богдану Морозову тѣхъ 5 запоночекъ, что лежало у игумена Нехтарья, и чепочку золотую, и ту на Москвѣ и продалъ; а одна запоночка и кресты и икона и персни и ныне у него въ коробочке въ невеликой въ окованой подъ повалушею. Да въ той же коробочке ковши и чарки и лошки серебряные и иная мѣлкая рухлядь. И та коробочка по Васильеве скаске сыскана на дворѣ въ похоронкахъ, а указали еѣ Васильевы жонки Дарьица да Танка, и то подлинно писано ниже сего.

Да Василей же сказалъ. Сказывала де ему жена-жъ его: какъ де Москва очистилась, и въ Чюдове монастырѣ въ полате въ стенѣ въ задѣлке было поклажее узорочья многіе, не вѣдаетъ чьѣ, и казаки росмотря ис тое задѣлки имали, а иную рухлядь и шубы собольи попортило корью и подопрѣли, и казаки бросали, а жена его прибирала и давала старцу, имяни ему не упомнитъ, а есть у него той рухляди роспись и старцово имя въ той росписи писано. Да жена-жъ его отдала ему въ Казани, какъ онъ пріѣхалъ, 10 золотыхъ его Васильевыхъ, а сказала, что ухоронила за голянище отъ приставовъ, какъ еѣ возили изъ Осташкова къ Москве и съ Москвы въ Казань.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь, князь Ѳедоръ Петровичь да дьяки Ондрѣй Степановъ да Иванъ Васильевъ спросили Василья: какъ онъ былъ на Москвѣ, и про ту пропажу государю билъ ли челомъ и съ инымъ съ кѣмъ, кромѣ Ивана Безобразова, спрашивался-ль, иной хто про ту пропажу вѣдаетъ ли?

И Василей сказалъ, что государю онъ о той пропаже не бивалъ челомъ и кромѣ Ивана Безобразова про ту пропажу ни съ кѣмъ не спрашивался, и въ томъ онъ передъ государемъ виноватъ.

А Васильева жена Болотникова Ѳеимьица въ роспросе сказала, что братъ еѣ Ѳедка Ондроновъ животовъ никакихъ, каменья, алмазовъ, лаловъ, изумруду, яхонтовъ и жемчюгу и золотыхъ и чепей и узорочей никакихъ не давывалъ и у ней нѣтъ; а какъ после Московского разоренья при Кузме Минине пришла она въ Чюдовъ монастырь въ полату, гдѣ всякіе поклажея лежали, и подняла на землѣ мешечикъ съ камышки да и взяла въ палате подъ лавкою въ литовскомъ чемодане 4 чѣпи золотыхъ, одна долговата, да 10 каменей невеликихъ

лазоревыхъ и зеленыхъ и изъ Москвы вышла въ табары, а ис табаръ сьѣхала въ Ерославль с-Ывановымъ человѣкомъ Шереметева, имяни ему не упомнитъ, а изъ Ерославля во Тверь ѣхала съ ошташковцомъ з Баимкомъ Хломовымъ. И межъ Тверью и Торшкомъ еѣ грабили казаки, Курдюкъ съ товарыщи, а чей словетъ, того не вѣдаетъ, а того мешечка съ каменьемъ и чепочки у ней не розсмотрили, что было подъ пазухою у сыночка маленково у Пашки. И какъ пріѣхала въ Осташково, и тотъ мешечикъ съ каменьемъ схоронила и у ней украли, а чепочки пропали-жъ, не упомнитъ, гдѣ.

И Васильева жена Оѳимьица роспрашивана накрепко, чтобъ про то сказала правду не пытана, а мужъ еѣ сказываетъ, что у ней слышелъ, а она ничего того, что мужу своему сказывала, ныне не сказываетъ. И мужа еѣ поставили съ нею съ очей на очи.

И Василей Болотниковъ з женою своею съ Оѳимьицою съ очей на очи сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что жена ему про то про все сказывала: братъ де еѣ Ѳедка Ондроновъ запанъ съ 30 съ алмазы и сь яхонты да 13 алмазовъ въ гнѣздехъ, величиною были по денешке, далъ и чѣпи въ Чюдове монастырѣ въ литовскомъ чемодане взяла и брату своему Ивашку Быку тѣ чѣпи хоронить дала, а мешечикъ у ней съ тѣмъ со всѣмъ украли, и игумену Нехтарью чепочку с-ыконою и съ кресты и персни и запаночки у Иванова человѣка Шереметева рухлядь и у старца на Москвѣ рухлядь же, что метали изъ задѣлки казаки, положила, а онъ, Василей, того не вѣдаетъ, что былъ 7 лѣтъ въ нѣмцахъ.

И Васильева жена Болотникова Оѳимьица сказала: мужу она своему Василью про то сказывала, что въ Москвѣ братъ еѣ Ѳедка Ондроновъ далъ ей запанокъ съ 30 съ алмазы и сь яхонты черчатыми и з жемчюги, въ одной запане былъ изумрудъ въ золотой въ двойной да 13 алмазовъ, величиною были по денешке; а приказалъ ей братъ еѣ Ѳедка: толко де уцелѣютъ, и онъ велѣлъ дати въ Чюдовъ монастырь 400 рублевъ да въ Кириловъ монастырь 100 рублевъ. Да она взяла въ Чюдове монастырѣ въ литовскомъ чемодане 4 чѣпи золотые, одна долговата; да мужъ еѣ поѣдучи въ нѣмцы, оставилъ у неѣ полтораста золотниковъ жемчюгу, судитъ золотникъ рубли по 2; да купили боярина у князь Ондрѣевы княини Васильевича Голицына, какъ еѣ изъ Москвы выпущали, съ платна аламы з жемчюги, дала 100 рублевъ, а платилъ денги Ѳедкинъ человѣкъ Ивашко Неврюевъ, и тотъ жемчюгъ она собрала и тотъ жемчюгъ, что оставилъ мужъ еѣ, продала, а тѣ запаны и каменье алмазы, что далъ братъ еѣ Ѳедка, да золотниковъ со 100 жемчюгу, что собрала съ аламовъ, завязала въ узолъ и свезла съ собою въ Ерославль. И какъ изъ Ерославля поѣхала въ Осташково, и межъ Торшкомъ и Тверью грабили еѣ казаки, Курдюкъ съ товарыщи, не упомнитъ чей, а тотъ мешечикъ она откинула въ снѣгъ и процелѣлъ, а казаки имали съ нихъ платье, а тотъ мешечикъ после казачья грабежу взяла и воротилась во Тверь з Баимкомъ же Хламовымъ и жила съ недѣлю, а стояла во дворѣ у вдовы, не знаетъ имя ей, за-

была, а изо Твери съѣхала въ Осташково съ Баимкомъ же Хломовымъ, съ Кондрашковымъ братомъ, а въ Осташкове стояла на дворѣ у Кондратка Хломова въ подклѣте подъ комнатою и тотъ мешечикъ въ узлу схоронила подъ печью, и тотъ узолъ со всѣмъ ис подъ печи украли. Да тутъ же пропали 2 ожерелья жемчюжныхъ еѣ Оѳимьицыны да 12 зеренокъ бурминскихъ, 6 были мужа еѣ Васильевыхъ, а 6 брата еѣ Ѳедки Ондронова, а невѣрка ей въ той пропаже на Кондратка Хломова и на жену его. И Кондратку она про ту пропажу говорила, и Кондратко ей отговаривался отъ ней а сказалъ: любо де украли боярина князя Даниловы люди Ивановича Мезецкого, что князь Данило Ивановичь туто-жъ на дворѣ стоялъ въ верхнихъ хоромехъ, а люди его въ тотъ подклѣтъ, гдѣ она жила, приходили, а ставили въ тѣ поры уксусъ, а кто имянемъ людей, того она не знаетъ; а на Кондратка она и на князь Даниловыхъ людей не била челомъ, что объявити про то не смѣла. А чѣпи она дала брату своему Ивашку Ондронову Быку въ Осташкове-жъ, и онъ сказалъ, что схоронилъ на поле въ землю и после того мѣста не нашолъ, гдѣ схоронилъ; а ныне тотъ Ивашко вь Ерославле. Да она-жъ положила въ Москвѣ-жъ у Иванова человѣка Шереметева, Матвѣемъ зовутъ, на збереженье рухлядь и платье, не упомнитъ сколко, и того поклажея ей не отдали и она била челомъ Иванове женѣ Шереметева, и Иванова жена сказала, что не велѣлъ тое рухляди отдавати Иванъ, а дала ей толко 5 рублевъ да крѣпости лудцкіе. Да она-жъ положила въ Осташкове у игумна у Нехторья купленого своего 6 запоночекъ да чепочку женскую манистную золоту, а на ней 2 креста телные, одинъ золотъ съ виниѳты и з жемчюги, другой серебрянъ золоченъ з жемчюги-жъ; да на той же чепочке икона резная на камени зеленомъ въ гнездѣ да 2 перстни золотыхъ. И тотъ игуменъ мужу еѣ Василью все и отдалъ. А изъ Осташкова взяли еѣ къ Москве, а пріѣзжалъ по неѣ съ Москвы Ортемей Пуляевъ, и на Москвѣ еѣ роспрашивали въ Посолскомъ приказе діякъ Петръ Третьяковъ. А не взято у ней въ Осташкове и на Москвѣ ничего, что не было покрдено у ней въ Осташкове и она про ту пропажу не сказала. А ис Посолского приказу прислали еѣ въ Казанской Дворецъ, а ис Казанского Дворца послали еѣ въ Казань. И какъ мужъ еѣ въ Казань пріѣхалъ, и у ней были 10 золотыхъ мужа еѣ и тѣ золотые мужу своему отдала. Да и то она мужу своему сказывала: какъ Москва очистилася, и въ Чюдове монастырѣ въ полате въ стенѣ изъ задѣлу поклажея и узорочья многіе казаки имали да тутъ же была рухледь и шубы собольи попорчены корью и подопрѣли, и казаки то бросали, а она по(д)бирала и давала старцу въ кѣлью, имяни ему не упомнитъ, что нѣгдѣ было дѣти.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичь Борятинской да діяки Ондрѣй Степановъ, Иванъ Васильевъ спросили Оѳимьицы, для чего она про ту пропажу въ

Осташкове приказнымъ людемъ и на Москвѣ въ Посолскомъ приказе у роспросу не объявила и въ Казани ныне въ роспросе сперва таила?

И Оѳимьица сказала, что она въ Осташкове и на Москвѣ объявити про то не смѣла, а въ Казани въ роспросе про то сперва не сказала, и въ томъ она передъ государемъ виновата.

Васильевъ сынъ Васка роспрашиванъ въ роспросе сказалъ. Съ матерью онъ своею въ Москвѣ былъ, а дядя его Ѳедка Ондроновъ матери его узорочья какіе давалъ ли и у неѣ пропало-ль или кому дала или продала, того не помнитъ, что былъ малъ и изъ Москвы вышолъ з дядею съ Пятымъ Михайловымъ и въ Ярославль сьѣхалъ съ нимъ же и жилъ въ Ярославле у Кузмы Огнева, а мать его пріѣхала вь Ярославль после, 4 недѣли спустя, а стояла у Кузмы-жъ Огнева, а Пятой сьѣхалъ въ Нижней и ныне въ Нижнемъ; и изъ Ярославля онъ съ матерью поѣхалъ во Тверь, а изо Твери въ Осташково и межъ Торшкомъ и Тверью грабили козаки, Курдюкъ съ товарыщи, а что грабежю взяли, того не помнитъ же; и после того онъ никакихъ узорочей у отца и у матери не видалъ.

Другой сынъ Пашка, лѣтъ въ 13, роспрашиванъ въ роспросе сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ невеликъ, годы въ 3 или въ 4, ничего не помнитъ.

Да въ Казани-жъ на Гостине дворѣ торговалъ Тимошка Морозовъ, а Василью Болотникову племя, и Тимошка роспрашиванъ, почему онъ Василью Болотникову племя. И въ роспросе Тимошка сказалъ: Василью Болотникову онъ племя, потому мать его Оксинья Васильеве женѣ Оѳимье и Ѳедке Ондронову сестра родная, а живетъ онъ въ Казани себѣ, пьетъ и ѣстъ и торгуетъ собою, а не съ Васильемъ вмѣсте. И Тимошка противъ государевы грамоты роспрашиванъ, въ Москвѣ онъ и мать ево съ Васильевою женою Болотникова былъ ли и что имъ Ѳедка Ондроновъ какихъ узорочей далъ и гдѣ ныне у нихъ ли или кому продали или у кого положено и гдѣ ныне мать его?

И Тимошка въ роспросе сказалъ: мать его въ Московское розоренье въ Москвѣ была, а взялъ еѣ въ Москву на обмѣну на Иванову жену Шереметева братъ еѣ, а его дядя, Ѳедка Ондроновъ, и въ Москвѣ мать его жила съ сестрою своею съ Васильевою женою Болотникова съ Оѳимьицою вмѣсте у Ѳедки Ондронова; а Ѳедка имъ какихъ узорочей далъ лы, того онъ не вѣдаетъ, что съ матерью своею въ Москвѣ не былъ и у матери своей не видалъ и ныне у нихъ нѣтъ; а жилъ онъ подъ Москвою у Ивана Шереметева, а после Московского розоренья свѣдалъ про матерь свою и сыскалъ еѣ въ Ярославле, а съ кѣмъ въ Ярославль мать его сьѣхала, того не помнитъ, а ныне мать его въ Казани.

А Тимошкина мать, а Ѳедкина сестра Ондронова, Оксиньица роспрашивана, въ Москвѣ она въ Московское розоренье у брата своего у Ѳедки съ сестрою своею съ Оѳимьицою была ли и что имъ братъ ихъ Ѳедка какихъ узорочей далъ и гдѣ у нихъ то узорочье ныне и

после Московского розоренья съ кѣмъ изъ Москвы вышла и куды ис подъ Москвы сьѣхала и съ кѣмъ и гдѣ жила и мужъ у ней есть ли?

И Оксиньица въ роспросе сказала: была она замужемъ на Бѣлой за попомъ, Кузмою звали, и мужа еѣ убили Литва, какъ приходили Наливайко тому 12 лѣтъ, а она после того жила въ Погорѣломъ Городище; и какъ стоялъ подъ Москвою Прокоѳей Ляпуновъ, и приходили ис подъ Москвы къ Погорѣлому Городищу ратные люди и Погорѣлое Городище взяли, а еѣ привезли подъ Москву о Ильинѣ дни, и братъ ихъ Ѳедка Ондроновъ взялъ еѣ на обмѣну в Москву на Иванову жену Шереметева и жила она въ Москвѣ у брата своего у Ѳедки и съ матерью своею съ Марьею да съ сестрою съ Ѳеимьицою вмѣсте полтара годы, и матери еѣ въ Москвѣ не стало. И какъ Москва очистилась, и еѣ и сестру еѣ дали за пристава въ Чюдове монастырѣ, а изъ Москвы вывелъ еѣ маленкой, не упомнитъ его именемъ и чей тотъ маленкой; и подъ Москвою она вспросилась въ таборехъ въ земленую избушку жить, не упомнитъ, к кому. А сестра еѣ вышла съ нею не вмѣсте и сьѣхала въ Ярославль с-Ываномъ Шереметевымъ, а она сьѣхала съ сыномъ боярскимъ, Васильемъ зовутъ, не упомнитъ чей, свезъ еѣ до помѣстья своего отъ Ярославля за 60 верстъ, а ис того помѣстья сьѣхала въ Ярославль, а сестры своей въ Ярославле не заѣхала: до неѣ изъ Ярославля сьѣхала въ Осташково; и жила она въ Ерославле 6 лѣтъ. А сынъ еѣ Тимошка наѣхалъ въ Ярославле, а въ Москвѣ съ нею не былъ, жилъ все у Ивана Шереметева, а жаловалъ ихъ Иванъ за то, что жену его Иванову въ Москвѣ мать ихъ Марья покоила. А братъ еѣ Ѳедка въ Москвѣ каменья никакого и жемчюгу и золотого и никакихъ узорочей ей не давывалъ и у ней нѣтъ и ничего съ нею братъ еѣ не говаривалъ, а говорилъ съ сестрою еѣ съ Ѳеимьицою, а толко дала ей въ Москвѣ мать еѣ Марья 10 рублевъ денегъ.

И Оксиньица роспрашивана накрепко, чтобъ сказала правду не пытана, а брату еѣ Ѳедке какъ была ей дорогихъ узорочей не давать, потому-што братъ еѣ Ѳедка взялъ въ Москву на обмѣну и жила она съ сестрою у брата своего у Ѳедки и сестрѣ еѣ братъ еѣ узорочей давалъ и сестра еѣ въ томъ не заперлася, а ей было какъ не давать, а она такова-жъ сестра родная, и она-бъ сказала правду, гдѣ у неѣ то, что ей братъ еѣ Ѳедка давалъ у неѣ-ль, или кому продала, или у кого положила и у сестры своей гдѣ поклажее вѣдаетъ ли?

И Оксиньица сказала: далъ ей братъ еѣ Ѳедка въ Москвѣ чѣпь золоту да 3 ожерелья мускихъ стоячихъ, въ одномъ ожерелье были камышки, не упомнитъ какіе, да мешечикъ жемчюгу всякого, а по смѣте мешечикъ былъ положитца въ него денегъ рублевъ съ 15 или болши. И какъ Москва очистилась, и брата еѣ Ѳедку, пытавъ, отдали за приставы держать въ Розряде, и присылалъ къ ней въ Чюдовъ монастырь братъ еѣ стрелца, Тренкою зовутъ, не упомнитъ чей, чтобъ съ нею повидатца; а то, что братъ ей далъ, была у ней чѣпь и была

около головы оберчена подъ косами, а ожерелья за пазухою, а мешечикъ з жемъчюгомъ былъ у ней привязанъ къ рубашке. И какъ она пошла была ис Чюдова монастыря къ брату своему къ Розряду, чтобъ съ нимъ въ тай повидатца, и какъ будетъ противъ лавокъ, и казаки еѣ ограбили, съ чѣпью и косы у ней обрѣзали. А изъ Москвы она вышла съ торговымъ человѣкомъ съ москвитиномъ з Богданомъ Исаковымъ и въ Ярославль сьѣхала съ нимъ же, а изъ Москвы съ собою ничего не вынесла и ныне у ней нѣтъ и никому не продавывала и ни у кого поклажея нѣтъ и у сестры своей не вѣдаетъ.

И спрашивана Оксиньица: сказываетъ она, что казаки еѣ грабили противъ лавокъ, какъ пошла ис Чюдова монастыря къ Розряду, гдѣ братъ еѣ сидѣлъ, а отъ Чюдова монастыря къ Розряду лавокъ нѣтъ, и она-бъ про то сказала правду не пытана, гдѣ у ней то, что ей братъ ей Ѳедка далъ.

И Оксиньица сказала, что шла она къ брату своему къ Розряду, а велъ еѣ, не упомнитъ, стрелецъ или брата еѣ Ѳедки Ондронова человѣкъ и не вѣдаетъ, куды велъ, а помнитца ей, кабы еѣ вели мимо лавокъ; и до брата она своего къ Розряду и не дошла, казаки еѣ ограбили и то все, что ей братъ еѣ далъ, у ней отняли.

Василья Болотникова сидѣлецъ Семейка Ѳирсовъ роспрашиванъ, а въ роспросе сказалъ: взялъ ево Василей в-Ывангороде, какъ в-Ывангороде были нѣмцы и его немцы отпустили и привезъ его Василей съ собою къ Москве, а жоны своей Василей на Москвѣ не засталъ, сослана до него въ Казань, а его съ Москвы Василей послалъ въ Новъгородъ для людей своихъ и для посудишка. И онъ, Семейка, взявъ въ Новегороде людей его, мужика да жонку, привезъ къ Москве и съ Москвы сьѣхалъ въ Ерославль, а изъ Ярославля пріѣхалъ въ Казань тому четвертой годъ и Васильеву жену увидилъ въ Казани впервые, а на Москвѣ и въ Ярославле и въ Осташкове нигдѣ съ нею не бывалъ и вверху еѣ не видалъ и каменья и жемчюгъ и дорогіе узорочья у нихъ были-ль, того не вѣдаетъ, а онъ у нихъ не видалъ и продавать ему не давывали.

Да во дворѣ, гдѣ стоитъ Василей Болотниковъ, у попа Венедихта Григорей Веревкинъ да подьячей Путоло Одинцовъ и посатцкіе люди Семенъ Караевъ, Второй Кириловъ, Иванъ Сыроѣжинъ искали во всѣмъ дворѣ и Васильевыхъ жонокъ Болотникова роспрашивали, нѣтъ ли гдѣ въ похоронкахъ какихъ животовъ? И Васильевы жонки Дарьица да Танка указали въ бане подъ полкомъ коробачка окована да въ навозе коробачка неметцкая писана да въ дву мѣстехъ, чарки пити, ковшики винные серебреные, а сказали Васильевы жонки Танка да Дарьица: какъ де они, Григорей Веревкинъ съ товарыщи, пошли на дворъ, и Васильева жена увидела въ окошко, учала говорить, что Василья и попа Венедихта, гдѣ они живутъ, дома нѣтъ и гостемъ де нѣ х кому итти, идутъ де не даромъ; а велѣла имъ, збежавъ по заднему крылцу, ис подъ повалуши ту коробку ухватя, схоронити; и какъ Григорей

съ товарыщи по передней леснице на крылцо шли, а они въ тѣ поры, збежавъ по заднему крылцу, выхватя ис подъ повалуши, схоронили на заднемъ дворѣ въ бане и въ навозехъ.

И Григорей Веревкинъ и подьячей Путило и посацкіе люди тѣхъ жонокъ роспрашивали, розводя порознь накрепко: которыми они обычаи ту коробку ис подъ повалуши вынявъ схоронили и сколь давно и не далъ лы имъ хто вѣсти и нѣтъ ли у нихъ гдѣ инде похоронки, сказали бы про то правду, а не скажутъ, и имъ быть пытанымъ накрепко и огнемъ зженымъ.

И Васильевы жонки Дарьица да Танка сказали тѣ же рѣчи: что схоронили по Оѳимьину велѣнью, въ тѣ поры збежали по заднему крылцу, какъ Григорей съ товарыщи на дворъ шли, а вѣсти имъ нихто не далъ, а иные похоронки нигдѣ нѣтъ и не хоранивали и ту коробачку ухватили по Оѳимьину приказу вскоре.

А Васильева жена Оѳимьица про то допрашивана передъ бояриномъ и воеводами передъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, передъ княземъ Ѳедоромъ Петровичемъ Борятинскимъ да передъ діяки передъ Ондрѣемъ Степановымъ, передъ Иваномъ Васильевымъ, сказала, что она въ томъ виновата, коробачку съ рухледью своею жонкамъ своимъ схоронить велѣла, увидѣвъ, что на дворъ люди идутъ незнакомые, а мужа еѣ и попа, у которого живутъ, дома нѣтъ, и она велѣла жонкамъ, збежавъ по заднему крылцу, ту коробочку ис подъ повалуши выхватить; а вѣсти ей нихто не давывалъ и иной рухляди нигдѣ въ похоронкахъ нѣтъ и мужъ еѣ Василей того не вѣдаетъ.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской да дьяки Ондрѣй Степановъ, Иванъ Васильевъ: Василья Болотникова и жену его Оѳимьицу и еѣ и Ѳедкину сестру вдову Оксиньицу и Васильева сына Васку и Васильевыхъ жонокъ Дарьицу и Танку, приводя къ пытке и къ огню, роспрашивали накрепко порознь, что имъ Ѳедка Ондроновъ далъ каменья алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ и лаловъ и всякихъ дорогихъ узорочей и гдѣ у нихъ ныне, отдали-ль кому, или продали, или у нихъ гдѣ въ похоронкахъ и ныне чтобъ про то сказали правду не пытаны, а не скажутъ, и имъ быть пытанымъ и зженымъ огнемъ.

И Василей Болотниковъ у пытки сказалъ прежніе рѣчи: сказывала де ему жена его, что ей далъ еѣ братъ Ѳедка Ондроновъ и что взяла въ Чюдове монастырѣ, и то де все покрали въ Осташкове, и у Иванова человѣка Шереметева и въ Чюдове монастырѣ у старца у Марка рухлядь положила, а самъ онъ того не вѣдаетъ, что былъ 7 лѣтъ въ нѣмцахъ; а что положила жена его въ Осташкове у игумена у Нехтарья, и то все ему Нехтарей отдалъ, и того поклажея икона да 2 креста и запанка сь яхонтомъ и з жемчюги ныне у него на дворѣ въ коробочке; а какъ онъ пріѣхалъ изъ нѣмецъ, и у жены своей, что ей братъ еѣ Ѳедка далъ, ничего не видалъ и нынеча у него нѣтъ, а толко ему дала въ Казани одни его 10 золотыхъ и онъ продалъ.

Васильева жена Болотникова Ѳеимьица у пытки сказала противъ прежнихъ речей, что далъ ей братъ еѣ Ѳедка 30 запонокъ да алмазовъ въ гнѣздехъ, не упомнитъ 12 или 13, да въ Чюдове монастырѣ взяла въ литовскомъ чемодане 4 чепи золотыхъ да 10 камышковъ невеликихъ зеленыхъ и лазоревыхъ да мешечикъ подняла съ камышки съ маленкими съ розными. Да сверхъ прежнихъ речей у пытки прибавила: далъ де ей братъ же еѣ Ѳедка сверхъ тѣхъ 30 запановъ 4 запаны, величиною были по полу-долони, да у брата еѣ у Ѳедки стоялъ сынъ боярской, Ѳедоромъ звали, не упомнитъ чѣй слылъ, и умеръ скорою смертью, опился вина, и она после его купила у человѣка его, имени не помнитъ, перстень золотъ, а въ немъ алмазъ величиною былъ съ ноугородку, дала за него 8 рублевъ; да еѣ были 2 перстня золотыхъ да серги, не упомнитъ какіе, а купила она тѣ серги при царе Василье у князь Самсоновы княини Долгорукова, да еѣ же крестъ золотъ телной, а купленъ у ней былъ давно, не упомнитъ у кого, и то она все и жемчюгъ, что собрала съ аламовъ, которые купила боярина у князь Ондрѣевы княини Васильевича Голицына, какъ еѣ выпускали изъ города, завязала въ узолъ все вмѣсте, и какъ была въ Осташкове у Кондратка у Хломова во дворѣ, и тотъ у ней узолъ со всѣмъ украли да тутъ же пропали еѣ 2 ожерелья да 12 зеренокъ Ѳедкиныхъ и Васильевыхъ, и въ Москвѣ она у Иванова человѣка Шереметева у Матюшки и въ Чюдове монастырѣ у старца Марка рухлядь положила; а что она у игумна у Нехтарья въ Осташкове положила, и тотъ игуменъ мужу еѣ Василью все отдалъ; а что ныне жонкамъ своимъ велѣла схоронить коробку съ своею рухледью, и про то сказала прежніе-жъ рѣчи, а мужъ де Василей того не вѣдаетъ.

И Ѳеимьица розболочена и къ пытке и къ огню привожена и роспрашивана накрепко, сказала тѣ же рѣчи, а нынеча де у ней того ничего, что ей далъ братъ еѣ Ѳедка, нетъ, украли въ Осташкове, и животовъ въ похоронкахъ нѣтъ же.

И Ѳеимьица допрашивана про каменье, которой написанъ въ государеве грамоте, что принесъ на Казенной Дворъ Юшко мѣдникъ, а велѣлъ ему продавать Кондрашка Хломовъ еѣ Ѳеимьины пропажи и таковъ у ней камень въ томъ мешечке, что въ Осташкове украли, былъ ли, и какъ сестра еѣ Оксиньица была съ нею въ Москвѣ у брата ихъ у Ѳедки, и той Оксиньице Ѳедка что давалъ, она то вѣдаетъ ли; а что ей Ѳеимьице Ѳедка давалъ, и сестра еѣ Оксиньица то вѣдаетъ же ли?

И Ѳеимьица сказала: такова она камени у себя въ томъ мешечке не помнитъ, нѣчто де любо выломили ево изъ запаны, что далъ ей братъ еѣ Ѳедка 4 запоны, были по полу-долони, сверхъ 30 запанъ, а сестрѣ ей Ѳедка далъ, вѣдаетъ она, икону невелику Воскресенье Христово, нарѣзанъ не знаетъ на золоте, не знаетъ на серебрѣ, да мать ихъ после себя отказала ей 2 телогреи, одна камчата, другая отласна на куницахъ; а что ей Ѳедка далъ ей Ѳеимьице и сестрѣ еѣ

Оксиньице кроме иконы иное что далъ ли, того они межъ собою не вѣдаютъ.

А сестра еѣ Оксиньица къ пытке и къ огню привожена сказала, что далъ ей братъ еѣ Ѳедка чепь да 3 ожерелья мускихъ стоячихъ низаныхъ да мешечикъ невеликъ жемчюгу, по смѣте денегъ положитца рублевъ съ 15 или болши. Да сверхъ прежнихъ речей Оксиньица прибавила: далъ ей братъ еѣ икону Воскресенье, рѣзь не знаетъ на серебрѣ, не знаетъ на золоте, невелика да 3 ожерелья мускихъ рубашешныхъ, у одново былъ камень лазоревъ, не вѣдаетъ какой, да мать ей отказала 2 телогрѣи, и то у ней все въ Москве казаки отняли, а нынече у ней ничего нѣтъ; а что сестрѣ ей братъ ихъ Ѳедка давалъ, того она не вѣдаетъ и сестра ей не сказывала, ныне у сестры своей ничего не вѣдаетъ же.

Васильевъ сынъ Васка у пытки сказалъ прежніе-жъ рѣчи: Ѳедка де Ондроновъ матери его какихъ узорочей далъ лы, того онъ не вѣдаетъ, что былъ малъ, а у отца своего и у матери напередъ сего и ныне ничего не видалъ и не слыхалъ.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской да дьяки Ондрѣй Степановъ да Иванъ Васильевъ Васильевыхъ жонокъ Болотникова Дарьицу и Танку у пытки роспрашивали, которыми они обычаи ныне коробачку съ рухледью схоронили и не далъ ли имъ хто вести, и какъ Ѳедка Ондроновъ давалъ сестрѣ своей Ѳеимьице всякіе дорогое узорочья, и гдѣ у нихъ тѣ узорочья ныне, или кому продали, или у кого схоронили, и у нихъ въ похоронкахъ тѣхъ узорочей что есть ли, и велѣли ихъ про то пытать.

И Васильевы жонки Дарьица и Танка съ пытки сказали прежніе-жъ рѣчи: какъ де пришли на дворъ Григорей Веревкинъ съ товарыщи, и они по Ѳеимьину приказу, збежавъ по заднему крылцу, выхватя ис подъ повалуши коробачку съ рухледью, схоронили; и какъ Григорей съ товарыщи учали по двору искати, и они тотчасъ и сказали, а вѣсти имъ нихто не давывалъ и Василей Болотниковъ про ту похоронку не вѣдаетъ и иныхъ животовъ въ похоронкахъ нигдѣ нѣтъ; и Ѳедка де Ондроновъ сестрѣ своей Васильеве женѣ Болотникова Ѳеимье какихъ узорочей далъ лы и у нихъ есть ли или кому дали или продали или гдѣ пропало, того они не вѣдаютъ, и въ осаде съ нею не были, а привезены въ Казань после и въ Казани у нихъ не видали-жъ.

Сысканы у Василья Болотникова въ писмѣ две памяти, а въ нихъ писана рухлядь. И Василей Болотниковъ про тѣ памяти допрашиванъ сказалъ: которая память писана попаметовать Юрью Ѳедорову спрошати Марка Поздѣева про старца Марка и въ той памяти писана рухлядь, которую жена его Ѳеимьица взяла въ Чюдове монастырѣ, какъ бросали казаки после Московского разоренья ис полатки изъ задѣлки, а жена его взявъ дала тому старцу Марку; а другая память, которая писана Ивану Петровичю, и въ той памяти писана рухлядь, которую

жена его положила у Иванова человѣка Шереметева у Матвѣя Иванова, той рухляди имъ не отдали, а въ той рухляди одни серги даны 40 рублевъ, купилъ онъ у Олексѣя Зюзюна.

И въ памятехъ пишетъ. Попамятовать Юрью Ѳедоровичю спрошять Марка Поздѣева о старце о Марке Костянтинове, а онъ ево знаетъ, что онъ взялъ рухледи въ Чюдове монастырѣ: лѣтникъ камка немецкая лазорева да лѣтникъ таѳта венецѣйка двоеличная шолкъ черленъ да желтъ, однорятка сизовая сукно лундышъ, каѳтанъ бархатной черленой, опошень, 2 цѣвки золота, 2 цѣвки серебра, серги лапки, серги жемчюжные, холстъ, 3 рубашки женскихъ, перстень, 3 убруса, 40 золотниковъ жемчюгу да портище таѳты адамашки красной широкой да обрѣски таѳтяныя и камчатые да 10 аршинъ алтабасу немецкова съ паталью да кушякъ обьярной да телогрѣя зенденинная холодная, завѣсъ таѳтяной полосатой, пуговице ожереленные женск е; да у него-жъ латы наведены золотомъ да шеломъ наведенъ золотомъ же да шуба бобровая да шуба кунья да шуба бѣлья, сапоги саѳьяны.

(На оборотѣ) Васка Болотниковъ руку приложилъ.

Память государю Ивану Петровичю. Што, государь, нашево борошнишка у твоево у человѣка у Матвее Иванова: серги яхонты лазуревы на золоте, зерна гурмискіе, спорокъ отласъ цветной в золотомъ по черленой землѣ, телогрѣя грубинная залена ис пот соболей, шуба лисья лисицы черныи да шуба кунья да шуба горнасталья, опошень кортелъ(?) бѣлей подъ таѳтою подъ лазоревою подъ венецѣйкою, лѣтникъ тоѳта вѣнецѣйка гвоздичная, чарка серебреная, 12 рубашакъ мускихъ и женскихъ, 7 холстовъ, 7 скатертей, 24 блюда оловяныхъ, 16 тарѣлокъ, 4 мѣдиника, 4 сковороткі, 2 котла, 2 яндовы, третья маленкая, 4 таза, шапочка дитячья чюбарая бархатная, 3 дороги, четвертая тоѳта венецѣйка черленая, 2 ширинки, одна по гоѳте, другая ширинка по тоѳте по комке, камки 3 арши(на) куѳтерю лазоревого, 2 кисеи, 6 цевокъ золото, 6 цевокъ серебра, 28 золотниковъ шолку розныхъ цветовъ, 2 наволоки перинныхъ, лубья шитыи золотомъ волоченымъ, войлоки ардынскіе нарядные, 2 кумгана, лаханка да иной всякой мѣлкой борошень женской да менка перочная, связочикъ мѣдѣной да крѣпости всѣкія Василья Понте(ле)евича, ѳата шолковая да рубашка женская кисейная не шита скроена, 2 погрѣчка оловяныи, полсть ардынская.

Да жонки моей, государь, моей борошнишка: однорядка брусничной цветъ, завески з золотомъ да коѳтанъ вишневой, япанча лазуревоя настраѳинная, 10 рубашекъ женскихъ, 2 рубашки мускихъ, 2 партки, 2 скатертей, 5 холстовъ.

Да у Василья-жъ Болотникова взята въ писмѣ грамотка, а въ ней писанъ перстень золотъ да полатка. И Василей допрашиванъ сказалъ, что перстнишко его былъ золотой ломанъ и онъ посылалъ з Григорьемъ Шориным къ Москве дѣлати, и тотъ Григорей тотъ перстень съ Москвы

къ нему прислалъ съ сыномъ своимъ съ Васильемъ и тотъ перстень у него; а полатку зенденную дала ему продавати въ Казани казанца сына боярского Степанова мать Левашова старица, имени ей не помнитъ, и въ Казани за неѣ давали 4 рубли и она на ту цену не велѣла дать; и онъ ту полатку ныне послалъ къ Москве продати съ вязметиномъ съ Матвѣемъ Діяконовымъ, а въ грамотке пишетъ.

Великому господину Василью Понтелѣевичю вскормленикъ и работникъ твоего жалованья Гришка Шоринъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь Понтелѣевичъ, не положи гнѣва своего, что вскорѣ лучилось написнуть къ тобѣ, государю моему, а нечто дастъ Богъ съ сыномъ съ Васильемъ прикажу къ тобѣ добить челомъ. А лавка, государь, моя по прежнему моему слову будетъ и на новой годъ у тебя-жъ и о томъ о всемъ Василей сынъ съ тобою договоръ учинитъ. А перстенекъ твой съ Васильемъ же къ тобѣ сошлю и о всемъ къ тобѣ отпишу, что много грамотакъ къ тобѣ о полатке и о перстенке писывалъ да противъ того одну отъ тѣбя грамотку ко мне сынъ Василей привезъ. Да милость, государь, покажи, ещо къ прежнему своему жалованью насъ придолжи, возми по сей нашей грамоте у Казанскихъ татаръ у Собкая Нагаева сына пять муравскихъ да шестую глодско... въ рогожке ошито за нашею печатью да въ сумкахъ за нашею-жъ печатью 50 литръ мишуры и яви на ..е имя да тѣ сукна продавъ и мишуру, заплати денги Чепаю по Васильеве сына моего кабалѣ да и подпиши на кабалѣ, что ему заплатишь. Да пожалуй, Понтѣлевичъ, вели и тое 20 рублевъ подписать на той же кабалѣ Чепаю и Мамышу, что по ихъ приказу у мѣня взялъ въ тое-жъ кабалу 20 рублевъ денегъ Сабакай на Чепаеву покупку, а з достолною росплатою къ нимъ часа того сынъ Василей къ нимъ будетъ. Пожалуй, Понтелѣевичъ, продай, не задержавъ, до Васильева пріѣзду, а мы тобѣ, государю своему, много челомъ бьемъ, а самимъ намъ тѣ сукна лягутъ въ Казани по своей цѣне по 4 рубли и з глотцкою, а мишура по 12 алтынъ, и болши того мишуры у насъ да и у (и)ныхъ ни у кого въ Казан(и) не будетъ. И ты-бъ, государь, мишуру продавалъ, не спѣша, а и суконъ въ накладъ до Василья не продавалъ же. А мы тобѣ, государю своему, много челомъ бьемъ.

(На оборотѣ) Отдать въ Казани Чепаю да Мамышу, а имъ отдать въ тотъ часъ на Гостиномъ дворѣ Василью Болотникову.

Да взяты у Василья Болотникова на дворѣ 2 изумруда, одинъ попорченъ; и Василей про то роспрашиванъ, гдѣ онъ тѣ изумруды взялъ?

И Василей сказалъ, что тѣ изумруды москвитина Ивана Семенова сына Шорина, а занялъ онъ, Иванъ, у казанца сына боярского у Осипа Бирюева въ кабалу 20 рублевъ, а они по немъ въ кабалу писались и были поручны; и Иванъ Шоринъ тѣ изумруды положилъ у нихъ порутчиковъ для правды; и Осипу денги платили порутчики, и тотъ Иванъ порутчикомъ, протодіякону Микиѳору съ товарыщи, выти ихъ

заплатилъ, а его выти 3 рублевъ не заплатили, и тѣ каменье у него лежатъ въ его выти въ трехъ рублехъ; и къ Осипу ихъ приносилъ за тотъ долгъ Ивашко Поповъ, и Осипъ ихъ не взялъ, и тотъ Ивашко и въ Свіяжской то каменье возилъ продавать, а посылалъ съ нимъ Иванъ же Шоринъ и онъ ихъ не продалъ и отдалъ Ивашку назадъ.

А Осипъ Бирюевъ въ роспросе сказалъ: денги его 20 рублевъ; за Ивашкомъ Шоринымъ были и Василей Болотниковъ съ товарыщи въ кабалу ему по немъ поручны были и Ивашко ему Поповъ про то каменье сказывалъ и онъ ихъ не купилъ, а денги свои на порутчикахъ взялъ.

А Ивашко Поповъ сказалъ: далъ ему каменье Иванъ Шоринъ, а велѣлъ ихъ продать или Осипу за долгъ дать, и Осипъ ихъ не взялъ и онъ ихъ возилъ продавать въ Свіяжской, а велѣлъ прошати 30 рублевъ и въ Свіяжскомъ ихъ не купили и онъ то каменье отдалъ назадъ Ивашку Шорину.

А Иванъ Шоринъ сказалъ: что было того каменья у отца его у Семена 3 юѳти, а купилъ у города у Архангилского при царе Борисе, и 2 юѳти продалъ тогды-жъ на Москвѣ, не упомнитъ кому, что дѣялось давно, а то каменье, положа въ серги отдалъ отецъ его въ приданыхъ за дочерью своею а за его сестрою. . . .

. . . . . .

. . . а иного у ней никаково каменья нѣтъ и въ Москвѣ она въ осаде не была.

Да у сидѣлца его у Васильева, Семейки Ѳирсова, въ лавке взятъ яхонтъ лазоревъ, а сказалъ Семейка: положилъ де у него Микитка Тверитинъ, а сказалъ, что Казанца посацкого человѣка Якова Минина; да тотъ же Микитка положилъ пол-пуда краски, а сказалъ, что заложилъ у него, Микитки, тотъ камень и краску Казанской жилецъ Васка Асламчѣй въ семи рублехъ въ дву гривнахъ, а приказалъ ему Микитка: какъ де Васка принесетъ денги, и онъ ему камень и краску велѣлъ отдать.

А Яковъ Мининъ поставленъ роспрашиванъ, въ роспросе сказалъ: далъ онъ продавать камень лазоревъ Асламчѣю Васке, и Васка де его заложилъ у Микитки Тверитина, а Микитка положилъ въ лавку у Васильева сидѣлца Болотникова у Семейки. И смотривъ камени, Яковъ сказалъ, что тотъ камень ево, а онъ его купилъ въ Кизылбашехъ тому годы съ четыре, а далъ за него 6 алтынъ, а не знаетъ, какой онъ, а въ таможне записалъ не именно съ товаромъ и с-ынымъ съ простымъ каменьемъ, какъ пріѣхалъ ис Кизылбашъ, не упомнитъ во 127-мъ или во 128-мъ году.

И въ таможенныхъ книгахъ 128-го году въ августе мѣсяце, какъ Яковъ пріѣхалъ ис Кизылбашъ съ товаромъ, и того камени въ книгахъ не написано, а написано 2000 хрусталю, 4000 сердоликовъ, 350 сердоликовъ же, 1000 винпсокъ сережныхъ.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичь Борятинской да дьяки Ондрѣй Степановъ, Иванъ Васильевъ велѣли Василья Болотникова и жену его Ѳеиньицу и сына ихъ Васку и Ѳеиньицыну и Ѳедки Ондронова сестру Оксиньицу и Василья Болотникова жонокъ Танку и да Дарьицу до государева указу держать приставомъ, а маленкому Васильеву сыну Пашке велѣли быти съ матерью своею у пристава-жъ, а Оксиньицына сына Тимошку и Васильева сидѣлца Семейку велѣли дать на поруки до государева указу.

Роспись, что Григорей Веревкинъ да подъячей Путило Одинцовъ да посацкіе люди Семенъ Караевъ, Второй Кириловъ, Иванъ Сыроѣжинъ переписали у Василья Болотникова на дворѣ Пречистенского попа Венедихта, на которомъ дворѣ онъ, Василей, стоялъ, и въ лавкахъ животовъ и запечатали.

Послано ко государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Казанцомъ сыномъ боярскимъ съ Тихономъ Ачкасовымъ да съ Казанскимъ посацкимъ человѣкомъ съ Семейкою Кириловымъ.

Коробочка немецкая маленка писана, а вынята ис кованой коробочки, про которую сказалъ Василей Болотниковъ, что въ ней запаночка и иная рухлядь, а указали ту коробью и коробочку на дворѣ въ похоронкахъ Васильевы жонки Дарьица да Танка, а въ коробочке:

Икона Пречистые Богородицы Одегитрея рѣзана на яшме въ гнездѣ, сверху гнездо золото, сверху-жъ десеть жемчюговъ на спняхъ, межъ ими пять лаликовъ, три винисы, въ гнездехъ назади восмь жемчюговъ на спняхъ, а глава и с-ысподи серебро золочено, сказалъ Василей, взялъ за долгъ у Пятого Михайлова, женѣ его двоюродной братъ.

Крестъ золотой телной съ виниѳты, у него 4 жемчюги, сказалъ Василей, дѣлалъ на Москвѣ давно діяконъ Данило, что служилъ у Ильи пророка въ Ветошномъ ряду.

Запоночка невелика, а въ ней яхонтецъ черчатъ невеликъ, 4 жемчюги половинчатые, сказала Васильева жона Ѳеиньица, тѣхъ шти запоночекъ, что лежали въ Осташкове у игумна у Нехтарья.

Серги двойчатки на золоте, каменье яхонты лазоревы да лалы, на нихъ 8 жемчюговъ, сказала Васильева жона Ѳеиньица, что купила въ осаде Ѳедорова человѣка Ондронова у Ивашковы жоны Навруева, имени ей не помнитъ, дала 13 рублевъ, а Ивашкова жона купила у нѣмки, она Ѳеиньица не знаетъ.

Перстень золотъ литой Московское дѣло безъ вкладины съ виниѳтомъ бѣлымъ, сказалъ Василей, что дѣлалъ на Москвѣ Ильинской діаконъ Данило тому лѣтъ з 20.

Перстень золотъ, печать клейно лазоревъ. Перстень золотъ съ перелеѳтью, голова человѣчья. Перстень золотъ, у него зерно на спни, сказалъ Василей, что тѣ три персни ево, покупалъ ихъ на Москвѣ давно.

4 перстенка золотыхъ с-ыскорками съ яхонтными черчатыми немецкое дѣло, сказалъ Василей, что купилъ въ нѣмцахъ тому летъ з 20.

21 жемчюжина да искорка яхонтовая красна, сказалъ Василей, привезъ жемчюгъ из-Ыванягорода, осталося у ста золотниковъ, что былъ в-Ыванегороде, а искорка у него давно.

3 камени лалишка, сказалъ Василей, его-жъ старина.

2 камени (и)зумруда, одинъ попорченъ, что сказали Москвитина Ивана Шорина.

Яхонть лазоревъ, что сказали Казанского жилца Якова Минина.

Оставлено въ Казани.

Образовъ Божія милосердія стоятъ въ церкве у Пятницы: образъ Соѳея Премудрость Божія Пядница обложенъ серебромъ золоченымъ басмою, венецъ чоканной, на коруне 5 жемчюговъ на спняхъ; образъ шестодневецъ створной на трехъ цкахъ, цки поменши пядницъ, обложенъ серебромъ сканью.

Во дворѣ образы путные на дву цкахъ, Знаменье Пречистые Богородицы со святыми, обложенъ серебромъ сканью-жъ.

Въ лавкахъ: 2 образа Пречистые Богородицы Владимерскіе да Казанскіе, крестъ золоченъ серебрянъ, у него 4 жемчюги, псалтырь печатная Литовская, стихараль знаменной, часовникъ скорописной, тесма женская, у ней 5 пугвицъ ожерелейныхъ серебряны золочены съ виниѳты и с-ыскорками и з жемчюшки, смазенъ граненой клинцомъ, 12 королечковъ на спняхъ, 4 прониски серебряны золочены, 14 королечковъ красныхъ, 8 пуговокъ жемчюжныхъ со спнями, шапка муская, вершокъ темносиней съ пухомъ, нашивка золотная, каѳтанъ камчатъ осиновой цвѣтъ, ношенъ, пуговки втышные золотные, ѳерези камочка кизылбашская цветная, по зеленой землѣ нашивка шолкъ гвоздиченъ съ серебромъ да з золотомъ на бѣлкахъ, 3 рубашки женскихъ да рубашка муская шита да 3 рубашонка малыхъ да 2 портки да положишко да завѣсишко все новинные да штаны багрецовые, шапка чорная съ околомъ лисьимъ ношена суконная, пол-3 аршина пестреди, кушачишко бумажное, 8 аршинъ въ дву остаткахъ зендени семенди, наволочишко подушечная суконная настраѳилная черчатая, тазъ да вѣко да шанданъ мѣдные, братина мѣдная съ кровлею лужоная, 12 ноугородокъ золоченыхъ, 15 пугвицъ опашневыхъ серебряныхъ, 2 камешка гранены клинцами хрустали, 24 пуговки серебряныхъ телогрѣйныхъ, съ четверть золотника жемчюжишку мѣлкого, мошенка везена золотомъ и серебромъ и шолъки, у ней 3 ворворки низаны жемчюжишкомъ мѣлкимъ.

Ис той же коробьи, что найдена въ бане, вынято и принесено въ полату.

Серебряныхъ судовъ: 2 ковшика на немецкое дѣло лошчатыхъ, вѣсу въ нихъ 62 золотника, 3 ковшики гладкихъ немецкое дѣло, вѣсу 78 золотниковъ, 2 ковшики да третей невеликъ винныхъ, вѣсу въ нихъ 66 золотниковъ, 3 чарки, вѣсу 61 золотникъ, 4 лошки серебряныхъ, вѣсу въ нихъ 38 золотниковъ.

А коробочка з досталною рухлядью, что найдена въ бане и поставлена на томъ же дворѣ въ горнице, а въ ней: ѳерези дороги дволич-

ные вишневы, однорядка гвоздичная лундышна, полукушачье шелковое, полотенцо бѣлое концы браны, терло мѣдное немецкое, простыня новинная, 4 лошки корѣлчатыхъ, ѳляшка деревяная съ перевезью мѣдною, 3 лошки роговые, поясъ шолковой, полотенцо бѣлое, каѳтанъ робячей жолтъ дорогиленъ, 3 сулочка да ширинечишко шиты да 4 платки полотняныхъ, сулочикъ миткалинной шитъ золотомъ, нашивка гвоздичная съ серебромъ ѳерезная, 2 ожерѣльишка атласныхъ золотныхъ поношеныхъ стоячихъ, четверти съ 3 аршина дороговъ алыхъ, 2 остатка отласу зеленого да лазоревово по шти вершковъ, съ вершокъ камки евской лазоревой, застѣнокъ дорожишка алый, полотенцо безинное, абабъ бѣлой, 2 рубашки мускихъ з золотомъ да порченка, 2 наволоки концы браны, дороги кошанскіе жолты оберчены въ скатерти, шкенесь шита не велика, 3 ножишка да вилки немецкіе, нашивчишко ѳерезное, новолочишко подушечное, 2 скатерти, одна шита, другая брана, держаны, полукушачье шолковое, нашивка хамьянная, шолку всякого по смѣте золотниковъ съ тринатцать. . . . . .

(По склейкамъ на оборотѣ) Дiакъ Иванъ Васильевъ.

Приказныя дѣла новаго разбора № 945.

1622 г. сентябрь. Допросъ Пятунки Михайлова, кому далъ Ѳедоръ Андроновъ драгоцѣнности изъ государевы казны.

. . . . . .

. . . сквѣ съ Полскими и съ Литовскими, и онъ, Пятунка, въ тѣ поры у Ѳедки-ль жилъ. И какъ Литовскіе люди Московское государьство розорили, и онъ, Пятунка, въ тѣ поры на Москвѣ у Ѳедки былъ ли и что ему и иному кому Ѳедка государевы казны каменья и жемчуговъ и иныхъ озорочей и своихъ животовъ далъ, и гдѣ у него то ныне есть ли что въ лицехъ, или кому что продалъ, и сестрамъ своимъ Ѳедка Ондроновъ государеву казну каменье и жемчюги и иные какіе узорочья давалъ ли, и кому что далъ и серги онъ, Пятунка.

И Пятунка въ роспросе сказалъ. Ѳедке Ондронову онъ, Пятунка, братъ двоюродной, а жилъ де онъ прежъ сево на Погорѣломъ Городище и торговалъ отъ Ѳедора Ондронова его товаромъ. И до Московского де розоренья при Ростриге онъ, Пятунка, отъ Ѳедора отъ Ондронова отшелъ и жилъ на Москвѣ у Юрья Болотникова и торговалъ своимъ животишкомъ, а иное ималъ въ торговлю денги у Юрья и у Василья Болотниковыхъ, а скупалъ серебро мѣлкое ветошь и сливалъ на Денежномъ дворѣ ис прибыли. И какъ де Литовскіе люди Москву жгли и сѣкли, и его, Пятунку, хотѣли Литовскіе люди убить у Юрья Болотникова на дворѣ, и онъ де, Пятунка, собравъ свое рухлядишко въ коробью, кинулъ въ ледникъ, а самъ побежалъ въ городъ и объявился Ѳедору Ондронову; и Ѳедоръ де на нево пошумѣлъ, а чаялъ де Ѳедоръ тово, что онъ, Пятунка, хочетъ ему, Ѳедору, называтца братомъ и его де отъ себя отослалъ.

И после де того онъ, Пятунка, билъ челомъ Степану Соловецкому, что онъ послалъ съ нимъ, съ Пятункою, пристава, а велѣлъ бы ему тое коробочку ево съ серебромъ у Юрья Болотникова изъ ледника взять. И Степанъ де Соловецкой пристава съ нимъ для тово послалъ, и приставъ де тое коробочку у ево взялъ и ему, Пятунке, отдалъ. А после де того жилъ онъ, Пятунка, во саду у Ѳедора Ондронова, а стряпалъ у нево на погребе у питья. А въ той де ево коробочке, что взялъ сь Юрьева двора, было въ серебрѣ Юрья Болотникова триста рублевъ, Василья Болотникова двѣсте рублевъ да ево Пятункиныхъ четыреста рублевъ; и онъ де Юрью денги ево въ осаде отдалъ, а у него осталося Васильева и ево живота шестьсотъ рублевъ, и тѣ деи денги взялъ у нево Ѳедоръ Ондроновъ всѣ. И какъ де Ѳедоръ Ондроновъ поѣхалъ въ Литву, и онъ де Ѳедору билъ челомъ, чтобъ ему тѣ денги отдалъ; и Ѳедоръ за то ево билъ болно и лежалъ онъ отъ тѣхъ побой недѣль съ полтретьятцать, а жилъ въ Чюдове монастырѣ у Ѳедоровыхъ сестръ Ондронова. А какъ де Ѳедоръ пріѣхалъ изъ Литвы къ Москве, а на Москвѣ учалъ быть голодъ великой, и онъ де, Пятунка, учалъ промышляти, чтобъ ему выйти за городъ, и билъ челомъ Ѳедору, чтобъ ему за ево денги далъ что-нибуди; и Ѳедоръ де ему не далъ ничево, и онъ де, Пятунка, отъ Ѳедора ушелъ за городъ, утаяся отъ Ѳедора. Ѳедоръ и ево не вѣдалъ и не далъ ему Ѳедоръ ничево. И вышедчи де онъ, Пятунка, за городъ, и въ полкѣхъ подъ Москвою въ Розряде явился и записанъ и сидѣлъ за приставомъ и взялъ де ево на свою поруку бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. А живота де онъ, Пятунка, Ѳедорова и своего съ собою за городъ не вынесъ ничево, а ис подъ Москвы де онъ збрелъ въ Ярославль.

А после де тово, какъ Москва очистилася, виделъся онъ, Пятунка, въ Ярославле съ Ѳедоровою сестрою Ондронова съ Ѳеимьею и почалъ ей говорити о своемъ долгу, что у нево Ѳедоръ взялъ. И Ѳеимья де ему, Пятунке, сказала, что приказалъ ему Ѳедоръ дати за долгъ ево, что лучитца. И сьѣхали де съ нею въ Осташково и въ Осташкове де Ѳеимья дала ему, Пятунке, серги яхонты лазоревы з зерны жемчужными, колца и спни золоты да четыре зерна безъ колецъ; и онъ де, Пятунка, тѣ яхонты лазоревые продалъ торговому человѣку Михайлу Захарьеву, взялъ за нихъ семдесятъ рублевъ, а жемчюги де потерялъ, а другіе де серги положилъ у Михайла Порывкина, тому ныне девять лѣтъ. Да Ѳедорова-жъ де сестра Ондронова Ѳеимья дала ему не въ продажу панагѣю Пречистые Богородицы, рѣзана на камени, обложена золотомъ, и тое де икону взялъ у нево въ Нижнемъ Новъгороде Василей Болотниковъ, тому ныне другой годъ. Да и иные де животы Ѳедоровы у тое Ѳедоровы сестры у Ѳеимьи были, а держала тѣ животы около себя на поясу. А сколко каково живота, того онъ не вѣдаетъ, а у иныхъ де ни у ково Ѳедорова живота не вѣдаетъ онъ ничево, толко слышелъ, что покралъ у Ѳедоровы сестры Ондронова у Ѳеимьи вопчье Осташковецъ

Кондрашко Хломовъ, какъ она, Ѳеимья, жила въ Осташкове у него, Кондрашки. А какъ де Ѳедка Ондроновъ побежалъ съ Москвы отъ пристава, и ево де, Пятунку, изъ Осташкова имали къ Москве за приставомъ и на Москвѣ сидѣлъ онъ за приставомъ у Нелюба Нальянова. И какъ де ево думной діакъ Петръ Третьяковъ велѣлъ ево, Пятунку, отъ пристава дати на поруку, и онъ де, Пятунка, збрелъ въ Осташково, а изъ Осташкова вь Ярославль, а поживъ вь Ярославле, съѣхалъ въ Нижней Новгородъ и живетъ въ Нижнемъ Новѣгороде четвертой годъ, а ныне де онъ пріѣхалъ къ Москве по государеве грамоте в-ысцове иску зверовщика Гришки.

Да Пятунка-жъ Ондроновъ сказалъ. Какъ де Литва и Поляки были на Москвѣ, а Василей де Болотниковъ жилъ въ тѣ поры на Москвѣ у Юрья Болотникова ещо до Московсково розоренья, и какъ де во 119-мъ году Василей Болотниковъ поѣхалъ съ Москвы въ Новгородъ, и далъ ему, Пятунке, двѣ чепи золотыхъ, а велѣлъ отдати женѣ своей, Ѳедорове сестрѣ Ондронова, Ѳеимье, и онъ де, Пятунка, тѣ чепи Васильеве женѣ отдалъ въ тѣ-жъ поры на Москвѣ.

И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да думной діакъ Иванъ Грамотинъ велѣли Пятунку Ондронова отдати держати приставу. И Пятунка отданъ Новгородцкіе чети недѣлщику Богдану Тайдакову.

И 131 г. сентября въ 3 д. Пятунка у Богдана взятъ и отданъ Якову Студенцову.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1611 г. № 1.

II.

Изъ архива царства Польскаго.

1.—1609 г. марта 3. Прошеніе гор. Риги объ оказаніи помощи въ его стѣсненномъ положеніи.

Petita Civitatis eiusdem.

Neminem in hoc inclito Regno esse arbitramur, qui non iam dudum auditione acceperit, quantis periculis et calamitatibus, quantisque malis afflictissima Civitas Rigensis decennali hoc bello pressa et ferme oppressa sit. Omnis enim victus acquirendi ratio, libera navigatio, nec non pristinus commercionis usus, quo solo Civitas Rigensis, utpote in loco sterili et arenoso posita, sustinetur, a Carolo Duce terra marique hactenus interceptus fuit, atque etiam nunc intercipitur. Civium quoque praedia devastata, et plane eversa, tum in suburbio templa Xenodochia, molendina, horti, depositoria, et alia magnis sumptibus exstructa aedificia, igne et flammis absumpta, ac ter restaurata, ter rursum diruta, et in cineres redacta sunt. In alendo singulis annis copioso milite, in reficiendis munitionibus, fossis, vallis, aggeribus, et maenibus, in comparandis pulvere, tormentario, aliisque rebus ad defensionem necessariis, omnem suam substantiam, et ad extremum omnia clenodia, ornamenta muliebria, ac quicquid in usus necessitatis reconditum erat, miserrimi cives sibi, uxoribus, et liberis panem praeripientes, ac genium suum defraudantes, insumpserunt. Praeterea continuis noctu diuque agendis excubiis, hactenus sunt defatigati, atque etiam num defatigantur. Ingentes pecuniarum summae ad aliquot auri tonas excrescentes, ab iisdem civibus Russicae et Livonicae Nobilitati, mutuo antehac datae perierunt, quarum recuperandarum desperatio multos vita privavit, plurimasque viduas et pupillas effecit. Moscoviticae etiam expeditiones[1]) tempore et huius Suetici belli, quamvis attritae erant vires, nihilominus civitas arcibus Sacrae Regiae Maiestatis, quoties necessitas exigebat, commeatum, militem, pecuniam, pulverem, tormenta, globos et id genus alia necessaria, cum maxima fortunarum, et armentarii sui

[1]) Несомнѣнно, слѣдуетъ читать expeditionis.

iactura subministravit. Testantur id quam plurimae ad civitatem scriptae literae: item arcis Rigensis, Kohenhausensis, Dunamundensis, Derpatensis, Volmariensis, et aliarum arcium, nec non exercituum Regni, ac Magni Ducatus Lithuaniae praefecti, eorumque rationes et obligationes apud civitatem extantes. Nunc vero portu maritimo per occupationem arcis Dunamundensis plane adempto et intercepto, similis est homini cui fauces constrictae sunt civitas Rigensis, quam, nisi mature auxilium accesserit, contabescere et funditus interire necesse est. Nec tamen in his tantis angustiis constituta civitas, de pristina fide ac constantia, vel minis, vel pollicitationibus Caroli Ducis, ac comitis Mansffeltici se dimoveri, et abduci passa est: quin imo hac aestate praeterita, conductis magno pretio, cuius pars non exigua adhuc exolvenda est, aliquot Anglicis et Hollandicis navibus exstructisque magno sumptu galeris et navigiis, iisdem milite, tormentis et materia pyria ad exurendam hostilem classem idonea instructis, tantum Dei beneficio praestitit, ut etiam inspectante Illustrissimo Domino Generale Samogitiae Capitaneo ingens illa hostilis classis ex portu in mare profligata, ac tres maximae Sveticae naves quadringentis militibus et tormentis munitae igne immisso combustae fuerint, meatus quoque qua navibus hostilibus ad arcem Dunamundensem ex mari accessus patebat, navigiis, saxis et arena repletis obstructus sit. Interim tota diuturni et intolerabilis huius belli moles per integram aestatem, integrum autumnum et per hyemis initium primum ad afflictissimae et tot annorum cladibus exhaustae civitatis maenia, paulo post vero ad arcem Novomolensem, quae duobus saltem exiguis a civitate milliaribus distat, translata fuit, ita ut tam ab hostili, quam Regio exercitu frumenta, segetes, faenum, stramen, pabulum et quicquid cives, miserique coloni in usus suos et iumentorum reservaverant, longe lateque consumpta sint, ac nihil nunc praeter vastam solitudinem appareat caedibusque incendiis et ruinis faede omnia deformata, circumcirca civitatem conspiciantur, unde lues ac mors ex his cladibus residuarum pecudum consecuta est, ut parum iam absit, quin etiam homines vitam ac spiritum, qui solus adhuc superest exhalent, et misere extinguantur. Cum ergo in ultimo nunc discrimine versetur civitas, cui vix tantum superest, quo se uxores, liberos et familiam sustentent, ne dum ut his oneribus forensibus sufficiant, grandi insuper aere alieno quotidie increscente aggravetur: hostis contra non ignarus tantarum difficultatum, mox primo vere redintegratis viribus portum invasurus sit, confugimus ad Sacram Regiam Maiestatem Dominum nostrum clementem ad Illustrissimos Dominos Senatores et Ordines amplissimos, quorum nunc est statuere, et de mediis cogitare, ut pro Sacrae Regiae Maiestatis, item Regni, ac Magni Ducatus Lithuaniae dignitate, in acie navaculae constitutae civitati, pax tandem desideratissima restituatur. Interea dum conficiendae pacis negotium suscipitur, quo facilius terra marique hostilem impetum sustinere, militem et caetera ad apparatum navalem pro defensione sui necessaria, per nautas ad hoc opus conductos, atque in Belgium iam ablegatos procurare civitas Rigensis possit, humillime supplicamus, per omnia

divina et humana iura obtestantes obsecrantesque, ut hac adhuc hyeme finitis praesentibus comitiis (cum summum in mora sit periculum) quinquaginta millium talerorum summa, et viginti quinque lastis pulveris tormentarii, nec non quinquaginta centenariis plumbi, nobis succurratur et subveniatur, absque his enim nulla ratione fieri potest, ut conservemur et ab interitu vindicemur.

Atque, ut civitas gravissimum aes alienum hoc decennalis belli tempore contractum exolvere, fidemque suam Nobilibus, pupillis, viduis, et tam concivibus, quam aliis obligatam eliberare possit, aerumnarumque et damnorum terra marique acceptorum, ad aliquot tonnas auri excrescentium [1]), benigna ratio habeatur, insuper humillime petimus, ut Sacra Regia Maiestas medietatem portorii ante hoc tempus civitati concessam, ex qua exiguum commodum, ob impressionem hostilem hactenus percipi potuit, non solum authoritate comitiali confirmare, verum etiam suam eiusdem portorii medietatem ad viginti annos miti ab instanti et futura navigatione facto [2]), clementissime concedere dignetur, atque ut elapso viginti annorum spatio reditus medietatis ad Sacram Regiam Maiestatem spectantis iuxta dispositionem Divi Stephani Regis in civitatis et Livoniae subsidium asserventur.

Ut duo articuli constitutioni praeteritorum comitiorum inserti, in quorum altero Iurisdictio Burggrabialis violatur, et ius de praescriptione fugitivorum rusticorum, contra expressa civitatis privilegia, immunitates in altero vero civitas ratione non purgati Dunae fluminis, nulla praecedenti cittacione et causae cognitione condemnata est cassentur et ex constitutione tollantur, atque ut iure aperteque in integrum cum civitate agatur.

Ut pro tot sumptibus factis tot exantlatis laboribus et molestiis fidei, constantiae ac virtutis praemium vigore tot literarum tam a Sacra Regia Maiestate quam Dominis Senatoribus splendide scriptarum civitati tribuatur quo et fidelitatis huius inclito Regno ac Magno Ducatui Lithuaniae probatae et Regiae munificentiae liberalitatis clementiaeque nota apud posteros extet, qui hoc exemplo incitati, similem ac parem in rebus dubiis constantiam et fidelitatem inclito huic Regno praestent et exhibeant.

Et cum aliquot comitiis bona haec minutiora Uxkol, Kircholm Lenowardense Sacra Regia Maiestas civitati clementissime promiserit humillime rogamus, ut Sacra Regia Maiestas bonis Uxkol, Kircholm novam molam addere et authoritate praesentium comitiorum praesertim cum etiam Nuncii terrestres intercesserint, ea bona civitati conferre dignetur, ita tamen, ut modernis possessoribus alibi aequivalens reddatur iuxta promissionem a Sacra Regia Maiestate in plurimis literis factam.

Varsoviae die 3 mensis Martis Anno 1609.

(Книга Коронной метрики № XXVIII, лл. 64—66).

---

[1]) Въ текстѣ excrescentium, — несомнѣнная описка.

[2]) Слова miti — facto непонятны. Вѣроятно, вмѣсто miti надо читать initio «начиная съ предстоящей навигаціи». Возможно даже, что въ текстѣ написано не miti, a initi.

Прошеніе того же города (Риги).

Мы полагаемъ, что нѣтъ никого въ этомъ славномъ королевствѣ, кто не зналъ бы уже давно по слухамъ, какимъ опасностямъ и бѣдствіямъ подвергался и почти доведенъ былъ ими до гибели несчастнѣйшій городъ Рига въ эту десятилѣтнюю войну. Ибо всѣ способы добыванія средствъ къ жизни, свободное мореплаваніе, а также и прежняя торговля, которой только и живетъ городъ Рига, будучи расположенъ въ безплодномъ песчаномъ мѣстѣ, все это было прервано и съ суши и съ моря герцогомъ Карломъ и остается прерваннымъ и понынѣ. Также и помѣстья гражданъ разорены и прямо въ конецъ уничтожены и въ предмѣстьѣ города храмы, монастыри, мельницы, сады, склады и другія зданія, выстроенныя съ большими издержками, уничтожены огнемъ и пламенемъ, и, трижды возстановляемыя, трижды вновь были разрушены и обращены въ пепелъ. На содержаніе каждый годъ многочисленнаго войска, на ремонтъ укрѣпленій, рвовъ, валовъ, насыпей и стѣнъ, на заготовленіе пороха и другихъ необходимыхъ для обороны предметовъ несчастные граждане истратили все свое состояніе, а подъ конецъ и всѣ драгоцѣнности, женскія украшенія и все, что было припасено на случай нужды, отнимая кусокъ хлѣба у себя, женъ и дѣтей и отказывая себѣ во всемъ. Кромѣ того, отъ непрерывныхъ карауловъ ночью и днемъ они до сего времени терпѣли крайнее изнуреніе и терпятъ его и теперь. Огромныя суммы денегъ, доходящія до нѣсколькихъ тоннъ золота, еще раньше данныя тѣми же гражданами взаймы русскому и ливонскому дворянству, пропали, при чемъ многіе, отчаявшись получить ихъ обратно, лишились жизни и оставили множество вдовъ и сиротъ. Во время Московской экспедиціи и этой Шведской войны городъ, несмотря на то, что силы его были ослаблены, тѣмъ не менѣе доставлялъ крѣпостямъ его королевскаго величества, всякій разъ какъ требовала необходимость, провіантъ, солдатъ, деньги, порохъ, пушки, ядра и другіе тому подобные необходимые предметы съ величайшимъ ущербомъ для своихъ финансовъ и для своего арсенала. Объ этомъ свидѣтельствуетъ множество писемъ, присланныхъ городу, а равно коменданты крѣпостей Риги, Когенгаузена, Дюнамюнде, Дерпта, Вольмара и другихъ крѣпостей, а также и командиры войскъ королевства и великаго княжества Литовскаго и ихъ счета и обязательства, находящіяся у города. Теперь же, когда морской портъ вслѣдствіе занятія крѣпости Дюнамюнде совершенно отнятъ и отрѣзанъ, Рига похожа на человѣка, у котораго стянуто горло, и, если не прибудетъ своевременная помощь, ей неминуемо грозятъ захуданіе и полная гибель. Но хотя городъ находится въ такомъ стѣсненномъ положеніи, все-таки ни угрозы, ни обѣщанія герцога Карла и графа Мансфельда[1]) не могли заставить его отступить отъ прежней вѣрности и твердости; напротивъ, въ прошедшее лѣто, нанявъ за большую плату, значительную

---

[1]) Рѣчь идетъ о графѣ Мансфельдѣ, который при осадѣ Кирхгольма въ 1605 г. кн. Карломъ Зюдерманландскимъ командовалъ правымъ крыломъ шведскихъ войскъ.

часть которой и теперь еще надо платить, нѣсколько англійскихъ и голландскихъ кораблей и построивъ съ большими расходами галеры и баркасы, снабдивъ ихъ войскомъ, пушками и горючимъ матеріаломъ для сожженія непріятельскаго флота, городъ по милости Божіей такъ отличился, что на глазахъ наияснѣйшаго пана старосты Жмудскаго этотъ громадный непріятельскій флотъ былъ выгнанъ изъ гавани въ море и три самыхъ большихъ шведскихъ корабля, вооруженные четырьмя стами солдатъ и пушками, были сожжены брошеннымъ въ нихъ огнемъ; а рукавъ, открывавшій вражескимъ кораблямъ съ моря доступъ къ крѣпости Дюнамюнде, былъ забаррикадированъ барками, наполненными камнями и пескомъ. Между тѣмъ вся тяжесть этой долгой и невыносимой войны въ теченіе всего лѣта, всей осени и начала зимы была перенесена сначала къ стѣнамъ несчастнаго истощеннаго бѣдствіями столькихъ лѣтъ города, а немного спустя къ крѣпости Новая Мельница[1]), которая находится отъ города только въ разстояніи какихъ-нибудь 2 миль, такъ что хлѣбъ, посѣвы, сѣно, солома, кормъ и все, что горожане и несчастные поселяне хранили для себя и своего скота, все это какъ непріятельскія, такъ и королевскія войска уничтожили на большомъ пространствѣ, и теперь нѣтъ ничего, кромѣ громадной пустыни, а окрестности города представляются взору страшно обезображенными отъ рѣзни, пожаровъ и разрушенія; а за этимъ послѣдовала чума и падежъ оставшагося отъ этихъ бѣдствій скота, такъ что недалеко до того, что и люди потеряютъ жизнь и дыханіе, единственное, что у нихъ остается, и погибнутъ.

Итакъ, въ виду того, что граждане находятся въ крайне тяжеломъ положеніи, такъ какъ у нихъ едва остается, чѣмъ прокормить себя, жену, дѣтей и слугъ (нечего и говорить уже объ исполненіи общественныхъ повинностей); такъ какъ ихъ сверхъ того еще обременяютъ огромные долги, растущіе съ каждымъ днемъ, непріятель же, хорошо зная о такихъ нашихъ затрудненіяхъ, вскорѣ, съ наступленіемъ весны, съ обновленными силами нападетъ на портъ,—мы прибѣгаемъ къ его священному королевскому величеству, нашему милостивому государю, къ достославнымъ господамъ сенаторамъ и къ вельможнымъ чинамъ, отъ которыхъ теперь зависитъ постановить рѣшеніе и подумать о средствахъ, чтобы въ городѣ, стоящемъ на остріе бритвы (=существованіе котораго виситъ на волоскѣ), сообразно съ честью его королевскаго величества, а также королевства и великаго княжества Литовскаго, былъ наконецъ возстановленъ столь желанный миръ. Между тѣмъ, пока предпримутся шаги къ заключенію мира, чтобы городъ Рига могъ легче выдерживать нападеніе враговъ и съ суши и съ моря и добыть солдатъ и все остальное, необходимое для снаряженія флота въ видахъ защиты себя съ помощью моряковъ, нанятыхъ для этой цѣли и отправленныхъ уже

[1]) Повидимому, разумѣется мѣстность около Риги Neuermühlen; см. примѣч. на стран. 108.

въ Бельгію, мы покорнѣйше просимъ, умоляя и заклиная всѣми божескими и человѣческими законами, чтобы еще въ эту зиму по окончаніи настоящаго сейма (такъ какъ въ промедленіи заключается величайшая опасность) намъ была оказана помощь деньгами — въ суммѣ 50000 талеровъ, и 25-ю ластами пороха, а также 50-ю центнерами свинца, потому что безъ этого никоимъ образомъ мы не можемъ спастись и избѣгнуть гибели.

А чтобы городъ могъ выплатить тяжелые долги, накопившіеся за время этой десятилѣтней войны, и исполнить обязанности по отношенію къ дворянству, сиротамъ, вдовамъ и, какъ согражданамъ, такъ и другимъ и чтобы были милостиво приняты во вниманіе протори и убытки, понесенные на сушѣ и на морѣ, простирающіеся до нѣсколькихъ тоннъ золота, мы къ тому же еще покорнѣйше просимъ, чтобы его священное королевское величество милостиво удостоилъ насъ не только подтвердить постановленіемъ сейма пользованіе половиной пошлины, дарованное городу еще раньше, но не дававшее большихъ выгодъ вслѣдствіе стѣсненія со стороны непріятелей, но также уступить и свою половину той же пошлины на 20 лѣтъ, начиная съ предстоящей навигаціи[1]), и пусть по прошествіи срока двадцати лѣтъ доходъ отъ принадлежащей его королевскому величеству половины согласно плану блаженной памяти короля Стефана сохраняется на вспомоществованіе городу и Ливоніи.

Пусть два пункта, внесенные въ постановленіе прошлаго сейма, изъ которыхъ въ одномъ нарушается юрисдикція бургграбіевъ и право давности относительно бѣглыхъ крестьянъ вопреки явнымъ льготамъ и привилегіямъ города, а въ другомъ городъ подвергся осужденію за то, что не очищено русло рѣки Двины, безъ всякаго предварительнаго вызова въ судъ и разбирательства дѣла, (пусть они) будетъ кассированы и изъяты изъ постановленія, и пусть вновь будетъ начато дѣло съ городомъ на основаніи закона и открыто.

Пусть въ виду такихъ издержекъ, столькихъ понесенныхъ трудовъ и бѣдствій городу будетъ дана награда за вѣрность, твердость и доблесть въ силу столькихъ прекрасныхъ грамотъ, написанныхъ къ нему какъ его священнымъ королевскимъ величествомъ, такъ и господами сенаторами, чтобы въ потомствѣ остался знакъ (памятникъ) какъ объ испытанной вѣрности города славному королевству и великому княжеству Литовскому, такъ и о добротѣ, щедрости и милости короля, чтобы и потомки, побуждаемые этимъ примѣромъ, проявляли и выказывали такую же твердость и вѣрность этому славному королевству въ затруднительномъ положеніи.

И такъ какъ на нѣсколькихъ сеймахъ его священное королевское величество всемилостивѣйше обѣщалъ городу эти менѣе значительныя имѣнія Икскуль, Кирхгольмъ, Ленневаденъ, мы покорнѣйше просимъ, чтобы его священное королевское величество соблаговолилъ присо-

---

[1]) См. примѣч. на стран. 104.

единить къ имѣніямъ Икскуль, Кирхгольмъ Новую Мельницу[1]) и постановленіемъ настоящаго сейма, въ особенности когда примутъ участіе депутаты отъ провинцій, передать эти имѣнія городу, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы теперешнимъ владѣльцамъ былъ данъ эквивалентъ въ другомъ мѣстѣ, согласно обѣщанію, данному его священнымъ королевскимъ величествомъ во многихъ грамотахъ.

Варшава. 3 марта 1609 года.

2.—1611 г. Августа 6. Письмо генеральнаго провинціала ордена Іезуитовъ Клавдія Аквавивы королю Сигизмунду по поводу взятія гор. Смоленска.

Sacrae Regiae Maiestati Claudius Aquaviva Societatis Jesu Provincialis Generalis.

Serenissime Rex. Acceptis de adeo felici arcis Smolenski per Regiam Vestram Maiestatem expugnatione nunciis, non potuimus, quin universi divinae bonitati gratias haberemus immensas, et eidem, quod hactenus libentissime fecimus, preces pro feliciori Vestrae Regiae Maiestatis progressu, funderemus. Speramus igitur fore, cum Vestra Regia Maiestas et honoris divini, et Catholicae fidei propagandae studio magnopere incensa, Domini Sabaoth praelia praelietur, fore inquam, ut ipse Dominus Deus vicissim Vestrae Regiae Maiestati coelitus opem et subsidium allaturus sit. Quod ipsi Vestrae Regiae Maiestati exoptamus ex animo, utque tandem felicissima pace potiatur, Deum Optimum Maximum supplices obtestamur. Romae 6 Augusti Anno Domini MDCXI.

Serenissimae Maiestatis Vestrae

Humillimus ac devotissimus in Christo servus Claudius Societatis Jesu pr—lis g—lis.

(Ibidem, л. 145 об.).

Его священному королевскому величеству Клавдій Аквавива, генеральный провинціалъ ордена Іезуитовъ.

Свѣтлѣйшій король. Получивъ извѣстіе о столь счастливомъ завоеваніи крѣпости Смоленска вашимъ королевскимъ величествомъ, мы сочли необходимымъ всѣ принести безмѣрное благодареніе Божественной Благости и пролить мольбы къ Ней, что всегда до сего времени мы охотно дѣлали, о еще болѣе счастливомъ успѣхѣ вашего королевскаго величества. Итакъ, мы надѣемся, что такъ какъ ваше королевское величество, воспламенившись ревностію къ славѣ Божіей и къ распростра-

---

[1]) На картѣ, приложенной къ книгѣ Otto von Rutenberg «Geschichte der Ostseeprovinzen», т. II, нанесены около Риги мѣстности: Neuermühlen, Kirchholm, Uexkull, Lennewaden, которыя, повидимому, здѣсь и разумѣются. Икскюль — въ настоящее время станція Риго-Орловской жел. дор., въ 27 верстахъ отъ Риги. Кирхгольмъ — селеніе Рижскаго уѣзда, на Двинѣ, въ 115 верстахъ выше Риги.

ненію католической вѣры, сражаетесь во имя Господа Саваоѳа, то самъ Господь Богъ, говорю я, тоже ниспошлетъ съ неба помощь и подкрѣпленіе вашему королевскому величеству. Этого и мы сами душевно желаемъ вашему королевскому величеству и прилежно молимъ Всеблагого и Всемогущаго Бога, чтобы ваше величество достигли наконецъ счастливаго мира. Римъ. 6 Августа 1611 года.

Свѣтлѣйшаго вашего величества нижайшій и преданнѣйшій во Христѣ рабъ Клавдій, генеральный провинціалъ ордена Іезуитовъ.

3.—1611 г. Сентября 22. Отвѣтъ короля Клавдію Аквавивѣ.

Responsum Claudio Aquavivae.

Reverende Pater devote nobis dilecte. Quod et susceptum a nobis contra fidei Catholicae hostes bellum piis Paternitas Vestra prosecuta sit votis, et secundos successus fausta comprecatione exceperit, nobisque eo nomine gratulari per literas voluerit, agnoscimus in eo non vulgarem Paternitatis Vestrae propensi erga nos animi affectum, quem vicissim benevolentia nostra complectimur, ac Paternitatis Vestrae, atque adeo universae Societatis IESU sacris orationibus, nos, regnaque nostra, hocque ipsum religionis Catholicae in barbaras illas et pietatis expertes Septentrionis nationes proferendae et propagandae causa susceptum negotium tanto libentius et impensius commendamus, quanto magis sacris eorum suffragiis nos fulciri praesentemque divini numinis opem in summis nostris difficultatibus nobis adesse, quotidianis experimentis cognoscimus. De caetero bene valere Paternitatem Vestram cupimus. Datum Varsoviae die 22 Septembris Anno Domini MDCXI.

(Ibidem, л. 146).

Отвѣтъ Клавдію Аквавивѣ.

Досточтимѣйшій отецъ, со всею преданностью нами возлюбленный. Въ томъ, что ваше Отечество благочестивыми пожеланіями напутствовали предпринятую нами войну противъ враговъ католической вѣры и благосклонно приняли съ молитвою наши благополучные успѣхи, равно и пожелали поздравить насъ съ этимъ въ письмѣ, мы видимъ въ этомъ чрезвычайное ваше къ намъ благорасположеніе, которое съ своей стороны принимаемъ съ нашего благосклонностію, и поручаемъ святымъ молитвамъ вашего Отечества, равно и всего ордена Іезуитовъ, насъ, королевства наши и сіе самое дѣло, предпринятое для распространенія католической вѣры среди этихъ дикихъ и нечестивыхъ сѣверныхъ народовъ. Поручаемъ тѣмъ охотнѣе и усерднѣе, чѣмъ болѣе познаемъ изъ ежедневныхъ опытовъ, что ваши святыя молитвы насъ укрѣпляютъ и подаютъ намъ помощь Божію въ нашихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Желаемъ вашему Отечеству быть здоровыми. Дано въ Варшавѣ сентября 22 дня 1611 года.

4.—1611 г. (Августа 20). Письмо Римскаго папы королю Сигизмунду по поводу побѣды его надъ русскими.

Summi Pontificis:

Charissime in Christo fili noster. Salutem et Apostolicam benedictionem. Etsi non semel gratulati simus Maiestati Tuae praeclarissimam de Moschis victoriam, et tam insignem et tam amplam Ditionis tuae amplificationem, facere non possumus, quin occasione literarum, quas de hac re a Maiestate Tua nuper accepimus, iterum tibi ex animo gratulemur. Ut enim virtutem, fortitudinem, consilium, ac prudentiam tuam, in huius felicissimae expeditionis progressu, iugiter admiramur, sic tuas laudes aeternitate dignas, summa cum animi nostri laeticia, celebrari ab omnibus audimus, ac libentissime hoc gratulationis officium apud te iteramus. Renovatur enim quodammodo hac ratione gaudium nostrum non secus, ac in alicuius felicis nuncii iteratione evenire solet. Tribuat tibi, fortissime Rex, omnipotens ac misericors Dominus, pro cuius gloria haeresum ac schismatum extirpatione non minus, quam pro regni tui securitate atque praesidio tam grave bellum suscepisti, ut fructu laborum tuorum diu fruaris novisque semper laudum praeconiis extollaris. Nos vero sicuti pro eiusmodi felicitatibus tuis nunquam cessamus agere Deo gratias, ita iugiter eius immensam clementiam imploramus, ut te semper custodiat et tueatur ad Eccclesiae Sanctae Catholicae utilitatem, et Christianae Reipublicae firmamentum, et ad peculiare nostrum solatium. Quantum autem attinet ad Venerabilem fratrem Episcopum Regiensem, iam ex Nuncio nostro Apostolico, Venerabili fratre Episcopo Fulginatensi, cuncta intellexisse te credimus. Caeterum de amore erga te nostro certus esse potes, et quod nobis nihil iucundius, quam posse gratificari Maiestati Tuae, cui divinae gratiae incrementum optamus et cum omni charitatis affectu Apostolicam benedictionem nostram impartimur. Datum Romae apud Sanctum Marcum sub annulo Piscatoris XIII Cal. Septembris MDCXI. Pontificatus nostri anno septimo. Petrus Stroza.

(Ibidem, л. 146).

Отъ Папы.

Возлюбленный во Христѣ сынъ нашъ. Здравіе и апостольское благословеніе да будетъ съ тобою. Хотя мы неоднократно поздравляли твое величество съ достославной побѣдой надъ Московитянами и со столь важнымъ и обширнымъ расширеніемъ твоей державы, не смотря на это не можемъ удержаться, чтобы снова отъ души не поздравить тебя по случаю письма твоего объ этомъ, которое мы недавно отъ твоего величества получили. Мы непрестанно удивляемся мужеству, храбрости и мудрымъ и предусмотрительнымъ твоимъ распоряженіямъ втеченіе сего счастливаго похода, и съ величайшею радостью слышимъ, что подвиги твои, достойные вѣчной славы, всѣ превозносятъ, а потому охотно повторяемъ тебѣ поздравленіе наше. И дѣйствительно, радость наша, можно сказать,

возобновляется, какъ всегда бываетъ, при новомъ счастливомъ извѣстіи. Мужественный государь. Всемогущій и Милосердый Господь, во славу Котораго для искорененія ересей и расколовъ ты предпринялъ столь трудную войну съ такою же ревностію, какъ для безопасности и защиты твоего государства, да дастъ тебѣ долго пользоваться плодами трудовъ твоихъ и быть прославляемымъ все новыми и новыми похвалами. А мы никогда не перестаемъ приносить Богу благодареніе за такое твое счастіе и непрестанно молимъ безмѣрное Его милосердіе, чтобы Онъ всегда хранилъ тебя на пользу святой католической церкви, на укрѣпленіе христіанскаго міра и для собственнаго нашего утѣшенія. Что же касается до почтеннаго брата епископа Регіумскаго, мы думаемъ, что ты все узналъ уже отъ нашего апостольскаго нунція почтеннаго брата епископа Фульгинатскаго. Въ нашей къ тебѣ любви ты можешь быть увѣренъ, а также и въ томъ, что для насъ нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ быть въ состояніи сдѣлать угодное твоему величеству. Желаемъ, чтобы Господь ниспослалъ тебѣ еще больше свою Божественную Благодать, а мы со всей любовію посылаемъ тебѣ апостольское наше благословеніе. Дано въ Римѣ у святаго Марка за печатью Рыболова 20 Августа въ 1611 году, Первосвященства нашего въ седьмомъ году. Петръ Строза.

5.—1611 г. Августа 27. Письмо того же папы королю по поводу назначеннаго въ Польшѣ генеральнаго сейма и посылки къ королю епископа Фульгинатскаго Франциска.

Litterae ab eodem Pontifice.

Charissime in Christo fili noster. Salutem et Apostolicam benedictionem. Indictum a Maiestate Tua generalem Conventum Ordinum istius amplissimi Regni tui Poloniae, ad XXVI diem, futuri mensis accepimus. Pergratus fuit nobis hic nuncius; non enim dubitamus, quin inter alias deliberationes suscipiendas, potissima futura sit, quae Dei honorem, et religionis Catholicae amplificationem respicit. Eoque maxime, quod summo Dei beneficio, victoriis, triumphis, imperio auctus, nulla alia ratione melius te gratum memoremque exhibere illi potes, a quo cuncta es assecutus, quam studio cultus gloriae eius, ut ad pietatis ac religionis tuae laudem appareat, velle te, quantum humanis viribus datur, respondere peculiari protectioni, qua visus est favisse, generosissimis ac fortissimis consiliis coeptisque tuis. Et vero zelus tuus innatus, et prudentia singularis, qua praeditus es, id pollicetur nobis, imo ipse quoque pluribus tuis litteris, quibus de felicibus, ac prosperis progressibus Moschoviticae expeditionis, nos certiores faciebas, incensissimum te ostendisti semper desiderio propagationis Catholicae religionis: ita ut superfluum omnino existimemus omnem laborem, ut acrius te inflammemus ad opus tam pium, tam salutare, et etiam necessarium. Utique scimus minime egere nostris cohortationibus: verum pastoralis officii nostri ratio, non tantum exigit, sed impellit, ut hac opportunissima occasione Comitiorum, qua omnes Ordi-

nes laeti et alacres convenient, glatulaturi Maiestati Tuae gloriam bellicae fortitudinis, atque prudentiae, et Regni securitatem, virtute tua compartam, et ob id voluntati tuae obsequentiores fore speramus, cum omni nostri cordis affectu, postulemus a te, ut reparationi antiquae pietatis, et sincerae Orthodoxaeque religionis sedulo, serioque, sicuti confidimus, studeas. Praecipue vero des operam ut in Ducatu Severiae, et generatim apud Moschos fides, quam Sancta Romana Ecclesia, omnium aliarum mater, et Magistra docet, pie sancteque colatur ab omnibus. Et quoniam plurimum contulerit, si dilecti filii nostri Rutheni Catholici protecti et adiuti fuerint, ut communionem cum hac Sancta Apostolica Sede, conservare, quiete et pacifice possint, eos Maiestati Tuae summopere commendamus. Nec ipsos Ruthenos tantum, sed universum Ordinem Ecclesiasticum, quam commendatissimum tibi esse cupimus, ut commodius vacare valeant Sacerdotes, ac reliqui ministri Altaris, sacrificii [1]), atque orationibus, ad Dei laudem, ac magis magisque semper, propitiam reddere tibi, ac subiectis tibi populis, divinam clementiam. Mandavimus Venerabili fratri Francisco Episcopo Fulginatensi, nonnulla in hoc genere Maiestati Tuae significare, cui consuetam fidem abs te adhiberi cupimus. Omnipotens ac misericors Deus continua te protectione custodiat, et nos Maiestati Tuae peramanter benedicimus. Datum Romae apud Sanctum Marcum sub Annulo Piscatoris VI Calend. Septembris MDCXI. Pontificatus nostri anno septimo.

(Ibidem, л. 147).

Письмо отъ того же папы.

Возлюбленный во Христѣ сынъ нашъ. Здравіе и апостольское благословеніе да будетъ съ тобою. Мы получили извѣстіе, что 26 будущаго мѣсяца назначенъ твоимъ величествомъ генеральный сеймъ всѣхъ чиновъ обширнѣйшаго твоего королевства Польши. Это извѣстіе было намъ весьма пріятно, ибо мы не сомнѣваемся, что въ числѣ прочихъ разсужденій этого сейма главнѣйшимъ будетъ то, которое касается прославленія Божія и распространенія католической вѣры. И въ особенности потому, что ты, по величайшей милости Божіей, одержавъ побѣды, тріумфы и усиливъ свою державу, никакимъ инымъ способомъ не можешь лучше доказать свою благодарность и признательность Тому, отъ Кого ты все получилъ, какъ поревновавъ о прославленіи Его, дабы показать, согласно славѣ о твоемъ благочестіи и вѣрѣ, что ты хочешь, на сколько это дано силамъ человѣческимъ, отвѣтствовать особенному Его покровительству, которое Онъ, видимо, оказалъ благороднѣйшимъ и мужественнымъ твоимъ намѣреніямъ и начинаніямъ. И подлинно, врожденная твоя ревность и необыкновенное благоразуміе, какимъ ты одаренъ, служатъ намъ въ этомъ ручательствомъ, да и самъ ты во многихъ твоихъ письмахъ извѣщалъ насъ о хорошихъ успѣхахъ твоего похода въ Московію, выказывалъ величайшую ревность къ распространенію католической вѣры; такъ что мы совершенно излишнимъ счи-

[1]) Несомнѣнно, слѣдуетъ читать sacrificiis.

таемъ всякое со стороны нашей стараніе воспламенить тебя къ дѣлу столь благочестивому, столь спасительному и даже необходимому. Мы, конечно, увѣрены, что для тебя совсѣмъ не нужны наши увѣщанія: но наша пастырская обязанность не только требуетъ, но и вынуждаетъ насъ, при семъ столь удобномъ случаѣ, когда назначенъ сеймъ, когда всѣ чины государственные соберутся, бодрые, радостные, когда они, прославляя твою воинскую храбрость и мудрость, будутъ поздравлять твое величество съ безопасностію твоего государства, пріобрѣтенною твоимъ мужествомъ, и когда они, по этому самому, какъ мы надѣемся, будутъ еще болѣе покорны волѣ твоей, — отъ всего сердца нашего требовать отъ тебя, чтобы ты ревностно и серіозно позаботился, въ чемъ мы увѣрены, о возстановленіи древняго благочестія и истинной православной вѣры. Особенно же постарайся, чтобы въ Сѣверскомъ княжествѣ и вообще у Московитянъ благоговѣйно и свято исповѣдывалась та вѣра, которой учитъ святая Римская церковь, мать и наставница всѣхъ прочихъ. А такъ какъ весьма важно будетъ оказать покровительство и помощь возлюбленнымъ сынамъ нашимъ, русскимъ католикамъ, дабы они могли мирно и спокойно сохранять общеніе съ симъ Святымъ престоломъ апостольскимъ, то мы и поручаемъ ихъ особенному твоему попеченію. Но мы желаемъ, чтобы не только сами русскіе, но и весь церковный чинъ пользовался твоимъ расположеніемъ, чтобы священники и прочіе служители алтаря удобнѣе могли совершать священнослуженіе и молитвы, во славу Божію, а равно все болѣе и болѣе низводить на тебя и подвластные тебѣ народы милосердіе Божіе. Мы поручили почтенному брату Франциску, епископу Фульгинатскому, сказать тебѣ нѣчто объ этомъ предметѣ, и желаемъ, чтобы ты имѣлъ къ нему обычное довѣріе. Всемогущій и милосердый Богъ да хранитъ тебя вѣчно подъ своимъ покровомъ, а мы съ великой любовію посылаемъ тебѣ благословеніе наше.

Дано въ Римѣ у Святаго Марка за печатью Рыболова 27 Августа въ 1611 году, Первосвященства нашего въ седьмомъ году.

6.—1611 г. Октября 16. Отвѣтъ короля Римскому папѣ на письмо отъ 20 Августа.

Summo Pontifici Responsum.

Sanctissime ac beatissime in Christo Pater Domine Domine clementissime. Post oscula pedum beatorum, meique ac ditionum mearum diligentem commendationem. Etsi paternus Sanctitatis Vestrae animus satis iam ante perspectus mihi fuit, attamen ex proximis Sanctitatis Vestrae ad me literis testatior etiam quodammodo et illustrior visus mihi est, quibus quemadmodum et ante per Nuncium Suum, Reverendum Episcopum Fulginatensem, ita nunc demum Smolenscam recuperatam, partasque in Moschovia victorias, amplissime mihi gratulatur. Quod enim et ipsa de me, rebusque gestis meis tam honorifice sentiat, quod aliorum de me praeconiis, laudibusque meis faveat, quod salutem ulterioresque progressus meos tam benigne

votis prosequatur, quorum unum quodque maximi in me amoris signum est, quanti me facere aestimareque Sanctitas Vestra putat? Itaque ipse ingrati animi me condemnarem, nisi omni observantia atque cultu clementissimam hanc Sanctitatis Vestrae in me voluntatem, cum[1]) erga Sanctitatem Vestram, Sanctamque Sedem Apostolicam, religionemque omnem Christianam promereri studeam, in qua quidem re id certe operam dabo, ut sin minus re ipsa assequi id possim, voluntas tamen, studium, desideriumque eius rei summum meum, cum Sanctitati Vestrae, tum omnibus nota sint. De Reverendo Episcopo Regiensi magnam sane in spem veneram, peticionis meae rationem Sanctitatem Vestram habituram, partim ex ipsis Sanctitatis Vestrae literis, partim quod eum Sanctitati Vestrae commendasse me sciebam, qui et ob virtutem, pietatem, inque Sanctitatem Vestram fidem atque obsequium, per omne tempus legationis eius mihi perspectissimae[2]), et clementia Sanctitatis Vestrae, et eo loco dignissimus esset. In causas, ob quas diligentissimis meis precibus impetratum id a Sanctitate Vestra non sit, inquirere meum non est, qui Sanctitatem Vestram ut Patrem colo et veneror. Qua de re prolixius egi cum Reverendo Domino Episcopo Fulginatensi, Sanctitatis Vestrae apud me nuncio, utque ea Sanctitati Vestrae perscriberet, ab eo requisivi, facturum eum non ambigo. Certe ex eo Sanctitatis Vestrae beneficio non mediocrem voluptatem concepissem. Quod reliquum est, Sanctitatis Vestrae clementiae me, Regna ditionesque meas iterum atque iterum commendo. Datum Varsoviae die XVI Octobris Anno Domini MDCXI. Regnorum meorum Poloniae XXIV, Suetiae XVII.

(Ibidem, лл. 147 об.—148).

Отвѣтъ Папѣ.

Святѣйшій и блаженнѣйшій во Христѣ отецъ, владыко владыко всемилостивѣйшій. Лобызаю блаженныя стопы ваши и усердно поручаю вамъ себя и мои владѣнія. Хотя отеческое расположеніе вашего святѣйшества уже и прежде достаточно мнѣ было извѣстно, однако оно показалось мнѣ еще болѣе, можно сказать, вѣрнымъ и явнымъ изъ послѣдняго письма ко мнѣ вашего святѣйшества, въ коемъ вы, какъ и прежде, чрезъ нунція вашего, почтеннаго епископа Фульгинатскаго, великолѣпно привѣтствуете меня теперь съ возвращеніемъ Смоленска и одержаніемъ побѣдъ въ Московіи. Что вы сами такого высокаго мнѣнія обо мнѣ и моихъ дѣйствіяхъ, что вы милостиво слушаете рѣчи другихъ обо мнѣ и о моей славѣ, что вы такъ благосклонно приносите о моемъ здравіи и дальнѣйшихъ успѣхахъ молитвы, изъ коихъ каждая есть знакъ величайшей ко мнѣ любви, — какъ высоко долженъ я цѣнить это, по мнѣнію вашего святѣйшества? Поэтому я самъ себя назвалъ бы неблагодарнымъ,

---

[1]) Авторъ хотѣлъ сказать, вѣроятно, такъ: cum erga Sanctitatem Vestram Sanctamque Sedem Apostolicam, t u m religionem omnem Christianam etc.

[2]) Хотя чтеніе рукописи perspectissimae и даетъ смыслъ, но, кажется, было бы болѣе умѣстно чтеніе perspectissima: «по вѣрности и повиновенію,... мнѣ очень хорошо извѣстнымъ».

если бы не старался заслужить столь милостивое расположеніе ко мнѣ вашего святѣйшества всевозможнымъ повиновеніемъ и почтеніемъ, какъ по отношенію къ вашему святѣйшеству и святому апостольскому престолу, такъ и по отношенію къ христіанской вѣрѣ вообще; если не могу сіе совершенно на дѣлѣ исполнить, то по крайней мѣрѣ постараюсь, чтобы желаніе, ревность и величайшее мое усиліе достигнуть сего были извѣстны какъ вашему святѣйшеству, такъ и всѣмъ. Что касается до почтеннаго епископа Регіумскаго, то, конечно, я возымѣлъ большую надежду, что ваше святѣйшество уважите мою просьбу, заключая частію по самому письму вашего святѣйшества, частію потому, что, какъ я зналъ, я рекомендовалъ вашему святѣйшеству такого человѣка, который по добродѣтелямъ своимъ, благочестію, по вѣрности и повиновенію вашему святѣйшеству, во все время его посольства, мнѣ очень хорошо извѣстнаго, былъ вполнѣ достоинъ и милости вашего святѣйшества и этого мѣста. Не смѣю спрашивать о причинахъ, почему я не могъ испросить сего усерднѣйшими просьбами у вашего святѣйшества, ибо я почитаю и уважаю ваше святѣйшество, какъ отца. Подробнѣе о семъ предметѣ я говорилъ съ почтеннѣйшимъ господиномъ епископомъ Фульгинатскимъ, нунціемъ вашего святѣйшества у меня, и просилъ его написать объ этомъ вашему святѣйшеству, и не сомнѣваюсь, что онъ это исполнитъ. Во всякомъ случаѣ это благодѣяніе вашего святѣйшества доставило бы мнѣ большое удовольствіе. Еще разъ поручаю милости вашего святѣйшества себя, королевства и владѣнія мои. Дано въ Варшавѣ 16 Октября, въ лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1611-е, царствованія моего въ Польшѣ 24-е, въ Швеціи 17-е.

7.—1611 г. Октября 16. Отвѣтъ его же на письмо отъ 27 Августа.

Eidem Summo Pontifici.

Sanctissime ac beatissime in Christo Pater ac Domine Domine clementissime. Post oscula pedum beatorum etc. etc. Quod Sanctitas Vestra ita sibi persuadeat, inter alias deliberationes Comitiorum meorum praesentium, potissimam mihi futuram, quae Dei honorem, et religionis Catholicae amplificationem respiciat, et maximas pro eo Sanctitatis Vestrae de me iuditio gratias ago, et ut nulla in re expectationi huic Sanctitatis Vestrae, de me desini, omni studio annitar, atque ita quidem, ut cum omnia, quae a summa mea in Sanctam Sedem Apostolicam observantia, proficisci possunt, fecero, mihi tamen nunquam satisfacturus esse videar. Non solum enim quod Sanctitas Vestra commemorat quaecunque vel imperii vel dignitatis accessio facta mihi sit, solius Dei beneficio acceptum me referre debere facile agnosco: sed cum totum vitae meae cursum quam longissime memoria repeto, nullum aetatis Regnive mei tempus recolo, quod singulari aliquo beneficio divino vacet, rectissimeque ac merito dicere semper debeam, quid retribuam tibi Domine, pro omnibus quae fecisti mihi. Et quid sane aliud a me proficisci potest, quo gratum memoremque tot, tantorumque divinorum beneficiorum me ostendam, quam ut eius cultum maxime promoveam, provehamque, a quo omnia haec accepisse me scio,

agnoscoque. Verum in incensissima hac voluntate mea, sunt tamen aliquae partes Sanctitatis Vestrae, ut benedictione sua apud eum, a quo velle et perficere habemus, studium hoc meum iuvet, quam quidem quod hisce etiam literis clementer mihi impertitur, magnam in spem venio, non infructuosam eam futuram. In me quidem quantum erit, omnem operam dabo, ut non solum in Ruthenis Catholicis fovendis, clementia, authoritas, patrociniumque meum iis non desit, verum in Ducatum etiam Severiensem, religionis Catholicae sanctitas inferatur, finibusque fidei Catholicae, una cum Regni mei proferendis, non tam mihi, quam Deo, Sanctaeque Sedi Apostolicae vicisse me ostendam. Quod ut in votis mihi semper fuit, ita Deum Optimum Maximum oro, ut votis hisce meis re ipsa etiam satisfacere possim, Sanctitatisque Vestrae clementiae me, Regna ditionesque meas, iterum atque iterum hisce commendo. Varsoviae die XVI Octobris Anno MDCXI Regnorum meorum XXIV. Suetiae XVII anno.

(Ibidem, л. 148 об.—149).

Тому же Папѣ.

Святѣйшій и блаженнѣйшій во Христѣ отецъ и владыко, владыко всемилостивѣйшій. Лобызаю блаженныя стопы, и проч. и проч. Что касается того, что ваше святѣйшество увѣрены, что между прочими разсужденіями на настоящемъ моемъ сеймѣ главнѣйшимъ для меня будетъ то, которое относится къ прославленію Божію и распространенію католической вѣры, то за таковое мнѣніе обо мнѣ вашего святѣйшества я приношу вамъ глубокую благодарность и всѣми силами постараюсь совершенно оправдать это ожиданіе вашего святѣйшества относительно меня, и притомъ такъ, что когда исполню все, что только можетъ сдѣлать совершенная моя преданность святому апостольскому престолу, то все-таки не буду никогда удовлетворенъ въ собственныхъ глазахъ своихъ. Ибо я не только вполнѣ признаю, что всякое увеличеніе державы или значенія моего я долженъ считать милостію единаго Бога, о чемъ напоминаетъ ваше святѣйшество; но когда возобновляю въ памяти такъ далеко, какъ могу, все теченіе жизни моей, то вижу, что нѣтъ такого времени жизни и царствованія моего, которое бы не было ознаменовано какой-либо особенной милостію Божіей; по всей справедливости я долженъ всегда говорить: чѣмъ могу я воздать Тебѣ, Господи, за все, что Ты для меня сдѣлалъ? И подлинно, что иное могу я сдѣлать, чтобы засвидѣтельствовать свою благодарность и признательность за столь многія и великія милости Божіи, какъ не то, чтобы распространять возможно болѣе поклоненіе Тому, отъ Кого, какъ я знаю и признаю, я все сіе получилъ? Однако, при всемъ моемъ столь пламенномъ желаніи, есть все-таки и нѣкоторое участіе вашего святѣйшества, именно, что Вы поддерживаете мою ревность благословеніемъ своимъ предъ Тѣмъ, отъ Кого мы получаемъ самую волю и возможность исполненія ея; но, какъ вы и въ послѣднемъ письмѣ вашемъ милостиво даете мнѣ его, то я весьма надѣюсь, что оно не будетъ безплодно. Насколько будетъ зависѣть отъ меня, я не только

употреблю всѣ силы, чтобы русскіе католики, поддерживаемые мною, пользовались моею милостію, защитою и покровительствомъ, но постараюсь внести святую католическую вѣру и въ княжество Сѣверское и, распространяя предѣлы католической вѣры вмѣстѣ съ предѣлами моего королевства, покажу, что я побѣждалъ не столько для себя, сколько для Бога и святаго престола апостольскаго. Какъ я всегда желалъ этого, такъ и теперь молю Всеблагаго и Великаго Бога, чтобы я могъ и на самомъ дѣлѣ выполнить эти желанія мои, и еще разъ поручаю милосердію вашего святѣйшества себя, королевства и владѣнія мои. Варшава, 16 октября, въ лѣто 1611-е, царствованія моего 24-е, въ Швеціи 17-е.

8.—1611 г. Ноября 23. Отвѣтъ посланнику короля Венгерскаго епископу Лидскому Георгію.

Responsum Sacrae Regiae Maiestatis

Reverendissimo. Domino Georgio Episcopo Lidensi Suffraganeo Vratislaviensi Sanctique Vincentii ibidem Abbati Sacrae Caesareae et Regiae Ungariae Bohemiaeque Majestatis Consiliario. Datum Varsoviae die XXIII Novembris MDCXI.

Salutatio, gratulatioque nomine Serenissimi Ungariae et Bohemiae Regis, a Domino Oratore delata, tanquam a coniunctissimo maxima necessitudine Principe profecta, gratissima Sacrae Regiae Maiestati Domino nostro clementissimo accidit; vicissim maximam voluptatem Sacra Regia Maiestas ex eo cepit, quod de Serenitatis eius non solum optima valetudine cognovit, sed felici etiam rerum successu frui intelligat [1]). Itaque et Regnorum in orbe Christiano nobilissimorum aditum Serenitas [2]) eius gratulatur, et omnium rerum felices successus in posterum etiam precatur. Quod vero ad sanguinis coniunctionem aliasque summas necessitudines, quae Serenitati Suae cum Regia Maiestate atque Regno hoc intercedunt, faederum etiam pristinorum renovationem Serenitas Sua adiungendam putat eamque per Dominum Oratorem defert exposcitque, Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus, singularem erga se, Regnumque suum Serenitatis eius voluntatem agnoscit peculiare [3]) pacis et tranquillitatis studium. Quae cum non minori Sacrae Regiae Maiestati et Domino nostro clementissimo curae sint, iam in proximis comitiis operam dedit, ut cum praesertim ex Ungariae finibus non pauca etiam in homines Regni sui contra faedera committerentur publica omnium ordinum authoritate ad eadem renovanda commissarii designarentur: et vicissim de Silesia etiam libenter in eam curam incumbet et, quo rectius de iis statui possit,

---

[1]) Судя по cognovit (изъяв. накл.), надо читать intelligit.

[2]) Вѣроятно, слѣдуетъ читать Serenitati, такъ какъ Король Польскій поздравляетъ Короля Венгерскаго, а не наоборотъ. Соотвѣтственно этому данъ и русскій переводъ.

[3]) Вѣроятно, слѣдуетъ читать et peculiare. Соотвѣтственно этому данъ и русскій переводъ.

mittet ipsa etiam peculiarem Nuncium suum ad Serenitatem eius, qui coram omnibus hisce de rebus cum Serenitate Sua agat constituatque. Quae autem de incursionibus, raptibus, violentiis, detentionibus aliisque eius generis a Domino Oratore commemorata sunt, ea per absentiam Regiae Maiestatis in Moscovia aliqua intervenisse graviter sane Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus fert et accipit. Sed cum ea Regni huius legumque eius ratio sit, ut contra homines, praesertim Nobiles Equestrisque Ordinis, nisi ordinaria iuris via, nihil statui possit, si ab iis, qui laesos se existiment, institutae actiones iis de quibus queruntur fuerint, suum Magistratuumque suorum officium in iustitia administranda desiderari ab illis Sacra Regia Maiestas non patietur commissariisque etiam suis, qui mittentur, ut diligenter de iis rebus cognoscant iudicentque, mandabit. Vectigalium seu theloneorum ea ratio a Regia Maiestate Domino nostro clementissimo constituta est, ut regestra seu praescripta, quibus, quantum a singulis mercibus exigi debeat, ostenditur, qui theloneis praesunt, publice proposita habeant, ex quibus mercatores vectoresque, quantum de mercibus suis dependere debeant, cognoscant. Quod si ab iis, qui publica exercent vectigalia, non fiat aut ultra praescriptum ab iis exigatur convictusque quis eius rei fuerit, paenas quae graves in huius modi iure constitutae sunt exigi ab iis Sacra Regia Maiestas mandabit. Edicto etiam publice proposito, ne quid huius modi in posterum fiat, quo commercia, quae ex parte utraque libera esse debent, impediantur aut praeter ius quis gravetur prematurve, severissime prohibere non intermittet. Adulterinae monetae incommoda tanta esse, ut, nisi obviam ei eatur, maximam et publicarum et privatarum fortunarum iacturam invectura sit, iamdudum Sacra Regia Maiestas, Ordinesque Regni animadvertunt eoque diligentius in proxime praeteritis Comitiis hisce etiam lege publica, quantum fieri potuit, occursum malo huic est. Eadem tamen in re non minores Serenitatis eius partes esse, Sacra Regia Maiestas, amplissimique Regni ordines existimant, ut ex cuius ditionibus Ungaria maxime et Silesia non minima pars reprobae istius monetae in Regnum hoc importetur. Itaque, ut ad eam rem corrigendam Serenitas etiam Sua omne studium curamque suam conferat, diligenter, amanterque a Serenitate Sua Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus contendit. Ad fines controversos maxime inter Generosos Ioachimum Malzanum Baronem nostrum Dadzibogum Karnkowski Capitaneum meum Dobrzynensem et Odolanoviensem possessores itidem Iutroszyni, et Petrum Iunczynski, Commissionem ex Cancellaria Sacra Regia Maiestas edi mandavit, in qua et Commissarios suos, ad controversias eas dirimendas delegavit, utque cum Serenitatis eius Commissariis loco temporeque aliquo commodo, ex communi sententia constituto, congressi, ex aequo bonoque fines eos controversos regant, definiantque, iis mandavit, aliis etiam rebus nullum bonae vicinitatis officium, quantum in ipsa erit, praetermittet. Quae de Transylvanicis rebus Serenitas Sua cum Sacra Regia Maiestate Domino nostro clementissimo per Dominum Oratorem communicanda putavit, in eam partem Sacra

Regia Maiestas accipit, in quam ea accipere debet, quae ab optimo Serenitatis Suae in se Regnumque suum animo profecta intelligit. Tota autem de re sententiam suam per eundem nuncium, quem ad Serenitatem Suam missura est, ostendet ulteriusque de eo cum Serenitate Sua communicabit. Interim ut de propensissimo in Serenitatem eius animo suo prolixius coram etiam Dominus Orator confirmet, diligenter Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus a Domino Oratore postulat eidemque suam etiam gratiam et clementiam benigne defert.

(Ibidem, лл. 230—232).

Отвѣтъ его священнаго королевскаго величества

Досточтимѣйшему владыкѣ Георгію, епископу Лидскому, викарію Бреславльскому и аббату обители св. Викентія тамъ же, совѣтнику его священнаго величества государя и короля Венгерскаго и Богемскаго. Варшава, 23-го Ноября 1611 года.

Привѣтствіе и поздравленіе, принесенное господиномъ посломъ отъ имени свѣтлѣйшаго короля Венгерскаго и Богемскаго, какъ исходящее отъ государя, связаннаго узами тѣснѣйшей дружбы, было весьма пріятно его священному королевскому величеству, всемилостивому государю нашему; въ свою очередь его священное королевское величество чувствуетъ величайшую радость не только вслѣдствіе извѣстія о добромъ здоровьѣ его свѣтлости, но также и при мысли о томъ, что счастье и успѣхъ сопутствуютъ ему во всѣхъ дѣлахъ. Поэтому онъ приноситъ поздравленіе его свѣтлости съ присоединеніемъ знаменитѣйшихъ въ христіанскомъ мірѣ государствъ и молитъ и на будущее время счастія и успѣха во всѣхъ дѣлахъ. Что касается того, что его свѣтлость считаетъ необходимымъ къ родству по крови и другимъ узамъ тѣснѣйшей дружбы, которыя соединяютъ его свѣтлость съ его королевскимъ величествомъ и нашимъ королевствомъ, присоединить еще и возобновленіе прежнихъ договоровъ и предлагаетъ и проситъ этого черезъ господина посла, то его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, усматриваетъ въ этомъ чрезвычайное къ нему и его государству расположеніе его свѣтлости, узнаетъ и его особую заботу о мирѣ и спокойствіи. Такъ какъ это составляетъ предметъ не менѣе усердныхъ попеченій его священнаго королевскаго величества, нашего всемилостиваго государя, то въ виду того главнымъ образомъ, что изъ предѣловъ Венгріи по отношенію также и къ его подданнымъ производится немало дѣйствій, нарушающихъ договоръ, онъ уже на послѣднемъ сеймѣ приложилъ стараніе къ тому, чтобы были съ открытаго одобренія всѣхъ чиновъ назначены уполномоченные для возобновленія этихъ договоровъ; равнымъ образомъ, и въ отношеніи Силезіи онъ съ охотою позаботится объ этомъ и, въ видахъ болѣе правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, онъ и самъ отправитъ къ его свѣтлости спеціальнаго посла своего, чтобы тотъ въ личномъ свиданіи съ его свѣтлостью обсудилъ всѣ эти дѣла и постановилъ рѣшеніе. Что же касается до набѣговъ, разбоевъ, на-

силій, захватовъ и т. п., о чемъ упоминалъ господинъ посолъ, то его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, конечно, съ большимъ прискорбіемъ узналъ объ этомъ и очень сожалѣетъ, что нѣкоторые такіе случаи произошли во время отсутствія его королевскаго величества въ Московіи. Но, такъ какъ законы нашего королевства таковы, что противъ его гражданъ, въ особенности дворянъ и рыцарскаго сословія, ничего нельзя постановить иначе, какъ въ обычномъ законномъ порядкѣ, именно если тѣми, кто считаетъ себя обиженными, возбуждается процессъ противъ тѣхъ, кого они обвиняютъ, то его священное королевское величество не допуститъ, чтобы исполненіе имъ и его должностными лицами обязанностей при производствѣ суда было неудовлетворительнымъ, и дастъ приказъ также и своимъ коммиссарамъ, которые будутъ посланы, произвести тщательное разслѣдованіе и судъ по этому дѣлу. Въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ его королевскимъ величествомъ, нашимъ всемилостивымъ государемъ, установленъ такой порядокъ, что у завѣдующихъ таможнями имѣются выставленные для всеобщаго свѣдѣнія реестры или правила, въ которыхъ указывается, сколько за какой товаръ нужно взимать, такъ что изъ нихъ купцы и пассажиры могутъ узнать, сколько они должны платить со своихъ товаровъ. Если же это не будетъ соблюдаться тѣми, кто взимаетъ государственныя пошлины, или если они будутъ взимать сверхъ положеннаго и если кто изъ нихъ будетъ уличенъ въ этомъ, то къ нимъ его священное королевское величество прикажетъ примѣнить тяжелыя наказанія, установленныя закономъ для этихъ случаевъ. Кромѣ того, онъ не преминетъ строжайше запретить даже указомъ, обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе, и на будущее время все, что можетъ препятствовать торговымъ сношеніямъ, которыя должны быть свободны съ обѣихъ сторонъ, или что можетъ противозаконно стѣснять или обременять кого-нибудь. Давно уже его священное королевское величество и чины королевства обращаютъ вниманіе на то, что вредъ отъ фальшивой монеты столь великъ, что, если ей не оказывать противодѣйствія, то она принесетъ величайшій ущербъ какъ благосостоянію частныхъ лицъ, такъ и государственнымъ финансамъ, и тѣмъ съ большимъ усердіемъ на послѣднемъ сеймѣ они приняли мѣры, насколько это было возможно, для борьбы съ этимъ зломъ даже при помощи государственнаго закона. Но въ этомъ дѣлѣ, какъ полагаютъ его священное королевское величество и знатные чины королевства, не меньшая роль принадлежитъ и его свѣтлости, такъ какъ изъ его владѣній, особенно изъ Венгріи и Силезіи, ввозится въ наше королевство немалое количество этой фальшивой монеты. Поэтому его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, усердно и съ любовью проситъ его свѣтлость, чтобы и онъ приложилъ все свое стараніе и свои заботы къ исправленію этого зла. По поводу спорныхъ границъ особенно между благородными барономъ нашимъ Іоахимомъ Мальцаномъ, добржинскимъ и одоляновскимъ старостой моимъ Даждьбогомъ Карнковскимъ, владѣльцами также Ютро-

шина, и Петромъ Юнчинскимъ, его священное королевское величество повелѣлъ назначить изъ своей канцеляріи комиссію, въ которую онъ назначилъ и своихъ коммиссаровъ для разрѣшенія этихъ споровъ, и приказалъ имъ, чтобы они, сошедшись съ коммиссарами его свѣтлости въ назначенное съ обоюднаго согласія удобное мѣсто и время, руководясь справедливостью и благомъ, урегулировали и опредѣлили спорныя границы, а равно и во всемъ остальномъ онъ не оставитъ не исполненной ни одной обязанности добраго сосѣда, насколько это будетъ отъ него зависѣть. То, что его свѣтлость полагалъ нужнымъ сообщить его священному королевскому величеству, нашему всемилостивому государю, черезъ господина посла о дѣлахъ Трансильванскихъ, его священное королевское величество принимаетъ такъ, какъ онъ долженъ принять то, что признаетъ исходящимъ изъ добраго расположенія его свѣтлости къ себѣ и своему королевству. Обо всемъ же этомъ дѣлѣ свое мнѣніе онъ изъяснитъ черезъ того же посла, котораго онъ намѣревается отправить къ его свѣтлости, и впослѣдствіи будетъ сообщать его свѣтлости свои соображенія объ этомъ дѣлѣ. А пока его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, усердно проситъ господина посла, чтобы онъ лично еще пространнѣе увѣрилъ его свѣтлость въ глубочайшемъ расположеніи къ нему, а также и ему (т.-е. послу) милостиво изъявляетъ свою благосклонность и расположеніе.

9.—1612 г. Январь. Грамота кор. Сигизмунда королю Венгерскому по поводу посылки Θ. Донгара для набора германской пѣхоты.

Ad Serenissimum Ungariae Bohemiaeque Regem Sacra Regia Maiestas.

Serenissime Princeps cognate et affinis noster charissime. Ea est nostra de Serenitatis Vestrae erga nos benevolentia persuasio, ut Serenitatem Vestram libenter ea, quae nos velle intellexerit, nobis delaturam non dubitemus, maxime, si quid eiusmodi postulaverimus, quod Serenitati quidem Vestrae nullo detrimento, nostro autem magno commodo esset futurum. Bellum contra Moschos nos gerere in eoque magnos progressus fecisse non ignorat Serenitas Vestra. Cum autem caeptum a nobis felicibus auspiciis hoc negotium, non magis nostris ditionibus, quam universae Reipublicae Christianae utile et salutare maiori, quam antea, conatu promovere cupiamus, ac Germanicum peditatum nobis maximo usui esse posse, re ipsa experti didicerimus, eius scribendi et auctorandi Generoso Theodoro Donhar negotium dedimus. Cum autem ex eodem intellexerimus, multos esse in ditionibus Serenitatis Vestrae Silesia et Moravia veteranos milites, sacramento militari solutos, neque ullo Serenitatis Vestrae obsequio impeditos, ex quibus facile aliquot peditum cohortes conscribi possint, id ut nobis ac iis, ad quos eius rei curam detulerimus Serenitate Vestra permittente, facere liceat, et pro mutuo vicinitatis iure et arctissimis necessitudinum coniunctionibus, amanter a Serenitate Vestra contendimus. Testabitur Serenitas Vestra eo ipso, quantum nostra causa cupiat simulque

nos sibi in posterum obstrictos reddet, ut non solum pari genere officii, ubi eius usus fuerit, sed omnibus iis, quae a vicino et consanguineo Principe postulari praestarique possent expectationi Serenitatis Vestrae cumulate respondeamus. Datum Varsoviae die mensis Ianuarii Anno MDCXII.

(Ibidem, л. 248).

Его Священное Королевское Величество Свѣтлѣйшему Королю Венгерскому и Богемскому.

Свѣтлѣйшій государь, нашъ дражайшій родственникъ и свойственникъ. Мы до того убѣждены въ добромъ расположеніи къ намъ вашей свѣтлости, что не сомнѣваемся въ томъ, что ваша свѣтлость охотно предоставите намъ то, чего мы желаемъ,—въ особенности, если мы будемъ просить чего-нибудь такого, что можетъ быть исполнено безъ всякаго ущерба для вашей свѣтлости, но съ большой пользой для насъ. Ваша свѣтлость знаете, что мы ведемъ войну съ Московіей и въ ней достигли большихъ успѣховъ. А такъ какъ мы желаемъ это дѣло, предпринятое нами въ добрый часъ и столь же полезное и спасительное для нашихъ владѣній, какъ и для всѣхъ христіанскихъ государствъ, двинуть впередъ еще съ большей силой, чѣмъ прежде, и, такъ какъ мы на дѣлѣ убѣдились, что нѣмецкая пѣхота можетъ оказать намъ величайшую пользу, то мы дали порученіе благородному Ѳеодору Донгару набирать и нанимать ее. Узнавъ отъ него же, что въ областяхъ вашей свѣтлости Силезіи и Моравіи есть много ветерановъ, освобожденныхъ отъ военной присяги и не связанныхъ службой вашей свѣтлости, изъ которыхъ легко можно было бы набрать нѣсколько отрядовъ пѣхоты, мы съ любовью просимъ у вашей свѣтлости, чтобы въ силу нашего сосѣдства и тѣсныхъ дружественныхъ связей можно было съ согласія вашей свѣтлости сдѣлать это намъ и тѣмъ лицамъ, на которыхъ мы возложимъ заботу объ этомъ. Тѣмъ самымъ ваша свѣтлость засвидѣтельствуете, сколь вы расположены къ намъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обяжете насъ и на будущее время къ тому, чтобы мы могли въ полной мѣрѣ отвѣчать ожиданіямъ вашей свѣтлости не только подобнаго же рода услугами, когда онѣ понадобятся, но и всѣмъ тѣмъ, чего можно требовать отъ сосѣдняго и родственнаго государя и что можетъ быть оказано имъ. Варшава, Января 1612 года.

10.—1612 г. Открытый королевскій листъ по поводу посылки Ѳ. Дунгара для набора нѣмецкой пѣхоты.

Universis et singulis cuiuscunque status et conditionis praesertim vero Palatinis Capitaneis ac Tenutariis civitatum oppidorum, locorumque quorumvis in Terris Prussiae Magistratibus vel eorum vices obeuntibus sincere et fideliter nobis dilectis gratiam nostram Regiam.

Sincere et fideliter nobis dilecti. Commisimus Generoso Theodoro Dunharo subdito nostro nobis a virtute militari multis externis bellis

egregia cum laude probata commendato curam conscribendorum[1]) cohortium peditatus Germanici non solum in ditionibus nostris sed etiam vicinorum Principum, eidemque iniunximus, ut quanto citius fieri poterit conscriptas eiusmodi cohortes sacramentoque militari nobis obligatas, certis in locis statuat, quo coram commissariis nostris lustrari ac censeri possint. Quamobrem serio requirimus, a Sinceritatibus et Fidelitatibus Vestris, ut eidem munus hoc a nobis illi impositum obeunti conquerenti, legenti et adsciscenti promptum favorem accomodent illumque quicquid ea in re usus militiae et ipsa necessitas postulaverit, libere facere et exequi sinant in locis, quae commodiora iudicaverit et elegerit, milites disponere et collocare (quod ne cum damno alicuius fiat, Commissarii nostri providebunt) eosque lustrare et sub signa cogere permittant in eoque suum erga nos et Rempublicam studium contestentur. Mandatum autem illi a nobis est, ut ita per opportuna loca copias hasce disponat, ne nimio numero alicubi aut villas aut oppida nostra aggravet neque diutius stativa uspiam habeat omninoque curet ne quam conquerendi de se militibusve suis subditis nostris occasionem praebeat. Secus igitur Sinceritates et Fidelitates Vestrae pro debito officiorum suorum gratiaque nostra non faciant, quam nos velle intelligunt.

Datum Varsoviae die.

(Ibidem, л. 249).

Всѣмъ въ совокупности и каждому въ отдѣльности лицамъ всѣхъ ранговъ и положеній, а особенно воеводамъ, старостамъ и державцамъ областей, городовъ и начальникамъ всякихъ мѣстъ въ прусскихъ земляхъ или исполняющимъ ихъ обязанности, искренно и вѣрно любимымъ нами объявляемъ наше королевское благоволеніе.

Любезно и вѣрно милые! Мы поручили благородному Ѳеодору Дунгару, нашему подданному, зарекомендовавшему себя намъ воинской доблестью, выказанной имъ съ отмѣнной славой во многихъ внѣшнихъ войнахъ, заботу о наборѣ отрядовъ нѣмецкой пѣхоты не только въ нашихъ владѣніяхъ, но и во владѣніяхъ сосѣднихъ государей и ему же вмѣнили въ обязанность, чтобы, какъ можно скорѣе собравъ отряды такого рода и обязавъ ихъ намъ воинской присягой, поставилъ ихъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ они могли бы быть осмотрѣны и переписаны нашими коммиссарами. По этой причинѣ мы строго приказываемъ вамъ[2]), чтобы вы оказали ему свою готовность и расположеніе при исполненіи этой возложенной нами на него обязанности, отысканіи, наборѣ и принятіи (солдатъ) и дозволили ему свободно дѣлать и исполнять все, чего потребуютъ въ этомъ дѣлѣ польза военнаго дѣла и сама необходимость, а также чтобы разрѣшили ему въ тѣхъ мѣстахъ,

---

[1]) Надо conscribendarum.

[2]) Буквально Sinceritatibus et Fidelitatibus Vestris значитъ «Вашимъ Любезностямъ и Вѣрностямъ». То же и дальше.

которыя онъ сочтетъ удобными и выберетъ, располагать и размѣщать солдатъ (о томъ, чтобы это не сопровождалось ущербомъ для кого-либо, позаботятся наши коммиссары), производить имъ смотръ и собирать подъ знамена; этимъ самымъ вы засвидѣтельствуете свое усердіе по отношенію къ намъ и государству. Мы ему приказали располагать эти войска въ удобныхъ мѣстахъ такъ, чтобы чрезмѣрнымъ количествомъ ихъ не обременять нигдѣ нашихъ деревень или городовъ и нигдѣ не имѣть стоянку слишкомъ долго и вообще позаботиться о томъ, чтобы не подавать никакого повода нашимъ подданнымъ жаловаться на него и на его солдатъ. Итакъ, ради служебнаго долга и нашего благоволенія вы должны поступать не иначе, чѣмъ желаемъ мы. Варшава, дня.

11.—1612 г. Письмо Турецкаго султана королю Польскому по поводу войны съ Московскимъ государствомъ.

Sigismundo Poloniae Regi prosperrimos rerum omnium exitus. Caesarem hisce literis nostris notum facimus, quod ad excelsam portam nostram, refugium magnanimorum Principum, omnisque felicitatis nidum, adveniens Magnificus Jesum profitentium Samuel Targowski, Legatus vester, amicas literas vestras nobis reddidit, ex quibus intelleximus, vos pro ea, qua antiquitus Reges Poloniae, praedecessoribus, avis atavisque nostris (super quos in perpetuum resideat lux divina) coniuncti sunt amicitia integritateque, proque faederum sancte et inviolabiliter hucusque cultorum, religione voluisse, id quod amici Reges inter se factitare consueverunt, ut si quae forte bene et feliciter illis contigerint, utpote de parta victoria, aliisque id generis successibus, alter alterum edoceat, quo invicem laetari, vel si ita res tulerit, condolere possint, nobis significare, quod nimirum magnis compulsi iniuriis, propter violata Principum, amicitiae vicinitatisque iura, necessario vobis in Moschoviae Regem arma sumenda fuerint, quibus adiuncta sunt, et alia nonnulla de felici progressu vestro, victoria ex conflictu recenter parta, accessioneque facta. Cumque ad stabiliendam illis in locis pacem, regionemque in ordinem redigendam, necessario per aliquot tempus ibi commorandum vobis sit, petere vos, ut quae ad hanc partem vergunt, confinia vestra sub felicissimis auspiciis nostris secure quiescere possint, et si quid aliunde hostiliter tentatum fuerit, qui illic rerum a nobis potiuntur, mature vobis significent, proceribusque confiniorum vestrorum ope et auxilio nostro, benigne subveniant, idque propter faedera, quae hac in parte nobis intercedunt. Quicquid praeterea ea in re a vobis significatum est, ab excellentissimis Vesiris nostris suppliciter ad pedes felicissimi solii nostri delatum, benignissimis auribus nostris exceptum est, et propter sinceram erga beatissimam portam nostram, amicitiam vestram, precibus vestris annuentes, libenter in ea consensimus, et quod feliciter rebus peractis, victoriam, fructum laborum vestrorum, reportaveritis, laetati sumus. In solita itaque erga beatissimam portam nostram amicitia et integritate firmiter permanentes, eamque re ipsa

comprobantes, his et similibus laetis novis, nos certiores reddere non omittetis. Nos quoque anno praeterito cum victoriosissimo exercitu nostro, supremum exercitus Ducem, et Magnum Vesirum nostrum Murat Bassam, defunctum, cui Deus propitius sit, contra faedifragos et misere infelices Persas misimus, qui irae indignationisque nostrae meritam sumens poenam, magnam illorum partem interemit, superstites in summa montium cacumina vix aegre elapsi sunt, is cum deducto in hyberna exercitu, Deo ita volente, ex hac vita emigravit, ex praecipuis Vesiris nostris, qui maxime tanto dignitatis fastigio dignus videbatur, Excellentissimum Nasuf Bassam, qui semper sit felix, Vesirum magnum, et exercitus Ducem creavimus, qui orationibus rite peractis, cum victorioso exercitu nostro, contra miseros illos nulla interposita mora profectus est. Confidimus eundem etiam irae nostrae vindictam cum exegerit, ditiones illas in nostram redacturum potestatem, ita ut de victoria optatum nuncium habere poterimus. Praedictus Legatus vester, postquam munus suum recte et fideliter administrasset, bona venia Caesarea nostra dimissus est. Mittimus cum literis Caesareis nostris ex beatissimae portae primariis Czausiis, Magnificum Mechmet Czausium, quem cum advenerit, gratia et favore vestro complecti velitis. Caeterum iisdem amicitiae integritatisque vestigiis inhaerentes, illiusque incrementa sedulo procurantes, pro eo quo illi obligati estis vinculo confiniorum vestrorum, proceribus severe et diligenter iniungite, ut Cosacos in posterum quam maxime coerceant, eos in hyberna ditionum suarum ne recipiant, nec rebus necessariis sublevent, quinimo ex imperio bene custodito nostro expellant penitus, serioque in illos animadvertant, facturi rem benevolentiae amicitiaeque vestrae consentaneam. Quod ad nos attinet, faederibus pactisque nihil adversum committi volumus, eaque in re consensum nostrum minime praebemus, a vobis vero si quid contrarium perpetrabitur, magna iniuria amicitiam sinceritatemque iam diu receptam afficietis, foederaque et pacem publicam ex ipsis fundamentis evertetis. Quae ita vobis nota esse cupimus. Datum Constantinopoli.

Vesiri ad Regiam Maiestatem eadem fere per omnia, quae Imperatoris continentur literis, nisi quod ad marginem data Caesarea ad Crimi Hanum scribit mandata, quibus quiete et pacifice erga Poloniae Regnum gerere se iubetur. Rogat praeterea Czausium quanto otius expedire velint.

(Ibidem, лл. 250 об.—252).

Сигизмунду, королю Польскому, желаемъ счастливѣйшаго успѣха во всѣхъ дѣлахъ. Этимъ письмомъ нашимъ извѣщаемъ короля, что къ нашей высокой Портѣ, прибѣжищу великихъ государей и гнѣзду всякаго счастія, прибылъ посолъ вашъ, изъ числа исповѣдующихъ Іисуса, знатный Самуилъ Тарговскій и вручилъ намъ дружественное ваше письмо, изъ котораго мы узнали ваше желаніе. Во имя той ненарушимой дружбы, которою издавна соединены короли Польскіе съ нашими предшественниками, дѣдами и прадѣдами (на которыхъ вѣчно да сіяетъ Божественный свѣтъ), во имя святости договоровъ, до сихъ поръ ненарушимо сохра-

няемыхъ, по примѣру всѣхъ государей, въ дружбѣ между собою находящихся, которые обыкновенно извѣщаютъ другъ друга объ успѣхѣ и счастьѣ въ своихъ дѣлахъ, какъ напримѣръ, о побѣдѣ и тому подобныхъ успѣхахъ, чтобы вмѣстѣ они могли порадоваться, или, если такъ случилось, погоревать, хотѣли и вы извѣстить насъ, что вамъ необходимо было, очевидно, вслѣдствіе великихъ обидъ, по случаю нарушенія правъ государей, дружбы и сосѣдства, поднять оружіе на Московскаго государя. Къ сему присоединили вы извѣстіе о счастливомъ успѣхѣ вашемъ, о побѣдѣ недавно вами одержанной въ сраженіи, и объ увеличеніи вашихъ владѣній. И такъ какъ для утвержденія мира въ тѣхъ мѣстахъ и для устроенія порядковъ той страны вамъ необходимо нужно пробыть тамъ нѣсколько времени, то вы просили, чтобы тѣ ваши области, которыя обращены въ эту сторону и смежны съ нашими владѣніями, были спокойны и безопасны при нашей благополучной власти, и если бы изъ другихъ странъ обнаружились враждебныя покушенія, чтобы тѣ, которые тамъ поставлены отъ насъ въ начальники, благовременно васъ увѣдомили и благорасположенно споспѣшествовали начальникамъ вашихъ смежныхъ областей нашею помощью, въ силу договора, который заключенъ между нами относительно этого. Все, что сверхъ сего вы сказали объ этомъ предметѣ, было всепокорнѣйше доложено свѣтлѣйшими визирями нашими къ подножію нашего благополучнѣйшаго престола, и мы съ величайшею благосклонностію выслушали это и въ силу искренней вашей дружбы съ нашею благополучнѣйшей Портою, внимая вашимъ просьбамъ, мы охотно на то согласились и порадовались, что вы, счастливо окончивъ дѣла, одержали побѣду, плодъ трудовъ вашихъ. Итакъ, твердо пребывая въ обычной нерушимой дружбѣ съ нашею благополучнѣйшею Портою и доказывая ее на самомъ дѣлѣ, не оставьте насъ извѣщеніемъ о сихъ и подобныхъ радостныхъ новостяхъ. А мы тоже въ прошедшемъ году послали съ нашимъ побѣдоноснѣйшимъ войскомъ противъ нарушителей союза, жалкихъ и несчастныхъ Персовъ, верховнаго вождя и великаго визиря нашего, покойнаго Муратъ-пашу (да будетъ Богъ милостивъ къ нему), который, справедливо наказывая ихъ въ возмѣщеніе нашего гнѣва и негодованія, большую часть ихъ истребилъ; а тѣ, которые остались въ живыхъ, насилу могли спастись на вершинахъ горъ. Когда же онъ, отведя войско на зимнія квартиры, Божіей волею отошелъ отъ земной жизни, мы избрали изъ главнѣйшихъ визирей нашихъ свѣтлѣйшаго Насуфъ-пашу, который казался наиболѣе достойнымъ этого высокаго сана (да будетъ съ нимъ постоянно счастье), и сдѣлали его великимъ визиремъ и главнымъ военачальникомъ: онъ, совершивъ по обряду молитвы, немедля ни мало отправился съ побѣдоноснымъ войскомъ нашимъ противъ сихъ несчастныхъ. Мы увѣрены, что и онъ, совершивъ мщеніе за нашъ гнѣвъ, покоритъ нашей власти тѣ страны, и мы получимъ желанную вѣсть о побѣдѣ. Вышеупомянутый посолъ вашъ, точно и вѣрно исполнивъ свою обязанность, отпущенъ съ нашею султанскою благосклонностію. Мы посылаемъ съ нашимъ

султанскимъ письмомъ одного изъ первенствующихъ чаушей благополучнѣйшей Порты, славнаго Мегметъ-чауша, котораго, по его прибытіи, благоволите принять милостиво и благосклонно. Идя по тѣмъ же слѣдамъ нелицемѣрной дружбы и стараясь еще болѣе ее усилить, за то огражденіе вашихъ границъ, которымъ вы ей обязаны, строжайше прикажите военачальникамъ, чтобы они впередъ какъ можно болѣе обуздывали казаковъ, не принимали бы ихъ на зимнія квартиры въ своихъ областяхъ и не давали бы имъ необходимыхъ вещей, а, напротивъ, изъ нашей хорошо огражденной имперіи совсѣмъ бы изгнали и строго ихъ наказали, чѣмъ исполнятъ долгъ вашего доброжелательства и дружбы. Что касается насъ, мы не хотимъ, чтобы произошло что-нибудь противное союзу и договорамъ, и на такое дѣло отнюдь не даемъ нашего согласія; а если съ вашей стороны произойдетъ что-либо противоположное этому, то вы этимъ нанесете великую обиду искренней дружбѣ, давно уже нами принятой, и ниспровергнете до основанія союзъ и общественный миръ. Желаемъ, чтобы это было такимъ образомъ вамъ извѣстно. Дано въ Константинополѣ.

Почти во всемъ тождественно съ письмомъ султана письмо визиря къ королевскому величеству; только на полѣ имъ приписаны приказанія султана Крымскому хану о томъ, чтобы онъ соблюдалъ миръ и спокойствіе по отношенію къ королевству Польскому. Кромѣ того онъ проситъ освободить чауша какъ можно скорѣе.

12.—1612 г. Марта 16. Письмо короля Польскаго Филиппу, королю Испанскому, по поводу посольства Авраама Донау и Московскихъ дѣлъ.

Regi Hispaniarum Philippo.

Serenissimo Principi Domino Philippo. Dei gratia Castellae Legionis, Aragonum, utriusque Siciliae, Hierusalem, Portugaliae, Navarrae et Indiarum Regi Archiduci Austriae, Duci Burgundiae, Brabantiae et Mediolani, Comiti Abspurgi, Flandriae, Tyrolis etc., fratri consanguineo et affini nostro charissimo. Sigismundus III Dei gratia Rex Poloniae, etc. etc. salutem et prosperos rerum omnium successus. Serenissime Princeps D-ne frater consanguinee, et affinis noster charissime. Illustris Abrahamus a Dhona, vir a compluribus annis, a fide in Caesaream Maiestatem laudatae memoriae, nobis commendatus, iam vero etiam ob eximium quoddam Maiestati Vestrae, obsequendi, navandaeque illi fidelis operae studium, et insignem in magnis rebus, magnorumque Principum legationibus obeundis, dexteritatem, carus, et ipsius etiam Maiestatis Vestrae gratia dignus, redditis Maiestatis Vestrae literis amantissimis, quantopere Maiestas Vestra prospero rerum nostrarum successu, partisque nuper in Moscovia victoriis, laetetur, verbis singularem Maiestatis Vestrae erga nos benevolentiam redolentibus, luculenter nobis explicavit. Grata et iucunda fuit Maiestatis Vestrae eximii erga nos animi tam illustris tes-

tificatio. Cum enim arctissimis necessitudinum vinculis cum Maiestate Vestra coniuncti simus, et propterea erga Maiestatem Vestram praecipuo quodam studio propendeamus, illique optime cupiamus, nihil magis optatum accidere nobis poterat, quam tam illustri significatione intelligere, Maiestatem Vestram et amore nobis respondere, et nostra prosperitate, quod verae amicitiae magnum argumentum est, summopere gaudere. Caeterum quod ad res gestas a nobis attinet, bellum iustum, contra haereditarios Regni nostri hostes susceptum, hactenus eo successu a nobis geritur, ut amplissimis provinciis recuperatis, iureque maiorum nostrorum armis asserto, ac insignibus partis victoriis longe lateque in vastissimas illas provincias signa nostra illata sint. Porro iis incrementis, non tam gloriam nostram, aut commoda privata augeri, quam religionis Catholicae cultum inter barbaras et efferas nationes propagari exoptamus, huncque potissimum victoriarum nostrarum fructum propositum habemus. Non desunt autem multi, partim Christiani nominis hostes, partim haeretici, quibus haec felicitas invisa est, quique nostros conatus interturbare nituntur. Sed cum iustissimam causam agamus, divini numinis auxilia, quae iam experti sumus, deinceps etiam nobis non defutura confidimus, Maiestatem quoque Vestram, cum qua nobis tam arcta sanguinis coniunctio intercedit, pro suo in rem Christianam animo, coepta conatusque nostros favore eo, quem per legationem hanc declaravit, prosecuturam, atque, quando usu venerit, non tam nobis, quam rei Christianae, cui adversus immanes hostes, praesidia, par[1]) opem laturam esse, in eoque suae erga nos benevolentiae, Regisque catholici, cui potissimum publicorum populi commodorum cura incumbit, nomini, responsuram non dubitamus. Nos sane neque sumptibus immensis, neque duris laboribus, praeterito biennio pepercimus, et confecta quidem pars belli est, superest tamen non exigua moles difficultatum, invidis potissimum cursum nostrum interpellantibus, de nervo igitur conficiendi plene belli vel maxime solliciti sumus. Deus Optimus Maximus conservet Maiestatem Vestram diu incolumem omnibusque felicissimae prosperitatis augeat incrementis. Varsoviae die XVI Martii A. MDCXII.

(Ibidem, лл. 282—283).

Филиппу королю Испанскому.

Всепресвѣтлѣйшему государю Филиппу, Божіей милостью королю Кастиліи, Леона, Аррагоніи, обѣихъ Сицилій, Іерусалима, Португаліи, Наварры и Индіи, эрцгерцогу Австрійскому, герцогу Бургундскому, Брабантскому и Миланскому, графу Габсбургскому, Фландрскому, Тирольскому и проч., единокровному брату и любезнѣйшему нашему свойственнику, Сигизмундъ III, Божіею милостію, король Польскій

---

[1]) Слова «cui adversus immanes hostes, praesidia par» непонятны и оставлены безъ перевода; скорѣе всего вмѣсто par надо читать parat: «которому Вы готовите защиту противъ лютыхъ враговъ».

и проч. и проч. желаетъ здравія и счастливаго успѣха во всѣхъ дѣлахъ. Всепресвѣтлѣйшій государь, единокровный братъ и любезнѣйшій нашъ свойственникъ! Славный Авраамъ Донау, извѣстный намъ много лѣтъ по вѣрности къ его императорскому величеству блаженной памяти, а также любимый за отмѣнное усердіе къ вашему величеству и замѣчательную способность, проявленную въ важныхъ случаяхъ и при исполненіи посольствъ къ великимъ государямъ, и достойный милости вашего величества, передавъ любезнѣйшее письмо вашего величества, прекрасно изложилъ намъ въ словахъ, показывающихъ особенное расположеніе къ намъ вашего величества, сколько радуютъ ваше величество наши успѣхи и недавнія побѣды въ Московіи. Пріятно было намъ слышать столь ясное свидѣтельство чрезвычайной любви къ намъ вашего величества. Такъ какъ мы соединены съ вашимъ величествомъ тѣснѣйшими узами дружбы и родства и потому питаемъ къ вамъ отмѣнную любовь и желаемъ всѣхъ благъ, то ничего не могло быть намъ столь желательно, какъ услышать такое ясное выраженіе того, что ваше в-ство отвѣчаете намъ любовью и весьма радуетесь нашимъ успѣхамъ, — великое доказательство истинной дружбы. Что касается нашихъ дѣйствій, то справедливая война, предпринятая нами противъ наслѣдственныхъ враговъ нашего королевства, до сихъ поръ ведется съ такимъ успѣхомъ, что, возвративъ важнѣйшія области, утвердивъ оружіемъ права нашихъ предковъ и одержавъ славныя побѣды, мы давно внесли наши знамена въ эти пространнѣйшія области. Далѣе, мы не столько желаемъ этимъ расширеніемъ нашихъ владѣній увеличить свою славу или личныя выгоды, какъ распространить католическую вѣру между дикими, варварскими народами, и этотъ-то плодъ нашихъ побѣдъ мы преимущественно имѣемъ въ виду. Есть многіе, частію враги христіанскаго міра, частію еретики, которымъ ненавистно это счастіе и которые стараются помѣшать нашимъ предпріятіямъ. Но такъ какъ наше дѣло самое справедливое, то мы увѣрены, что помощь Божія, которую мы испытали, не оставитъ насъ и впредь, и что ваше величество, съ коимъ у насъ столь тѣсная кровная связь, по любви своей къ христіанскому дѣлу, будете относиться къ начинаніямъ и попыткамъ нашимъ съ такимъ благожелательствомъ, какое выразили въ этомъ посольствѣ, и не сомнѣваемся, что окажете помощь, когда будетъ нужно, не столько намъ, сколько христіанскому дѣлу ...., и тѣмъ самымъ поступите согласно съ вашимъ къ намъ благоволеніемъ и соотвѣтственно имени католическаго короля, на которомъ въ особенности лежитъ забота объ общемъ благѣ народовъ. Мы въ прошедшіе два года не жалѣли ни огромныхъ издержекъ, ни тяжкихъ трудовъ, и хотя часть войны окончена, однако остается еще огромная масса затрудненій, главнымъ образомъ потому, что ненавистники препятствуютъ нашему стремленію, и потому мы весьма безпокоимся о средствахъ къ полному и совершенному окончанію войны. Всеблагій и Высочайшій Богъ да сохранитъ надолго ваше величество невредимымъ и да умножитъ во всемъ ваше благополучіе. Варшава, Марта 16 дня 1612 года.

13.—1612 г. Марта 10. Отвѣтъ короля Польскаго на посольство бар. Авр. Донау отъ короля Испанскаго.

Responsum Serenissimi et Potentissimi Hispaniarum et Indiarum Regis Catholici, Oratori Illustri Domino Abrahamo Baroni a Donhaw, a Sancta Regia Maiestate datum Varsoviae die X Martii A°. MDCXII.

Qui Serenissimi ac Potentissimi Hispaniarum et Indiarum Regis Catholici erga Sanctam Regiam Maiestatem Dominum nostrum clementissimum Regnumque illius sit animus, quamque praeclara voluntas, nuper illustris Dignitas Vestra luculenta oratione explicavit. Nam et omnia Maiestatis Suae benevolentiae ac amoris, cognatione affinitateque devincta, fraterni, officia, prolixe Maiestati Regiae detulit, et res in Moscovia gestas, quod ex eodem amoris fonte promanavit, verbis amplissimis gratulata, et ulteriorem felicitatem ita comprecata est, ut etiam singulare quoddam studium Serenissimi Hispaniarum Regis, ad iuvandas Maiestatis Regiae rationes, si ita usus posceret, testaretur. Illustria sunt ista verae et sincerae amicitiae testimonia et argumenta: qua nihil Regiae Maiestati iucundius, nihil optabilius potuit evenire, ita enim statuit, nihil ea praestabilius esse, nihil utilius, non modo ad mutuam dignitatem tuendam, verum etiam ad universae Christianae Reipublicae salutem ac amplitudinem conservandam. Quapropter divinae providentiae, certo destinatoque consilio, factum putat, ut tantis terrarum spatiis disiuncti reges novis affinitatis nexibus coniungerentur, ac consentientibus animis, et communibus consiliis, ad sustentandam rem Christianam incumberent. Quam ad rem uti maiorum exemplo, qui non modo per Africanas, verum etiam ignotas antehac Indicas regiones, et verae fidei lumen, et imperii sui splendorem propagarunt, Serenissimum Hispaniarum Regem ferri incitato studio non ignorat; ita se quoque in societatem horum laborum offert promptissime. Neque alio proposito aut fine bellum Moscoviticum suscepit, quam ut recuperatis iis, quae Decessorum Suorum difficilibus temporibus per dolum et fraudem abstracta fuerant, si ita Deo immortali placuisset, amplissimarum gentium firma praesidia, adversus immanes barbaros, Christiano nomini infestissimos hostes, aggregaret. Cesserunt initia non infeliciter, ad reliqua Regia Maiestas peragenda acciugitur. Quodsi divino adiuvante numine prospere evenerit, non modo ad Regni sui commoda, verum etiam ad Christianorum populorum communem utilitatem referre, propositum est Regiae Maiestati. Magnas autem Regiae Maiestati Hispaniarum habet gratias, quod non modo id precatur, verum etiam praeclaros hosce conatus prompte, si res ita postulet, se adiuturam declarat. Nihil etiam unquam Sancta Regia Maiestas praetermittet, quod ad summam suam in Regiam Maiestatem propensionem, summumque studium, re ipsa praestandum, possit pertinere. Precatur autem a Deo immortali, ut vitam longaevam, perpetuam imperii felicitatem, ipsi largia-

tur. Dolorem, quem Maiestas Sua ex obitu immaturo, carissimae fidissimaeque coniugis, acerbum concepit, habet cum Maiestate Sua communem, tum ob arctam necessitudinem, tum ob luctum, quo Maiestatem Suam dolet esse perculsam. Solatio sunt dulces liberi, quos reliquit, cara pignora coniugalis fidei, et amoris. Ipsa etiam Christiana pietas iubet, in omnibus acquiescere divinae voluntati. Hanc moderatricem esse doloris, hanc medicinam adhibere huic Serenissimi Regis vulneri, Sancta Regia Maiestas habet persūasum. Caeterum Serenissimi quoque Principis Domini Archiducis Austriae Alberti salutationem et gratulationem accepit animo eo, quo accipere debuit Principis coniunctissimi officium, ab amore singularique benevolentia profectum. Optat Serenitatem Illius non modo ad inclitae Austriacae domus decus et ornamentum, verum etiam ad totius Christianitatis praesidium, florere omnium rerum prosperitate quam diutissime: neque quidquam est, tam amplum, tam magnificum, tam laetum et optabile, quod non Maiestas Regia Serenitati illius cupiat, cui etiam nullo unquam amoris officio est defutura. Atque haec sunt, quaead Serenissimi et potentissimi Hispaniarum Regis Catholici, itidemque Serenissimi Principis Domini Alberti Archiducis Austriae ab Illustri Dignitate Vestra peractam legationem, Maiestas Regia responderi voluit. Ipsi quoque Illustri Dignitati Vestrae gratiam suam Regiam offert benignissime, eidemque omnia fausta precatur.

(Ibidem, лл. 283 об.—285).

Отвѣтъ послу всепресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго короля католическаго Испанскаго и Индійскаго, славному барону Аврааму Донау, данный его королевскимъ величествомъ въ Варшавѣ Марта 10 дня 1612 года.

Какія чувства и благорасположеніе имѣетъ всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій католическій король Испанскій и Индійскій къ его королевскому величеству, нашему всемилостивѣйшему государю, и его королевству, изъяснили недавно вы въ своей блистательной рѣчи. Вы пространно изложили его королевскому величеству все монаршее благорасположеніе его величества и братскую любовь, скрѣпленныя родствомъ и свойствомъ; а также поздравляли въ прекрасныхъ выражеміяхъ, что̀ проистекаетъ изъ того же источника любви, съ успѣхами въ войнѣ Московской, и такъ желали намъ дальнѣйшаго успѣха, что даже засвидѣтельствовали особенное желаніе всепресвѣтлѣйшаго короля Испанскаго способствовать намѣреніямъ его к-го в-ва, если будетъ нужно. Это ясныя свидѣтельства и доказательства истинной и искренней дружбы, которой ничего не можетъ быть пріятнѣе его к-му в-ву, ничего желательнѣе, ибо онъ такого мнѣнія, что нѣтъ ничего лучше и полезнѣе ея не только для поддержанія взаимнаго достоинства, но и для сохраненія благоденствія и величія всего христіанскаго міра. Поэтому онъ приписываетъ непреложному предопредѣленію божественнаго Провидѣнія то, что государи, раздѣленные такимъ

пространствомъ земли, соединили себя новыми узами свойства, и единодушно и единомышленно заботятся о поддержаніи христіанства. Онъ знаетъ, что всепресвѣтлѣйшій Испанскій король ревностно стремится къ сему, по примѣру предковъ, которые распространяли свѣтъ истинной вѣры и славу своего владычества не только въ земляхъ Африканскихъ, но даже въ неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ странахъ Индійскихъ: онъ и самъ предлагаетъ съ величайшею готовностію свое участіе въ этихъ трудахъ. И не съ другимъ какимъ-либо намѣреніемъ и цѣлью предпринялъ онъ Московскую войну, какъ только съ тѣмъ, чтобы возвративъ, если будетъ угодно безсмертному Богу, отнятое хитростію и обманомъ въ тяжкія времена его предшественниковъ, прибавить твердую оборону изъ величайшихъ народовъ противъ лютыхъ варваровъ, злѣйшихъ враговъ христіанскаго міра. Начало было благополучно, и его к-ое в-во готовится къ довершенію остального. Если онъ, при помощи Божіей, получитъ успѣхъ, то имѣетъ въ виду не только выгоду своего государства, но и общую пользу всѣхъ христіанскихъ народовъ. Онъ очень благодаренъ его в-ву Испанскому королю за то, что онъ не только этого желаетъ ему, но даже выражаетъ свою готовность помочь въ этомъ славномъ предпріятіи, если будетъ нужно. Его к-ое в-во и съ своей стороны также никогда ничего не упуститъ, чтобы выразить на самомъ дѣлѣ свою величайшую любовь къ его в-ву и величайшее расположеніе. Онъ молитъ безсмертнаго Бога даровать ему долгоденствіе и благополучное царствованіе на все время. Онъ вполнѣ раздѣляетъ съ его в-вомъ скорбь отъ преждевременной кончины его дорогой и вѣрной супруги, какъ по причинѣ тѣсной своей съ нимъ связи, такъ и потому, что скорбитъ о несчастіи, поразившемъ его в-во. Утѣшеніемъ остаются милыя дѣти послѣ нея — драгоцѣнный залогъ супружеской вѣрности и любви. Къ тому же сама христіанская вѣра повелѣваетъ полагаться во всемъ на волю Божію. Его к-ое в-во вѣруетъ, что она (=вѣра) умѣряетъ скорбь и даетъ врачеваніе этой раны всепресвѣтлѣйшему королю. Также привѣтствіе и поздравленіе свѣтлѣйшаго принца эрцгерцога Альберта Австрійскаго онъ принялъ съ тѣмъ чувствомъ, съ какимъ долженъ былъ принять любезность со стороны государя, близкаго ему, исходящую отъ любви и особеннаго доброжелательства. Онъ желаетъ его свѣтлости всякаго счастья на самое долгое время — не только къ славѣ и украшенію знаменитаго Австрійскаго дома, но и на защиту всего христіанства; и ничего нѣтъ столь славнаго, столь величественнаго, счастливаго и желательнаго, чего бы не пожелалъ его в-во его свѣтлости, которому онъ также никогда не преминетъ исполнить долгъ своей любви. Вотъ что хотѣлъ отвѣтить его в-во на посольство всепресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго короля католическаго Испаній, и также свѣтлѣйшаго принца эрцгерцога Альберта Австрійскаго, исполненное вами. Также и вамъ самимъ онъ всемилостивѣйше объявляетъ свое монаршее благоволеніе и желаетъ всякаго благополучія.

14.—1612 г. 21 Марта. Письмо Сигизмунда III о затрудненіяхъ при веденіи Московской войны и о волненіяхъ въ Валахіи.

Archiepiscopo Gneznensi.

Reverendissime in Christo princeps sincere nobis dilecte. Zwykle vprz. wass. o sprawach Rzptey y całości dostoieństwa naszego pieczolowanie z listu vprz. wass. wyrozumieliśmy, które iako z vprzeymey y życzliwey przeciwko nam chęci pochodzące, wdziecznie przyimuiemy. Co się tknie zaciegu Moskiewskiego, ten, iako vprz. wass. iestesz dobrze świadom, nieporywce, ale rozmyślnie, za radą iako innych pp. senatorów, tak osobliwie vprz. wass., któremu się niezdalo na on czas podawaiącey się tak znaczney occasiey do pomnożenia slawy y rosszerzenia granic coronnych vpuszczać, zaczeli y pewnie by byla nie powaga rady vprz. wass., nie puścielibyśmy się byli w ten zawód. Atoli początki blogoslawiel P. Bóg, znaczny wstemp stal się do dalszego szczęścia, ale iako wielgie zaciegi lacno wychodzić nie mogą, tak y w prowadzeniu tey woyny zaszly niektóre trudności, które ieszcze y na seymie przeszlym podawaliśmy do vważania stanom coronnym, y przez ten wszytek czas czynieliśmy pilne staranie, iakoby się im bylo zabieżeć moglo. Nie uznaliśmy takiey ochoty w ludziach do poparcia tey sprawy, iakiey rzecz sama potrzebowala, niesporo y niezarówno do pozwolenia ratunków przystempowano, więc różne w wybieraniu ich zatrudnienia poczyniono, których y teraz doznawa wielmożny podskarbi coronny, na którego staraniu, iako y na naszym obmyślawaniu nic nie schodzielo, żeby się co skąd pieniędzy sposobić moglo na poratowanie stolecznego żolnierza. Ale tu v nas, jako vprz. wass. wiesz, nie tak zamożni w dostatki domowe, ludzie priuatni, żeby na potrzebe Rzptey co vdzielić mogli, więc y nie tak, iako w inszych państwach, w pieniądze bogate miasta, nie tak lacne do nabycia pieniędzy sposoby: ta cześć poborow, która do ręku przyszla, miedzy te same posly, którzy tu byli od woyska do nas przyachali, po nie maley części się rozeszla. Wydana y nie mała summa na piechote, którey koniecznie w posilek temu tam woysku sposobić bylo trzeba. Poslowie ci nie prawi, że wziąwszy pieniądze y responsa do woyska nie iachali. Za czym żolnierz powątpiwszy o ich odprawie, a snadź nie tak s potrzeby, bo jusz byl żywnością dobrze opatrzony y po wzięciu z skarbu Moskiewskiego, iako nam podskarbi narodu tamecznego, przez którego ręce to szlo, daie sprawe, na pieć ćwierci żoldu, nie tak gwaltownie pieniedzy potrzebni, do tey confoederatiey, a obawiać się potrzeba, żeby nie s poduszczenia zawisnych nam y pomnażaniu wiary chrześciańskiey malo zyczliwych nastampiel. Do czego nie iest li dana pobudka od naszych że ludzi niektórych, iako nas dochodzi coś, P. Bóg odkryie. My czyniemy iakie możemy naiwietsze staranie, aby ten ich bunt nie przyniósl znaczney szkody Rzpty. Odprawieliśmy ich posly predko, żądaiąc, aby nas w tych tam kraiach doczekali, czyniąc im nadzieie zaplaty,

czyniąc y nadgrody podlug zaslug każdego. Ować się dadzą vżyć, nie będą chcieli odbieżeć zarobkow swych, y vpuszczać z ręku paratam victoriam. Zamieszanie ziemie Woloskiey nie pomalu tesz nas obchodzi, bo albo iako nam daią znać: na to ten chytry nieprzyaciel się nasadziel, aby zaciąg nasz Moskiewski zatrudniel, albo tesz aby pod plaszczem tego, którego podawa: o czym tesz mamy przestrogi, regimenti swoie do Woloch y Basse nasadzić y zatym swoie praesidia pod granice coronne podemknął. Którykolwiek s tych iest cel iego, niebespieczny iest państwom naszym. Przeto z powinności naszey obmyślamy, iako zabieżeć zamysłom iego: iednak tak postempuiemy, że za radą tych, którzy tam, pobliżu tego niebespieczeństwa będąc, z bliska się rzeczom y postempkom przypatruią, idziemy. Wyprawieliśmy posla do cesarza Tureckiego. Odpowiedzieli czausa iego. Przypominamy pacta, które są miedzy nami, których ten scopus, ze nie maią bydź hospodarowie ieno nam życzliwi y pożyteczni. Przypominamy y obietnice iego, że nie miał bydź z tego hospodarstwa Constanti za iego wolą ruszony. Przekładamy, że ten nowy zarazem nastampiwszy państwa nasze woiować począł. Żądamy z niego sprawiedliwości y mamy nadzieie, że poidzie to w posluch, bo ieszce pewności nie masz o zawarciu s Persy pokoiu. Mamy y o tym wiadomość, ze car Prekopski pomknął się głębiey od Bialogrodu w ziemie swoie, z bracią maiąc dzielo. Jednak y vpominki gotować kazaliśmy y gońca iusz wyprawieliśmy do niego: wyprawiemy y posla do niego, aby zatym w pokoiu zostały kraie Ruskie y Podolskie od naiazdów tego tam pogaństwa. Radzibyśmy y w domowych naszych roschodach takie pomiarkowanie mieli, żeby nam z dostatków naszych priuatnych na ratunki pospolite zbywało. Ale baczysz sam vprz. wass., że wietsze wydatki nasze, nizli za przodków naszych, krolową jey m. małżonke nasze, dziatki y krolewne jey m. siostre maiąc przy sobie. Więc poselstwa czestsze y kosztownieysze nisz przedtym nas nawiedzaią. Dochody zaś nasze barzo zatrudnione, starostowie y oeconomowie s trudnością dosyć czynią, wieksza cześć vchodzi placy skwierkiem albo prozbami, albo tesz długą przewloką prawnych postempków. Nadto rzeczy poszły w cene, nie tylko my, którzy na dostoienstwo stanu naszego respectować musiemy, ale y w mnieyszey conditiey ludzie, w takiey drogości doznawaią tego. Vrzedników coronnych władzy y powinności nie radzibyśmy w niczym zmnieyszeli: wiedząc, że to są podpory dostoieństwa naszego, że na ich powinnościach całość y zdrowie Rzpty zawysło, z ich vszanowania powaga stanu naszego zatrzymawana bywa. Nie rozumiemy y nie baczemy, aby mieli o co oni na nas w tym styskować. Vpomnienie iednak s tey miary od vprz. wass. wdziecznie przyimuiemy. To na pisanie vprz. wass. zdało sie nam odpisać. P-u Bogu, v którego nasze y Rzptey sczeście iest w reku oddaiąc te trudności, a rady tesz potrzebney y od vprz. wass. y od innych pp. senatorow siegaiąc, życzemy zatym vprz. wass. dobrego od P. Boga zdrowia. Dat. Varsouiae, XXI mensis Martii A-o 1612.

(Ibidem, лл. 288—291).

Гнѣзненскому архіепископу.

Уважаемѣйшій во Христѣ владыко, искренно нами любимый. Обычную заботливость о дѣлахъ Рѣчи Посполитой и цѣлости достоинства нашего мы выразумѣли изъ письма вашей любезности и благодарно принимаемъ ее, какъ истекающую изъ любезнаго и доброжелательнаго къ намъ побужденія. Что касается московскаго похода, то, какъ любезность ваша хорошо освѣдомлены, мы предприняли его не внезапно, но сознательно, по совѣту какъ другихъ пановъ сенаторовъ, такъ особливо любезности вашей, которой казалось неумѣстнымъ пропускать представлявшійся въ то время столь значительный случай къ умноженію славы и расширенію коронныхъ границъ, и, несомнѣнно, если бы не значеніе совѣта любезности вашей, мы не пустились бы въ это предпріятіе. Господь Богъ благословилъ начало, явилось значительное вступленіе къ дальнѣйшему счастью, но великія предпріятія не могутъ осуществляться съ легкостью, и въ веденіи этой войны произошли нѣкоторыя затрудненія, которыя еще на прошломъ сеймѣ мы внесли на разсмотрѣніе коронныхъ сословій, и въ теченіе всего этого времени мы чинили усердное стараніе къ тому, чтобы ихъ можно было предупредить. Мы не увидѣли въ людяхъ такого желанія къ поддержкѣ этого предпріятія, какого требовало самое дѣло; нескоро и неравномѣрно приступалось къ разрѣшенію пособій, поэтому во взиманіи ихъ были сдѣланы разныя затрудненія, которыя и теперь испытываетъ вельможный коронный подскарбій, хотя не было недостатка ни въ стараніи его, ни въ нашемъ размышленіи о томъ, чтобы откуда бы то ни было достать деньги для спасенія столичнаго солдата. Но здѣсь, у насъ, какъ любезность ваша знаетъ, люди не такъ богаты домашними достатками, люди частные, чтобы имъ можно было удѣлить что-нибудь на нужду Рѣчи Посполитой, поэтому и города не такъ богаты, какъ въ другихъ государствахъ, не такъ легки способы пріобрѣтенія денегъ: та часть поборовъ, которая попала въ руки, не въ малой части разошлась между тѣми же послами, которые пріѣхали сюда къ намъ отъ войска. Немалая сумма истрачена и на пѣхоту, которую необходимо было готовить въ помощь тамошнему войску. Послы эти не правы въ томъ, что взявши деньги и отвѣтъ, не ѣхали въ войско. Поэтому солдаты приступили къ той конфедераціи, усомнившись въ отправленіи пословъ, а не изъ нужды, такъ какъ, очевидно, они уже были хорошо снабжены продовольствіемъ и, послѣ взятія изъ московской казны, какъ намъ даетъ отчетъ подскарбій тамошняго народа, черезъ руки котораго это проходило, денегъ на пять четвертей жалованія, не такъ сильно нуждались въ деньгахъ; надо опасаться, не произошло ли это вслѣдствіе подстрекательства завистливыхъ намъ и мало сочувствующихъ умноженію вѣры христіанской людей. Не дано ли къ этому побужденіе нѣкоторыми нашими людьми, какъ объ этомъ-кое что доходитъ до насъ, это откроетъ Богъ. Мы чинимъ наибольшія, какія можемъ, старанія къ тому, чтобы этотъ бунтъ ихъ не принесъ значительнаго вреда Рѣчи Посполитой. Мы

скоро отправили ихъ пословъ, требуя, чтобы они дождались насъ въ тамошнихъ краяхъ, чиня имъ надежду на уплату, чиня и награды по заслугамъ каждаго. Быть можетъ, они позволятъ использовать ихъ, не пожелаютъ покинуть своихъ заработковъ и упускать изъ рукъ готовую побѣду. Насъ не мало занимаетъ также замѣшательство Валашской земли, потому что или, какъ намъ даютъ знать, этотъ хитрый непріятель къ тому устремился, чтобы затруднить нашъ московскій походъ, или же чтобы подъ покровомъ того, что онъ показываетъ, — о чемъ у насъ также есть предупрежденія — отправить въ Валахію свои полки и посадить нашу, а затѣмъ подвинуть къ короннымъ границамъ свои караулы. Какова бы ни была его цѣль изъ этихъ двухъ, она опасна для нашихъ государствъ. Поэтому мы по долгу нашему обдумываемъ, какъ предупредить его замыслы; однако, мы поступаемъ такъ, что слѣдуемъ совѣту тѣхъ, кто, будучи тамъ, вблизи этой опасности, близко присматривается къ дѣламъ и поступкамъ. Мы отправили посла къ турецкому императору. Отвѣтили его чауши. Мы напоминаемъ договоры, существующіе между нами, предметъ которыхъ тотъ, что не должно быть другихъ господарей, какъ только доброжелательные и полезные намъ. Мы напоминаемъ и обѣщаніе его, что съ его согласія изъ этого господарства не долженъ былъ быть тронутъ Константинъ. Мы докладываемъ, что тотъ новый господарь, лишь только достигъ государства, сейчасъ же началъ завоевывать наши. Мы требуемъ отъ него справедливости и надѣемся, что это будетъ услышано, такъ какъ нѣтъ еще увѣренности въ заключеніи союза съ Персіей. У насъ есть извѣстіе и о томъ, что царь перекопскій двинулся глубже отъ Бѣлгорода въ свои земли, имѣя дѣло съ братіей. Однако мы велѣли и поминки готовить, и отправили уже къ нему гонца; мы отправимъ и посла къ нему, чтобы русскіе и подольскіе края находились въ покоѣ передъ наѣздами тамошняго его поганства. Мы рады были бы и въ домашнихъ нашихъ расходахъ соблюдать такой расчетъ, чтобы намъ изъ частныхъ достатковъ нашихъ оставалось на государственную помощь. Но любезность ваша сами видите, что у насъ расходы больше чѣмъ у предковъ нашихъ, такъ какъ при насъ находится королева ея милость, супруга наша, дѣтки и королевна ея милость, сестра. Затѣмъ, насъ посѣщаютъ болѣе частыя и болѣе дорогія посольства, чѣмъ раньше. Доходы же наши очень затруднены, старосты и экономы удовлетворяютъ съ трудомъ, бо́льшая часть платы поступаетъ путемъ жалобъ или просьбъ или же долгою проволочкою судебныхъ процессовъ. Помимо этого предметы поднялись въ цѣнѣ; не только мы, принужденные обращать вниманіе на достоинство нашего положенія, но и люди низшаго положенія испытываютъ это при такой дороговизнѣ. Власти и обязанностей коронныхъ чиновниковъ мы ни въ чемъ не хотѣли бы уменьшать, зная, что они представляютъ опору нашего достоинства, что на ихъ повинностяхъ зиждется цѣлость и здравіе Рѣчи Посполитой, что благодаря уваженію къ нимъ сохраняется значеніе нашего положенія. Мы не понимаемъ и не находимъ, чтобы у нихъ было основаніе жаловаться за что-нибудь на

насъ въ этомъ отношеніи. Однако мы благодарно принимаемъ увѣщаніе вашей любезности по этому поводу. Это намъ показалось нужнымъ отвѣтить на писаніе любезности вашей. Поручая эти затрудненія Господу Богу, въ рукахъ котораго находится наше и Рѣчи Посполитой счастіе, и обращаясь за потребнымъ совѣтомъ къ любезности вашей и къ другимъ панамъ сенаторамъ, мы желаемъ любезности вашей добраго отъ Господа Бога здоровья. Дано въ Варшавѣ, 21 марта мѣсяца 1612 года.

15.—1612 г. 22 Марта. Письмо Сигизмунда III къ сенаторамъ Рѣчи Посполитой о московскомъ посольствѣ къ королю и о событіяхъ въ Валахіи.

Do PP. Senatorów.

Wielmożny vprz. nam miely. Rychlo po skończeniu seymu przeszlego Warszawskiego przyachali do nas poslowie Moskiewscy od tych boiar, którzy są na stolicy z ludzmi naszemi y wiary nam y życzliwości stateczney dotrzymawaią, wyprawieni. Poselstwa ich ta summa iest. Naprzód chcą tego po nas, abyśmy sami w osobie naszey pospołu z synem naszym królewicem Wladislawem, iako narychlei bydz może, tam iachali y panstwo nasadzeniem na nie syna naszego vspokoieli. Więc abyśmy przed przyazdem tam naszym piechotą woysko stoleczne posiekli, vniuersaly pod imieniem naszym y królewica jey m. obiecuiąc y vpewniaiąc ich o predkiem przybyciu y że im syna naszego pozwolemy, do nich wyslali; na ostatek państwo to tam z koroną y wiel. x-tem Lith. złączeli y w ieden związek pewnemi sposoby, które by się za namowami spólnemi spólnie zdaly pożyteczne; które ich żądania zrozumiawszy, przyzwaliśmy poblisszych pp. senatorów, na pretce dosiegaiąc ich rady, iakobyśmy te posly odprawić y co na ich żądanie vczynić mieli. Vważali to pospolu z nami, ieśli że my po pierwszych declaratiach naszych przed zaczęciem tey woyny vczynionych y na seymie przeszlym vtwierdzonych, któremismy wszytek tego zaciągu pożytek Rzptey oddali y wydaniem przywileiu z cancellariey naszey do rąk x. arcibiskupa Gnieznienskiego stany coronne vpewnieli, mogli teraz w takowe tractaty wstempować, któreby prawu coronnemu vimowali y na nas albo potomstwo nasze państwo to tam zaciągali. Niemnieysze y to bylo vważenie, iakiem sposobem nam y z synem naszym w takiem niedostatku, w tak malych na seymie pozwolonych, a potym za rozroznieniem niektorych woiewodctw vsczuplonych y nierychlych ratunkach, z przystoyną ochroną dostoyności naszey, nie maiąc okolo siebie takiego, iakiego potrzeba woyska, ruszyć, y nie tylko nasze, ale y Rzptey zdrowie y bespieczeństwo na szanc puscić. Więc y tam iachać do woyska znędznionego dla zatrzymania zasłużonego żoldu, a zatym burzliwego, iachać bez takiey summy pieniężney, która by zupelney zaplacie wydolać mogla, snadnie każdy baczyć może, z iaką by pociechą bylo. Równo y stąd, gdybyśmy tam syna naszego poslali y swowolnym z iedney strony ludziom, a z drugiey zmienney Moskwie, mlodość iego powierzyli, trudno by czego dobrego się spodziewać; których tak ważnych a prawie

seymowych deliberatiey, nie mogąc w tak maley lidzbie pp. senatorow rozwiązać, zdalo się nam to vprz. wass. przez list przełożyć y zdania dosiąc. Twierdzą ci poslowie, że inakszym sposobem to tam panstwo vspokoione bydź nie może, gdysz nie tak strona ta przeciwna naslabiala, aby ią mocą, na ktorą my się zdobyć nie możemy, mogla bydź zniesiona; y owszem teraz za niedoleżnoscią naszą barzo się krzepi y posielkow przysposabia. Czemu iakikolwiek chcąc wstret vczynić, na ich pilne żądanie w odprawie y w liściech naszych nie odczyniamy im nadzieie przybycia tam naszego y z synem naszym, nie z takiem iednak vpewnieniem, abyśmy obietnicą naszą bez dozwolenia stanów coronnych mieli co na Rzptą zaciągac. Są y inne w tym czasie wielgie przypadki, w których predkiey y zdrowey rady vprz. wass. potrzeba. Na ziemie Woloską nastampiel sprędka z Tureckiego dworu czlek, ktory się Tomszynem synem zowie. Vstampić przyszlo hospodarowi Constantemu synowi Hieremy Mohily, dobrze nam zasłużonego, który byl pod opieką naszą y Rzptey. Stalo sie to przeciw vpewnieniu, które nam od cesarza Tureckiego poslaniec nasz vrodzony Samuel Targowski przyniosł, że mial bydz ten to Constantin na tym tam państwie zachowany. Skąd łacno się domyslić, iako pewne obietnice pogańskie, iako pewną przyasń y przymierze y iako do wzruszenia iego wstemp czyni. Z Persy, iako mamy wiadomość, pokoi vczyniwszy, oblegl car Krymski pod Bialogrodem z ordą swą, gorąco v nas vpominków sie vpomina y domaga. Wielgie podobieństwo, że to wszytko idzie z iednego zrzódla rady Tureckiey y złych przeciw nam zamyslów, które dawno wzniecal samsiad złośliwy Gabriel Battory. Przyszlo iusz do tego, że Wolosza z Tatary włości nasze na Pokuciu y około Kamienca naieżdzali, ogniem y mieczem woiuiąc, ludzie na przedai pogaństwu w niewolą zabieraiąc. Przeraża nas barzo y pustoszenie ziemie naszey y dalsze, które przed oczema, straszne niebespieczeństwo. Strzesz P. Boże, by to pogaństwo wszytkiey swey siely na nas y państwo obrócić nie chcialo, przerywaiąc to szczęście, które P. Bog z laski swey zrządza w ziemi Moskiewskiey. Co tedy czynić w takich przypadkach y tam strony, iako publicae saluti prospicere, iako odwrócić, która się wznieca, woyny Tureckiey tempestatem, — vwasz vprz. wass. iak napilniey y dodai nam życzliwey y potrzebney rady. Mawiali mądrze przodkowie naszy, że zawsze s tey tam strony strzedz się zapalu, zawsze gotowemi na tamte przygode bydz nam trzeba tym pilniey, gdy iusz plomień widziemy. My zdrowia naszego dla mieley Rzptey y od P. Boga poruczonych narodów litować nigdy nie będziemy, ale bez rady gruntowney, bez wielgiego dostatku, bez potężnych woysk trudno się oprzeć potężnemu nieprzyaciołowi, iezliby ie P. Bóg na nas dopusciel. Trzeba przeto wszytkiem mieć się do potężnego ratunku. O czym czekamy zdania vprz. wass. Życzemy zatym vprz. wass. dobrego od P. Boga zdrowia. Dat. Varsouiae die XXII men. Martii A-o M. D. C. XII.

(Ibidem. ll. 291—293).

Къ панамъ сенаторамъ.

Вельможные, любезно намъ милые. Вскорѣ по окончаніи прошлаго варшавскаго сейма къ намъ пріѣхали московскіе послы, отправленные тѣми боярами, которые находятся на столицѣ съ нашими людьми и сохраняютъ намъ вѣру и статочное доброжелательство. Суть ихъ посольства та. Прежде всего они хотятъ отъ насъ, чтобы мы сами въ особѣ нашей совмѣстно съ сыномъ нашимъ королевичемъ Владиславомъ какъ можно скорѣе ѣхали туда и успокоили государство посаженіемъ на него сына нашего; затѣмъ, чтобы мы до пріѣзда туда нашего изрубили пѣхотой столичное войско и послали къ нимъ универсалы отъ нашего и королевича его милости имени съ увѣреніемъ въ скоромъ прибытіи нашемъ и въ согласіи (дать на царство) сына нашего; наконецъ, чтобы мы соединили тамошнее государство съ короной и великимъ княжествомъ литовскимъ въ одинъ союзъ извѣстными способами, которые по совмѣстнымъ уговорамъ оказались бы взаимно полезными. Выразумѣвши эти требованія ихъ, мы призвали ближайшихъ пановъ сенаторовъ, наскоро совѣтуясь съ ними, какъ намъ отправить ихъ пословъ и что учинить на требованія ихъ. Вмѣстѣ съ нами они обратили вниманіе на то, можемъ ли мы — послѣ первыхъ декларацій нашихъ, учиненныхъ до начала этой войны и утвержденныхъ на прошломъ сеймѣ, которыми мы признали всю пользу этой экспедиціи для Рѣчи Посполитой и завѣрили коронныя сословія изданіемъ привилея изъ канцеляріи нашей на имя ксендза архіепископа гнѣзненскаго, — вступать теперь въ такіе трактаты, которые причиняли бы ущербъ коронным законамъ и навлекали на насъ или потомство наше (опасность отъ) того тамошняго государства. Не меньшее и на то было обращено вниманіе, какимъ способомъ намъ и съ сыномъ нашимъ при такомъ недостаткѣ, при столь малыхъ разрѣшенныхъ на сеймѣ, а затѣмъ въ виду разногласія среди нѣкоторыхъ воеводствъ уменьшенныхъ и нескорыхъ пособіяхъ, двинуться съ приличнымъ охраненіемъ нашего достоинства, не имѣя вокругъ себя такого, какое нужно, войска, и подвергнуть опасности не только наше, но и Рѣчи Посполитой благополучіе и безопасность. Поэтому ѣхать туда, къ войску, изнуренному задержаніемъ заслуженнаго жалованія, а потому бурливому, ѣхать безъ такой денежной суммы, которой было бы вполнѣ достаточно для расплаты, — каждый легко можетъ понять, какое это принесло бы утѣшеніе. Равнымъ образомъ и отъ того, что мы послали бы туда сына нашего и довѣрили бы его молодость, съ одной стороны, своевольнымъ людямъ, а, съ другой, перемѣнчивой Москвѣ, трудно было бы надѣяться на что-нибудь хорошее. Не будучи въ состояніи разрѣшить эти столь важныя, почти сеймовыя, разсужденія при столь маломъ числѣ пановъ сенаторовъ, мы сочли нужнымъ письмомъ доложить объ этомъ вашей любезности и узнать ваше мнѣніе. Послы эти утверждаютъ, что инымъ способомъ тамошнее государство не можетъ быть успокоено, такъ какъ та противная сторона не такъ ослабѣла, чтобы ее можно было уничто-

жить силой, на которую насъ не можетъ хватить; напротивъ, теперь, въ виду безпомощности нашей, она сильно укрѣпляется и приготовляетъ пособія. Желая сколько-нибудь воспрепятствовать этому, мы на ихъ настойчивое требованіе не отнимаемъ у нихъ ни въ отвѣтѣ посламъ, ни въ письмахъ нашихъ, надежды на прибытіе наше туда и съ сыномъ нашимъ, не съ такимъ однако увѣреніемъ, чтобы безъ разрѣшенія коронныхъ сословій навлекать что-нибудь на Рѣчь Посполитую. Въ настоящее время происходятъ и другія важныя событія, въ которыхъ нуженъ скорый и здравый совѣтъ вашихъ любезностей. На Валашскую землю быстро наступилъ турецкаго двора человѣкъ, который именуется Томшинымъ сыномъ. Господарю Константину, сыну Іеремін Могилы, хорошо намъ заслуженнаго, бывшаго подъ нашей и Рѣчи Посполитой опекой, пришлось уступить. Это случилось вопреки увѣренію, которое намъ принесъ отъ турецкаго императора нашъ посланецъ, урожденный Самуилъ Тарговскій, что тотъ Константинъ долженъ быть сохраненъ на томъ государствѣ. Отсюда легко догадаться, насколько надежны поганскія обѣщанія, насколько надежна пріязнь и союзъ, и какъ къ нарушенію его учиняется вступленіе. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, царь перекопскій, учинивши миръ съ персами, залегъ осадой подъ Бѣлгородомъ со своей ордой и настойчиво требуетъ и домогается отъ насъ поминокъ. Большое правдоподобіе, что все это исходитъ изъ одного источника — турецкаго совѣта и злыхъ противъ насъ замысловъ, которые давно питалъ злостный сосѣдъ Гавріилъ Баторій. Уже дошло до того, что валахи съ татарами наѣзжали на волости наши въ Покутьѣ и около Каменца, воюя огнемъ и мечомъ и забирая въ неволю людей для продажи поганству. Очень насъ тревожитъ и опустошеніе земли нашей и дальнѣйшая страшная опасность, которая передъ глазами. Сохрани Богъ, чтобы то поганство не пожелало обратить всю свою силу на насъ и на государство, нарушая то счастіе, которое Господь Богъ по милости своей посылаетъ въ московской землѣ. Что поэтому чинить въ этихъ случаяхъ, какъ озаботиться объ общественномъ спасеніи съ той стороны и какъ предотвратить бурю турецкой войны, которая надвигается, — на это, любезность ваша, обрати усерднѣйшее вниманіе и подай намъ доброжелательный и нужный совѣтъ. Предки наши мудро говорили, что всегда съ той стороны надо остерегаться пожара, всегда намъ слѣдуетъ быть готовыми на тамошнія случайности, тѣмъ усерднѣе, когда мы уже видимъ пламя. Мы для милой Рѣчи Посполитой и отъ Бога порученныхъ народовъ никогда не будемъ жалѣть здоровья, но безъ основательнаго совѣта, безъ большого достатка, безъ могущественныхъ войскъ трудно противостать сильному непріятелю, если бы Господь Богъ допустилъ его на насъ. Поэтому всѣмъ надо быть готовыми къ могучей помощи. Объ этомъ мы ожидаемъ мнѣнія любезности вашей. Затѣмъ желаемъ любезности вашей добраго отъ Господа Бога здравія. Дано въ Варшавѣ 22 марта 1612 года.

16.—1612 г. Апрѣля 3. Письмо короля Польскаго Іоанну Сигизмунду маркграфу Бранденбургскому о присылкѣ, согласно договора, отряда конницы для дѣйствій противъ Московскаго государства.

Illustrissimo Ioanni Sigismundo Marchioni Brandeburgensi.

Illustrissime Princeps cognate et affinis uti fili noster charissime. Cum superioribus Regni Comitiis cunctorum Ordinum assensu decretum sit, ut susceptum a nobis in Moschos bellum prosequeremur id iam agimus, ut comparatis peditum equitumque supplementis ad exercitum veteranum primo quoque tempore proficiscamur. Itaque hinc movere in animum induximus die ultimo mensis Aprilis Deo duce et auspice. Iter ita moderaturi atque acceleraturi, ut rebus gerendis tempus idoneum praeterlabi non patiamur. Cum autem in persona nostra id bellum obituri simus atque Illustritas Vestra ex praescripto formulae pactorum, nomine Ducatus Prussiae equitum alam nobis adiungere debeat facile nobis persuademus Illustritatem Vestram sponte sua ad praestandum hoc genus officii incumbere daturamque operam ut et quamprimum miles is nobis consequatur et in eo maiori etiam cura et delectu quam ut tantum pactis satisfiat expediendo suam erga nos propensissimam voluntatem Illustritas Vestra testificetur. Officium hoc non modo ab obligatione profectum ducemus verum pro eximio quodam studii erga nos Illustritatis Vestrae singularis pignore habebimus et animo gratissimo accipiemus. De caetero Illustritati Vestrae prosperos rerum successus ac diuturnam valetudinem a Deo exoptamus.

Varsoviae die III Aprilis Anno 1612.

(Ibidem, л. 295).

Сіятельнѣйшему Іоанну Сигизмунду, маркграфу Бранденбургскому.

Сіятельнѣйшій государь, родственникъ и свойственникъ нашъ, дорогой намъ, какъ сынъ нашъ. Такъ какъ на прошломъ сеймѣ королевскомъ при согласіи всѣхъ чиновъ рѣшено было, чтобы мы продолжали начатую нами войну съ Московіей, то мы теперь стараемся о томъ, чтобы, собравъ вспомогательное войско конное и пѣшее, при первой возможности отправиться къ старому войску. Поэтому мы вознамѣрились двинуться отсюда въ послѣдній день мѣсяца Апрѣля съ Божьей помощью и благословеніемъ. Путь нашъ мы намѣрены такимъ образомъ распредѣлить и ускорить, чтобы не пропустить времени удобнаго для военныхъ дѣйствій. А такъ какъ мы сами лично намѣрены завѣдывать войной и ваше сіятельство согласно тексту договора отъ имени Прусскаго герцогства обязаны присоединить къ намъ отрядъ конницы, то мы легко склоняемся къ убѣжденію, что ваше сіятельство сами стараетесь исполнить такую обязанность и что вы приложите заботы къ тому, чтобы и солдаты эти какъ можно скорѣе послѣдовали за нами и чтобы, исполняя это съ большей даже заботливостью и при

болѣе усиленномъ наборѣ, чѣмъ слѣдуетъ только для выполненія договора, ваше сіятельство тѣмъ самымъ засвидѣтельствовали свое величайшее къ намъ расположеніе. На исполненіе этого долга мы будемъ смотрѣть не только какъ на проистекающее изъ обязательства, но и какъ на особый залогъ чрезвычайной преданности намъ вашего сіятельства, и примемъ это съ величайшей благодарностью. Молимъ у Бога успѣха во всемъ и долговременнаго здравія вашему сіятельству.

Варшава, 3 Апрѣля 1612 года.

17.—1612 г. Апрѣля 16. Инструкція Самуилу Грушецкому, посланнику короля Польскаго при королѣ Испанскомъ.

Instructio generoso Samueli Grudziecki, S. R. M. aulico et secretario, ad Serenissimum Hispaniarum Indiarumque Regem nuncio, data Varsoviae, die XVI Aprilis, anno MDCXII.

Nuncius noster, posteaquam ad Serenissimum Hispaniarum Regem pervenerit, salutatione et studii officiique nostri erga Serenissimam Catholicam M. testificatione, verbis ad eam rem accomodatis, praemissa, gratulabitur Majestati Suae prosperam valetudinem, felices rerum successus, pacatum amplissimorum Regnorum imperium, literisque nostris redditis, his legationem suam prosequetur verbis.

Principum, quos supremus orbis arbiter populorum moderatores esse voluit, amicitia et coniunctione res humanas contineri, pacemque et tranquillitatem publicam conservari, nemo, vel mediocri praeditus iudicio, qui non intelligat. Ea cum majoribus S. Regiae Majestatis, Domini mei clementissimi, cum Serenissima Austriaca Familia ac Divis Hispaniarum Indiarumque Catholicis Regibus, Majestatis V. decessoribus, arctissima semper intercesserit, multiplicibusque sancita et confirmata sit necessitudinibus, non immerito in ea conservanda novisque officiis tuenda S. Regia M. sibi adnitendum semper putavit. Cum autem amicitiae iura postulent, ut ii, qui illius nexu sibi mutuo devincti sunt, prospera et adversa communia censeant, gratissima fuit Regiae Majestati ea, Majestatis Vestrae optimae voluntatis significatio, quam facta per Legatum suum, Illustrem virum Abrahamum, Baronem à Dhonaw, ob felicem, rebus prospere in Moscovia gestis, reditum, partasque isthic victorias, gratulatione, Majestas V. declaravit. Agnoscit Regia M. non locorum immensis spatiis, non curarum, quarum in tot Regnorum atque provinciarum gubernatione, Majestas V. magna mole premitur, varietate[1]) cursum eximii in M. Regiam, Dominum meum, amoris atque propensionis praeclarae impediri potuisse. Id pro fructu optato amicitiae accipit, et maximi officii habet loco. Vicissim autem gravissimo Regia M. affecta est dolore, morte Serenissimae ac omni memoria dignissimae Hispaniarum Reginae, Majestatis V. consortis. Dolet ex animo, quod et Principem, arcta sanguinis necessitudine sibi devinctam, immaturum fatum, non modo M. Vestrae et illius dulcissimis liberis, verum

[1]) Въ документѣ: varietatem, не дающее смысла.

etiam omnibus, sanguine affinitateque illi coniunctis, abstulit, ac M. Vestram, fratrem, affinemque suum charissimum, luctu insperato perculit et maerore. Serenissimam quidem Reginam, vita hac mortali perfunctam, sanctitatis et pietatis suae fructu in aeterna illa beatitudine perfrui non dubitat. Nos vero eorum obitum ferre moderate debemus, qui licet aetatem ad multos annos non produxerint, memoria tamen vitae, per virtutem actae, et hic apud posteritatem vigent, et, quod longe optabilius est, aeternae gloriae sunt consequuti. Habet praeterea Majestas V. eximia levamenta doloris, communes liberos pignora charissima, et tam Illustris matrimonii fructum optatum, cuius aspectus ipse et spectata sperataque indoles ad eximendam omnem animo tristitiam potest sufficere. Quid quod divinae voluntati reluctari, Christiana pietas prohibet, ille autem ita benignus est, ut posteaquam vulnus aliquod inflixerit, cito plagam sanet, felicitate cumulata. Is igitur ut domesticam iacturam prosperrimis rerum omnium successibus rependat, tranquillum pacatumque Regnorum statum, gloriae incrementa, diuturnam denique felicemque valetudinem Majestati V. largiatur, Serenissimus Rex meus ex animo precatur. Quod quidem non modo votis et precationibus Majestas Regia, Dominus meus concipit, verum etiam ita animo comparata est, ut sua omnia ad Majestatis V. gloriam ac felicitatem, sive propugnandam, sive amplificandam, alacriter, si quando usu venerit, sit collatura. Ita enim statuit florentem M. Vestrae statum multum ad Christianae Reipublicae amplitudinem tuendam sustentandamque pertinere. Neque vero multis verbis mihi de summo Majestatis Regiae erga S. M. V. studio agendum censeo, cum ex ipsa sanguinis communione facile sit iudicare, quanta benevolentia M. Regia in M. Vestram incensa sit, quantamque illi prosperitatem optet et cupiat. Finem iam dicendi facio, ne Majestati V. prolixiori sermone sim molestus. Caetera, quae a Serenissimo Rege meo mandata habeo, tum cum a M. V. mandatum fuerit, expositurus.

Privatae deinde audientiae copiam nactus, de gestis in Moscovia rebus, deque causis eius belli atque progressu in eam sententiam verba faciet:

Fuit ea S. R. Maiestatis Poloniae Sueciaeque Regis, Domini mei Clementissimi, mens et voluntas, ut cum grave et arduum atque universae Reipublicae Christianae iuvandae accomodatum, ad tranquillitatem vero suarum ditionum, necessarium Moscoviticum bellum susciperet, de ea re inprimis ad M. Vestram, coniunctissimum sibi Principem, referret atque consilia communicaret. Etsi enim non ignoraret, M. Vestram ab illis regionibus longe esse dissitam ac propterea non multum ad rationes Majestatis V. Regnorum pertinere posse videri, quid in Septentrionali illa orbis Christiani plaga geratur, tamen cum M. Vestrae imperium ita late pateat, ut nulla fere in Europa alicuius Regni conversio rerumque mutatio accidere possit, quin ea quoque statum et tranquillitatem Regnorum Majestatis V. attingat, et susceptum a Regia M. negotium primum et praecipuum finem religionis Catholicae propagationem, qua Divi Majestatis V. maiores

aeternam nomini suo gloriam pepererunt, eamque haereditario iure ad M. Vestram transmiserunt, propositum habeat, non existimabat Majestas Regia celandum esse Majestati Vestrae consilium institutumque suum, in quo Majestatem V., Divorum maiorum exemplo, curas cogitationesque suas defixisse non ignoraret, neque dubitaret conatus etiam hosce, ab eadem mente profectos, Majestatem V. vel maxime probaturam. Ac fecisset id iam antea Regia M., nisi cum ipsa biennalis expeditio, tum etiam post reditum ab ea difficillimae publicae Regni occupationes Majestatem Regiam praepedivissent. Neque vero existimabat aut Suae, aut Majestatis V. fuisse dignitatis de iis rebus, quae, variante fortuna, nunc in hanc, nunc in illam partem inclinabant, incerti aliquid ad M. V. referre. Nunc, divina benignitate, facto insigni progressu, illatis in ipsa Moscoviae penetralia armis, amplissimo ad res gerendas patefacto aditu, deiectis et in potestatem redactis Impostoribus et iniustis Imperii illius invasoribus, cum in eum statum res deducta sit, ut Regiae Majestati coepta urgenda sint, maiorique apparatu bellum prosequi cogitet, non alienum putavit, quid initio hac in re spectaverit et nunc propositum habeat, quove iure et quibus de causis arma nationibus illis intulerit, sincere Majestati V. aperire, ut Majestas V., rei aequitate perspecta, tanto propensiori voluntate optimis Regiae Majestatis conatibus faveat ac Regi sibi coniunctissimo, rem Christianam tuenti, et promoventi, tanquam in communi causa deesse nolit. Amplissimae illae Septentrionales regiones, etsi a populis, qui lingua et origine Polonis consentiunt atque Christiano nomine censentur, habitentur, sive tamen coeli asperioris inclementia, sive Principum, qui dummodo tyrannidem impune exercerent nihil quidquam pensi habebant, instituto, longe a cultu et humanitate alienae semper fuerunt habitae. Homines efferi et barbari, Graeca, quam verbis quam factis profitentur, religione aut superstitione potius imbuti, in servandis pactis eadem Graeca fide uti soliti. Cum his S. R. M. maioribus, Regibus Poloniae, a sexcentis et ultra annis, cum ii adhuc nullo alio, nisi Russorum nomine censerentur, gravia et diuturna bella fuerunt, saepe victi et debellati, quod gens, Schismati addicta, innato quodam odio Latinos (ita enim Catholicos ii appellant) prosequeretur, nunquam pacari potuerunt, et licet multis sanguinis necessitudinibus cum Regibus Poloniae Principes illi fuerint coniuncti, et Divus Iagelo, Matre Russa genitus, uxorem quoque ex eadem gente, unicam Principis filiam duxerit, et ex ea eam sobolem, quae domum Iageloniam deinceps propagavit, susceperit haereditarioque iure posteris imperium illud quaesierit, contineri tamen in officio non potuerunt, quin eo plane tempore, obscuris initiis ortum Moscoviticum imperium, concedentibus in fidem novi Principis eiusdem gentis hominibus, tanta mox incrementa sumpsit, ut in eam quam proxime orbis Christianus miratus est, atque adeo Machometanae etiam gentes extimuerunt, magnitudinem excreverit, graveque vicinis populis, ac potissimum Poloniae Regno, diuturno tempore fuerit; sed etenim cum vix ducentis annis eius sanguinis Principes, qui Moscoviticum imperium condiderant, durassent, Theodori, qui nostra memoria postremus regnavit,

ignavia res ad Hodonum, privatum hominem, devenit. Qui cum tantae fortunae par non esset, vanis, quasi reviviscentis Demetrii, quem ille, Theodoro rebus potiente, clam necaverat, terroribus deiectus imperio, orbum illum principatum reliquit. Nam et is, qui Demetrii nomine falso adscito, Polonicis copiis adiutus, imperium invaserat, a Moscis ipsis, ludibrii tanti pertaesis, paucos intra menses interfectus fuerat. Erat eo tempore in Moscovia non contemnenda manus Polonorum, quae partim ut ficto illi Demetrio militarem operam navaret, partim ut sponsam eius, Senatoris cuiusdam, splendidi in Regno Poloniae viri, filiam, ad eum honoris causa deduceret, illius promissis illecta, concesserat, videbaturque non parum ad occupandum illum dominatum momenti afferre potuisse. Erant quoque iustae et legitimae causae belli suscipiendi, quod Mosci, caeso illo Demetrio, Legatos quoque suos, publico more eo missos, in custodiam dedissent, hominesque complures Illustres et Nobiles, officii causa eo profectos, contumeliose habuissent. Sed cum suffragiis populi Suiscius quidam, ipse quoque e Ducibus oriundus, Princeps renunciatus esset, cum eo sibi agendum et iure gentium de iniuriis expostulandum, resque clare repetendas Regia M. existimavit. Quod cum, missis nunciis suis, Majestas Regia fecisset, homo temerarius Hereticorum quorundam vicinorum Principum, cum quibus consilia conferebat, fretus, auxiliis, eosdem etiam paene in vincula coniecit, ultra quidem annum detinuit, nec nisi cum bellum contra se parari videret, dimisit. Quod quidem bellum S. Regia M., Dominus meus Clementissimus, iis de causis suscipere necesse habuit, primum ut recentes iniurias violatumque ius gentium ultum iret, deinde vetustum ius Regni maiorumque suorum Iagielonicae stirpis haereditatem armis assereret ac fraude et vi Moscoviae Principum avulsas et interceptas provincias recuperaret, et hae fortassis privatae dici possunt, illa vero totius Christianitatis publica. Videbat Serenissimus Rex ab una parte Turcas et Tartaros, ab altera Haereticos quosdam Principes, utroque [1]) nomini Catholico infestos, nondum stabilito et veluti vacuo imminere imperio. Erant multa in exercitu Suyscii Tartarorum millia, erant ex Haereticis, Gallis et Holandis atque Britanis decem, aut eo amplius, equitum peditumque auxiliares circiter [2]) millium copiae, eorum opera conscriptae, qui pedem eo inferre et conspiratione in Regiam M. Regnumque Poloniae cum barbaris, quorum illa septentrionalis pars ferax est, facta, religionem Catholicam exterminare, haereticique imperii adscitis Caesareis, quos Moschi sibi dudum vendicant, titulis fundamenta ponere in animo habuerunt. His ut Regia M. obsisteret ac cum praeterea a nonnullis gentis Moscoviticae viris primariis, bellorum et Suyscii tyrranidis pertaesis, accerseretur, bellum hoc suscepit, ductisque ad Smolenscum, arcem quondam iuris Polonici, magnitudine praestantem, natura et arte munitissimam, defensoribus, quorum non pauciores sexaginta millibus fuisse constat, commeatu praeterea

[1]) Utroque — очевидная описка въ документѣ, вмѣсто utrosque: «и тѣ и другіе» (т.-е. 1) Турки и Татары, 2) еретики). Соотвѣтственно этой конъюнктурѣ и данъ русскій переводъ.

[2]) Зачеркнуто въ документѣ: decem.

omnique belli apparatu probe instructam, copiis, eam obsidione cinxit. Quae res cum ab initio non ad votum Regiae Majestatis provenisset, difficiliorque Smolensci obsidio videretur, singulari tamen Dei benignitate, Regiae Majestatis constantia, militumque robore victa est hostis pertinacia, neque solum vi Smolenscum receptum, sed ingentes praeterea copiae, quas Suyscius ex eo hominum genere, de quo supra dixi, et ex Moscorum selectissimis quadraginta millibus, ad solvendam Smolensci obsidionem inferendaque Poloniae arma, Suiscio, fratre suo, Duce, miserat, a parte Regiae Maiestatis exercitus, quam Serenissimus Rex, suas cum Stanislao Zolkievio, exercitus sui Capitaneo, partitus copias, contra eos expediverat, memorabili praelio profligatae sunt, exutusque imperio et in potestatem redactus Suyscius ac Regiis praesidiis arx ipsa et Metropolis Moscoviae insessa, promotumque in ipsa latissime patentis imperii penetralia bellum, atque ii, qui imperium Regiae M. obstinatis animis abnuebant, magna ex parte perdomiti, victa et eiecta ab Haereticis submissa auxilia. Sed dum tantae molis opus Regia M. non infelici conatu magna contentione promovet, nova quotidie emergunt obstacula, quae Suae Majestatis cursum morantur. Primum enim Mosci ipsi, nondum tot fracti cladibus et exundante hominum multitudine, ad rebellandum prompti, summis viribus resistunt, atque impostoribus et perfidiae adsueti, bella ex bellis, quod in tam vasto imperio, et longe ab invicem dessitis provinciis factu haud difficile est, serunt et renovant. Iam vero Turcae, qui Regiam M. amplissimi illius Regni accessione sibi formidabilem evasuram non ignorant, et Haeretici praeterea, quibus utrisque Regiae Majestatis cum Catholica M. V. ac Serenissima Austriaca familia coniunctio valde suspecta est et formidolosa, omnem (quod aiunt) lapidem movent, quo Regiae Majestatis conatus remorentur. Non satis erat Turcis, quod superioribus annis, crebris Tartarorum incursionibus, fines Regni lacessierint, nisi nunc ad extremum pace, uti cum a S. R. M. discederem ferebatur, gravissimis conditionibus cum Persarum Rege facta, quo adversus Regiam Majestatem belli suscipiendi occasionem quaererent, Palatinum Moldaviae, Principem Regiae Majestatis fiduciarium exturbarent aliumque constituerent, ac praeterea Batoreum, Principem Transylvaniae, desertae religionis Catholicae perfidia, vecordem et persuasionibus Turcarum oportunum suis auxiliis suffarcinarent, hominemque, sceleri paratum, opibus accingerent atque in Regiae Majestatis ditiones, quo illa ab incepto negotio avocaretur, vel distineretur, immitterent. Tot igitur gravissimi belli Regia M. undique difficillimis pressa angustiis et Catholici nominis hostium pene circumscripta, conspirationibus ad Catholicam M. V., amicissimum sibi Principem, curas et sollicitudines suas defert, easque apud M. V. deponit, matureque denunciat, si (quod Deus omen avertat) adversus aliquis casus conatibus suis obstiterit, rem Christianam in maximo periculo constitutam[1]) iri, penetraturas per illas Septentrionis latebras barbaras nationes, consen-

[1]) Вмѣсто constitutam iri, какъ написано въ документѣ, должно быть по правиламъ грамматики constitutum iri.

suros cum iis iuratos Catholicorum hostes, cum quibus iam clandestina agitant consilia, grandeque periculum Catholico nomini conflaturos. Non ignorant Turcae, quas opportunitates habeat Moscovia ad instruendas classes sternendumque Oceanum navibus, inde portus in Oceanum patentes, omni mercimoniorum genere refertos, defuisse hactenus Moscis rerum terra marique gerendarum idoneos Duces et magistros, ea gente [1]), quae multitudine est innumera, ad evertendam Rempublicam Christianam, non remittentibus, sed pene iuvantibus, vel saltim conniventibus plerisque Christianis Principibus, quorum diversa est de religione Christiana opinio. Hanc esse eius hostis persuasionem, idque eum moliri Regia M. non vanis suspitionibus adducta, sed re ipsa experta, ad M. Vestram defert, daturam se operam spondet ac pollicetur Regia M., ut etiam, si ita Deo volente, vita profundenda sit, ne muneri suo desit, sed dignum se maioribus suis praestet. Inprimis autem cum in M. Vestra plurimum momenti ad tutandam rem Christianam situm esse sciat, libenter consiliis cum M. V. communicatis, id quod in commune conducet, suscepturum se profitetur. Certo autem sibi persuadet M. Vestram, Regem sibi magna necessitate devinctum atque causam communem sustinentem, non esse deserturam, parique consensu et concordi voluntate ad promovendam tutandamque in remotis illis partibus Rempublicam Christianam, arcendosque adversarios accessuram, ita ut divina inprimis gloria longe lateque propagetur, et dignitas atque immortalis gloria Majestatum Vestrarum immortalitati consecretur. Regiae quidem Majestati, Domino meo, non desunt oportunae vires, non desunt veteranae in Moscovia copiae, nova quoque supplementa habet iam comparata. Nervus belli sustentandi aliquantulum deficit, quod et super triennium iam numerosum exercitum alat, et Regnum illius praeteriti temporis domesticis tumultibus non mediocriter attritum, et aerarium ipsius Majestatis sit imminutum ac prope exhaustum. Haec difficultas vel maxime obsistit, quominus ad optatum finem, ita uti Reipublicae Christianae rationes exposcunt, suscepta res celeriter deduci possit. Novit ipsius M. Majestatem quoque Vestram Regiam in tot Regnorum praesidiis magnam vim pecuniariam assidue collocare, nihil autem unquam a Majestate V. sibi exposcendum existimat, quod illi grave sit aut molestum. Attamen pro ea, quae inter Majestates Vestras est, summa amicitiae fiducia non dissimulandum sibi apud eam putavit, quo in statu res illae Moscoviticae versentur, et quid felicem exitum illius belli retardet. Ipsa M. Regia V. pro eximia in Catholicam fidem pietate et Majestatem Regiam benevolentia dispiciet, num oportuno et necessario tempore non tantum Regiae Majestati, verum etiam communi rei Christianae opis aliquid afferre possit. Totum id Serenissimus Rex meus Majestatis V. Regiae permittit arbitrio. Si quid autem sine incommodo suo Majestas V. in eo genere fecerit, non modo

---

[1]) Ea gente, какъ написано въ документѣ, едва ли можно понять; вѣроятно, надо читать eam gentem — вин. пад., относящійся къ remittentibus и iuvantibus. Соотвѣтственно этой конъюнктурѣ и данъ русскій переводъ.

ipsa eiusque posteri, Majestatis V. liberis sanguinis coniunctione devincti, verum etiam universa Christiana Respublica plurimum Majestati V. debebit aeternumque sibi nomen stabilitae Reipublicae Christianae M. Vestra comparabit. Negotia nostra Neapolitana secundum informationem internuncii nostri Neapolitani, quam ut literis suis illi perscribat et quid postulandum sit significet eidem iniunximus diligentissime, tam Serenissimo Hispaniarum Regi, quam eius Majestatis Officialibus nostro nomine commendabit, quaeque rescripta impetranda erunt, dabit operam ut obtineat, eaque ad internuncium nostrum Neapolim transmittat.

Инструкція благородному Самуилу Грушецкому, его императорскаго величества придворному и секретарю, посланнику при свѣтлѣйшемъ королѣ Испанскомъ и Индійскомъ, данная въ Варшавѣ 16 апрѣля 1612 года.

Посланникъ нашъ, послѣ прибытія своего къ свѣтлѣйшему королю испанскому, предпославъ привѣтствіе и засвидѣтельствовавъ нашу любовь и уваженіе къ свѣтлѣйшему католическому величеству въ приличныхъ сему дѣлу словахъ, принесетъ поздравленіе его величеству съ добрымъ здравіемъ, счастливымъ успѣхомъ въ дѣлахъ, мирнымъ правленіемъ пространнѣйшими государствами и, отдавъ нашу грамоту, имѣетъ сопровождать свое посольство слѣдующими словами:

Всякій, даже посредственнаго ума человѣкъ, понимаетъ, что дружбою и союзомъ государей, которымъ Верховный Властитель міра назначилъ быть правителями народовъ, поддерживаются всѣ дѣла человѣческія, сохраняется общественный миръ и спокойствіе.

Такъ какъ дружба сія между предками его королевскаго величества, всемилостивѣйшаго моего государя, и августѣйшимъ Австрійскимъ домомъ равно какъ блаж. памяти католическими королями Испаній и Индій, предшественниками вашего величества, всегда была тѣснѣйшая и притомъ освящена и утверждена многими родственными связями, то не напрасно его королевское величество всегда считалъ нужнымъ стараться о томъ, чтобы ее сохранять и поддерживать новыми услугами. Но такъ какъ права дружбы требуютъ, чтобы тѣ, которые взаимно соединены ею, считали для себя общими счастіе и несчастіе, то и его королевскому величеству весьма пріятно было то благорасположеніе вашего величества, которое вы изъявили чрезъ посланника вашего, знатнаго сановника, Авраама барона Донау, поздравляя съ благополучнымъ возвращеніемъ по успѣшномъ окончаніи дѣлъ въ Московіи и съ одержанными тамъ побѣдами. Его королевское величество признаетъ, что ни чрезмѣрная отдаленность, ни разнообразіе заботъ, которыя обременяютъ ваше величество при управленіи столь многими государствами и областями, не могли воспрепятствовать отмѣнной любви и благорасположенію къ его королевскому величеству, государю моему. Онъ принимаетъ это за вожделѣнный плодъ дружбы и считаетъ за величайшее одолженіе. Въ свою очередь, его королевское величество удрученъ тягчайшею скорбію по

причинѣ смерти свѣтлѣйшей и всякой памяти достойной королевы Испанской, супруги вашего величества. Онъ всею душою скорбитъ, что преждевременный рокъ похитилъ государыню, соединенную съ нимъ тѣснѣйшими узами крови, не только у вашего величества и любезнѣйшихъ дѣтей вашихъ, но и у всѣхъ, въ родствѣ и свойствѣ съ нею находившихся, а равно и ваше величество, любезнѣйшаго его брата и свойственника, поразилъ неожиданною скорбію и горестію. Но онъ не сомнѣвается, что свѣтлѣйшая королева, окончивъ сію бренную жизнь, въ вѣчномъ блаженствѣ наслаждается плодами своей непорочности и благочестія. Мы же должны благоразумно переносить потерю тѣхъ, которые, хотя не пользовались долголѣтнею жизнію, однако памятью о своей добродѣтельной жизни живутъ и здѣсь въ потомствѣ, и, что еще болѣе желательно, наслѣдовали вѣчную славу. Сверхъ того, ваше величество имѣете прекрасное утѣшеніе въ скорби, общихъ вашихъ дѣтей, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ и вожделѣнный плодъ столь славнаго супружества: самый видъ ихъ и извѣстныя и подающія большую надежду дарованія могутъ быть достаточны, чтобы уничтожить всякую печаль. Противиться Божіей волѣ запрещаетъ христіанское благочестіе, а Онъ столь милосердъ, что какъ скоро наноситъ какую-либо рану, то исцѣляетъ скоро недугъ, усугубляя счастіе. Итакъ, мой свѣтлѣйшій король молитъ отъ всего сердца, чтобы Онъ вознаградилъ семейную утрату благополучнымъ окончаніемъ всѣхъ дѣлъ и даровалъ бы вашему величеству спокойное и мирное состояніе государствъ, увеличеніе славы, а наконецъ продолжительное и крѣпкое здравіе. И сего не только желаетъ и проситъ отъ Бога его королевское величество, государь мой, но и самъ такъ расположенъ, что, для охраненія или умноженія славы и счастія вашего величества, готовъ охотно, если то нужно будетъ, употребить всѣ свои силы. Такъ много, по его мнѣнію, зависитъ спокойствіе и безопасность христіанскихъ государствъ отъ благополучія вашего величества. Не стану тратить много словъ, выражая величайшую любовь его королевскаго величества къ вашему величеству, ибо по самымъ узамъ родства легко уже судить, какое благорасположеніе имѣетъ его королевское величество къ вашему величеству и какого желаетъ вамъ счастія. Я оканчиваю свою рѣчь, чтобы не быть въ тягость вашему величеству. Что же касается до прочихъ повелѣній, данныхъ мнѣ свѣтлѣйшимъ моимъ государемъ, я выскажу ихъ тогда, когда получу приказаніе отъ вашего величества.

Потомъ, получивъ позволеніе на частную аудіенцію, будетъ говорить о дѣлахъ, относящихся до Московіи, о причинахъ предпринятой съ нею войны и объ успѣхѣ оной слѣдующимъ образомъ:

Желаніе его королевскаго величества, короля Польскаго и Шведскаго, государя моего всемилостивѣйшаго, когда онъ предпринималъ тяжкую и затруднительную и всѣмъ христіанскимъ державамъ полезную, для безопасности же его владѣній необходимую, войну съ Московіею, было таково, чтобы, прежде всего, дать знать объ этомъ и сообщить намѣреніе свое вашему величеству, какъ ближайшему по родству монарху.

Хотя ему извѣстно было, что ваше величество весьма удалены отъ тѣхъ странъ, и потому, кажется, малое имѣютъ отношеніе къ государствамъ вашего величества дѣла, происходящія на сѣверѣ христіанскаго міра, однако, такъ какъ владѣнія вашего величества столь обширны, что не можетъ произойти переворота ни въ одномъ Европейскомъ государствѣ и вообще какой-либо перемѣны въ Европѣ безъ отношенія къ положенію и спокойствію государствъ вашего величества, а дѣло, предпринятое его королевскимъ величествомъ, первою и главнѣйшею цѣлью имѣетъ распространеніе католической вѣры, посредствомъ которой блаженной памяти предки вашего величества на вѣки прославили свое имя, и славу сію, по праву наслѣдства, передали вашему величеству, то его королевское величество не хотѣлъ скрывать отъ вашего величества свое намѣреніе и рѣшеніе, ибо онъ зналъ, что ваше величество, по примѣру въ Бозѣ почивающихъ предковъ, на сіе дѣло устремляете всѣ заботы и всѣ помышленія свои, и не сомнѣвался, что и настоящія его предпріятія, происходящія изъ того же духа, ваше величество весьма одобрите. Его королевское величество сдѣлалъ бы это гораздо прежде, если бы двухлѣтняя его экспедиція, а по возвращеніи изъ нея многотрудныя занятія дѣлами государственными не воспрепятствовали въ семъ его королевскому величеству. Равнымъ образомъ, онъ думалъ, что ни съ его, ни съ вашего величества достоинствомъ несообразно сообщить вашему величеству что-либо сомнительное о такихъ дѣлахъ, которыя, при перемѣнѣ счастія, склонялись то на ту, то на другую сторону. Теперь же, такъ какъ, по Божіей милости, достигнутъ огромный успѣхъ, внесено оружіе въ самыя нѣдра Московіи, открытъ свободный доступъ для дѣйствій, свержены и покорены самозванцы и незаконные хищники этого государства, и дѣло пришло въ такое состояніе, что его королевскому величеству нужно дѣйствовать энергично и продолжать войну съ бо́льшими силами, онъ счелъ за нужное искренно открыть вашему величеству, какую цѣль онъ имѣлъ съ самаго начала и какое его настоящее намѣреніе, равнымъ образомъ, по какому праву и по какимъ причинамъ онъ внесъ оружіе въ эти страны, для того, чтобы ваше величество, увидѣвъ справедливость дѣла, тѣмъ съ большею охотою благопріятствовали лучшимъ стремленіямъ его королевскаго величества и не захотѣли бы оставить безъ пособія, можно сказать, въ общемъ дѣлѣ государя, вамъ самаго близкаго, защищающаго и распространяющаго христіанство. Эти обширнѣйшія Сѣверныя страны, хотя населены народами, родственными полякамъ по языку и происхожденію и называющимися христіанами, но, не смотря на то, или по суровости климата, или по волѣ ихъ государей, которые ни о чемъ больше не заботились, лишь бы безнаказанно пользоваться деспотизмомъ, всегда считались весьма чуждыми образованности и кротости нравовъ. Люди звѣрскіе и невѣжественные, напитанные греческою вѣрою, или, лучше сказать, суевѣріемъ, которую они устами и дѣлами исповѣдуютъ, и въ соблюденіи своихъ договоровъ сохраняютъ ту же греческую вѣрность! Они-то съ предками его королевскаго величества. королями Польскими, за шесть

сотъ лѣтъ назадъ и болѣе, когда не имѣли другого названія, кромѣ Руссовъ, вели тяжкія и продолжительныя войны и, будучи часто побѣждаемы и разбиваемы, никогда не могли примириться, ибо этотъ народъ, преданный расколу, преслѣдовалъ латинцевъ (такъ они называютъ католиковъ) по какой-то врожденной ненависти; и хотя ихъ государи соединены были многими родственными союзами съ королями Польскими, а блаженной памяти Ягайло, родившійся отъ русской матери, женился также на русской, единственной дочери князя, и отъ нея произошло то поколѣніе, которое впослѣдствіи распространило домъ Ягайловъ, не смотря на то, когда онъ, по праву наслѣдства, искалъ для своихъ потомковъ этого государства, они не могли удержаться въ предѣлахъ долга; да и еще въ то самое время возникшее изъ неизвѣстности Московское государство, когда люди того же происхожденія переходили въ подданство новаго государя, вскорѣ такъ возросло, что весь христіанскій міръ удивился, и даже устрашились магометане, и долгое время было тягостно для сосѣднихъ народовъ, особенно же для королевства Польскаго; однако, послѣ того какъ едва двѣсти лѣтъ владѣли государи той крови, которые основали Московское государство, по безпечности Ѳеодора, который на нашей памяти царствовалъ послѣдній, правленіе перешло къ Годону [1]), частному человѣку. Но такъ какъ послѣдній не годился для столь высокаго положенія, то вслѣдствіе пустого страха, что будто бы ожилъ Димитрій, котораго онъ тайно умертвилъ въ царствованіе Ѳеодора, былъ свергнутъ съ престола и оставилъ царство осиротѣвшимъ. Ибо и тотъ, который подъ ложнымъ именемъ Димитрія, съ помощію Польскихъ войскъ, овладѣлъ властью, былъ убитъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ самими Москвитянами, наскучившими такимъ обманомъ. Въ это время въ Московіи находилось немалое число Поляковъ, которые пришли туда, прельщенные обѣщаніями Лжедимитрія, отчасти для того, чтобы оказать ему воинское пособіе, а отчасти, чтобы проводить къ нему для почести невѣсту его, дочь одного сенатора, мужа извѣстнаго въ королевствѣ Польскомъ, и, повидимому, не мало могли способствовать занятію престола. Да и были справедливыя и законныя причины предпринять войну, ибо Москвитяне, убивъ означеннаго Димитрія, взяли подъ стражу также пословъ, отправленныхъ къ нимъ по общему обычаю, и оскорбили весьма многихъ знатныхъ и извѣстныхъ людей, по должности къ нимъ прибывшихъ. Но когда, по избранію народа, нѣкто Шуйскій, бывшій самъ княжескаго происхожденія, былъ провозглашенъ государемъ, то его королевское величество рѣшился съ нимъ имѣть дѣло и, по праву народному, требовать возмездія за обиды и рѣшительнаго удовлетворенія. Когда это сдѣлалъ его королевское величество, отправивъ своихъ пословъ, то сей безразсудный человѣкъ, надѣясь на помощь нѣкоторыхъ сосѣднихъ еретическихъ государей, съ которыми имѣлъ соглашеніе, чуть не заключилъ и этихъ пословъ въ оковы, по крайней мѣрѣ продержалъ

[1]) Т.-е., Годунову.

ихъ болѣе года, и отпустилъ только тогда, когда увидѣлъ, что противъ него готовится война. Эту войну его королевское величество, государь мой всемилостивѣйшій, призналъ необходимою для того, во первыхъ, чтобы отомстить недавнія обиды и нарушеніе народнаго права, далѣе, чтобы утвердить оружіемъ древнее право королевства и наслѣдіе предковъ своихъ, отрасли Ягайловой, и чтобы возвратить области, отнятыя силою и похищенныя обманомъ князей Московскихъ. Эти причины могутъ быть названы частными, а слѣдующая общею, относящеюся до всего христіанства. Свѣтлѣйшій государь видѣлъ, что съ одной стороны Турки и Татары, а съ другой нѣкоторые еретическіе государи, и тѣ и другіе враждебные католическому міру, угрожаютъ еще не окрѣпнувшему, такъ сказать, беззащитному государству. Въ войскѣ Шуйскаго находилось много тысячъ Татаръ, десять или болѣе тысячъ еретиковъ, Галловъ, Голландцевъ и Британцевъ, да около тысячь [1]) конницы и пѣхоты было въ вспомогательномъ войскѣ, собранномъ тѣми, которые замышляли войти сюда и, составивъ заговоръ противъ его королевскаго величества и королевства Польскаго, съ варварами, которыми обильна эта Сѣверная страна, хотѣли истребить католическую вѣру и положить основаніе еретическому государству, давъ ему титулъ царства, который Москвитяне давно уже себѣ присвоиваютъ. Его королевское величество, въ намѣреніи противустать имъ, и кромѣ того по приглашенію нѣкоторыхъ первенствующихъ мужей Московскихъ, наскучившихъ войнами и деспотизмомъ Шуйскаго, предпринялъ эту войну и, приведя свое войско къ Смоленску, крѣпости, принадлежавшей нѣкогда Польшѣ, отличающейся величиною, очень хорошо укрѣпленной природою и искусствомъ, въ которой было защитниковъ, какъ извѣстно, не менѣе шестидесяти тысячъ, кромѣ того довольно съѣстныхъ припасовъ и всего, что нужно для войны, осадилъ его. Хотя сначала дѣло шло не по желанію его королевскаго величества и осада Смоленска казалась трудною, однако, по безпредѣльному милосердію Божію, твердостію его королевскаго величества и крѣпостію воиновъ, побѣждено упорство непріятеля, и не только Смоленскъ возвращенъ былъ силою, но и разбито, въ замѣчательномъ сраженіи, многочисленнѣйшее войско, состоявшее изъ людей такого рода, о коихъ я сказалъ выше, и изъ отборнѣйшихъ сорока тысячъ Москвитянъ, которое Шуйскій отправилъ съ братомъ своимъ, Шуйскимъ, чтобы освободить отъ осады Смоленскъ и внести оружіе въ Польшу. Войско это было разбито одною половиною королевскаго войска, которую Свѣтлѣйшій Король отправилъ противъ нихъ, раздѣливъ свои полки съ гетманомъ своего войска Станиславомъ Жолкевскимъ. Шуйскій лишенъ престола и взятъ въ плѣнъ, даже крѣпость и столица Московіи занята королевскими гарнизонами, война внесена въ самыя нѣдра обширнѣйшаго государства, и тѣ, которые упорно отвергали власть его королевскаго величества, по большей части усмирены, вспомогательныя же войска, присланныя

[1]) Въ документѣ было «около десяти тысячъ», но «десять» зачеркнуто.

еретиками, побѣждены и выгнаны. Но въ то время, какъ его королевское величество подвигаетъ впередъ столь многотрудное дѣло съ счастливымъ успѣхомъ и съ большими усиліями, ежедневно появляются новыя препятствія, которыя задерживаютъ стремленіе его величества. Во первыхъ, сами Москвитяне, еще не сокрушенные столь многими пораженіями и, при чрезвычайномъ изобиліи людей, готовые къ возмущенію, сопротивляются всѣми силами и, привыкши къ обманщикамъ и вѣроломству, возобновляютъ войны за войнами, что весьма не трудно сдѣлать въ государствѣ, столь обширномъ и при столь дальнемъ другъ отъ друга разстояніи областей. Далѣе, Турки, которые знаютъ, что его королевское величество сдѣлается для нихъ страшенъ, пріобрѣтя это огромное государство, и, кромѣ того, еретики, которымъ такъ же, какъ и Туркамъ, очень подозрителенъ и страшенъ союзъ его королевскаго величества съ Вашимъ католическимъ величествомъ и Августѣйшимъ Австрійскимъ домомъ, употребляютъ всѣ усилія, чтобы замедлить исполненіе намѣреній его величества. Не довольно было Туркамъ, что они въ предыдущіе годы частыми набѣгами Татаръ безпокоили предѣлы государства; они и теперь, въ самое послѣднее время, заключивъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ (какъ носился слухъ, когда я разставался съ его королевскимъ величествомъ) миръ съ Персидскимъ царемъ, чтобы найти случай начать войну противъ его королевскаго величества, выгнали господаря Молдавскаго, государя зависѣвшаго отъ его королевскаго величества, и поставили на его мѣсто другого; кромѣ того Баторія, князя Трансильванскаго, безумца, вѣроломно оставившаго католическую вѣру, соглашающагося на убѣжденія Турковъ, снабдили своею помощью, обезпечивъ притомъ деньгами человѣка, готоваго на всякое злодѣйство, и напустивъ на владѣнія нашего государя, чтобы отвлечь его отъ начатаго дѣла или, по крайней мѣрѣ, задержать. Итакъ, его королевское величество, угнетенный отовсюду столь тяжкою войною и, можно сказать, связанный злоумышленіями враговъ католицизма, переноситъ свои заботы и безпокойство къ вашему католическому величеству, какъ ближайшему своему другу, полагаетъ ихъ предъ вашимъ величествомъ и заблаговременно возвѣщаетъ, что если (да избавитъ отъ этого Богъ!) какое-нибудь неблагопріятное обстоятельство воспрепятствуетъ его стараніямъ, то дѣло христіанское будетъ находиться въ величайшей опасности, проникнутъ чрезъ эти сѣверныя трущобы варварскіе народы, а съ ними будутъ въ заговорѣ заклятые враги католицизма, съ которыми они уже имѣютъ тайныя совѣщанія, и подвергнутъ величайшей опасности католиковъ. Турки хорошо знаютъ, какъ удобно для Московіи снарядить флотъ и покрыть океанъ кораблями; знаютъ, что изъ нея открыты въ океанъ гавани, наполненныя всякаго рода товарами; что не было доселѣ у Московитянъ способныхъ вождей и наставниковъ, какъ дѣйствовать на сушѣ и на морѣ, при чемъ весьма многіе христіанскіе государи, имѣющіе другой образъ мыслей на счетъ христіанской вѣры, не только допускаютъ, но даже почти помогаютъ этому народу, который по мно-

голюдству неисчислимъ, въ ниспроверженіи христіанскаго общества или, по крайней мѣрѣ, смотрятъ на это сквозь пальцы. Его королевское величество, не вслѣдствіе пустыхъ подозрѣній, но на основаніи опыта, извѣщаетъ ваше величество, что таково убѣжденіе означеннаго непріятеля, и что онъ именно этого хочетъ достигнуть, и потому торжественно обѣщаетъ, если бы, по изволенію Божію, нужно было даже пожертвовать жизнію, и въ такомъ случаѣ не оставить своего долга, но оказать себя достойнымъ своихъ предковъ. Преимущественно же, такъ какъ онъ знаетъ, что ваше величество имѣете наиболѣе силы къ охраненію христіанства, то охотно, переговоривъ о томъ съ вашимъ величествомъ, готовъ предпринять то, что будетъ служить къ общему благу. Онъ совершенно убѣжденъ, что ваше величество, какъ государь самый близкій ему по родству и поддерживающій общее дѣло, не оставите его, но, съ равнымъ сочувствіемъ и согласіемъ, приступите къ распространенію и защищенію христіанства въ этихъ отдаленныхъ странахъ и къ удаленію его противниковъ; тогда далеко распространится слава Божія, и стяжаютъ безсмертіе слава и честь вашихъ величествъ. Есть у его королевскаго величества, государя моего, достаточныя силы, есть опытное войско въ Московіи, и готовы уже резервныя войска; но главнаго, что нужно къ поддержанію войны, нѣсколько недостаетъ, потому что вотъ уже болѣе трехъ лѣтъ, какъ онъ содержитъ многочисленное войско, а королевство не мало потерпѣло отъ внутреннихъ мятежей прошедшаго времени, и собственная казна его величества уменьшилась и почти совершенно истощилась. Это обстоятельство особенно затрудняетъ предпринятое дѣло и не позволяетъ такъ быстро привесть къ желаемому концу, какъ требуетъ того польза христіанскаго міра. Его величество знаетъ, что и ваше королевское величество употребляете огромную сумму денегъ на содержаніе охраннаго войска столь многихъ государствъ, и никогда не хочетъ просить ничего у вашего величества, что было бы дл васъ тягостно или безпокойно; однако, по этой полной взаимной дружеской довѣрчивости, какая существуетъ между вашими величествами, почелъ долгомъ не скрывать отъ васъ, въ какомъ состояніи находятся дѣла Московскія, и что задерживаетъ счастливое окончаніе этой войны. Ваше королевское величество, питая великое благоговѣніе къ католической вѣрѣ и по благорасположенію вашему къ его королевскому величеству, сами разсмотрите, въ состояніи ли вы оказать какую-нибудь благовременную и необходимую помощь не только его королевскому величеству, но и общему дѣлу христіанскому. Все это свѣтлѣйшій король мой предоставляетъ на усмотрѣніе вашего королевскаго величества. Если же что-либо въ этомъ родѣ ваше величество сдѣлаете безъ ущерба для себя, то не только онъ самъ и его потомки, связанные узами крови съ дѣтьми вашего величества, но и весь христіанскій міръ весьма много будетъ обязанъ вашему величеству и вы пріобрѣтете себѣ вѣчную славу за утвержденіе христіанства. Неаполитанскія наши дѣла, согласно инструкціи, данной Неаполитанскому нашему послу, которую мы его же

обязали переписать ему въ своемъ письмѣ, съ означеніемъ, чего должно требовать, посланникъ предложитъ отъ нашего имени какъ свѣтлѣйшему королю Испанскому, такъ и чиновникамъ его величества, и какіе рескрипты нужно будетъ выпросить, постарается получить и переслать ихъ къ послу нашему въ Неаполь.

18.—22 Апрѣля 1612 г. изъ Варшавы. Универсалъ Сигизмунда III о намѣреніи его отправиться въ великое княжество Литовское и о порученіи гнѣзненскому архіепископу имѣть наблюденіе за безопасностью государства.

Universale S. R. M.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, a osobliwie pp. radom, vrzędnikom, y innym wszytkiem iakiegokolwiek powolania, stanu slacheckiego ludziom vprz. y wier. nam mielym laske naszą krolewską. Vprz. y wier. nam mieli. Nie chcąc dalszych occasy, ktore się do rosszerzenia granic y przymnożenia slawy, ozdób y pożytkow tey Rzptey za dobrym a szczęśliwym woyny Moskiewskiey skończeniem podawaią, pusczac mimo się, za zdaniem senatu y spolnym wszech stanow zezwoleniem, iedziemy w imie Pańskie do w° x^a Lith., z blisszego tego tam mieyszca o tym chcąc mieć pieczą y staranie, co by ku spolnemu, wszytkiey Rzptey naszey dobremu y ozdobie należało. I acz y tam będąc, nie zaniechamy o tym pilnie obmyślawać, aby całość y bespieczeństwo państw y poddanych naszych z każdey miary opatrzone było tu w kraiach coronnych, y na te kraie coronne zwyklą obronę y zolnierza mieć będą, p o r u c z e l i s m y i e d n a k p o d t e n i e b y t n o ś ć n a s z e j a s n i e wielebnemu w Christusie x. arcibiskupowi Gnieznieńskiemu, aby iako pierwszy senator, któremu s powolania y dostoieństwa iego pierwszy po nas rząd w coronie nalezy, w tey niebytności naszey pilne na wszelakie przypadki mial oko, y gdzieby vchowai Boże co s któregokolwiek mieyszca niebespiecznego nastempowalo, o tym vprz. y wier. wass. bez omieszkania przestrzegl y do odwrotu wszelakiego niesczęścia przez listy swe z drugiemi tesz s senatu się zniosszy pobudzeł. To donosząc do wiadomości vprz. y wier. wass., pilnie żądamy, abyście za oznaimieniem iego o iakiey potrzebie y niebespieczeństwie do poparcia gotowemi byli y to czynieli, co powinność, chęć y mielość oyczyzny wyciąga y mieć chce. Nic nie wątpiemy, że vprz. y wier. wass., patrząc na nas, którzy wszytkie prace, trudy, koszty y niebespieczeństwa dla dobrego Rzptey chętnie podeimuiemy y zdrowie nasze dla slawy they corony niesiemy, nie zaniechacie tegosz wszytkiego oyczyznie swey czasu potrzeby, przykladem cnych przodków swych, którzy y dostatkami y piersiami swemi wstręt każdemu nieprzyacielowi czyniąc, tak kwitnącą y slawną tę Rzptą zostawieli, oswiadczyć. Czym y slawę nieśmiertelną sobie y potomku swemu ziednacie y nas taką ochotą swoią do wszelakich dalszych prac tym gorętszych vczynicie. Datum w Warszawie, d. 22 Aprilis 1612.

(Ibidem, лл. 326—327).

Универсалъ его королевскаго величества.

Всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а особенно панамъ радамъ, урядникамъ и инымъ всѣмъ какого бы то ни было званія людямъ шляхетскаго сословія, любезно и вѣрно намъ милымъ, — наша королевская милость. Любезно и вѣрно намъ милые. Не желая пропускать мимо дальнѣйшихъ случаевъ, которые представляются для расширенія границъ и умноженія славы, украшенія и пользы этой Рѣчи Посполитой въ случаѣ добраго и счастливаго окончанія московской войны, мы, по рѣшенію сената и общему согласію всѣхъ сословій, ѣдемъ во имя Божіе въ великое княжество Литовское, желая съ того болѣе близкаго мѣста имѣть попеченіе и стараніе о томъ, что надлежало бы къ общему благу всей нашей рѣчи посполитой и къ украшенію (ея). И хотя, будучи тамъ, мы не перестанемъ старательно обдумывать, чтобы цѣлость и безопасность государствъ и подданныхъ нашихъ всемѣрно была обезпечена здѣсь, въ коронныхъ краяхъ, и (хотя) въ этихъ коронныхъ краяхъ будетъ обычная оборона и солдаты, однако мы поручили въ эту небытность нашу высокопреосвященному во Христѣ ксендзу архіепископу гнѣзненскому, чтобы онъ, какъ первый сенаторъ, которому по призванію и достоинству надлежитъ первая послѣ насъ власть въ коронѣ, въ эту небытность нашу имѣлъ внимательный глазъ на всякіе случаи, и если бы, не дай Богъ, что-нибудь опасное наступало изъ какого-нибудь мѣста, предостерегалъ немедленно объ этомъ ваши любезности и вѣрности и побуждалъ къ отвращенію всякаго несчастія, сносясь своими письмами съ другими лицами тоже изъ сената. Донося объ этомъ къ свѣдѣнію любезностей и вѣрностей вашихъ, мы усердно требуемъ, чтобы, въ случаѣ увѣдомленія его (архіепископа) о какой-нибудь нуждѣ и опасности, вы готовы были къ поддержкѣ и чинили то, чего повинность, доброжелательство и любовь къ отечеству требуетъ и желаетъ имѣть. Мы нисколько не сомнѣваемся, что любезности и вѣрности ваши, взирая на насъ, охотно принимающихъ всѣ работы, труды, расходы и опасности для блага рѣчи посполитой и несущихъ свое здоровіе для славы этой короны, не замедлите во время надобности засвидѣтельствовать все это своему отечеству, по примѣру доблестныхъ предковъ вашихъ, которые, и достатками, и грудью своею чиня отпоръ каждому непріятелю, оставили эту Рѣчь Посполитую столь цвѣтущей и славной. Этимъ вы и безсмертную славу пріобрѣтете себѣ и своимъ потомкамъ, и насъ такимъ своимъ доброжелательствомъ учините тѣмъ болѣе горячими ко всякимъ дальнѣйшимъ трудамъ. Дано въ Варшавѣ, 22 апрѣля 1612 г.

19.—1612 г. Апрѣля 25. Письмо короля Польскаго маркграфу Бранденбургскому о задержаніи ушедшей части Польскаго войска.

Marchioni Brandeburgensi.

Illustrissime Princeps Domine cognate et affinis uti fili noster charissime. Significatur nobis partem quandam Moscovitici exercitus seditione

facta a signis recessisse et uno agmine iter versus Regnum per Curlandiam et Prussiam facere velle. Magnopere hoc eorum flagitium nos commovet quanto enim ea res ditionum nostrarum incommodo sit futura facile perspicimus. Non deerunt ut speramus nobis rationes coercendae illorum audaciae. Interea tamen id Illustritati Vestrae significandum putavimus, ut praemonita tempestive ne in ditionem suam irruant et subditos ipsius affligant exactionibus immoderatis provideat. Ita accepimus desertores istos turbam esse viliorem et non usque adeo magno numero. Qui quod sacramentum militaremque disciplinam violarunt, non civium et subditorum a nobis sed hostium habentur loco: et si in ea amentia et furore perseveraverint arma etiam in eos vertenda putabimus, et Illustritas Vestra recte fecerit, si a Ducatus aditu omni vi eosdem propulsabit. Quod reliquum est Illustritatem Vestram bene valere et felici rerum successu frui exoptamus. Data Varsoviae die XXV Aprilis Anno MDCXII.

(Ibidem, л. 313).

Маркграфу Бранденбургскому.

Сіятельнѣйшій государь, родственникъ и свойственникъ нашъ, дорогой намъ, какъ сынъ нашъ. Намъ сообщаютъ, что нѣкоторая часть Московскаго войска, взбунтовавшись, оставила знамена и намѣревается однимъ отрядомъ двинуться по направленію къ королевству черезъ Курляндію и Пруссію. Это преступленіе ихъ весьма безпокоитъ насъ, ибо мы легко видимъ, насколько это можетъ послужить во вредъ нашимъ владѣніямъ. У насъ хватитъ, надѣемся, средствъ, чтобы смирить ихъ дерзость. А пока все таки мы сочли необходимымъ указать на это вашему сіятельству, дабы вы, будучи заблаговременно предупреждены, позаботились о томъ, чтобы они не вторглись въ вашу область и не причинили вреда вашимъ подданнымъ своими неумѣренными реквизиціями. Намъ сообщили такъ, что эти дезертиры представляютъ собою негодную толпу и ихъ не особенно много. Такъ какъ они нарушили присягу и военную дисциплину, то мы считаемъ ихъ не гражданами и подданными, но врагами, и если они будутъ упорно оставаться при своихъ безумныхъ замыслахъ, то мы сочтемъ нужнымъ даже обратить противъ нихъ оружіе, и ваше сіятельство хорошо сдѣлаете, если всѣми силами будете удерживать ихъ отъ вступленія въ герцогство. Горячо желаемъ вашему сіятельству здоровья и успѣха во всемъ. Варшава, 25 Апрѣля 1612 года.

20.—1612 г. Апрѣля 25. Письмо короля Польскаго герцогамъ Курляндскимъ о задержаніи ушедшей части Польскаго войска.

Curlandiae Ducibus.

Illustres Principes sincere nobis dilecti. Pars quaedam exercitus nostri quem in Moscovia habemus seditione facta signa inde extulit diciturque iter versus Regnum per Curlandiam et Prussiam facere velle quod

quantoe arum Provinciarum incommodo fieret facile Sinceritătes Vestrae existimare possunt. Cum autem non adeo multi sint ac plerique eorum inermes non difficulter illis transitum prohiberi posse arbitramur, in quam curam, ut Sinceritătes Vestrae, quarum ditioni primo imminent, incumbat[1]) et, si ita necessitas tulerit armis etiam furori eorum obsistant, benigne eas hortamur. Nos interea omnes inimus iniurias, quo ii ad officium revocentur vel certe temeritas eorum armis coerceatur. Haec Sinceritătibus Vestris significare voluimus, ut intelligerent contra voluntatem nostram seditiosam hanc militum catervam grassaturam simulque ad eos coercendos seque et subditos suos ab eorum maleficio omni genere defensionis tutandos mature se praepararent. De caetero Sinceritătes Vestras bene valere cupimus. Data Varsoviae die XXV Aprilis, Anno Domini MDCXII.

(Ibidem, лл. 313 об.—314).

Герцогамъ Курляндскимъ.

Сіятельные государи, искренно любимые нами. Нѣкоторая часть нашего войска, которое мы держимъ въ Московіи, взбунтовавшись, ушла и, какъ говорятъ, намѣревается двинуться по направленію къ королевству черезъ Курляндію и Пруссію; какой тѣмъ вредъ можетъ быть причиненъ этимъ провинціямъ, вы легко можете понять. Но такъ какъ ихъ не особенно много и большинство ихъ не вооружены, то мы полагаемъ, что нетрудно будетъ воспрепятствовать имъ пройти (чрезъ эти провинціи), и благосклонно убѣждаемъ васъ, областямъ коихъ они прежде всего угрожаютъ, позаботиться о соотвѣтственныхъ мѣрахъ и, если къ тому принудитъ необходимость, то даже оружіемъ воспрепятствовать ихъ безумному замыслу. А мы, между тѣмъ, пойдемъ на всѣ самыя суровыя мѣры[2]), чтобы вернуть ихъ къ исполненію обязанностей или по крайней мѣрѣ смирить ихъ безразсудство. Мы хотѣли указать на это вамъ, чтобы вы знали, что эта ватага бунтующихъ солдатъ пойдетъ противъ нашей воли, а также чтобы вы своевременно приготовились къ ихъ усмиренію и къ защитѣ себя и своихъ подданныхъ какимъ бы то ни было способомъ отъ этихъ злодѣевъ. Желаемъ вамъ здоровья.

Варшава, 25 Апрѣля 1612 года.

21.— Инструкція Сигизмунда III сеймику Холмской земли объ утвержденіи имъ налоговъ въ виду войны съ Москвою.

Instructia na seymik w ziemi Chelmskiey.

Wziąwszy wiadomość iego k. m. o teraźnieyszym zgromadzeniu wmciów, przez mie, przez mie [3]) przypowiedzienie laski swey krótko to, co Rzptą zachodzi w tym czasie, y w czym od wmciów poratowania potrzebuie miela

[1]) Incumbat — очевидная описка въ документѣ, вмѣсто incumbant.

[2]) Повидимому, такъ надо понимать неясное выраженіе inimus iniurias. Кромѣ того, въ документѣ читается, кажется, не nos, а hos, не дающее смысла.

[3]) Повторяется.

Oyczyzna, wmciom przeklada. Wiecie wmc. wszyscy, iako zaciąg przed sobą ma iego kro. m. w ziemi Moskiewskiey, który ku pospolitemu oyczyzny naszemu pożytkowi, ku wiecznemu tam s tey strony bespieczeństwu, ku przysposobieniu za przyłączeniem tych tam narodów, potężnosci, przeciw pogańskiem, któremi otoczeni iestesmy sielom, prowadzi. Na czym rzeczy stanely, co za nadzieie się podawaly, co tesz za trudności zachodziely, przełożono na przeszlym seymie stanom wszytkiem dostatecznie: zdalo się zatym wszem stanom popierać rzeczy zaczętych iak napilniey. Przeto ku temu jego k. m. myśl swoie sklonić raczyl, aby nie telko obmyślaniem, ale y pracą wlasną swoią z odwagą zdrowia swoią vsluzyl mielym poddanym swoim, a dla ich slawy, dla ich y potomstwa ich pokoiu y szczęśliwości, kończel wedluk vchwały seymowey woynę zaczetą szczęśliwie. Dali do tego pobudkę y posłowie moskiewscy, po seymie w niedziel kielka do jego k. m. przyachawszy, a pilnie o to żądaiąc, aby król ie. m. spolnie z królewicem synem swoiem tam w ten krai się stawiel, czyniąc zatym nadzieię, że naród tamten wszystek iusz strapiony tak dlugą woienną plagą, predko mial przyść pod skrzydla y posluszenstwo jego kro. m. y przygarnąć do iedności s tą coroną. Wielgie znaki, że sam P. Bóg to zrządzać y do tego rzeczy prowadzić s prowidentiey swey s. raczy. Za czym poniechać tego nic innego by nie było, iedno vpuszczać szczęście, które sam podawa mieley oyczyznie naszey, w czym nie chcialby gi winien zostać jego kro. m. Przeto idąc za radą senatu, za zgodą stanów, iusz prawie w drogę się wyprawuiąc, to poselstwo do wm. jego kro. m. wyslać raczyl. Zatrzymać się nieco przyszlo dla zlego zdrowia krolewica jego m., ale dobra iusz była z łaski Bożey nadzieia poprawy, y na tym iest jego k. m., aby, skoroby nadwątlone siely bely pokrzepione, z niem spolnie do w. x. Lith. postampiel, a tam z blisszego mieyszca to, co by czas podawal y dalsze w Moskwie ludzi jego k. m. postempki, ku dobremu Rzptey czyniel. Iako w wielgich y poważnych sprawach, tak y w tey zachodzą wielgie trudności, a z iednego zrzodla wszytkie, pieniężnego niedostatku. Tym przyciśniona część woyska jego k. m. po wietszey części tego, ktore przy impostorze do Moskwy weszlo, poniechala zaczętey służby oyczyzny swey, iako jego k. m. ma wiadomość, odeszla od hetmana z ziemie tey, którą po lat kielka woiowali y niemal iusz zwoiowali. Synowie coronny na matkę swą nastempuią: w niey wytchnąć chcą s tych prac, które nie gi kwoli czynieli. W niey dochodzic nagrody za te prace y trudy, ktore dla moskiewskich Dimitrow podeymowali. W niey to wyciągać, co jego k. m. z dochodów tamtego państwa, gdyby do obięcia iego statecznie pomogli, płacić im, będąc pod Smoleńskiem, przyobiecać raczyl. Obchodzi ten bunt barzo krola jego m. pana naszego. Widzi, że nie tylko vkróconemu iusz nieprzyacielowi doda serca, ale y do domu wielgi zapal, strzesz Boże, zaniesie, którym by y dobra krola jego mci y stanu duchownego splonely, y slacheckie nadnisczaly, y wszytka rzeczpospolita niebespiecznie mogla bydz zatrząśniona. Temu ile moze jego k. m. zabiega, vymuie tamte ludzie y przez poselstwa, y przez pisma. Odwodzi od przedsiewziecia y onym y oyczyznie szkodliwego: niemala

summa pieniedzy iest iusz miedzy nie rozdana. Ale nie dosyć czyni glodnym, przywyklym szarpaninie y drapiestwu. Ciągnie mysl do oyczyzny, kiedy w Moskwie nie dostawa, coby cupiditates expleret. Radby przeto jego k. m. drogę zaiachal, radby ich do Moskwy powrociel, y o tym iest wszystko staranie jego k. m. Dla tego do Wilna droge przed się bierze, aby tam s tego blisszego mieyszca y tych, którzy wychodzą z Moskwy, zahamowal, y tych pokrzepiel, którzy tam zostali, iako na Smoleńsku z p. woiewodą Braclawskim, tak y na stolicy z p. hetmanem wielg°. x^a Lith°, y to dalei czyniel, do czego by droge sczescie rzptey pokazalo. Rady te y zamysly jego k. m. bez pieniężney siely potężne bydz nie mogą, a ten, który w tem roku zniesiony iest podatek, wydany iest częścią na dlugi tegosz tam moskiewskiego zolnierza, częścią na posielki ludzi pieszych, które sposabiać przyszlo dla woyska tamtego y osadzania zamków zdobytych. Pozwolely woiewodctwa coronne po niemaley cześci y na drugi rok poborowe ratunki. W. m. s temiście zostali, którzy o drugiem poborze do zniesienia sie z bracią zawiesieli. Przeto na tym zieździe pilnie wmciow żąda jego k. m., abyście, vwazywszy v siebie potrzeby Rzptey, y na drugi rok wedluk vniuersalu poborowego pozwoleli. Rzeczy tamte zwloki nie cierpią; iezli ich potężnie y prędko poprzemy, wielga pociecha, wielga slawa; iezli puściemy w dlugą albo zaniechamy, wielga hańba, wielgi szwank przed oczema. Pomoszcziesz wm, ile z wmw bydź może, nie vczynicie sobie tym cieszko, a dacie pochob y przyklad inszey braciey swoiey, aby takze y pana swego, y oyczyzny swoiey w cieszkiem razie ratowali. Patrzcie na te, które przodkuią wm woiewodctwa, nie pozwalaicie im przed sobą tego, aby gorący oyczyzne mielowali; to, co oni vczynieli na seymie, y wm chetnie vczyńcie. Gdy wszyscy wm. zarówno cieżary te vczynicie, y lzeysze bedą, y lepiey się oyczyznie dogodzi. Król jego m. pan nasz zatym y ochotniey dla nas wszytkie prace y niewczasy by tesz y z niebespieczeństwem podeymie y potężniey w każdey stanie potrzebie. Zabiega z każdey strony niebespieczeństwom w m., ma o tym pilną pieczą, aby pod odiazd iego iakie od poganstwa nie nastampiely. Przeto y zwyczaynym kwarcianym zolnierzem [1]) opatruie Vkrainę, y poselstwa do pogan dla zatrzymania z niemi przymierza wyprawuie. Chcieyciesz bydz wm wdzieczni obmyslawania o sobie oycowskiego jego kro. m. Chcieycie to pokazać w tym, o co jego k. m. na ten czas wmciów żądać raczy. Nie dla siebie, nie dla swego pożytku, ale dla wszech wm spolnego dobrego, gdysz to wszystko, czego by za blogoslawieństwem Bożym, a pomocą wmciów jego k. m. nabyl, spolney rzptey oddać jego k. m. y obiecal, y zyści za pomocą Bożą nieomylnie. Wm tylko chcieycie pomoc do dokonania szcześliwego. Jego kro. m. wszelaką wdzięcznoscią wmciom to oddawać będzie, y v potomstwa swego wieczną slawę, wieczne dzięki wm. sobie ziednacie.

(Ibidem, лл. 327 об.—330).

---

[1]) żołnierzem?

Инструкція на сеймикъ въ Холмской землѣ.

Его Королевская Милость, получивши извѣстіе о теперешнемъ собраніи вашихъ милостей, излагаетъ вашимъ милостямъ черезъ мое посредство (какъ) изъявленіе своей милости, (такъ и) вкратцѣ то, что въ данное время касается Рѣчи Посполитой, и въ чемъ милое отечество требуетъ спасенія отъ вашихъ милостей. Вы, ваши милости, всѣ знаете, что у его королевской милости въ московской землѣ есть затяжное войско, которое онъ ведетъ ради общей нашей (и) отечества пользы, ради вѣчной съ той стороны безопасности, ради пріуготовленія, послѣ присоединенія тамошнихъ народовъ, мощности противъ поганскихъ силъ, которыми мы окружены. Въ чемъ состояло дѣло, какія возникали надежды и какія случались затрудненія, изложено достаточно на прошломъ сеймѣ всѣмъ сословіямъ; послѣ этого всѣ сословія нашли нужнымъ какъ можно усерднѣе поддерживать начатыя дѣла. Поэтому его королевская милость къ тому изволилъ склонить свои мысли, чтобы не только обдумываніемъ, но и собственнымъ трудомъ своимъ, съ рискомъ своего здоровья, услужить милымъ подданнымъ своимъ, а для славы ихъ, для ихъ и потомства ихъ покоя и счастья, счастливо окончить согласно сеймовому постановленію начатую войну. Побужденіе къ этому дали также московскіе послы, пріѣхавши къ его королевской милости спустя нѣсколько недѣль послѣ сейма, и усердно добивались, чтобы король его милость совмѣстно съ королевичемъ, сыномъ своимъ, явился въ тотъ край, подавая при томъ надежду, что весь тамошній народъ, уже удрученный столь долгимъ военнымъ бѣдствіемъ, долженъ будетъ скоро прійти подъ крылья и послушаніе его королевской милости и приступить къ единенію съ той короной. Великій это знакъ, что самъ Господь Богъ изволитъ по святому Промыслу Своему устраивать это и вести къ этому дѣла. Поэтому пропустить это — значило бы не что иное, какъ упускать счастіе, которое Самъ (Богъ?) подаетъ милому отечеству нашему, — въ этомъ его королевская милость не хотѣлъ бы быть повиннымъ. Поэтому слѣдуя совѣту сената и согласію сословій, его королевская милость, уже почти отправляясь въ дорогу, изволилъ выслать это посольство къ вашимъ милостямъ. Пришлось нѣсколько задержаться изъ за плохого здоровья его милости королевича, но, по милости Божьей, уже была добрая надежда на поправленіе; и его королевская милость на томъ стоитъ, чтобы, когда окрѣпнутъ ослабѣвшія силы королевича, двинуться совмѣстно съ нимъ въ великое княжество Литовское, а тамъ съ болѣе близкаго мѣста чинить ко благу Рѣчи Посполитой то, на что указывало бы время и дальнѣйшіе поступки людей его королевской милости въ Москвѣ. Какъ въ великихъ и серьозныхъ дѣлахъ, такъ и въ этомъ, возникаютъ большія затрудненія, а всѣ они — изъ одного источника, денежнаго недостатка. Стѣсненная въ этомъ отношеніи часть войска его королевской милости, по большей части того, которое вошло въ Москву при самозванцѣ, отказалась отъ начатой службы своему отечеству и отошла, какъ у его королевской милости есть свѣдѣнія, отъ

гетмана, изъ той земли, которую они завоевывали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и почти уже завоевали. Сыновья короны наступаютъ на мать свою; въ ней они хотятъ отдохнуть отъ тѣхъ работъ, которыя они исполняли противъ воли; въ ней добиваться награды за тѣ работы и труды, которые они предпринимали для московскихъ Димитріевъ; у нея вытягивать то, что его королевская милость, будучи подъ Смоленскомъ, изволилъ обѣщать имъ уплатить изъ доходовъ съ того государства, если бы они основательно помогли ему къ овладѣнію имъ. Этотъ бунтъ очень задѣваетъ короля его милость, нашего пана. Онъ видитъ, что такой бунтъ не только прибавитъ мужества усмиренному уже непріятелю, но и въ домъ (на родину) внесетъ — не дай Богъ — большой пожаръ, вслѣдствіе котораго имѣнія его королевской милости и духовнаго сословія могутъ воспламениться, и шляхетскія имѣнія потерпѣть ущербъ, и вся Рѣчь Посполитая опасно заколебаться. Его королевская милость, какъ можетъ, предотвращаетъ это, унимаетъ тѣхъ людей и посредствомъ посольства, и посредствомъ писемъ. Онъ отклоняетъ ихъ отъ предпріятія, вреднаго и для нихъ, и для отечества; не малая сумма денегъ уже роздана между ними. Но это не удовлетворяетъ голодныхъ, привыкшихъ къ расхищенію и хищничеству. Мысль ведетъ въ отечество, когда въ Москвѣ недостаетъ того, что исполнило бы вожделѣнія. Поэтому его королевская милость радъ бы заступить дорогу, радъ бы возвратить ихъ въ Москву, и о томъ — все стараніе его королевской милости. Ради этого онъ предпринимаетъ путь въ Вильно, чтобы тамъ, съ того болѣе близкаго мѣста, и удержать тѣхъ, которые выходятъ изъ Москвы, и подкрѣпить тѣхъ, которые тамъ остались, какъ въ Смоленскѣ съ паномъ воеводой Брацлавскимъ[1]), такъ и въ столицѣ съ паномъ гетманомъ великаго княжества Литовскаго[2]), и чтобы далѣе чинить то, къ чему счастіе Рѣчи Посполитой показало бы дорогу. Эти совѣты и замыслы его королевской милости не могутъ имѣть значенія безъ денежной силы, а та подать, которая уничтожена въ этомъ году, истрачена частью на долги того же московскаго солдата, тамъ на ходящагося, частью на подкрѣпленія пѣшихъ людей, которыя пришлось готовить для того войска и заселенія взятыхъ замковъ. Коронныя воеводства въ немалой своей части согласились на налоговыя подмоги и на слѣдующій годъ. Ваши милости были съ тѣми, кто отложилъ второй поборъ до сношенія съ братьей. Поэтому на этомъ съѣздѣ его королевская милость настойчиво требуетъ отъ вашихъ милостей, чтобы вы, принявши во вниманіе нужды Рѣчи Посполитой, дали согласіе и на слѣдующій годъ согласно налоговому универсалу. Тамошнія дѣла не допускаютъ отсрочки. Если мы мощно и быстро поддержимъ ихъ, будетъ великое утѣшеніе, великая слава; если отложимъ ихъ на долго или откажемся отъ нихъ, — великій позоръ, великій ущербъ передъ глазами. Помогите же, ваши милости, сколько вашимъ милостямъ возможно; вы не обремените этимъ себя, а дадите толчокъ и примѣръ прочей своей братіи,

[1]) Яковъ Потоцкій.

[2]) Янъ—Карлъ Ходкевичъ.

дабы она также спасала въ трудномъ случаѣ и пана своего, и отечество свое. Смотрите на тѣ воеводства, которыя идутъ впереди васъ, не позволяйте, чтобы они болѣе горячо любили отечество; то, что они учинили на сеймѣ, учините охотно и ваши милости. Когда всѣ ваши милости примете эти тяжести, и онѣ легче будутъ, и отечество будетъ болѣе удовлетворено. Послѣ этого король его милость, панъ нашъ, болѣе охотно возьметъ на себя всѣ труды и неудобства, хотя бы съ опасностью, и сильнѣе станетъ при каждой потребности. Онъ предупреждаетъ съ каждой стороны опасности, грозящія вашимъ милостямъ, и имѣетъ усердное стараніе о томъ, чтобы во время его отлучки не наступило чего-нибудь со стороны поганства. Поэтому онъ и снабжаетъ Украину регулярнымъ солдатомъ съ кварты[1]), и отправляетъ посольства къ поганымъ для удержанія съ ними перемирія. Пожелайте же ваши милости быть благодарными за отцовскія думы о васъ его королевской милости. Пожелайте показать это въ томъ, о чемъ его королевская милость изволитъ въ настоящее время просить ваши милости. Не для себя, не для своей пользы, но для общаго всѣмъ вашимъ милостямъ добра, такъ какъ все то, что по благословенію Божью и съ помощью вашихъ милостей его королевская милость пріобрѣтетъ, онъ обѣщалъ отдать общей Рѣчи Посполитой и неложно, съ помощью Божьей, онъ исполнитъ это. Ваши милости пожелайте только оказать помощь къ счастливому исполненію. Его королевская милость всяческою благодарностью воздастъ вашимъ милостямъ за это, и у потомства своего ваши милости пріобрѣтете себѣ вѣчную славу, вѣчную благодарность.

22.— Мая 1612 г. Грамота Сигизмунда III Гнѣзненскому архіепископу Войцеху III Барановскому о наблюденіи имъ за цѣлостью и безопасностью государства во время отъѣзда короля въ великое княжество Литовское.

Archiepiscopo Gneznensi.

Reuerendissime in Christo princeps sincere nobis dilecte. Oznaymielismy vprz. wass. przez vrodzonego casztellana Sochaczewskiego, że dla niesposobności zdrowia syna naszego krolewica Wladislawa przyszlo się nam tu nieco zatrzymać, który isz iusz za laską y pomocą Bożą od gorączki wolny, krzepić się nieco poczyna, nie zda się nam dłużey przedsiewzietey drogi odkładać y dla zabiezenia tym, których się z tey tam czesci zbuntowanego żołnierza, który zaciągow przeszlych impostora v rzptey dochodzić by chcial, obawiać przychodzi niebespieczeństwom, y dla snadnieyszego rzeczy szczęśliwie w Moskwie zaczetych dokończenia. Przeto mamy się wolą ruszyć w imie Pańskie we wtorek przyszly do w. x. Lith., zostawiwszy tu krolową iey m. z chorym synem naszym. I a c z i u ż e s m y p r z e z v r o d z o n e g o c a s t e l l a n a S o c h a c z e w s k i e g o poruczyli

[1]) Кварта — четвертая часть доходовъ съ королевскихъ земель, предназначавшаяся на текущую защиту страны.

vprz. wass., iako temu, któremu w tey coronie y z powolania, y pierwszego mieyszca piecza o bespieczenstwie y calosci Rzptey z praw y zwyczaiow dawnych należy, iednak y teraz powtórzyc się nam zdało, żądaiąc pilnie vprz. wass., abyś na wszystkie strony maiąc oko, przestrzegal y zabiegal temu, co by Rzptey nieslawe, szkode y szwank iaki, strzesz Boże, przynieść miało. Pomogą, mamy za to, y drudzy p. p. senatorowie tey prace vprz. wass., do których listy nasze daiemy. Vprz. tesz wasz. znosić się z niemi pod czas nastempuiących z któreykolwiek strony niebespieczeństw nie zaniechasz, a osobliwie iasnie wielmożnego castellana krakowskiego, woiewody kiiowskiego y inszych przednieyszych zdania y rady dosięgaiąc, latwiey wspolney radzie wspolnych sielach każdemu wstręt się może dać y vczynić nieszczęściu. Posylamy tesz do rąk vprz. wass. vniuersały, które vprz. wass. po grodziech roześlesz po odieździe naszym, część ich przy sobie na wszelaki przypadek zostawiwszy. Iezlibyś czego więcey vprz. wass. od nas potrzebowal, oznaymisz nam vprz. wass. Z Wołoch mamy te wiadomosc, że ten nasadzony Tomsza, od swychże tatar zlupiony, vstampić z Iass musial, którego y Wołosza vteskniona ziemie zamieszaniem odbieżala, do Constantego poslawszy, aby do nich przybywal, co on niemieszkale vczynić chce z ludźmi temi, które na swoie służbe zaciągnął, tym czasem na to pilnie się sposabiaiąc, aby zwyklem podatkiem viąć mogl sobie y cesarza Tureckiego y basse tameczne. My iednak kazaliśmy wielmoznemu woiewodzie kiiowskiemu na te tam rzeczy mieć oko y z kwarcianem żolnierzem strzedz tego tam pogranica. Mamy nadzieię w P. Bogu, że się to tam snadnie vspokoi, a zwlaszcza że tesz nam o nowych niemalych zamieszaniach w Turcech oznaymuią. Na insze strony, z których wprawdzie nic się tak niebespiecznego nie spodziewamy, bedziesz patrzal vprz. wass., oświaczaiąc nam w tey mierze zwyklą chęć y ochotę swoię y oyczyznie doznaną czulość y pracę swą, którą y Rzpta czasu swego pochwali, y my wszelaką wdziecznością nagradzać zechcemy. Żądamy przytym vprz. wass., abyś wiedząc tu o pozostaniu krolowey iey m. y potomstwa naszego, które tu pozostawamy, mial na to tu mieyszce pilne baczenie y, gdyby potrzeba iaka vkazowalą, nie zaniechywal w każdey sprawie zwykley nam chęci swoiey oswiadczać. Życzemy zatym vprz. wass. dobrego od P. Boga zdrowia. Datum Varsoviae die... Maii A-o 1612.

(Ibidem, лл. 330 об.—332).

Гнѣзненскому архіепископу.

Уважаемѣйшій во Христѣ владыко, искренно нами любимый. Мы сообщили любезности вашей посредствомъ урожденнаго сохачевскаго каштеляна, что намъ пришлось здѣсь нѣсколько задержаться изъ за плохого здоровья сына нашего, королевича Владислава, который, по милости и помощи Божьей, уже освободившись отъ лихорадки, начинаетъ немного поправляться; намъ кажется неумѣстнымъ откладывать дольше задуманное путешествіе, предпринимаемое какъ для предотвращенія тѣхъ

опасностей, которыхъ приходится бояться со стороны части взбунтовавшихся солдатъ, если бы они захотѣли доискиваться прежнихъ затяжныхъ войскъ самозванца въ Рѣчи Посполитой, такъ и для скорѣйшаго окончанія счастливо начатыхъ въ Москвѣ дѣлъ. Поэтому мы имѣемъ желаніе двинуться во имя Божіе въ будущій вторникъ въ великое княжество Литовское, оставивши здѣсь королеву ея милость съ больнымъ сыномъ нашимъ. И хотя черезъ урожденнаго сохачевскаго каштеляна мы дали уже порученіе любезности вашей, какъ тому, которому въ этой коронѣ и по призванію, и по первому мѣсту принадлежитъ забота о безопасности и цѣлости Рѣчи Посполитой на основаніи правъ и давнихъ обычаевъ, однако и теперь намъ показалось нужнымъ это повторить, усиленно требуя отъ вашей милости, чтобы вы, имѣя глазъ на всѣ стороны, предупреждали и предотвращали то, что могло бы принести Рѣчи Посполитой безславіе, вредъ и — сохрани Богъ — какой-нибудь ущербъ. Любезности вашей, мы надѣемся, помогутъ въ этой работѣ и другіе паны сенаторы, къ которымъ мы даемъ наши письма. Любезность ваша не откажется сноситься съ ними въ случаѣ наступающей съ какой бы то ни было стороны опасности; обращаясь за мнѣніемъ и совѣтомъ особенно къ ясневельможному краковскому каштеляну[1]), кіевскому воеводѣ[2]) и другимъ виднѣйшимъ лицамъ, легче будетъ по общему совѣту, общими силами, дать и учинить отпоръ каждому несчастію. Мы посылаемъ также на руки вашей любезности универсалы, которые ваша любезность разошлетъ по городамъ послѣ нашего отъѣзда, оставивши часть ихъ на всякій случай при себѣ. Если бы ваша любезность желала чего-нибудь бо́льшаго отъ насъ, то ваша любезность увѣдомитъ насъ. Изъ Валахіи у насъ есть свѣдѣнія, что этотъ посаженный Томша[3]), побитый своими же татарами, долженъ былъ отступить изъ Яссъ, что и Валахія, измученная замѣшательствомъ въ своей землѣ, его оставила и послала къ Константину[4]), чтобы тотъ прибывалъ къ нимъ; не мѣшкая, онъ хочетъ сдѣлать это съ тѣми людьми, которыхъ онъ завербовалъ въ свою службу; пока же онъ усиленно старается обычною данью расположить къ себѣ турецкаго цесаря и тамошняго пашу. Однако мы велѣли вельможному воеводѣ кіевскому имѣть глазъ на тѣ тамошнія дѣла и охранять тамошнее пограничье квартяными солдатами. У насъ есть въ Господѣ Богѣ надежда, что тамъ скоро успокоится, тѣмъ болѣе, что намъ сообщаютъ также о новыхъ немалыхъ замѣшательствахъ въ Турціи. На другія стороны, съ которыхъ мы, впрочемъ, не ожидаемъ ничего столь опаснаго, будешь, ваша любезность, взирать, свидѣтельствуя намъ въ этомъ отношеніи обычное свое благожелательство и готовность, а отчизнѣ — испытанную нѣжность и трудъ, который въ свое время и Рѣчь Посполитая одобритъ, и мы пожелаемъ наградить со всяческою благодарностью. Притомъ мы же-

---

[1]) Янушъ Острогскій.
[2]) Станиславъ Жолкевскій.
[3]) Молдавскій господарь Стефанъ Томжа.
[4]) Могила.

лаемъ отъ вашей любезности, чтобы вы, зная о пребываніи здѣсь королевы ея милости и потомства нашего, которое мы здѣсь оставляемъ, имѣли тщательное наблюденіе за этимъ мѣстомъ и, если бы на это указывала какая-нибудь потребность, не переставали въ каждомъ дѣлѣ свидѣтельствовать намъ обычное свое благожелательство. За тѣмъ желаемъ вашей любезности добраго отъ Господа Бога здоровья. Дано въ Варшавѣ, ... мая 1612 года.

23.— Письмо короля Польскаго папѣ Римскому объ отправленіи къ нему еп. Павла Волуцкаго и о дѣлахъ Московскихъ.

Summo Pontifici.

Quod pridem facturus eram nisi gravissimis Reipublicae negotiis impeditus fuissem, ut solenni legatione filialem erga Sanctitatem Vestram et Sanctam Sedem Apostolicam observantiam profiterer, id nunc demum non tam iis perfunctus quam in ipso licet rerum gerendarum cursu officii memor, praestandum putavi. Quamobrem designavi meum ad Sanctitatem Vestrum Oratorem Reverendum Dominum Paulum Wolucki Episcopum Luceoriensem, cui mandavi, ut quamprimum se itineri accingeret munereque sibi a me delato fungeretur. Interea cum suscepti a me in Moscovia belli rationes postularent, ut eo me ad exercitum cum novis copiarum supplementis conferrem, hyeme exacta maturandum puto, atque sacris proximi Paschatis feriis, rite peractis, in Lituaniam profectionem decrevi inde primo quoque tempore in ipsa Moscoviae penetralia profecturus. Caeterum cum nec viribus meis, nec praeteritae felicitati tantum confidam, ut me quicquam effecturum nisi caelestis numinis ope adiutum existimem, peto a Sanctitate Vestra, velit mihi caelestem benedictionem impertiri divinaeque benignitatis mihi pro re Christiana laboranti implorare auxilia. Distineor variis et gravissimis curis, nam ab una parte Haeretici et invidi conatus meos distrahunt et clandestina consilia et subsidia nutantibus Moscis et partim rebellantibus, partim etiam in meam filiique mei fidem propendentibus subministrant; parte alia immanis Christiani nominis hostis Turca felicibus meis successibus anxius per emissarios suos fines Regni mei lacessit atque pace cum Persis uti fertur facta totis viribus me aggredi destinat. Ego tamen, quamvis longe maior in conficiendo, quam in aggrediendo bello isto, difficultas appareat et exhaustae vires Regni, opesque accisae sint, Dei cui uni me conatusque meos devovi fretus auxilio caepto desistere nollem ac quod nuper aestivis hybernisque castris continuata duobus prope annis Smolensci obsidione ostendi me nec vitae nec fortunis parcere velle id deinceps quoque, si vita suppetet praestare sum paratus, ut, si forte ut res humanae sunt conatibus meis eventus non responderit, tamen et praesenti aetati et posteritati constet me paene Reipublicae Christianae quam maxime prodesse voluisse. Cum autem in promovendo hoc negotio non solum armis, sed consiliis quoque ac conditionibus cum gente ab unitate Catholica aliena agendum sit, etsi eo animo sum, ut omnia prius experiri quam aliquid

eiusmodi quod conscientiae meae labem inferat permittere constitutum habeam. Si quid tamen evenerit, quod in reprehensionem aut suspicionem aliquam apud Sanctitatem Vestram quispiam vocaret vel si quidpiam etiam genti obstinatae indulgendum ad tempus esset, non dubito id ipsum Sanctitatem Vestram paterno laturam animo et quod in simili casu maioribus meis, cum iisdem Russis bellum gerentibus pactisque transigentibus Sedis Apostolicae indulgentia permissum fuit, ut nonnulla etiam permitterent et quodammodo conniverent, id ut et mihi Sanctitate Vestra annuente facere liceat benigne Sanctitatem Vestram concessuram confido. Hoc praeterea a Sanctitate Vestra magnopere contendo, ut cum Clerus Regni mei subsidii more aliquam pecuniae summam mihi conferre sponte velit id ei aucthoritate Apostolica permittere sciscendaeque et exigendae eiusmodi contributionis Reverendissimo Domino Archiepiscopo Gneznensi Regni Primati plenam potestatem concedere dignetur. Quod eo animo a Sanctitate Vestra accipiam, ut vicissim omnes meos conatus ad Sanctae Sedis Apostolicae dignitatem et Catholicae Ecclesiae religionisque augmentum propagandum sim accomodaturus. De caetero Sanctitatis Vestrae gratiae et Sanctae benedictioni me Regnaque diligenter commendo. Varsoviae.

(Ibidem, лл. 332—333).

Папѣ.

Что я еще прежде намѣревался, если бы не помѣшали мнѣ важнѣйшія дѣла государственныя, — изъявить торжественнымъ посольствомъ сыновнюю преданность вашему святѣйшеству и святому апостольскому престолу, — это я рѣшился исполнить теперь, помня свою обязанность, хотя дѣла сіи еще не окончены, но находятся въ полномъ теченіи. Для сего посломъ моимъ къ вашему святѣйшеству назначилъ я почтеннаго отца Павла Волуцкаго, Луцкаго епископа, и поручилъ ему какъ можно скорѣе собраться въ путь и исполнить обязанность, на него мною возложенную. Между тѣмъ, такъ какъ обстоятельства предпринятой мною въ Московіи войны требуютъ, чтобы я отправился туда къ своему войску со свѣжимъ резервомъ, то я думаю поспѣшить по окончаніи зимы, и, проведя по закону святой праздникъ будущей Пасхи, рѣшилъ отправиться въ Литву, и оттуда въ наискорѣйшемъ времени въ самыя нѣдра Московіи. Но такъ какъ я ни силамъ своимъ, ни прежнему счастію не довѣряю въ такой степени, чтобы считать себя въ состояніи совершить что-либо безъ Небесной помощи, то и прошу ваше святѣйшество, чтобы вы благоволили дать мнѣ Небесное благословеніе и испросить мнѣ, трудящемуся за христіанское дѣло, помощь Божественной благости. Мнѣ мѣшаютъ различныя и тягчайшія заботы, ибо съ одной стороны еретики и завистники разрушаютъ мои замыслы и подаютъ тайные совѣты и помощь колеблющимся Москвитянамъ, изъ которыхъ одни возстаютъ на меня, а другіе склоняются быть вѣрными мнѣ и сыну моему; съ другой стороны, лютый врагъ христіанскаго міра, Турокъ, обезпо-

коенный моими успѣхами, чрезъ высланные отряды свои дѣлаетъ набѣги на предѣлы моего государства и, заключивъ, какъ слышно, миръ съ Персами, хочетъ напасть на меня со всѣми силами. Но не смотря на то, что гораздо труднѣе окончить, нежели начать эту войну, не смотря на то, что силы государства истощены и средства уменьшились, я, надѣясь на помощь Бога, Которому Единому посвятилъ себя и свои предпріятія, не хотѣлъ бы оставить своего начинанія, и, какъ я еще недавно показалъ при осадѣ Смоленска, продолжавшейся почти цѣлыхъ два года безпрерывно, лѣтомъ и зимою, что не хочу щадить ни жизни, ни средствъ, готовъ дѣлать то же и впредь, если буду живъ: да будетъ извѣстно и современникамъ и потомству, что я по крайней мѣрѣ хотѣлъ, сколько возможно, быть полезнымъ христіанскому міру, если успѣхи не будутъ соотвѣтствовать моимъ усиліямъ, какъ бываетъ въ дѣлахъ человѣческихъ. Но такъ какъ въ дальнѣйшемъ совершеніи этого дѣла нужно будетъ дѣйствовать съ народомъ чуждымъ единства католическаго не только оружіемъ, но также и хитростью и соглашеніями, то, хотя я по своимъ убѣжденіямъ готовъ лучше претерпѣть все, чѣмъ позволить что-нибудь такое, что наложило бы пятно на мою совѣсть, однако, если кто-нибудь подвергнетъ упреку или подозрѣнію вашего святѣйшества какой-либо мой поступокъ, или если даже нужно будетъ сдѣлать на время какое-нибудь снисхожденіе народу столь упорному, то я не сомнѣваюсь, что ваше святѣйшество примете это съ отеческимъ чувствомъ; и, какъ въ подобномъ случаѣ позволено было снисходительностью престола апостольскаго предкамъ моимъ, которые вели войну и заключали договоры съ тѣми же Русскими, чтобы они имъ кое-что позволяли и, такъ сказать, закрывали на это глаза, — такъ, я увѣренъ, ваше святѣйшество милостиво позволите то же дѣлать и мнѣ, съ вашего согласія. Сверхъ того, усердно прошу ваше святѣйшество, если духовенство моего королевства пожелаетъ добровольно собрать для меня нѣкоторую сумму денегъ въ видѣ вспоможенія, чтобы вы позволили ему это по власти апостольской и дали полную власть утвердить и собрать такое вспомоществованіе досточтимому отцу архіепископу Гнѣзненскому, примасу королевства. Я приму это позволеніе отъ вашего святѣйшества съ такимъ чувствомъ, что и съ своей стороны во всѣхъ моихъ начинаніяхъ буду имѣть въ виду честь святаго апостольскаго престола и распространеніе католической церкви и вѣры. Поручаю милости и святому благословенію вашего святѣйшества себя и королевства. Варшава.

24.—1612 г. Іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому.

Responsum Imperatori Turcarum.

Serenissime Princeps Domine amice et vicine noster charissime. Vetusta Divorum maiorum nostrorum Regum Poloniae cum Serenissima familia Ottomanica amicitiae iura mutuaque officia, quae inter se diligentissime coluerunt, magno nobis incitamento sunt, semper toto felicis-

simi nostri imperii tempore, fuerunt, ut eadem voluntate et in amicitia perseveremus, et foederum pacta sanctissime tueamur atque servemus. Atque ut vetustiora taceamus, ipsam Serenitatem Vestram non latere existimamus, quae coniunctio inter Serenissimum Sigismundum primum, Poloniae Regem, avum nostrum desideratissimum, et laudatissimae memoriae Solmanum Turcarum Imperatorem intercesserit, quantum alter alteri tribuerit, quantum honorem sibi mutuo detulerint, et quanto candore ac sincera animorum consensione, sive prospera, sive tristiora etiam, quae pro rerum humanarum conditione et natura quandoque eveniunt, inter se communicarint. Eodem exemplo nos quoque, amicitiam cum avo et parente Serenitatis Vestrae, atque adeo ipsamet Serenitate Vestra, coeptam et colendam et omnibus officiis propagandam duximus semperque conati sumus, ut hac ex parte nihil in nobis desideraretur. Ac praeclare quidem Serenissimi maiores Serenitatis Vestrae in eo amicitiae conservandae studio nobis responderunt, pax et concordia inter nos viguit, pacta et foedera sacrosancte observata sunt, nihil denique admissum, quod sincerae amicitiae contrarium esset et repugnans. Cum autem non mediocris discordiarum occasio oriri inde solita fuisset, quod ii qui Moldaviae praeficiebantur, pacem mutuam turbarent, ita inter parentem Serenitatis Vestrae et nos hac de re convenerat, ut is deinceps provinciae illi praeficeretur, qui pacis inter nos conservandae studiosus, nobisque gratus esset. Quo nomine cum Hieremias Mohila, illustri in ea provincia ortus familia, a nobis Serenissimo parenti Serenitatis Vestrae commendatus esset, prudenterque subiectis sibi populis praefuisset, atque et Serenitatis Vestrae exspectationi et nostrae commendationi optime respondisset. Filius ipsius Constantinus, optima indole praeditus, et paternarum virtutum haeres, Serenitate Vestra annuente, et hoc idem beneficium ad illum deferente, eundem dominatum est consequutus. Aliquot iam annis ita is res illius provinciae moderatus est, ut nunquam nec nos, nec Serenitas Vestra de illo quereretur. Quo magis mirum nobis accidit, hoc demum anno, posteaquam feliciter rebus in Moscovia gestis domitaque gente illa, atque et Metropoli amplissimi illius imperii, et ipso summo Monarcha in potestatem nostram redacto, in Regnum nostrum rediimus, Constantinum, temeraria quorundam hominum in Provinciam illam incursione, inde exactum fuisse, cum tamen Serenitas Vestra per literas suas datumque responsum Generoso Samueli Targowski Secretario nostro, nobis promisisset, Serenitatem Vestram permissuram nemini, quo eum in illo dominatu turbaret. Itaque existimabamus nos, quicquid isthic actum esset, Serenitate Vestra inscia factum fuisse. Nam si qua in re Constantinus Serenitati Vestrae non satisfecerat, pacis communis atque adeo foederis inter nos icti intererat, de eo fieri cognitionem, ac ad nos referri. Nunc autem immisso eo, qui se Palatinorum Moldaviae stirpe ortum fingit, haec subsecuta sunt, ut non modo Constantinus possessione Palatinatus a Serenitate Vestra delati privaretur, verum etiam subito magnae manus Moldavorum in Regnum nostrum irruerint hostiliter, villae plurimae exurerentur, vastarentur, gravissimaque caussa subditis nostris,

finium accolis, data sit inimicitias et populationes huiusmodi armis vindicandi. Et quamvis nos cohiberemus, ac ad Serenitatem Vestram eo nomine nuncium misissemus, fieri tamen non potuit, quin iustus dolor ingentiaque damna eos ad vim propulsandam accenderent. Hinc profecta sunt ea, quae Serenitati Vestrae de apparatu bellico significata sunt. Nihil enim horum publica authoritate aut nostro mandato accidit, sed cum multos Constantinus affinitatibus sibi coniunctos haberet, eorumque bona a Valachis vastata sint, vicissimque ipsi vim vi arcerent, species ista armorum belli suspicionem prae se ferre quibusdam visa est. Caeterum nos totius eius rei statum per Generosum Gregorium Kochanski Secretarium nostrum, Serenitati Vestrae significavimus, ex quo Serenitas Vestra intellexit, nihil a nobis istiusmodi profectum, quod turbati foederis speciem praeferret, neque quidquam magis nobis esse curae, quam ut vetusta pacta inter nos sancte serventur. Quicquid turbarum concitum est, a Stephano ipso, et Moldavis, sumpsit exordium. Atque in hoc Stephanus iste eum, quem patrem suum fuisse fingit (nam nos ita accepimus filium Tomszae Palatino fuisse nullum), egregie est imitatus. Qui nimium seditiosissimus fuerat, quique ob turbata faedera, iussu Sigismundi secundi, Regis Poloniae, capitali supplicio affectus fuerat. Iste quoque quam alienus a mutua pace servanda sit, inde Serenitas Vestra iudicet, quod a primo statim in Moldaviam adventu, caedibus, incendiis, et populationibus in subditos nostros est grassatus, ut illo rebus praesidente, pacem sperare non possimus. Cuius cum nos desiderio teneamur, omnia quae pacatum imperiorum nostrorum statum vicinitatisque iura turbare possint, avertere conamur. Radulio, quem Serenitas Vestra in Regno nostro latere existimat, nulla re nos opem tulimus, neque compertum nobis est, a Constantino Palatino aliqua re eum adiutum fuisse. Si tamen aliquam ille opem tulit, non eo animo, Serenitati Vestrae resistendi fecit, sed ut propulsaret a suis finibus Palatinum Transylvaniae, qui, Radulio profligato, ipsi quoque exitium machinabatur. Nos quidem tum in Moscovia bellum gerebamus, neque ulla auxilia nostro permissu aut scitu Radulio praebita fuerunt. Nunc ubinam terrarum ille versetur, ignoramus. Hoc pro certo habeat Serenitas Vestra, eum in ditionibus nostris non esse. Constantinus quidem habet paternas in Regno nostro ditiones, et nonnulli ex paternis illius familiaribus et amicis, sed omnes ii prompti sunt ad praestanda Serenitati Vestrae obsequia solitaque tributa, modo eos Serenitas Vestra sua benignitate complecti velit, et in eo statu persistere, quem ipsa Serenitate Vestra volente fuerunt consequuti. Hoc amicitiae nostrae et sanctis foederibus, hoc aequitati ipsi, hoc magnitudini animi Serenitatis Vestrae erit consentaneum, et uti per Nuncium nostrum accurate petiimus, facturam non dubitamus. Haec ad binas Serenitatis Vestrae literas respondendum putavimus. Quam bene valere et prosperitate frui diuturna optamus. Datum Varsoviae die Iunii A^{0}. 1612.

(Ibidem, лл. 373—375).

Отвѣтъ Турецкому султану.

Свѣтлѣйшій государь, возлюбленный нашъ другъ и сосѣдъ! Давнія права дружбы блаженной памяти предковъ нашихъ королей Польскихъ съ свѣтлѣйшимъ Оттоманскимъ домомъ и взаимныя обязанности, которыя они тщательно соблюдали, служатъ намъ и постоянно служили во все время нашего благополучнаго владычества великимъ поощреніемъ къ тому, чтобы съ прежнимъ расположеніемъ пребывать намъ въ дружбѣ и свято сохранять и наблюдать условія договоровъ. Не говоря уже о временахъ болѣе отдаленныхъ, мы думаемъ, что вашей свѣтлости самимъ не безъизвѣстно, какая тѣсная дружба была между свѣтлѣйшимъ Сигизмундомъ Первымъ, королемъ Польскимъ, нашимъ любезнѣйшимъ дѣдомъ, и блаженной памяти Солиманомъ, султаномъ Турецкимъ, какъ они цѣнили другъ друга, какую честь они оказывали другъ другу, и съ какимъ чистосердечіемъ и искреннимъ единодушіемъ дѣлились другъ съ другомъ какъ радостями, такъ и печалями, которыя иногда бываютъ по свойству дѣлъ человѣческихъ. По сему примѣру и мы сочли своей обязанностью сохранять и всякими услугами умножать начатую дружбу съ дѣдомъ и родителемъ вашей свѣтлости и съ самой вашей свѣтлостью, и всегда старались, чтобы въ этомъ отношеніи мы ничего не оставляли желать бо́льшаго. Свѣтлѣйшіе предки вашей свѣтлости вполнѣ соотвѣтствовали намъ въ стараніи сохранить эту дружбу; между нами царствовали миръ и согласіе, свято сохранялись условія и договоры, и, наконецъ, не допускалось ничего противнаго и несогласнаго съ искренней дружбой. Но такъ какъ обыкновенно не маловажный поводъ къ несогласіямъ давало то обстоятельство, что тѣ, которымъ поручаемо было управленіе Молдавіею, возмущали взаимный миръ, то родитель вашей свѣтлости и мы пришли относительно этого къ такому соглашенію, чтобы впредь назначать въ правители этой области того, кто стремился бы къ сохраненію мира между нами и намъ былъ бы любезенъ. Послѣ того какъ Іеремія Могила, урожденецъ той области, происходившій изъ знатной фамиліи, былъ рекомендованъ нами свѣтлѣйшему родителю вашей свѣтлости и мудро управлялъ подчиненными ему народами, такъ что совершенно оправдалъ ожиданія вашей свѣтлости и нашу рекомендацію, — сынъ его Константинъ, одаренный отличными способностями и наслѣдовавшій отъ отца его достоинства, съ согласія вашей свѣтлости, оказавшей ему ту же милость, наслѣдовалъ ему и въ правленіи. Уже нѣсколько лѣтъ онъ такъ управлялъ этою областью, что ни мы, ни ваша свѣтлость ни разу не могли на него пожаловаться. Тѣмъ болѣе для насъ удивительно то обстоятельство, что въ нынѣшнемъ году, послѣ того какъ мы возвратились въ наше королевство, счастливо окончивъ дѣла въ Московіи, покоривъ этотъ народъ и приведши подъ свою власть столицу этого обширнѣйшаго государства и самого ихъ государя, — нѣкоторые люди, сдѣлавъ дерзкій набѣгъ на эту область, изгнали оттуда Константина, тогда какъ ваша свѣтлость въ письмѣ своемъ и въ отвѣтѣ, данномъ

благородному Самуилу Тарговскому, нашему статсъ-секретарю, обѣщали намъ не позволять никому дѣйствій, препятствующихъ ему въ этомъ господарствѣ. Поэтому мы полагали, что все, что тамъ ни произошло, случилось безъ вѣдома вашей свѣтлости. Ибо если ваша свѣтлость недовольны были въ чемъ нибудь Константиномъ, то для сохраненія общаго мира и договора, заключеннаго между нами, надлежало произвести о немъ разслѣдованіе и извѣстить объ этомъ насъ. Теперь же, когда допущенъ такой человѣкъ, который выдаетъ себя за происходящаго отъ крови князей Молдавскихъ, случилось то, что не только Константинъ лишенъ княжеской власти, предоставленной ему вашей свѣтлостью, но даже большіе отряды Молдаванцевъ внезапно сдѣлали враждебный набѣгъ на наше королевство, сожгли и опустошили весьма многія помѣстья и подали очень важный поводъ нашимъ подданнымъ, живущимъ близь границъ королевства, защищаться оружіемъ отъ такихъ враждебныхъ дѣйствій и опустошеній. И хотя мы ихъ удерживали и къ вашей свѣтлости послали вѣстника по этому случаю, несмотря на то справедливое огорченіе и огромные убытки вынуждали ихъ къ отраженію насилія. Отсюда пошли тѣ слухи о приготовленіи къ войнѣ, которые были донесены вашей свѣтлости. Все это случилось не по волѣ всего народа и не по нашему повелѣнію, но такъ какъ Константинъ имѣлъ много лицъ, соединенныхъ съ нимъ узами свойства, имущества которыхъ были разорены Валахами, и такъ какъ они съ своей стороны отражали силу силою, то этотъ видъ оружія заставилъ нѣкоторыхъ подозрѣвать, что изъ этого возгорится война. Впрочемъ, мы о положеніи всего этого дѣла сообщили вашей свѣтлости чрезъ нашего статсъ-секретаря, благороднаго Григорія Коханскаго, изъ чего ваша свѣтлость узнали, что отъ насъ не исходитъ ничего такого, что имѣло бы видъ нарушенія договора, и что ни о чемъ мы такъ не заботимся, какъ о томъ, чтобы старинные договоры между нами свято сохранялись. Если произошли безпорядки, то причиною ихъ самъ Стефанъ и Молдаванцы. И въ этомъ Стефанъ превосходно подражалъ тому, кого онъ выдаетъ за своего отца (ибо, какъ мы слышали, у князя Томши не было ни одного сына); онъ былъ чрезвычайно склоненъ къ мятежамъ и за нарушеніе договоровъ казненъ по повелѣнію Сигизмунда II, короля Польскаго. И Стефанъ насколько далекъ отъ сохраненія взаимнаго мира, ваша свѣтлость можете судить изъ того, что лишь только онъ явился въ Молдавію, какъ тотчасъ началъ поражать нашихъ подданныхъ убійствами, пожарами, опустошеніями; такъ что, доколѣ онъ будетъ тамъ во главѣ управленія, мы не можемъ надѣяться на миръ, котораго мы такъ желаемъ, стараясь отвратить все, что можетъ возмутить спокойствіе нашихъ владѣній и нарушить права сосѣдства. Радулію, о которомъ ваша свѣтлость думаете, что онъ скрывается въ нашемъ королевствѣ, мы не оказывали никакой помощи, и намъ неизвѣстно, чтобы князь Константинъ ему чѣмъ-нибудь помогалъ. Если же чѣмъ-нибудь и помогалъ, то сдѣлалъ это не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы противиться вашей свѣтлости, но для того, чтобы прогнать отъ своихъ вла-

дѣній Трансильванскаго князя, который, разбивъ Радулія, замышлялъ погубить и его самого. А мы въ то время вели войну въ Московіи, и съ нашего позволенія или вѣдома Радулію не было оказано никакой помощи. Теперь гдѣ онъ находится, не знаемъ. Что его нѣтъ въ нашихъ владѣніяхъ, въ этомъ ваша свѣтлость можете быть увѣрены. Константинъ, правда, имѣетъ въ нашемъ королевствѣ наслѣдственныя владѣнія, а также и нѣкоторые изъ отцовскихъ его пріятелей и друзей, но всѣ они готовы оказывать полное повиновеніе вашей свѣтлости и платить обыкновенную дань, только бы пріобрѣсти благоволеніе вашей свѣтлости и остаться въ томъ состояніи, котораго достигли по желанію Васъ самихъ. Это будетъ согласно съ нашею дружбою, съ святостію договоровъ, со справедливостью самой, съ великодушіемъ вашей свѣтлости, и мы не сомнѣваемся, что вы поступите такъ, какъ мы усердно просили чрезъ нашего посла. Такой отвѣтъ мы сочли нужнымъ дать на два письма вашей свѣтлости. Желаемъ вамъ быть здоровыми и наслаждаться продолжительнымъ счастіемъ. Данъ въ Варшавѣ Іюня дня 1612 года.

25.—1612 г. Іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому по дѣлу купцовъ.

Responsum ad literas Imperatoris Turcarum.

Serenissime Princeps Domine amice et vicine noster charissime. Recte Serenitas Vestra existimat, nos superiori tempore, bello Moscovitico occupatos, iis, quae privatim curanda erant, animum intendere non potuisse. Longinqua ea expeditio biennio fere nos detinuit. Quibus feliciter confectis, ac domitis hostibus nostris, et longe lateque propagato imperio, ac universa illa natione in fidem nostram ac Serenissimi Principis Vladislai, filii nostri, recepta, etsi adhuc nonnulla supersunt, ad pacanda illa amplissima Septentrionis Regna, tamen speramus nos, adiuvante Deo Optimo Maximo, nos eadem felicitate ea confecturos. Quam ob caussam in illas regiones iterum profectionem suscipimus. Quod autem attinet ad mercatores, subditos Serenitatis Vestrae, qui queruntur sibi a subditis nostris debita quaedam non esse soluta, quibus ut iustitiam administremus, Serenitas Vestra suam apud nos authoritatem interponit, id nobis gratum in primis accidit, quod Serenitas Vestra secundum pacta et foedera inter nos et Serenitatem Vestram sancita, ea in re procedere voluerit: eo enim modo, non modo pax et concordia conservatur, verum etiam mercimoniis libere exercendis utriusque nostrum commoda augentur. Caeterum de exigendis mercatorum debitis, ita foedere cautum esse meminimus, ut cum fieri non possit, quin unus alteri aliquid debeat, mutuoque sibi obligentur, is qui sibi quidpiam deberi existimat, iudicem conveniret, iustitiamque sibi administrari postularet, nos autem severe iis, qui iudiciis praesunt, mandavimus, ut omni seposita mora ius dicant, maxime autem in hoc commendato nobis a Serenitate Vestra mercatorum negotio, iterum iis iudicibus serio iniunximus, ut conquerentibus et debita sua probantibus subditis Sereni-

tatis Vestrae iustitiam secundum leges et consuetudines antiquas administrent. Haec cum a nobis et hominibus nostris observata semper fuerint, curatumque, ut ii, qui ex ditionibus Serenitatis Vestrae merces in Regnum nostrum invehunt aliasque evehunt, tuto agere possint, non dubitamus, Serenitatem Vestram daturam quoque operam, ut subditi nostri in ditionibus Serenitatis Vestrae secure negotiari possent[1]), nec vim ullam pertimescant, id enim et pactis ipsis est consentaneum, et ad conservandam amicitiam communiaque commoda et utilitates, quae ex commerciis liberis proficiscuntur, augendas, maxime necessarium. Haec ad literas, quas in caussa mercatorum Serenitas Vestra ad nos dedit, respondendum putavimus. Cui prosperam valetudinem optamus. Varsoviae Iunii 1612.

(Ibidem, лл. 375—376).

Свѣтлѣйшій государь, любезный нашъ другъ и сосѣдъ! Ваша свѣтлость справедливо думаете, что мы въ предшествующее время, будучи заняты Московскою войною, не могли обращать должнаго вниманія на внутреннія наши дѣла. Этотъ продолжительный походъ задержалъ насъ почти два года. Но мы счастливо окончили свои дѣла, покорили непріятелей, далеко распространили предѣлы нашихъ владѣній и приняли весь этотъ народъ въ подданство наше и сына нашего свѣтлѣйшаго принца Владислава, хотя и остается еще нѣсколько труда для умиротворенія обширнѣйшихъ Сѣверныхъ государствъ, но мы надѣемся исполнить это съ такимъ же успѣхомъ, при помощи Всеблагаго и Великаго Бога. Поэтому мы вновь отправляемся въ тѣ страны. Что же касается купцовъ, подданныхъ вашей свѣтлости, которые жалуются, что наши подданные не заплатили имъ нѣкоторыхъ долговъ, то ваша свѣтлость сами ходатайствуете, чтобы мы оказали имъ правосудіе; намъ весьма пріятно, что вашей свѣтлости угодно было поступить въ этомъ дѣлѣ сообразно условіямъ и договорамъ, заключеннымъ между нами и вашей свѣтлостью: ибо такимъ образомъ не только сохраняется миръ и согласіе, но благодаря свободному отправленію торговли и увеличиваются выгоды каждаго изъ насъ. Относительно взысканія долговъ купцамъ, договоромъ, какъ помнимъ мы, предусматривается слѣдующее: такъ какъ невозможно, чтобы одинъ другому не былъ долженъ и чтобы не было взаимныхъ обязательствъ, то чтобы кредиторъ явился къ судьѣ и требовалъ отъ него правосудія; а мы строго приказали судьямъ производить судъ безъ всякаго отлагательства; особенно же по случаю настоящаго дѣла купцовъ, порученнаго намъ вашею свѣтлостью, мы вторично дали строгое приказаніе судьямъ, чтобы они сообразно законамъ и старымъ обычаямъ оказали правосудіе подданнымъ вашей свѣтлости, жалующимся и доказывающимъ права свои на полученіе долга. Такъ какъ и договоры всегда соблюдались нами и подданными нашими, и такъ какъ мы всегда старались, чтобы тѣ, которые изъ владѣній вашей свѣтлости привозятъ товары въ наше королевство и

[1]) Надо читать possint.

оттуда вывозятъ другіе, могли дѣйствовать безопасно, то не сомнѣваемся, что ваша свѣтлость будете стараться, чтобы наши подданные безопасно могли торговать во владѣніяхъ вашей свѣтлости и не боялись никакого насилія, ибо это согласно съ самыми договорами и весьма необходимо для сохраненія дружбы нашей и умноженія общихъ выгодъ, происходящихъ отъ свободной торговли. Такой отвѣтъ мы почли нужнымъ дать на письмо вашей свѣтлости о дѣлѣ купцовъ. Желаемъ вамъ добраго здоровья. Варшава іюня 1612 г.

26.—1612 г. Сентября 22. Инструкція короля Польскаго послу къ Римскому папѣ епископу Павлу Волуцкому.

Praescriptum legationis ad Sanctum Dominum Paulum V.

Divina providentia Sanctae et Universalis Ecclesiae Pontificem Maximum Reverendo Domino Paulo Wolucki Episcopo Luceoriensi datum Orsae XXII Septembris MDCXII.

Orator noster ut quamprimum Romae se sistat, operam dabit, ad Sanctum Dominum Nostrum admissus, in eam, quae sequitur, sententiam legationem suam exponet. Quod Serenissimus et potentissimus Sigismundus, eius nominis III, Poloniae et Sueciae Rex, Dominus meus clementissimus, a primo nuncio de Sanctitatis Vestrae in Sanctissimam hanc Sedem provectione, votis ac tacita animi veneratione, fecit, Beatissime Pater, idem nunc verbis etiam, ac legatione hac praestandum statuit, atque ad Sanctitatis Vestrae pedes osculandos, omnemque obedientiam atque obsequium, suo Regnorumque ac ditionum suarum nomine, Sanctitati Vestrae, atque huic Sanctae Sedi Apostolicae, deferendam me misit. Quo munere qui funguntur, solent, cum de Regnorum gentisque et Principis ipsius, a quo mittuntur, dignitate, tum maxime in Sanctam hanc Sedem Apostolicam, observantia atque devotione, nonnulla praefari. Etsi itaque ex more institutoque eiusmodi legationum idem mihi faciendum usu veniat, attamen cum illustria ea sint, et Sanctitati Vestrae, atque adeo huic amplissimae Coronae notissima, non multum in ea orationis parte verborum temporisque collocabo. Sarmatarum enim gentem, cum antiquitate, tum rerum gestarum gloria, nulli genti cedere, nemo, qui in veterum monumentis vel mediocriter versatus est, ignorat. Nam non solum Graeca Romanaque arma diversis temporibus multipliciter exercuit, verum nonnulla Regna, ut Illiricum, Maesiam, Panoniae ac Germaniae etiam partem aliquando possedit, complurihusque illustribus coloniis, ut Slavorum, Bulgarorum, Vindorum sive Hedetorum(?), eiusdem linguae sanguinisque, cum Europae late patentes regiones, tum Asiae etiam aliquas occupavit. Sed ne ex veterum monumentorum memoria nimis alte repetita haec alicui videantur, de praesenti saltim amplitudine Regni Poloniae, quam complurium iam saeculorum memoria, summa virtute, ac labore peperit, pauca dicam. Cum enim maioris minorisque, quam nunc vocamus, Poloniae, finibus Regnum hoc olim contineretur, per quadringentos hos circiter annos, primo Russiam, vastissimamque illam ad Bory-

stenem Pontumque Euxinum usque pertinentem oram, inde Lituaniam, Prussiam, ad extremum Livoniam etiam, partim armis, partim foederibus adiunxit. Quae cum multis Europae Regnis latitudine finium, populorum multitudine, maris portuumque opportunitatibus, maxime autem omnium rerum copia, singulae facile comparari possint. Quis non intelligat, quanta amplitudo sit eius Regni, quod tot amplissimas provincias suo ambitu imperioque complectatur. Ipsa etiam immensa terrarum spatia, quibus eius termini continentur, id aperte declarant. Nam ab ortu Borystene, qui in Pontum Euxinum influit, latissimoque Moscoviae tractu, ab occasu Germaniae aliquot provinciis, nempe Pomerania, Marchia, Silesia, a meridie Carpati montis iugis, Ungariaeque ac Moldaviae finibus, a septentrione vastissimo maris Baltici affluxu terminetur. Cumque tot populos diversasque gentes contineat, ea omnium rerum abundat copia, ut non solum se suosque domesticis copiis facile alat tueaturque, verum multa etiam Europae Regna, cum omnis generis frumento nutriat, tum plurimarum ad victum aliosque usus necessariarum rerum copia armet et instruat. Ipsa vero gens cum a prima origine ad arma fere nata sit, quantum iis praestet, ex eo facile perspici potest, quod cum bellicosissimis undequaque Europae nationibus cincta sit, non modo Christianis, verum etiam ferocissimis Schysmaticis, atque adeo ipsis immanibus Scythis et Turcis, frequentissimaque cum illis bella gesserit, raro victa, ipsa autem ex omnibus, cum quibus aliquando collatis signis certavit, permultas praeclarasque victorias reportarit[1]). Possem ego hîc, Beatissime Pater, in gentis Regumque nostrorum gloriam orationis vella pandere, quaeque a Boleslais, Vladislais, Cazimiris compluribusque aliis bellicosissimis Regibus nostris, partim pro augenda defendendaque re Christiana, partim pro iniuriis populorum illis subditorum vindicandis et pie et fortiter gesta sunt, recensere, nisi vererer, ne iis longiore sermone explicandis, curas, quas pro universo orbe Christiano Sanctitas Vestra sustinet, interpellare cuiquam videar. Breviter tamen affirmare non dubito, paucos in aliarum gentium Annalibus reperiri, quibus vel bellicarum[2]) laude, vel victoriarum numero ac magnitudine inferiores censeri possint. Verum in hoc genere laudis id vel praecipuum peculiareque quasi decus nostrum merito ducimus, quod a multis iam saeculis non tam adversus Christianos, aut raro admodum, iniuria magna lacessiti, mucrones strinxerimus, sed pro Christianis potius, contra Christiani nominis hostes, ut Scythas Machometanosque, arma tractaverimus, quotidieque adhuc tractemus et exerceamus. Ut enim, in quo praecipuam laudem iure ponimus, de studio nimirum in religionem, ac pietatem gentis nostrae, aliquid dicam, serius fortassis aliquanto, quam aliae nonnullae gentes Europae, ad fidem religionemque Christianam maiores nostri perducti fuere, quamvis ii, qui in diversas colonias a corpore reliquae gentis discesserunt, ut Slavi, Bulgari aliique feliciores aliquanto hac in re fuerint, atque inter prima quasi Christianitatis initia, ad fidem Christia-

[1]) Надо читать reportavit.

[2]) Вмѣсто bellicarum, вѣроятно, надо читать bellica.

nam pervenerint, praeclarosque adeo aliquot Doctores Ecclesiae habuerint, sed tamen nostri etiam maiores, posteaquam semel eam amplexi fuerunt, a septingentis circiter annis, tanta eam constantia retinuerunt tutatique sunt, ut non modo nunquam ab eo tempore ab ea recesserint, verum sanguinem etiam vitamque suam contra paganos aliosque Christiani nominis hostes profundere pro ea nunquam dubitarint. Ausim affirmare in augusto isto consessu, Beatissime Pater, quod veritas ipsa exposcit, gentem nostram barbarorum impetum a multis Christianis Regnis arcere. Paries ille est et murus, qui aliis Christianis populis ab ea parte securitatem praestat et quietem. Religionem autem Sanctam tanto animorum ardore fovet ac tuetur, tantaque constantia omnes ab ea alienas opiniones damnat et execratur, ut cum permissu divino non pauca Regna Europae, quibus, cum nostris, partim vicinitatis, partim commerciorum, atque adeo foederum, multarumque necessitudinum permagna coniunctio est, haeresi infecta, a maiorum suorum religione Sanctaque hac Sede Apostolica discesserint, nunquam tamen illud publica consensione, aliena a Matris Ecclesiae doctrina dogmata receperit, quin potius permultis piorum Regum decretis ac legibus ea proscripserit, iuventutem ex iis regionibus, in quibus scholae istius impietatis primo apertae fuerunt, severissimis edictis revocarit. Ac fieri quidem non potuit, nostrorum temporum iniquitate, quin aliquos etiam pestiferum istud virus e vicinia afflaret. Hoc tamen singularis divini beneficii loco agnoscimus, quod et Reges nostri omnes, et gravissimi Ordines Regni istius nunquam aliquid de religione, authoritate publica, communi consensu, mutandum censuerint. Optaret Serenissimus Rex meus, Beatissime Pater, idem ut de haereditario quoque Sueciae Regno suo, posset affirmare. Illud enim unum ex antiquissimis, et magnam septentrionis partem complectitur, et multarum bellicosarumque nationum parens nutrixque olim fuit, et non minus pietatis religionisque Catholicae studiis floruit, aevo aetateque maiorum. Nunc partim infelicitate huius saeculi, partim hominum quorundam perfidia eo relapsum est, ut non solum a religione Catholica, verum etiam ab ipsius Serenissimi Regis mei fide atque obsequio, ab iis, quibus minime debebat, interversum discederet. Quod etsi sine insigni dolore commemorari non possit, non tamen ob id, vel curam sibi de eo remittendam, vel minori studio Sanctitati Vestrae commendandum existimat. Quin potius eo maiore diligentia in id incumbit, quo non solum suo imperio, sed inprimis Vestrae Sanctitatis etiam, Sanctaeque Sedis Apostolicae potestati ac ditioni, id est Deo, religioni Catholicae, atque pristino etiam splendori, illud restituat. In tanta orationis materia, pauca haec de regnis ditionibusque Serenissimi Regis mei commemoranda putavi, eandem brevitatem de ipsius Maiestate servabo. Hic, Sanctissime ac Beatissime Pater, maternam originem ex ea familia ducens, quae in magno Ducatu Lithuae religionem Catholicam prima propagavit, divina quasi providentia, non Regno solum Poloniae, verum religioni Catholicae in eodem defendendae amplificandaeque conservatus videtur. Qua enim pietate, et in religionis Catholicae finibus, quam latissime proferendis, divinae memoriae Vladislaus Iagelo Rex

fuerit, quis ignorat? Cui cum Regnum Poloniae ea conditione delatum fuisset, ut et religionem Christianam susciperet, et Magnum Ducatum Lithuae cum Regno coniungeret, non minus ad fidem Christianam, quam ditionem Regni Poloniae, universam Lituaniam, propria vel maxime opera, pioque labore pertraxit. Ac profecto mirabile, proque[1]) incredibile dictu, quantum ille ea in re studii, quantum operae sollicitudinisque collocarit. In populo enim infinito nemo erat, qui rudimenta religionis cognita haberet, nemo qui patria lingua aliis traderet aut explicaret. Rex ipse non modo Principis, verum etiam Doctoris partes sibi desumpsit. Neque tantum Authoritate et imperio ad Sanctissima Baptismi lavacra genti suae praeivit, verum doctrina etiam, cum universam gentem, tum singulos hortando, monendo, docendoque instruxit, eandemque pietatem, cum ad provectam aetatem pervenisset, perpetuo quasi vitae tenore, ad extremum usque vitae tempus conservavit. Nullum ab eo, vel in tuenda religione, vel erga Ordinem Ecclestiasticum observantia, vel Ecclesiis templisque fundandis, iisdemque ornandis, Christianissimi Principis officium unquam desideratum fuit. Longum esset commemorare, quae vel in hanc Sanctam Sedem Apostolicam universumque Ecclesiasticum Ordinem reverenter in sacras aedes monasteriaque liberaliter, in pauperes munifice ab eo constituta factaque fuerint. Sed neque Sanctitatis Vestrae gravissimas occupationes sine maximo piaculo remorari me posse existimo, et ad posteritatem eius mea properat oratio. Eandem enim pietatem posteri quoque excepere, inter quos Vladislaus Varnensis, eiusdem Iagelonis filius, vel maxime fidei Christianae contra Turcicam immanitatem propugnator, cruentus etiam quasi testis eius esse non dubitavit. Cum enim suas Regnorumque suorum res, pace cum Turcis foedere sancita, in tuto collocatas haberet, solo pietatis ardore, Sanctaeque huius Sedis Apostolicae authoritate adductus, cum opprimendi immanis hostis occasio ostendere se videretur, incertam belli aleam denuo iacere, ac demum vitam sanguinemque suum pro religione Catholica fundere non dubitavit. Coelestis sine dubio nunc vitae particeps, qui pro coelesti fide hanc vitam tam prompte profudit. Iam quid de Casimiro, Cazimiri filio, Iagelonis autem nepote, dicam? qui ea sanctitate vitae fuit, ut post mortem miraculis etiam claruerit, ac ideo Sanctae Sedis huius Apostolicae authoritate inter Divos relatus, divorum honoribus celebretur. Orti alii ab huiusmodi maioribus, natura quasi ad sanctitatem facti videbantur, neque tam aliorum exemplis praeceptisve, quam propria indole, ad religionem Christianam Sanctissime colendam ferebantur. Itaque non solum viros, sed faeminas etiam ex eadem domo disciplinaque profectas, omnem vitam ad pietatis sanctitatisque studia composuisse reperias. Inter quas Serenissimi Regis mater, Iagelonis proneptis, Sigismundi primi Regis filia, Augusti autem soror, Ioanni Finlandiae Duci, Gustavi Ericique Sueciae Regum, alterius filio, alterius, cui ipse postea successit, fratri, temporum eorum iniquitate, a religione

[1]) Вмѣсто proque, вѣроятно, надо читать propeque.

Catholica seducto, excellentissimo alioquin Principi, consilio sine dubio divino, ut constantiam eius universo orbi testatiorem faceret, in matrimonium collocata fuit. Inter multas enim adversitates difficultatesque, quae antequam fratre iusta Dei ira a mentis consiliique potestate delapso et in ordinem deinde redacto, ad Regnum pervenirent, omnium iam subditorum animis a religione Catholica aversis, obiectae eis fuerant, non ipsa tantum ad extremum usque spiritum mira constantia religionem Catholicam retinuit, sed filium etiam in eadem erudiit, educavit confirmavitque. Mirum certe divinae benignitatis opus, quod et Mater inter fremitum Haereticorum, Catholicam veritatem oppugnantium, a maiorum fide moveri se passa non fuerit, et filius maternae sanctitatis exempla praeceptaque potius, quam vel Patris Ioannis avique Gustavi, clarissimorum alioquin Regum, sed haeretica fallacia deceptorum, nova de religione instituta sequi maluerit, vel furentis populi impetu abripi se passus fuerit. Accidit postea singulari Dei Optimi Maximi beneficio, cum aliarum virtutum, tum maxime pietatis, certissimi liberalissimique remuneratoris, ut vacante morte Stephani Regis Regno Poloniae, publico omnium Ordinum consensu atque suffragiis ad Regnum Poloniae evocatus fuerit. A quo tempore, quae quanquam[1]) praeclara per viginti hos et aliquot annos, cum in Sanctam Sedem Apostolicam observantiae, tum in omni vitae genere pietatis monumenta ediderit, quanto studio cum in Polonia, tum alibi religionem Catholicam promoverit promoveatque, quanta eiusdem propagandae amplificandaeque causa,in Suecia susceperit pertuleritque, ex aliis Sanctitatem Vestram cognoscere malo, quam a me praedicari. Verum etiam nullo praedicante, quantum in rem Christianam proferendam propagandamque studium eius sit, vel hoc ipsum bellum, quod per aliquot iam annos in Moscovia, tanto cum labore et sumptu, tanto cum rerum aliarumque ditionum suarum impendio prosequitur, in oculis quasi Sanctitatis Vestrae, sanctaeque Sedis huius, ac theatro quodam universi orbis expositum, facile testatur. Quod quidem non tam suorum, Regnique sui finium amplificandorum consilio susceptum est, quam rei Christianae contra barbaros stabiliendae confirmandaeque causa, ac ipsius etiam Moscoviae a schismate ad Sanctam hanc Sedem Apostolicam revocandae. Ad privatas enim ipsius Regnorumque eius rationes quod attinet, Smolensco, amplissimoque Ducatu Severiensi, qui antē centum circiter annos perfidia Moscovitica a Regno Poloniae avulsus obstructusque fuerat, recuperato, satis iam iuri suo, Regnique sui satis laudi, satis gloriae factum existimaret[2]), quicquid ulterius expeditioni huic operae, laboris, periculorum impendit, non tam propriis commodis, amplitudini rationibusque impendendum putat, quam universae Christianitatis, maxime autem Sanctae Sedis huius Apostolicae. Ioannis Basiliadae stirpe deficiente cum eiusdem rei occasio quaedam ostendere se vīderetur, idem consilium Moscoviae perdomandae a decessore eius,. divae memoriae Stephano etiam

[1]) Вмѣсто quanquam, вѣроятно, надо читать quamque.

[2]) Вмѣсто existimaret, вѣроятно, надо читать existimarat, или existimabat, или existimat.

Rege, susceptum fuerat. Inprimis quidem ut Moscovia, quae Imperii Turcici fines longissimo tractu attingit, et per quam cum Persa etiam, in cuius ditionem e Moscovia via est expedita, consilia viresque contra Turcam coniungi possent, in potestatem redacta, potentiae Turcicae, orbi Christiano iamdudum formidabili, compedes quasi quidam iniicerentur, et ipsa etiam Moscovia ab errore schysmateque suo ad obsequium Sanctae huius Sedis Apostolicae perduceretur. Consilium hoc a decessore Sanctitatis Vestrae, divae memoriae Sixto V non probatum solum fuit, sed amplissimis etiam subsidiis auxiliisque in bellum id decretis, in partem curarum operumque eius assumptum. Postea et Stephani Regis, et Sixti V Pontificis morte, et Imperii Moscovitici mutatione, vel intermissum, vel desertum. A Serenissimo deinde Rege meo per aliam occasionem, divinitus quasi oblatam, eo ardentius repetitum est, quod praeter alia commoda, quae universae Christianitati ex perdomita Moscovia, maxima accedere possent, partim etiam Regni sui Sueciae, non magis sub suam, quam Sanctae huius Sedis Apostolicae ditionem potestatemque revocandi facultatem se habiturum videat. Ac susceptum quidem eo animo ab illo fuit, quo a decessore ipsius Stephano Rege, Rei publicae nimirum Christianae iuvandae amplificandaeque studio, eventu autem successuque longe feliciore. Quod iam ante Sanctitatem Vestram cognovisse non dubito. Non solum Smolenscum iam, amplissimusque Ducatus Severiensis, maximo labore biennalique obsidione, verum in reliqua etiam Moscovia, cum praesidia oppidaque plurima, tum ipsa amplissimi Imperii sedes in potestatem eius redacta sunt. Magnus Dux ipse insigni fortunae humanae exemplo, exercituum Duces, aliique genere dignitateque primarii in Poloniam abducti. Magnam ex hisce rebus in spem venit, maxime si Sanctitatis Vestrae etiam favor benedictioque accesserit, non difficulter Dei beneficio, vastissimum istum atque ob finium amplitudinem ignotum fere adhuc Septentrionis orbem, tanto cum commodo incrementoque universae Christianitatis, non magis ad suum Imperium, quam Sanctae Sedis etiam Apostolicae adiungi posse. In quo etsi magnas difficultates experiatur, maxime ob sumptuum magnitudinem, reique pecuniariae[1]), quae in stipendia magni exercitus effunditur, ac idcirco militarem tumultum, et secessiones, tamen animo non deficit, magnaque parte veterani exercitus in Poloniam e Moscovia reversa, ipse cum iis, quae ibidem remanserunt, copiis, novisque peditum supplementis, bellum urget, et pro Sanctissimae religionis dilatatione, suam filiique sui vitam omnibus periculorum procellis, ac horridi etiam illius coeli incommodis et iniuriis alacriter offert et obiicit. Hic igitur Rex in Sanctitatem Vestram atque Sanctam Sedem hanc veneratione, ea pietate religionis Catholicae constantia[2]), cum amplissimis Regnis ditionibusque suis, id est, universo fere Sep-

[1]) Вѣроятно, надо читать: reique pecuniariae inopiam «недостатка денежныхъ средствъ», такъ какъ иначе не къ чему отнести родит. падежъ rei pecuniariae. Соотвѣтственно этой коньектурѣ и данъ русскій переводъ.

[2]) Вѣроятно, надо читать: ea pietatis religionis Catholicae constantia «постоянство въ уваженіи къ католической вѣрѣ». Соотвѣтственно этой коньектурѣ и данъ русскій переводъ.

tentrione, quem imperio suo complectitur, tanquam Christi Dei unico in terris Vicario, Ecclesiaeque Catholicae Capiti, observantiam, fidem obsequiumque suum venerabundus, per me Sanctitati Vestrae, Sanctaeque huic Sedi Apostolicae defert, suasque Regnorumque suorum fasces, Vestrae Sanctitatis pedibus volens lubensque subiicit submittitque. Praeterquam enim, quod extra eius Ecclesiae corpus, cuius Sanctitas Vestra Caput est, nullam salutem esse, cum universa Ecclesia agnoscit profiteturque. Se etiam rerum humanarum regimen a Deo sibi commissum, ita denique recte administraturum statuit, si sacris id submittat, si Ecclesiae, eidemque divinae potestati bene, fideliter constanterque servierit, Sanctitatem Vestram vicissim etiam atque etiam supplicat, ut hanc eius erga se pietatem paterno animo excipiat et amplectatur, quamque aliis Christianis Principibus et Regnis paternam curam impendit, eadem se quoque ditionesque suas benigne prosequi dignetur. Qua de re ut ne minimum quidem sibi dubitandum putat, quamvis ad pristinam suam erga Sanctitatem Vestram, Sanctamque hanc Sedem Apostolicam, observantiam, nihil accedere posse videatur, ut omni tamen obsequio atque pietate cumulare eam possit, summo studio conatuque contendet. Atque cum ad eum modum publice legationem exposuerit, privatim deinde opportuno tempore, et Nepotem Cardinalem, et ipsum Pontificem adibit, ac Suae Sanctitati praesentem Regni nostri statum prudenter explicabit; nostras et Ordinis Ecclesiastici possessiones a milite occupari, inde exsistere difficultates, quae progressum nostrae in Moscovia fortunae remorentur; periculum quoque esse, ne gravissimis exactionibus militaribus, non modo nostrae, verum etiam Ecclesiarum possessiones, ad summam vastitatem redigantur, ac ita non modo nostra, verum etiam Ecclesiastici Ordinis dignitas, qua vel maxime religionis Sanctae integritas in hoc Regno sustentatur, labefactetur. Modeste igitur a Sanctitate Sua petet, ut pro paterno in nos populosque, Sanctae Sedi Apostolicae imprimis deditos, amore, aliquam nobis opem in tantis difficultatibus impendat. Commemorabit, quam liberalis in divum Stephanum, eadem, quae nos, molientem, fuerit Sixtus V, felicis recordationis Pontificis Maximi[1]). Quam itidem munificus in Rudolphum Imperatorem, cum Turcis in Ungaria belligerantem, Clemens VIII. Ne concedat Sanctitas Sua illis hanc gloriam. Ipsa quoque nos adiuvet, quantum potest, pro re Christiana laborantes, et quas pro communibus commodis Christianae Reipublicae adiimus, difficultates, in iis amoliendis paternam nobis opem praestet. De detrimento in Moldavia accepto, ostendet, temeritate id nobilis cuiusdam viri contractum esse, qui cum eiecto inde Principi affini suo studet, eius reducendi caussa, exercitum privato consilio conscripsit, cum quo incaute in interiora Moldaviae progressus, locoque iniquo, ab hoste circumventus, magnam partem amisit, et ipse una cum affine in potestatem hostium venit. Attamen singulari virtute et celeritate

---

[1]) Въ документѣ дано: Pontificis Max. Но это — очевидная описка; должно быть: Pontifex Maximus.

Ducis Regni Copiarum, Illustris Ducis Stanislai Zolkiewski provisum est, ne victricia agmina Tartarorum Turcarumque et Moldaviensium aliqua damna Poloniae inferrent. Nam is raptim, contractis copiis, hosti castra opposuit grassatoresque Tartaros non modica caede repressit. Atque haec omnia Suam Sanctitatem iure debent excitare ad aliquam spem[1]), deditissimo sibi Regi Regnoque ferendam. Plura autem de nostris in Moscovia conatibus et progressibus, prout ex nostris literis, quas crebro ad eum mitti mandabimus, ea se habere intelliget[2]). Caeterum petet etiam ut quibus in rebus divi illius decessores nostris maioribus, atque adeo nobis ipsis gratiam praestare soliti fuerint, iisdem etiam Sanctitatis Suae[3]) eandem nobis concedat. In iis est ius et facultas conferendorum Sacerdotiorum in Ecclesiis Cathedralibus, mensibus Sedi Apostolicae reservatis. Hoc nos non idcirco petimus, ut Sanctitati Suae quidquam derogare, aut de iure ipsius demere velimus, sed ut eos, quorum ex ordine Ecclesiastico opera cum in Republica, tum in Ecclesiae negotiis, multum utimur, istius modi beneficiis ornatos, Ecclesiis ipsis ad earundem statum tuendum adscribamus. Si quid etiam ad res componendas stabiliendasque indulgeri nobis a Sua Sanctitate propter securitatem conscientiae postulaverimus[4]). Omnium itidem Ecclesiarum Regni nostri rationes, ac praecipue ipsorum Reverendissimorum Dominorum Episcoporum iura et praerogativas quam diligentissime Suae Sanctitati commendabit. Cardinalium, quorum authoritatem et consilium magis vigere, quosque propensiori erga nos esse voluntate, cognoscet, tanto maiorem benevolentiam nobis conciliare studebit.

In omnibus autem dignitatisque nostrae Regnique nostri primam et potissimam rationem habebit, ac ut celeriter se ex urbe expediat, iis, quae illi demandabuntur, confectis, operam dabit.

Negotium Episcopi Rhegiensis diligentissime Suae Sanctitati commendabit, petetque ut honorem, quem iampridem illi petimus, in gratiam nostram, Sanctitas Sua conferat.

Dignitatem in eo nostram verti ostendet, ne repulsam a Sua Sanctitate feramus, nunquam autem postea in eo genere petitionis Suae Sanctitati erimus molesti. Scaldenarii causam, si quam spem eius obtinendae Legatus animadvertet, aget diligenter.

(Ibidem, лл. 378—388).

---

[1]) Вмѣсто spem, вѣроятно, надо читать opem: «подать помощь», такъ какъ и сочетаніе spem ferre необычно, и здѣсь раньше говорилось объ ожидаемой помощи, а не надеждѣ.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ есть какой-то пропускъ, такъ какъ въ главномъ предложеніи plura-progressibus нѣтъ сказуемаго. Поэтому переводъ данъ приблизительный.

[3]) Несомнѣнно, надо читать: Sanctitas sua; въ документѣ написано сокращенно: S. Sua'.

[4]) Вѣроятно, есть какой-нибудь пропускъ въ документѣ, такъ какъ это придаточное предложеніе не имѣетъ главнаго. Въ переводѣ мы присоединили его къ слѣдующему предложенію, хотя это едва ли вѣрно: тогда не было бы въ слѣдующемъ предложеніи слова itidem.

Инструкція посольству къ его святѣйшеству Павлу V, Божіею милостію папѣ святой вселенской церкви, данная досточтимому владыкѣ Павлу Волуцкому, Луцкому епископу, въ Оршѣ 22 сентября 1612 года.

Посолъ нашъ долженъ постараться какъ можно скорѣе прибыть въ Римъ; будучи допущенъ къ Святѣйшему отцу нашему, изложитъ цѣль своего посольства слѣдующимъ образомъ. Что совершилъ въ желаніяхъ и внутреннемъ душевномъ почитаніи всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій Сигизмундъ III, король Польскій и Шведскій, всемилостивѣйшій государь мой, при первомъ извѣстіи о возведеніи вашего святѣйшества на этотъ святѣйшій престолъ, то самое теперь, Святѣйшій отецъ, вознамѣрился онъ выразить словами и настоящимъ посольствомъ и послалъ меня облобызать стопы вашего св—ва и принести всю покорность и преданность какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени своихъ королевствъ и владѣній, вашему св—ву и этому святому апостольскому престолу. Тѣ, которые отправляютъ эту обязанность, имѣютъ обыкновеніе предпосылать нѣсколько словъ какъ о достоинствѣ государства, народа и самого государя, отъ котораго они посылаются, такъ въ особенности о преданности и покорности ихъ сему святому престолу апостольскому. Хотя поэтому и мнѣ надлежало бы сдѣлать то же по обычаю и уставу такого рода посольствъ, однако я не употреблю много словъ и времени на этотъ предметъ, потому что онъ ясенъ и слишкомъ извѣстенъ какъ вашему св—ву, такъ и этому славному собранію. Всякій, сколько нибудь знакомый съ древними памятниками, знаетъ, что Сарматы ни единому народу не уступаютъ древностію и славою своихъ подвиговъ. Этотъ народъ не только велъ много войнъ въ разныя времена съ Греками и Римлянами, но даже владѣлъ нѣкогда нѣкоторыми государствами, какъ напримѣръ, Иллиріею, Мезіею и частію Панноніи и даже Германіи, и многими знаменитыми колоніями, какъ напримѣръ, Славянскими, Булгарскими, Виндскими или Гедетскими (?), одинаковаго языка и происхожденія, населилъ обширныя страны Европы и даже нѣкоторыя въ Азіи. Но чтобы не показалось кому-либо, что я слишкомъ углубился въ исторію отдаленныхъ временъ, то я скажу нѣсколько словъ по крайней мѣрѣ о настоящемъ величіи Польскаго королевства, которое пріобрѣтено имъ уже на памяти нѣсколькихъ вѣковъ величайшими доблестями и трудами. Ибо тогда какъ это королевство нѣкогда заключалось въ предѣлахъ великой и малой, какъ мы теперь называемъ, Польши, оно въ продолженіе послѣднихъ четырехъ сотъ приблизительно лѣтъ частію оружіемъ, частію по договорамъ присоединило къ себѣ сперва Россію и все это огромнѣйшее пространство до Днѣпра и до Чернаго моря, потомъ Литву, Пруссію, а наконецъ и Ливонію. И каждая изъ этихъ странъ легко могла бы поравняться со многими Европейскими государствами обширностію территоріи, многочисленностію народовъ, удобствами моря и портовъ, въ особенности же изобиліемъ всѣхъ произведеній. Кому не понятно, какъ сильно то государство, которое въ своихъ предѣлахъ и подъ своею властію объемлетъ столько величайшихъ областей? Уже самыя неизмѣримыя

пространства земли, въ которыхъ содержатся его владѣнія, то ясно показывають. Съ востока границу его составляетъ Днѣпръ, впадающій въ Черное море, и обширнѣйшее пространство, занимаемое Московіею; съ запада нѣсколько провинцій Германіи, а именно: Померанія, Мархія, Силезія; съ юга хребетъ Карпатскихъ горъ и предѣлы Венгріи и Молдавіи; сѣверную же часть на огромнѣйшемъ пространствѣ омываетъ Балтійское море. И заключая въ себѣ столько различныхъ народовъ, оно изобилуетъ такимъ множествомъ всѣхъ произведеній, что не только ими свободно содержитъ себя и свое народонаселеніе, но даже снабжаетъ многія европейскія государства всякаго рода хлѣбомъ и множествомъ другихъ вещей, необходимыхъ для пищи и другихъ потребностей. Самый же народъ, который почти родился для оружія, какъ силенъ имъ, легко можно видѣть изъ того, что, будучи окруженъ отовсюду самыми воинственными націями Европы, не только христіанами, но и лютѣйшими раскольниками, и даже самими безчеловѣчными Скиѳами и Турками, и, ведя очень часто съ ними войны, рѣдко бывалъ побѣжденъ, но самъ одержалъ очень много блистательныхъ побѣдъ надъ всѣми, съ кѣмъ когда-либо вступалъ въ борьбу. Здѣсь я могъ бы, Святѣйшій отецъ, въ славу народа и королей нашихъ, распустить паруса рѣчи и исчислить дѣла благочестія и храбрости, совершенныя Болеславами, Владиславами, Казимирами и весьма многими другими воинственными королями нашими, какъ для распространенія и защищенія христіанства, такъ и въ наказаніе за обиды народовъ имъ подвластныхъ; но боюсь, какъ бы нѣкоторымъ не показалось, что я, слишкомъ подробно излагая эти подвиги, прерываю заботы, которыя занимаютъ ваше св—во, — заботы обо всемъ христіанскомъ мірѣ. Однако безъ колебанія скажу коротко, что не многіе найдутся въ лѣтописяхъ другихъ народовъ, которымъ бы они уступили или воинскою славою, или числомъ и важностью побѣдъ. Но въ этой славѣ главной честью, и, можно сказать, собственно намъ принадлежащей, мы считаемъ по заслугамъ то обстоятельство, что уже въ теченіе многихъ вѣковъ мы обнажали мечи свои не столько противъ христіанъ (противъ нихъ весьма рѣдко, лишь будучи вынуждены великою обидой), сколько на защиту ихъ противъ враговъ христіанскаго міра, — Скиѳовъ и Магометанъ, и до сихъ поръ постоянно дѣйствуемъ оружіемъ противъ нихъ. Что же касается до ревности въ вѣрѣ и благочестіи нашего народа, въ чемъ по справедливости полагаемъ мы главнѣйшую славу, то наши предки, правда, приняли вѣру христіанскую, можетъ быть, нѣсколько позднѣе, нежели нѣкоторые другіе Европейскіе народы, хотя тѣ, которые удалились отъ главной массы народа въ разныя колоніи, какъ напр. Славяне, Булгары и другіе, были въ этомъ дѣлѣ нѣсколько счастливѣе и въ самомъ, можно сказать, началѣ христіанства, приняли христіанскую вѣру, и даже имѣли нѣсколько славныхъ учителей церкви; — но тѣмъ не менѣе и наши предки, принявъ разъ христіанскую религію, въ продолженіе приблизительно семи сотъ лѣтъ удерживали ее и охраняли съ такимъ постоянствомъ, что не только никогда съ тѣхъ поръ отъ нея не отступали,

но даже никогда не колебались проливать за нее кровь и жертвовать жизнію, сражаясь противъ язычниковъ и другихъ враговъ христіанскаго міра. Я осмѣливаюсь утверждать въ этомъ почтенномъ собраніи, Святѣйшій отецъ, чего требуетъ сама истина, что нашъ народъ защищаетъ отъ нападенія варваровъ многія христіанскія государства. Онъ есть стѣна и ограда, которая съ своей стороны даетъ безопасность и покой другимъ христіанскимъ народамъ. Святую же вѣру любитъ и хранитъ съ такимъ душевнымъ жаромъ, осуждаетъ и гонитъ всѣ чуждыя ей мнѣнія съ такимъ постоянствомъ, что хотя, Божіимъ попущеніемъ, многія Европейскія государства, имѣющія съ нашими тѣснѣйшую связь или по сосѣдству, или по торговымъ сношеніямъ и даже по союзу и многимъ другимъ отношеніямъ, заразились ересью и отступили отъ вѣры своихъ предковъ и отъ сего святаго апостольскаго престола, но наше государство съ общественнаго согласія никогда не принимало догматовъ, чуждыхъ ученію матери церкви, а напротивъ изгоняло ихъ весьма многими постановленіями и узаконеніями благочестивыхъ королей, и строжайшими указами вызывало юношество изъ тѣхъ странъ, гдѣ въ первый разъ открыты были училища такого нечестія. Но, конечно, не могло не случиться, по несчастію нашихъ временъ, чтобы этотъ заразительный ядъ отъ сосѣдей не коснулся нѣкоторыхъ. Но мы признаемъ за особенную милость Божію то, что какъ всѣ короли наши, такъ и важнѣйшіе чины королевства никогда не считали возможнымъ дѣлать какія-либо перемѣны въ религіи при помощи государственной власти, съ общаго согласія. Святѣйшій отецъ! Мой всепресвѣтлѣйшій король желалъ бы, чтобы могъ то же сказать о и наслѣдственномъ своемъ королевствѣ Шведскомъ. Ибо оно одно изъ древнѣйшихъ, занимаетъ большую часть сѣвера, нѣкогда рождало и воспитывало многіе воинственные народы и не менѣе процвѣтало ревностію къ благочестію и католической вѣрѣ, во времена предковъ. Теперь, какъ по несчастію нынѣшняго времени, такъ и по вѣроломству нѣкоторыхъ людей, оно упало до того, что не только отступило отъ католической вѣры, но даже отъ вѣрности и повиновенія самому всепресвѣтлѣйшему королю моему, — погубленное тѣми, отъ кого менѣе всего должно было погибнуть. Хотя объ этомъ нельзя упоминать безъ великой скорби, однако изъ-за этого онъ не думаетъ оставить о немъ заботы или съ меньшимъ усердіемъ поручать его в—му св—ву. Напротивъ, еще съ большимъ стараніемъ обращаетъ вниманіе на него, чтобы возстановить его не только для своей власти, но наипаче для вашего св—ва и власти святаго апостольскаго престола, т.-е., для Бога, католической религіи и для прежней славы. При изобиліи того, что мнѣ надо сказать, я счелъ нужнымъ ограничиться лишь этими немногими словами о королевствахъ и владѣніяхъ всепресвѣтлѣйшаго моего короля; ту же краткость сохраню, говоря о самой особѣ его в—ва. Онъ, Святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, происходя со стороны матери изъ того дома, который первый распространилъ католическую вѣру въ великомъ герцогствѣ Литовскомъ, кажется, былъ сохраненъ Божественнымъ Провидѣніемъ не только для

Польскаго королевства, но и для защиты и возвеличенія въ немъ католической вѣры. Кто не знаетъ, какъ благочестивъ былъ блаженной памяти король Владиславъ Ягелонъ и какъ ревностенъ въ распространеніи предѣловъ католической религіи? Когда ему предложено было королевство Польское съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ принялъ христіанскую вѣру и соединилъ съ королевствомъ великое княжество Литовское, то онъ не менѣе для христіанской вѣры, чѣмъ для владѣній Польскаго королевства, главнымъ образомъ собственными стараніями и благочестивымъ трудомъ привлекъ всю Литву. И подлинно, удивительно и почти невѣроятно, сколько онъ употребилъ на это старанія, сколько трудовъ и заботъ. Въ этомъ безчисленномъ народѣ не было никого, кто бы имѣлъ хотя малѣйшее понятіе о религіи, и некому было передать и объяснить другимъ на родномъ языкѣ первыя основанія вѣры. Самъ король взялъ на себя должность не только государя, но и учителя. Онъ не только властію дѣйствовалъ на свой народъ, приводя его къ святому крещенію, но самъ увѣщавалъ, наставлялъ, училъ всѣхъ и каждаго и сохранилъ это благочестіе, достигнувъ старости, можно сказать, во все продолженіе жизни, до послѣднихъ дней жизни. Онъ исполнялъ всегда всѣ обязанности самаго христолюбиваго государя и не оставлялъ ничего желать въ этомъ отношеніи, — сохранялъ вѣру, былъ покоренъ церкви, основывалъ и украшалъ храмы Божіи. Долго было бы исчислять, какія были дѣла его почтенія въ отношеніи къ сему святому апостольскому престолу и всему церковному чину, какія онъ проливалъ щедроты на святые храмы и монастыри, сколько оказывалъ помощи бѣднымъ. Но я понимаю, что не могу, безъ величайшаго грѣха, задерживать важныя занятія вашего св—ва, и спѣшу обратить свою рѣчь къ его потомкамъ. Эту же религіозность наслѣдовали и потомки его, въ томъ числѣ Владиславъ Варненчикъ, сынъ этого Ягелона, который отличался ревностію въ защитѣ христіанской вѣры отъ Турокъ и сдѣлался безъ колебанія, такъ сказать, окровавленнымъ свидѣтелемъ ихъ неистовства. Ибо хотя, по заключеніи мирнаго договора съ Турками, онъ самъ и его королевства были въ безопасности, но, движимый единственно ревностію къ благочестію и побуждаемый велѣніемъ сего святаго престола апостольскаго, онъ въ то время, когда представлялся случай стѣснить лютаго непріятеля, снова рискнулъ на невѣрную войну и пролилъ наконецъ не колеблясь кровь свою за католическую вѣру. Теперь сдѣлался онъ безъ сомнѣнія причастникомъ Небесной жизни, — онъ, который за Небесную вѣру съ такой готовностью пожертвовалъ земною жизнію. Что же сказать о Казимирѣ, сынѣ Казимира, внукѣ Ягелона? Онъ отличался такою святостію жизни, что по смерти даже прославился чудесами и потому сею святою апостольскою церковью причтенъ къ лику святыхъ и прославляется подобающими святымъ почестями. Другіе, происходя отъ такихъ предковъ, казалось, самою природою назначены были для святости, и не столько примѣры и наставленія другихъ, сколько ихъ собственныя склонности побуждали ихъ свято хранить христіанскую вѣру. Поэтому

не только мужчины, но и женщины, происходившія изъ того же дома, воспитанныя въ томъ же духѣ, проводили всю свою жизнь въ дѣлахъ благочестія и святости. Въ числѣ ихъ замѣчательна мать всепресвѣтлѣйшаго короля, правнука Ягелона, дочь короля Сигизмунда перваго, сестра Августа[1]). Она выдана была замужъ за Іоанна, герцога Финляндскаго, сына шведскаго короля Густава и брата короля Эрика, которому послѣ онъ самъ наслѣдовалъ. Онъ, по несчастію тогдашняго времени, оставилъ католическую вѣру, хотя впрочемъ былъ превосходнѣйшій государь, — и она, безъ сомнѣнія по волѣ Божіей, чтобы показать всему міру ея твердость, была выдана за него замужъ. Именно, среди несчастій и затрудненій, которыя раньше вступленія ихъ на престолъ (послѣ того какъ братъ, по праведному гнѣву Божію, лишился разсудка и потомъ опять поправился) имъ представлялись, такъ какъ уже всѣ ихъ подданные отвратились отъ католической вѣры, — она не только сама съ чудесною твердостію до послѣдняго издыханія пребыла въ католической вѣрѣ, но и сына своего въ ней воспитала, наставила и утвердила. Подлинно, чудесное дѣло Божественной Благости, что и мать не позволила отвратить себя отъ вѣры предковъ своихъ, несмотря на шумъ еретиковъ, потрясающихъ католическую истину, и сынъ предпочелъ лучше слѣдовать святому примѣру и наставленіямъ матери, чѣмъ новымъ религіознымъ установленіямъ отца своего Іоанна и дѣда Густава, хотя весьма славныхъ государей, но обманутыхъ еретическими заблужденіями, и не далъ себя увлечь стремленію неистовствующаго народа. Послѣ, — по особенной милости Всеблагаго и Великаго Бога, несомнѣнно и щедро награждающаго какъ прочія добродѣтели, такъ въ особенности благочестіе, — когда престолъ Польскій по смерти короля Стефана былъ свободенъ, онъ вызванъ былъ на царствованіе въ Польшу по общему согласію всѣхъ чиновъ. Съ этого времени какіе и сколь славные онъ оказалъ въ продолженіе двадцати слишкомъ лѣтъ подвиги какъ въ повиновеніи святой апостольской церкви, такъ и во всякомъ благочестіи, съ какою ревностію распространялъ и распространяетъ католическую вѣру и въ Польшѣ, и въ другихъ земляхъ, что онъ предпринималъ и сколько перенесъ для распространенія и возвеличенія ея въ Швеціи, — объ этомъ я лучше желалъ бы, чтобы ваше св—во узнали отъ другихъ, чѣмъ услышали мои похвалы. Но и безъ всякихъ похвалъ, сколь велика его ревность къ распространенію христіанства, то ясно свидѣтельствуетъ даже эта самая война, можно сказать, находящаяся предъ очами вашего св—ва и этого святаго престола и выставленная на зрѣлище всему міру, — война, которую онъ ведетъ уже нѣсколько лѣтъ въ Московіи съ такими трудами и издержками, съ такимъ ущербомъ для себя и другихъ своихъ владѣній. Онъ предпринялъ ее не столько съ намѣреніемъ распространить

[1]) Рѣчь идетъ о шведской королевѣ Екатеринѣ Ягеллонкѣ, сестрѣ Сигизмунда II Августа и дочери Сигизмунда I Стараго, вышедшей въ 1562 г. за финляндскаго герцога Іоанна Ваза (впослѣдствіи Іоаннъ III), брата шведскаго короля Эрика XIV, который былъ въ 1568 г. лишенъ престола.

свои и королевства своего владѣнія, сколько для того, чтобы утвердить христіанство противъ варваровъ и самую Московію обратить отъ раскола къ этому святому апостольскому престолу. Ибо, что касается до личныхъ его и королевствъ его интересовъ, то онъ полагалъ бы, что довольно сдѣлалъ для возстановленія своихъ правъ и для славы своего королевства, возвративъ Смоленскъ и обширнѣйшее княжество Сѣверское, которое около ста лѣтъ назадъ отторгнуто было отъ польскаго королевства и закрыто для него вѣроломствомъ Москвитянъ; а тѣ труды и опасности, которые онъ несетъ теперь для этого похода, по его мнѣнію, нужны не столько для собственной его выгоды, славы и интересовъ, сколько для всего христіанства, въ особенности же для этого святаго апостольскаго престола. По прекращеніи рода Ивана Васильевича, когда представлялся, повидимому, случай къ тому же, то предшественникъ его блаженной памяти король Стефанъ также намѣревался покорить Московію. Главная цѣль его была та, чтобы, приведя подъ свою власть Московію, которая на огромномъ пространствѣ граничитъ съ Турецкою имперіею, и черезъ которую открыта дорога въ Персію, могущую заключить союзъ и доставить войско противъ Турокъ,— такимъ образомъ надѣть, такъ сказать, оковы на силу Турецкую, уже давно страшную христіанскому міру, и самую Московію отъ ея заблужденія и раскола привести къ повиновенію этому святому апостольскому престолу. Это намѣреніе предшественникомъ вашего св—ва блаженной памяти Сикстомъ V не только было одобрено, но и принято въ число собственныхъ его заботъ и дѣлъ, при чемъ онъ даже опредѣлилъ на эту войну огромныя пособія. Впослѣдствіи оно было или прервано, или совсѣмъ оставлено со смертію короля Стефана и папы Сикста V, а также и съ измѣненіемъ въ Московскомъ государствѣ. Потомъ оно снова принято всепресвѣтлѣйшимъ моимъ королемъ по другому случаю, который, можно сказать, былъ данъ свыше, и тѣмъ съ большимъ жаромъ, что кромѣ другихъ величайшихъ выгодъ для всего христіанства, которыя могутъ быть отъ покоренія Московіи, онъ предвидитъ отсюда отчасти еще возможность возвратить свое королевство Швецію не столько подъ свою власть, сколько во власть сего святаго апостольскаго престола. Онъ принялъ это намѣреніе съ тою же мыслью, какъ и предшественникъ его король Стефанъ, а именно, желая вспомоществовать христіанству и возвеличить его, но успѣхъ несравненно большій увѣнчалъ его начинанія. Это, я не сомнѣваюсь, уже и прежде было извѣстно вашему св—ву. Уже не только Смоленскъ и обширнѣйшее княжество Сѣверское съ величайшимъ трудомъ, послѣ двухлѣтней осады, приведены подъ его власть, но и въ остальной Московіи весьма многіе города и крѣпости и самая столица этого огромнаго государства. Самъ великій князь, представляющій собою поразительный примѣръ человѣческой судьбы, воеводы и другіе родовитые и сановитые люди отведены въ Польшу. По всему этому онъ возъимѣлъ сильную надежду, особенно если будетъ притомъ благосклонность и благословеніе вашего св—ва, что этотъ огромный и по обширности своихъ предѣловъ еще почти неизвѣстный

сѣверный міръ, къ большой пользѣ и усиленію всего христіанства, по милости Божіей, легко можетъ быть присоединенъ какъ къ его державѣ, такъ и къ святому апостольскому престолу. И хотя онъ въ этомъ дѣлѣ испытываетъ большія затрудненія, въ особенности вслѣдствіе огромныхъ тратъ и недостатка денежныхъ средствъ, которыя идутъ на жалованье большому войску, и потому вслѣдствіе возмущеній и дезертирства солдатъ, однако онъ не падаетъ духомъ и, такъ какъ большая часть ветерановъ возвратилась изъ Московіи въ Польшу, самъ онъ съ тѣми войсками, которыя остались въ Московіи, и съ новымъ резервомъ пѣхоты, продолжаетъ войну и мужественно подвергаетъ всѣмъ опасностямъ, а также неудобствамъ и тягостямъ этого суроваго климата свою и сына своего жизнь для распространенія святой вѣры. Итакъ, этотъ король, изъ почтенія къ вашему св—ву и къ этому святому престолу, изъ постояннаго усердія къ католической вѣрѣ, съ обширнѣйшими своими королевствами и владѣніями, т.-е., почти со всѣмъ Сѣверомъ, который занимаютъ его владѣнія, приноситъ чрезъ меня свою покорность, вѣрность и преданность вашему св—ву, какъ единому на землѣ намѣстнику Христа Бога и главѣ католической церкви, и этому святому престолу апостольскому, и съ удовольствіемъ повергаетъ къ стопамъ вашего св—ва свою власть и силу своихъ королевствъ. Ибо кромѣ того, что онъ со всею церковью признаетъ и исповѣдуетъ, что внѣ этой церкви, глава которой есть ваше св—во, нѣтъ спасенія, онъ полагаетъ, что даже и управленіе человѣческими дѣлами, ввѣренное ему Богомъ, будетъ у него справедливо лишь въ томъ случаѣ, если это управленіе онъ подчинитъ религіи, если хорошо, вѣрно и постоянно будетъ служить церкви и ея Божественной власти; онъ съ своей стороны усердно проситъ ваше св—во, чтобы вы съ отеческою любовью приняли его почтеніе къ вамъ и милостиво удостоили его и владѣнія его тѣхъ отеческихъ попеченій, какія вы оказываете другимъ христіанскимъ государямъ и государствамъ. И хотя относительно этого онъ нисколько не сомнѣвается, тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что, кажется, ничего ужъ не можетъ прибавить къ прежней своей покорности относительно вашего св—ва и святой апостольской церкви, — онъ будетъ всѣми силами стараться увеличить ее (покорность) всевозможнымъ повиновеніемъ и почитаніемъ.

И когда такимъ образомъ публично изложитъ цѣль своего посольства, то послѣ, въ удобное время, частнымъ образомъ будетъ говорить съ кардиналомъ племянникомъ[1]) и съ самимъ папою и благоразумно изъяснитъ его св—ву настоящее состояніе нашего королевства: онъ скажетъ, что наши и церковныя владѣнія заняты войскомъ, что отъ этого происходятъ затрудненія, замедляющія наши успѣхи въ Московіи; что предстоитъ даже опасность притти въ совершенное разореніе не только нашимъ владѣніямъ, но и церковнымъ, отъ тягостныхъ военныхъ фура-

[1]) Разумѣется, кардиналъ Шипіоне Каффарелли Боргезе, племянникъ папы Пія V.

жировокъ[1]), а отъ этого пострадаетъ не только наше достоинство, но и достоинство церкви, которымъ болѣе всего поддерживается цѣлость католической вѣры въ нашемъ королевствѣ. И потому скромно попроситъ его св—во, чтобы онъ по своей отеческой любви къ намъ и народамъ, въ особенности преданнымъ святому апостольскому престолу, оказалъ намъ какую-нибудь помощь въ столь трудныхъ обстоятельствахъ. Напомнитъ ему, какъ былъ щедръ къ покойному Стефану, предпринимавшему то же самое, что мы, блаженной памяти папа Сикстъ V, а также и Климентъ VIII къ императору Рудольфу, когда онъ велъ войну съ Турками въ Венгріи. Да не уступитъ имъ въ этой славѣ его св—во. Пусть и онъ также окажетъ пособіе, какое можетъ, намъ, трудящимся за христіанское дѣло, и подастъ намъ отеческую помощь для удаленія тѣхъ трудностей, къ которымъ мы приступили, заботясь объ общемъ благѣ христіанскаго міра. Относительно урона нашего въ Молдавіи скажетъ, что онъ произошелъ по неразумію одного знатнаго человѣка, который, стараясь возвратить изгнаннаго оттуда господаря, своего свойственника, набралъ частнымъ образомъ войско и, проникнувъ съ нимъ неосторожно въ глубь Молдавіи, окруженъ былъ на неудобномъ мѣстѣ непріятелемъ и потерялъ большую часть своего войска, а самъ вмѣстѣ съ своимъ свойственникомъ попалъ во власть непріятелей[2]). Однако чрезвычайное мужество и быстрота предводителя королевскихъ войскъ, славнаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, предупредили побѣдоносныя войска Татаръ, Турокъ и Молдаванцевъ, такъ что они не могли нанести Польшѣ какого-либо вреда. Онъ, наскоро стянувъ войска, расположился лагеремъ противъ непріятеля и нанесъ сильное пораженіе татарскимъ наѣзднікамъ. Все это по справедливости должно побудить его святѣйшество подать какую-нибудь надежду[3]) королю и королевству, которые совершенно ему преданы. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нашихъ предпріятіяхъ и успѣхахъ въ Московіи онъ будетъ имѣть изъ нашихъ писемъ, которыя мы прикажемъ часто посылать къ нему. Онъ попроситъ еще, чтобы его св—во оказалъ намъ свою милость въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ блаженной памяти предшественники его оказывали милость нашимъ предкамъ и даже намъ самимъ. Въ томъ числѣ слѣдуетъ постановить право и возможность поставлять въ священники въ каѳедральныхъ церквахъ, сохранивъ мѣсяч-

---

[1]) По поводу фуражировокъ Мартинъ Кромеръ говоритъ, что «своеволіе и склонность къ грабежу у наемныхъ солдатъ, не довольствующихся своимъ жалованьемъ, растетъ все болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ и не воздерживается отъ имущества ни священниковъ, ни знати, ни даже самого короля» (Martini Cromeri Polonia, изд. 1901 г., стран. 129).

[2]) Рѣчь идетъ о фелинскомъ старостѣ Стефанѣ Потоцкомъ, предпринявшемъ въ августѣ 1612 г. неудачный походъ въ Молдавію для поддержки изгнаннаго Турціей молдавскаго господаря Константина Могилы, находившагося въ родствѣ съ Потоцкими и другими знатными польскими родами.

[3]) При коньектурѣ орет (см. стран. 182, пр. 1) переводъ будетъ: «какую-нибудь помощь».

ное право за апостольскимъ престоломъ[1]). Мы просимъ этого не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы умалить права Его Св—ва, но желаемъ посвящать на служеніе церкви, для ея же благосостоянія, и удостоивать этой награды такихъ людей изъ духовнаго званія, которые приносятъ большую пользу своими трудами и въ гражданскихъ дѣлахъ и въ церковныхъ. Если еще будемъ просить отъ его св—ва какой-нибудь милости для того, чтобы устроить и утвердить дѣла государства и чтобы успокоить совѣсть, въ такомъ случаѣ посолъ нашъ съ особеннымъ стараніемъ поставитъ на видъ его святѣйшеству положеніе всѣхъ церквей нашего королевства, и въ особенности права и преимущества самихъ досточтимѣйшихъ отцовъ епископовъ. Онъ постарается пріобрѣсть намъ особенное благорасположеніе кардиналовъ болѣе вліятельныхъ, и, если они уже имѣютъ къ намъ благоволеніе, то его дѣло будетъ увеличить и упрочить его.

Во всемъ онъ долженъ имѣть въ виду прежде всего и болѣе всего наше достоинство и честь нашего королевства и, окончивъ порученія, которыя будутъ ему сдѣланы, постарается поскорѣе оставить городъ (Римъ).

О дѣлѣ епископа Регіумскаго онъ имѣетъ ходатайствовавть съ особеннымъ стараніемъ у его святѣйшества и будетъ просить, чтобы его святѣйшество ради насъ даровалъ ему ту почесть, которую уже давно мы ему испрашиваемъ.

Онъ дастъ замѣтить, что достоинство наше требуетъ, чтобы мы не получили отказа отъ его св—ва; а впослѣдствіи мы уже не будемъ утруждать его святѣйшество такими просьбами.

Въ пользу Скальденарія пусть онъ дѣйствуетъ старательно, если увидитъ, что есть надежда получить успѣхъ.

27.—1612 г. Октября 14. Письмо короля Польскаго императору Римскому Матѳію объ отправленіи къ нему посломъ маршалка Николая Вольскаго.

Romanorum Imperatori.

Serenissimo et Excellentissimo Principi, Domino Matthiae, divina favente gratia, Electo Romanorum Imperatori semper Augusto, ac Germaniae, Ungariae, Bohemiae, Dalmatiae, Croatiae Sclavoniaeque etc. Regi, Archiduci Austriae, Duci Burgundiae, Marchioni Moraviae, Comiti Tyrolis et Goriciae etc. cognato affini et vicino nostro charissimo. Sigismundus III Dei gratia Rex Poloniae etc. etc. Salutem et mutui amoris continuum incrementum. Serenissime et Excellentissime Princeps Domine cognate affinis et vicine noster charissime. Ut primum nuncium accepimus, Imperatoriam dignitatem ad Sanctam Caesaream Vestram Maiestatem esse delatam, officii nostri esse putavimus, eam primo quoque tempore Maiestati Vestrae gratulari. Etsi itaque id per epistolam faci-

---

[1]) «Мѣсячное право» — menses papales — право папы назначать освобождавшіяся въ опредѣленные условные мѣсяцы бенефиціи.

mus, tamen statim etiam ad nos in Lituaniam Illustrem virum Nicolaum de Podhaice, Curiae Regni nostri Marschalcum, evocavimus, quem vel maxime idoneum ad solennem legationem apud Sanctam Caesaream Maiestatem Vestram obeundam putavimus, quod et amplissimae Austriacae domus clientem vetustum se profiteatur, et Maiestatem Vestram peculiari observantia colat et veneretur, et erga nos quoque fide sit eximia. Sed cum hoc tempore inopinata calamitas et perturbatio in Regno nostro exorta sit, quam is exercitus, qui e Moscovia per seditionem dilapsus est, intulit, quique subditorum nostrorum ac nostras opes depascitur, non putavimus, ut ille, in apparatu itineris, aut comitatus splendore, multum operae temporisve collocaret, sed quam celerrime ad Sanctam Caesaream Maiestatem Vestram excurreret. Veniet itaque non tam pompa, quam claritate generis, et veteri in Maiestatem Vestram obsequio illustris: veniet nostrae erga Maiestatem Vestram voluntatis fidissimus interpres, veniet verae sinceraeque amicitiae ac observantiae in Maiestatem Vestram sequester. Eum Sacra Caesarea Maiestas Vestra benigne admittat, clementer audiat, ac in iis, quae ad Maiestatem Vestram nostro nomine referret, plenam fidem adhibeat, amanter a Maiestate Vestra petimus. Quidquid autem ille de nostro erga Maiestatem Vestram studio pollicebitur, id optima fide praestabimus, certum autem habemus, Maiestatis quoque Vestrae benevolentiam et amorem nunquam nobis esse defuturam. Quod reliquum est, Maiestati Vestrae diuturnam valetudinem et faustissima quaeque precamur. Datum Smolensci die XIV Octobris 1612.

(Ibidem, лл. 395—396).

Римскому императору.

Всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему государю Матѳію, Божіею милостію избранному, августѣйшему императору Римскому, королю Германскому, Венгерскому, Богемскому, Далматскому, Кроатскому, Славонскому и пр., эрцгерцогу Австрійскому, герцогу Бургундскому, маркграфу Моравскому, графу Тирольскому и Герцкому и пр., любезнѣйшему нашему родственнику, свойственнику и сосѣду, Сигизмундъ III, Божіею милостію король Польскій и пр. и пр. желаетъ здравія и постояннаго укрѣпленія во взаимной любви. Всепресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, любезнѣйшій нашъ родственникъ, свойственникъ и сосѣдъ! Какъ скоро мы получили извѣстіе, что на ваше величество возложено императорское достоинство, то сочли своимъ долгомъ въ скорѣйшемъ времени поздравить съ этимъ ваше величество. И хотя мы дѣлаемъ это посредствомъ письма, однако тотчасъ же призвали къ себѣ въ Литву знаменитаго вельможу Николая изъ Подгайцевъ — надворнаго маршалка нашего королевства, котораго мы признали наиболѣе пригоднымъ для отправленія торжественнаго посольства при вашемъ императорскомъ величествѣ, потому что онъ, по его словамъ, давнишній

кліентъ[1]) великаго Австрійскаго дома и съ особеннымъ уваженіемъ преданъ вашему величеству, а также и намъ отмѣнно вѣренъ. Но такъ какъ въ настоящее время произошло въ королевствѣ нашемъ внезапное бѣдствіе и смятеніе, причиною котораго было войско, ушедшее изъ Московіи вслѣдствіе возмущенія и истребляющее имущества нашихъ подданныхъ и наши, то мы не сочли нужнымъ, чтобы онъ употребилъ много хлопотъ и времени на приготовленіе къ пути или на пышность своей свиты, но чтобы какъ можно скорѣе выѣхалъ къ вашему императорскому величеству. Итакъ, придетъ человѣкъ, славный не столько своею пышностію, сколько знатностію рода и старинною преданностію вашему величеству; придетъ вѣрнѣйшій истолкователь нашего расположенія къ вашему величеству; придетъ посредникъ въ вѣрной и искренней дружбѣ и преданности нашей вашему величеству. Мы съ любовію просимъ ваше императорское величество принять его благосклонно, милостиво выслушать и имѣть совершенную довѣренность къ тому, что онъ скажетъ вашему величеству отъ нашего имени. Что онъ пообѣщаетъ относительно нашего усердія на пользу вашего величества, то мы исполнимъ въ совершенной точности; мы увѣрены, что и ваше величество никогда не оставите насъ своимъ благорасположеніемъ и любовію. Молимъ Бога о продолжительномъ здравіи и благополучіи вашего величества. Дано въ Смоленскѣ Октября 14 дня 1612 года.

28.—1612 г. Октября 14. Инструкція Польскаго короля Николаю Вольскому, посланному къ Римскому императору.

Praescriptum legationis ad Sacram Caesaream Maiestatem.

Illustri Domino Nicolao de Podhaice Wolski Curiae Regni Marschalco, Krzepicensi, Rabstinensi etc. Capitaneo datum Smolensci die 14 Octobris Anno 1612.

Cum Illustris Dominus Nicolaus de Podhaice Wolski Curiae Regni Nostri Marschalcus, quem ad Caesaream Maiestatem Oratorem designaveramus, in magnis huius temporis difficultatibus, legationem solennem, eo quo[2]), et Caesareae Maiestatis et nostra dignitas, in ipsius quoque prosapia, tum generis, tum muneris claritas postulat, apparare nequaquam possit, nos autem in Moscoviam abeamus, committendum ipsi putavimus, ut abruptis moris omissoque ampliori apparatu, mediocri cum comitatu, ad Caesaream Maiestatem excurrat, eamque observanter salutet, ac quas ob causas et difficultates hoc tempore solennem legationem non obeat, quam prudentissime explicet. Ea nimirum nos mente fuisse, ut illi ipsi non modo cla-

[1]) Кліентомъ названъ Вольскій, вѣроятно, по тому, что онъ воспитывался при дворѣ австрійскаго эрцгерцога Максимиліана вмѣстѣ съ сыновьями послѣдняго и долго проживалъ въ Вѣнѣ въ качествѣ друга Ракузскаго дома.

[2]) При eo должно быть какое-нибудь существительное съ значеніемъ «торжественность», напр. apparatu. Соотвѣтственно этой коньектурѣ и данъ русскій переводъ.

ritate familiae ac fide in nos eximia, verum etiam et in domum inclitam Austriacam, vetusta observantia illustri, munus hoc legationis ac solennis, nomine nostro de collata in Caesaream Maiestatem summa Imperatoria dignitate, gratulationis demandaremus. Sed cum et opinione nostra celerius nobis in Moscoviam discedendum esset, et miles, qui per seditionem e Moscovia decessit, ac per Regnum nostrum, nostras Regias, quae partim a nobis ipsis, partim a bene de nobis meritis, beneficio nostro, aut Antecessorum nostrorum tenentur, possessiones occupat, et nostras subditorumque nostrorum rationes difficiliores reddat, legatio isthaec ita ut et nostrae et Caesareae Maiestatis amplitudini par erat, instrui non potuerit. Non cessandum tamen putavimus, quin ille quamprimum Caesareae Maiestati testaretur, quo erga illam animo propensioneque feramur. Itaque petet ut rationem praesentium temporum Caesarea Maiestas habeat. Caeterum post hanc excusationem ac amantem salutationem, Caesareae Maiestati traditis literis fidei, referet Maiestati illius. Summa nos laetitia perfusos fuisse, posteaquam nuncium accepimus, ad Maiestatem illius concordibus Illustrissimorum Sacrae Regiae Maiestatis Electorum suffragiis, imperatoriam dignitatem delatam esse. Id enim in votis habuimus, ut Maiestas illius, coniunctissimus nobis Princeps, et multis iisque arctissimis sanguinis necessitudinibus connexus, eo honore ornaretur, qui et tot iam annis in Serenissima Austriaca familia sedem et domicilium obtinet, et in eius Maiestatem haeredem amplissimarum eius familiae virtutum, ac magnorum in rem Christianam meritorum, divina providentia, atque beneficio defluxit. Quapropter dolorem, quem morte Serenissimi Principis Rudolphi Imperatoris gravem et acerbum conceperamus, nunc demum nos deponere ostendet Legatus noster, cum in defuncti locum eum subrogatum conspicimus, qui iisdem, quibus ille, ortus maioribus, Imperatoriae Maiestatis dignitatem non modo avito splendore, sed propriis etiam virtutibus, sit illustraturus, quique cum alienis auspiciis res praeclaras gravissimaque bella ante gesserit, turbulentum haereditariorum Regnorum statum feliciter composuerit, magnam tum togatae, tum militaris prudentiae laudem longo usu diuturnaque exercitatione in periculis et laboribus quaesierit atque compararit non modo ad avita decora inclitae suae domus, verum etiam ad universae Christianae Reipublicae securitatem amplitudinemque tuendam atque conservandam plurimum praesidii allaturus esse videatur. Neminem proinde esse, qui in ea electione, non tam eorum, qui ius eligendi habent, quam Dei ipsius voluntatem et iudicium intervenisse non existimet: neminem, qui eo facto magnopere non laetetur, spemque certam concipiat, tanto Principe, qui et iudicii maturitate et rerum maximarum experientia praestat, Rempublicam Christianam ab internis externisque bellorum ac dissensionum tempestatibus liberatam, tutam et florentem esse futuram. Omnium animos esse recreatos atque erectos certa quadam exspectatione felicissimi sub novis auspiciis Suae Maiestatis, orbis Christiani Imperii, et florentis pacatique status. Cuius speratae felicitatis desiderati fructus, cum maxime ad Regna ditionesque nostras pertineant, ex eoque uberrima amicitiae

et vicinitatis commoda ad populos nobis subiectos redundatura prospiciamus: non immerito peculiari sincerae voluntatis affecti permovemur, nobisque inprimis eo nomine gaudemus et optima quaeque speramus, quod eum nacti simus vicini nobis imperii moderatorem, qui conatus nostros Reipublicae caussa susceptos favore suo sit prosequuturus, ac communicatis nobiscum curis bonum publicum christianitatis[1]), ut unanimi consensu, paribusque consiliis, et domi pacem ac concordiam tueamur et hostes christiani nominis arceamus. Gratulari itaque nos ex animo Maiestati Suae adeptum eum honorem, qui est omnium maximus et praestantissimus, Deumque conceptis votis precari, ut eam summae dignitatis accessionem, tanta iam temporis diuturnitate, in inclita Austriaca familia continuatam, et quodammodo illius propriam secundare velit. vota et desideria bonorum omnium optatis successibus cumulet, ac Rempublicam Christianam tanto Custode et summo Praeside florentissimam efficiat.

In eam sententiam explicata gratulatione, alio deinde tempore commodo ostendet, nos pro nostra, cum universa Austriaca familia coniunctione ac vetusto Regnorum istorum, vicinitatis iure, in tuenda conservandaque amicitia, constantissime persistere velle. Existimare vicissim Caesaream Maiestatem ea erga nos futuram voluntate, qua erga Principem sibi coniunctissimum esse debet, declaraturamque publice et privatim honorem et dignitatem nostram sibi caram esse. Quemadmodum itaque ipsa quoque Maiestas illius, antequam imperatoriam dignitatem fuisset consequuta, id se desiderare ostenderat, ut quae inter maiores mutuos nostros antehac, potissimum autem Albertum, Fridericum, Ferdinandum, Cazimirum, Augustum, novissime autem inter Divum Rudolphum imperatorem fuerint pacta, renoventur. Idem nos quoque expetimus, ac tanto iam rectius praestari conficique posse existimamus, quando Maiestas ipsius, non modo Regnorum Ungariae Bohemiaeque, verum etiam ipsius imperii ius et Maiestatem acquisivit, ita ut eodem plane modo inter nos, quo inter Decessores quoque nostros, pacta innovari possint, atque sanciri, paucis pro ratione temporum rerumque praesentium sive immutatis, sive correctis. Qua de re amplius quoque conferet cum Caesarea Maiestate[2]) ipsius Consiliariis. Habebit autem secum pactorum cum Imperatore Rudolpho exemplar[3]) et de iis, quae immutanda viderentur, potissimum autem de Regno Sueciae, ab obedientia nostra per summam iniuriam abstracto, et de Moscovia, in qua Imperii nostri non parva iacta sunt fundamenta, foedus autem illud, quod inter laudatissimae memoriae defunctum, et Moscorum Principem

---

[1]) Въ словахъ ac — christianitatis нѣтъ глагола, отъ котораго бы зависѣлъ вин. пад. bonum publicum; поэтому фраза эта переведена приблизительно по смыслу.

[2]) Въ документѣ написано сокращенно: Caes Mte; но, несомнѣнно, слѣдуетъ читать Caesareae Maiestatis; согласно такой коньектурѣ и переведено это мѣсто.

[3]) Слова: habebit — exemplar, повидимому, надо понимать какъ поставленныя въ скобки, а послѣ consiliariis не должно быть знака препинанія.

ictum, quo cavebat Imperator, ne contra Moscos ferret auxilia, iam exstinctum sit, adeoque multo aequius sit[1]), ut Caesarea Maiestas, Maiestatem Regiam sibi cognatione devinctam, et eius filium e suo sanguine progenitum, in illo imperio adiuvet, et contra rebelles haereditarios subditos, ac interversores iuris Regiae Maiestatis patrueles, ope, auxilio ac Maiestatis Imperatoriae authoritate adesse velit. Caeterum quod iam ante Maiestati Suae appromiseramus, quae ultro citroque praeteritis temporibus intervenerunt. Commissarios nostros ad ea componenda designaremus, id praestare parati fuimus, atque adeo nunc etiam parati sumus. Novo tamen honore Maiestati Suae delato, neque dum pactis, pie defuncti Imperatoris quasi intermortuis, nova pactione resuscitatis, satius videretur commissiones hasce sustineri, dum de pactis inter nos conveniat, mutuaque de iis diplomata conficiantur. Nam cum ad pactorum normam, Commissariorum iudicia instituenda sint, non habebunt illi, quod sequantur, nisi prius ea fuerint constituta promulgataque. Accesserunt praesentes in Regno nostro turbationes, quae negotium hoc non mediocriter remorantur. Confirmabit praeterea Caesareae Maiestati, nos cum omnes actiones conatusque eo fine suscipiamus, ut Rempublicam Christianam contra communes eius hostes fortiorem potentioremque reddamus, libenter consilia nostra cum Caesarea Maiestate communicaturos, ut omnes ii, quorum oculos splendor et dignitas familiae Austriacae perstringit, et qui aut eius incrementis invident, aut rem catholicam oppugnant, intelligant consentientes nostras esse voluntates, ad promovendam Catholicae religionis dignitatem, mutuamque amicitiam omni officio tuendam, ac publica Reipublicae Christianae commoda omni studio procuranda, ac adversus immanes eius hostes barbaros defendenda. Porro aget cum Caesarea Maiestate, quam diligentissime de haereditario nostro Regno, quod partim vi, partim fraude Caroli patrui nobis liberisque nostris interceptum, nunc quoque Danicis armis oppugnatur. Membrum id quoque est Romani Imperii, nostra et liberorum nostrorum, qui ex inclita Caesareae Maiestatis domo maternum ducunt genus, haereditas. In ea igitur recuperanda Caesarea Maiestas et affinem et nepotes suos adiuvet, et ut sive per legatos, sive datos a Caesarea Maiestate Commissarios et recuperatores, sive aliqua alia ratione vindicari possit, efficiat. In quo ipsius quoque Imperatoriae Maiestatis dignitas vertitur. Haec pro sua prudentia quam dexterrime tractabit. Aget etiam de caussa nostra cum Duce Brunsuicensi, et a Divo Stephano inchoata, a nobis quoque multo solidiore iure, ut primum hoc Regnum adiimus, resuscitata, ac crebris literis et nunciis apud defunctum laudatissimae memoriae Imperatorem agitata, nec dum tamen ad decisionem deducta. Huius autem caussae statum descriptum secum habebit, et si commode et ex dignitate nostra id fieri

---

[1]) Неясно, почему поставлено сослагат. наклоненіе exstinctum sit . . . aequius sit; если нѣтъ описки въ документѣ, то всего скорѣе думать, что сослагательнымъ выражена косвенная рѣчь (слова, которыя долженъ сказать посолъ) вмѣсто винительнаго съ неопредѣленнымъ, какъ слѣдовало бы по правиламъ грамматики.

posse animadvertet, aget de ea cum ipso etiam Duce Brunsuicensi, quem in Aula Caesareae Maiestatis commorantem compertum habemus.

Sigismundus Rex.

(Ibidem, лл. 396—400).

Инструкція посольству къ его императорскому величеству,

Данная въ Смоленскѣ Октября 14 дня 1612 года благородному господину Николаю изъ Подгайцевъ Вольскому, надворному коронному маршалку, старостѣ Кржепицкому, Рабштынскому и пр.

Такъ какъ благородный Николай изъ Подгайцевъ Вольскій, нашъ коронный марщалокъ, котораго мы назначили посломъ къ его императорскому величеству, никакъ не можетъ, при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, устроить посольство съ той торжественностью, какой требуютъ достоинство его императорскаго величества и наше, а также и знатность его рода и столь важная должность, на него возлагаемая, и такъ какъ мы отправляемся въ Московію, то мы почли нужнымъ поручить ему, оставивъ торжественные сборы, могущіе замедлить дѣло, съ малою свитою поспѣшить къ его императорскому величеству, почтительно привѣтствовать его и какъ можно умнѣе объяснить, по какимъ причинамъ и затруднительнымъ обстоятельствамъ онъ не можетъ въ настоящее время сохранить обычную торжественность посольства. Именно (сказать), что мы были такого мнѣнія, чтобы возложить именно на него эту обязанность посольства и торжественнаго поздравленія отъ нашего имени съ полученіемъ его величествомъ императорскаго титула, потому что онъ извѣстенъ не только знатностію рода и отмѣнною къ намъ вѣрностію, но и давнимъ почтеніемъ къ славному Австрійскому дому. Но какъ намъ нужно ѣхать въ Московію скорѣе, нежели мы полагали, и войско, ушедшее изъ Московіи вслѣдствіе возмущенія, захватываетъ въ разныхъ мѣстахъ нашего королевства наши королевскія владѣнія, которыя частію находятся въ нашемъ распоряженіи, частію даны нами или предшественниками нашими въ распоряженіе отличившимся по службѣ, и такимъ образомъ затрудняетъ положеніе наше и положеніе нашихъ подданныхъ, — то посему и посольство это не могло быть такъ торжественно снаряжено, какъ того требуетъ наше и его императорскаго величества достоинство. Не смотря на то мы почли нужнымъ не медлить, чтобы онъ какъ можно скорѣе засвидѣтельствовалъ предъ его величествомъ, какія мы питаемъ къ нему чувства и какое имѣемъ расположеніе. Итакъ, онъ попроситъ, чтобы его в—во принялъ въ уваженіе настоящія затруднительныя обстоятельства. А послѣ этого извиненія и дружественнаго привѣтствія, отдавъ вѣрительную грамоту, онъ скажетъ его величеству, что мы чрезвычайно обрадовались, получивъ извѣстіе, что его величеству поднесенъ императорскій титулъ по единодушному согласію курфирстовъ его королевскаго величества. Мы того и желали, чтобы его величество, какъ очень близкій намъ государь и соединенный съ нами многими и притомъ тѣснѣйшими узами родства,

украшенъ былъ такою почестью, которая уже столько лѣтъ пребываетъ на славной Австрійской фамиліи, и которая Божественнымъ Провидѣніемъ и милостью перешла къ его величеству, какъ наслѣднику великихъ достоинствъ этого дома и заслугъ въ отношеніи къ христіанству. И потому — объявитъ нашъ посолъ — тяжелую и сильную скорбь, въ которую повергла насъ смерть всепресвѣтлѣйшаго государя, императора Рудольфа, мы теперь наконецъ оставляемъ, видя, что на мѣсто усопшаго избранъ тотъ, кто, происходя отъ тѣхъ же предковъ, прославитъ достоинство императорское не только славою предковъ, но и собственными доблестями, кто прежде, подъ главенствомъ другого, совершалъ славные подвиги и велъ тягчайшія войны, счастливо усмирилъ мятежи въ наслѣдственныхъ государствахъ, продолжительнымъ опытомъ и долговременнымъ упражненіемъ въ трудахъ и опасностяхъ искалъ и пріобрѣлъ великую славу мудрости гражданской и воинской, и тѣмъ самымъ подаетъ надежду, что не только твердо сохранитъ честь предковъ славнаго своего дома, но также и будетъ вѣрнымъ защитникомъ безопасности и величія всего христіанства. И потому всякій видитъ, что въ этомъ избраніи не столько участвовала воля и судъ тѣхъ, которые имѣютъ право избирать, сколько самого Бога; всякій чрезвычайно тому радуется и твердо надѣется, что при такомъ монархѣ, отличающемся зрѣлостію своего сужденія и опытностію въ важнѣйшихъ дѣлахъ, христіанскій міръ будетъ въ безопасности, будетъ свободенъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ бурь, войнъ и несогласій, и достигнетъ цвѣтущаго состоянія. Всѣ ободрились и воспрянули духомъ отъ ожиданія счастливаго, мирнаго и цвѣтущаго состоянія всего христіанскаго міра, подъ новой властію его величества. А какъ вожделѣнные плоды этого ожидаемаго счастія преимущественно относятся къ нашимъ королевствамъ и владѣніямъ, — и отъ того мы предвидимъ для народовъ намъ подвластныхъ величайшія выгоды дружбы и сосѣдства, — то мы не даромъ имѣемъ особенное чувство искренняго расположенія и радуемся, съ своей стороны, по этому поводу и ожидаемъ для себя всего хорошаго отъ того, что мы имѣемъ такого правителя сосѣдней намъ державы, который будетъ благожелательно относиться къ нашимъ предпріятіямъ на пользу государства и соединитъ свои заботы съ нашими на благо всего христіанства, чтобы мы единодушно, съ одинаковыми намѣреніями, охраняли миръ и согласіе внутри государства и отражали внѣшнихъ враговъ христіанскаго міра. Итакъ, мы отъ души поздравляемъ его величество съ полученіемъ такой почести, которая выше и превосходнѣе всѣхъ другихъ, и усердно молимъ Бога, да осчастливитъ Онъ полученіе сего высшаго достоинства, которымъ славный Австрійскій домъ пользовался столь долгое время, и которое сдѣлалось уже какъ бы его собственностію, да увѣнчаетъ вожделѣнными успѣхами мольбы и желанія всѣхъ добрыхъ и сдѣлаетъ цвѣтущимъ христіанскій міръ при такомъ стражѣ и верховномъ правителѣ.

Выразивъ такимъ образомъ привѣтствіе, послѣ, въ удобное время, скажетъ, что мы имѣемъ твердое намѣреніе неизмѣнно блюсти и сохра-

нять дружбу по причинѣ нашей тѣсной связи со всѣмъ Австрійскимъ домомъ и по древнему праву сосѣдства этихъ государствъ. Что мы думаемъ, что и его императорское величество, съ своей стороны, будетъ преисполненъ къ намъ такими чувствами, какія онъ долженъ имѣть къ государю, тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ соединенному, и какъ частнымъ образомъ, такъ и публично, выразитъ, что ему дорога наша честь и достоинство. Итакъ, какъ его величество, прежде полученія императорскаго достоинства, самъ изъявилъ желаніе возобновить прежніе договоры, заключенные еще общими предками нашими, особенно тѣ, которые были заключены Альбертомъ, Фридрихомъ, Фердинандомъ, Казимиромъ, Августомъ, и въ самое послѣднее время блаженной памяти императоромъ Рудольфомъ, — такъ и мы желаемъ того же и думаемъ, что тѣмъ справедливѣе можетъ это совершиться, что его величество самъ не только получилъ право на королевства Венгерское и Богемское, но и на самую имперію, равно какъ и императорское достоинство: такимъ образомъ, договоры могутъ точно такъ же быть возобновлены и утверждены между нами, какъ и между нашими предшественниками, съ весьма незначительными измѣненіями или исправленіями, сообразно съ настоящими обстоятельствами. Объ этомъ предметѣ онъ и подробнѣе поговоритъ съ совѣтниками самого его императорскаго величества (онъ долженъ имѣть при себѣ экземпляръ договоровъ съ императоромъ Рудольфомъ), а также и о тѣхъ пунктахъ, которые подлежатъ измѣненію, особенно же о Шведскомъ королевствѣ, съ крайнею несправедливостію отнятомъ изъ зависимости нашей, и о Московіи, въ которой положено не малое основаніе нашему владычеству; союзъ же тотъ, заключенный между блаженной памяти покойнымъ императоромъ и великимъ княземъ Московскимъ, которымъ императоръ обязывался не давать помощи противъ Москвитянъ, прекратился, да и гораздо болѣе справедливо, если его императорское в—во будетъ оказывать въ этомъ дѣлѣ его королевскому в—ву, связанному съ нимъ узами родства, и его сыну, отъ его крови происходящему[1]), матеріальную помощь и поддерживать его авторитетомъ императорскаго достоинства противъ возмутившихся наслѣдственныхъ подданныхъ и двоюродныхъ братьевъ — нарушителей права его королевскаго в—ва[2]). Затѣмъ, какъ мы уже прежде обѣщали его величеству — назначить нашихъ комиссаровъ для улаженія тѣхъ событій, которыя произошли въ прежнее время съ той или другой стороны, — то мы, какъ были готовы это исполнить, такъ равно готовы и теперь. Однако, такъ какъ его в—во получилъ новую почесть, а прежніе договоры въ Бозѣ почившаго императора, какъ бы вмѣстѣ съ нимъ умер-

---

[1]) «Отъ его крови происходящему», т.-е. отъ австрійской императорской крови, потому что мать Владислава IV, Анна Ракузская, была дочерью австрійскаго герцога Фердинанда.

[2]) Рѣчь идетъ, очевидно, о сторонникахъ еще не усмиреннаго окончательно рокоша Зебржидовскаго и братьяхъ Густава II Адольфа, только въ предыдущемъ году вступившаго на престолъ. Онъ былъ сынъ Карла IX, дяди Сигизмунда III со стороны отца.

шіе, еще не оживлены новымъ соглашеніемъ, лучше бы, казалось, задержать учрежденіе этихъ комиссій, пока мы не заключимъ новыхъ договоровъ и не дадимъ другъ другу на нихъ грамоты. Ибо, такъ какъ сужденія комиссаровъ должны сообразоваться съ правилами нашихъ договоровъ, то имъ не съ чѣмъ будетъ соображаться, пока мы не установимъ и не обнародуемъ тѣхъ договоровъ. Происшедшія въ настоящее время въ нашемъ королевствѣ смуты не мало замедляютъ это дѣло. Кромѣ того, онъ подтвердитъ его императорскому в—ву, что такъ какъ мы предпринимаемъ всѣ дѣйствія и попытки съ тою цѣлію, чтобы христіанскій міръ содѣлать болѣе сильнымъ противъ общихъ его враговъ, то охотно сообщимъ наши намѣренія его императорскому в—ву, чтобы всѣ тѣ, очи которыхъ ослѣпляетъ блескъ и слава Австрійскаго дома, и завистники его усиленія или противники католицизма, увидѣли, что наши намѣренія согласны и направлены къ возвеличенію католической вѣры, къ всевозможному сохраненію взаимной дружбы, къ соблюденію общихъ благъ христіанскаго міра и къ защитѣ ихъ противъ лютыхъ его враговъ, варваровъ. Далѣе будетъ имѣть разсужденіе съ его императорскимъ в—вомъ, какъ можно тщательнѣе, о нашемъ наслѣдственномъ королевствѣ, которое, будучи отнято у насъ и у дѣтей нашихъ отчасти силою, отчасти обманомъ нашего дяди Карла, и теперь еще осаждается Датскимъ войскомъ. И оно составляетъ часть Римской имперіи, наше и дѣтей нашихъ наслѣдство, которые ведутъ свой родъ со стороны матери отъ славнаго дома его императорскаго величества. Итакъ, его императорское в—во пусть поможетъ свойственнику своему и внукамъ возвратить это наслѣдство, и пусть сдѣлаетъ это или чрезъ пословъ, или чрезъ назначенныхъ для этого своихъ комиссаровъ и пріемщиковъ, или инымъ какимъ-либо образомъ. Это касается также и чести самого его императорскаго в—ва. Объ этомъ онъ долженъ говорить какъ можно искуснѣе, по крайнему своему разумѣнію. Также поведетъ рѣчь о дѣлѣ нашемъ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, которое начато покойнымъ Стефаномъ, возобновлено и нами на гораздо болѣе прочномъ правѣ, какъ только мы заняли престолъ; которое посредствомъ частыхъ писемъ и извѣщеній велось предъ покойнымъ блаженной памяти императоромъ и которое не смотря на то и теперь еще окончательно не рѣшено. Описаніе же, въ какомъ положеніи находится это дѣло, онъ долженъ имѣть при себѣ, и, если увидитъ, что это можно будетъ сдѣлать удобно и не унижая нашего достоинства, то переговоритъ о немъ и съ самимъ герцогомъ Брауншвейгскимъ, который, по нашимъ свѣдѣніямъ, находится при дворѣ его императорскаго в—ва.

Король Сигизмундъ.

29. — Списокъ воеводъ.

Роспись по городомъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей.

Въ Великомъ Новѣгороде боярынъ и воевода князь Иванъ Большой Микитичъ Одоевъскій да Раманъ Андреевъ сынъ Веляминовъ да дъяки Чулокъ Бартеневъ да Корнилъ Іевълѣвъ. Да въ Новокгороде-жъ, которые были подо Пъсковомъ въ походѣ, боярынъ и воеводы князь Володимеръ Тимоѳеевичъ Долъгорукой да князь Григорей князя Костентиновъ сынъ Волконьской да дъякъ Третьякъ Корсаковъ. И князю Григорью велено быти подъ Ладыгою.

Въ Орѣшке воевода князя Иванъ князь Семеновъ сынъ Путятинъ да Лука Ивановъ сынъ Милославъскій.

Въ Корѣле воевода Иванъ Михайцовъ сынъ Меншово Пушкинъ да Алексей Ивановъ сынъ Безобразовъ да головы Грегорѣй Чиркинъ да Василей Авърамовъ.

Въ Копорье князь Иванъ князя Михайловъ сынъ Кропоткинъ да Анъдрѣй Ногинъ.

Въ Порховрвѣ Неудача Ѳедоровъ сынъ Шишъкинъ да городовой приказчикъ Ѳедоръ Вороновъ.

Въ Старой Русѣ князь Матѳѣй Мешчерской да Ѳедоръ Паличинъ.

Въ Торопъцу воевода Александра Игнатьевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Каѳътыревъ.

Въ Смолѣньску боярынъ и воевода Михайло Борысовичъ Шѣинъ да князь Григорей князя Костеньтиновъ сынъ Волконьской.

Въ Казани бояровѣ и воеводовѣ Василей Петровичъ Морозовъ да Богъданъ Яковліичъ Бельской да дъяки Никоно Сульгинъ да Стеѳанъ Дичъковъ.

Въ Свіяскомъ воевода князь Юрьи князя Петровъ сынъ Ушатой да дъякъ Тимоѳѣй Витолътовъ.

На Уѳъге окольничій и воевода Микита Васильевичъ Годуновъ да Ѳѳанасей Власьевъ.

На Вяткѣ Дмитрей Юрьевъ сынъ Пушечъниковъ.

Въ Нижънемъ Новѣгородѣ воевода князь Александеръ князя.....

(Литовской метрики книга № 9, л. 133).

30. — Описаніе книги Литовской Метрики № 6 (за 1608—1612 гг.).

Форматъ in folio, переплетъ пергаментный, бѣлый, отъ времени пожелтѣвшій. Листовъ 400; кромѣ того 3 листа въ началѣ, а 9 на концѣ чистые и не пронумерованы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились слѣды старой пагинаціи. Сравнивая старую и новую пагинацію, должно заключить, что первоначальный составъ рукописи былъ гораздо полнѣе настоящаго; такъ, напримѣръ, листъ 200 новой пагинаціи соотвѣтствуетъ 1000 листу первоначальной.

Рукопись скорописная, XVII вѣка, на латинскомъ и польскомъ языкахъ. На корешкѣ переплета старинная надпись: Scripta de publicis negotiis № 6; на верхней доскѣ краснымъ карандашомъ — № 29.

На форзацѣ передъ книгою новая помѣта: Publica Negotia; пониже: Instrukcye Posłom, tudzież Listy do różnych osób od 1596; внизу № 4, а внизу слѣдующаго листа № 9.

На первомъ листѣ, въ вычурной заставкѣ, сдѣланной отъ руки, современное заглавіе книги: Scripta de publicis Negotiis, tam externis, quam internis, Cancellariatu reverendissimi in Christo Patris, D. Laurentii, Episcopi Vladislaviensis et Pom. Regni Cancellarii, ab Anno MDCVIIII ad Annum MDCXII. Здѣсь писаны акты по сношеніямъ Польши съ Бранденбургомъ, Даніею, Пруссіею, Римомъ, Венгріею, Богемією, Молдавіею и другими державами, съ 1608 по 1612 годъ.

Между ними есть нѣсколько актовъ, касающихся внутреннихъ дѣлъ Польши, напр., универсалы о выѣздѣ короля изъ Варшавы въ Вильно, дабы дѣятельнѣе наблюдать за ходомъ войны съ Москвою; письма къ примасу королевства по случаю той же войны, инструкціи на повѣтовые сеймики и т. п. Заслуживаютъ вниманія по своей полнотѣ акты, относящіеся къ передачѣ инвеституры бранденбургскому курфюрсту Іоанну Сигизмунду, къ сношеніямъ Сигизмунда III съ Матвѣемъ II, королемъ венгерскимъ и чешскимъ, впослѣдствіи императоромъ римскимъ, и т. п. Любопытны извѣстія о сношеніяхъ Польши съ Турціею, о казакахъ, о Валахіи, а именно о господаряхъ Константинѣ Могилѣ и Стефанѣ Томшѣ.

Указатель №№ актовъ по сношеніямъ Польши отдѣльно съ каждымъ государствомъ.

Съ Папою: 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 141. 148. 183. 202. 203. 216. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249.

№№., касающіеся сношеній съ папами, но принадлежащіе къ другимъ отдѣламъ: 43. 44. 45.

Италія: Мантуя: 155. 179. Венеція: 64. Тосканія (Hetruria): 190

Римская Имперія: съ Императоромъ: 35. 67. 87. 95. 250. 251; съ Германск. Союзомъ: 16. 21. 117. 118.

Австрія: 91. 157. 181. 184. 191. Связь съ ними имѣютъ акты по сношеніямъ съ Венгріею, съ Силезіею и съ Императоромъ.

Баварія: 84. 85. 86. 177. 178. (Рейнскій палатинатъ называется также курфюрстомъ Баварскимъ, поэтому сюда причисляются и палатинатскіе: 10. 11. (16). 17).

Саксонія: 12. 13. 18. 19. Имѣетъ связь № 16.

Палатинатъ Рейнскій: 10. 11. 17. Имѣетъ связь № 16. Палатинатъ Рейнскій титулуется также курфюрстомъ Баварскимъ, поэтому сюда могли бы быть причислены и баварскіе акты: 84. 85. 86. 177. 178.

Гессенъ: 14. 15. 20. Имѣетъ связь № 16.

Венгрія: 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 105. 142. 145. 147. 149. 153. 175. 180. 182. 200. 201. 224. Имѣютъ связь №№ 77. 181. 184. 251. Чехія и Венгрія были подъ управленіемъ одного короля Матвѣя II, поэтому и чешскіе акты имѣютъ связь съ венгерскими. Сюда же относятся акты силезскіе и трансильванскіе.

Чехія: 151. 152.

Силезія: 34. 36. 82. 83. 104. 143. 144. 145. 150. 187. Имѣютъ связь: 35. 142. 149. 153. 159. 201. Силезія была въ то время во владычествѣ Венгріи.

Трансильванія: 88. 89. Имѣютъ связь: 77. 98. 100. 101. 103. 147. 149. 192. 193. 220.

Испанія: 185. 186. 205. 209. Имѣютъ связь: 157. 180. 181. 182. 184.

Франція: 31. 32. 33. 113. 114. 115. 116. 188. 189.

Данія: 6. 7. 8. 9. Имѣютъ связь: 158. 251.

Швеція. Имѣютъ связь: 158. 231. 251.

Персія: 43. 44. 45. 46. 80. 81. Имѣетъ связь 156.

Москва. Имѣютъ связь №№: 50. 101. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 146. 147. 153. 154. 156. 185. 192. 193. 195. 206. 207. 209. 213. 214. 215. 216. 231. 251.

Турція: 37. 38. 41. 42. 66. 77. 78. 79. 93. 156. 225. 226. 227. 228. 229. 230. Имѣютъ связь; 43. 44. 45. 46. 88. 89. 98. 101. 192. 193. 215. 216. 217. 220. 231. Въ № 66 объ интригахъ англійскаго посла въ Константинополѣ противъ Польши.

Крымъ: 39. 40. Имѣютъ связь: 37. 38. 66. 77. 78. 93. 192. 193. 220.

Валахія: 217. 220. Имѣютъ связь: 66. 88. 89. 149. 192. 193. 215. 225. 227. 228. 230.

Бранденбургъ и Пруссія: 1. 2. 3. 4. 5. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 47. 48. 52. 65. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 92. 94. 112. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 154. 158. 159. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 176. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 204. 206. 208. 210. 211. 212. 218. 219. 221. 222. 223. Имѣютъ связь №№ 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 17. 18. 19. 20. 21. 31. 32. 87. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 121. 141. 231.

Курляндія (Инфлянты): 76. 146. 207. Рига: 49. 50. 51. 90.

Казаки. Упоминается о нихъ въ слѣдующихъ №№: 37. 38. 39. 40. 41. 42. 66. 77. 78. 93. 156.

Перечень актовъ, содержащихся въ рукописи подъ № XXVIII.

№ 1. Ioannis Sigismundi Marchionis Brandeburg. ad S. R. M. Извѣщаетъ короля о вручении посольскихъ грамотъ Vedigoni Keymaro Gantz Libero Baroni in Putlicz etc. et Ioachimo Avebner Ser-mi Daniae Regis Aulico Consiliario. (Datum Regiomonti XXVIII die Decembris Anno 1608.) Л. 2—3.

№ 2. Legatorum eiusdem oratio ad S. R. M. Regnique Ordines. Произнесена, должно быть, на сеймѣ 1609 вышеупомянутыми посланниками. Л. 3—9.

№ 3. Exemplum litterarum DD. Nunciorum Terrestrium A° 1569, Lublini datarum huic legationi adiunctum. Datum Lublini XXII die — Mensis Iulii anno MDLXIX. Приложена къ вышеупомянутому посольству курфюрста Бранденбургскаго. Л. 9.

№ 4. Responsum S. R. M. ad superiores literas Ioannis Sigismundi Marchionis Brandeburgen. Л. 10.

№ 5. Responsum Oratoribus datum. Посланникамъ курфюрста Бранденбургскаго на ихъ посольство. Отвѣтъ данъ, должно быть, на сеймѣ вел. короннымъ канцлеромъ. Л. 10—13.

№ 6. Literae Regis Daniae ad Sacram Regiam Majestatem in eodem negotio Prussico. Datae ex Regia nostra Schandeburgo III Novemb. anno 1608. Посылая по дѣламъ прусскимъ и курфюрста Бранденбургскаго посла своего Генриха Рамелія in Wustervitz et Beckschow. Л. 13.

№ 7. Oratio Legati Regis Daniae. Рѣчь вышеупомянутаго посланника, произнесенная, должно быть, на сеймѣ 1609 г. Л. 14—15.

№ 8. Responsum S. R. M. ad literas Regis Daniae. (Dat. Varsoviae, die 11 Martii Anno MDCIX.) Л. 16.

№ 9. Responsum Oratori eiusdem Regis. Отвѣтъ данъ, должно быть, вел. кор. канцлеромъ на сеймѣ 1609 г. Л. 16—17.

№ 10. Palatini Rheni ad S-m R-m M-tem. Datae Heidelbergae X Decembris Anno recuperatae salutis MDCVIII. Фридрихъ, палатинатъ Рейнскій, посылая своихъ пословъ, Фридриха Кастильона и Яна Ульрика, доктора обоихъ правъ, по дѣлу прусскому и курфюрста Бранденбургскаго. Л. 17—18.

№ 11. Eiusdem ad Regni S natores. Фридрихъ, палатинатъ Рейнскій, къ сенаторамъ польскимъ, посылая вышеупомянутыхъ пословъ по дѣлу прусскому. (Dat. Heidelbergae X Decembris Anno a nato Cristo MDCVIII.) Л. 18.

№ 12. Christiani II, Ducis Saxoniae, ad Sacram Regiam Majestatem. (Dabantur Dresdae X Decembris Anno 1608). По дѣлу прусскому и курфюрста Бранденбургскаго. Л. 18—19.

№ 13. Joannis Georgii Ducis Saxoniae ad Sacram Reg. Majestatem. (Dabantur Dresdae XVIII Decembris Anno 1608). Черезъ посла своего Готфрида Бранденштейна по дѣлу прусскому. Л. 20.

№ 14. Mauritii Hassiae Landgrauii ad S-m R-m Majestatem. Dat. in arce Marpurgens. 3 d. Decembr. Anno MDCIIX. Посылая посла Іоанна Линсингена по дѣлу прусскому. Л. 20—21.

№ 15. Eiusdem ad Regni Senatores. Dat. in arce Marpurgens. 3 Decembr. Anno CIƆIƆƆIIX. Того же, что и предыдущее, содержанія. Л. 21.

№ 16. Oratio ab oratoribus Principum Imperii Romani habita in iisdem Comitiis. Отвѣтъ, произнесенный, должно быть, канцлеромъ на сеймѣ 1609, на вышеупомянутое посольство владѣтелей Свящ. Имперіи. Л. 22—25.

№ 17. Responsum S. R. M. ad literas Palatini Rheni. По дѣлу прусскому. Л. 25.

№ 18. Duci Saxoniae Electori. По дѣлу прусскому. Л. 25.

№ 19. Duci Saxoniae. По дѣлу прусскому. Л. 25. об.

№ 20. Landgrauio Hassiae. По дѣлу прусскому. Л. 25—26.

№ 21. Responsum Oratoribus Principum Imperii Romani. По дѣлу прусскому. Л. 26—27.

№ 22. Nobilitas Ducalis Prussiae ad Sacram Regiam Maiestatem. Regiomonti, d. 12. Novembris anno 1608. Посылая пословъ своихъ Оттона Гробха, Іоанна Трухзеса Вецгаузена и Альберта Поленца. Л. 27.

№ 23. Oratio Legatorum eiusdem Nobilitatis. Рѣчь прусскихъ пословъ на сеймѣ 1609 г. Л. 28—31.

№ 24. Postulata eiusdem Nobilitatis. Поданы пруссаками на сеймѣ 1609 г. Л. 31—32.

№ 25. Responsum Nunciis Nobilitatis eiusdem. Отвѣтъ поляковъ на сеймѣ, данный пруссакамъ. Л. 32—33.

№ 26. Ciuitatum Ducalium literae ad Sacram Regiam Majestatem. Dabantur Regiomonti in Prussia d. 2. Januarii a Virgineo partu 1609. Посылая на сеймъ пословъ, Михаила Давеля, Михаила Фризе, Филиппа Давеля, Криспина Бекшлягера Бартенштейна и Антонія Раутемберга. Л. 33—34.

№ 27. Nunciorum Ciuitatum Ducalium Oratio. Рѣчь вышепоименованныхъ пословъ на Варшавскомъ сеймѣ. Л. 34—37.

№ 28. Earundem Ciuitatum. Тѣхъ же тамъ же. Л. 37 об.—41.

№ 29. Bipartita sunt, quae Nuncii Nobilitatis Prutenae in causa Brandeburgica hisce in Comitiis Regni proponunt. Послы отъ прусскаго дворянства дѣлаютъ пропозицію на сеймѣ. Л. 41—43.

№ 30. Responsum S. R. M. Nunciis Ciuitatum. Отвѣтъ, данный на сеймѣ посламъ прусскихъ городовъ. Л. 43—44.

№ 31. Literae Regis Galliarum ad S-m R-m Majestatem. Dat. Parisiis 22. Nouembr. Anno 1608. По дѣлу прусскому. Л. 44—45.

№ 32. Eiusdem ad Ordines Regni. Dat. Parisiis 22. Nouembris Anno 1608. То же къ сеймовымъ сословіямъ по дѣлу прусскому. Л. 45.

№ 33. Responsum S. R. M. lit ris eiusdem. Dat. Varsoviae. Отвѣтъ королю Французскому. Л. 45—46.

№ 34. Sua Regia Majestas ad Episcopum Vratislauiensem. Varsoviae. Сигизмундъ III къ Карлу, Эрцгерцогу Австрійскому, Епископу Вроцлавскому, поздравляя его въ этомъ званіи. Л. 46—47.

№ 35. Imperatori Romanorum. Varsoviae. Сигизмундъ III къ Рудольфу II — о Доминиканцахъ. Л. 47.

№ 36. Ad Vratislauienses. Varsoviae. О Вроцлавскихъ Доминиканцахъ. Л. 47—48.

№ 37. Exemplum literarum Turcarum Imperatoris in fine Comitiorum allatarum. Constantinopoli, scriptum mense Sabiano. Шагинъ-паша и Ахматъ-паша Бѣлградскій извѣщаютъ, что казаки, которыхъ они изгнали соединенными силами, собравшись вновь, заняли Перекопъ и Очаковъ. Л. 48—50.

№ 38. Exemplum literarum Mustafe Bassae. Турецкаго Визиря къ Королю Польскому. Подробнѣе описывается то же, что въ предыдущемъ письмѣ. Л. 50—52.

№ 39. Exemplum litterarum a Chano Tartarorum. Къ Сигизмунду III о казакахъ. Л. 52.

№ 40. Eiusdem ad Magn. Ducem Stanislaum Zolkiewski campestrium copiarum Ducem. Dat. Crimae. Султанъ Шагинъ-Гирей о казакахъ. Л. 52—53.

№ 41. Achmet Bassae ad Magn. Ducem Stanislaum Gulski, Palatinum Russiae. Ахметъ-паша о казакахъ, объ Очаковѣ, о неизмѣнной дружбѣ и т. п. Л. 53—54.

№ 42. Responsum Imperatori Turcarum. Отвѣтъ Сизигмунда III. Съ извѣщеніемъ о прибытіи чауса, о полученіи письма и съ обѣщаніемъ унять казаковъ, къ чему уже приняты мѣры. Л. 54—56.

№ 43. Regis Persarum litterae in comitiis Varsaviensis redditae. Съ извѣщеніемъ о прибытіи къ нему папскаго посла Франциска монаха и объ отправленіи имъ къ папѣ посла Аликулибега. Л. 56.

№ 44. Письмо Шахъ Абаса короля Персидскаго, къ Сигизмунду III, королю польскому, черезъ посла своего Донъ Роберта Шерлея, англій-

скаго дворянина. Извѣщаетъ о согласіи на предложеніе папы итти войною противъ турокъ, когда христіанскія государства сдѣлаютъ съ другой стороны нападеніе. Л. 57—58.

№ 45. Tegosz do Panów Rad Coronnych. Черезъ посла Донъ Роберта Шерлея, того же содержанія, что и предыдущее. Л. 58—59.

№ 46. Ab Oratore Regis Persarum propositi de iciendo faedere articuli. Varsoviae, d. 25. Februarii Anno 1609. 8 пунктовъ, подписанныхъ Robertus'омъ Szalei (въ предыдущихъ письмахъ шахъ персидскій называлъ его Szerlei). Л. 59—60.

№ 47. Ad Regentes Prussiae. Dat. Varsoviae, die 20. Mens. Februarii Anno 1609. По дѣлу Фабіяна Бургграбія Барона а Дона. Л. 61.

№ 48. Burgrabii Ducalis Prussiae. Dabantur Regiomonti 5 januarii 1609. Къ королю Сигизмунду III. Подпись: «Fabianus Burggrauius et Baro a Dhona». Л. 61—63.

№ 49. Senatus Rigensis. Dat. Rigae d. 3 Januarii Anni 1609. Посылая къ Сигизмунду III Генриха Готте, сенатора, и Христофора Гаунерсдорфа, секретаря. Л. 63—64.

№ 50. Petita Ciuitatis eiusdem. Varsoviae, die 3. Mensis Martii Anno 1609. 4 пункта, поданные на Варшавскомъ сеймѣ. Л. 64—66.

№ 51. Responsum Nunciis Ciuitatis eiusdem datum, Varsoviae peractis Comitiis generalibus. Dat. Varsoviae d. 4. Martii Anno 1609. Отвѣтъ сеймовыхъ сословій. Л. 66—68.

№ 52. Joannis Sigismundi Marchionis Brandeburgen. Cracoviae, die XII Martii 1609. Сигизмундъ III извѣщаетъ о прибытіи къ нему Ришарда Бейера, секретаря курфюрста, полученіи черезъ него письма, о своемъ расположеніи къ курфюрсту и т. д. Л. 68—69.

№ 53. Cardinalis Lanfranci. Romae, IV. Kalend. Decembr. 1608. Къ Сигизмунду III. Л. 69.

№ 54. Responsum eidem. Cracouiae, 16. Aprilis Anno 1609. Отвѣтъ Сигизмунда. Л. 69 об.

№ 55. Responsum Cardinali Nazareto. Dat. Cracoviae, d. 16. Aprilis Anno 1609. Отвѣтъ Сигизмунда III. Л. 69—70.

№ 56. Summi Pontificis. Dat. Romae apud S. Petrum sub annulo Piscatoris XIIII. Kalend. Maii Anno MDCIX. Pontificatus nostri anno quarto. Извѣщаетъ, между прочимъ, что болѣе точныя порученія имѣетъ къ Сигизмудну III Nuncius Apostolicus Franciscus Episcopus Fulginatensis. Л. 70.

№ 57. Ad Summum Pontificem. Cracoviae, XVIII. Aprilis. Л. 70—71.

№ 58. Ad eundem de veneratione D. Ignacii. Cracoviae, d. 18. Mens. Aprilis A° 1609. Л. 71.

№ 59. Reginalis Majestatis ad eundem. Cracoviae, 18 Aprilis A. 1609. О причисленіи того же Игнатія къ лику Святыхъ. Л. 71—72.

№ 60. Congregationi rituum Regia Majestas. Cracoviae, d. 18. Aprilis Anno 1609. По тому же случаю. Л. 72.

№ 61. Cardinali Burghesio. Cracoviae, 18. Aprilis Anno 1609. О Св. Игнатіи. Л. 72—73.

№ 62. Summo Pontifici in negotio Episcopi Rhegii. Cracoviae, XX Aprilis Anno 1609. Л. 73.

№ 63. Cardinali Justiniano. Cracoviae, 20. Aprilis Anno 1609. Сигизмундъ III о своемъ музыкантѣ Альфонсѣ Пагани. Л. 73 об.

№ 64. Duci Venetorum. Dat. Cracoviae, die 25. Aprilis 1609. Сигизмундъ III къ Леонарду Донату по дѣлу Христофора Корыцинскаго, королевскаго секретаря, назначеннаго королемъ опекуномъ дѣтей Филиппа Буцеллиса, королевскаго старосты, oriundi ex Patavino municipio. Л. 74.

№ 65. Instructio Generoso Stanislao Niemoiewski dapiferorum Suae Regiae Majestatis praefecto ad maiores Prussiae Ciuitates nuntio data. Къ прусскимъ городамъ Торну, Эльбингу и Гданску. Л. 74—76.

№ 66. Instructia do Turek Vrodzonemu Grzegorzowi Kochańskiemu, Secret. K. J. M. dana w Krakowie XXIX. d. Kwietnia 1609. О стремленіи короля поддержать порядокъ въ Валашской землѣ и уничтожить интриги англійскаго посла, сторонника Янкулина сына, о расположеніи короля къ турецкому султану, о мѣрахъ, принимаемыхъ королемъ противъ запорожскихъ казаковъ, производящихъ набѣги на турецкія земли и т. п. Л. 76—80.

№ 67. Romanorum Imperatori. Cracoviae, XII. Maii 1609. Сигизмундъ III по просьбѣ Цѣшинскаго князя вступается за Іоанна Сеерсдорфа. Л. 80—81.

№ 68. Instrumentum Commissionis. Dat. Cracoviae, die XVIII. Maii A° 1609. Посылая въ Пруссію комиссаровъ Матвѣя Пстроконскаго — епископа Куявскаго, Симона Рудницкаго — епископа Вармійскаго, Георгія Костку Стангенберга — воеводу Маріенбургскаго (Мальборгскаго), Мартина Сѣраковскаго — Иновроцлавскаго каштеляна, Альберта Крыскаго — Серпскаго каштеляна, Яна Свѣнтославскаго — референдарія и Самуила Ласкаго — корол. секретаря. Л. 81—82.

№ 69. Ad consiliarios Regentes. Dat. Cracoviae XX. Maii Anno MDCIX. Regnorum nostrorum Poloniae XXII., Sueciae XV. Къ прусскимъ регентамъ о курфюрстѣ Бранденбургскомъ, назначенномъ по смерти отца опекуномъ прусскаго герцога. Л. 82.

№ 70. Instructio Commissariorum, упомянутыхъ въ № 68-мъ и отправленныхъ въ Пруссію на сеймъ, который долженъ былъ собраться 26 Мая въ Крулевцѣ (Regiomontum). Л. 82—89.

№ 71. Curationis conc ssae Ioanni Sigismundo Electori Brandeburgensi aegri in Prussia Ducis exemplar. Cracoviae. Данъ Сигизмундомъ III. Л. 89—90.

№ 72. Ad Electorem Brandeburgensem. Dat. Cracoviae, die XVII. Maii Anno 1609. Сигизмундъ III, отвѣчая на письмо курфюрста, полученное черезъ Яскіуса, отправляетъ къ нему Вильгельма Коханскаго, своего секретаря. Л. 90—91.

№ 73. Literae quietationis de peccunia Brandeburgensi. Datum Cracoviae, d. XVII. mens. Maii Anno 1609. Regnor. XXII, Suec. XV. Л. 91—92.

№ 74. De commeatu in Prussiae Ducatum Electoris Brandeburgens. Dat. Cracoviae, die XXII. Maii Anno MDCIX. Regnor. nostr. Poloniae XXII, Sueciae XV. Л. 92.

№ 75. Ad consiliarios Regentes Ducatus Prussiae. Dat. Cracoviae, d. XXIII. mensis Maji, Anno Dni MDCIX, Regnorum nostrorum Poloniae XXII, Sueciae XV. Л. 92—93.

№ 76. Responsum Internuncio nobilitatis Piltensis G. Euerhardo Sogen. datum Cracoviae d. 21. Maji A° 1609. Л. 93—94.

№ 77. Imperatoris Turcarum. Ахмеда I къ Сигизмунду III черезъ курьера Гассана о враждебныхъ замыслахъ Венгріи противъ Польши. Л. 94—95.

№ 78. Responsum eidem. Cracoviae, d. XX. Maji 1609. Л. 96.

№ 79. Ad Achmeth Bassam. Отъ Сигизмунда III. Л. 97.

№ 80. Responsum Oratori Regis Persarum datum Cracoviae ad legationem in Comitiis habitam. Отвѣтъ Персидскому посланнику Роберту Шерлей, данный на варшавскомъ сеймѣ. Dat. Cracoviae, d. XXII[a] mens. Maii A° 1609. Л. 97—98.

№ 81. Literae ad eundem Persarum Regem. Dat. Cracoviae, die XXIV. mens. Maji Anno 1609. Отвѣтъ на персидское посольство Роберта Шерлея. Л. 98—99.

№ 82. Ducis Monsterburgensis. Dat. Olsnae ultima Martii Anno 1609. Карла, герцога Мюнстербергскаго, къ Сигизмунду III по поводу жалобы Іоахима Мальцанъ (Ioachimus a Malczan, liber baro in Militsch) на набѣги, производимые въ Верхней и Нижней Силезіи Адамомъ и Альбертомъ Чацкими. Л. 99 об.

№ 83. Responsum eidem. Cracoviae, die 26. Maii Anno Dni 1609. О порученіи воеводѣ Лэнчицкому и другимъ коммиссарамъ разсмотрѣть спорное дѣло между Силезіею и Польшею. Л. 100—101.

№ 84. Ducis Bauariae. Dat. Monachio d. 9. Martii, Anno Dni 1609. Баварскаго курфюрста Вильгельма къ Сигизмунду III. Л. 101.

№ 85. Aliae Ducis eiusdem. Monachio, d. 16. Martii Anno 1609. Л. 101—102.

№ 86. Responsum eidem. Cracoviae, d. XVI. Maji Anno 1609. Извѣщаетъ между прочимъ о рожденіи Яна-Казимира. Л. 102.

№ 87. Imperatori Romanorum. Cracoviae, 18. Maji Anno 1609. По поводу жалобы бытомскихъ страннопріимниковъ, подчиненныхъ Мѣховскому монастырю, на должностныхъ лицъ Бранденбургскаго курфюрста и съ просьбой принять ихъ подъ свое покровительство. Л. 102 об.

№ 88. Instructio Generoso Stanislao Domaracki Aulico S. R. M. ad Palatinum Transiluaniae Gabrielem Bathoreum nuncio data. Cracoviae, d. 28. Maji Anno 1609. Л. 103—104.

№ 89. Literae ad eundem. Dat. Cracoviae, die 28 Maji Anno 1609. Извѣщаетъ о послѣ своемъ Станиславѣ Домарацкомъ. Л. 104 об.

№ 90. Responsum literis Senatus Rigensis. Cracoviae 29. men. Maji Anno 1609. Черезъ рижскаго посла Генриха Готте. Л. 104—105.

№ 91. Archiduci Austriae Ferdinando. Cracoviae, d. 29. Maji 1609. Сигизмундъ III о приданомъ жены своей, сестры Фердинанда. Л. 105—106.

№ 92. Acta et Decreta Commissionis S. R. M. Regiomonti habitae. Anno MDCIX. die XXVI. Maii. Ср. «Instrumentum Commissionis» XVIII Maji A-o 1609, л. 81—82. Л. 106—127.

№ 93. Literae Imperatoris Turcarum quibus S. R. M. literis et legationi qua functus est G. Gregorius Kochanski respondet. Constantinopoli... Л. 127—128.

№ 94. Reinholdi Heidensthein de rationibus portorii Gedanensis literae sequentes. Solecinii ex aedibus meis d. X. Iulii A° MDCIX. Л. 128—134.

№ 95. Romanorum Imperatori. Dat. ex Castris ad Smolenscum, die 25. Mensis Iulii Anno Dni MDCX. Къ Рудольфу II отъ Сигизмунда III черезъ Матвѣя Лицнера — о князѣ Брауншвейгскомъ. Л. 134—137.

№ 96. Litterae Regis Ungariae ad S. R. Mttem. Dat. in Arce nostra Regni Praga decima sexta Augusti A° MDCXI. Regnorum nostrorum Ungariae anno tertio, Bohemiae vero primo. Матвѣя II къ Сигизмунду III. Л. 137—138.

№ 97. Litterae ab eodem Rege. Datum Pragae die decima septima Augusti A° Dni MDCXI. Матвѣй II къ Сигизмунду III съ извѣщеніемъ о своемъ бракосочетаніи. Л. 138.

№ 98. Aliae ab eodem Rege. Dat. in Arce Regia nostra Pragensi, d. 28. Augusti A° 1611. Матвѣй II къ Сигизмунду III о Гавріилѣ Баторіи. Л. 138—141.

№ 99. Письмо Матвѣя II къ Сигизмунду III. Dat. in Arce nostra Brandeis d. XXX[a]. Augusti Anno MDCXI. Извѣщаетъ объ отправленіи къ нему посольства черезъ Эразма Гайделія Розенштейна. Л. 141 об.

№ 100. Ab eodem. Dat. in Ciuitate Warsz Waszer Bohemiae die prima mens. Septembris A° MDCXI. Къ тому же о томъ же. Л. 142—143.

№ 101. Litterae Regis Ungariae (?) ad S. R. M. Dat. Cracoviae d. 16. Septembris A° Dni MDCXI. Письмо Эразма Гайделія Розенштейна, посланника Короля Венгерскаго къ Сигизмунду III, съ извѣщеніемъ о Гавріилѣ Баторіи, подстрекающемъ не только противъ Венгріи, но и противъ Польши Турцію и Россію. Л. 143.

№ 102. Responsum Sacr. Reg. Majest. ad superiores litteras Ungariae Regis. Dat. Varsaviae, die 25. Sept. A° MDCXI. По случаю брака короля Венгерскаго. Л. 144.

№ 103. Responsum ad eundem. Dat. Varsaviae, d. 25. Sept. A. MDCXI. По случаю посольства черезъ Эразма Гайделія — о Гавріилѣ Баторіи. Л. 144.

№ 104. Carolo Archiduci Austriae, Episcopo Vratislauiensi. Dat. Varsaviae, d. 23. Sept. A. MDCXI. Отвѣтъ на письмо, полученное черезъ Іоанна Селига. Л. 144—145.

№ 105. Regis Ungariae Nuncio. Dat. Varsaviae, die 25. Sept. A. MDCXI. Сигизмундъ III къ Эразму Гайделію. Л. 145.

№ 106. Sac. Reg. Majestati Claudius Aquaviva Societ. Iesu provincialis Generalis. Romae, 6. Augusti A° MDCXI. Къ Сигизмунду III по случаю взятія Смоленска. Л. 145 об.

№ 107. Responsum Claudio Aquavivae. Dat. Varsaviae, die 22. Sept. A° MDCXI. Л. 146.

№ 108. Summi Pontificis. Dat. Romae apud S. Marcum sub annulo Piscatoris XIII. Cal. Septembris MDCXI, Pontificatus nostri anno septimo. По случаю побѣды надъ русскими, черезъ апостольскаго нунція Франциска, епископа Фульгинатскаго. Л. 146.

№ 109. Litterae ab eodem Pontifice. Dat. Romae apud sanctum Marcum sub annulo Piscatoris VI. Calend. Septembris MDCXI. Посылая нунція Франциска, епископа Фульгинатскаго. О побѣдѣ надъ Москвой, необходимости заботы о почитаніи въ Московскомъ государствѣ католической вѣры и сохраненіи связи русскихъ католиковъ съ апостольскимъ престоломъ. Л. 147.

№ 110. Summo Pontifici Responsum. Dat Varsaviae, die XVI Oct. A° MDCXI. Regnorum meorum Poloniae XXIV, Sueciae XVII. Извѣщаетъ о прибытіи нунція, о поздравленіи отъ имени папы, полученномъ вслѣдствіе побѣды надъ русскими и т. п. Л. 147—148.

№ 111. Eidem Summo Pontifici. Dat. Varsaviae, die XVI. Oct. A° MDCXI. Regnorum meorum XXIV, Sueciae XVII anno. О возвращеніи Смоленска и стремленіи Сигизмунда III трудиться во славу католической вѣры. Л. 148—149.

№ 112. Ioannis Sigismundi Marchionis Brandeburgens. ad S. R. M. Dabantur Ortelsburgi XIII. die Sept. A. MDCXI. Къ Сигизмунду III, при отправленіи пословъ Абрагама Дона, Іоанна Труксеса Ветсгаузенъ и Іоахима Гюбнера (Abrahamus baro et burggravius à Dhona, Ioannes Truchses à Wethshausen et Ioachimus Huebner). Л. 149.

№ 113. Litterae Regis Galliae ad S. R. M. Scriptum Parisiis 29. die Maji A° 1611. Людовикъ XIII къ Сигизмунду III по поводу инвеституры бранденбургскаго курфюрста Іоанна Сигизмунда на прусское герцогство (наслѣдство прусскаго герцога Альбрехта-Фридриха). Л. 150.

№ 114. Reginae Galliae ad S. R. M. Scripti Parisiis 29. die Maji A° MDCXI. Королевѣ Маріи къ Сигизмунду III по тому же поводу. Л. 150 об.

№ 115. Regis item Galliae ad Ordines Regni Poloniae. Script. Parisiis 21. die Maji A° Dni MDCXI. По тому же поводу. Л. 151.

№ 116. Reginae Galliae ad eosdem Regni Ordines. Parisiis 21. Maji 1611. По тому же поводу. Л. 151.

№ 117. Sacr. Rom. Imp. Principum et Ordinum faederatorum ad Sacr. Reg. M—tem. Datae in conventu nostro apud Roteburgum ad Tubarum Franciae Orientalis Imperiale Oppidum decima die Octava Augusti A° 1611. По тому же поводу. Л. 151—153.

№ 118. A Sacr. Rom. Imp. Principibus ad Ordines Reg. Pol. Dat. in conventu nostro apud Roteburgum ad Tubarum Franciae Orientalis Oppidum Imperiale die decima octava mens. Augusti Anno Dni 1611. По тому же поводу. Л. 153—154.

№ 119. Christiani et Joachimi Ernesti Marchionum Brandeburgensium ad Sac. Reg. M. Dabantur die III. mens. Septembris A° Christi MDCXI. По тому же поводу. Составъ посольства: Ioannes à Bodewelsz, Ioannes Baptista Lenckius, Paulus Lowigerus. Л. 154—155.

№ 120. Consiliarii Ducatus Prussiae et universa Nobilitas cum civitatibus ad S. R. M-m. Regiomonti, d. XI. Novembr. 1611. Л. 155—156.

№ 121. Christiani et Joachimi Ernesti Marchionum Brandeburgens. ad D. Regni Cancellarium. Dabantur III. die men. Septembris 1611. Л. 157.

№ 122. Legatio Nunciorum Brandeburgens. Подписи: Abraham Burgrabius et Baro à Dhona, Ioannes Truchses de Wezhausen praefectus Fischausens., Ioachimus Huebner. Л. 157—161.

№ 123. Conditiones in primo congressu die XXI Octobris Legatis Electoris Brandeburgicis propositae, eo qui inferius descriptus est modo et ordine. 17 пунктовъ. Л. 162.

№ 124. Описаніе соглашенія польскихъ сенаторовъ съ послами бранденбургскими 21—27 окт. 1611 г. По поводу инвеституры бранденбургскаго курфюрста Іоанна Сигизмунда. Л. 162—169.

№ 125. Грамота Іоанна Сигизмунда, курфюрста бранденбургскаго, Абрагаму Дона, Іоанну Ветсгаузену и Іоахиму Гюбнеру, отправленнымъ на сеймъ въ Варшаву. Dabantur Ortelsburgi XIII. Sept. A° Dni MDCXI. Л. 169—170.

№ 126. Ad contactum Vexilli data facultas a fratribus Electoris Oratoribus eiusdem Electoris. Dabantur Jegensdorffii, XVI. die Sept. A° Dni MDCXI. Подписи: Ioannes Georgius, Ernestus, Christianus Vilhelmus. Л. 170—171.

№ 127. Scriptum oblatum ab Oratoribus Electoris in congressu cum DD. Deputatis. Signatum Varsaviae XXIV. die Octobris A° Dni MDCXI. Подписи: Abr. à Dhona, Ioannes de Wethhausen, Ioachimus Huebner. Л. 172—176.

№ 128. Legati seu Tribuni Comitiati omnium provinciarum ex omnibus Ordinibus Regni Poloniae in praesen. conventu Lublinensi generali. Къ Іоанну-Сизигмунду, курфюрсту Бранденбургскому. Dat. Lublini, XXII d. mens. Iulii A. MDCIX. Ex speciali et publico assensu et commissione DD. Nunciorum sive Legatorum provincialium Stanislaus Sandivogius à Czarnkow Referendarius etc. et eorum ipsorum qui supra protunc Marschalcus etc. Л. 176—177.

№ 129. Cautio de religione Catholica et templis, a nostris proposita Illrmi Electoris Brandeburgens. Nunciis. Signatum XXI, die Octobris Anno MDCXI. Подписи, какъ под. № 127. Л. 177—180.

№ 130. Moderatio articulorum de religione Catholica in Ducali Prussia. Подписи, какъ выше. Л. 180—182.

№ 131. Sacr. Regiae Majestatis ad Ill-mum Electorem Brandeburgens. Dat. Varsaviae die V. Novembris Anno MDCXI. Л. 182 об.

№ 132. Описаніе церемоніи передачи инвеституры Іоанну Сигизмунду, курфюрсту Бранденбургскому, въ Варшавѣ, 1611 г., 13—19 Ноября. Л. 182—187.

№ 133. Nos Ioannes Sigismundus etc. Привилей Іоанна Сигизмунда, курфюрста Бранденбургскаго, данный великополянамъ на судоходство по рѣкѣ Вартѣ. Act. Varsoviae, die XVIII. Nov. A. MDCXI. Л. 187—188.

№ 134. То же. Dat. Varsoviae, XVIII. Novembris A° MDCXI. Л. 188—189.

№ 135. Sigismundus III etc. Универсалъ объ инвеституръ Іоанна-Сигизмунда. Dat. Varsaviae, die XX. Nov. A° MDCXI. Л. 189—190.

№ 136. Responsum Sacr. Reg. M-is datum Magn. Gener. et Nobilibus Abrahamo à Dhona, Baroni et Burgrabio, Joanni Truchses et Joachimo Hubnero, Ill. Principis D. Marchionis Brandeburgens. etc. in Prussia Ducis, Oratoribus. Varsaviae, die XX. Nov. A° MDCXI. Л. 190.

№ 137. Nos Abrahamus Baro et Burgrabius à Dhona etc. De negotio investiturae in ducatum Prussiae. Dat. Varsaviae in Comitiis Regni generalibus die mens. Novembris Anno Dni MDCXI. Л. 190—198.

№ 138. Sigismundus III etc. Объ инвеституръ курфюрста Бранденбургскаго. Varsoviae in comitiis Regni Generalibus die quinta mens. Novembris A° MDCXI. Regnorum meorum Poloniae XXIV, Sueciae XVIII. Л. 198—204.

№ 139. Nos Dei Gratia Ioannes Sigismundus etc. Dat. Varsoviae d. XV. Nov. A. MDCXI. Л. 204—212.

№ 140. Уставная грамота Сигизмунда III на ленное право герцогства Прусскаго, данная Іоанну-Сигизмунду, курфюрсту Бранденбургскому. Dat. Varsaviae ex prorogatione ad hunc actum, conventionis Regni nostri generalis die XVI. mens. Novembris Anno Dni MDCXI, Regnorum nostrorum Poloniae XXIV, Sueciae vero XVII. Далѣе поименованы участвовавшія при томъ лица. Л. 213—220.

№ 141. Nuncii Apostol. Rever. D. Francisci Simonetae Episcopi Fulginatens. ratione feudi Prussici protestatio. Actum et datum Varsoviae die sedecima mens. Novembris Anno Dni MDCXI, Regnor. nostr. Poloniae XXIV, Sueciae XVII. Л. 220—223.

№ 142. Regis Ungariae ad S. R. M. Dat. in Civitate nostra Vratislaviens. octava die mens. Octobris Anno MDCXI, Regnor. nostr. Ungarici III, Bohemici I. Матвѣя II къ Сигизмунду III съ жалобой на Яна Томицкаго, насильно уведшаго въ Польшу силезскую подданную Марію Шинделинъ. Л. 223—224.

№ 143. Episcopi Vratislaviens. ad S. R. M-tem. Dat. Vratislaviae 26. Sept. A° 1611. Эрцгерцога Карла, Епископа Вроцлавскаго, къ Сигизмунду III, съ жалобой на того же Яна Томицкаго. Л. 224—225.

№ 144. Principum et Ordinum superioris et inferioris Silesiae ad S. R. M. Dabantur Vratislaviae in Conventu nostro publico, tertio die Octobris, Anno Dni 1611. По тому же поводу. Л. 226—227.

№ 145. Responsum Sacr. Reg. M-tis Ser. Ungariae Regi. Dat. Varsaviae die XII. Nov. A° MDCXI. По тому же поводу. Л. 227—228.

№ 146. Responsum Sacr. Reg. Maj. nunciis illustr. Curlandiae et Semigaliae in Livonia Ducum, datum Varsaviae die XIV. mens. Novembris A° MDCXI. Съ поздравленіемъ по случаю побѣды надъ Москвою и о присоединеніи Пильтенскаго округа къ Курляндскому епископству. Л. 228—230.

№ 147. Responsum S. R. M-tis Rev. D. Georgio Episcopo Lidensi, Suffraganeo Vratislaviensi Sanctique Vincentii ibidem Abbati, Sacrae Caesar. et Reg. Ungariae Bohemiaeque M-tis Consiliario. Dat. Varsoviae die XXIII. Novembr. MDCXI. О возстановленіи польско-венгерскихъ договоровъ, о набѣгахъ и разбояхъ, производимыхъ въ Венгріи польскими подданными, о принятіи обоюдныхъ мѣръ противъ ввоза фальшивой монеты, о таможенныхъ пошлинахъ и т. п. Л. 230—232.

№ 148. Ad Seren. Ungariae Regem S. R. Majestatis. Dat. Varsoviae, die V. mens. Januarii A° MDCXII. Сигизмундъ III къ Матвѣю II. Л. 232—233.

№ 149. Ad Ser. Hungariae Bohemiaeque Regem commissa Legatio Vener. Stephano Charbicki Abbati Premeten. О сохраненіи добрососѣдскихъ отношеній между польскимъ, венгерскимъ и богемскимъ государствами, улаженіи пограничныхъ споровъ, о дѣлахъ Трансильваніи и Валахіи, бреславльскаго епископства и т. д. Л. 233—245.

№ 150. Ad Ducem Olesnicens. S. R. M. Dat. Varsaviae die XX. Novembris A° MDCXI. По дѣлу Яна Томицкаго. Л. 245—246.

№ 151. Ad Ordines Regni Bohemiae. Dat. Varsaviae d. V. Januarii A° Dni MDCXII. Отвѣтное письмо на посольство Франца Ганснебъ Тенгнагеля, совѣтника эрцгерцога Леопольда. Л. 246—247.

№ 152. Ad Cancellarium Regni Bohemiae. Dat Varsaviae, die V. Januarii A° MDCXII. По тому же поводу, что предыдущее. Л. 247—248.

№ 153. Ad Ser-m Ungariae Bohemiaeque Regem S. R. M. Dat. Varsaviae die — mens. Januarii Anno MDCXII. Съ просьбой о дозволеніи Теодору Донару произвести наборъ нѣмецкой пѣхоты въ Силезіи и Моравіи для войны съ Москвою. Л. 248.

№ 154. Универсалъ Сигизмунда III къ воеводамъ, старостамъ и державцамъ прусскихъ земель по поводу порученнаго Теодору Донару набора германской пѣхоты. Dat. Varsaviae. Л. 249.

№ 155. Ad Ducem Mantuanum. Dat. Varsaviae. По случаю смерти его супруги. Л. 250.

№ 156. Письмо Султана Турецкаго къ Сигизмунду III. Dat. Constantinopoli... Съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Константинополь польскаго посла Самуила Тарговскаго, съ поздравленіемъ по поводу побѣды Сигизмунда III надъ русскими, съ увѣдомленіемъ о побѣдѣ надъ персами, одержанной турецкимъ визиремъ Муратъ-пашой, смерти его и назначеніи на его мѣсто Насуфа-паши. Л. 250—252.

№ 157. Responsum Ser—mi Principis Dni Ferdinandi Archiducis Austriae etc. Nuncio Ill. Comiti a Szuntszenburg. Dat. Varsoviae die ultima Ianuarii A° Dni MDCXII. Л. 252—254.

№ 158. Ad Electorem Brandeburgens. Dat. Varsaviae die XII. Decembris Anno MDCXI. По случаю кончины Герцога Карла Зюдерманландскаго (шведскаго короля Карла IX). Л. 254—255.

№ 159. Mandatum quo iubentur Capitanei caeterique, vias omnes tam privatas, quam publicas, quae in Marchiam Pomeraniam et Cassuborum provinciam iter ducunt et per quas devehi solent, obstaculis impediant. Dat. Varsaviae, die XII. Decembris A° Dni MDCXI. Л. 255—256.

№ 160. Mandatum universale, quo prohibeantur mercatores ultra depositoria legibus praescripta mercium coëmendorum causa extra Regnum proficisci. Dat. Varsaviae die XII. Decembris A° MDCXI. Л. 256—257.

№ 161. Ad Illustr. Electorem Brandeburgens. commissa legatio Gener. Magno Noldio Aulico S. R. M. Varsoviae, die XIV mens. Decembris Anno Dni MDCXI. О назначеніи комиссаровъ — варминскаго епископа Шимона Рудницкаго, мальборгскаго воеводы Станислава Дзялынскаго, бѣховскаго каштеляна Вацлава Келчевскаго и королевскаго секретаря Рейнгольда Гейденштейна для введенія курфюрста Іоанна Сигизмунда во владѣніе герцогствомъ Прусскимъ; о военныхъ дѣйствіяхъ между Швеціей и Даніей (Кальмарская война), шведскихъ подданныхъ въ Бранденбургѣ и опредѣленіи «помощи» (honorarium subsidium) Польшѣ прусскими чинами. Л. 257—261.

№ 162. Praescriptum mandatorum a S. R. M. ad Ordines Ducatus Prussiae Gener. Magno Nolde Aulico et Secretario eiusdem S. R. M. datum. Varsaviae die XXIV. Decembris A° MDCXI. Л. 261—263.

№ 163. Ad ordines Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die XXVI. Decembris A° MDCXI. Объ отправленіи Магна Нольде. Л. 263—264.

№ 164. Ad D. Rappium Cancellarium Illustr. D. Electoris Brandeburgensis. Varsaviae, die XXVI. Decembris Anno MDCXI. Съ извѣщеніемъ объ отправленіи Магна Нольда къ курфюрсту Бранденбургскому. Л. 264.

№ 165. Ad Baronem à Dhona Consiliarium III. Dni Electoris Brandeburgens. Dat. Varsaviae die XXVI. Decembris A° MDCXI. О томъ же. Л. 264—265.

№ 166. Ad Joannem Truchses à Wethausen Consiliarium III. Electoris Brandeburgens. Varsaviae die XXVI. Decembris A° MDCXI. О томъ же. Л. 265.

№ 167. Ad Alexandrum a Polentz Consiliarium Illustr. Electoris Brandeburgens. Dat. Varsaviae die XXVI. Decembris A° Dni MDCXI. По случаю отправленія Магна Нольде къ курфюрсту Бранденбургскому. Л. 265.

№ 168. Ad Illustr. D. Electorem Brandeburgens. Dat. Varsaviae die VI. Ianuarii MDCXII. Объ отправленіи комиссаровъ, перечисленныхъ подъ № 161. Л. 265—266.

№ 169. Ad Ordines Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die VI. Ianuarii A° MDCXII. О томъ же. Л. 266.

№ 170. Exemplar Commissionis ad tradendum feudum Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die VI. Ianuarii A° MDCXII. Regnorum nostrorum Poloniae XXV, Sueciae XVIII. Л. 266—267.

№ 171. Praescriptum Commissionis S. R. M. Rever. in Christo Princ. D. Simoni Rudnicki Episc. Varmiensi, Magnif. Stanislao Dzialynski Palat. Mariaeburgens. et Generosis Venceslao Kielczewski Castellano Biechoviensi, Reinholdo Heidensthein Secretario Majest. Regiae ad Illustr. Principem D. Ioannem Sigismundum Marchionem et Electorem Brandeburgens. in Ducatus Prussiae possessionem mittendum. Dat. Varsaviae die VI mens. Ianuarii A° MDCXII. Л. 268—273.

№ 172. Ad Illustr. Electorem Brandeburgens. Dat. Varsaviae ultima die Februarii A° MDCXII. Л. 273—274.

№ 173. Ad Regiomontanos et alias maiores Civitates Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae ult. Februarii A° MDCXII. Л. 274—275.

№ 174. Ad minores Civitates Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae, ult. die Februarii A° MDCXII. Л. 275.

№ 175. Ser-mi Ungariae Bohemiaeque Regis ad S. R. M. redditum mense Martio. Dat. in Civitate nostra Vienna die XXIV Ianuarii A° MDCXII. Regnorum nostrorum Ungariae Anno IV, Bohemiae vero primo. Матвѣй II извѣщаетъ Сигизмунда III о смерти брата своего Рудольфа II. Л. 275—276.

№ 176. Principis Christiani Marchionis Brandeburgens. ad S. R. M. Dabantur ex castris nostris Byrruthinis VI. Februarii Anno MDCXII. Л. 276—277.

№ 177. Maximiliani Ducis Bavariae ad S. R. Majestatem. Dat. ex Civitate nostra Monachio die XXIIII. Ianuarii A° 1612. Максимиліанъ извѣщаетъ Сигизмунда III о бракосочетаніи брата его герцога Альберта съ дочерью ландграфа Лейхтенбергскаго. Л. 277 об.

№ 178. Responsum S. Reg. Mtis Dat. Varsaviae die XII. Martii 1612. Отвѣтъ Сигизмунда III на предыдущее письмо. Л. 278.

№ 179. Duci Mantuae. Dat. Varsaviae die XIII. Martii A° 1612. Съ соболѣзнованіемъ о смерти отца герцога. Л. 278.

№ 180. Ser. Ungariae ac Bohemiae Regis ad S. R. Maj. Dat. in Civitate nostra Vienna die XX. Decembris Anno Dni MDCXI. При отправленіи Авраама Донау (Abrahamus a Dhonaw liber baro in Wartenbergh et Bratin) къ Сигизмунду III и къ испанскому королю Филиппу III. Л. 278—279.

№ 181. Alberti Archiducis Austriae ad S. R. M. redditum mens. Martio. Dat. in urbe nra Bruxellae die XXX. Dec. A° Dni MDCXI. Къ Сигизмунду III при отправленіи Авраама Донау. Л. 279—280.

№ 182. Sacr. Reg. Maj-tis ad Ser. Ungariae et Bohemiae Regem. Varsoviae die XVI. Martii A° MDCXII. Отвѣтъ Сигизмунда III Матвѣю II по поводу посольства Авраама Донау. Л. 280.

№ 183. Cardinali Borghesio. Dat. Varsaviae die XVI. Martii A° MDCXII. По дѣлу Асприласа Пачелли и Антонія Карини. Л. 280—281.

№ 184. Alberto Archiduci Austriae. Dat. Varsaviae die XVI. Martii Anno MDCXII. Отвѣтъ Сигизмунда III на письмо, извѣщающее объ Авраамѣ Донау. Л. 281—282.

№ 185. Regi Hispaniarum Philippo. Varsaviae die XVI. Martii A° MDCXII. Объ Авраамѣ Донау. Л. 282—283.

№ 186. Responsum Seren. et Potent. Hispaniarum et Indiarum Regis Catholici Oratori Ill. D. Abrahamo Baroni a Donhaw, a S. Reg. Majestate datum. Varsoviae die X. Martii A° MDCXII. Л. 283—285.

№ 187. Ad Cives Vratislaviens. Varsaviae die XVI. Martii 1612. По дѣлу Сципіона Разаповскаго, королевскаго слуги. На 310 л. той же рукописи это же лицо называется: Сципіонъ Казановскій. Л. 285—286.

№ 188. Reginae Galliarum. Dat. Varsaviae die XVII. Martii MDCXII. Сигизмундъ III женѣ франц. короля Людвика XIII о предстоящемъ разрѣшеніи отъ бремени его супруги. Л. 286.

№ 189. Regi Galliarum. Varsaviae die XVII. Martii A° 1612. О томъ же. Л. 286—287.

№ 190. Duci Hetruriae. Varsaviae die XVII. Martii A° MDCXII. О томъ же. Л. 287.

№ 191. Seren. Ferdinando Archiduci Austriae. Varsoviae die XVII. Martii A° 1612. О томъ же. Л. 287—288.

№ 192. Archiepiscopo Gneznens. Dat. Varsaviae XXI. Mens. Martii A° 1612. Сигизмундъ III къ гнѣзненскому архіепископу Войцѣху Барановскому о войнѣ съ Московскимъ государствомъ и связанныхъ съ этою войною затрудненіяхъ, о замѣшательствѣ въ Валашской землѣ, польскомъ посольствѣ къ турецкому султану, принятіи мѣръ къ обезпеченію польскихъ границъ передъ наѣздами перекопскаго царя и т. д. Л. 288—291.

№ 193. Do PP. Senatorów. Dat. Varsaviae die XXII. mens. Martii A° MDCXII. Сигизмундъ III къ сенаторамъ Рѣчи Посполитой польской о посольствѣ московскихъ бояръ относительно скорѣйшаго прибытія короля и сына его Владислава въ Москву, о валашскихъ дѣлахъ, о козняхъ Гавріила Баторія и т. п. Л. 291—293.

№ 194. Nobilitati Ducatus Prussiae cautio data non futurum id fraudi, quod propter angustiam temporis Conventus eius particulares, ante Comitia peragi, et ex iis Nuncii mitti non potuerint, tum cum feudum Ducatus

Ill. Principi D. Ioanni Sigismundo deferrentur. Dat. Varsaviae die II Martii A° MDCXII. Л. 294—295.

№ 195. Ill. Ioanni Sigismundo Marchioni Brandeburgens. Varsaviae die III. Aprilis A° 1612. О поставкѣ курфюрстомъ бранденбургскимъ вспомогательной конницы по случаю войны съ Москвою. Л. 295.

№ 196. Ad eundem. Varsaviae die III. Aprilis A° 1612. По поводу заключенія шведско-датскаго перемирія при посредничествѣ англ. короля и представляющагося въ виду этого бранденбургскому курфюрсту удобнаго случая для вмѣшательства въ шведскія дѣла Сигизмунда III. Л. 295—296.

№ 197. Ioannis Sigismundi Marchionis Brandeburgens. ad S. R. Mt m. Dabantur Regiomonti XXII. Martii A° 1612. По дѣлу инвеституры. Л. 296—302.

№ 198. Responsum S. R. M-is. Dat. Varsaviae die XIII. Aprilis Anno MDCXII. Л. 302—304.

№ 199. Ad Commissarios Regiomontum. Dat w. Warszawie dnia XIII. Aprila A. 1612. О постройкѣ костеловъ и свободѣ католич. исповѣданія въ Бранденбургѣ. Л. 304—306.

№ 200. Regis Ungariae ad S. R. M. Dat. Viennae nona die mens. Aprilis Anno Dni MDCXII. Regnorum nostr. Ungarici IV. Bohemiae primo. Матвѣй II къ Сигизмунду III въ отвѣтъ на доставленныя черезъ аббата Стефана Харбицкаго письма Сигизмунда по поводу возстановленія договоровъ, сохраненія добрососѣдскихъ отношеній и кончины брата императора Рудольфа II. Л. 306—307.

№ 201. Responsum Regis Ungariae et Bohemiae ad legationem Vener. Stephani Charbicki, Abbatis Praemetens. Allatum die 26. Aprilis A° 1612. Dat. Viennae, die nona Aprilis A. MDCXII. Л. 307—310.

№ 202. Summo Pontifici. Dat. Varsoviae, die XXV. Aprilis A° MDCXII. Объ Андреѣ Пржіемскомъ, гнѣзненскомъ каштелянѣ. Л. 311.

№ 203. Cardinali Borghesio. Varsaviae, d. XXV. Aprilis A° 1612. О томъ же Пржіемскомъ. Л. 311—312.

№ 204. Joanni Sigismundo Marchioni Brandeburgensi. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis A° MDCXII. Л. 312.

№ 205. Abbati Andreioviensi. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis A° MDCXII. Съ сообщеніемъ объ отправленіи къ испанскому королю посланника Самуила Грудзецкаго. Л. 312—313.

№ 206. Marchioni Brandeburgensi. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis A° MDCXII. О задержаніи ушедшей части польскаго войска, дѣйствующаго въ Московскомъ государствѣ. Л. 313.

№ 207. Curlandiae Ducibus. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis Anno D-ni MDCXII. О томъ же. Л. 313—314.

№ 208. Commissio ad audiend. rationes Fiscalium Gedanensium. Dat. Varsaviae die XXVIII. Aprilis A° MDCXII. (Felici Koss, Abbati Peplinensi, Iacobo Szczepanski, succamerario Mariaeburgensi, Reinholdo Heidensthein.) Л. 314—317.

№ 209. Instructio gener. Samueli Grudziecki S. R. M. Aulico et Secretario ad Serenissimum Hispaniarum Indiarumque Regem Nuncio data Varsaviae die XVI. Aprilis A° MDCXII. Л. 317—325.

№ 210. Ad Civitates Maiores Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die XXVIII. Aprilis A° MDCXII. При отправленіи Якова Щепанскаго, подкоморія Мальборгскаго. Л. 325.

№ 211. Ad Civitates minores Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae XXVIII. Aprilis A° MDCXII. Тогда же. Л. 325—326.

№ 212. Illustr. Electori Brandeburgens. Dat. Varsaviae die XXVIII. Aprilis A° MDCXII. О денежной субсидіи. Л. 326.

№ 213. Universale S. R. M. Dat. w Warszawie 27. Aprilis 1612. Универсалъ Сигизмунда III о намѣреніи его отправиться въ великое княжество Литовское и о порученіи гнѣзненскому архіепископу имѣть наблюденіе за безопасностью государства. Л. 326—327.

№ 214. Instructia na Sejmik w Ziemi Chełmskiey. Инструкція Сигизмунда II сеймику Холмской земли объ утвержденіи имъ налоговъ въ виду войны съ Москвою. Л. 327—330.

№ 215. Archiepiscopo Gneznensi. Dat. Varsoviae die — Maji A° 1612. Сигизмундъ III гнѣзненскому архіепископу Войцеху III Барановскому о наблюденіи имъ за цѣлостью и безопасностью государства во время отъѣзда короля въ великое княжество Литовское. Л. 330—332.

№ 216. Summo Pontifici. Varsaviae. Письмо Сигизмунда III къ римскому папѣ объ отправленіи къ нему епископа Павла Волуцкаго и о дѣлахъ московскихъ. Л. 332—333.

№ 217. Palatini Moldaviae. Dat. in Civitate nostra Jasiensi die 4. Maji A° 1612. Молдавскаго господаря Стефана Томши къ королю Сигизмунду II объ отправленіи Турціей къ Сигизмунду посла чауша Авраама, о запрещеніи Потоцкимъ, поддерживающимъ изгнаннаго Турціей Константина Могилу, вторгаться въ Молдавію и т. п. Л. 333—335.

№ 218. Responsum S. Regiae Majest. Nuncio Magn. ac Gener. D. Jacobo Sczepanski Succamerario Marieburgens. Capitaneo Mirachoviensi ab Ordinibus Civitatis Gedanensis datum die 28. Maii 1612. Dat. ut supra. Л. 335—341.

№ 219. Responsum Magistratus et communitatis Civitatis Regiae Elbingensis S. R. Majestatis Dom. Nostri clementissimi Nuncio Magn. ac Gener. D. Jacobo Sczepanski Succamerario Mariaeburgensi datum die 23. Maii 1612. Dat. Elbingae die mens. et anno ut supra. Л. 341—342.

№ 220. Przepis Instructiey hospodara Ie° Mci Constantego Wojewody Mołdawskiego Posłom do Króla J. M. daney na seym w Warszawie od Pana Starosty Felińskiego w niektórych punktach odmienione. О враждебномъ отношеніи семиградскаго воеводы Гавріила Баторія къ Молдавіи, о стремленіи его посадить съ помощью турокъ и татаръ на молдавское господарство иное лицо, съ просьбой о принятіи королемъ Сигизмундомъ III Молдавіи подъ свое покровительство, о выдачѣ королемъ

украинныхъ старостамъ писемъ о свободномъ проѣздѣ молдавскихъ гражданъ въ предѣлы рѣчи Посполитой т. д. Л. 342—356.

№ 221. Civitatum Prutenicarum, Torunensium, Elbingensium et Gedanensium ad S. R. M. Dat. Gedani 17. Februari A° D-ni MDCXII. Л. 356—362.

№ 222. Ad Civitates Prussiae, Torunenses, Elbingenses, Gedanenses, commissa legatio Gener. Jacóbo Sczepański Succamerario Mariaeburgensi, Capitaneo Mirachoviensi. Varsaviae die A° MDCXII. Л. 362—367.

№ 223. Joannis Sigismundi Electoris Brandeburgensis. Dat. Regiomonti d. XXIV. Aprilis A° MDCXII. О субсидіи. Л. 367—368.

№ 224. Matthiae Regi Ungariae. Dat. Varsaviae die XXV. Junii A 1612. Сигизмундъ III къ Матвѣю II о Каспарѣ Рутѣ и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ чеканкѣ и распространеніи фальшивой монеты. Л. 368—369.

№ 225. Imperatoris Turcarum. Dat. w' Constantinopolu Miesiąca Lutego. Султана Ахмана къ Сигизмунду III о выдачѣ Константина Могилы и валашскихъ бояръ, притѣснявшихъ и грабившихъ бѣдныхъ людей въ Валахіи и скрывшихся въ польскомъ городѣ Каменцѣ. Л. 369—370.

№ 226. Eiusdem Imperatoris Turcarum. Dan w Stambule Marca Roka Machometowego 1021-go. О возвращеніи польскими купцами денегъ, слѣдуемыхъ съ нихъ христіанскимъ и еврейскимъ турецкимъ подданнымъ, и объ обезпеченіи за турецкими купцами свободы торговли въ предѣлахъ польскаго государства. Л. 370—371.

№ 227. Eiusdem Imperatoris. Dan w Constantinopolu Mca Marca. О выдачѣ б. молдавскихъ господарей Радули и Константина Могилы и одиннадцати валашскихъ бояръ, находящихся при нихъ, и объ отправленіи ихъ въ Константинополь. Л. 371—373.

№ 228. Responsum Imperatori Turcarum. Dat. Varsaviae die — Junii A° 1612. По дѣлу Константина Могилы. Л. 373—375.

№ 229. Responsum ad litteras Imperatoris Turcarum. Dat. Varsaviae — Junii 1612. По дѣлу польскихъ купцовъ, задолжавшихъ въ Турціи. Л. 375—376.

№ 230. Ad Vezirum Bassam litterae Illustr. Regni supremi Cancellarii. Dat. Varsaviae die — mens. Junii A° 1612. По дѣлу Константина Могилы и задолжавшихъ въ Турціи польскихъ купцовъ. Л. 377—378.

№ 231. Praescriptum legationis ad S. D. Paulum V. divina providentia S-tae et Universalis Ecclesiae Pontificem Max. Rever. D. Paulo Wolucki Episcopo Luceoriensi datum Orsae XXII. Septembris A° Dni MDCXII. Инструкція посольству къ папѣ Павлу V, данная Луцкому епископу Павлу Волуцкому. Л. 378—388.

№ 232. Summo Pontifici. Тогда же, съ извѣщеніемъ объ отправленномъ къ папѣ послѣ, луцкомъ епископѣ Павлѣ Волуцкомъ. Л. 388.

№ 233. Cardinali Borghesio. Тогда же. О томъ же. Л. 388—389.

№ 234. Cardinali Montealto. Тогда же. О томъ же. Л. 389.

№ 235. Cardinali Sforca. Тогда же. О томъ же. Л. 389—390.

№ 236. Cardinali Farnesio. Тогда же. О томъ же. Л. 390.

№ 237. Cardinali Aldobrandino. Тогда же. О томъ же. Л. 390—391.

№№ 238—249. 12 писемъ Сигизмунда III къ непоименованнымъ кардиналамъ съ сообщеніемъ объ отправленіи луцкаго епископа, Павла Волуцкаго, посломъ къ римскому папѣ Павлу V. Орша. 22 сент. 1612 г. Лл. 391 об.—395.

№ 250. Romanorum Imperatori. Dat. Smolensci die XIV. Octobris 1612 г. Письмо Сигизмунда III къ Матвѣю II объ отправленіи къ нему посломъ надворнаго маршала Николая изъ Подгайцевъ Вольскаго. Л. 395—396.

№ 251. Praescriptum legationis ad S. Caes. Majestatem Illustr. D. Nicolao de Podhaice Wolski Curiae Regni Marschalco, Krzepicensi, Rabstinensi etc. Capitaneo datum Smolensci d. 14. Octobris A° 1612. Инструкція Сигизмунда III Николаю Вольскому, отправленному къ Матвѣю II по случаю полученія имъ императорскаго титула. Лл. 396—400.

УКАЗАТЕЛЬ.

Абасъ, шахъ персидскій. 206.
Абдыла Хозясырь Богатырь, нагаецъ. 80, 81.
Августъ — см. Сигизмундъ II Августъ.
Авебнеръ Іоахимъ, совѣтникъ при дворѣ датскаго короля. 204.
Авраамій Палицынъ, Троицкій келарь. 48, 49.
Авраамъ чаушъ. 219.
Австрійскій эрцгерцогъ. 127, 128, 191, 192.
Австрія. 203.
Азія. 175, 183.
Ай, нагайскій мурза. 12, 18.
Айгильдей Бильдеевъ, татаринъ. 10, 15, 22, 24, 30.
Акакіевъ Тренька, Чердынецъ. 4, 5.
Акбаши (Анбашъ), нагаецъ. 31, 32, 34.
Акбулатъ Богатырь, нагаецъ. 17, 21, 25, 26.
Аквавива Клавдій. 108, 109, 211.
Акмолла Сары, нагаецъ. 41—43.
Акпазаръ, царь казачьей орды. 26.
Аксинья Ивановна, сестра Ѳ. Андронова. 69, 76, 82, 88, 93, 97.
Акъ, нагайскій мурза. 18.
Алей, нагайскій мурза. 10, 11, 24, 42, 43.
Алексовъ Яковъ, литвинъ. 4.
Алшкулибегъ, персидск. посолъ. 206.
Аллагулъ Богатырь, нагаецъ. 20.
Алпай Богатырь, нагаецъ. 81.
Алтаулцы. 26.
Алтыайгиръ, рѣка. 30.
Альбертъ II, императоръ. 195, 199.
Альбертъ, герц., братъ Максимиліана баварск. 216.
Альбертъ, эрцгерцогъ Австрійскій. 131, 132, 217.
Альбрехтъ-Фридрихъ, прусскій-герцогъ. 211.
Альдобрандини, кардиналъ. 221.
Анаевъ Сеналей, переводчикъ. 38.
Англійскій король. 218.
Андреевскій аббатъ. 218.
Андреевъ Васька, стрѣлецъ. 62.
Андроновъ Ивашка Быкъ. 82, 84, 86.
Андроновъ Ѳедоръ. 45, 46, 48, 65—80, 82—101.
Анна вдова. 68.
Анна Ракузская. 199.
Анюганко, вогуличъ. 61.
Арескъ, Казанскій пригородъ. 84.
Аррагоній король. 127, 128.
Арушинскій, полякъ. 48.
Архангельскъ, городъ. 51—53, 56, 60, 61, 96.
Аскачъ Акбулатъ, нагаецъ. 11.
Аское родство у нагайцевъ. 16, 17, 34, 35.
Асламчей Васька, казанецъ. 96.
Астонъ Артуръ, англичанинъ. 51—55, 57, 59, 60.
Астраханское царство. 56.
Астрахань, городъ. 9, 13—16, 20, 22, 26, 80, 81.
Асышка, сотникъ. 62, 63.
Африканскія земли. 130, 132.
Ахматъ-паша бѣлградскій. 206.

Ахмедъ I (Ахманъ), тур. султанъ. 209, 220.
Ахметъ, нагайскій князь. 13.
Ачкасовъ Тихонъ, сынъ боярскій. 82, 97.
Аѳоня, Вологодскій разсыльщикъ. 58.

Бабарыкинъ Иванъ, сынъ боярскій. 46.
Баварія, -скій курфюрстъ. 203.
Байтерехъ, нагайскій мурза. 18.
Байхожа (Усеинъ Байхожинъ), нагаецъ. 11, 16, 17, 21, 25, 26.
Балтійское море. 176, 184.
Балчикъ. 23.
Баранокъ, нагаецъ. 9.
Баранъ-Газы, татарскій князь. 26.
Бартенштейнъ-Бекшлягеръ Кристинъ, прусск. посолъ. 205.
Барятинскій князь Ѳедоръ Петровичъ, Казанскій воевода. 83, 85, 87, 91, 93, 97.
Баторій Гавріилъ, Трансильванскій воевода. 138, 140, 146, 153, 209, 210, 217, 219.
Баторій Стефанъ. 104, 107, 179—181, 187, 188, 190, 196, 200.
Башкирцы. 23, 25, 81.
Бегишей, нагаецъ. 22, 23.
Безобразовъ Иванъ. 85.
Бейеръ Ришардъ, секретарь бранд. курфюрста. 207.
Бекмаметъ, нагайскій мурза. 16—21, 23, 26, 29—32.
Бектемиръ, крымскій мурза. 20.
Бельгія. 103, 107.
Бемурза, нагаецъ. 19.
Березкинъ, атаманъ. 47.
Березовскіе вогуличи. 63.
Березовскіе остяки. 62.
Березовскій уѣздъ. 63.
Бишкъ, нагаецъ. 31.
Бирутинскій лагерь. 216.
Бирюевъ Осипъ, сынъ боярскій. 95, 96.
Благой Иванъ Владимировичъ, Сургутскій воевода. 3, 46, 48, 50, 61.
Богдановъ Осипъ, Вятскій староста. 2.
Богемія — Богемское королевство. 117, 121, 195, 199, 202, 210, 214.
Богемскій король. 119, 122, 191, 192, 214, 216, 217, 218.
Богоявленскій ямъ. 6.
Бодевельшъ Іоаннъ, бранд. посолъ. 212.
Болгарскія (Булгарскія) колоніи. 175, 183.
Болеславы, польскіе короли. 176, 184.
Болотникова Афимья Ивановна. 67—71, 73—76, 82—93, 97, 100, 101.
Болотниковъ Василій. 67—71, 74—76, 82—101.
Болотниковъ Василій Васильевъ. 82, 88, 91, 93, 97.
Болотниковъ Иванъ, Ярославскій пьякъ. 57, 58.
Болотниковъ Павелъ Васильевъ 86, 88, 97.
Болотниковъ Юрій. 70, 71, 73, 74, 99—101.
Боратское родство у нагайцевъ. 10, 31.
Боргезе Шипіоне Каффарелли, кардиналъ. 189, 208, 217, 218, 220.
Борисовъ, дворцовый подьячій. 69.
Борисовъ Жданъ, посадскій староста. 67.
Борисовъ Кузьма. 71.
Борисъ Годуновъ, царь. 56, 96, 145, 151.
Борисоенъ — см. Днѣпръ.
Борковскій Петръ, полякъ. 56.
Борлатское родство у нагайцевъ. 31, 34, 35.
Ботвиньевъ Андрей, подьячій. 69, 70.
Брабантскій герцогъ. 127, 128.
Бранденсъ (?). 210.

Бранденбургскій маркграфъ, см. Іоаннъ Сигизмундъ.
Бранденбургъ. 202, 204, 215, 218.
Бранденштейнъ Готфридъ, сакс. посолъ. 205.
Брауншвейгскій герцогъ. 196, 197, 200, 210.
Брацлавскій воевода, см. Потоцкій Яковъ.
Бреславль. 213—214. —ское епископство. 214.
Брюссель. 217.
Бузовлевъ Родіонъ, рязанецъ. 42—44.
Бургундскій герцогъ. 127, 128, 191, 192.
Буцеллисъ Филиппъ, кор. староста. 208.
Бучукурская волость. 81.
Быховъ, городъ. 47.
Бѣлая, рѣка. 89.
Бѣлгородъ. 134, 136, 138, 140.
Бѣлоусъ Лука, Томскій казакъ. 4.

Вадбольскій князь Семенъ, Вологодскій воевода. 4.
Вайчуховскій, полякъ. 47.
Валахія, Валашская земля. 133, 134, 136—138, 140, 164, 165, 202, 204, 208, 214, 217, 220.
Вангай Кичеевъ, вогуличъ. 61.
Варта, р. 213.
Варшава, городъ. 104, 108, 109, 114—117, 122—124, 128—131, 134, 137, 138, 140—142, 148, 155—158, 164, 166—168, 170, 173—175, 202, 204, 206, 207, 210—220.
Варшъ-Ваперъ въ Богеміи. 210.
Василій Ивановичъ Шуйскій, царь. 1, 4, 9—14, 16, 20, 21, 26, 27, 30, 32, 34, 38, 39, 41, 56, 79, 83, 92, 145, 146, 151, 152.
Василій Пантелѣевичъ. 70, 94, 95.
Василій, сынъ боярскій. 89.
Васильевъ Иванъ, дьякъ въ Казани. 83, 85, 87, 91, 93, 97, 99.
Васильчинъ Безсонъ, стрѣлецкій сотникъ. 16.
Васька, стрѣлецъ. 60.
Венгерскій король. 117, 119, 121, 122, 191, 192, 210, 211, 213, 214, 216—218.
Венгрія, Венгерское королевство. 117—121, 176, 181, 184, 195. 199, 202, 203, 209, 210, 214.
Венедиктъ, попъ въ Казани. 90, 91, 97.
Венетскій герцогъ. 208.
Венеція. 203.
Вепровъ Ѳедька, казакъ. 50.
Веревкинъ Григорій. 82, 83, 90, 91, 93, 97.
Верхотурскіе вогуличи. 63.
Верхотурье, городъ. 47, 50.
Вецгаузенъ Трухзесъ Іоаннъ, посолъ бранд. курфюрста. 205, 211—213, 215.
Викентія св. обитель. 117, 119.
Викентьевъ Михаилъ. 64.
Вильгельмъ, бав. курфюрстъ. 209.
Вильно, городъ. 160, 162, 202.
Виндскія колоніи. 175, 183.
Вишера, рѣка. 62, 63.
Вишерскіе вогуличи. 62, 63.
Вишерскія волости. 62.
Владиславы, польскіе короли. 176, 184.
Владиславъ Варненчикъ, король. 178, 186.
Владиславъ IV (король и королевичъ). 4—6, 8, 45, 137, 139, 163, 164, 173, 174, 199, 217.
Владиславъ-Ягайло, король. 144, 151, 177, 178, 186, 187.
Внуковъ Потапъ, Устюжскій дьякъ. 48, 50.
Вогуличи. 61, 62.
Войцехъ III Барановскій, Гнѣзненскій архіепископъ. 163, 217, 219.
Волга, рѣка. 9, 21, 22, 26, 27, 33, 35, 81.

Волконскій князь Романъ, чернецъ. 73.
Волконскій князь Ѳедоръ Ивановичъ. 65—69, 71—74, 76—80.
Вологда, городъ. 4, 5, 48, 49, 58, 59, 77.
Волоховъ Григорій, Каширянинъ. 77, 78.
Волуцкій Павелъ, епископъ Луцкій. 166, 167, 175, 183, 219—221.
Волынскій Васичій Васильевичъ, Томскій воевода. 4.
Волынскій Иванъ Ивановичъ, Ярославскій воевода. 7.
Волынскій Семенъ, Тюменьскій воевода. 47.
Волынскій Ѳедоръ Васильевичъ, Сургутскій воевода. 3, 46, 48.
Вольмаръ, городъ. 103, 105.
Вольскій Николай изъ Подгайцевъ, надворный маршалокъ. 191—193, 197, 221.
Воронкинъ Сарямытъ, вогуличъ. 62.
Воскресенка на р. Липовкѣ. 42.
Вражскій Проксфій, посолъ къ нагайцамъ. 8—37.
Высоцкій Яковъ, литвинъ-казакъ. 48.
Вычегодская земля. 48.
Вѣковъ Яковъ, ярославецъ. 70.
Вѣна, городъ. 193, 216, 218.
Вѣтошный рядъ въ Москвѣ. 97.
Вятка, городъ. 1, 2, 7.
Вятская земля. 2.

Габсбургскій графъ. 127, 128.
Гаврилова слобода. 47, 50.
Гайделій, см. Розенштейнъ.
Гамбургъ, городъ. 53—55, 57, 59.
Гамильтонъ Петръ, англичанинъ. 54.
Гантцъ Кеймаръ Ведигонъ, baro in Putlicz. 204.
Гассанъ, курьеръ тур. султана. 209.
Гаунерсдорфъ Христофоръ, рижск. посолъ. 207.
Гданскъ, гор., 208, 210, 219, 220.
Гедетскія (?) колоніи. 175, 183.
Гейдельбергъ. 205.
Гейденштейнъ Рейнгольдъ, корол. секретарь. 210, 215, 216, 218.
Георгій, епископъ Лидскій, викарій Брестъ-Литовскій. 117, 119, 214.
Германія. 175, 176, 183, 184.
Германскій король. 191, 192, союзъ— 203.
Герцкій графъ. 191, 192.
Гессенъ, 203, —скій ландграфъ. 205.
Гжельская дорога. 65.
Гиль Якубъ, англичанинъ. 51—55, 57, 59, 60.
Гнѣзненскій архіепископъ. 133, 135, 137, 139, 155, 156, 163, 164, 167, 168, 219.
Годуновъ Иванъ. 48, 49.
Годуновъ Матвѣй, Пермскій воевода. 48, 49.
Годуновъ Степанъ, Верхотурскій воевода. 47.
Голицынъ князь Андрей Васильевичъ, бояринъ. 45, 84, 86, 92.
Голландская земля. 52.
Головинъ Семенъ, Ярославскій воевода. 68, 71.
фонъ-Голянтъ Яганъ. 55.
Гонсевскій, гетманъ. 56, 79.
Горловъ Иванъ. 41.
Готте Генрихъ, рижскій посолъ. 207.
Грамотинъ Иванъ Тарасьевичъ, печатникъ и думный дьякъ. 8, 82, 83, 101.
Григорьевъ Путило, Двинскій дьякъ. 51, 57—60.
Гробхъ Оттонъ, прусск. посолъ. 205.
Грушецкій (Грудзецкій) Самуилъ. 142, 148, 218, 219.
Губинъ Богданъ, Каргопольскій дьякъ. 64.
Гульскій Станиславъ, русск. воевода. 206.
Густавъ I, король шведскій. 178, 179, 187.

Густавъ II Адольфъ, король, 199.
Гюбнеръ Іоахимъ, посолъ бранд. курф. 211—213.

Давель Михаилъ, прусск. посолъ. 205.
Давель Филиппъ, прусск. посолъ. 205.
Давыдовъ Аѳонка, казакъ. 65.
Далматскій король. 191, 192.
Данила, дьяконъ. 97.
Данловъ Иванъ, Кайгородскій земскій судья. 1.
Данловъ Юшко, казакъ. 64.
Данія. 202, 203, 215.
Дарьица, жонка В. Болотникова. 85, 90, 91, 93, 97.
Датскій король. 53.
Двина. 52, 57—60, 104, 107, 108.
Девлетей, нагаецъ. 33, 35.
Девлетмаметъ, нагайскій мурза. 12, 27.
Девлетъ Бердей, нагаецъ. 21.
Девлетъ Кильдей Девлетъ Козинъ, служилый татаринъ. 11, 12, 29.
Дементьевъ Некраско, чердынецъ. 4, 5.
Деритъ, городъ. 103, 105.
Джеенъ, нагаецъ. 36.
Дзялынскій Станиславъ, мальборгскій воевода. 215, 216.
Димитріи московскіе. 159, 162.
Димитрій самозванецъ. 3, 9, 78, 83, 99, 145, 151.
Діонисій, Троицкій архимандритъ. 48, 49.
Днѣпръ, рѣка. 175, 176, 183, 184.
Доидурь, паша. 82.
Долгорукій князь Григорій Борисовичъ, Вологодскій воевода. 59.
Долгорукій князь Иванъ Григорьевичъ, Двинскій воевода. 51, 57—60.
Долгорукій князь Самсонъ. 92.
Домарацкій Станиславъ, польскій посолъ. 209, 210.
Дона Фабіанъ, совѣтникъ бранд. курфюрста. 207, 215.
Донатъ Леонардъ, венетск. герц. 208.
Допау (Донгавъ) Авраамъ, baro in Wartenberg et Bratin. 127, 129—131, 142, 148, 211—213, 216, 217.
Донгаръ (Дунгаръ) Ѳедоръ. 121—123, 214.
Дрезденъ. 205.
Дьяконовъ Матвѣй, вязьмитинъ. 95.
Дябринскій князь Василій, приказный Вологодскаго архіепископа. 5.
Дябринскій князь Ѳедоръ, приказный Вологодскаго архіепископа. 5.
Дюнамюнде, городъ. 103, 105, 106.

Европа. 143, 150, 175, 183.
Европейскія государства. 176, 177, 183—185.
Егенсдорфъ. 212.
Егисанское родство у татаръ. 14.
Едигеръ Тумінъ, мурза. 80, 81.
Екатерина Ягеллонка, шведская королева. 187.
Елболда, нагаецъ. 9, 25.
Елдашъ, нагаецъ. 19.
Елизавета, англійская королева. 53.
Елизаровъ Григорій Ѳедоровичъ, Кѣтскій воевода. 3, 46, 48, 50, 61.
Елизаровъ Иванъ, Новоторжскій гонецъ. 67.
Елисѣйка, торговый человѣкъ. 74, 75.
Елчаниновъ Матвѣй. 68.
Енба, рѣка. 9, 20, 27, 33.
Енболта, вогуличъ. 63.
Еренекъ, городъ. 2.
Ермогенъ, патріархъ. 6, 45, 48, 50.
Ефремовъ Ѳедоръ, приказный Вологодскаго архіепископа. 5.

Желябужскій Петръ, Вологодскій дьякъ. 5.
Жмудскій староста. 103, 106.
Жолкевскій Станиславъ, гетманъ, 45, 48, 56, 146, 152, 164, 165, 182, 190, 206.

Жоховъ Иванъ Дмитріевичъ, сынъ боярскій. 7.

Замосковные города. 45.
Заруцкій Иванъ Мартиновичъ, воевода. 37—39, 41—44.
Засѣкинъ князь Семенъ Петровичъ, воевода въ Переяславлѣ Рязанскомъ. 42, 44.
Засѣцкій Никифоръ, Сольвычегодскій воевода. 7.
Захаровъ Якимъ, Томскій казакъ. 4.
Захарьевъ Михаилъ, торговый человѣкъ. 100.
Зебржидовскій Николай. 199.
Зезулимскій Николай, ротмистръ. 47.
Зиновьевъ Аѳанасій. 71.
Зиновьевъ Филиппъ, стрѣлецкій сотникъ. 64.
Злобинъ Михѣй. 82.
Зюзинъ Алексѣй. 84, 94.
Зюзинъ Алексѣй Ивановичъ, Устюжскій, потомъ Каргопольскій воевода. 4, 64.

Ибрагимъ Сентъ, нагаецъ. 12.
Ивангородъ, городъ. 56, 90, 98.
Иваповъ Матвѣй, человѣкъ И. П. Шереметева. 76, 84, 87, 92, 94.
Ивановъ Савва, стрѣлецъ. 46.
Ивановъ Титъ, стрѣлецъ. 61.
Ивановъ Якушко, казакъ. 65.
Иванъ Васильевичъ, царь. 13, 179, 188.
Иванъ, стрѣлецкій сотникъ. 64.
Ивашко, человѣкъ кн. Ѳ. И. Волконскаго. 65, 67, 73.
Игимамбетъ, нагаецъ. 10.
Игнатій Св. 207, 208.
Игошевъ Иванъ, Пермскій гонецъ. 6, 7.
Измаилъ, нагайскій князь. 12, 13, 26, 41, 80, 81.
Икапъ, англичанинъ. 55.
Икскюль, бл. Риги. 104, 107, 108.
Иллирія. 175, 183.
Ильинъ Богданъ, Устюжскій дьякъ. 4.
Ильи Пророка, ц. въ Ветошномъ ряду въ Москвѣ. 97.
Индійскій король, см. Испанскій.
Индійскія страны. 130, 132.
Инехматъ, нагайскій князь. 12.
Иргизъ, рѣка. 34, 35, 37.
Ирупъ, мурза. 18, 19.
Исаковъ Богданъ, торговый человѣкъ. 66—71, 73—76, 90.
Исаковъ Степанъ, торговый человѣкъ. 74.
Испанія. 203.
Испанская королева. 142, 148.
Испанскіе и индійскіе короли. 142, 148.
Испанскій и индійскій король. 127, 128, 130—132, 142, 148, 154, 217—219.
Истленьевъ Петръ, Пелымскій воевода. 61, 63.
Исупово родство въ нагаяхъ. 8, 9, 12, 27, 28, 30, 34.
Исупъ, нагайскій мурза. 30.
Италія. 202.
Ишбердей Бараноковъ, нагаецъ. 9.
Иштерекъ, нагайскій князь. 8—30, 32—36, 38—40, 42.
Иштору, нагаецъ. 8—10.
Ишъ, нагайскій мурза. 12, 18.

Іерусалима король. 127, 128.
Іоаннъ Ваза, герцогъ Финляндскій (Іоаннъ III). 178, 179, 187.
Іоаннъ-Георгъ, егерндорфск. герцогъ 212.
Іоаннъ-Георгъ, сакс. герцогъ. 205.
Іоаннъ-Сигизмундъ, маркграфъ Бранденбургскій. 141, 156, 157, 202, 204, 205, 207—209, 211—213, 215, 216, 218, 220.
Іоахимъ-Эрнестъ, рыцарь Іоаннитскаго ордена, маркграфъ бранденб. 212.

Кабылъ, нагаецъ. 38.
Казановскій (Разаповскій) Сципіонъ, кор. слуга. 217.
Казанскій Дворецъ, приказъ. 87.
Казанское царство. 56, 82.
Казань, городъ. 2, 7, 37, 67, 82—85, 87, 88, 90, 91, 93, 95, 98.
Казенный Дворъ. 92.
Казиміры, польскіе короли. 176, 184.
Казиміръ Св. 175, 186.
Казиміръ (Ягеллончикъ), король. 178, 186.
Казиміръ IV, король польскій. 195. 199.
Казы-Гирей, крымскій ханъ. 10, 34.
Казыевъ улусъ. 18, 19, 26, 27, 34.
Каибакъ, нагаецъ. 41.
Кай городокъ. 1, 6.
Кайгородскій уѣздъ. 1.
Калининъ вражекъ. 65.
Калмыки. 20, 25, 26.
Каменецъ, городъ. 138, 140, 220.
Каменскій, полякъ. 47.
Капланъ, нагаецъ. 42, 43.
Карабулунъ, рѣка. 9, 27, 33.
Караевъ Семенъ, казанецъ. 83, 90, 97.
Каракелмаметъ, нагайскій мурза. 8, 10, 20, 23, 24, 25, 27, 30, 34, 36.
Карамышевъ Сергѣй, атаманъ. 78.
Карача, нагаецъ. 19.
Карая, нагаецъ. 11.
Каргополь, городъ. 64.
Карини Антоній. 217.
Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій (Карлъ IX). 102, 103, 105, 196, 199, 200, 215.
Карлъ, герцогъ Мюнстербергскій. 209.
Карлъ, эрцгерцогъ австрійскій, бресл. епископъ. 206, 211, 214.
Карнковскій Даждьбогъ, добржинскій и одоляновскій староста. 118, 120.
Карпатскія горы. 176, 184.
Кастиліи король. 127, 128.
Кастильонъ Фридрихъ, посолъ. 205.
Катыревъ Ростовскій князь Иванъ Михаиловичъ, Тобольскій воевода. 3, 44, 46, 48—50, 61, 80.
Кашинцевъ Тихонъ, ярославецъ, посадскій человѣкъ. 7.
Кашкаровъ Иванъ, стрѣлецкій голова. 14.
Кашубская провинція. 215.
Келекей, нагаецъ. 31—34.
Келибекъ, крымскій татаринъ. 8.
Келмаметъ Аксакъ, нагайскій мурза. 11, 18, 20, 26, 27, 30—37, 41, 80—82.
Келчевскій Вацлавъ, бѣховскій каштелянъ. 215, 216.
Кельнотъ станъ. 71.
Кетскій острогъ. 3, 46, 48, 49, 50, 61, 63, 64.
Кизылбаши см. Персія.
Кипчатское родство у нагайцевъ. 8, 19, 21, 33.
Кирилловъ монастырь. 86.
Кирилловъ Второй, казанецъ. 89, 90, 97.
Кирилловъ Семейка, посадскій человѣкъ. 82, 97.
Кириллъ, митрополитъ Ростовскій. 65.
Кирхгольмъ, бл. Риги. 104, 105, 107, 108.
Китай-городъ. 46.
Клавдій — см. Аквавива.
Клементьевъ Аѳанасій, стрѣлецъ. 16.
Климентъ VIII, римскій папа. 181, 190.
Клобуковъ Григорій. 78.
Кобяковъ Лукьянъ. 44.
Когенгаузенъ. 103, 105.
Кокшайскій уѣздъ. 2.
Кола, городъ. 64.
Колтовской Семенъ. 53.
Кольскій острогъ. 5.
Конда. 62, 63.
Константинополь, городъ. 125, 127, 203, 206, 210, 215, 220.

Константинъ — см. Могила.
Кореневъ Данила, рязанецъ. 41.
Корошай Богатырь, нагаецъ. 80, 81.
Корташовъ Истома Захарьевичъ, дьякъ въ Вологдѣ. 59.
Корыцинскій Христофоръ, кор. секретарь, 208.
Коспно, деревня. 65.
Коссъ Феликсъ, аббатъ пелплинскій. 218.
Кострома, городъ. 70—73, 76—80.
Коуратское родство у нагайцевъ. 11, 16, 17.
Коурбай, нагаецъ. 16.
Коханскій Вильгельмъ, корол. секретарь. 208.
Коханскій Григорій, королевскій секретарь. 170, 172, 208, 210.
Кошакъ-ага, нагаецъ. 35.
Кошкинъ Михаилъ, посадскій человѣкъ. 68.
Краковскій каштелянъ, см. Острогскій Янушъ.
Краковъ, гор. 207—210.
Кремль въ Москвѣ. 46.
Кржешицкій староста. 193, 197, 221.
Кристеръ фонъ Билантъ Яганъ, капитанъ. 55.
Кріаломъ Адамъ, англичанинъ. 55.
Кроатскій король. 191, 192.
Кромеръ Мартинъ. 190.
Крулевецъ (Regiomontum). 204, 205, 207, 208, 210, 212, 218, 220.
Крымскіе люди. 18, 41, 57.
Крымскіе послы. 19.
Крымскіе царевичи. 35.
Крымскій ханъ (и царь). 125, 127, 138.
Крымъ. 10, 18, 203, 206.
Крыскій Альбертъ, серпскій каштелянъ. 208.
Кузьминъ Яковъ, стрѣлецъ. 16.
Кузьмодемьянскій уѣздъ. 2.
Кулаково на Ростовской дорогѣ. 52.
Курдюкъ, казакъ. 86, 88.
Курляндія. 157, 158.
Курляндскіе герцоги. 157, 158, 214, 218.
Курляндское епископство. 214.
Курманалей Богатырь, нагаецъ. 80, 81.
Кутле, вогуличъ. 61.
Кучетъ (Кучекъ) Куделяровъ, нагаецъ. 15.
Кучумъ, царь. 82.

Лавиль, французъ. 52.
Лаврентій, епископъ Владиславскій. 202.
Лаврпновъ Трофимъ, служилый человѣкъ. 80.
Ланфранко, кардиналъ. 207.
Ларіоновъ Русинъ. 66.
Ласкій Самуилъ, корол. секретарь. 208.
Левашевъ Степанъ, сынъ боярскій. 95.
Лейхтенбергскій ландграфъ. 216.
Ленневаденъ, бл. Риги. 104, 107, 108.
Ленцкій Іоаннъ-Баптистъ, бранденб. посолъ. 212.
Леона король. 127, 128.
Ливонія. 104, 107, 176, 183.
Липсингенъ Іоаннъ, посолъ гессенск. ландграфа. 205.
Липовка, рѣчка. 42.
Литва, Литовская земля, Литовскіе люди. 3, 4, 9, 35, 38—40, 45—48, 50, 51, 54, 56—59, 65, 78, 79, 84, 89, 99, 100, 101, 103—107, 137, 139, 155, 156, 159, 161, 163, 165—167, 176—178, 183, 185, 186, 192, 219.
Литовскій король. 20.
Лихаревъ Никита. 72, 74.
Лицнеръ Матвѣй, польскій посолъ. 210.
Ловигеръ Павелъ, бранд. посолъ. 212.
Логиновъ Макаръ, вятчанинъ. 1.
Лозва, рѣка. 62, 63.
Лозвинскіе вогуличи. 62, 63.

Лозвинскія волости. 62.
Лунпокольскія волости. 61.
Лыковъ князь Борисъ Михаиловичъ, Казанскій воевода. 83, 85, 87, 91, 93, 97.
Лэнчицкій воевода. 209.
Люблинъ, гор., 204, 212.
Людовикъ XIII. 211, 217.
Ляпуновъ Меньшой Іевлевичъ, воевода Переяславля Рязанскаго. 38, 41, 42.
Ляпуновъ Прокофій Петровичъ, воевода. 19, 38, 39, 40, 44, 89.

Маврикій, ландграфъ гессенскій. 205.
Магелдежей, татаринъ. 38.
Максимиліанъ, австрійскій эрцгерцогъ. 193.
Максимиліанъ, баварскій герцогъ. 216.
Мальцанъ Іоахимъ, baro in Militsch. 118, 120. 209.
Мамбеткулъ, нагаецъ. 11.
Мамедалей, нагаецъ. 35.
Мансфельдъ, графъ. 103, 105.
Мамышъ, казанецъ. 95.
Мантуя, 203; — **анскій** герцогъ. 214, 216.
Марбургъ. 205.
Маржеретъ Яковъ, полковникъ. 54—57, 59, 60.
Марія, королева франц. 211, 217.
Марковъ (Морковъ) Иванъ, жилецъ. 66, 72.
Маркъ Константиновъ, старецъ Чудова монастыря. 91, 92, 93.
Маркъ Святой. 110—113.
Мархія. 176, 184.
Марья, мать Ѳ. Андронова. 89.
Матеѣй, цесарь. 53, 191, 192, 202, 203, 210, 213, 214, 216—218, 220, 221.
Мегметъ-чаушъ. 125, 127.
Мезецкій князь Данила Ивановичъ. 84, 85, 87.
Мезія. 175, 183.
Менлали (Менлалей), нагаецъ. 11, 12,
Меркъ Иванъ Ульяновъ, англичанинъ. 51, 53.
Мещевскъ, городъ. 47.
Мизиновъ Иванъ, стрѣлецкій сотникъ. 16.
Микировъ Ангильдейко, вогуличъ. 62.
Микляевъ Кузьма, торговый человѣкъ. 67, 68.
Миланскій герцогъ. 127, 128.
Мининъ Кузьма. 75, 78, 85.
Мининъ Яковъ, казанецъ. 96, 98.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь. 66—69, 71 72, 77, 83, 97.
Михайловъ, городъ. 42.
Михайловъ Павелъ, стрѣлецъ. 15, 16.
Михайловъ Прокофій, Кайгородскій таможенный цѣловальникъ. 1.
Михайловъ Пятунка, человѣкъ Ѳ. Андронова. 67, 68, 75, 76, 88, 97, 99—101.
Мнишекъ Марина. 51.
Могила Іеремія. 138, 140, 169, 171.
Могила Константинъ, молдавскій господарь. 134, 136, 138, 140, 146, 153, 164, 165, 169—173, 190, 202, 219, 220.
Можайскъ, городъ. 47, 48, 50.
Моисѣевъ Ивашка, крестьянинъ. 41.
Мокейко, человѣкъ кн. Ѳ. И. Волконскаго. 69.
Молдавія. 169, 170—172, 176, 181, 184, 190, 202, 219.
Молдавскіе князья. 169, 172.
Молдавскій господарь, см. Могила Константинъ.
Монтальто, кардиналъ. 220.
Моравія. 121, 122, 214.
Моравскій маркграфъ. 191, 192.
Морозовъ Богданъ, торговый человѣкъ. 76, 85.
Морозовъ Василій Петровичъ, боярин. 77.

Морозовъ Григорій, торговый человѣкъ. 76, 85.
Морозовъ Тимошка, казанецъ. 88, 97.
Москва, Московія, Московское государство, Россія. 2—7, 9—11, 14, 17—20, 24, 28, 35, 37—48, 50, 53, 54, 56—60, 62, 64—69, 71—73, 75—79, 82—90, 92—97, 99—101, 112—114, 118, 120, 122, 124, 127, 129, 130, 137—154, 157—163, 165—167, 169—171, 173, 175, 176, 179—184, 187—190, 192—195, 197, 199, 202, 203, 210, 211, 214, 217—219.
Московскіе князья. 124, 126, 145, 152, 195, 199.
Московскій уѣздъ. 65.
Мочека, около Астрахани. 9.
Мстиславскій князь Ѳедоръ Ивановичъ, бояринъ. 4, 5, 44, 65, 71, 72.
Муратъ, паша. 125, 126, 215.
Муромъ, городъ. 70.
Мустафъ паша, тур. визирь. 206.
Мыльниковъ Григорій. 67.
Мѣховскій монастырь. 209.
Мюнхенъ, гор. 209, 216.
Мягкій Абрамъ, посадскій человѣкъ. 68.

Наварры король. 127, 128.
Нагаевъ Собкай, татаринъ. 95.
Нагайская орда. 21, 26—29, 31, 36, 37, 39, 40, 81.
Нагайскіе агп. 37—41.
Нагайскіе люди. 10, 18, 19, 28, 29, 33, 35, 37—44, 80, 81.
Назарето, кардиналъ. 207.
Назиновъ Семейка, новокрещенъ. 62.
Наливайко, атаманъ. 89.
Нальяновъ Нелюбъ. 101.
Нарымъ, городъ. 46, 48, 49, 50, 61.
Насуфъ-паша. 125, 126, 215.
Нащекинъ Борисъ Ивановичъ, Тобольскій воевода. 48, 49, 80.
Нектарій, игуменъ. 84—87, 91, 92, 97.
Неаполитанскій посолъ. 148, 154.
Неаполь, городъ 148, 155.
Неврюевъ Ивашко, человѣкъ Ѳ. Андронова. 86, 97.
Невѣровъ Ивашко, стрѣлецъ. 62.
Нидерландскіе корабли. 55.
Нижній Новгородъ, городъ. 88, 100, 101.
Никифоръ, протодіаконъ. 95.
Николай изъ Подгайцевъ, см. Вольскій.
Никольскій монастырь у Архангельска. 52.
Новая Мельница (Neuermühlen). 103, 104, 106, 108.
Новгородская четь. 101.
Новгородскіе города. 45.
Новгородъ Великій, городъ. 67, 68, 70, 75, 84, 85, 90, 101.
Новосильцовъ Михаилъ, Томскій воевода. 4.
Нольде Магнусъ, корол. секретарь. 215, 216.
Нурадынъ Шайтерекъ, нагайскій мурза. 8—12, 17, 20—30, 32, 33, 36, 37.
Нѣмоевскій Станиславъ, посолъ въ Пруссіи. 208.
Нѣмцовъ Казаринъ, приказный Вологодскаго архіепископа. 5.

Обертъ Яковъ, англичанинъ. 55.
Огневъ Кузьма, ярославцевъ. 68, 88.
Одинцовъ Путило, подьячій. 83, 90, 91, 97.
Ододуровъ Григорій, воевода. 66.
Одоевскій князь Иванъ Ивановичъ, Вологодскій воевода. 59.
Одоевскій князь Иванъ Никитичъ, Ярославскій воевода. 57, 58.
Озерецкой Иванъ, Ярославскій воевода. 7.
Олесницкій князь. 214.

Ольсна (Олешно?). 209.
Онофреевъ Сенька, крестьянинъ. 65.
Ортельсбургъ. 211, 212.
Орша, городъ. 175, 183, 220, 221.
Осанъ, нагаецъ. 11.
Осташковъ, городъ. 67, 68, 70, 71, 74—76, 83—92, 97, 100, 101.
Остзейскія провинціи. 108.
Острогскій Янушъ, Краковскій каштелянъ. 164, 165.
Остяки. 6.
Очаковъ, гор. 206.

Павелъ V, римскій папа. 166, 175, 183, 219—221.
Павловъ Никитка, литовскій плѣнникъ. 47, 50.
Пагани Альфонсъ, музыкантъ. 208.
Падуя. 208.
Паледино, село (?). 6.
Паннонія. 175, 183.
Парижъ, гор. 206, 211.
Пасебакъ, вогуличъ. 61.
Пачелли Асприласъ. 217.
Пелымскіе вогуличи. 62, 63.
Пелымскій уѣздъ. 62.
Пелымъ. 61, 63.
Первушка, посадскій человѣкъ. 57, 60.
Перекопскій царь. 134, 136, 140, 217.
Переяславль, гор. 206.
Переяславль Залѣсскій, городъ. 51—53.
Переяславль Рязанскій, городъ. 18, 19, 28, 29, 35, 38, 39—44.
Пермская земля. 4, 6, 48, 49, 63.
Пермскій уѣздъ. 5.
Пермь, городъ. 1, 2, 4—8, 46—50, 55, 62, 63.
Персидскій царь. 146, 153, 206, 209.
Персія. 96, 134, 136, 180, 188, 203.
Петровъ Якушка, литовскій плѣнникъ. 47, 50.
Пильтенскій округъ. 214.
Пій V, римскій папа. 189.
Плещеевъ Дмитрій. 69, 73.
Плещеевъ Иванъ, Верхотурскій воевода. 47.
Погорѣлое городище, городъ. 75, 89, 99.
Подгайце. 192.
Подольскіе края. 134, 136.
Подольскій Смирной, стрѣлецкій сотникъ. 15, 16.
Пожарскій князь Димитрій Михаиловичъ. 51—57, 60, 78, 100.
Поздѣевъ Иванъ, Вятскій подьячій. 1, 2.
Поздѣевъ Маркъ, дьякъ. 71, 73, 76—80, 93, 94.
Покутье. 138, 140.
Поленцъ Александръ, совѣтникъ бранденб. курфюрста. 216.
Поленцъ Альбертъ, прусск. посолъ. 205.
Польскіе города, 45.
Польскіе люди. 3, 7, 38—41, 45, 46, 54, 56,—59, 99, 101.
Польскіе короли. 124, 125, 144, 150, 151, 168, 171.
Польскій (и шведскій) король. 117, 124, 125, 127, 128, 130, 141—143, 149, 156, 157, 166, 168, 173, 175, 191, 193, 206.
Польша, польское королевство. 46, 56, 65, 111, 112, 114, 115, 125, 127, 144—146, 151, 152, 175, 177—180, 182, 183, 186—190, 202, 203, 208—216.
Польша Великая. 175, 183.
Польша Малая. 175, 183.
Померанія. 176, 184, 215.
Поморскіе города. 45.
Понизовые города. 45.
Поповъ Богданъ, атаманъ. 78.
Поповъ Ивашка. 96.
Португаліи король. 127, 128.
Порывкинъ Михаилъ, торговый человѣкъ. 100.
Посольскій приказъ. 8, 78, 87, 88.

Потоцкіе, родъ. 190, 219.
Потоцкій Стефанъ. 190.
Потоцкій Яковъ, Брацлавскій воевода. 160, 162.
Прага, городъ. 55, 210.
Фонъ-Прахтъ Яганъ, поручикъ. 55.
Пржіемскій Андрей, гнѣзн. каштелянъ. 218.
Проня, рѣка. 42.
Пруссія, 141, 157, 158, 176, 183, 202, 204, 208, 209, 215—217, 219, 220.
Пруссія Княжеская. 205, 213.
Псковъ, городъ. 56, 85.
Пстрокопскій Матвѣй, куявск. еписк. 208.
Пуляевъ Артемій. 87.
Пустоозеро, городъ. 5.
Пустошкинъ, дьякъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ. 41, 42.
Пушечниковъ Дмитрій, Вятскій воевода. 1, 2.
Пушкинъ Гаврила, Устюжскій воевода. 48, 49, 50.

Рабштынскій староста. 193, 197, 221.
Радулій, молдавскій господарь. 170, 172, 173, 220.
Разрядный приказъ. 52, 68, 69, 71, 76, 89, 90, 100.
Рамелій Генрихъ, in Wustervitz et Beckschow, датскій посолъ. 204.
Раппій, канцлеръ бранд. курфюрста. 215.
Рахтембергъ Антоній, прусск. посолъ. 205.
Регіомонтумъ, см. Крулевецъ.
Регіумскій епископъ. 110, 111, 114, 115, 182, 191.
Реджійскій епископъ. 208.
Рейпскій палатинатъ. 203. См. Фридрихъ.
Ржева, городъ. 75.
Рига, городъ. 102, 103, 105, 106, 108, 204, 207.
Рижскій сенатъ. 207, 210.
Рижскій уѣздъ. 108.
Римская земля. 53.
Римская имперія. 196, 200, 203, 205.
Римскій императоръ. 191—193, 206, 208, 209, 210, 212, 221.
Римскій папа, см. Павелъ V.
Римъ, городъ. 108—113, 175, 183, 191, 202, 207, 211.
Рожественно, село. 65.
Розенштейнъ Эразмъ Гайделій, венг. посланникъ. 210, 211.
Романчуковъ Савва, дьякъ. 52, 53.
Ростовъ, городъ. 47, 50, 52.
Ротебургъ на Тауберѣ. 212.
Рубашка, вогуличъ. 61.
Рубекъ, вогуличъ. 63.
Рубцовъ Антипъ, дьякъ. 8.
Рудницкій Симонъ, еписк. вармійскій. 208, 215, 216.
Рудольфъ, императоръ. 53, 181, 190, 194, 198, 199, 206, 210, 216, 218.
Русскіе края. 134, 136.
Рутенбергъ Оттонъ, авторъ. 108.
Рутъ Каспаръ. 220.
Рязанская земля. 37, 39, 40.
Рязань, городъ. 18.

Сабанинъ Баймадей, служилый татаринъ. 38.
Савиновъ Лавринка, литвинъ. 49.
Саксонія 203.—нскій герцогъ. 205.
Саламаметъ Гирей, крымскій ханъ. 20.
Салтыковъ Михаилъ Глѣбовичъ, боярinъ. 45, 48, 66.
Самаръ, вогуличъ. 61.
Сандомирскій воевода. 51.
Сапѣга Петръ, гетманъ. 47, 48, 50.
Сарика Баійвичъ, нагаецъ. 41.
Сарыкъ-ага, нагаецъ. 28, 29, 37—40, 42—44.
Сафоновъ Игнатій, посадскій староста. 67.
Свіяжскъ, городъ. 96.

Свѣнтославскій Янъ, референд. 208.
Сеерсдорфъ Іоаннъ. 208.
Селига (Шелига?) Іоаннъ, посолъ австр. эрцгерцога Карла. 211.
Семейка, Осташковецъ. 85.
Семигальскіе герцоги. 214.
Серпуховъ, городъ. 38, 41.
Сибирскіе города. 62.
Сигизмундъ I. 169, 171, 178, 187.
Сигизмундъ III. 45, 53, 56, 58, 60, 108, 110, 121, 124, 125, 127, 128, 133, 137, 155, 158, 163, 175, 183, 191, 192, 197, 199, 200, 202, 206—211, 213—221.
Сигизмундъ II Августъ. 170, 172, 178, 187, 195, 199.
Сикстъ V, римскій папа. 180, 188, 190.
Силезія. 117—122, 176, 184, 203, 209, 214.
Симонетти Францискъ, еписк. Фульгинатскій. 213.
Сицилій обѣихъ король. 127, 128.
Скальденарій. 182, 191.
Славонскій король. 191, 192.
Славянскія колоніи. 175, 183.
Смоленскъ, городъ. 45, 46, 108, 113, 114, 145, 146, 159, 160, 162, 166, 168, 179, 180, 188, 192, 193, 197, 210, 211, 221.
Согенъ (?) Эвергардъ, посолъ отъ шильтенск. дворянства. 209.
Солецинiумъ. 210.
Солиманъ, турецкій султанъ. 169, 171.
Соловецкій монастырь. 73.
Соловецкій Степанъ. 100.
Соль Вычегодская, городъ. 6—8, 48, 49
Соль Камская, городъ. 50.
Сосва, рѣка. 63.
Сохачевскій каштелянъ. 163—165.
Стамбулъ, см. Константинополь.
Стангербергъ Георгій Костка, маріенбургскій воевода. 208.
Старица, городъ. 75.
Степановъ Андрей, дьякъ въ Казани. 83, 85, 87, 91, 93, 97.
Степановъ Константинъ, Пермскій гонецъ. 7.
Стефанъ, см. Баторій.
Строгоновъ Андрей. 48, 49.
Строгоновъ Максимъ. 48, 49.
Строгоновъ Никита. 48, 49.
Строгоновъ Петръ. 48, 49.
Строза Петръ. 110, 111.
Стромынка близъ Москвы. 65.
Струсь, полковникъ. 65.
Студенцовъ Яковъ. 101.
Суздаль, городъ. 47, 48.
Суколѣновъ Нелюбъ, Вологодскій воевода. 5.
Сунчелей Бѣляевъ, толмачъ. 42, 43.
Супугулъ, нагаецъ. 33.
Сургутскій уѣздъ. 3.
Сургутъ, городъ. 3, 46, 48—50, 61.
Сфорца, кардиналъ. 221.
На Сыдыргичѣ кочевье. 21.
Сыроѣжинъ Иванъ, казанецъ. 83, 90, 97.
Сѣверскіе города. 45, 56.
Сѣверское княжество. 112, 113, 116, 117, 179, 180, 188.
Сѣраковскій Мартинъ, иновропл. каштелянъ. 208.
Сяшилъ на Яикѣ. 10.

Тамбога, вогуличъ. 61.
Тайдаковъ, недѣльщикъ Новгородской чети. 101.
Тайна, нагаецъ. 31—34.
Танька, жонка В. Болотникова. 85, 90, 91, 93, 97.
Тарговскій Самуилъ. 124, 125, 138, 140, 169, 172.
Татарскій ханъ. 206.
Татевъ князь Ѳедоръ Андреевичъ, Двинскій воевода. 60.
Тахтанская волость. 63.
Ташлыковъ Степанъ, атаманъ. 65.
Тверитинъ Никита. 96.
Тверь, городъ. 67, 68, 75, 86—88.

Телепневъ Василій, думный дьякъ. 8, 65.
Темиръ, нагайскій мурза. 12.
На Темсадвакѣ кочевье. 21.
Темхозырь, вогуличъ. 62.
Тенгнагель-Ганснебъ Францъ, богемскій посолъ. 214.
Тимоѳеевъ Свиридъ, стрѣлецкій сотникъ. 15, 16.
Тингаметъ, нагаецъ. 81.
Тинмаметъ, нагайскій мурза. 8—11, 18, 20, 21, 23—26, 29—31, 35.
Тиннямагометъ, нагаецъ. 81.
Тирольскій графъ. 127, 128, 191, 192.
Тобольскіе татары. 80.
Тобольскъ, городъ. 3, 44, 46, 48—50, 61, 63, 80.
Токарскій, полякъ. 47.
Томжа (Томша) Стефанъ, молдавскій господарь. 138, 140, 164, 165, 170, 172, 202, 219.
Томицкій Янъ. 213, 214.
Томскіе казаки. 4, 5.
Томскіе татары. 6.
Томскій уѣздъ. 4, 6.
Томскъ, городъ. 4, 63.
Торжокъ, городъ. 68, 75, 86, 88.
Торнъ, гор. 208, 220.
Торопчининъ Иванъ, Сургутскій казакъ. 3.
Тосканія. 203.
Трансильванія. 203, 214.
Трепька, стрѣлецъ. 89.
Третьяковъ Петръ, дьякъ. 77, 80, 87, 101.
Трифонъ, знакомецъ Ѳ. Андронова. 70.
Троицкій монастырь. 47—49, 58, 59.
Трубецкой князь Дмитрій Тимоѳеевичъ, бояринъ. 37—39, 41—44, 78.
Трухзесъ, — см. Вецгаузенъ.
Турецкій султанъ (императоръ). 46, 124, 134, 136, 138, 140, 164, 165, 168, 171, 173, 206, 208—210, 215, 217, 220.
Туринскъ, городъ. 47.
Турналъ въ Англіи. 57.
Турскіе люди. 48, 57.
Турсунъ, нагаецъ. 8—10.
Турція, Турецкая имперія. 164, 165, 180, 188, 190, 202, 203, 210, 219, 220.
Тушино, село. 47, 83.
Тюмень, городъ. 47.
Тюмя, мурза. 81.
Тюрхменцы на Карабулунѣ. 27.
Тютчевъ Никита, посолъ къ нагайцамъ. 38, 44.

Угличъ, городъ. 47.
Украина. 160, 162.
Украинные города. 45.
Ульрикъ Янъ, посолъ рейнск. палатината. 205.
Уракъ, нагайскій мурза. 8—10, 31—33, 35—37.
Уржумъ, городъ. 2.
Урмаметъ, нагайскій мурза. 9, 11, 12, 19, 20, 22—26, 30, 34, 36, 80.
Урусланскія вершины. 37.
Урусовъ Иванъ. 77.
Урусъ, мурза. 81.
Усольскій уѣздъ. 7.
Устюгъ, городъ. 4—8, 48, 49.
Устюжская земля. 48, 49.
Устюжскій уѣздъ. 4.
Уфа, рѣка. 26, 81.
Уфимскія волости. 80.
Ушаковъ Степанъ Михаиловичъ, посолъ къ нагайцамъ. 37—44.

Фарнезе, кардиналъ. 221.
Фелинскій староста. 219.
Фердинандъ, австрійскій эрцгерцогъ. 199, 210, 215, 217.
Фердинандъ I, императоръ. 195, 199.
Филатовъ Пятый, Пермскій подъячій. 1, 2, 4, 6, 46, 47, 50.
Филиппъ, король испанскій. 127, 128, 216, 217.

Фирсовъ Семейка, торговый человѣкъ. 90, 96, 97.
Фладорфъ, городъ. 55, 57, 59, 60.
Фландрскій графъ. 127, 128.
Флодеранъ и Литъ Андріанъ, иноземецъ. 51—57, 59—61.
Фонарникъ Гришка, торговый человѣкъ. 68—80.
Францискъ, епископъ Фульгинатскій. 111—115, 207, 211.
Францискъ, монахъ. 206.
Франція. 203, 212.
Французскій король. 206, 211.
Францыскусъ, нѣмчинъ. 51, 53.
Фридрихъ III, императоръ. 195, 199.
Фридрихъ, палатинатъ рейнскій. 205.
Фризе Михаилъ, прусск. посолъ. 205.
Фульгинатскій епископъ, см. Францискъ.

Ханъ, нагайскій мурза. 18, 30.
Харбицкій Стефанъ, abbas Premetensis. 214, 218.
Хворостинины князь Иванъ, Астраханскій воевода. 13.
Хломовъ (Сломовъ) Баимъ, Осташковецъ. 67, 68, 86, 87.
Хломовъ Кондратко, Осташковецъ. 83—87, 92, 101.
Хлоповъ Миронъ, Нарымскій воевода. 50, 61.
Хованскій князь Иванъ, Ярославскій воевода. 68, 71.
Ходкевичъ Янъ-Карлъ, литовскій гетманъ. 47, 48, 50, 160, 162.
Хожетай, нагайскій мурза. 18.
Холмогоры, городъ. 5, 52.
Холмская земля. 158, 161, 219.
Христіанъ II, сакс. герцогъ. 205.
Христіанъ-Вильгельмъ, магдеб. архіепископъ. 212. 216.
Хытарское (Хытайское) родство у нагайцевъ. 22, 29.

Цѣшинскій князь. 208.

Чаплинъ Дмитрій. 57.
Чарнковскій Станиславъ-Сендзивой, кор. референд. 212.
Чацкій Адамъ. 209.
Чацкій Альбертъ. 209.
Чебоксарскіе казаки. 2.
Чебоксарскій уѣздъ, 2.
Чебоксары, городъ. 2.
Чемодановъ Иванъ Ивановичъ, Пермскій воевода. 1, 2, 4, 6, 46, 47, 50.
Чепай, Казанецъ, 95.
Чепчуговъ Иванъ, Сольвычегодскій воевода. 48, 49.
Черемиса. 2.
Черкасова волость. 61.
Черкасскій князь Дмитрій Мамстрюковичъ. 76.
Чернобыль, городъ. 47.
Черное море. 176, 183, 184.
Черный Курганъ. 42.
Черный Тарасъ, атаманъ. 65.
Чехія. 203.
Чуболачицкое родство у нагайцевъ. 24.
Чудовъ монастырь. 48, 50, 68, 84—87, 89—94, 100.

Шавъ Яковъ, англичанинъ. 51—57, 59, 60.
Шагинъ-гирей, султанъ. 206.
Шагинъ-паша. 206.
Шаимъ, мурза нагайскій. 41.
Шайтамасъ Богатырь, нагаецъ. 42, 43.
Шандебургъ. 204.
Шапиловъ Алексѣй, дьякъ. 80.
Шатцкъ, городъ. 35.
Шведскій король. 53.
Швеція, Шведское королевство. 84, 114—117, 177, 179, 180, 185, 187, 188, 195, 199, 203, 208, 209, 211, 213, 215, 216.
Шереметева Марья. 84, 87—89.
Шереметевъ Иванъ Петровичъ. 71, 75, 76, 84, 86—89, 91—94.

Шереметевъ Ѳедоръ Ивановичъ, боярин. 23, 65, 82, 83, 101.
Шерлей (Шалей) Робертъ, англ. дворянинъ. 206, 207, 209.
Шинделинъ Марія. 213.
Шоринъ Василій Григорьевъ. 95.
Шоринъ Григорій. 94, 95.
Шоринъ Иванъ Семеновъ, Москвитинъ. 95, 96, 98.
Шоринъ Семенъ, Москвитинъ. 96.
Шотландія. 52, 53, 57, 59.
Шуйскіе князья. 76, 146, 152.
Шунакъ, толмачъ. 16.
Шунценбургъ графъ, посолъ австр. эрцгерцога. 215.

Щепанскій Яковъ, марбургскій подкоморій. 218—220.
Щербатовъ князь Василій. 69.

Юдинъ Василій, дьякъ въ Ярославлѣ. 68, 71.
Юнчинскій Петръ. 118, 121.
Юрій Ѳедоровъ. 93, 94.
Юстиніанъ, кардиналъ. 208.
Ютрошинъ, мѣстность. 118, 120.
Юшка, мѣдникъ. 92.

Ягайло, см. Владиславъ — Ягайло.
Языковъ Дементій. 52.
Яикъ, рѣка. 8—10, 17, 20, 21, 23, 26, 27, 33, 34, 36, 81.
Яковлева Алена, жена стрѣльца. 61, 62.
Яковъ, англійскій король. 52, 53.
Якушевскій Юрій, переводчикъ. 54.
Ялдырь Иванъ, крестьянинъ. 4.
Япалей, нагаецъ. 35, 36.
Яшкулинъ сынъ. 208.
Янмаметъ, нагайскій мурза. 10, 21—25, 29, 30, 35—37.
Яновъ Василій, дьякъ. 48.
Янсентъ, нагайскій посолъ. 38, 41—44.
Янтору, нагаецъ. 31, 32, 34.
Янъ-Казиміръ, король польскій. 209.
Ярославовы татары. 14.
Ярославль, городъ. 6, 7, 57, 58, 67—77, 79, 80, 82, 84, 86—90, 100, 101.
Яскіусъ. 208.
Яссы, городъ. 164, 165.
Яуза, рѣка. 65.
Яштерекъ, нагайскій мурза. 8, 11, 20, 23, 24, 27, 28, 30, 36.

Эвксинскій понтъ, см. Черное море.
Эльбингъ, гор. 208, 219, 220.
Эрикъ XIV, король шведскій. 178, 187.
Этрурскій герцогъ. 217.

Ѳедоровъ Герасимъ, толмачъ. 62.
Ѳедоровъ Данила, человѣкъ Ив. Годунова. 48, 49.
Ѳедоровъ Нечай Ѳедоровичъ, Тобольскій дьякъ. 48. 49, 80.
Ѳедоръ, царь. 144, 145, 151.
Ѳедоръ Петровичъ, воевода въ Туринскѣ. 47.
Ѳоминъ Акинька, Сургутскій казакъ. 47.
Ѳоминъ Нечай, Вятскій староста. 2.

I.

Акты Московскаго государства.

1.—1610 г. 7 августа. Память изъ Перми въ Кай городокъ объ опросѣ прихожихъ людей и о посылкѣ на Вятку ратныхъ людей и запасовъ 1

2.—1610 г. 17 сентября. Отписка изъ Вятки въ Пермь, что вѣстей о воровскихъ людяхъ больше нѣтъ и потому не надо посылать ратныхъ людей . . . 2

3.—1610 г. 5 октября. Отписка изъ Вятки въ Пермь съ просьбой помочь противъ возставшихъ Чебоксарскихъ казаковъ и черемисъ 2

4.—1610 г. 10 октября. Отписка изъ Сургута въ Кетскій острогъ, что они получили изъ Москвы грамоту о приведеніи всѣхъ жителей къ присягѣ на вѣрность боярамъ 3

5.—1610 г. послѣ 17 декабря. Отписка изъ Томска въ Москву о приведеніи жителей къ присягѣ боярамъ и отправленіи въ Москву выборныхъ отъ Томскихъ казаковъ 4

6.—1610 г. послѣ 27 октября. Отписка съ Устюга въ Пермь о избраніи на царство Московское польскаго королевича Владислава и о посылкѣ денежныхъ доходовъ въ Москву 4

7.— Безъ даты. Отрывокъ отписки изъ Томска въ Москву о присягѣ королевичу Владиславу 5

8.—1611 г. 2 марта. Устюжская подорожная 6

9.—1611 г. послѣ 4 марта. Отписка изъ Соли Вычегодской въ Пермь о присылкѣ ратныхъ людей въ Ярославль 6

10.—1611 г. мартъ. Указъ королевича Владислава о выдачѣ крымскому татарину Келибеку одного рубля на платье за крещеніе 8

11.—1611 г. 4 іюня — 14 августа. Черновой статейный списокъ посольства Прокофья Вражскаго къ Нагайскому князю Иштереку 8

12.—1611 г. 24 іюля — 26 августа. Отправленіе Степана Ушакова отъ князя Трубецкаго и воеводы Заруцкаго съ грамотами къ Нагайскимъ агамъ, чтобъ они удержались отъ разоренія Рязанскихъ предѣловъ, а пришли бы съ войсками въ Москву на помощь 37

13.—1611 г. послѣ 1 октября. Отписка изъ Тобольска въ Нарымъ о Московскомъ разореніи и осадѣ Поляковъ 44

14.—1611 г. послѣ 6 ноября. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ о посылкѣ списковъ съ Тобольскихъ грамотъ 46

15.—1612 г. послѣ 22 января. Отписка съ Верхотурья въ Туринскъ о присылкѣ Польскихъ плѣнниковъ и ихъ роспросныхъ рѣчей 47

16.—1612 г. 6 марта. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ съ приложеніемъ списковъ съ грамотъ Троице-Сергіева монастыря архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына и списковъ съ отписокъ изъ разныхъ городовъ . . 48

17.—1612 г. 11 апрѣля. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ и копіи съ распросныхъ рѣчей двухъ Литовскихъ языковъ 50

18.—1612 г. 9—17 августа. Пріѣздъ въ Архангельскъ, а потомъ въ Переяславль Залѣсскій англичанина Якова Шава 51

19.—1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Сургута въ Кетскій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей 61
20.—1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Нарыма въ Кетскій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей и остяковъ 61
21.—1613 г. январь. Челобитная Кольскаго стрѣлецкаго сотника Ивана о возвращеніи ему должности, отнятой у него Михайлой Викентьевымъ 64
22.—1613 г. 24 марта—16 мая. Дѣло о побѣгѣ Ѳедора Андронова съ двора князя Ѳедора Ивановича Волконскаго изъ-подъ стражи 65
23.—1613 г. 18 августа. Дѣло о выѣздѣ въ Тобольскъ изъ Нагайскаго плѣна Едигеръ мурзы съ листомъ, присланнымъ къ Тобольскимъ воеводамъ отъ Нагайскаго князя Келмаметъ мурзы 80
24.—1622 г. 8 февраля. Допросъ въ Казани Василія Болотникова, сестеръ и племянниковъ Федьки Андронова о драгоцѣнностяхъ, данныхъ имъ Андроновымъ въ Москвѣ 82
25.—1622 г. сентябрь. Допросъ Пятунки Михайлова, кому далъ Ѳедоръ Андроновъ драгоцѣнности изъ государевой казны 99

II.

Акты Польскаго государства.

1.—1609 г. 3 марта. Прошеніе гор. Риги объ оказаніи помощи въ его стѣсненномъ положеніи 102
2.—1611 г. 6 августа. Письмо генеральнаго провинціала ордена Іезуитовъ Клавдія Аквавивы королю Сигизмунду по поводу взятія гор. Смоленска . . . 108
3.—1611 г. 22 сентября. Отвѣтъ короля Клавдію Аквавивѣ 109
4.—1611 г. 20 августа. Письмо Римскаго папы королю Сигизмунду по поводу побѣды его надъ русскими 110
5.—1611 г. 27 августа. Письмо того же папы королю по поводу назначеннаго въ Польшѣ генеральнаго сейма и посылки къ королю епископа Фульгинатскаго Франциска 111
6.—1611 г. 16 октября. Отвѣтъ короля Римскому папѣ на письмо отъ 20 августа 113
7.—1611 г. 16 октября. Отвѣтъ его же на письмо отъ 27 августа 115
8.—1611 г. 23 ноября. Отвѣтъ посланнику короля Венгерскаго епископу Лидскому Георгію 117
9.—1612 г. январь. Грамота кор. Сигизмунда королю Венгерскому по поводу посылки Ѳ. Донгара для набора германской пѣхоты 121
10.—1612 г. Открытый королевскій листъ по поводу посылки Ѳ. Донгара для набора нѣмецкой пѣхоты 122
11.—1612 г. Письмо Турецкаго султана королю Польскому по поводу войны съ Московскимъ государствомъ 124
12.—1612 г. марта 16. Письмо короля Польскаго Филиппу, королю Испанскому, по поводу посольства Авраама Донау и Московскихъ дѣлъ 127
13.—1612 г. марта 10. Отвѣтъ короля Польскаго на посольство бар. Авр. Донау отъ короля Испанскаго 130
14.—1612 г. марта 21. Письмо Сигизмунда III о затрудненіяхъ при веденіи Московской войны и о волненіяхъ въ Валахіи 133
15.—1612 г. марта 22. Письмо Сигизмунда III къ сенаторамъ Рѣчи Посполитой о Московскомъ посольствѣ къ королю и о событіяхъ въ Валахіи 137
16.—1612 г. апрѣля 3. Письмо короля Польскаго Іоанну Сигизмунду, маркграфу Бранденбургскому, о присылкѣ, согласно договора, отряда конницы для дѣйствій противъ Московскаго государства 141

17.—1612 г. апрѣля 16. Инструкція Самуплу Грушецкому, посланнику короля Польскаго при королѣ Испанскомъ 142
18.—1612 г. апрѣля 22 изъ Варшавы. Универсалъ Сигизмунда III о намѣреніи его отправиться въ великое княжество Литовское и о порученіи Гнѣзненскому архіепископу имѣть наблюденіе за безопасностью государства 155
19.—1612 г. 25 апрѣля. Письмо короля Польскаго маркграфу Бранденбургскому о задержаніи ушедшей части Польскаго войска 156
20.—1612 г. 25 апрѣля. Письмо короля Польскаго герцогамъ Курляндскимъ о задержаніи ушедшей части Польскаго войска 157
21.—Инструкція Сигизмунда III сеймику Холмской земли объ утвержденіи имъ налоговъ въ виду войны съ Москвою 158
22.—1612 г. Май. Грамота Сигизмунда III Гнѣзненскому архіепископу Войцеху III Барановскому о наблюденіи имъ за цѣлостью и безопасностью государства во время отъѣзда короля въ великое княжество Литовское 163
23.—Письмо короля Польскаго папѣ Римскому объ отправленіи къ нему еп. Павла Волуцкаго и о дѣлахъ Московскихъ 166
24.—1612 г. іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому . . . 168
25.—1612 г. іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому по дѣлу купцовъ 173
26.—1612 г. 22 сентября. Инструкція короля Польскаго послу къ Римскому папѣ епископу Павлу Волуцкому 175
27.—1612 г. 14 октября. Письмо короля Польскаго императору Римскому Матѳію объ отправленіи къ нему посломъ маршалка Николая Вольскаго . . . 191
28.—1612 г. 14 октября. Инструкція Польскаго короля Николаю Вольскому, посланному къ Римскому императору 193
29.—Роспись по городамъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей 201
30.—Описаніе книги Литовской Метрики № 6 202

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
198 г.